

70 лет

Великой Победы

РУБЕЖ БОЕВОЙ
СЛАВЫ

Оборона города Серпухова
в октябре-декабре 1941 года

РУБЕЖ ■ ДЕВОЙ СЛАВЫ

*Место действия - г. Серпухов
и окрестности (сентябрь-
декабрь 1941года)*

1941. 1945

**70-летию Победы
в Великой Отечественной
войне 1941-1945 гг.
посвящается...**

***СКОЛЬКО ВЕКОВ БУДЕТ ЖИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НА ЗЕМЛЕ, -
СТОЛЬКО ДОЛЖНА ЖИТЬ ПАМЯТЬ.***

***ПАМЯТЬ О ТЕХ, КТО НЕ ЖАЛЕЛ СВОИ ЖИЗНИ И ПОЛОЖИЛ ИХ НА
АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА.***

***СОХРАНИМ ВО ИМЯ БУДУЩЕЕ О ИМЕНА ВСЕХ СОЛДА Т, КТО ПОБЕДИЛ В
СТРАШНЕЙШЕЙ ВОЙНЕ XX ВЕКА!***

Инициаторы проекта:

*Поисково — исследовательский отряд «Мемориал»
Центральная городская библиотека им. ЕН. Р..*

Авторы проекта благодарят Главу города Протвино Валерия Леонидовича Борисова за поддержку инициативы создания книги «Рубеж боевой славы», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Выражаем благодарность
банку «Открытие» за финансирование
издания книги

Особая благодарность командованию, сотрудникам редакционноиздательского отдела филиала Военной академии РВСН им. Петра Великого (г. Серпухов, Московской области) за помощь в подготовке издания книги.

Редколлегия проекта:

Бакатура Надежда Бахарев Александр Крупнов Денис Чуканов Алексей

Рубеж боевой славы: Сборник материалов, посвященный Битве под Москвой / Ред. -сост.: Н. Бакатура. - Протвино, 2015.

Книга издается в год празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и представляет собой сборник материалов, посвященный событиям битвы за Москву в октябре — декабре 1941 года на Серпуховском рубеже и деятельности поисково-исследовательских отрядов, чтобы сохранить для потомков имена тех, кто отстоял нашу свободу, чье мужество и доблесть привели к Победе.

Центральная городская библиотека г. Протвино совместно с руководством поискового отряда «Мемориал» подготовили к изданию эту книгу, в которую вошли архивные документы, карты и фотографии военных лет, очерки, рассказы, воспоминания.

Уважаемые читатели!

Перед вами не просто книга об истории Великой Отечественной войны и тех ее эпизодах, которые связаны с обороной Москвы. Это результат большого труда благодарных потомков, собравших и объединивших в одном издании уникальные исторические материалы, многие из которых публикуются впервые.

Мне посчастливилось одним из первых ознакомиться с этим изданием, и я могу сказать, что оно производит поразительное впечатление погружения в историю, захватывает своей фактографичностью и документальностью, создает ощущение причастности к тем событиям, о которых мы знаем как о переломном моменте в борьбе нашего народа с фашизмом. Я убежден, в этой книге каждый найдет для себя что-то ценное, возможно, даже иначе взглянет на историю, дополнит свои знания о сражениях на рубежах обороны Серпухова и Протвино новыми впечатлениями.

Силами поисково-исследовательского отряда «Мемориал» для подготовки этой книги были изучены обширные архивные материалы, собраны биографические сведения о бойцах, защищавших наш край. Всмотритесь в лица солдат, почитайте фронтовые сводки, исследуйте военные карты и планы - и вы почувствуете, насколько неизбежно настоящим было для них это героическое прошлое.

Я благодарен организаторам и авторам этого издания за большую работу, которая сложилась в замечательный историко-публицистический труд, а также за возможность принять участие в его подготовке. Уверен, эта книга займет достойное место не только в библиотеках учреждений и организаций, но и в домашних коллекциях людей как изучающих историю, так и просто интересующихся ею. Перефразируя слова советского поэта Расула Гамзатова, хочу сказать: благодаря таким изданиям, нашу историю не придется вспоминать, потому что о ней ни разу не забудут.

С уважением, Глава города Протвино Валерий Борисов

Издание этой книги связано с главным событием 2015 года - 70 - летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. *Мы* склоняем голову перед всеми, кто отдал жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины. Их имена навечно вписаны в летопись нашего Отечества.

Более 70 лет минуло с тех пор, как на нашей подмосковной земле шла война. Именно здесь, на подступах к Москве осенью-зимой 1941-1942 гг., ценой невероятных усилий, огромной кровью, стойкостью солдат и тружеников тыла был остановлен враг.

Свое мужество и непокорство перед оккупантами показал весь народ, не только армия, но и москвичи и жители Подмосковья бились с врагом, как могли. Более двух месяцев на берегах рек Протвы, Нары и Оки близ Серпухова наши бойцы вели упорные бои, дрались за каждую дорогу и разъезд, за каждую деревенскую избу и окоп.

Наш город находится на священной земле, обагрённой кровью защитников Москвы, оборонявших здесь восточный берег реки Протвы. На этом рубеже воины 194-й стрелковой дивизии вели оборонительные бои с конца октября 1941 года. Отсюда 16 декабря, вместе с другими войсками 49-й армии, они перешли в решительное наступление.

Слава тем, кто родину спасая,
Стоял в строю на огненной меже,
Москву, столицу стойко защищая,
На подмосковном, грозном рубеже.

А. К. Можяев

Мы отдаем событиям и героям того времени свою дань памяти. Центральная городская библиотека им. Е. Р. Дашковой совместно с руководством поисково-исследовательского отряда «Мемориал» подготовили к печати сборник материалов "Рубеж боевой славы" о боевых действиях в 1941-1942 гг. в Серпуховском регионе, о деятельности поисковых отрядов.

С 2005 года в Протвино начал работать поисковый отряд «Мемориал». За это время бойцами отряда найдены останки не одного десятка воинов Красной Армии, погибших за нашу Родину в годы Великой Отечественной войны, установлены имена неизвестных солдат, места захоронений, разысканы родственники павших воинов, от которых были получены фотографии погибших.

В книге представлены подлинные сводки с боев и донесения, архивные материалы, фотодокументы бойцов и командиров, воевавших здесь, погибших и захороненных в наших местах, списки потерь воинских подразделений, сведения о партизанском движении, советские и немецкие фотографии и карты военных лет, агитационные материалы (листовки, календари, обращения).

Убеждены, что очень важно рассказать ныне живущим о поисково-исследовательской работе, которая ведется в Протвино и окрестностях, о том, что сделано для погибших солдат Великой войны и что еще предстоит сделать, о тех, чьи имена были вырваны из неизвестности. Это необходимо для того, чтобы сохранилась память о тех суровых годах, о людях, которые отстаивали нашу свободу, и о той цене, которую заплатил за нее наш народ.

БИТВА ЗА МОСКВУ

ОБОРОНА ГОРОДА СЕРПУХОВА В ОКТЯБРЕ - ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

ДОКУМЕНТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ, ФОТОГРАФИИ

С самого начала нападения на Советский Союз гитлеровское командование считало важнейшим оперативно-стратегическим направлением - Московское. Здесь фашисты сосредоточили самую крупную и самую сильную группировку своих войск.

Битва под Москвой стала главным военным событием первого года Великой Отечественной войны. Она представляла собой комплекс оборонительных и наступательных операций, проведенных советскими войсками с целью обороны столицы и разгрома крупнейшей вражеской группировки на западном стратегическом направлении.

В декабре 1941 года группировка немецко-фашистских войск, нацеленная на Серпухов, состояла из пяти пехотных дивизий общей численностью до 45 тысяч человек, с большим количеством танков и артиллерии. Серпухов нельзя было сдать. В конце октября командующий 49-й армией генерал-лейтенант И. Г. Захаркин получил по телефону приказ Сталина «При любых условиях Серпухов врагу не отдавать».

По плану, утвержденному командованием Западного фронта, главный удар 49-я армия наносила по флангу и тылу наиболее укрепленного узла обороны врага, передний край которого проходил по южному берегу реки Протвы, недалеко от места ее впадения в Оку. Положение было очень напряженным. Прорвав линию фронта, в сопровождении сильного артобстрела, к Серпухову начали подступать немецкие дивизии СС. Советские воины, прикрывавшие пути на Москву, вступили в тяжелые неравные бои. Опытный боевой генерал И. Г. Захаркин уверенно управлял подчиненными ему дивизиями, полками и бригадами и не уступил немецким генералам рубежа своей обороны. На реке Протве враг был остановлен.

На полях Подмосковья было нанесено первое крупное поражение немецкой армии во Второй мировой войне, развеян миф о её непобедимости. Красная Армия вырвала у врага инициативу и создала условия для перехода в общее наступление.

Сражение за Москву - одно из самых масштабных за время войны по количеству участвовавших войск и по понесенным потерям. Так говорит история, а память человеческая хранит все, что стоит за этими словами, - стойкость до последней капли крови, тяжелейшие лишения, голод, морозы и, наконец, радость обретения уверенности в силе своей страны.

Ради победы в битве под Москвой отдали свои жизни более двух миллионов человек. Сегодня на подмосковной земле сохраняются тысячи братских могил, обелисков, мемориалов и памятников, увековечивающих подвиг солдат, партизан, мирных жителей, внесших свой вклад в разгром врага под Москвой.

Не надо фраз про доблесть и отвагу.

Слова - всего лишь навсегда слова.

Мы здесь стояли. И назад - ни шагу.

Мы здесь лежим. Зато стоит Москва.

В. Карпенко

Память о подвиге людей, завоевавших нашу Победу, живет и будет жить в сердцах поколений.

МЫ ПОМНИМ, МЫ ГОРДИМСЯ!!!

Вечная память тем, кто свою жизнь отдал за нас...

СЕРПУХОВ

1. ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ...

Утро 22 июня 1941 года было для серпуховичей обычным началом воскресного дня. Городская газета «Коммунист» сообщала, что 19 июня фабрика имени Ногина, Занарская и «X Октябрь» выполнили полугодовую программу. Целая страница посвящалась колхозникам района, пролагавшим дорогу Михайловка-Жерновка. Объявлялось, что в Парке культуры и отдыха вечером состоится гулянье, что в центральном кинотеатре демонстрируется художественный фильм «Танкер Дербент», а в клубе имени Энгельса - «Цирк».

Воспользовавшись хорошей погодой, многие жители города потянулись на окский пляж, в лес. Работники котонинной фабрики выехали в Подмоклово, где открывался пионерский лагерь. 150 выпускников педучилища, сдав экзамены, ожидали распределения. Казалось, ничто не предвещало беды.

Но ещё рано утром на имя председателя исполкома горсовета Н. С. Соколова, одновременно исполнявшего обязанности начальника местной противовоздушной обороны, поступила телеграмма с предписанием немедленно развернуть все средства МПВО и воздушного наблюдения, оповещения и связи. А в 8 часов в горкоме партии началось совещание руководителей предприятий, секретарей партийных организаций, начальников городских служб. Совещались недолго. Решали действовать согласно заранее разработанным планам. Весь личный состав МПВО был вызван на сборные пункты.

В 12 часов дня по радио было передано правительственное сообщение о нападении на СССР фашистской Германии. Суровая весть быстро облетела город. Серпухов загудел, как потревоженный улей. Военнообязанные, мужчины и женщины отправились на сборные пункты. Рабочие и служащие собирались на своих фабриках и заводах, где вскоре начались митинги. В речах ораторов звучат гнев и презрение к вероломному врагу, готовность встать на защиту своей Отчизны, вера в силу народа и его армии.

На митинг работников ситценабивной фабрики прибыло более 2 тысяч человек. Возмущённые бандитскими действиями фашистов, выступавшие ораторы призывали собравшихся встать на защиту любимой Родины. В единогласно принятой резолюции выражалась уверенность в том, что коварный враг найдёт себе подлую смерть на своей собственной территории, а главарь фашистов Гитлер будет бит так же, как был бит Наполеон в Отечественную войну 1812 года.

«Не германский народ, - отмечали работники Занарской фабрики, - а зарвавшаяся кучка фашистов навязала нам войну. Мы твёрдо уверены в том, что наша Красная Армия, Военно-Морской и Воздушный Флот, выполняя волю Советского правительства и всего народа, ещё раз покажут всему миру свою силу, доблесть и героизм в защите границ нашей Родины - Союза Советских Социалистических Республик.

Пусть знают германские империалисты, что советский народ по первому зову партии и правительства готов дать сокрушительный отпор любому врагу, посягнувшему на мирный труд страны социализма, и вместе с Красной Армией встанет на защиту своей Родины.

В ответ на наглую провокацию германской военины мы ещё энергичнее будем бороться за повышение производительности труда и оборудования, ещё выше поднимем трудовую дисциплину. Дадим больше продукции для нашей Красной Армии, для укрепления обороноспособности социалистической Родины! »

Митинги состоялись и во многих деревнях района. Е. Хромова, выступая перед 500 колхозниками Игнатьевского сельского Совета, заявила о готовности женщин послать своих мужей и сыновей на защиту советских границ, а самим замещать их на всех участках колхозной работы.

Сразу же после митингов посыпались заявления с просьбой отправить их добровольцами в ряды Советской Армии. Лаконичные, написанные наспех, они предельно точно характеризовали чувства большинства серпуховичей. Шорник фабрики «Красный текстильщик» Р. В. Букин писал в военкомат: «Нас три брата. Все мы участвовали в боях с белофиннами. Теперь мы горим нетерпением скорее ехать на фронт, громить зарвавшуюся фашистскую клику».

«Прошу Вас срочно взять меня на фронт, на защиту Родины, - значилось в заявлении помощника мастера фабрики «X Октябрь» Кузьмина. - Я... бывший партизан, готов идти громить врагов моей Родины, врагов трудящегося человечества. Нашему народу не первый раз приходится иметь дело с врагом. Всегда враг терпел поражения, то же станет и с Гитлером, и с его оголтелой кликой».

Комсомольцы ситценабивной фабрики А. Булимов, С. Парфёнов и В. Замятин просили партийный комитет отправить их на фронт.

Военный комиссариат работал круглые сутки. В первые же дни войны тысячи жителей города и района встали в ряды защитников Родины.

Были приняты меры по противовоздушной обороне. Сотни бойцов групп самозащиты заняли посты на крышах жилых домов и предприятий, несли охрану различных объектов, следили за соблюдением правил светомаскировки.

В короткий срок были открыты тысячи щелей для укрытия, изготовлено 3, 5 тысячи клещей для борьбы с зажигательными бомбами.

Участники агитбригад, пропагандисты знакомили жителей города с положением на фронтах, объясняли задачи населения при воздушных налётах. Только в июле более 50 тысяч горожан просмотрело оборонные фильмы: «Воздушная тревога», «Как обеспечить светомаскировку дома», «Что нужно делать по сигналу воздушной тревоги».

Населению были прочитаны лекции о героическом прошлом нашего народа, о выдающихся русских полководцах. Краеведческий музей организовал выпуск «Окон ТАСС».

Приказом начальника гарнизона с 17 июля в Серпухове с 24 часов до 5 часов запрещалось движение без специальных пропусков легкового автотранспорта, пешеходное движение по мосту через Оку, выезд автомашин в Москву, фотографирование и киносъёмки. После выступления 3 июля по радио И. В. Сталина на предприятиях и в учреждениях города вновь состоялись многолюдные митинги. С их трибун звучали призывы записываться в народное ополчение. На фабрике «Красный текстильщик» ещё до митинга в отряды ополчения записалось более 100 рабочих. На митинг же явилось более 2 тысяч человек. Фабричный оркестр играл «Интернационал». Мужчины стояли, сняв головные уборы, лица их были суровы. Решение было единодушным:

«Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие фабрики «Красный текстильщик», клянёмся грудью защищать нашу Родину, с утроенной энергией работать на благо Отчизны. Нашим ударом по врагу будет организация народного ополчения в помощь героической Красной Армии. Мы объявляем беспощадную борьбу всем малодушным, паникёрам, трусам и болтунам, будем зорко охранять народное достояние от шпионов,

диверсантов, лазутчиков. Да здравствует грядущая победа над фашизмом! Да здравствует наша свободная Советская страна! »

По окончании митингов к столам, расставленным прямо во дворах фабрик, выстраивались длинные очереди рабочих и служащих, желавших вступить в народное ополчение. Только 3 июля в ополчение записались тысячи серпуховичей, в том числе 140 работников суконной фабрики № 8, 74 - фабрики «Х Октябрь», 67 - фабрики «Автопрокладка», 50 работников транспортной конторы.

В списки включали лишь тех, кто по различным причинам не подлежал мобилизации. Кадровый рабочий ситценабивной фабрики Казаков, выступая на митинге, заявил: «У меня три сына в рядах Красной Армии. Один - лётчик, другой - танкист, третий - моряк. Мне 57 лет. Но я не хочу сидеть, сложа руки в эти грозные дни. Я вступаю в ряды народного ополчения для того, чтобы защищать свою свободу, свою любимую Родину ».

«Прошу принять меня в ряды народного ополчения, - писал рабочий фабрики «Красный текстильщик» Я. В. Юрасов, - так как я по болезни освобождён от службы в Красной Армии. Но в эти грозные дни Отечественной войны я желаю идти защищать свою Родину от зарвавшегося германского фашизма. Прошу не отказать моей просьбе».

Две недели ополченцы обучались военному делу в Серпухове, а затем по указанию Московского военного округа влились в дивизии народного ополчения Бауманского района Москвы.

Партийная организация на ходу перестраивала свою работу. Новые, не терпящие отлагательства вопросы требовали быстрых решений. На первом же заседании бюро ГК В КП (б) в военное время 25 июня были приняты постановления: «О расстановке рабочих кадров на Новоткацкой фабрике в связи с мобилизацией в Красную Армию», «Об инициативе комсомольских организаций школ № 22 и 24 о направлении учащейся молодёжи на производство», «Об организации курсов медсестёр и дружинниц РОКК», «О политической агитации населения города в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня «О военном положении».

Ряды серпуховских рабочих заметно поредели. Однако предприятия города темпов своей работы не сбавляли. На место каждого ушедшего на фронт вставали женщины, пенсионеры, подростки. Молодые работницы отделов и конторы фабрики «Красный текстильщик» Н. Балашова, Е. Егорова, К. Черенкова, П. Буланова, Н. Елагина, К. Циплякова, И. Лаушкина, узнав о том, что на фабрике возникли производственные осложнения в связи с уходом в армию части токарей, перешли в механический цех, чтобы овладеть специальностью токаря. Ткачихи Миронова и Савельева заменили поммастеров. Проводив своего отца на фронт, на ситценабивную фабрику пришёл работать Валентин Петров. Домохозяйка К. И. Алексеева вернулась на фабрику имени Ногина и заменила электрослесаря. Ученица 8-го класса 28-й средней школы Лида Алёшина встала за станок и обратилась через газету с обращением ко всем девушкам города:

«Дорогие девушки! Я призываю вас занять места старших товарищей, ушедших на фронт.

Я приложу все силы, всю свою молодую энергию к тому, чтобы лучше работать, больше дать стране продукции. Я призываю всех девушек города Серпухова и района последовать моему примеру, быть настоящими патриотами своей Родины, встать в ряды бойцов трудового фронта и работать так, чтобы наша Красная Армия была обеспечена всем необходимым для разгрома фашистских банд».

163 учащихся старших классов 26-й средней школы в первые же дни войны изъявили желание работать на производстве, чтобы заменить отцов и братьев. Из 20 школ города в 1942 году к занятиям приступили только 12, а число учащихся сократилось с 15, 8 до 6, 8 тысячи.

Работа фабрик и заводов, как и жизнь города, круто перестраивалась. Директора предприятий получили право вводить сверхурочные работы продолжительностью от одного до трёх часов в день. Среди серпуховичей немало было таких людей, которые, отработав положенное время, добровольно оставались на предприятии и требовали дополнительную работу.

Инженеры заводоуправления завода «8 лет Октября» Чичеров, Ильященко и Моряков выступили с инициативой, суть которой заключалась в том, чтобы им после выполнения своих основных дел разрешили работать непосредственно в цехах в качестве формовщиков, слесарей и рабочих тех специальностей, в услугах которых нуждалось производство. Их почину последовали все работники заводоуправления.

На предприятиях города широко развернулось движение за совмещение профессий, за дальнейшее развитие стахановского движения, за многостаночное обслуживание.

Чувство ответственности за судьбу страны способствовало стремлению каждого работать как можно лучше. Слесари прядильно-ткацкой фабрики Давыдов и Огаров, получив срочное и важное задание, пять суток не выходили из цеха, пока не выполнили его. Наиболее квалифицированные рабочие перевыполняли нормы выработки в 2, а то и в 3 раза. Подтянулись и те, кто до войны не выполнял норму.

С первых же дней между серпуховичами-воинами и оставшимися в городе установилась и поддерживалась постоянная связь. Бывшие работники фабрики «Красный текстильщик» А. Горбунов, П. Одинокоев, С. Ермилов, А. Агафонов, А. Жиков в одном из своих писем на фабрику писали: *«Мы, бывшие помощники мастера приговорительного и прядильного отделов, находимся сейчас в рядах доблестной Красной Армии и готовы пойти в бой против зарвавшихся фашистских стервятников. Под руководством партии большевиков многомиллионный советский народ строил свою счастливую жизнь. Бандит Гитлер предательски напал со своей сворой на священную землю нашей цветущей Родины и за это он дорого заплатит!»*

Мы, бойцы, призываем Вас ещё больше крепить мощь родной Красной Армии своим самоотверженным трудом на производстве, все свои силы направить на выполнение и перевыполнение государственного задания. В бой за Родину, за счастье нашего народа мы идём с уверенностью, что подлый враг будет разбит, победа будет за нами!»

Это письмо, а также ответ рабочих были опубликованы газетой «Коммунист» 11 июля 1941 года. В своём письме землякам текстильщики писали:

«Дорогие товарищи!... Сотни рабочих и работниц нашей фабрики проявляют чудеса трудового героизма. В цехах стало меньше людей, но Вас, ушедших на фронт, заменили Ваши товарищи, отцы, жёны. На место Александра Горбунова встала Анна Ивановна Пронина, на месте Алексея Агафопова работает пенсионер Пётр Селивёрстович Ланцов. Орденоносец пенсионер Михаил Гаврилович Паешин вернулся на фабрику. Он инструктирует девять новых помощников мастера гребенного отдела. На место своих мужей, братьев и товарищей встают женщины. Полина Кузнецова, ткачиха, заменила помощника мастера Крючкова. Осваивают профессию помощника мастера Ксения Чугункина, Анастасия Кириллина, Клавдия Захарова и десятки других стахановок. Из фабрикоуправления и контор женщины пошли в цеха изучать профессии токарей, слесарей, электриков. Стахановским трудом мы помогаем Красной Армии громить фашистских варваров. Ткачихи Чугункина, Козина, Кириллина, Захарова, Капитонова, Котельникова выполняют нормы на 117 - 120 процентов, ткачиха Поповичева - до 130 процентов. Помощник мастера старой фабрики коммунист Ерёмин выполняет норму на 112, 4 процента. Наши станки и машины работают бесперебойно. Никогда ещё не было на фабрике такого мощного патриотического подъёма, как сейчас, в дни Отечественной войны.»

Дорогие товарищи - бойцы, политработники и командиры Красной Армии! Мы заверяем Вас, что будем твёрдо стоять на своём посту и, не щадя сил, работать на оборону Родины. Не тревожьтесь о семьях, оставшихся дома. Мы позаботимся о ваших детях, жёнах, матерях.

Смело идите в бой с врагами, доблестно защищайте наши сёла, города, фабрики, заводы, колхозные нивы. Беспощадно громите фашистских гадов! Помните - наше дело правое. Враг будет разбит! Гитлер и фашизм будут раздавлены!».

В город прибывали первые партии раненых, открывались донорские пункты. Комсомолки З. Сальникова, А. Ануфриева, А. Павлова обратились через газету ко всем жителям города с призывом сдавать кровь для раненых.

«Желая на деле доказать свою любовь к Красной Армии и оказать ей всемерную помощь в борьбе с фашистами, мы встали в ряды доноров, чтобы своей кровью спасти жизни доблестным бойцам», - писали молодые патриотки. Одним из первых откликнулись на обращение девушек В. П. Корнев, А. А. Коптев, П. В. Фадеева, М. Н. Скачкова, А. Я. Гришина и многие другие.

«Желая оказать посильную помощь своей Родине, - писал в заявлении рабочий завода имени Солнца А. М. Андросов, - прошу принять меня донором. Рождения 1886 года. Чувствую себя здоровым.»

Жители города вносили средства в Фонд обороны. Сдавали деньги, облигации, драгоценности, вещи. К 8 октября городским отделением Госбанка было принято в Фонд обороны 1585 тысяч рублей деньгами и на 968. 040 рублей облигациями. Горожане организовали сбор

подарков бойцам, отправляя на фронт посылки с конфетами, печеньем, флаконами одеколona, туалетным мылом, писчей бумагой, папиросами, табаком и т. д.

На ящиках писали лаконичный адрес: «Бойцам действующей Красной Армии». В посылки обычно вкладывались письма. Вот одно из них, написанное домохозяйками дома № 30/18 по улице Луначарского:

«Дорогие бойцы нашей доблестной Красной Армии!.. Вы все, как один, дороги и близки нашему сердцу. Вам, наши доблестные защитники, мы несём горячую любовь и признательность. Всем Вам мы желаем скорой победы над коварным вампиром-фашистом».

17 августа более 37 тысяч жителей города приняло участие во всесоюзном комсомольско-молодёжном воскреснике. И хотя воскресник проводился по инициативе комсомола, в нём приняли участие взрослые и даже пенсионеры. Большая часть рабочих работала на предприятиях, а часть выехала в район для оказания помощи колхозникам в уборке урожая. В итоге воскресника в Фонд обороны только по городу было внесено 308 412 рублей.

Даже дети не оставались безучастными. Многие из них объединились в тимуровские команды. В домоуправлении № 39 ученица 6-го класса Нюра Графкина организовала группу девочек в возрасте от девяти до 14 лет для оказания посильной помощи взрослым. Вот краткая выдержка из дневника этой группы:

«23 августа. Наша команда вышла рано утром для того, чтобы вылить грязную воду из кадушек и налить туда свежую.

Из нашей команды некоторые девочки прикреплены к семьям, в которых мужчины уехали в Красную Армию и у них остались дети. Мы им помогаем, как можем: иногда ходим в магазины и иногда сидим с детьми. Одна больная бабушка попросила сходить в детсад за ребёнком. Ходили Графкина и Лукашева.

24 августа. Вся наша команда собирала лом цветного металла.

25 августа. Рано утром наша команда решила помочь взрослым выкачать воду из убежища. Работа выполнена.

26 августа. Мы помогли в детском саду готовиться к празднику».

2. НА ЗАЩИТЕ СТОЛИЦЫ

Особое испытание выпало серпуховичам в октябре - ноябре 1941 года, когда фронт приблизился вплотную к городу. Военный совет Западного фронта в середине октября основным рубежом обороны столицы избрал линию Ново-Завидовский - Клин - Истринское водохранилище - Истра - Красная Пахра - Серпухов - Алексин.

На участке западнее Серпухова - восточнее Тарусы, Алексина оборону держала заново сформированная 49-я армия. О значении Серпухова в битве под Москвой свидетельствует приказ Верховного Главнокомандующего командующему армией генерал-лейтенанту И. Г. Захаркину: «Серпухов ни в коем случае не сдавать».

К середине октября противник располагался полукольцом в 6 - 7 километрах западнее Серпухова. Войска армии пришлось до крайности растянуть в обороне. Её штаб размещался в деревне Бутурлино, а начальник тыла армии Н. А. Антипенко со своим штабом и подчинёнными службами находился в городе. Одновременно он являлся начальником гарнизона и членом городского комитета обороны. Положение города было чрезвычайно опасным, порой, казалось, безвыходным. Случалось, что в полках 60-й дивизии, непосредственно защищавшей город, сформированной из ополченцев Ленинского района Москвы и пополненной рабочими и колхозниками Орехово-Зуевского и Ленинского районов Московской области, оставалось всего по 160 бойцов. Раненые отказывались покидать поле боя, артиллеристы и пулемётчики не покидали позиций даже при явной угрозе окружения, погибая у своих орудий и пулемётов.

Выдержка из дневника Н. С. Соколова, председателя исполкома горсовета Серпухова: **15 октября. Обстановка становится всё более и более напряжённой, фронт всё ближе и ближе. Очень большое скопление людей, военных, начинается чувствоваться отсутствие порядка. В городе очень большое движение транспорта, такого движения наш город никогда не видел. Не могу разыскать коменданта города.**

16 октября. Перешёл на казарменное положение, приходится отдыхать в штабе. Не успел уснуть - вызвали в горком; пригласили всех директоров фабрик, секретарей парторганизаций. Тов. Гусев информировал о создавшейся тяжёлой обстановке, дано указание: эвакуировать всё оборудование, все товары.

Товарищи, записанные в партизанский отряд, должны сегодня отправиться...

Гусев заявил, что мне необходимо быть с ними. Я упрямил тов. Васильева, чтобы мне остаться в городе...

Фабрики приостановили работу, некоторые артели - тоже. Транспортное движение по городу становится нетерпимым, а сделать что-либо не хватает сил. Начальника гарнизона постоянно нет. Появилась немецкая разведка в Буринове. Фронт приближается к городу. Руководство всё осталось на местах...

17 октября. Тов. Фирсов рассказал нам о том, что он только что по телефону разговаривал с тов. Сталиным. Город не сдавать. Фирсов сказал, что завтра сформируем роту из проходящих частей и примем бой».

«В отдельные дни, вспоминает генерал Антипенко, - в город прибывало с фронта по тысяче и более раненых. Госпитали и медсанбаты были перегружены втрое. Из разговоров с воинами выяснилось странное явление: почти никто из них не знал ни армии, ни дивизии, ни даже подразделения, в составе которого воевал. Дело в том, что в армию ежесуточно поступало пополнение по одному, по два эшелона, преимущественно ночью. В темноте бойцов выгружали из вагонов, сажали на автомашины и везли на передовую. А с рассветом они вступали в бой, не успев даже узнать фамилию своего командира отделения. Таких было тысячи».

Чтобы иметь в своём распоряжении хоть небольшую, но боеспособную часть, городской комитет обороны сформировал из серпуховских рабочих и прибывших в одиночку и группами военнслужащих, выходивших из окружения или отставших от своих частей, боевое подразделение.

Н. А. Антипенко вспоминает случай, когда со стороны Высокиничей на Серпухов двигалась колонна гитлеровских войск, не встречая серьёзного сопротивления. Под руками у командира резервов не оказалось, и он приказал бросить навстречу врагу это подразделение. Командование им добровольно принял на себя комбриг П. А. Фирсов. Серпуховичи не только остановили наступающую колонну, но и разгромили её, захватив пленных и трофеи.

В этом бою отличился экипаж танка лейтенанта Д. Ф. Лавриненко, замаскировавший свою «тридцатьчетвёрку» в кустах перед поворотом дороги. Когда колонна приблизилась, первыми же выстрелами он подбил два орудия, смял голову колонны, а затем, вырвавшись на шоссе, врезался в середину вражеской группировки, сметая всё на своём пути. За образцовое выполнение боевой задачи Военный совет армии объявил личному составу экипажа благодарность и представил к государственным наградам.

В другой раз к начальнику гарнизона явился неизвестный с грузовиком, доверху наполненным мешками с деньгами. Сколько денег находилось в грузовике, он не знал, так как считать было некогда. В сопровождении красноармейца машину отправили в Москву.

После падения Тарусы танки Гудериана 29 октября прорвались к Щёкино. В их задачу входило прорвать оборону Тулы и стремительным броском захватить мосты через Оку.

Бывший начальник штаба 60-й стрелковой дивизии 49-й армии В. А. Калачёв рассказывает: «Необходимо было отстоять Москву на серпуховском направлении и не только остановить рвущегося врага, но и разбить. Оружия же к этому времени не доставало, расход боеприпасов был ограничен. Пополнение прибывало необученное и с ходу вводилось в бой, а враг не переставал наседавать. Деятельность нашей дивизии по обороне серпуховского направления проходила в очень трудных условиях в течение двух месяцев. На своём направлении дивизия не пропустила ни одного вражеского солдата к Серпухову, а ведь под Москвой на каждого ополченца приходилось пять-шесть солдат противника».

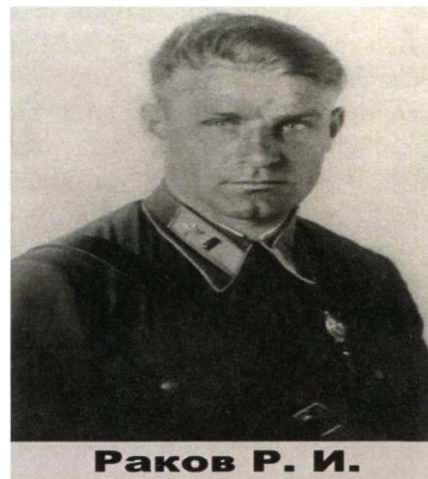
Швагирев И. М.

Бои под Серпуховом - пример мужества, стойкости, упорства. Яростные атаки фашистских дивизий упорно сдерживали защитники города и на рубеже Дракино - Кремёнки - Павловка. С воздуха Серпухов и мост через Оку прикрывали лётчики 178-го авиаполка, базировавшегося на аэродроме близ деревни Липицы, а также 19 зенитных орудий. Лётчики полка совершили 1695 боевых вылетов, провели 59 воздушных боёв, сбили 22 фашистских стервятника. 65 раз поднимался в воздух командир полка подполковник Р. И. Раков, сбив два самолёта противника. В бою 3 января 1942 года отважный сокол погиб. Исключительную храбрость проявил лётчик полка И. М. Швагирев. В одной из схваток в воздухе он таранил вражеский самолёт. 18 ноября он сбил два самолёта, но и сам погиб.

Благодаря упорной обороне, героизму и отваге защитников Москвы план гитлеровского командования, рассчитывавшего к середине октября взять Москву, был сорван, а силы врага истощены. К концу октября наступление немцев было остановлено по линии Турчиново - Волоколамск - Дорохово - Наро-Фоминск, западнее Серпухова.

В середине ноября с целью отражения наступления на Серпухов сильный контрудар по врагу нанесли созданная Ставкой Верховного Главнокомандования оперативная группа в составе 1-го кавалерийского корпуса под командованием генерала П. А. Белова, 415-й стрелковой дивизии и 112-й танковой дивизии. Последняя была сформирована на Дальнем Востоке и, переброшенная под Серпухов, под командованием полковника А. Л. Гетмана боевое крещение получила в районе деревни Кремёнки.

Второй этап операции «Тайфун» на тульском направлении начался 18 ноября. При его планировании правому крылу 4-й полевой армии и 4-го танкового корпуса ставилась

Раков Р. И.

задача нанести удар в направлении Серпухов, Лопасня, Подольск, окружить и уничтожить оборонявшиеся советские части северо-западнее и западнее Серпухова.

Завязались ожесточённые сражения, в ходе которых врагу 26 ноября удалось потеснить наши части и перерезать железную дорогу и шоссе Тула - Москва (севернее Тулы). Гитлеровцы считали, что Серпухов и Тула вот-вот падут. Их радио и газеты сообщали: «Путь на Москву с юга и юго-запада открыт! Московское небо - немецкое небо!»

Однако 49-я армия, корпус Белова и дивизия Гетмана остановили противника.

«Когда мы говорим о героических подвигах, - писал Г. К. Жуков, - то подразумеваем не только славных наших бойцов, командиров и политработников. То, что было достигнуто на фронте в октябре, а затем и в последующих сражениях, стало возможным только благодаря единству и общим усилиям советских войск, коммунистов, трудящихся столицы и Московской области, единодушно поддержанным всем народом нашей страны».

Свой вклад в эти общие усилия внесли и серпуховичи. Местная партийная организация, более половины состава которой ушло на фронт, возглавила всю работу по перестройке жизни города на военный лад. На все самые ответственные участки работы назначались коммунисты. Наряду с мерами по усилению противовоздушной обороны была организована охрана предприятий, связи, мостов, заминирован мост через Оку.

6 октября ушёл из города партизанский отряд «Смерть фашизму», сформированный из партийного, советского и комсомольского актива города и района. Его командиром был назначен заведующий военным отделом райкома ВКП (б) П. В. Дементьев, а комиссаром - первый секретарь В. А. Железнов.

Среди 61 его бойца были рабочий Ф. И. Никитин, работник

райисполкома М. М.

Боголепов, отец и сын Яков

Семёнович и Леонид

Яковлевич Сычёвы, П. А.

Зеленова и многие другие.

Боевое крещение

отряд получил под деревней

Буриново. Совинформбюро

17 декабря сообщило:

«Успешно действует в тылу

врага на дальних подступах

к Москве партизанский

отряд «Смерть фашизму».

За последнее время отряд

взорвал несколько повозок с

боеприпасами и

обмундированием, разгромил немецкий обоз и истребил группу немецких автоматчиков. Возле

деревни Р. отряд захватил 4 повозки с боеприпасами и оружием». Деятельность отряда высоко

оценивалась командованием, а два его члена - командир взвода Никитин (Фёдор) и разведчик К.

Е. Васин (Цыган) были награждены орденом Красной Звезды.

Второй партизанский отряд возглавили директор фабрики «Красный текстильщик» И. Н. Каледин и секретарь горкома партии Н. П. Орлов. Бойцы отряда выполняли задание штаба армии, оборонявшей Серпухов.

Ещё 7 июля 1941 года в составе 200 человек был сформирован Серпуховский истребительный батальон. Зачисленные в него бойцы без отрыва от производства обучались стрельбе, метанию гранат и бутылок с зажигательной смесью. 25 августа батальон преобразовали в боевую единицу в составе трёх рот с общим числом бойцов 415 человек, из которых 75 были коммунистами, 20 комсомольцами. Личный состав практически освоил программу боевой подготовки. В батальон входили взвод сапёров, взвод связистов, санитарные звенья, снайперы, группы истребителей танков.

До 16 октября батальон охранял фабрики тонкого сукна, станции Серпухов-1 и Лесная, совхоз «Большевик», окский мост, фабрику «Пролетарий», вёл наблюдения за воздухом и участвовал в ликвидации последствий налётов вражеской авиации, тушении пожаров, спасении раненых. С 16 октября батальон взял под охрану все важнейшие предприятия города, водопровод, почту, телеграф. В помощь батальону были организованы группы содействия численностью 84

Орлов Н. П.
Комиссар
городского
партизанского
отряда на базе
в районе деревни
Данки. 1941 год.

человека. Патрули батальона задержали 115 подозрительных лиц, шесть из которых осудили. Бойцы Иванов и Царапкин задержали вооружённого немецкого разведчика.

Для действий в тылу врага были сформированы 134 истребительные группы, в которых насчитывалось 246 человек. С 20 октября организовали систематическую разведку о продвижении противника и его группировках.

5 декабря группа бойцов батальона под командованием лейтенанта Матвеева, производя разведку на Тульском шоссе по маршруту Кострово - Николо-Викунь, обнаружила полк вражеской пехоты и около 50 танков, продвигавшихся к Серпухову. Данные срочно передали в штаб 49-й армии. Группировку противника вначале задержали, а затем разбили.

Группа начальников штаба батальона В. И. Бобкова 23 ноября уничтожила разведывательный отряд немцев из девяти человек, задержала штабную бронированную машину, убив двоих и ранив одного офицера. Комсомольская группа под командой Аралина и Волкова 11 декабря уничтожила две машины с боеприпасами, бензозаправочную машину, две повозки с продуктами и восемь фашистских солдат.

Группа под руководством Матвеева рассеяла и частично уничтожила кавалерийскую разведку немцев из 15 всадников. Группа Карпова уничтожила две повозки с боеприпасами, офицера и солдата.

Штаб батальона в ноябре организовал переброску через фронт 22 истребительные и партизанские группы в составе 957 человек, прибывших в район Серпухова из других районов области.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество приказом командующего войсками Западного фронта Г. К. Жукова начальник штаба батальона В. И. Бобков, командир отделения Н. П. Смирнов были награждены орденом Красной Звезды, боец С. А. Карнов - медалью «За отвагу». Орденами и медалями были отмечены также четыре бойца батальона.

Между тем положение в самом городе становилось всё более напряжённым. Начиная с 9 октября, Серпухов постоянно подвергался бомбёжкам вражеской авиации, а потом и артобстрелам. По нескольку раз в сутки звучал сигнал воздушной тревоги. Прямым попаданием бомб и снарядов было разрушено и повреждено 597 зданий, в том числе контрольная проходная и красильный цех ситценабивной фабрики, мастерские на московской улице, общежитие имени Урицкого. Погибли 202 и были ранены 317 местных жителей. Только в начальный период войны на Серпухов было совершено 140 авиа-налётов, сброшено 500 фугасных и 35 тысяч зажигательных авиабомб, обрушено 2 тысячи снарядов. Общий ущерб, нанесённый бомбардировками и артобстрелами, исчисляется в 65 миллионов рублей.

С целью сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления в городе строжайшего порядка решением бюро МК ВКП (б) от 23 октября в Серпухове создаётся городской комитет обороны, в состав которого вошли В. С. Гусев (председатель), Н. С. Соколов, К. А. Иосифов и комендант города Люблинский. 27 октября комитет постановил:

«1. Мобилизовать с 27 октября 1941 года всё трудоспособное население города на создание оборонительных рубежей.

2. Создать рабочие батальоны по сооружению укреплений на каждом предприятии, для чего назначаются командирами батальонов директора фабрик, а комиссарами - секретари партийных организаций.

3. Командирам батальонов назначить командиров рот по подразделениям. Списки личного состава батальонов, командного и политического состава представить комитету обороны города к 20 часам 28 октября.

4. Командирам и комиссарам батальонов обеспечить работающих на укреплениях инструментом и организовать для них питание.

5. Городской комитет обороны призывает каждого трудящегося своей самоотверженной работой по созданию оборонительных рубежей выполнить с честью свой гражданский долг перед нашей матерью-родиной.

Комитет обороны Серпухова».

**Одна авиабомба
сохранилась
на территории
серпуховского
Историко-
художественного
музея до сих пор.**

В этот же день комитет вынес и второе постановление, запретив в городе всякое уличное движение с 22 до 5 часов утра без специальных пропусков, выезд из города автомашин без разрешения военного командования или без пропуска, выданного комендантом города. «Нарушителей порядка, - говорилось в постановлении, - немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте».

30 октября командующий войсками Западного фронта Г. К. Жуков в приказе о приведении обороны в повышенную боевую готовность обратил особое внимание на создание противотанкового района Ташарово, Петровское, Наро-Фоминск, Каменка, Кресты, Стремиллово, Лопасня, Серпухов, Дракино.

Враг продолжал рваться к Серпухову. 30 октября газета «Коммунист», обращаясь к жителям города, писала в передовой: «Серпуховичи должны помнить, что за нами Москва - сердце нашей Родины, а битва за Москву уже началась. Эта битва жестокая, она положит начало краху гитлеровским озверелым полчищам».

Решением комитета обороны от 2 ноября по городу создано шесть оборонительных районов: Занарский, Красный текстильщик, Новоткацкий, Ситценабивной, Ногинский, южная часть города и Заборье, каждый из них возглавил начальник и комиссар. Начальники районов обязывались «немедленно приступить к организации и строительству баррикад и других оборонительных сооружений» по заранее разработанному плану, создать истребительные группы по 15-20 человек, команды по восстановлению баррикад и сооружений, медсанкоманды и отделения связи. Весь личный состав переводился на казарменное положение, обеспечивался инструментом и питанием. Списки личного состава команд и групп необходимо было представить в комитет обороны к 16 часам этого же числа. В районах надлежало обеспечить ночную светомаскировку, постоянное воздушное и наземное наблюдение.

В течение месяца, днём и ночью, в любую погоду серпуховичи возводили оборонительный рубеж: выкопали 6 километров противотанковых рвов, установили 2 километра надолбов, построили 130 баррикад, вырыли 2150 щелей для укрытия, оборудовали 73 бомбоубежища и 48 газубежищ, устроили свыше 73 километров лесных завалов, изготовили 1240 металлических ежей.

Улицы города покрылись баррикадами. В строительстве оборонительных сооружений, в местной противовоздушной обороне и ликвидации последствий налётов вражеской авиации активно участвовало свыше 15 тысяч горожан. Впоследствии 1900 из них были награждены медалью «За оборону Москвы», а работница Занарской фабрики А. М. Евстратова и инженер фабрики «Красный текстильщик» Т. И. Журавлёва - орденами.

В ноябре началась эвакуация в восточные районы страны (Бийск Алтайского края, Ташкент, Фергана и др.) наиболее ценного оборудования заводов имени Сольца, механического, мотозавода, фабрик Новоткацкой, Занарской, «Красный текстильщик» и других предприятий. Всего в глубокий тыл было отправлено около 5 тысяч вагонов и барж с оборудованием. Была эвакуирована и значительная часть рабочих, женщин и детей.

На базе эвакуированного в Славгород Алтайского края завода «8 лет Октября» был создан завод «Пресс», выпускавший металлические прессы. Оборудование мотозавода использовалось в Ижевске для производства оборонной техники, в котором участвовали и прибывшие сюда серпуховские рабочие. Другая часть коллектива завода вместе с технологической документацией была направлена в Тюмень и участвовала в выпуске мотоциклов АМ-600. Рабочие Новоткацкой фабрики, прибыв вместе с оборудованием в Уфу, основали там ткацкую фабрику, действующую и поныне.

Промышленность города, за исключением промартелей, на некоторое время была выведена из строя. Партийная организация города мобилизовала все силы на оказание максимальной помощи фронту, используя оставшееся оборудование, восстанавливая пришедшее ранее в негодность. Артель «Металлист» освоила выпуск саней, железных печей для солдатских окопов, походных бань. На мотозаводе, который был эвакуирован 14 ноября, оставалось всего 10 человек. Но и они решили наладить производство миномётов, крепёжных деталей для сапёров, солдатских ложек, подков, взяв необходимое оборудование в ремесленном училище.

Швейно-ремонтная артель шила для бойцов телогрейки, ватные брюки, тёплое бельё, маскхалаты; артель «Труд инвалида» освоила производство валенок, вещевых мешков, горпромкомбинат изготавливал для армейской конницы подковы и керосиновые лампы. Выполняли спецзаказы армии фабрики имени Ногина, «Красный текстильщик», суконная. Котонинная фабрика изготавливала картонные гильзы для артиллерийских снарядов. Горожане шили маски для предохранения лица бойцов от морозов, изготавливали бидоны и ведра, чтобы можно было снабжать бойцов горячей пищей. В типографии наладили выпуск листовок, военных брошюр.

Огромных усилий потребовало обеспечение бесперебойной работы железнодорожного узла. Здесь формировались сотни военных эшелонов, поездов с военными и народнохозяйственными грузами. Для нужд южного участка Западного фронта сюда ежедневно прибывали десятки эшелонов с боевой техникой, войсками, боеприпасами. Работники железной дороги переводились на казарменное положение. Они оборудовали специальный восстановительный поезд, который, часто под бомбёжками, ремонтировал и восстанавливал железнодорожные пути. Совместно с воинскими подразделениями сорвали попытки гитлеровцев взорвать мост через Оку и перерезать важнейшую железнодорожную магистраль. Сотни серпуховичей участвовали в расчистке от снега железнодорожных путей и аэродромов в окрестностях города.

Серьёзные испытания выпали на долю речников. Осенью они участвовали в вывозе оборудования и эвакуации населения прифронтовых районов. В начале ноября немцам удалось перерезать Оку выше Серпухова. Военное командование приказало увести вниз по Оке суда, работавшие на переправах, а также баржи. Если же это окажется невозможным, то следовало затопить их.

10 ноября караван из буксировщиков «Донбасс», «Бригада», пассажирского парохода «Робеспьер», несамоходных судов вышел из Серпухова к Кашире. На реке уже начался осенний ледоход. У Пущинского переката лёд вообще забил русло. Пустили в дело взрывчатку, но продвинуться удалось не намного. На всякий случай команды заминировали отсеки пароходов и барж. Только через месяц удалось стянуть суда в безопасное место и начать их ремонт.

Для размещения раненых в помещениях хирургической больницы, текстильного техникума, больницы имени Семашко, рабфака, школ № 3, 11, 13, 22, 26, 28 развернули госпитали. Всё это было конкретной помощью фронту. Воинские части, оборонявшие город, выдержав яростные атаки противника, утром 16 декабря перешли в наступление. Главный удар по противнику нанесла 194-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону в районе Кремёнки - Боровна - Дракино.

Прорвав оборону фашистов, наши войска освободили города Алексин и Тарусу. Только частями левого фланга армии было уничтожено до 8 тысяч солдат и офицеров противника, захвачено 16 танков, до 70 орудий, более 60 миномётов, 100 пулемётов, 500 автомашин.

Непосредственная опасность, нависшая над Серпуховом, была устранена. Много лет спустя бывший член Военного совета 49-й армии А. И. Литвинов писал: «Нет, ни в чём не могу я упрекнуть командиров и бойцов 49-й армии, которые до конца выполнили свой долг, преградив грудью путь фашистским полчищам, рвавшимся на Москву с Серпуховского направления».

Командование 49-й армии, оценивая вклад серпуховичей в общенародное дело, сообщало 28 января 1942 года в МК ВКП (б):

«Сейчас, когда враг отогнан от г. Серпухова далеко и передовые части нашей 49-й армии ушли от этого города на 150 километров, мы считаем нужным сообщить вам о том, как много помог и помогает ещё и сейчас нашей армии пролетариат г. Серпухова...

Мы неизменно встречаем отзывчивое отношение со стороны всех организаций к нуждам армии. Большую помощь партийные, комсомольские и советские организации оказали по устройству госпиталей, предоставляя лучшие помещения, оборудование, посылая в госпитали сотни дружинниц...

Поскольку невозможно было работать днём (вследствие авианалётов), предприятия перешли на ночную работу, а днём люди отсиживались в щелях. Производительность труда при этом не уменьшалась...

Пролетариат г. Серпухова показал себя как передовой отряд героического народа нашей великой страны... Мы выражаем свою признательность серпуховичам...

Высоко оценен труд серпуховичей в это время и правительством. За успешное выполнение правительственных заданий по снабжению Красной Армии вещевым довольствием, выполнение специальных заданий прядильщица фабрики «Пролетарий» М. А. Абакумова была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Секретарь партийной организации этой фабрики Г. А. Голубкова, сменный мастер фабрики «20 лет ВЛКСМ» В. М. Ермолова, помощник мастера фабрики «Красный текстильщик» А. О. Пронина - орденом «Знак Почёта».

За обеспечение поставок Красной Армии военного обоза и медико-санитарного имущества бригадир комсомольско-молодёжной бригады артели «Металлист» Т. П. Чернова, главный инженер В. В. Злобин были удостоены ордена Красной Звезды, а председатель артели И. Г. Сукатов - ордена «Знак Почёта».

За образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам награждены орденом Красной Звезды начальник станции Серпухов В. А. Титков и машинист В. М. Фомичёв, орденом «Знак Почёта» - секретарь парткома железнодорожного узла В. В. Гришин, председатель местного комитета М. М. Сафронов, рабочий М. И. Емельянов.

В 1966 году страна отмечала 25-летие разгрома фашистов под Москвой. 21 боец серпуховских партизанских отрядов был награждён медалью «За боевые заслуги» за мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Отмечая вклад трудящихся города в обеспечение победы над немецко-фашистскими полчищами под Москвой, а также успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Президиум Верховного Совета СССР 4 января 1982 года наградил город Серпухов орденом Отечественной войны 1 степени.

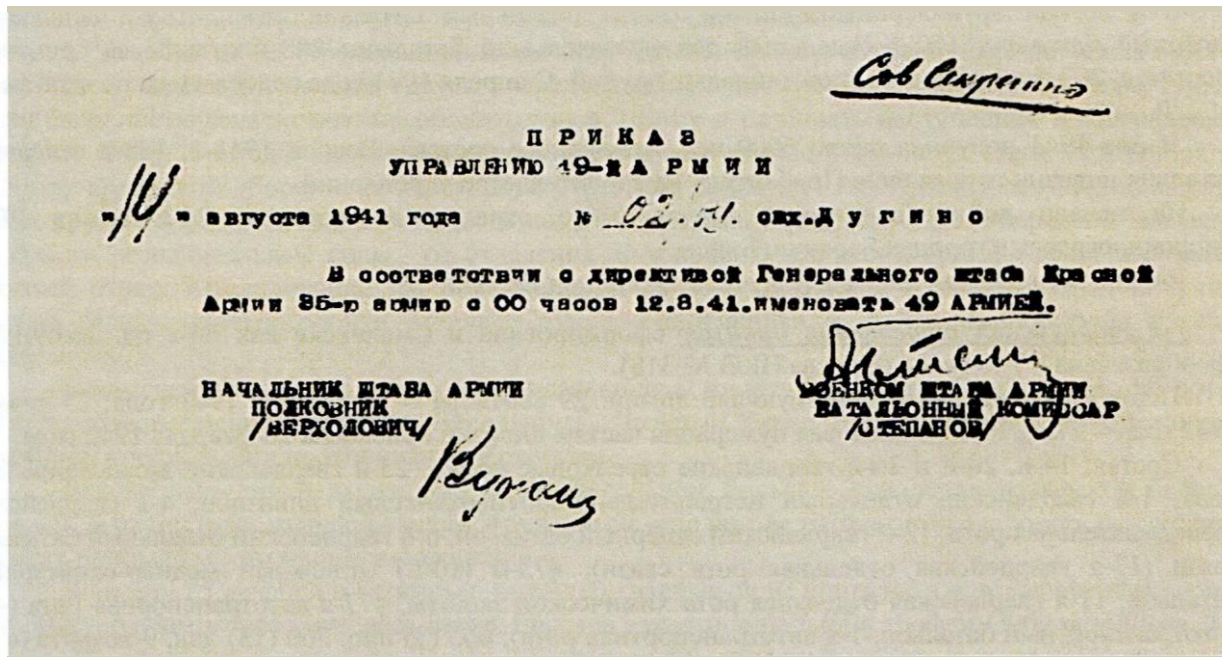
Гарин Г. Ф., Савоскул С. С., Шилов В. В.
Серпухов. - М.: Моск. Рабочий, 1989.

49-Я АРМИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ФОРМИРОВАНИИ 49-Й АРМИИ

В начале августа 1941 года был получен приказ Главного Командования Красной Армии о формировании 49-й армии на базе 35-й армии.

В августе на должность Командующего 49-й армией прибыл генерал-лейтенант ЗАХАРКИН Иван Григорьевич, бывший заместитель Командующего Московским Военным Округом.

49-я армия в составе 220-й, 248-й, 194-й стрелковых дивизий и трёх дивизий народного ополчения с самого начала своего формирования была включена в состав резервных армий Западного фронта. Её части и соединения заняли оборону во втором эшелоне действующих армий Западного фронта, в непосредственной близости к фронту на рубеже - верховья реки Соля (юго-восточнее города Белый). Штаб армии находился в совхозе Дугино.

В августе и сентябре части армии были заняты строительством оборонительных рубежей. В этот период проводилась большая работа по воспитанию личного состава и сколачиванию подлинно боевых частей. 1-7 октября 49-я армия по приказу Командующего Западным фронтом в полном составе отбыла на другой участок. Армии была поставлена задача по обороне рубежа - Полотняный завод, Калуга, Козельск.

Этот период был очень тяжёлым для армии. Враг, прорвав на этом направлении нашу оборону, бешено рвался к Москве с юга. 49-я армия должна была закрыть этот прорыв и остановить продвижение немцев. К этому времени в составе армии были: 194-я стрелковая дивизия, 31-я кавалерийская дивизия и Калужский запасный танковый полк. 194-я стрелковая дивизия имела в своём составе четыре стрелковых батальона, которые прибывали по железной дороге и прямо с хода, из эшелонов, вводились в бой.

Под нажимом во много раз превосходивших сил противника части армии вынуждены были оставить Калугу и с тяжёлыми оборонительными боями отходить в направлении на город Алексин. Части армии, отходя, изматывали силы врага.

К 20 октября 1941 года немцы были остановлены на реке Ока у города Алексина введённой в бой 238-й стрелковой дивизией. В составе армии, кроме указанных дивизий, находились: 5-я гвардейская стрелковая дивизия, 415-я и 133-я стрелковые дивизии. Армия заняла оборону на рубеже по реке Ока - Алексин - Таруса, северный берег реки Протва, восточный берег реки Боровна, деревня Сидоренки, Буриново, Высокое. Штаб армии находился в деревне Бутурлино.

Части армии обороняли занятые рубежи с железной стойкостью. Все попытки гитлеровских войск прорваться к Москве и к шоссе Серпухов - Тула с целью отрезать и окружить Тулу - провалились. 49-я армия выполнила свою задачу по обороне важного рубежа на подступах к Москве.

ДИВИЗИИ И БРИГАДЫ 49-Й АРМИИ. КОТОРЫЕ ЗАЩИЩАЛИ СЕРПУХОВ:

4-й отдельный гвардейский дивизион. Из личного состава 199-го и 200-го артдивизионов в Москве были сформированы 4-й и 14-й отдельные гвардейские миномётные дивизионы, командирами которых стали Я. А. Кочетков и А. П. Москвин. 4-й отдельный дивизион гвардейских миномётов быстро закончил формирование и уже 15 ноября был передан 49-й армии, которая вела бои к западу от Серпухова.

5-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована в Алтайском крае в 1939 году как 107-я стрелковая дивизия (один из её полков до начала войны был объявлен лучшим полком Красной Армии). В состав дивизии вошли 586-й, 630-й, 765-й стрелковые полки, 508-й гаубичный и 347-й лёгкий артиллерийские полки, 167-й отдельный батальон связи, 188-й отдельный сапёрный батальон, 160-й отдельный разведывательный батальон, 288-й отдельный зенитный дивизион, 203-й дивизион противотанковых орудий. С апреля 1941 года содержалась по штатам № 04/120.

В мае 1941 получила около 6000 чел. приписного состава. Весной 1941 г. 188-й сапёрный батальон дивизии отправлен в Прибалтику на строительство укреплений.

На начало войны входила в состав 53-го стрелкового корпуса, 24-й армии РКК. Дислоцировалась в городах Барнаул, Бийск.

Звание гвардейской дивизия получила за бои под Ельней.

7-я гвардейская стрелковая дивизия сформирована в Смоленске как 64-я сд. 26. 09. 1941 преобразована в 7-ю гв. сд (Приказ НКО № 318).

Период нахождения в Действующей армии: 29 сентября - 14 декабря 1941 года; 25 января 1942 года - 9 мая 1945 года. Новая нумерация частям дивизии присвоена 20 февраля 1942 года.

Состав: 14-й, 20-й и 26-й гвардейские стрелковые полки, 25-й гвардейский артиллерийский полк, 1-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 4-я гвардейская разведывательная рота, 12-й гвардейский сапёрный батальон, 6-й гвардейский отдельный батальон связи (13-я гвардейская отдельная рота связи), 475-й (10-й) отдельный медико-санитарный батальон, 11-я гвардейская отдельная рота химической защиты, 477-я автотранспортная рота (4-й автотранспортный батальон, 1-я автотранспортная рота), 605 (3) пхп, 560 (13) двл, 9 хозрота (с 10 декабря 1943 года), 140 ппс, 105 пкг.

Под Серпуховом участвовала в боях за населённые пункты ДРАКИНО, ГУРЬЕВО, ВОЛКОВСКОЕ, МАЛЕЕВО.

15-16 ноября 1941 г. началось второе наступление на советскую столицу. Всю свою злобу, всю ярость гитлеровцы вложили в удар огромной силы, обрушенный на советские войска.

В конце ноября 1941 года положение на Ленинградском шоссе становится всё более тревожным.

В срочном порядке Г. К. Жуков из-под Серпухова перебрасывает дивизию полковника А. С. Грязнова. 26 ноября 7-я гвардейская дивизия прибывает на ст. Химки. Разгрузившись, она занимает оборону вдоль Ленинградского шоссе в районе ШЕЛЕПАНОВО - ОВСЯННИКОВО - ЛОЖКИ - ГОНЧАРЫ и здесь вступает в бой с наступающими вдоль Ленинградского шоссе немецкими войсками.

15. 12. 41 г. 7 гв сд вышла в резерв Ставки ГКО и сосредоточилась в районе КРЮКОВО, КАМЕНКА, МАЛИНО.

09. 08. 1944 присвоено почетное наименование " Речицкая". 03. 11. 1944 дивизия награждена орденом Красного Знамени.

18-я отдельная танковая бригада сформирована в сентябре-октябре 1941 г. в г. Владимире. В течение 06. 10 - 08. 10. 1941 г. по железной дороге передислоцировалась на Западный фронт.

12. 12. 1941 г. вошла в состав 49-й армии. Находясь в оперативном подчинении 49-й армии, 16. 12. 1941 г. наступала в направлении: ВОЛКОВСКОЕ, ПОТЕСНИКОВО, ЕРШОВО, ТИньКОВО, ГАЛЧАТОВКА (16. 12. 1941 - 04. 01. 1942). Бригада выведена в резерв 49-й армии в район Тарусская (12. 12. 1941 - 04. 01. 1942).

В конце декабря 1941 года совместно с частями 194-й стрелковой дивизии освободила населённые пункты КАРАУЛОВО, КОЛЫШОВО, ШОПИНО.

19-я отдельная стрелковая бригада начала формироваться согласно Постановлению ГКО от 14. 10. 1941 "О формировании 50-ти стрелковых бригад" осенью 1941 года в Орловском военном округе. Сформирована к концу ноября 1941-го под Тамбовом и получила наименование "19-я курсантская бригада". Многие из офицеров сражались на фронте с первых дней войны, были ранены и после излечения в госпиталях направлены в состав формирующейся бригады. Часть воинов составили курсанты из Владимира, Саратова, а также коммунисты-добровольцы Тамбовской областной партийной организации.

30 ноября части бригады погрузились в эшелоны и через два дня прибыли в Москву в район сосредоточения. В течение нескольких дней бригада перебрасывалась на различные участки: из Химок в Голицыно, а оттуда - в Кубинку и на Можайское шоссе. И, наконец, была придана 49-й армии, сосредоточенной на серпуховском направлении.

17 декабря 238-я стрелковая дивизия освободила Алексин и укрепилась на левом берегу Оки. К этому времени севернее Тарусы сосредоточились части 19-й курсантской бригады. Перед ними была поставлена задача: освободить город Тарусу и развивать наступление в направлении Детчино. Части бригады заняли исходное положение для наступления и стали готовиться к прорыву вражеской обороны на левом берегу Оки, на подступах к большому селу Кузьмищеву. После крутых морозов потеплело, но начались метели. Немцы стали держаться деревень, высылая на фланги незначительные силы - от отделения до взвода. В эти дни в бригаде решили создать лыжный отряд. Командование им возложили на лейтенанта Ивана Третьяка. Отряд получил боевую задачу: лесами обойти опорные пункты противника и выйти на подступы к селу Недельному.

Незамеченными бойцы подошли к населенному пункту Кожухову. Здесь стояло до роты немцев, прикрывавших подход к Недельному. Лыжный отряд при поддержке минометчиков внезапной атакой выбил противника из Кожухова.

Вскоре разведчики выяснили, что в Недельном большое скопление вражеской боевой техники. А от местных жителей узнали, что в самом селе немцы готовятся праздновать рождество. На днях прибыло много машин с подарками.

К вечеру 25 декабря в Кожухово подошли главные силы бригады, а в половине 12-го ночи при 30-градусном морозе началась атака. Бригада захватила большие трофеи: 300 грузовиков, 12 танков, 50 орудий и минометов. Более 200 вражеских солдат было взято в плен. К тому же противнику был перерезан путь отхода на запад.

26-я отдельная стрелковая бригада сформирована в октябре 1941 года в поселке Ситники Борского района, Горьковской обл. В декабре 1941 года совместно с частями 133 стрелковой дивизии бригада освобождала населённые пункты ВОЛКОВСКОЕ, НЕКРАСОВО, ЛАГОВЩИНО, ЛЬГОВО, РАДЕНКИ, АУЛОВО, ЧАУСОВО.

23-я отдельная танковая бригада сформирована на основании Директивы Зам. НКО № 725444сс от 22. 09. 1941 г. в Московском АБТ Центре (Костерево).

22 октября 1941 г. бригада убыла на Западный фронт.

22 октября 1941 г. бригада вошла в состав Западного фронта. 25 октября 1941 г. 23-я, 26-я и 27-я танковые бригады были объединены в танковую группу генерал-лейтенанта Мишулина.

30 января 1942 г. бригада выведена в район Серпухова в резерв Ставки ВГК.

30-я отдельная стрелковая бригада. Данных о формировании нет. В декабре 1941 года бригада освобождала населённые пункты: РАДЕНКИ, ЛЬГОВО, БОЛТАНОГОВО, ВЯТСКОЕ, КЛОПОВО, ЗАВОРОВО, БАРАНЦЕВО, ТАТАРСКОЕ, СЕМЁНОВСКОЕ.

31-я танковая бригада начала формироваться 3 сентября 1941 г. на основании Директивы начальника ГАБТУ № 35/Ш в районе г. Ахтырка на базе 32-й танковой дивизии как 1-я отд. танковая бригада. По приказанию командующего ЮЗФ должна была быть сформирована к 10 сентября 1941 г. По мере приближения немцев к Ахтырке передислоцирована в Чугуев.

В октябре 1941 г. передислоцирована в Кубинку, а затем во Владимир. 2 ноября 1941 г., прибыв в распоряжение Ставки ВГК в район г. Ногинска, получила новое наименование — 31-я танковая бригада.

На укомплектование бригады обращен 122-й отд. танковый батальон.

4 ноября 1941 г. 31-я тбр получила приказ сосредоточиться в Москве. 7 ноября 1941 г. бригада участвовала в историческом параде на Красной площади в Москве.

12 по 14 ноября 1941 г., совершив своим ходом 150-километровый марш, в составе 2-го гв. кавалерийского корпуса принимала участие в боях в таких районах, как ПАВЛОВКА, БОРОВНА, КРЕМЁНКИ, ЕКАТЕРИНОВКА, МАЛЕЕВО. 17 ноября 1941 г. передислоцирована в район г. Клин, где вошла в состав 16-й армии Западного фронта. С 7 декабря 1941 г. бригада переподчинена 20-й армии. 16 декабря 1941 г. вошла в состав группы Ремизова.

20 декабря 1941 г. бригада выведена в резерв ставки ВГК в район Солнечногорска. 10 января 1942 г. бригада в районе Волоколамска вошла в состав 20-й армии. 2 февраля 1942 г. бригада выведена в резерв Ставки ВТК и передислоцировалась в Москву.

27 февраля 1942 г. бригада переформирована по штатам - №№ 010/345, 010/394, 010/347 - 010/352 от 16 февраля 1942 г. В это время включена в состав 8-го тк.

60-я стрелковая дивизия создана 26 сентября 1941 года путем переименования 1-й Московской стрелковой дивизии народного ополчения (Ленинского района). Входила в состав 33-й армии Резервного фронта. 26-го августа 1283-й стрелковый полк был направлен в 24-ю армию на реку Десна, на смену 100-й стрелковой дивизии, выведенной в резерв. Остальные части остались во втором эшелоне под Спас-Деменском. 1283-му полку дивизии пришлось встретить «Тайфун» одним из первых, уже 2-го октября. Дальнейшая судьба полка неизвестна. Остальные части дивизии с 3 октября 1941 г. дрались в окружении севернее г. Спас-Деменска Калужской области. Из окружения вышли некоторые тыловые части дивизии (медсанбат полностью).

В ноябре дивизия была доукомплектована остатками 303-й сд, в её состав был включен 875-й гаубичный артиллерийский полк. Дивизию перебросили к г. Серпухов для прикрытия бреши, образовавшейся после падения Калуги. В ходе упорных позиционных боев дивизия потеряла значительную часть состава. На 14 ноября во всей дивизии оставалось лишь 470 активных штыков, в 969 артполку не было ни одного исправного орудия, а 71-й отдельный противотанковый истребительный дивизион располагал лишь двумя 76 мм пушками. 21 декабря дивизия перешла в контрнаступление в направлении Малоярославца.

1 января 1942 года 60-я дивизия была выведена в резерв Ставки. В январе 1942 г. дивизия была переброшена в состав Брянского фронта.

В последующем входила в состав Белорусского и 2-го Белорусского фронтов. В августе 1943 года за успешную операцию по освобождению Севска получила почетное наименование «Севская».

В феврале 1945 г. присвоено почетное наименование «Варшавская».

194-я стрелковая дивизия сформирована в сентябре 1939 года как 194-я механизированная дивизия в Сибирском военном округе, в Новосибирской области. В мае 1940 года переформирована и начала называться 194-я горнострелковая дивизия и на 22. 06. 1941 года являлась именно такой. 26. 08. 1941 года переформирована в 194-ю стрелковую дивизию.

В действующей армии - с 15. 07. 1941 по 26. 08. 1941 как 194-я горнострелковая дивизия, с 26. 08. 1941 по 04. 02. 1943 и с 09. 02. 1943 по 09. 05. 1945 года как 194-я стрелковая дивизия.

На 22. 06. 1941 года дислоцировалась в Ташкенте. 05. 07. 194 года была погружена в эшелоны и уже с середины июля 1941 года строила рубежи по реке Днепр.

В конце сентября 1941 дивизия имела задачу удерживать рубеж по левому берегу Днепра западнее Вязьмы. В первой половине дня 30. 09. 1941 из штаба армии согласно директиве Ставки ВГК № 002488 поступило распоряжение о срочной переброске дивизии на Брянский фронт. Вечером того же дня началась погрузка частей в эшелоны на станциях Издешково, Алферово, Семлево и Вязьма. В ночь на 01. 10. 1941 головные эшелоны дивизии двинулись в направлении Брянска. Но в это же самое время началась вражеская операция «Тайфун». Быстрое продвижение противника на Брянском направлении привело к расчленению эшелонов дивизии на три изолированных группы. Первая из этих групп, в которой оказались 405-й стрелковый полк, батальон из 470-го стрелкового полка, два дивизиона 299-го артполка, противотанковый и зенитный дивизионы и та, которую возглавлял комдив полковник М. А. Сиязов, проследовав через станцию Брянск, были вынуждены выгрузиться на станции Белые Берега. Расположенный впереди по пути следования Карачев был уже занят противником. Группа с ходу ввязалась в схватку с противником, но ввиду его численного превосходства и явного преимущества в вооружении и технике отошла с боями к Белеву и далее к Туле.

Вторая группа, которую составили один стрелковый батальон и артбатарея из 470-го стрелкового полка, батальон связи и тыловые подразделения 405-го стрелкового полка, покинула вагоны на разъезде Хотень, что на перегоне Сухиничи-Козельск. Группа вступила в бой с авангардами противника и позднее с боями отошла к Белеву, где 18. 10. 1941 соединилась с первой группой.

В ноябре 1941 обе группы по решению командования были включены в состав 258-й стрелковой дивизии, а до этого времени в течение 15-ти суток отбивали яростные атаки врага. Третья группа с Боевым Знаменем дивизии, которая состояла из 616-го стрелкового полка, батальона 470-го стрелкового полка, сапёрного батальона, артдивизиона и дивизионных тылов, отошла в район Серпухова. Там на базе этого отряда была заново развернута 194-я стрелковая дивизия и заново был сформирован 405-й стрелковый полк, который позднее был переименован в 954-й стрелковый полк.

25. 10. 1941 года части дивизии после марша из района переформирования заняли оборону по рубежу Боровна-Кременки-Дракино под Серпуховом, где держали оборону вплоть до 16. 12. 1941, и утром 17. 12. 1941 перешли в наступление с задачей прорвать оборону по правому берегу реки Протвы, на участке Кременки-Дракино.

К 25. 12. 1941 дивизия прорвала восьмикилметровую оборонительную полосу противника. Наступление дивизией велось вплоть до конца марта 1942 года, когда дивизия была вынуждена перейти к обороне в районе города Юхнов на реке Угре. За время наступления из района Серпухова дивизия прошла с боями на запад около 200 километров, освободила более 200 населённых пунктов Московской и Калужской областей.

415-я стрелковая дивизия сформирована на Дальнем Востоке. В её состав входили 1321, 1323, 1326-й стрелковые, 686-й артиллерийский полки. Участвовала в боях под Серпуховом, громила юхновскую группировку врага в составе 49-й армии.

За боевые заслуги удостоена почётного наименования "Мозырская". В июле 1944 года принимала участие в освобождении города Пинска, награждена орденом Красного Знамени.

238 -я стрелковая дивизия (1-го формирования)

Дивизия сформирована в марте 1941 года в Среднеазиатском военном округе. В июне 1941 года находилась в САВО. В составе 238-й стрелковой дивизии в сентябре 1941 года вёл упорные бои 98-й пограничный полк. Он в течение нескольких дней удерживал оборону у села ДОБРЁНКА, отражая все попытки немцев прорваться на этом направлении. Когда противнику удалось потеснить наши части у села ЛОВИНИ, командир дивизии приказал пограничникам восстановить положение. Воины полка решительной контратакой выбили врага из ЛОВИНИ, уничтожив много гитлеровцев и 20 автомашин.

Согласно директиве зам. начальника Генштаба Красной Армии А. М. Василевского командиру 238-й стрелковой дивизии полковнику Короткову (К о п и я: командующему Зап. фронтом):

В связи со стремлением противника нанести удар от Калуги на Подольск, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает 238 сд к утру 18. 10 выйти в район г. Алексин, занять рубеж для обороны БУНДЫРЕВО - АЛЕКСИН - ЩУКИНО и быть готовой с него нанести удар в направлении на Петрищево во фланг противника, при его попытке к наступлению на Подольск. С выходом на р. Ока прочно прикрыть свой левый фланг со стороны района Лихвин - Перемышь. Получение и исполнение донести.

— [№ 003048, 17 октября 41 г. 14 ч. 20 мин. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 1554, л. 413. Подлинник]

Согласно оперативной сводке Генштаба Красной Армии № 281 на 8. 00 4. 12. 41 238-я сд вела ожесточенный бой с противником на рубеже ПОГИБЛОВО - КАРТАШЕВО - БОЖЕНИНОВО - БИТЮГИ. Потери дивизии за период 27. 11 - 2. 12: убитыми - 537 человек, ранеными - 770 человек и пропавшими без вести - 693 человека. Потери противника за этот же период - убитыми и ранеными свыше 4000 человек, 2 танка, 16 минометов, 24 ст. пулемета и 42 ручных пулемета.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 3 мая 1942 года была награждена орденом Красного Знамени.

За боевые заслуги 24 мая 1942 года преобразована в 30-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Впредь, с 24 мая 1942 года, после изменения номера она именовалась 30-й стрелковой гвардейской дивизией.

112-я танковая дивизия сформирована в августе 1941 года в Приморском Крае на базе 112 танкового полка 239-й механизированной дивизии 30-го механизированного корпуса и двух бригад.

Формирование дивизии было поручено полковнику А. Л. Гетману. 8 октября 1940 года ему присваивается звание - подполковник. 28 ноября с должности начальника отдела снабжения горючим 2-й механизированной бригады ОКДВА он назначен командиром 45 олтбр (45-я отдельная лёгко-танковая бригада), а уже 9 декабря ему присвоено очередное звание — полковник. 11 марта 1941 года А. Л. Гетман назначен командиром 27 тд, но приказ о последнем назначении был быстро отменен, и 26 марта он назначен на должность начальника штаба 30 мк Дальневосточного фронта. В этой должности он застал войну. Заместителем полковника А. Л. Гетмана назначен Платон Юрьевич Михайлов, в дивизию прибыли опытные командиры: комиссаром дивизии стал полковой комиссар Ефим Викторович Безносков, на должность начальника штаба назначен полковник Михаил Трофимович Леонов.

К середине октября 1941 года 112-я танковая дивизия (112 тд) была готова к отправке на фронт. Утром 4 ноября на железнодорожном перегоне Рязань — Москва эшелон штаба и управления дивизии обстреляли немецкие самолёты. Загорелся подбитый вагон — четверо красноармейцев были ранены, а двое убиты.

Вечером 7 ноября, закончилась разгрузка двух десятков эшелонов дивизии в районе станции Подольск. Части сосредоточились в Лопасня. Комдив Гетман и начальник политотдела Шалунов прибыли в штаб Западного фронта для доклада командующему фронтом генералу армии Георгию Константиновичу Жукову и члену Военного совета фронта Николаю Александровичу Булганину.

Танковая дивизия входила в состав 6-го танкового корпуса 1-й танковой армии. При штабе Западного фронта создается подвижная конно-механизированная группа в составе конного корпуса генерала Белова и 112-й танковой дивизии полковника Гетмана, с целью не дать противнику захватить Тулу; этой группой командует генерал А. П. Белов. По приказу И. В. Сталина из района Серпухова совместно с правифланговыми соединениями 16 А генерала К. К. Рокоссовского 112 тд должна нанести удар во фланг 4-й немецкой армии, изготовившейся к решительному удару на Москву.

133-я стрелковая дивизия (1-го формирования)

Дивизия была сформирована в Новосибирске в 1939 году первоначально как 133-я Сибирская стрелковая.

В начале Великой Отечественной войны в июне 1941 года дивизия была передислоцирована на запад и с июля в составе 24-й армии Фронта резервных армий удерживала рубеж в районе г. Дорогобуж. В августе-сентябре участвовала в Ельнинской наступательной операции. 6-го декабря началось наступление советских войск под Москвой. Дивизия в составе 1-й ударной армии наступала из района южнее Дмитрова на Солнечногорск.

Вскоре после начала наступления в середине декабря дивизию перебросили с северного на южный фланг наступающего Западного фронта. Погрузка происходила на станции Крюково недалеко от Москвы. Разгрузившись в Серпухове, дивизия, вошедшая в состав 49-й армии, сразу же была брошена в бой и вела наступление на Калугу.

145-я отдельная танковая бригада сформирована 06. 09. 1941 года путём переформирования 104-й танковой дивизии и 210-го танкового полка 102-й танковой дивизии. 104-й артиллерийский полк ПТО был выведен из её состава и, перейдя в подчинение начальника артиллерии 43-й армии, стал самостоятельной боевой единицей (с октября 1941 г. - 104 гаубичный артполк МЗО, затем 126 гаубичный артполк РВГК, с 20. 02. 1942 по июль 1945 г. - 41 гв. (корпусной) артполк РВГК).

На момент формирования находилась на оборонительных рубежах в районе БОГДАНОВА, находясь во втором эшелоне войск, прикрывающих рубежи на Десне. 30. 09. 1941 года вступила в бой с проводившими разведку боем вражескими частями, отбросила их и закрепилась на рубеже КУВШИНОВКА — БОЛ. ПАВЛОВО — ХОЛМ — НАТАЛЬИНО, восточная окраина района ЗАБОРЬЕ — НОВОГОРЬЕ.

02.10.1941 года вражеские войска прорвали оборону 222-й стрелковой дивизии, переправились через Десну и вступили в бой с бригадой и частями 211-й стрелковой дивизии в районе НОВОСПАССКОГО.

Советским войскам удалось отбросить врага, но остатки бригады были окружены. Выйдя из окружения из междуречья Стряна — Десна, сосредоточилась в районе леса юго-восточнее населённого пункта ВОРОБЬЁВКА. Из Вяземского котла вышла 10. 10. 1941 года, 16. 10. 1941 года была отправлена во ВЛАДИМИР, где и была пополнена.

С 15. 11. 1941 года ведёт ожесточённые бои в районе СЕРПУХОВА, за населённый пункт ВЫСОКОЕ.

20.11.1941 года дивизия направлена в район ЗВЕНИГОРОДА, с задачей совместно со 108-й стрелковой дивизией не допустить прорыва противника. С 21 11. 1941 года вступает в бой на рубеже КОТОВО, НАСОНОВО. К 24. 11. 1941 года отошла на рубеж ПЕТРОВСКОЕ, ДЮТЬКОВО.

27.11.1941 года дивизия была включена в оперативную группу под командованием командира бригады Ф. Н. Ремизова; затем сменена на позициях частями 144-й стрелковой дивизии.

28.11.1941 года перешла в наступление на группировку противника с рубежа ОЗЕРЕЦКОЕ, ПОЯРКОВО, ЛЬЯЛОВО в общем направлении на ХОЛМЫ, с целью препятствовать распространению вражеских войск в ХИМКИ и КРАСНАЯ ПОЛЯНА. Наступление не удалось.

С 07. 12. 1941 года в наступлении на том же участке фронта, обходила Истринское водохранилище с севера. 14. 12. 1941 года вновь перешла в активное наступление с целью уничтожения группировки вражеских войск на западном берегу Истры и водохранилища. В течение 15. 12. 1941 года вела упорные бои в районе ГРЕЧНЕВО, ПЛАСКУНОВО, НИКОЛЬСКОЕ.

В ходе наступления 20. 12. 1941 года отличилась при освобождении ВОЛОКОЛАМСКА, к концу 1941 года вышла на рубеж рек Лама и Руза. Участвовала в Ржевско-Сычевской наступательной операции, 23. 08. 1942 года приняла участие в освобождении города ЗУБЦОВ.

10. 04. 1943 года, приказом НКО № 161 дивизия преобразована в 43-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду.

Конно-механизированная группа генерал-майора П. А. Белова образована 9 ноября 1941 г. на Западном фронте. Участвовала в Серпуховской операции.

Состав КМГ: 2-й кавалерийский корпус, 415-я стрелковая дивизия, 112-я танковая дивизия, 31-я танковая бригада, 145-я танковая бригада, 15-й полк гвардейских минометов — «Катюш» под командованием подполковника Дегтярева.

18 ноября 1941 г. командование изъяло из конно-механизированной группы 31-ю танковую бригаду и полк 112-й танковой дивизии, а уже 19 ноября 1941 г. все остальные части.

21 ноября 1941 г. корпусу было приказано перейти к обороне.

Группа создана вновь в составе Западного фронта. Существовала в период с 26. 11. 1941 по 21. 12. 1941. Основу группы составлял 1-й гвардейский кавалерийский корпус и его основные боевые дивизии - 1-я Ставропольская и 2-я Крымская гвардейские кавалерийские. Группе придавались: 173, 415-я стрелковые, 112-я танковая дивизии, 9-я танковая бригада, 127-й, 135-й отдельный танковый батальон, 15-й гвардейский минометный полк ("Катюш"), другие вспомогательные части. Действовала на территории Московской области в районе г. Каширы.

С 20 декабря 1941 г. в оперативное подчинение кавкорпусу передали 41-ю, 57-ю, 75-ю кд из состава расформированной конной группы генерал-лейтенанта В. А. Мишулина (10-я армия). С 16 января 1942 г. группа в составе 1-го гв. кавкорпуса и с подчиненными 41-ю, 57-ю, 75-ю кд пересекла Варшавское шоссе, и ушла в рейде по тылам противника под Вязьмой. Группа вела бои в тылу противника совместно с 4-м ВДК. С июня 1942 г. в состав 1-го гв. кавкорпуса была включена 7-я гвардейская дивизия. По выполнении поставленных задач, группа была выведена из тылов противника и 21 июня 1942 г. расформирована.

ЗАХАРКИН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

(краткая биография)

Родился 15 (27) января 1889 года в селе Тюрдино, ныне Шацкого района Рязанской области. Умер 15 октября 1944 года. Советский военачальник, генерал-полковник (1943). Член КПСС с 1918 года. Родился в семье крестьянина-бедняка, был рабочим. С 1910 года в армии, участвовал в первой мировой войне 1914-1918 годов в чине унтер-офицера, окончил школу прапорщиков, подпоручик. В мае 1918 года добровольно вступил в Красную Армию, участник Гражданской войны 1918-1920 годов на Южном фронте, командовал батальоном и полком. Окончил Военную академию РККА (1921) и курсы при Военно-политической академии (1930). В 1937-1941 годах начальник штаба военного округа, заместитель командующего войсками Московского военного округа (до августа 1941). Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов командовал 49-й армией (август 1941 - июнь 1943), был заместителем командующего войсками Центрального и Белорусского фронтов (июнь 1943 - март 1944). С марта 1944 года командующий войсками Одесского военного округа. Награждён четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и красной звезды. Погиб в автомобильной катастрофе, похоронен в Одессе. /БСЭ. Т. 9. - М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1972.

ГЕНЕРАЛ ЗАХАРКИН

Гитлеровские полчища рвались к Москве. Немецкое командование рассчитывало, захватив Серпухов, перерезать железную и шоссейную дороги, связывающие столицу с югом страны, и этим открыть себе путь.

Под Серпуховом немцы сосредоточили крупные силы пехоты и танков. Сорвать замыслы врага и разгромить его на Серпуховском рубеже было поручено 49-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ивана Григорьевича Захаркина.

**Деревня
Бутурлино
Серпуховского
района.
В этом доме
располагался
штаб
49-й армии.**

В разгар жестоких боёв на подступах к Серпухову и Бутурлино, где находился штаб армии, позвонили из Ставки. Снявший трубку И. Г. Захаркин услышал глуховатый голос Сталина: «При любых обстоятельствах Серпухов врагу не сдавать. Тяжёлое положение вашей армии нам известно. Учтите, другим не легче. Ждите подкрепление».

И 49-я армия, руководимая опытным военачальником, выполнила этот приказ Верховного командования.

Иван Григорьевич Захаркин родился в селе Тюрине на Рязанщине, в бедной крестьянской семье. Рано познал тяжёлый труд. С одиннадцати лет он уже гнул спину на помещицком поле.

Но нужда всё крепчала, Она скоро выгнала парнишку из села, и ушёл Иван в город на заработки. Стал рабочим, начал понемногу помогать семье, а тут - солдатчина. В 1910 году призвали Ивана Захаркина в царскую армию. Дослуживал свой срок и уже собирался, было домой, да задержала первая мировая война.

На войне Захаркин проявил себя отважным солдатом. А когда не стало хватать офицеров, послали его в школу прапорщиков.

Революцию офицер И. Г. Захаркин принял безоговорочно. Да и как было простому рабочему парню, выходцу из бедного крестьянства, не принять её, если она несла свободу людям труда.

В мае 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. В том же году стал коммунистом.

Отважно сражался Иван Григорьевич на фронтах гражданской войны. На Южном фронте командовал батальоном, затем - полком. Как талантливый командир, И. Г. Захаркин был направлен на учёбу. В 1921 году он окончил Военную академию РККА.

Перед Великой Отечественной войной Иван Григорьевич занимал ряд ответственных постов в Красной Армии. Был начальником штаба и заместителем командующего Московским военным округом. В 1939 году принял командование 10-й армией, участвовал в освобождении Западной Белоруссии. По окончании кампании генерал Захаркин вернулся на прежнюю работу в Московский военный округ.

Когда гитлеровская Германия напала на нашу Родину, Иван Григорьевич потребовал направить его на фронт. «Я же боевой генерал, солдат, участник трёх войн. Дайте хотя бы дивизию, но не в тылу, а на фронте...», - писал он в своём рапорте.

В августе 1941 года генерал-лейтенанту Захаркину было поручено формирование 49-й армии. С нею Иван Григорьевич прошёл горькие дороги отступления, с нею отстоял Серпухов и южный фланг Москвы, а затем наступал до лета 1943 года.

О боевых действиях руководимой И. Г. Захаркиным 49-й армии под Серпуховом подробно рассказывалось в «Коммунисте». Остановимся на последующих годах его жизни.

С июля 1943 года Иван Григорьевич, уже в звании генерал-полковника, был заместителем командующего войсками Западного, а затем - Белорусского фронтов. Маршал К. К. Рокоссовский в своей книге «Солдатский долг» дал высокую оценку его качествам: «За меня оставался мой заместитель генерал И. Г.

Захаркин - опытный боевой генерал, хороший командир и замечательный товарищ. На него я всегда мог положиться, зная, что он не хуже меня будет руководить войсками...».

В марте 1944 года Ивана Григорьевича назначают командующим Одесским военным округом, где он до конца своего трагически погиб 15 октября

**Командование
49-й армии
слева направо:
начальник
артиллерии
Н. А. Калиновский,
командующий
49-й армией
И. Г. Захаркин,
член Военного
совета
А. И. Литвинов.**

Родина высоко оценила ратный труд этого человека, наградив его семью орденами, многими медалями. И благодарные серпуховичи свято чтят память «своего генерала», как называли они Ивана Григорьевича Захаркина в грозном 1941 году. Его имя присвоено одной из улиц нашего города.

Серпуховская газета «Коммунист»

БОЕВОЙ СОСТАВ 49-Й АРМИИ НА 1 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

49-Я АРМИЯ (РЕЗЕРВНЫЙ ФРОНТ)

Номера и наименования стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей:
194-я, 220-я, 248-я, 303-я стрелковые дивизии; 29-я, 31-я кавалерийские дивизии.

Номера и наименования артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей:
396-й корпусной артиллерийский полк, 246-й отдельный стрелковый батальон.

194-я стрелковая дивизия - командир полковник
ФИРСОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

220-я стрелковая дивизия - командир генерал-майор **ХОРУЖЕНКО НИКИФОР ГОРДЕЕВИЧ**

248-я стрелковая дивизия - командир генерал-майор **СВЕРЧЕВСКИЙ КАРЛ КАРЛОВИЧ**

303-я стрелковая дивизия - командир полковник
РУДНЕВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

29-я кавалерийская дивизия - командир полковник
СЕРАШЕВ ЕМЕЛЬЯН ПАРФЁНОВИЧ

31-я кавалерийская дивизия - командир полковник
БОРИСОВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ

49 армия под боевым знаменем 1941 г.

БОЕВОЙ СОСТАВ 49-Й АРМИИ НА 1 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

49-Я АРМИЯ (ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ)

Номера и наименования стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей: 5-я гвардейская, 7-я гвардейская, 60-я, 194-я, 238-я стрелковые дивизии.

Номера и наименования артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей:

440-й артиллерийский полк, 564-й, 570-й, 979-й артиллерийские полки резерва Верховного Главного Командования, 304-й, 551-й, 598-й, 992-й артиллерийские полки противотанковой обороны, 13-й гвардейский миномётный полк (без двух дивизионов), 4-й отдельный гвардейский миномётный дивизион, 244-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 103-й моторизованный инженерный батальон, 452-й отдельный стрелковый батальон.

5-я гв. стрелковая дивизия - командир полковник **МИРОНОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ**

7-я гв. стрелковая дивизия - командир полковник **ГРЯЗНОВ АФАНАСИЙ СЕРГЕЕВИЧ**

60-я стрелковая дивизия - командир полковник **ЗАШИБАЛОВ МИХАИЛ АРСЕНТЬЕВИЧ**

ВЕРХОЛОВИЧ П. М.
Начальник штаба
49-й армии. Полковник.

КУЗНЕЦОВ В. Н.
Помощник начальника штаба
49-й армии. Полковник запаса.

ПАНАСОВ И. И.
Начальник 8-го отдела.
Штаб 49-й армии.

ЛИТВИНОВ А. И.
Член Военного совета 49-й
армии. Генерал-майор.

194-я стрелковая дивизия - командир полковник **ФИРСОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ** 238-я стрелковая дивизия - командир полковник **КОРОТКОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВ**

БОЕВОЙ СОСТАВ 49-Й АРМИИ НА 1 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

49-Я АРМИЯ (ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ)

Номера и наименования стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей:

5-я гвардейская, 60-я, 194-я, 238-я, 340-я, 415-я стрелковые дивизии; 299-й отдельный пулемётный батальон, 40-я огнемётная рота; 112-я танковая дивизия: 31-я и 145-я танковые бригады.

Номера и наименования артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей:

440-й, 564-й, 570-й пушечные артиллерийские полки, 979-й гаубичный артиллерийский полк резерва Верховного Главного Командования, 304-й, 551-й, 593-й, 992-й артиллерийские полки противотанковой обороны, 4-й, 20-й, 21-й, 23-й, 36-й отдельные гвардейские миномётные дивизионы, 244-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 686-й отдельный лёгкий бомбардировочный авиационный полк, 103-й моторизованный инженерный батальон, 452-й отдельный стрелковый батальон.

5-я гв. стрелковая дивизия - командир полковник **МИРОНОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ** 60-я стрелковая дивизия - командир полковник **ЗАШИБАЛОВ МИХАИЛ АРСЕНТЬЕВИЧ** 194-я стрелковая дивизия - командир полковник **ФИРСОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ** 238-я стрелковая дивизия - командир полковник **КОРОТКОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ** 340-я стрелковая дивизия - командир полковник **МАРТИРОСЯН САРКИС СОГОМОНОВИЧ** 415-я стрелковая дивизия - командир генерал-майор **АЛЕКСАНДРОВ ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ** 112-я танковая дивизия — командир полковник **ГЕТМАН АНДРЕЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ** 31-я танковая бригада-командир полковник **КРАВЧЕНКО АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ** 145-я танковая бригада - командир генерал-майор **РЕМИЗОВ ФЁДОР ТИМОФЕЕВИЧ**

РОССИЙСКИЙ А. П.
Начальник
контрразведки
„СМЕРШ” 49-й армии.
Полковник.

БОЕВОЙ СОСТАВ 49-И АРМИИ НА 6 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

49-Я АРМИЯ (ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ)

Номера и наименования стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей:

5-я гвардейская, 60-я, 194-я, 238-я, 340-я, 415-я стрелковые дивизии; 299-й отдельный пулемётный батальон, 40-я огнемётная рота.

Номера и наименования артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей:

440-й, 564-й, 570-й пушечные артиллерийские полки, 979-й гаубичный артиллерийский полк резерва Верховного Главного Командования, 304-й, 551-й, 593-й, 992-й артиллерийские полки противотанковой обороны, 4-й, 20-й, 21-й, 23-й, 36-й отдельные гвардейские миномётные дивизионы, 244-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 686-й отдельный лёгкий бомбардировочный авиационный полк, 103-й моторизованный инженерный батальон, 452-й отдельный стрелковый батальон.

АНТИПЕНКО Н. А.
Заместитель командующего
49-й армии по тылу.
Генерал-лейтенант запаса.

КУЗНЕЦОВ М. М.
Председатель Военного
Трибунала 49-й армии.
Подполковник юстиции.

МАКСИМОВ М. С.
Прокурор 49-й армии.
Подполковник юстиции.

НИКОЛАЕВ Г. Г.
Начальник дорожного отдела
и дорожных войск армии.
Подполковник.

БОЕВОЙ СОСТАВ 49-Й АРМИИ НА 1 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА

49-Я АРМИЯ (ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ)

Номера и наименования стрелковых, кавалерийских и бронетанковых соединений и частей: 5-я гвардейская, 60-я, 133-я, 173-я, 194-я, 238-я стрелковые дивизии; 19-я, 26-я, 30-я, 34-я стрелковые бригады, 299-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон; 18-я, 23-я танковые бригады.

Номера и наименования артиллерийских, авиационных и инженерных соединений и частей: 440-й, 564-й, 570-й артиллерийские полки, 304-й, 593-й, 992-й артиллерийские полки противотанковой обороны, 4-я, 20-я, 33-я отдельные гвардейские миномётные дивизионы, 686-й лёгкий бомбардировочный авиационный полк, 84-й, 103-й отдельные инженерные батальоны, 452-й, 518-й отдельные стрелковые батальоны.

5-я гв. стрелковая дивизия - командир полковник **МИРОНОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ** 60-я

стрелковая дивизия - командир полковник **ЗАШИБАЛОВ МИХАИЛ АРСЕНТЬЕВИЧ** 133-я

стрелковая дивизия - командир полковник **ИОВЛЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ**

173-я стрелковая дивизия - командир полковник **БОГДАНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ**

194-я стрелковая дивизия - командир полковник **ФИРСОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ** 238-я стрелковая дивизия -

командир полковник **КОРОТКОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ** 18-я танковая бригада - командир полковник

ДРУЖИНИН АФАНАСИЙ СЕМЁНОВИЧ 23-я танковая бригада - командир полковник **БЕЛОВ ЕВТИХИЙ**

ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

ДОКУМЕНТЫ

(документы печатаются с сокращениями)

22 октября 1941 года

49-я армия вела упорные бои с противником на алексинском направлении.

238 сд вела бой на рубеже **ЖАЛИЧНЯ - АББАКУМОВО - ПЕТРОВСКИЙ**. Попытки противника мелкими частями форсировать р. Оку в районе **КОЛОМИНО - БУНЫРЕВО** были отбиты.

60 сд получила задачу прикрыть серпуховское направление в районе **ВЫСОКИНИЧИ - ТРОИЦКОЕ - ТАРУСА**.

5-я гв. дивизия после смены её частями 238 сд имеет задачу сосредоточиться в районе ст. **ТАРУСА**.

194 сд доукомплектовывается в районе г. Серпухова.

13. ВВС.

ВВС Западного фронта и ВВС 5-й армии в первую половину дня 21. 10 действовали по мехвойскам противника в районах: МОЖАЙСК, БОРОВСК, МАЛОЯРОСЛАВЕЦ. Произведено 172 самолётывылета.

Уничтожено: 80 танков,
150 автомашин с пехотой
и грузом.

Зам. Начальника опер.
управления

Военный комиссар опер.
управления

Генштаба Красной Армии

Генштаба Красной Армии

полковник

КУРАСОВ

полковой

комиссар

РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп.

1071сс, д. 3546, л. 63-74.

**МАТРОСОВ ДМИТРИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ.**

**1916 год рождения,
Саратовская область,
Балаковский район,
деревня Малая Быковка.**

**Политрук, ответственный
секретарь бюро ВКП/б/
586 сп 5 гв. сд. Погиб
22 октября 1941 года.**

**Адрес семьи:
Саратовская область,
Балаковский район,
деревня Павловка. Жена -
Матросова Анна Петровна.**

**ЕРМАКОВ МИХАИЛ
НИКАНДРОВИЧ.**

**1895 г. р., с. Благодатное
Ставропольского края.**

**Полковой комиссар, зам. по п/ч
КСМ 194-й сд. Член ВКП (б). Погиб
в составе группы офицеров 13
(14) октября 1941 г. при выходе из
окружения по пути в штаб армии
(данные музея шк. № 1 пос.
Товарково Калужской обл.).**

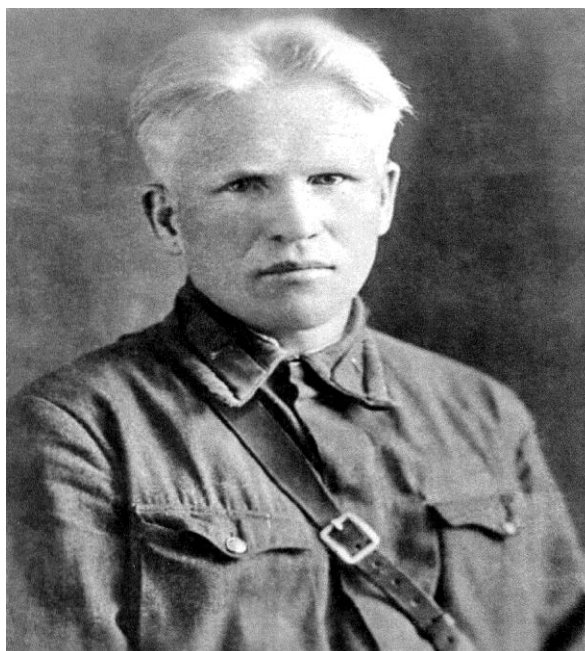
**Адрес семьи: Ташкентская обл.,
г. Чирчик, лагерь им. Сталина.
Жена - Ермакова Екатерина.**

ЦА МО РФ, ф. 33, оп. 11458, д. 324.

Оставшаяся третья группа 194-й стрелковой дивизии была направлена к новому месту расположения под Калугу, Жерело - Новосёлки. После прибытия на место, 13(14) октября, начальник артиллерии дивизии полковник А. В. Робул, военком 470-го стрелкового полка батальонный комиссар М. И. Емельянов и начальник особого отдела дивизии старший лейтенант госбезопасности К. А. Жуков, во главе с полковым комиссаром Ермаковым выехали в штаб армии, место расположения которого им точно не было известно.

По пути они напоролись на танки врага. Первым же выстрелом из танка враг накрыл машину. Спасаясь от неприятеля, офицеры пытались скрыться в ближайшем перелеске. Некоторые из них были уже ранены. Пулемётными очередями неприятель в упор расстрелял всех офицеров. Старшего лейтенанта К. А. Жукова немцы добились штыками. После ухода немцев жители деревни похоронили погибших. После прихода наших войск жители по фотографиям опознали погибших. На месте их гибели был установлен памятный знак. Фамилии погибших увековечены на военном мемориальном кладбище в г. Калуге. (Из материалов музея школы № 1 в посёлке Товарково Дзержинского района Калужской области. Сайт в Интернете: Немцы в Калужской области (Валерий Артёмов)/публицистика/ Проза. ру)

**КАСЬЯНОВ ПЁТР
ФЁДОРОВИЧ.**

**1909 г. р., г. Рубцовск
Алтайского края.**

**Старший политрук,
инструктор пропаганды.
Кадровый. 765-й стрелковый
полк 5-й гвардейской
стрелковой дивизии.
Убит 13 октября 1941 года.**

**Адрес семьи:
Алтайский край, г. Рубцовск,
ул. Бульварная, дом № 21.**

23 октября 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 239
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 23. 10. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия. 238 сд двумя сп перешла на восточный берег р. Оки для занятия обороны на рубеже БУНЫРЕВО - ЩУКИНО и двумя батальонами продолжала удерживать район ГРЕМИЦЫ - ВЫСОКИЙ на западном берегу р. Оки. Противник активности не проявлял.

60 сд одним сп находилась в районе г. ТАРУСА и один сп выдвинула в район ВЫСОКИНИЧИ.

194 сд - в прежнем районе.

5 гв. дивизия находилась в движении на ст. ТАРУССКАЯ.

13. ВВС Западного, Южного фронтов и авиация ГК в течение 22. 10 наносили удары по мехвойскам и пехоте противника в районах МАЛОЯРОСЛАВЕЦ, МОЖАЙСК, ОРЁЛ и перед фронтом 9-й армии. Произведено 510 самолётовывлетов.

По предварительным данным, действиями авиации уничтожено до 100 танков и 250 автомашин.

На аэродроме Н. СЕЛО уничтожено 10 бомбардировщиков противника.

Зам. Начальника опер. управления
Генштаба Красной Армии

Военный комиссар опер. управления
Генштаба Красной Армии

полковник КУРАСОВ

полковой комиссар РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 3546, л. 75 - 84.

ЖИДКОВ ПЁТР ЕГОРОВИЧ.

Родился 9 сентября 1916 года в д. Каменка Малоархангельского р-на Курской обл. Член ВЛКСМ с 1935 года. Закончил 1 курс техникума механизации. Закончил Харьковское Чугуевское военное авиаучилище в 1938 году. Лётчик-истребитель, ст. лейтенант, зам. командира эскадрильи 445-го ИАП 6-го ИАК. 15 октября 1941 года в облаках таранил немецкий бомбардировщик, совершил посадку. Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Ленина. Погиб 4 ноября 1941 года, сбив Ю-88 на самолёте МиГ-3 у д. Турово Серпуховского района.

№240 на 08. 00 24. 10. 41 г.

49-я армия продолжала прикрывать серпуховское направление и противодействовала наступлению противника в районе г. АЛЕКСИН. Положение частей армии - без изменений. Атаки противника в направлениях ВЯЗОВНЯ, ТАРУСА были отбиты.

ДОНЕСЕНИЕ

Члену Военного совета 49-й армии тов. Литвинову
непосредственно в полку, по вопросу о гибели комиссара 60 сд тов. Катаргина установлено следующее:

28. 10. 41 мною лично,
Катаргина установлено следующее:

КАТОРГИН НИКИФОР ФЁДОРОВИЧ.

**Комиссар 60-й
стрелковой дивизии,
полковой комиссар.
Погиб 24 октября
1941 года в бою
за село Волковское
Тарусского района
Тульской области
(ныне Тарусский район
Калужской области).
Похоронен в селе
Волковское.**

При опросе красноармеец Похильченко заявил, что 24. 10. 41 в дер. Волковское приехали командир дивизии тов. Калинин и комиссар тов. Катаргин в сопровождении адъютанта комдива. В это же время в деревню ворвались фашистские автоматчики, обошедшие ее с восточной стороны, и открыли огонь по командиру, комиссару и находившимся при них бойцам. Группа бойцов в количестве до 30 человек, а с ними командир и комиссар дивизии отошли в поле западнее Волковского. В трехстах метрах от деревни, в поле, комиссар дивизии, идя впереди командира, адъютанта и кр-ца Похильченко, подняв руки вверх, вскрикнул: «Товар...» и упал. Силы немцев, находившихся в 50-70 м от группы отступающих красноармейцев и командиров, значительно превышали наши, и поэтому, как заявил Похильченко, подобрать комиссара было невозможно, причем все бежали врассыпную по направлению к реке Протве.

Командир дивизии, будучи раненым, скрылся в кустах на берегу реки. Таким образом, 24. 10. 41 село Волковское и часть поля, что северо-восточнее Волковского, были заняты противником. Тяжелораненый комиссар дивизии остался в поле, захваченном немцами.

Зам. политрука Шевченко П. Ф. (1281 сп) мне рассказал, что 25. 10. 41 на рассвете батальон пошел в наступление с целью овладеть Волковским. Продвигавшимися по полю бойцами был обнаружен еще живым, но в бессознательном состоянии, с пеной у рта комиссар дивизии тов. Катаргин.

Зам. политрука тов. Шевченко, лейтенант Куликов и трое красноармейцев отнесли комиссара Катаргина к стогу сена, где лежали еще несколько раненых, взяли у него партбилет, пробитый портсигар, записную книжку, перевязали ему раны и предложили санитарам, подъехавшим на санповозке, отвезти комиссара на ППМ, а сами пошли в наступление.

На мой вопрос — почему они сами не положили на санповозку и не довели комиссара на ППМ, Шевченко ответил: «В предыдущем бою некоторые бойцы, чтобы отстать от наступающих, превращались в санитаров, и это было осуждено, говорили, что эти люди просто прячутся и трусят. Ни я, ни лейтенант не хотели принять на себя этих упреков, а поэтому и не отвезли комиссара, а пошли дальше в наступление, рассчитывая при этом, что санитары его увезут.

Но наступавшие наши подразделения, не выдержав натиска противника, снова отошли, оставив территорию, где находились раненые, в том числе и комиссар».

Я прибыл в дивизию в 14 часов 25. 10. 41. Узнав в 17 часов о том, что произошло с комиссаром, и об обстановке, я предложил немедленно создать специальный отряд, которому поручил проникнуть к стогам и увести комиссара. Попытки отряда выполнить эту задачу не увенчались успехом, противник не допустил его, ведя обстрел из автоматов.

26. 10. 41 снова был послан отряд, которому удалось проникнуть к стогам, но тела комиссара не оказалось. Зам. политрука Шевченко заявил, что у комиссара была прострелена рука и голова.

Данный факт говорит о том, что красноармейцам, командирам и политработникам частей не привито чувство заботы о командирах и комиссарах и понимание того, что командиров и комиссаров надо охранять не щадя себя.

При наступлении 25. 10. 41 была полнейшая возможность спасти тов. Катаргина, но сделано этого не было. К раненому комиссару отнеслись преступно бездушно.

В проводимых нами политбеседах на тему: «Охранять жизнь командиров и комиссаров» — мы заостряем внимание бойцов, командиров и политработников на этом факте.

(Военкомдив 60) (Полковой комиссар М. Громов).

Оперативная сводка Штаба Брянского фронта №0110

к 8 часам 25 октября 1941 г.

о ходе боевых действий

в районе Мценск и положении войск фронта

Сов. секретно. Весьма срочно.

Танкисты греются у костра в перерывах между боями. Западный фронт, октябрь 1941 года.

Часть фотографий на танковую тему из журнала «Фронтальная иллюстрация» №1 за 2002 год: «Битва за Москву».

ОПЕРСВОДКА № 0110 к 08. 00 25. 10. 41 г.
ШТАБ БРЯНСКОГО ФРОНТА. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

КАРТЫ 100 000 и 500 000

... Седьмое. Справа 49-я армия противодействует попыткам противника прорваться в направлении Серпухова. 194 сд отражала попытки пр-ка силою до полутора б-нов прорваться на Вязовня и вела бой в районе Юрятино, Некрасово. В 16. 00 противник овладел Тарусой и, форсировав в этом районе р. Оки, продвинулся на восток на 2-3 км.

5 гвард. дивизия выбрасывается в направлении Тарусы для противодействия прорвавшемуся противнику.

... Девятое. Погода: низкие разорванные облака плохой погоды, на высоте 200-300 метров, облачность 10 баллов. Выпадают осадки, видимость 2-4 км. Ветер юго-восточный 1/2 м/с. Температура +2. Дороги в непроезжем состоянии для автотранспорта и трудно проходимы для гужевого.

Зам. начальника штаба полковник
Сандалов.

Военный комиссар штаба
Батальонный комиссар
Кузнецов.

Зам. начальника Оперативного
отдела майор Григорьев.

27 октября 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 243
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 27.10. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия вела ожесточённые бои с противником, развивающим наступление на Серпухов. 194 сд - 405 сп (без батальона) с батальоном 516 сп - заняла оборону на фронте КАЛУГИНО - РОМАНОВКА - ПАВЛОВКА.

5-я гв. дивизия 1/76 сп оборонял рубеж на вост. берегу р. ОКА на участке БЕХОВО - Дом отдыха; два батальона 76 сп заняли рубеж ШАТОВО - НОВИКИ* - КАЛИНОВО.

60 сд вела упорные бои с противником, наступающим на фронте ВЯЗОВНЯ - ЮРЯТИНО. Противник занял МАЛЕЕВО - ВОРОНИНО.

1285 сп занимал район ВЯЗОВНЯ.

1283 сп и 616 сп 194 сд занимали район КРЕМЁНКИ.

470 сп 194 сд и 1281 сп 60 сд занимали район ГУРЬЕВО - ДРАКИНО.

Положение 238 сд - без изменений.

*В документе ошибочное название: НОВИНКИ, - прим. ред.

Генералу армии Жукову 27.

10. 41 12 часов 10 минут

По данным авиаразведки в период с 9 до 10. 00 27. 10. 41 отмечено интенсивное движение мотопехоты, танкеток по дорогам:

- 1. Малоярославец — Воробьи;***
 - 2. Недельное-Черная грязь, Высокиничи;***
 - 3. Движение мотопехоты и грузов от Ищеино, Боровск и обратно;***
 - 4. Арт. дуэль у Дракино;***
 - 5. Переправа у Алексина взорвана.***
- На всем фронте армии жестокий бой.***

Командующий 43 армией Голубев²⁶

Работа авиации на ночь 26. 10: Самолётов вылетов - 22.

Сброшено: ФАБ 100-44 шт., ФАБ 50 - 40 шт.

Обнаружено:

1. Интенсивное движение автомашин на участке Малоярославец, Воробьи, Папино, Чёрная Грязь, Угодский Завод, Баево, Тарутино, Чернишня.
2. Оборонительная линия по зап. Берегу р. Нара от Чернишня до Воробьи.
3. У Папино артпозиции и скопление пехоты, автомашин.

Начальник 77 авиационной дивизии. 26 октября 1941 года

УПОРНАЯ КРОВОПРОЛИТНАЯ БОРЬБА

Беседа с командиром ФИРСОВЫМ:

Выполняя приказ головореза Гитлера, командование 52 и 17 дивизии «СС»* предприняло в 20 числах октября наступление на нашем участке.

Цель похода - 25 октября занять город С. (Серпухов*). Оголтелая орда бандитов, иззябшая от холода и непрерывных проливных дождей, уже предвкушала теплоту городских квартир.

Но гитлеровцам пришлось и на сей раз снова перенести вступление в город. Наши доблестные воины не только сдерживали натиск врага, но в ряде мест переходили в контратаки, нанося врагу ощутительные удары. Особенно жестокими были бои в районе реки П. (Протвы*) Обе стороны несли большие потери.

Сконцентрировав на этом участке до дивизии пехоты, враг решил нанести удар по нашей обороне в трёх пунктах.

Наша задача состояла в том, чтобы контрударом на село П. (Потетино*) захватить плацдарм и получить свободу действий в направлении города Т. (Таруса*) Пятидесятикилометровый марш приблизил нас к противнику. Бойцы, командиры и политработники тов. Сасса шли в авангарде. Они обеспечивали развёртывание остальных частей. Головной отряд в составе одного батальона 26 октября с хода вступил в бой с противником, который уже успел форсировать реку П. (Протву*).

Силы были явно неравные. Завязался горячий бой. Немцы предприняли «психическую атаку». Шли в три волны, во весь рост. Но наши ряды не дрогнули. Фашистские мерзавцы уничтожены пулемётным огнём.

Ценой больших жертв, враг заставил наш батальон отойти в лес. В бой вступило второе наше подразделение. И сражение разгорелось с новой силой. Продвижение врага было приостановлено.

Этим воспользовались молодые энергичные коммунисты — командиры Тепляков и Романов. Подразделение Теплякова зашло во фланг врага возле села К. (Кислино*), а Романова, - занимало исходное положение на опушке леса.

Был подготовлен концентрический удар по врагу. В действие вступили миномёты и артиллерия.

Фирсов П. А.
Командир 194-й с. д.,
генерал-майор.

Противник был выброшен из занимаемых им позиций. Но он не отказался от осуществления своего плана - наступать на город С. (Серпухов*) Фашисты подтянули новые резервы, и бой снова разгорелся. Имея превосходство в живой силе и технике, фашистам удалось снова переправиться через реку. Тогда вступили в бой наши резервы. Мы снова атаковали врага, и он был и на этот раз отброшен за реку.

Утром 27 октября бой закипел с новой силой. Немцы бросили на правый фланг нашей обороны до двух батальонов пехоты и большую группу автоматчиков. Последние вышли во фланг, чтобы создать видимость окружения. Автоматчики были уничтожены группой наших истребителей. Неся большие потери, враг снова отошёл за реку.

Так закончилась попытка неприятеля форсировать реку П. (Протву*) и выйти по направлению к городу С. (Серпухову*) Части противника, не сумевшие справиться с поставленной задачей, были отведены в тыл. Фашистское командование заменило их новыми частями. В бою в районе реки П. (Протвы*) враг потерял до полка пехоты, 50 миномётов. На поле боя всё перемешалось с землёй. Противник отступал с такой поспешностью, что не успевал увозить убитых и раненых. В борьбе с врагом придерживаемся правила - опережать его, бить внезапно, молниеносно. Это всегда тревожит врага, не даёт ему покоя.

- В борьбе в районе реки П. (Протва*), сказал в заключение тов. Фирсов, - наши бойцы, командиры и политработники проявили исключительное мужество. Трудно сказать, кто был героем, трудно назвать отличившихся. Все без исключения дрались, как львы, мужественно отстаивая каждую пядь советской земли.

И. ТЕВЕЛЕВ **«За Советскую Родину»**

**17-я пехотная дивизия не была дивизией СС. Это могли быть части 286-й охранной дивизии, которая входила в состав 4-й армии Клюге. В декабре под Серпуховом могли появиться части 403-й охранной дивизии. Точно известно, что под Серпуховом был полк СС «Мёртвая голова» и группа оперативного подчинения (SS-VT) (см. фото в разделе «Враг»). - Прим. ред.

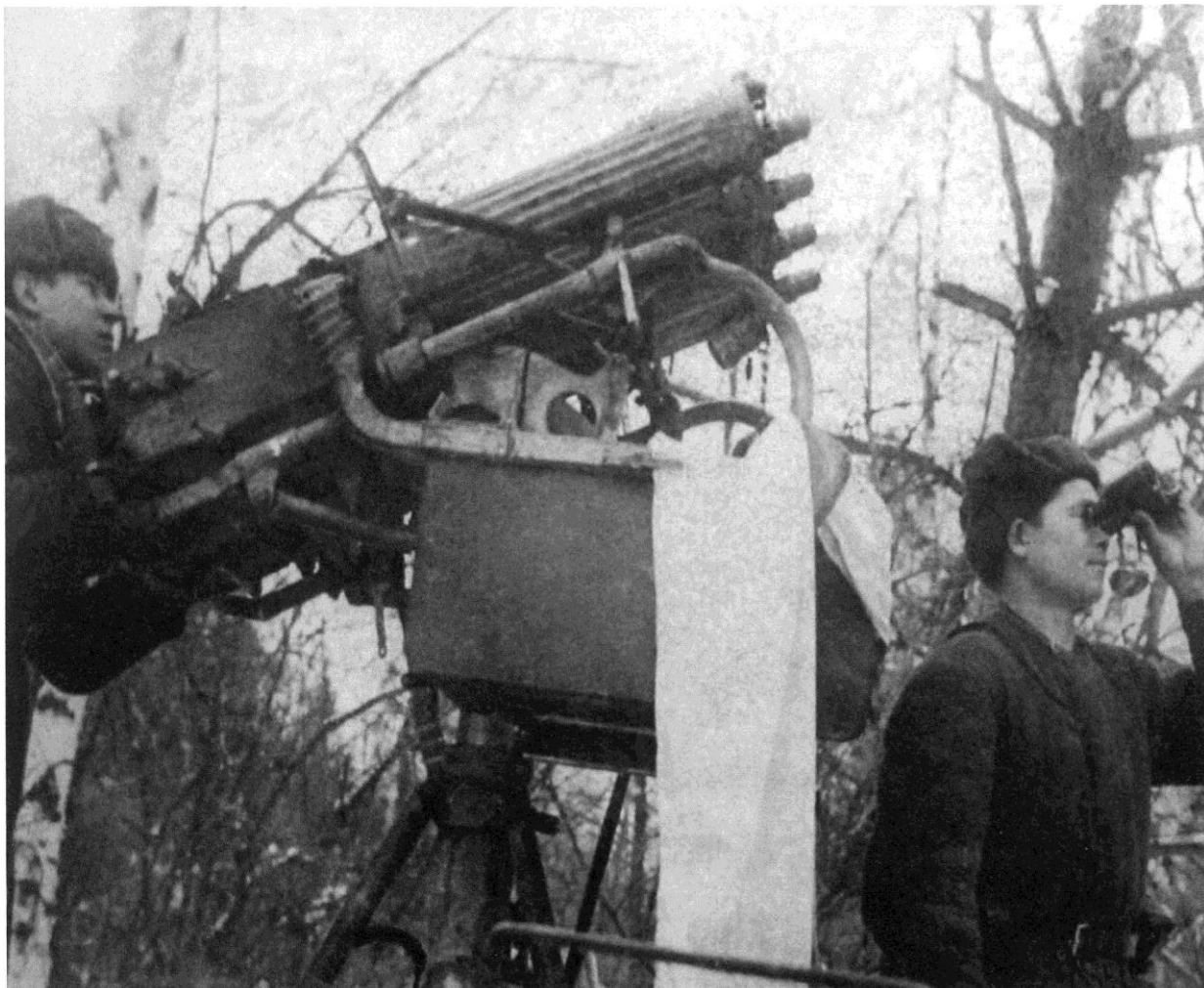
№ 244 на 08.00 28.10. 41 г.

49-я армия производила перегруппировку и частью сил восстанавливала положение на сев. берегу р. ПРОТВА. Противник большой активности не проявлял.

194 сд заняла оборону на рубеже КРЕМЁНКИ - сев. берег р. ПРОТВА - ДРАКИНО.

60 сд - 1285 сп продолжал выходить в район ПАВЛОВКА; 1281 сп оборонял рубеж (иск.) ЮРЯТИНО - сев. окр. ВОЛКОВСКОЕ.

Положение 238 сд - без изменений, её 843 сп на марше на серпуховское направление.

КОМАНДИРУ 7-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
О ПРИКРЫТИИ г. СЕРПУХОВА

К о п и я : командующему 49-й армией

29 октября 1941 г.

В связи с создавшейся под Тулой обстановкой Верховный Главнокомандующий п р и к а з а л Вам прикрыть Серпухов с юга, не допустив прорыва противника через р. Ока на участке Дракино, Лужки, для чего:

1. Установить связь с частями 194 и 60 сд.
2. Вести разведку по шоссе Серпухов - Ненашево и по боковым дорогам от шоссе.
3. Подготовить к взрыву мосты через р. Ока у Серпухова, взрыв мостов - по указанию Генштаба и личным Вашим распоряжением при попытке противника переправиться по ним.
4. О ваших мероприятиях мне донести.

Заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант
ВАСИЛЕВСКИЙ

Военный комиссар оперативного управления Генерального штаба
полковой комиссар РЫЖКОВ

№004210

ЦАМО РФ, ф. 96а, оп. 1711, д. 7а, л. 13. Подлинник

Отвагу и мужество проявил в боях с фашистами танковый экипаж лейтенанта Лавриненко. На днях танк тов. Лавриненко неожиданно обрушился на немцев. Орудийным и пулемётным огнём уничтожено до батальона вражеской пехоты, штабная машина, 10 мотоциклов, противотанковое орудие и большое количество миномётов, автоматов, пулемётов.

«Правда», 30. 10. 1941г.

**Танк КВ-1
ведёт бой
в лесу.
Западный
фронт,
9-я танковая
бригада,
конец октября
1941 года.**

№ 245 на 08. 00 29. 10. 41 г.

49-я армия производила перегруппировку частей.

№ 246 на 08. 00 30. 10. 41 г.

49-я армия закреплялась на занимаемом рубеже и производила перегруппировку. Противник перед фронтом армии активности не проявлял.

23 тбр - гусеничные машины прибыли в район ст. НОВОИЕРУСАЛИМСКОЕ, колёсный транспорт - в район сосредоточения - ИСТРА

КАК БЫЛА ОТВИТА ДЕРЕВНЯ К.

ПЕРЕДОВАЯ ЛИНИЯ. (От наших специальных корреспондентов). 30 октября.

тов. Баленкова. В точно установленное время началась артиллерийская подготовка. В час

перешла в наступление. В огонь! — приказывает Баленков. огневой вал, который постепенно углубил расположение врага, имеет один рубеж за другим. Он пулеметы и автоматы, но они огнем наших снайперов и ар-

СТОЙКАЯ ОБОРОНА НАШИХ ЧАСТЕЙ

ПЕРЕДОВАЯ ЛИНИЯ (Собственный корреспондент). 29 октября. Враг рвется к

Москве, все атакует артиллерией. С фланга на одной из высот было замечено движение значительных групп войск. По форме одежды не удалось установить, противники ли это, или свои. Временно наши бойцы прекратили огонь.

ПРОТИВНИК ОТБРОШЕН С БОЛЬШИМИ ПОТЕРЯМИ

Успешная контратака бойцов тов. Фирсова.

ПЕРЕДОВАЯ ЛИНИЯ (собственный корреспондент). 29 октября. Сегодня с утра противник, сосредоточив крупные силы, начал наступление у деревни К. Особенно яростный бой разгорелся у переправы через реку П.

Немцам первоначально удалось потеснить наши части и переправиться на другой берег реки силами свыше батальона. Фашисты взяли под пулеметный и минометный обстрел важную магистраль, проходящую в этом районе. Удалось очень напряженное положение. Во второй половине дня, бойцы товарища Фирсова, поддержанные мощным огнем нашей артиллерии, перешли в контратаку. В ожесточенном бою сопротивление врага было сломлено. Немцы были отброшены на южный берег реки П. с огромными потерями, размеры которых уточняются. Наши части прочно удерживают свои рубежи.

Младший политрук М. Кузнецов.

тражают реки П. и тегтов. ли поз- ютивник ное пре- у наших зями. В сь в пол- рага по- у огнем. ит. в атаку- ным ог- ний вше- танга. ши под- ли в бой.

Старший политрук Пянтегов сам отправился в разведку и установил, что по высоте движется противник. Бегом вернулся Пянтегов в батальон и приказал открыть огонь. По его указанию батальон создал мощную огневую завесу. Противник понес большие потери и сильно потрепанный вынужден был остановиться.

Автоматчики тов. Калининского были выброшены против группы немецких автоматчиков, пытавшихся просочиться к нам в тыл. Они поработали неплохо — изрядное количество немецких автоматчиков нашло свой конец в этом бою.

В боях, длившихся последние три дня, бойцы товарища Фирсова захватили несколько минометов, пулеметов и много другого военного имущества.

К концу дня наши части выбили немцев из деревни К. Все рубежи стойко удерживаются.

Младший политрук М. Кузнецов.

сприятеля ударить по флангам не удалось.

Для бойца Сасса выполнили завалили деревню К. и вышли на левый берег П.

Они удерживают новый рубеж.

Е. КАГАНЕР, И. ТЕВЕДЕВ.

№ 247 на 08. 00 31. 10. 41 г.

49-я армия, противодействуя попыткам противника наступать из района КРЕМЁНКИ в восточном направлении, одновременно наносила удары в направлениях: СИНЯТИНО, МАЛЕЕВО, ВОЛКОВСКОЕ.

60 сд одним полком вела бой за овладение районом СИНЯТИНО - МАЛЕЕВО, другим полком выдвигалась на рубеж БОРОВНА, имея третий полк на походе в район ШАТОВО.

194 сд (без сп) вела бой с противником в районе КРЕМЁНКИ.

Сп 194 сд, сп 258 сд и сп 5 гв. сд занимали оборону по левому берегу р. ПРОТВА от отм. 128, 6, (иск.) ГУРЬЕВО.

7 гв. сд овладела районом ВОЛКОВСКОЕ.

№ 248 на 08. 00 1. 11. 41 г.

Части 49-й армии производили перегруппировку, ведя огневой бой с противником в районах БОРОВНА, МАЛЕЕВО, КРЕМЁНКИ.

194 сд производила смену частей прикрытия 5-й гв. дивизии.

5-я гв. дивизия выходила в район КАЛУГИНО - НЕБОТОВО*.

7 гв. сд - 159 сп занимал рубеж ГУРЬЕВО - ДРАКИНО; остальные части дивизии в движении в район ШАТОВО - КАЛИНОВО.

*
В
Д

4

3

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ.

Погиб под Серпуховом в октябре - декабре 1941 года.

Фотография из архива школы села Троицкое Жуковского района Калужской области.

№250 на 08. 00 03. 11. 41 г.

49-я армия, закончив частичную перегруппировку на правом фланге, перешла в наступление с частной задачей - улучшить позиции.

5 гв. сд вышла на фронт: платформа «21 км» - СИНЯТИНО, имея перед фронтом до двух батальонов противника.

60 сд вела бой в районе МАЛЕЕВО, имея перед фронтом до полка пехоты противника.

194 сд, отбив попытки противника форсировать р. ПРОТВА в районе ТРОИЦКОЕ, продолжала занимать прежний рубеж обороны.

Положение остальных частей - без изменений.

**ТИТОВ ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ.**

**1909 год рождения. Призван:
Верхне-Уфалейский РВК
Челябинской области.
Красноармеец, 843-й сп
238-й сд (вероятно),
пулемётная рота. Погиб
с 2-го по 5-е ноября 1941 года
у деревни Воронино.**

**Адрес семьи:
РСФСР, Челябинская обл.,
Верхне-Уфалейский район,
деревня Мраморный Карьер.
Титова Пелагея Васильевна.**

4 ноября 1941 года

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 251
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 4. 11. 41 г.**

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия на правом фланге частями 5 гв. сд и 60 сд сдерживала контратаки противника, в результате которых части дивизий потеснены противником на 1 - 1, 5 км от рубежа ВОРОНИНО - СИНЯТИНО* - МАЛЕЕВО.

ВВС фронтов и авиация ГК в ночь на 3. 11 и в течение дня наносили удары по войскам противника на волоколамском, можайском, малоярославецком и куйбышевском направлениях. Подбито и выведено из строя 27 танков, 165 автомашин и 19 орудий.

Зам. Начальника

опер. управления Генштаба Красной Армии
генерал-майор

ВЕЧНЫЙ

Военный комиссар

Генштаба Красной Армии
полковой комиссар

РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 7, л. 196 -202.

*В документе неточное название: СЕНЯТИНО, - прим. ред.

**Маскировка
танка Т-26.
Ноябрь
1941 года.**

№ 252 на 08. 00 5. 11. 41 г.

49-я армия на правом фланге частями 5 гв. сд и 60 сд, продолжая наступление, вела бои с противником в районе ВОРОНИНО; на левом фланге силами сводного отряда 238 сд вела бой с крупными разведгруппами противника, проникшими в район БЕЛОЛИПКИ - БОРИСОВО - ЛАМИНЦЕВО. Положение остальных частей армии - без изменений. Противник в течение 4. 11 вёл усиленную разведку в направлении ТУЛА - СЕРПУХОВ - ПОДОЛЬСК.

ЮНУСОВ ТАИР.

**Красноармеец,
483-й стрелковый
полк 238-й стрелковой
дивизии. Погиб
5 ноября 1941 года
у деревни Воронино
Высокинского р-на
Московской области
(ныне Жуковский р-н
Калужской области).**

6 ноября 1941 года

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 253
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 06. 11. 41 г.**

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия на правом фланге частями 5 гв. сд и 60 сд, преодолевая сопротивление противника, овладела районом ВОРОНИНО - СИНЯТИНО, в центре закреплялась на занимаемом рубеже и на левом фланге, с целью обеспечения стыка с 50-й армией, выдвинула часть сил 238 сд и 7 гв. сд на рубеж ДАНИЛОВКА - ПРОНИНО.

В боях за СИНЯТИНО 4. 11 взято трофеев: 10 миномётов, 2 ст. и 15 ручн. пулемётов, 1 полковое орудие, 1 рация, 20 винтовок, 15 пистолетов, 6 ящиков мин, 3 ящика ручн. гранат, 20 ящиков патронов, 35 парных повозок с лошадьми и вещевым имуществом, 40 строевых лошадей; подсчёт трофеев продолжается.

ВВС Западного и Брянского фронтов, МВО и авиация ГК наносили удары по войскам противника на волоколамском, можайском, малоярославецком, серпуховском и тульском направлениях. Произведено 1172 самолётовылета. Уничтожено: 42 танка, 325 автомашин с пехотой и грузами, 130 повозок с пехотой и грузами, до пяти батальонов пехоты противника.

Зам. Начальника
опер. Управления
Генштаба Красной Армии

Военный комиссар
Генштаба Красной Армии

генерал-майор ВЕЧНЫЙ

полковой комиссар РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 7, л. 211 -218.

№254 на 08. 00. 07. 11. 41 г.

49-я армия на правом фланге частями 5 гв. сд, овладев ВОРОНИНО, продолжала уничтожение мелких групп противника в этом районе, на остальных участках закреплялась на занимаемом рубеже.

14. ВВС Калининского, Западного, Брянского фронтов, авиация ГК и авиация ПВО г. МОСКВА наносили удары по войскам противника на калининском, волоколамском, можайском,

серпуховском и тульском направлениях. Произведено 1374 самолётов вылета. Уничтожено 67 танков, 232 автомашины, 15 орудий и до 3 батальонов пехоты противника.

За 06. 11 уничтожено 46 самолётов противника, из них в воздушных боях - 32 и на аэродромах - 14.

Наши потери: сбит один самолёт и 12 самолётов не вернулось с боевого задания.

ОТСТОИМ РОДНУЮ МОСКВУ!

И. Г. Захаркин

Двадцать четвёртую годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции наша страна встречает в жестоких испытаниях. Наша свобода, наше счастье, все великие завоевания Октября, за которые кровью заплатили лучшие люди страны, - в опасности. Проклятый враг топчет священную землю нашей Родины, заливая её кровью советских людей, разграбив наши города, несёт нам рабство и кабалу. В тяжёлых кровавых боях, защищая каждую пядь советской земли, свои семьи, свою свободу, отбивают наши воины натиск озверелых фашистских орд. Четыре с половиной миллиона солдат потеряла немецкая армия в боях. Но, не считаясь с потерями, через горы собственных трупов враг рвётся к Москве.

Второй месяц идут бои за Москву. Неувядаемой славой покрыли себя защитники красной столицы. Врагу нанесены жестокие потери. Успешно громят фашистов бойцы командира Фирсова. Наводя ужас на врага, отлично действуют артиллеристы командира Кортуна. В последних боях бойцы, предводимые командиром Мироновым, нанесли противнику тяжёлый удар, уничтожив свыше 1000 германских солдат, захватив несколько десятков пулемётов и миномётов и много других трофеев.

Высокое мужество и героизм проявляют рядовые бойцы. Они сражаются, не зная страха, не щадя своей жизни. Красноармеец Корнев заменил убитого командира и повёл роту в атаку. Пулемётчик Лопатин огнём своего пулемёта и гранатами уничтожил в одном бою несколько десятков гитлеровских бандитов. Красноармеец Богомоллов пробрался в тыл врага и уничтожил фашистский штаб. Стойкость и упорство, презрение к смерти, готовность отдать жизнь ради победы - таковы качества защитника Москвы.

Но впереди ещё более жестокие решающие бои. Враг подтягивает новые силы. В страхе перед наступающей зимой он рвётся в новое наступление. Встретим его так, чтобы он навсегда оставил надежду овладеть нашей столицей. Всеми силами изматывая врага, уничтожая его живую силу, нанесём ему сокрушительный удар. Пусть бои под Москвой станут могилой гитлеровской армии.

Вся страна смотрит с надеждой на нас. Страна говорит нам: «Ни шагу назад!» Выполним наш священный долг перед Родиной - отстоим нашу святыню - родную Москву. Пусть день 24 годовщины Октября будет днём героических дел, днём сокрушительных ударов по врагу.

«За Советскую Родину»

№ 255 на 08. 11. 41 г.

49-я армия правифланговыми частями, преодолевая упорное огневое сопротивление противника, продолжала наступление в направлении районов ВЫСОКОЕ, СЁМКИНО.

5 гв. сд к исходу 07. 11 вела бой в районе ВЫСОКОЕ. В боях за ВОРОНИНО в течение 05. 11 дивизия захватила трофеи: 5 75-мм орудий, 7 станковых пулемётов, 173 винтовки, 19 пистолетов, 22 лошади, 107 палаток.

14. ВВС фронтов и авиация ГК в течение 07. 11 ввиду неблагоприятных метеоусловий боевых действий не вели.

№256 на 08. 00 09. 11. 41г.

Положение частей 43-й и 49-й армий - без существенных изменений. На фронте артминомётная перестрелка.

5 гв. сд очищала район ВЫСОКОЕ от мелких групп противника.

№257 на 8. 00 10. 11. 41г.

49-я армия, отразив попытки отдельных групп противника форсировать р. ОКА, продолжала занимать и укреплять прежние рубежи обороны.

843 сп выведен в резерв командарма в район ПУЩИНО.

14. ВВС фронтов и авиация ГК во второй половине дня 08. 11 и 9. 11 наносили удары по войскам противника на ленинградском, калининском, волоколамском, малоярославецком, тульском, харьковском и куйбышевском направлениях. Произведено 790 самолётовылетов. Уничтожено: 338 автомашин, 44 танка, 10 цистерн, 22 орудия, 5 бронемашин, 17 зен. точек, до трёх батальонов пехоты и до 300 всадников.

№258 на 08. 00 11. 11. 41 г.

49-я армия, продолжая закрепляться на занимаемых рубежах, на левом фланге вела оборонительные бои с частями 131 пд противника, перешедшими в наступление в направлении района СУХОДОЛ.

**Немцы ведут миномётный огонь по Екатериновке и Павловке, где держит оборону 60-я стрелковая дивизия. В Малееве замечено скопление автомашин с фашистской пехотой, до 10 танкеток, и в лесу западнее Малеева до двух батальонов их пехоты. Туда же направляются 4 танка и пехота из Воронцовки.*

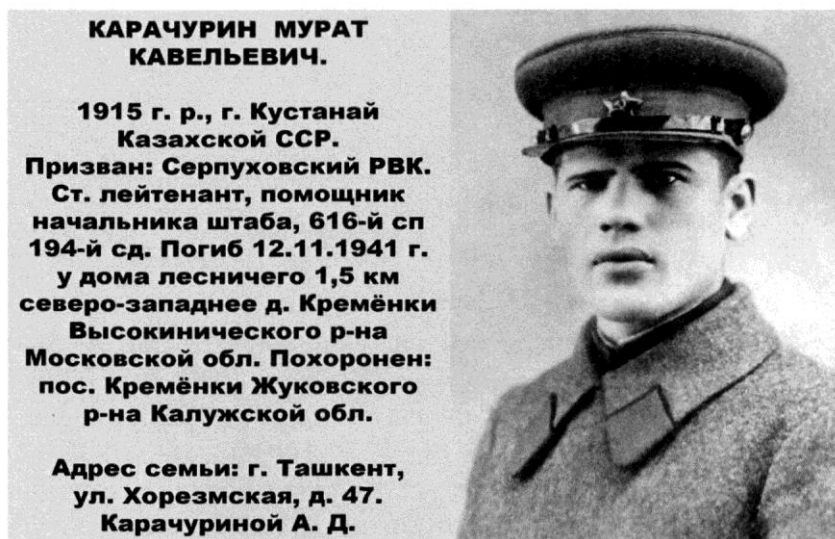
***Побочный Владимир Иванович: фрагмент рукописи «Московская великая битва: боевая хроника 1941-1942 годов»,**
Интернет.

№259 на 08. 00 12. 11. 41 г.

49-я армия, закрепляясь на занимаемых рубежах, частью сил левого фланга вела бои с наступающим противником на стыке с 50-й армией.

№260 на 8. 00 13. 11. 41 г.

Войска Западного фронта в течение 12. 11 частью сил вели наступательные бои с противником на волоколамском направлении и против группировки противника, прорвавшейся на стыке 49-й и 50-й армий; на остальных участках фронта продолжали укреплять занимаемые рубежи обороны.

49-я армия частью сил наносила контрудар против группировки противника, прорвавшейся в направлении района СУХОДОЛ; на остальных участках фронта закреплялась на занимаемых рубежах обороны.

288 сп с батальоном 843 сп и танкротой в 13. 30 овладел районом СУХОДОЛ и развивал наступление в направлении НИКУЛИНО.

**Немцы переходят в наступление на Малеево, а к 11. 30 занимают Екатериновку и к 13. 00 - Неботово. Однако совместным контрударом 1285-го стрелкового полка и батальоном 415-й стрелковой дивизии Неботово вновь взято к 18. 00. Бойцы удерживают оборону, ведя борьбу с группами противника.*

***Побочный В. И.: фрагмент рукописи «Московская великая битва: боевая хроника 1941-1942 годов», Интернет.**

Моторазведка.

№261 на 8. 00 14. 11. 41г.

8. Войска Западного фронта в течение 13. 11 продолжали вести наступательные бои на волоколамском направлении, наносили контрудар по группировке противника в районе СУХОДОЛ и отбивали его атаки в районе ВОРОНИНО (25 км сев. -зап. г. Серпухова).

49-я армия правофланговыми частями сдерживала атаки противника на рубеже ВОРОНИНО - СИНЯТИНО - НЕБОТОВО - ПАВЛОВКА - БОРОВНА, левофланговыми частями продолжала контрнаступление против группировки противника, прорвавшейся в направлении района СУХОДОЛ.

Контратакой резервов частей 194 сд и 5 гв. сд противник был выбит из НЕБОТОВО, и наши части продолжали развивать удар на район ЕКАТЕРИНОВКИ.

415-я стрелковая дивизия.

Приказ Западного фронта за № 040:

415-й стрелковой дивизии сосредоточиться и в боевом порядке перейти из с. СЕМЁНОВСКОЕ по маршруту: ИВАНОВСКОЕ - СЕМЁНОВСКОЕ - ДЕДЯКИНО - ШАРАПОВА ОХОТА - ПРОЛЕТАРСКИЙ - РАЙСЕМЁНОВСКОЕ - СЪЯНОВО - КАЛУГИНО... Задача: присоединиться к кавалерийскому корпусу Белова и 14.11. 41, действуя на правом фланге 49-й армии, к 20-00 овладеть рубежом: БАРСУКИ - ОХОТНОЕ ХОЗЯЙСТВО - КОМАРОВО - ПОКРОВ... Дивизия сходу отбросила от с. БУРИНОВА до с. МАКАРОВО.

ПОЛУЧЕНО
17.11.41
№ 004

СЕРИЯ "В" 3

ОПЕРСВОДКА № 145 и 15.00 13.11.41г. ШТАБ 49 ВУТУРИНО КАРТА 100000.

1. В течение дня 13.11.41года, части армии продолжали вести наступление на левом фланге в направлениях: ВОЛОГО, БОРИСОВО; НИКУЛИНО, ПРОНИНО. Встречала упорное сопротивление 230 и 131 пд противника, которая своими подразделениями в районе КИШКИНО, ВОЛОГО при поддержке авиации переходили в контратаки. На правом фланге армии на участках 5 гв. сд, 60 сд и 194 сд противник силою 137 пд в 9.00 перешел в наступление при поддержке до полка бомбардировочной авиации к 15.00 овладел ВЬСКОЕ, СИНЯТИНО, ЕКАТЕРИНОВКА, ПАВЛОВКА.

2. 5 гв.сд с 9.00 13.11.41г. вела упорные бои с наступающим противником в направлении: БУРИНОВО, СЕМКИНО, ВОРОНЦОВКА, силою до одного пд при поддержке авиации. В результате упорных боев противник овладел ВЬСКОЕ, СИНЯТИНО и развивает наступление на ВОРОНЦОВКА. В 15.00 КСД-5 ввел свой резерв с задачей уничтожить группировку противника в СИНЯТИНО и восстановить положение.

Данных о положении частей 5 гв.сд и результатов боя резерва к 15.00 не имелось.

3. 60 сд с 10.00 вела упорные бои с противником силою до полка пехоты наступающего от МАЛЕЕВО при поддержке авиации, в результате упорных боев противник овладел - ЕКАТЕРИНОВКА, ПАВЛОВКА. С 15.00 13.11.41 года сведений о положении частей дивизии не поступало. Для ликвидации прорыва противника принимаются меры, силами резерва 194 сд и подразделениями 60 сд при поддержке артиллерии, 7 и 415 сд.

4. 194 сд с 12.30 влет бои с противником силою до полка пехоты наступающим от КРЕМЕНЬКИ по обе стороны дороги ВЬСКИНИЧИ-СЕРИУХОВ. В результате упорных боев наступление противника приостановлено и дивизия к 15.00 13.11.41 г. занимает прежние рубежи согласно оперсводки № 138.

5. 7 гв.сд в течение дня соприкосновения с противником не имела и занимала положение к 15.00 13.11.41г. на прежнем рубеже, согласно оперсводки № 141.

6. 238 сд в течение дня вела наступление на своем левом фланге в направлениях: ВОЛОГО, БОРИСОВО; НИКУЛИНО, ПРОНИНО, встречая ожесточенное сопротивление частей 131 пд и к 15.00 вела бои:

238 сд за овладение НИКУЛИНО
843 сд за К А Р Г А Ш И Н О, двумя батальонами 837 сд за КИШКИНО.

Остальные подразделения согласно оперсводки № 141.

7. Разведка ведется перед фронтом и флангах армии.

8. Дороги для всех видов транспорта проходими.

9. Связь - проводная в следствии бомбардировки противником работает с перебоями.

П.П. НАЧАЛЬНИК ШТАБА 49 АРМИИ
ПОЛКОВНИК
(ВЕРХОЛОВИЧ)

П.П. ВОЕНКОМ ШТАБА 49 АРМИИ
ВАТ. КОМИССАР
(СТЕПАНОВ).

Одл. 34 экз.
разослано по сл. №1
отправлено.....
получено.....
я.п.

П.П. НАЧАЛЬНИК ОПЕРШТЕЛА
ПОЛКОВНИК (ПАСТУШКИН)

Вернознач. СЕКРЕТНОЙ ЧАСТИ ОПЕРШТЕЛА
Техник интендант 2 р. (ИВАНОВ)

Иванов

**КРИШКОВЕЦ ВЛАДИМИР
АНТОНОВИЧ.**

1904 г. р., д. Караулово
Высокининского р-на
Московской области. В РККА
с 1923 года, член ВКП (б).
Ст. Лейтенант, командир 2-го
батальона 405-го сп 194-й сд.
Погиб 14.11.41 г. в районе
Боровна - Кремёнки.
Похоронен: хутор Боровна.

Адрес семьи: АССР,
Зельмановский кантон,
с. Зельман, 7-я улица, д. 71.
Жена - Евдокия Егоровна.

Книга Памяти: Саратовская обл., т. 10, Калужская
обл., т. 6. ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 914.

**Меньшиков И. 415-я с. д.
Младший сержант.**

Лучшему другу по
службе
Комиссару Дюкову!

Далёкий путь мы вместе
совершили
И в битву шли за родину
свою.
И под родной Москвой в лесах
сосновых жили,
Когда пришлось участвовать
в бою
.....
И вот когда вернётся счастье
снова
В этой тишине
Моей рукой написанное слово
Напомнит обо мне.

И. Меньшиков

Стихи И. Меньшикова
на оборотной стороне фото,
подаренные командиру
артиллерии 415-й с. д.
Ю. Дюкову.

15 ноября 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 262
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 15Л1. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия в течение дня продолжала наступление и вела особенно упорные бои с противником в районе СУКРОМНА - КОЛЮПАНОВО.

415 сд, развивая наступление из района КАЛУГИНО вдоль одноколейной ж. д., к 12 часам овладела платф. «21 км» и подходила к разъезду БУРИНОВО.

5 гв. сд к 18, 00 14. 11 вела бой на рубеже ВОРОНИНО - СИНЯТИНО, имея перед собой до одного пп противника; части дивизии ворвались в СИНЯТИНО, где и вели уличные бои.

60 сд выбила противника из района ЕКАТЕРИНОВКА и развивала своё наступление в юго- зап. направлении.

Части 194 сд вели бой за овладение районом КРЕМЁНКИ и демонстрировали наступление на ЮРЯТИНО.

Батарея «РС» в течение ночи и дня 13. 11 произвела 11 батарейных залпов по скоплениям пехоты и транспорта противника в районах: ВЫСОКОЕ, Т РОИЦКОЕ, ЛАРИНО, КАРГАШИНО, НАРЫШКИНО, НИКУЛИНО, СТУПИНО. Противник понёс огромные потери в живой силе. Уничтожено 3 миномётных батареи и большое количество автотранспорта.

145-я танковая бригада.

Донесение.

15. 11. 41 145-я танковая бригада введена в бой по овладению СИНЯТИНО, подавила ряд огневых точек противника на переднем крае обороны, но ввиду сильно пересечённой местности и наличия леса в дальнейшем не действовала...

По уточнённым данным бригада за период с 15 по 18 ноября имеет потери: ранеными и убитыми 131 человек, пропавшими без вести - 15 человек. Сгорело: 8 танков КВ, 14 танков Т-60. Трофеи: взято 6 пушек, 24 винтовки, 16 пулемётов, 3 миномёта... Большое количество патронов, снарядов и мин. Уничтожено: до 2-х батальонов пехоты, 46 пушек ПТО, 2 танкетки.

13. ВВС фронтов и авиация ГК во второй половине дня 13 и в течение 14. 11 наносили удары по войскам противника на охтинском, тихвинском, калининском, волоколамском, малоярославецком, тульском, харьковском, куйбышевском и таганрогском направлениях; бомбардировали тыловые базы противника: РИГА, КЁНИГСБЕРГ, ВАРШАВА, мост через р. ВОЛГА у г. КАЛИНИН и ж. -д. узел СМОЛЕНСК. Произведено 1400 самолёто-вылетов. По неполным данным, уничтожено: до 26 танков, 200 автомашин, 5 зен. точек, 40 подвод, 2 батальона пехоты противника.

В течение дня 14. 11 на западном направлении произошло 62 воздушных боя, в которых сбито 34 самолёта противника. Наши потери: 4 самолёта, не вернулось на свои аэродромы 12 самолётов. Зам. Начальника опер. управления Генштаба Красной Армии Генерал-майор КУРАСОВ

Военный комиссар опер. управления
Генштаба Красной Армии полковой
комиссар РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 8, л. 32 - 42.

ТРАВКИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ.

**1917 г. р., Западно-Сибирский
край, Очинская обл., с. Боготоль.**

**Старший лейтенант, пилот, командир
звена, 445-й ИАП. Окончил
Борисоглебское авиационное
училище. 15 ноября 1941 года на
самолёте МиГ-3, после воздушного
боя с ME-109 в районе западнее
Серпухова, не вернулся на аэродром.
Место падения не известно.**

**Адрес семьи: город Чита 2,
улица 9-Января, дом № 21. Жена -
Травкина Нина Николаевна.**

АНТОНОВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**1919 г. р., г. Красноуфимск
Свердловской обл.**

**Мл. политрук, политрук роты,
616 сп 194 сд. Призван**

21.09.1939 г. Татарским ВК.

Убит в бою 15.11.1941 г.

**в районе дома лесничего
(1,5 км сев.-зап. д. Кремёнки).**

**Адрес семьи: Молотовская обл.,
Щучье-Озёрский р-н, завод Тюм.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883с, д. 225.

**КАРЕЛИН ПЁТР
ИВАНОВИЧ.**

1903 год рождения. Место рождения: Рязанская обл., Тумский р-н. Призван: Рублёвский РВК. Красноармеец, стрелок, 470-й сп 194-й сд. Последнее место службы: штаб 194-й сд. Убит 15 ноября 1941 года, похоронен в деревне Юрятино Тарусского района Тульской области.

Адрес семьи: Москва, Рублёво, бар. 10, кв. 13, Карелиной М. И.

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 914.

**ХАХАЛЕВ АЛЕКСЕЙ
ДАНИЛОВИЧ.**

1914 г.р., Укр. ССР, Сумская обл., Путивльский р-н, д. Вороновка.

Призван: 27.06.1941 г.

Красноармеец, 49-я армия.

Убит в бою 15.11.1941 года, похоронен в д. Буриново Жуковск. р-на Калужской обл. (Тростьевский с/с).

**Книга Памяти: Калужская обл., т. 2, стр. 359,
ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 977529, д. 104.**

**АРХИПОВ СИДОР
ГАВРИЛОВИЧ.**

**1909 г. р., Хабаровский край,
Нанайский р-н, с. Троицкое.
Призван: Нанайский РВК, 1941 г.**

**Красноармеец, стрелок,
415-я сд. Убит в бою 15.11.1941 г.
у ж/д разъезда Буриновский
Высокининского р-на
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калужской обл.).
Похоронен в районе д. Станки.
Фото на памятнике
в д. Буриново.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп 818883, д. 897.

**Танк КВ-1
в засаде.
Западный
фронт,
145-я танковая
бригада,
ноябрь
1941 года.**

49-я армия, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжала вести наступательные бои.

415 сд к 11. 00 15. 11 отошла в район ст. СТАНКИ, где, приведя себя в порядок, во второй половине дня возобновила наступление.

5 гв. сд, обходя район ВЫСОКОЕ с севера и юга, вела бой на рубеже дороги, нп ВЫСОКОЕ и СЁМКИНО.

60 сд, обойдя район ЕКАТЕРИНОВКА, отбила контратаку противника и вела бой за МАЛЕЕВО.

Части 194 сд, выйдя правым флангом к укрепленному рубежу противника, вели бой за КРЕМЁНКИ.

15 и 16 ноября авиация противника пять раз бомбила части 31-й танковой бригады, уничтожено 3 танка Т-60, выведено из строя: 1 танк КВ-1, 2 танка Т-34; на своих минах подорвались 5 танков.

**60-я стрелковая дивизия, продолжая выполнять приказ, наступает на Екатериновку, где, по данным пленных, находится около 100 автоматчиков, 4 станковых пулемёта и миномётная батарея, и Воронцовку. Героически сражаются бойцы 1281-го стрелкового полка. Накануне при наличии лишь 50 активных штыков и двух ручных пулемётов они дважды переходили в атаку.*

Не меньше мужества у бойцов 1283-го полка. В составе 150 штыков он достиг северной опушки леса юго-западнее Екатериновки. 1285-й полк со ста штыками достиг опушки леса западнее Неботова. Исключительно активно действовал 30-й полк, заняв Малеево, но, будучи атакован тремя танками и пехотой противника, всё-таки отошёл на его северо-восточную окраину.

^Побочный В. И.: фрагмент рукописи «Московская великая битва: боевая хроника 1941-1942 годов», Интернет.

КОКАРЕВ АЛЕКСЕЙ ТРОФИМОВИЧ.

**Ст. лейтенант, командир
стрелкового батальона
1281-го сп 60-й сд. В бою
за д. Екатериновка был
смертельно ранен, умер
16.11.41 г. (491 мсб 60 сд),
г. Серпухов. Похоронен:
Крестьянское кладбище.
Адрес семьи: г. Пятигорск,
ст. Горячеводская, Ленина 9.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. А-71683, д. 2318.

**ЯКУШОНОК НИКОЛАЙ
КОНДРАТЬЕВИЧ.**

**1915 год рождения; Белорусская
ССР, Бельнический район,
деревня Мокровичи.**

**Младший политрук, политрук
роты. Кадровый. 112-й
мотострелковый полк 112-й
танковой дивизии. Убит
16 ноября 1941 года у деревни
Павловка Высокинского
района Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области). Похоронен
в братской могиле юго-восточнее
0,5 км деревни Павловка.**

**Сломанная
ложка,
найденная
у деревни
Павловка.**

Надпись:

**„МАВРИН.
ЛЮБЛЮ СУП И
КАШУ, СТОЛ
МОЙ”.**

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

№264 на 08. 00 17. 11. 41 г.

49-я армия в течение 16. 11 продолжала вести наступательные бои с противником, встречая его упорное сопротивление.

5 гв. сд правофланговыми частями овладела ст. ТРОЯНОВО и левым флангом вела бой за ВЫСОКОЕ.

Части 194 сд вели упорные бои с противником на рубеже БОРОВНА - КРЕМЁНКИ, отражая его неоднократные контратаки. БОРОВНА несколько раз переходила из рук в руки. К исходу дня части дивизии овладели районом БОРОВНА и вели бой у сев. -вост. и вост. окраины района КРЕМЁНКИ.

Батареи «РС» за день и ночь 15. 11 произвели 12 батарейных залпов по скоплениям войск противника в районах ЕКАТЕРИНОВКА, МАЛЕЕВО, КРЕМЁНКИ, ТРОИЦКОЕ, КИСЛИНО. Противник понёс большие потери в живой силе и материальной части (сожжено несколько танков и автомашин).

9-я кавалерийская дивизия.

Разведсводка, штаб 9-й кав. дивизии. Лес 500 м восточнее ЕКАТЕРИНОВКИ.

1. В МАЛЕЕВО ночью подошло 10 машин с пехотой, что в общей сложности даёт до батальона. В лесу между МАЛЕЕВО - ВОРОНЦОВКА 25 танков. У выхода из МАЛЕЕВО в направлении ЕКАТЕРИНОВКИ по обе стороны закопаны танки.

2. В полосе направления - завалы, которые минированы.

5-я Гвардейская стрелковая дивизия вследствие своей малочисленности особой помощи 9-й кавалерийской дивизии не оказывала.

ВОЛКОВ СЕМЁН СЕМЁНОВИЧ.

**1911 год рождения, уроженец
Ростовской области.**

**Сержант, 330-я ОРХЗ
(отдельная рота химической
защиты) 60-й стрелковой
дивизии. Убит 16 ноября
1941 года, д. Екатериновка
Высокинского района
Московской области.**

Похоронен: д. Екатериновка.

**Адрес семьи: Ростовская обл.,
Азовский р-н, село Пешково.**

ЦА МО РФ, ф. 60 сд, д. 1, оп. 54981с, л. 18-25.

ХАРИТОНОВ НИКИФОР ПАВЛОВИЧ.

**1900 г. р., х. Вихлянцевский
(Сталинградская область).**

**Лейтенант, 60-я стрелковая
дивизия. Погиб в бою
7.11.1941 года, похоронен
в селе Волковское
Тарусского района
Калужской области.**

**Книга Памяти: Волгоградская
область, том 2, книга 35, Книга Памяти:
Калужская область, том 13.**

**ГИЛИНСКИЙ ЯКОВ
АБРАМОВИЧ.**

**Ст. сержант, командир танка,
112-я танковая дивизия, 124-й отд.
танк. полк, 3-й батальон, 7-я рота.
Призван: Уфимский РВК (1939).
Убит 17 ноября 1941 года в бою
у д. Малеево Высокинского
р-на Московской обл. Похоронен
на юго-западной окраине
д. Малеево.**

**Адрес семьи: Башкирская АССР,
г. Уфа, площадь ЦЭС, д. 29,
кв. 17. Мать - Гилинская.**

**НИКИТИН НИКОЛАЙ
АНДРЕЕВИЧ.**

**1920 год рождения. Призван:
Липецкий РВК Воронежской обл.
Старший сержант, командир
отделения 145-го мотострелкового
пулемётного батальона 145-й
танковой бригады. Погиб в бою
17 ноября 1941 года у деревни
Высокое Высокинского р-на
Московской области. Похоронен
близ д. Высокое.**

**Адрес семьи:
Воронежская обл., Липецкий
р-н, село Бутырка. Отец -
Никитин Николай Ильич.**

НАСОНОВ АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ.

**Дата и место рождения:
06.02.1907 г., с. Бисерово
Катайского района
Челябинской области.
Мл. политрук, 31-я танковая
бригада, 49-я армия. Погиб
с 15 по 18 ноября 1941 г.
в районе д. Кремёнки
Высокинского р-на
Московской обл. (ныне
г. Кремёнки Жуковского
р-на Калужской обл.)**

№ 265 на 08. 00 18. 11. 41 г.

49-я армия продолжала вести наступательные бои с противником, преодолевая его упорное сопротивление.

5 гв. сд, во взаимодействии с 415 сд, на правом фланге овладела ст. ТРОЯНОВО и после ожесточённых боёв выбила противника из района ВЫСОКОЕ. Бои в районе ТРОЯНОВО продолжались. СЁМКИНО, оставаясь в руках противника, окружено нашими частями.

60 сд вела ожесточённые бои с противником за овладение районом МАЛЕЕВО. Противник подбросил к МАЛЕЕВО до 10 танков.

194 сд вела бой за КРЕМЁНКИ.

112-я танковая дивизия.

Донесение.

Части дивизии, ведя бой на фронте МАЛЕЕВО - БОРОВНА к 8-00 18. 11. 41 достигли:

1. 124-й танковый полк подошёл к дороге МАЛЕЕВО - ТРОИЦКОЕ, 1, 5 км западнее МАЛЕЕВО встретил сильный оружейно-пулемётный огонь противника и наличие минного поля, на котором подорвались 2 танка. Минное поле прикрывалось сильным оружейно-пулемётным и миномётным огнём противника. Наличие леса, непроходимого для танков, не дало возможности развернуть полк в боевой порядок, в результате чего полк отошёл в исходное положение в район 1 км восточнее МАЛЕЕВО.

2. 125-й танковый полк. 1 км северо-западнее БОРОВНА встретил лес, непреодолимый для танков Т-26, отсутствие дорог и просек, остановился для проделывания проходов в лесном массиве под сильным миномётным огнём противника.

На участке 238 сд продолжались бои с противником на рубеже СЕЛИЩЕВО - КОЛЮПАНОВО - КАРГАШИНО - СПАС-КОНИНО.

Река ОКА замёрзла и пригодна для движения людей по льду.

Части 50-й армии продолжали вести наступательные бои с противником на рубеже ПРОНИНО - ЕСИПОВО - ГЛЕБОВО - КЕТРИ, но успеха не имели. На остальных участках - занимали прежнее положение.

194 сд вошла в состав 258 сд.

**Конногвардейцы
вступают в село
Высокое.
Ноябрь 1941 года.**

ГОЛУБ АНДРЕЙ СЕЛИВЕРСТОВИЧ.

**1909 г. р., Краснодарский край,
Коневский (?) район.**

**Призван: Троицкий РВК
Хабаровского края. Красноармеец,
стрелок, 586-й сп 5-й гв. сд.
Убит в бою 18 ноября 1941 года.
Похоронен в районе разъезда
Буриновский Высокинского
района Московской области.**

**Адрес семьи: Хабаровский край,
Малаевский р-н, д. Чудовёрки.
Жена - Голуб.**

**ЦА МО РФ; Книга Памяти:
Хабаровский край, том 1.**

**КРУШИНСКИЙ ЙОХАН
ЕФИМОВИЧ.**

**Старший лейтенант, политрук,
1281-й стрелковый полк
60-й стрелковой дивизии.
Убит 18 ноября 1941 года
у деревни Екатериновка
Высокинского района
Московской области.
Похоронен: д. Екатериновка.**

**Адрес семьи: Сибирский край,
Канская обл., Ирбейский р-н,
Мельницево сельсовет.**

ЦА МО РФ, ф. 60 сд, д. 1, оп. 54981с, л. 9-16.

**КАРПОВ СЕРГЕЙ
ЕФГРАФОВИЧ.**

**1902 год рождения. Майор,
командир 1-го танкового
батальона 145-й отдельной
танковой бригады. Погиб
18.11.1941 г. у д. Высокое
Высокинского р-на
Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области).**

**Адрес семьи: Москва,
Вешняки, Октябрьская 44.**

**БУЛАНКИН НИКОЛАЙ
МАРКОВИЧ.**

**Краснормеец, стрелок,
616-й стрелковый полк
194-й стрелковой дивизии.
Убит 18 ноября 1941 года
в районе д. Кремёнки
Высокининского р-на
Московской обл.
Похоронен: д. Кремёнки.**

**Адрес семьи:
Восточно-Казахстанская
область, ст. Защита,
ул. Деповская, 43.**

... 18 ноября обстановка на фронте 4-й армии оставалась крайне напряжённой. В результате, отмечал Гальдер, «правый фланг 4-й армии совершенно скован и не может перейти в наступление (13-й армейский корпус). Соседний корпус (12-й армейский) был вынужден отдать свои резервы для поддержки 13-го армейского корпуса и поэтому также не в состоянии начать наступление» (Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. - С. 48).

Более рельефно описал создавшееся положение Клаус Рейнгарт: «На этом участке фронта русским удалось нанести немцам тяжёлые потери и тем самым предотвратить новое наступление правофланговых соединений 4-й армии» (Рейнгарт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года / Пер. с нем. - М., 1980. -С. 177)

А. М. Самсонов: «Москва, 1941 год: от трагедии поражений - к великой Победе», с. 143.

№ 266 на 08. 00 19. 11. 41 г.

49-я армия продолжала вести наступательные бои на правом фланге и перешла к обороне на левом фланге в районе СУХОДОЛ.

5 гв. сд продолжала наступать на ТРОЯНОВО и СЁМКИНО, но, встретив сильное сопротивление противника, успеха не имела. Бой за СЁМКИНО продолжался. После боёв 16 - 17. 11 противник оставил в районе ВОРОНИНО — ВЫСОКОЕ — СИНЯТИНО около 700 трупов. Трофеи: 4 миномёта, 3 станковых пулемёта, 16 легк. пулемётов, 33 винтовки.

60 сд вела неоднократные атаки на МАЛЕЕВО, но, встретив сильное огневое сопротивление противника, успеха не имела.

194 сд, преодолевая сильное огневое сопротивление и отражая его контратаки, развивала наступление вдоль дороги МАЛЕЕВО - КРЕМЁНКИ, охватывая КРЕМЁНКИ с севера и северо-запада.

9-я кавалерийская дивизия.

Разведсводка, штаб дивизии. Лес севернее Неботово. 18-00.

Боем частей установлено:

- а) противник оставил северо-восточную окраину МАЛЕЕВО; ведёт миномётный огонь одной батареей с западной окраины по восточной окраине МАЛЕЕВО;
- б) артиллерийские и миномётные батареи в районе 1, 5 км юго-восточнее МАЛЕЕВО;

- в) МАЛЕЕВО подожжено противником;
- г) в МАЛЕЕВО 3 танка противника;
- д) по северной и северо-восточной окраине - проволока в 2 кола. За проволокой в 100 м под домами блиндажи.

112-я танковая дивизия.

Донесение.

К исходу боя 19. 11. в частях 112-й танковой дивизии осталось в строю: 112 МСП - 108 чел.; 124-й танковый полк - 19 танков; 125-й танковый полк - 31 танк. По личному составу: убито 121 чел.; ранено - 303 чел.; пропало без вести - 223 человека. В 124-м танковом полку сгорело - 15 танков, подбито - 12 танков.

Миномётчики 60-й стрелковой дивизии ведут огонь по противнику в районе деревни Малеево. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

№ 267 на 08. 00 20Л1. 41 г.

Части **49-й** армии продолжали вести упорные бои с противником на рубеже БУРИНОВО - КРЕМЁНКИ.

415 сд с утра 19. 11 перешла в наступление и к 15. 00 вела бой своим 1321 сп у БУРИНОВО, охватывая его с запада, юга и юго-востока, её 1326 сп овладел разъездом БУРИНОВСКИЙ.

415-я сд. Донесение.

Противник закрепился и начал строить окопы и ДЗОТы в районе разъезда БУРИНОВО.

5 гв. сд продолжала вести упорные бои с противником в районе ТРОЯНОВО - СЁМКИНО.

60 сд продолжала вести бои за овладение МАЛЕЕВО, полуокружив его с севера, востока и юга, имея 1255 сп в противотанковом районе ЕКАТЕРИНОВКА.

194 сд одним полком вела наступление на Дом отдыха (1 км зап. района КРЕМЁНКИ), обходя КРЕМЁНКИ с запада. Её 616 сп вёл бой у вост. и сев. -вост. окр. района КРЕМЁНКИ, а 477 сп продолжал обороняться на прежнем рубеже по сев. берегу р. ПРОТВА.

238 сд - без изменений.

5-я кавалерийская дивизия.

Разведсводка. Штаб 131-го кав. Полка. 9-30. 2 км, севернее БОРОВНЫ.

Противник неустановленной силы и нумерации занял оборону вдоль дороги МАЛЕЕВО - КРЕМЁНКИ. 1, 5 км. Артиллерия расположена - стык дорог и отметка 117, 4.

**ХЛЫЗОВ КИРИЛЛ
ТЕРЕНТЬЕВИЧ.**

**1920 г. р., Бурят-Монгольская
АССР, Бичурский р-н,
Красно-Посельский с/с,
с. Посолье. Призван:
Бичурский РВК, 1940 год.
Красноармеец, 112-я тд.
Погиб в ноябре 1941 года,
лес 1 км южнее д. Малеево
Высокинского р-на
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калужской
обл.). Найден 8.11.1992.**

**ФИЛИМОНОВ ЯКОВ
АНДРЕЕВИЧ.**

**Командир особого
батальона 60-й стрелковой
дивизии, усиленного
артиллерийской батареей,
который имел задачу
прикрыть действия группы
Белова, прорывавшей
фронт во второй половине
ноября 1941 года. Погиб
через три дня боёв -
20 ноября 1941 года.**

Примечание: Филимонов Я. А. и многие погибшие бойцы из его особого батальона в архиве числятся убитыми в конце декабря 1941 года, тогда как группа Белова вышла в район Каширы 24- 25 ноября 1941 года. - Прим. ред.

Солдатский котелок с фамилией "КРЫЛОВ" на братской могиле возле бывшей узкоколейки западнее деревни Станки. 2011 г.

Вариант: **КРЫЛОВ СЕРГЕЙ АНТОНОВИЧ**. Красноармеец, 1321-й стрелковый полк. 1913 год рождения, Приморский край, Артёмовский район. Призван: Будённовский РВК Приморского края. Убит 21 декабря 1941 года. Похоронен: село Буриново Высокинского района Московской области. Адрес семьи: Приморский край, Будённовский район, село Сергеевка. Жена - Крылова. ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 894.

21 ноября 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 268
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 21. 11. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

Части **49-й армии** продолжали вести наступательные бои с противником на своём правом фланге.

415 сд силами 1321 сп вела уличные бои с противником в БУРИНОВО; остальными частями продолжала вести наступление на раз. БУРИНОВО. Противник огнём и контратаками оказывал упорное сопротивление.

5-я гв. сд. Донесение.

Сосед 5-й КД слева - 5-я Гвардейская стрелковая дивизия ведёт бой на линии ж. д. СЁМКИНО 1, 5 км.

586 сп 5 гв. сд вышел из окружения в районе ст. ТРОЯНОВО, уничтожив в боях до 200 немцев. Полк с утра 20. 11 совместно с 765 сп наступал в направлении на СЁМКИНО.

5-я кавалерийская дивизия. Разведсводка № 1. Штаб 11-го кав. полка, лес 1 1/2 восточнее БОРОВНЫ, 21. 11, 11-00.

1) По обеим сторонам вдоль дороги, идущей из МАЛЕЕВО в КРЕМЁНКИ, немцы устроили блиндажи и в них находятся, вдоль дороги патрулирует бронемашина и автоматчики. Один танк, закопанный, стоит на цифру 88. Левее танка два станковых пулемёта. У высоты 135, 1 его миномётная батарея. Противник производит завалы и возводит земляные укрепления.

2) В ночь на 21. 11. 52 солдата немцев перешли на нашу сторону с полным вооружением и явились в 616-й стрелковый полк, заявляя, что не хотят воевать.

60 сд после приведения себя в порядок возобновила атаку за овладение МАЛЕЕВО.

194 сд продолжала вести бой с противником за овладение районом КРЕМЁНКИ.

238 сд - положение без изменений.

13. ВВС фронтов и авиация ГК во второй половине дня 19 и в течение 20. 11 наносили удары по войскам противника на ленинградском, тихвинском, волоколамском, малоярославецком, ефремовском, змиевском и артёмовском направлениях. Произведено 900 самолётных вылетов. Уничтожено: до 70 танков, 400 автомашин, 200 подвод, 22 мотоцикла, 5 цистерн, до 3 батальонов пехоты противника.

Зам. Начальника опер.

управления Генштаба Красной
Армии генерал-майор КУР
АСОВ

Военный комиссар опер. управления
Генштаба Красной Армии полковой комиссар
РЫЖКОВ ЦА. МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 8,
л. 98 - 107.

**КОРОТКОВ ГАВРИИЛ
ЕФИМОВИЧ.**

**1918 год рождения.
Политрук, 60-й стрелковая
дивизия. Погиб 21 ноября
1941 года в районе
деревни Екатериновка
Высокинского района
Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области).
Похоронен в деревне
Екатериновка.**

**ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР
СЕМЁНОВИЧ.**

**1916 г. р., красноармеец,
60-я сд. Призван: Люблинский
РВК. Погиб у д. Малеево
Высокинского р-на Московской
области (ныне Жуковский р-н
Калужской области). Найден
18.05.1987 г. Перезахоронен:
Малеево, братская могила № 5.**

Адрес семьи:

*г. Москва.
с/д. Люблино. м.к.о.с.р.
Яковлеву. д. 18 № 2. Ал-гр. с.ч.*

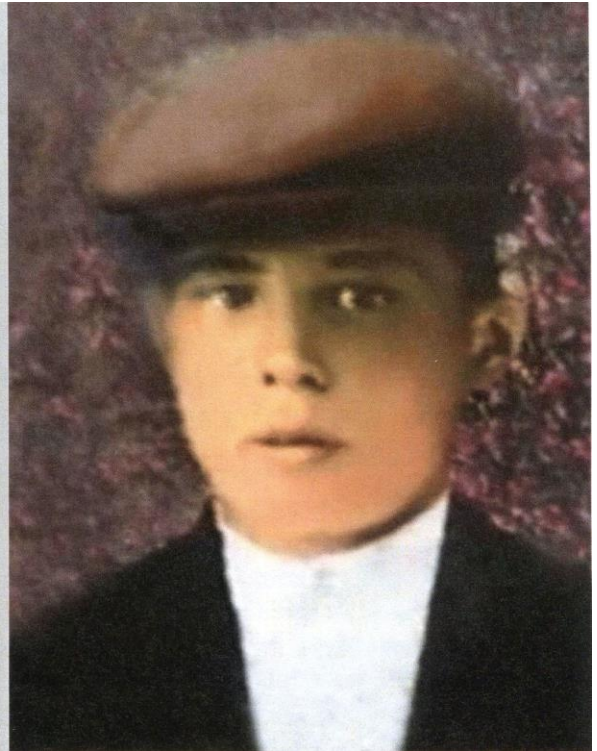
Отец: Яковлев Семён Петрович.

**ПЕРФИЛЬЕВ ДМИТРИЙ
ТИХОНОВИЧ**

**1919 г. р., Читинская обл.
Красноармеец,
пулемётчик, 112-й
мотострелковый полк
112-й танковой дивизии,
49 армия. Умер от ран
21 ноября 1941 года.
Место захоронения:
г. Серпухов Моск. обл.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 355.

№ 269 на 08. 00 22. 11. 41 г.

49-я армия закреплялась на занимаемых рубежах и вела разведку противника. Положение частей - без изменений.

415-я стрелковая дивизия. Донесение.

Наша артиллерия вела сосредоточенный огонь по разъезду БУРИНОВО и по отходящим дорогам. Попытка наступать - наша пехота успеха не имела. Окружая БУРИНОВО, были сами окружены танками противника. Потери - 3 противотанковых орудия.

**СПИРИН БОРИС
ГРИГОРЬЕВИЧ.**

**1914 г. р., с. Егорьевское
Маслянинского района
Новосибирской области.**

**Ст. лейтенант (артиллерия)
1326-й стрелковый полк
415-й стрелковой дивизии.
Погиб 22 ноября 1941 года.
Похоронен в селе Буриново
Высокинского района
Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области).**

**КВАСНЕВСКИЙ НИКОДИМ
АЛЕКСАНДРОВИЧ.**

21.03.1911 - 1941.

**Белоруссия, Могилёвская
область. Призван в 1941 г.**

**Красноармеец, вероятно,
415-я стрелковая дивизия.**

**Убит в бою за село
Буриново Высокинического
р-на Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области).
Похоронен в с. Буриново.**

Книга Памяти.

**ШАРОГЛАЗОВ МАКСИМ
ЗАХАРОВИЧ.**

**1908 г. р., Челябинская обл.,
Шатровский р-н,
д. Терсюкская.**

**Красноармеец, 616-й сп
194-й сд. Погиб в конце
1941 года у д. Кремёнки
Высокинического района
Московской области.
Найден 9.10.1994 года 2 км
восточнее д. Кремёнки.
Перезахоронен в братской
могиле близ пос. Боровна
(ныне Жуковский р-н
Калужской области).**

Стойко защищать родную Москву!

На подступах к Москве идут ожесточённые бои. Накопив силы, подтянув резервы, враг на некоторых участках развивает наступление. Он рвётся к Москве, не считаясь с огромными и всё более растущими потерями. На отдельных участках ему удалось продвинуться. Опасность, которая с октября нависла над Москвой, стала ещё серьёзнее. Это требует и от нас ещё более крепкого и решительного отпора обнаглевшему врагу, чтобы снова разбить его планы и оградить наш родной город, нашу славную столицу.

В начале октября германское командование после длительной подготовки бросило на Москву очень большие силы, обеспечив превосходство над нами в танках и авиации. Гитлер торжественно провозгласил, что это - последнее и решительное наступление. Немецко-фашистская печать хвастливо предвещала скорую победу. Над красной столицей фашистский хищник занёс кровавую свою лапу. Но она повисла в воздухе. Красная Армия отвела удар.

Эти дни свежи в памяти. Фашистский вал разбился о стойкость, мужество, героизм советских людей. Великий и святой гнев охватил их сердца. Москва в опасности! Москва - за которую с готовностью отдаст жизнь каждый советский патриот! Москва - чьё имя заставляет миллионы на всём земном шаре выше и смелее подымать голову! Москва - святой город для каждого русского!

С глубоким волнением следила вся наша страна, весь мир за исторической борьбой на дальних подступах к Москве. В те дни, когда, по планам Гитлера, должен был происходить в Москве парад немецко-фашистских частей, эти части, измотанные и потерявшие сотни танков и самолётов, зарывались в землю, переходили к обороне под контратаками частей Красной Армии.

Планы Гитлера были сорваны. Ясно было, однако, что этот азартный игрок, поставивший на карту всю будущность Германии, не откажется от сумасбродной мысли покорения России, что для этой цели он снова будет бросать свои полчища на Москву, что он будет делать это до тех пор, пока в его власти гнать на убой немцев.

По приказу Гитлера германское командование снова бросает свои силы на Москву. Немцев гонит страх и отчаяние. Они боятся зимних холодов. Гитлер открыто говорит об этом в своём приказе: «Учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей Москвой».

Не силой продиктованы строки этого приказа. Они говорят об ухудшившемся морально-политическом состоянии немецко-фашистской армии, о необходимости подогреть её дух лживыми обещаниями.

Нет, не греться фашистским мерзавцам в нашей Москве! Не видать им нашей столицы, не поганить им своим дыханием нашего московского воздуха!

Первая фашистская волна разбилась о стойкое сопротивление защитников Москвы. Надо разбить и вторую!

Положение под Москвой сложилось серьёзное. Ни для какого благодушия места нет, и не может быть. От всех защитников Москвы требуется величайшая бдительность, организованность, готовность встретить грудью любую трудность. На подступах к Москве враг напрягает самые отчаянные усилия. Враг остервенел, мы стали сильнее. Наше положение стало более прочным, чем было месяц назад. И если тогда мы остановили врага, сорвали его планы, то теперь мы можем и должны нанести ему такой удар, который сокрушил бы его наступательную мощь и обескровил его ряды!

Москва спокойна и сурова, она понимает, что опасность велика, что нужно собрать всю свою волю, мобилизовать все силы, чтобы дать отпор врагу. У нас есть воля, есть силы. Наши героические бойцы накопили немалый опыт в борьбе с коварным врагом. Они знают, что враг, бросающийся очертя голову на наши позиции, заваливающий их без счёта своими трупами, не выдерживает длительного, стойкого, мужественного сопротивления, что он выматывается в кровавых боях. Бить его, бить нещадно, не давая ему ни отдыха, ни покоя, не давать ему согреться, уничтожать его живую силу в контратаках, - и наступление врага захлебнётся, как это уже бывало не раз.

Все силы на защиту Москвы! Гитлер призывает своих солдат «разделаться с Москвой». Разделаемся же с немецко-фашистскими захватчиками по-нашему, по-русски!

Одна мысль должна владеть защитниками Москвы: ни шагу назад! Не подпускать врага к столице!

(Передовая «Правды» от 22 ноября)

Части 49-й армии в течение 22. 11 продолжали закрепляться на рубеже СИДОРЕНКИ - ЛЕСН. (2 км вост. БУРИНОВО) - (иск.) раз. БУРИНОВО - ВЫСОКОЕ - СИНЯТИНО - (иск.) МАЛЕЕВО - БОРОВНА - КРЕМЁНКИ и далее по сев. берегу р. ПРОТВА.

Приказ командирам 5, 9 кавалерийских дивизий и 112-й танковой дивизии:

«В связи с выходом из боя и выводом группы в резерв Фронта приказываю:

1) 15-й гвардейский миномётный полк отвести в первую очередь;

2) все танки, требующие ремонта, сосредоточить в районе КЛЕЙМЁНОВО, где быстро отремонтировать и присоединить к своим частям...

5) трофеи эвакуировать и сдать по акту в адрес ШАРАПОВА ОХОТА на Государственный Армейский склад. Донесения о трофеях представить мне к 24. 11. 41 г....

7) К утру 25. 11. 41. быть в полной готовности к выполнению новой задачи».

Командующий группой - генерал-майор Белов, военный комиссар группы - Бригадный комиссар Щелаковский, начальник штаба 2 КК - полковник Грецов.

Прощание с боевым другом. Траурный митинг. 49-я армия, 1941.

24 ноября 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 271
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 24.11. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия в течение дня 23. 11 производила смену частей 2 кк и 7 гв. сд и продолжала совершенствование занимаемых позиций.

415 сд производила смену 1/816 сп на своём правом фланге и занимала общий рубеж СИДОРЕНКИ - ЛЕСН. (2 км вост. БУРИНОВО).

415-я стрелковая дивизия. Донесение.

Противник продолжает упорно оборонять ранее занятый им район обороны и активно готовится к наступлению, подтягивает пехоту. Танки в БУРИНОВО ведут активную разведку боем. Противник вёл миномётный огонь по НП. Наша артиллерия в течение ночи и дня вела огонь по скоплению пехоты в БУРИНОВО и разъезду БУРИНОВО и скоплению танков.

5 гв. сд - положение без изменений.

60 сд производила смену мсп 112 тд в районе у отм. 149, 9.

194 сд должна была произвести смену 159 сп ночью на 24. 11.

233 сд с батальоном 288 сп должна была произвести в ночь на 24. 11 смену 7 гв. сд на рубеже КЛЕШНЯ - НИКУЛИНО.

Танковый полк 112 тд сосредоточивался в лесу вост. ШАТОВО.

Батальон мсп 112 тд на автомашинах перебрасывался в район леса зап. нп ВЕРХ. СУХОДОЛ - в резерв.

Два батальона мсп 112 тд сосредоточивались в районе КАЛИНОВО в резерв командарма 49.

Разведывательный батальон (без танковой роты) выдвигался на рубеж ЛАНЬШИНО - ВЕСЕЛОВО для обороны вост. берега р. ОКА.

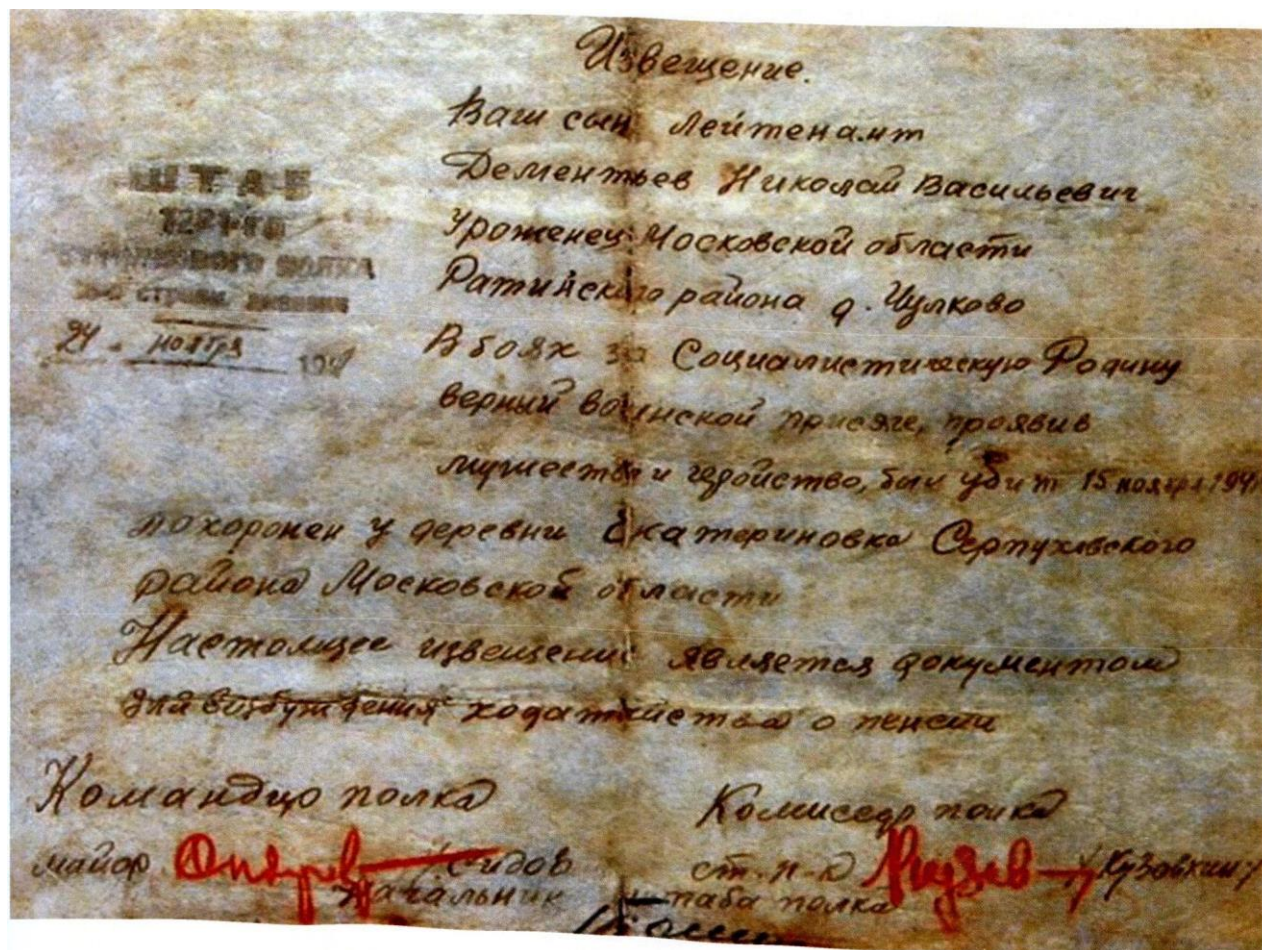
Один эшелон 7 гв. сд на погрузке ст. СЕРПУХОВ.

12. **ВВС фронтов** наносили удары по войскам противника на клинском, волоколамском, малоярославецком, тульском, тимском, ростовском и керченском направлениях. Произведено 911 самолётывылетов. Уничтожено до 35 танков, 610 автомашин, 33 мотоцикла, 13 орудий, 2 точки ЗА и истреблено до шести батальонов пехоты противника.

Зам. Начальника опер.
управления Генштаба Красной
Армии генерал-майор
КУРАСОВ

Военный комиссар опер.
управления Генштаба Красной
Армии полковой комиссар
ДУВЛОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 8, л. 131 - 142.

25 ноября 1941 года
ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 272
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 25.11. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия, обороняя ранее занимаемые рубежи, заканчивала частичную перегруппировку своих сил.

Противник с утра 24. 11 открыл сильный миномётный и пулемётный огонь по району **ВЫСОКОЕ - ВОРОНИНО - СИНЯТИНО** и атаковал нп **ВЫСОКОЕ** батальоном пехоты. Артиллерийским и пулемётным огнём частей 5 гв. сд атака противника была отбита.

В положении частей армии существенных изменений не произошло.

На правом крыле 49-й армии остались: 415-я, 5-я гвардейская, 60-я и 194-я стрелковые дивизии, которые продолжали сдерживать упорный натиск 137-й, 260-й, 268-й, 171-й и 181-й немецких пехотных дивизий.

ВВС фронтов и авиация ГК во второй половине дня 23. 11 и днём 24. 11 наносили удары по войскам противника на ленинградском, тихвинском, калининском, клинском, волоколамском, малоярославецком, серпуховском, чугуевском, куйбышевском, ростовском направлениях и бомбардировали аэродромы в г. **ТАГАНРОГ**. Произведено 1612 самолётовывлетов. Уничтожено: 53 танка, до 800 машин, 50 мотоциклов, 20 арторудий, 36 бронемашин, 128 повозок, до четырёх батальонов пехоты.

В воздушных боях сбито 15 самолётов противника. Наши потери: не вернулось на свои аэродромы 8 самолётов.

Зам. Начальника опер. Управления
Генштаба Красной Армии генерал-майор
КУРАСОВ
Военный комиссар опер. управления
Генштаба Красной Армии полковой комиссар
ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 8, л. 143 - 151.

РЫЖКОВ

**ВЕСНИН ДМИТРИЙ
ИВАНОВИЧ.**

**Красноармеец, 330-я
отдельная рота
химической защиты
60-й сд. Убит 25 ноября
1941 года у д. Малеево
Высокининского р-на
Московской обл.
Похоронен: д. Малеево.**

**Адрес семьи:
Орджоникидзевский край,
Новосельский район.**

ЦА МО РФ, ф. 60 сд, д. 1, оп. 54981с, л. 18-25.

№ 273 на 08. 00 26. 11.41 г.

Части **33-й, 43-й и 49-й армий** занимали и укрепляли прежние рубежи обороны.

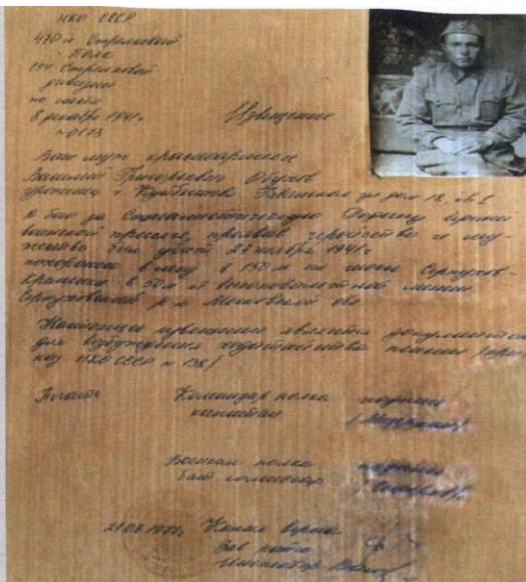
На отдельных участках фронта части **43-й и 49-й армий** отражали атаки мелких групп противника.

43-я и 49-я армии занимали прежние рубежи обороны. Противник активности не проявлял 112 тд (49-я армия) к 15. 00 26. 11 вышла в район ИВАНЬКОВО.

**ОБУХОВ ВАСИЛИЙ
ГРИГОРЬЕВИЧ.**

**1908 г. р. Красноармеец,
470-й стрелковый полк
194-й стрелковой
дивизии. Погиб
27 ноября 1941 года
в районе д. Кремёнки
Высокинского р-на
Московской области
(ныне Жуковский р-н
Калужской обл.).
Фамилия увековечена
в пос. Боровна.**

**ГУРЬЯНОВ МИХАИЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ.**

**Герой Советского
Союза.
Бывший председатель
Угодско-Заводского
райисполкома,
заместитель секретаря
подпольного райкома.
Был казнён
гитлеровцами 27 ноября
1941 года в Угодском
Заводе (город Жуков
Калужской области).**

Немецко-фашистские мерзавцы зверски расправляются с попадающими к ним в плен ранеными красноармейцами. В деревне Никулино фашисты изрубили на куски 8 раненых красноармейцев-артиллеристов. У трёх из них отрублены головы. В деревне Малеево командир роты связистов. Мочалов и политрук роты тов. Губарев обнаружили зверски истерзанные трупы красноармейцев: Ф. И. Лапенко, С. Д. Сопова, Ф. С. Фильченко. Фашисты чудовищно надругались над ранеными: выкололи у них глаза, отрезали носы и перерезали горло. В деревне Екатериновка подобран труп санитарного инструктора Энского стрелкового полка тов. Никифорова. Гитлеровцы избili тяжелораненого санитаря-красноармейца прикладами, искололи штыками, изрезали лицо бритвой.

Сообщение Совинформбюро от 27 ноября 1941 года

№ 275 на 08. 00 28. 11. 41 г.

Партизанский отряд Карасёва (на фронте 43-й армии) в составе 250 человек в 2. 00 24. 11 произвёл налёт на УГОДСКИЙ ЗАВОД и истребил до 500 человек солдат и офицеров, разгромил штаб, предположительно - корпуса, госпиталь, заправочную и авторемонтную базы, уничтожил 7 машин с горючим, 3 танка противника и захватил оперативные документы. Отряд потерял 8 человек.

49-я армия на правом фланге и в центре продолжала обороняться на прежних рубежах, на левом фланге вела упорные бои с наступающими частями противника.

415 сд, 5 гв. сд, 60 и 194 сд занимали прежние рубежи обороны.

Подразделение части тов. Зашибалова, действующей на одном из участков Западного фронта, в ожесточённом бою с противником истребило 850 немецких солдат и офицеров, уничтожило 19 автомашин с боеприпасами и захватило 19 пулемётов, 2 миномёта, 50 ящиков со снарядами и много других трофеев.

«Правда», 29. 11. 1941 г.

№276 на 08. 00 29.11.41 г.

49-я армия на левом фланге вела напряжённые бои с противником, на остальном фронте занимала прежнее положение.

Получено сообщение о большом успехе партизан, действующих в оккупированном немцами районе Московской области. 24 ноября несколько партизанских отрядов под командованием товарищей Ж., К., П., Б., объединившихся для совместных действий против оккупантов, совершили налёт на крупный населённый пункт, в котором расположился штаб одного из войсковых соединений немецко-фашистской армии. Ночью после тщательной разведки славные советские патриоты обрушились на ничего не подозревавшего врага. Прервав сначала всякую связь немецкого штаба со своими частями, партизаны затем огнём и гранатами уничтожили несколько больших зданий, в которых расположились воинские учреждения фашистов. Разгромлен штаб немецкого корпуса. Захвачены важные документы. Отважные бойцы-партизаны перебили около 600 немцев, в том числе много офицеров, и уничтожили склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых машин, 23 легковые машины, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами и несколько пулемётных точек.

При подготовке этой операции разведкой партизанского отряда был разгромлен карательный отряд гестапо. Гитлеровцы потеряли при этом около 40 человек солдат и офицеров убитыми и ранеными. Разведка партизан расстреляла десятника лесничества Багана, сообщившего гестапо о местах расположения партизан в лесах.

«Правда», 30. 11. 1941 г.

**Участники налёта на Угодский Завод слева направо:
Г. Пигасов, Ф. Хиллов, В. Ковалёв, Березняцкий, П. Лискунов.**

№277 на 08.00 30. 11. 41 г.

Части **49-й армии** вели ожесточённые бои с противником в районе г. АЛЕКСИН, на остальных участках фронта - занимали прежние позиции.

415 сд оборонялась на рубеже СИДОРЕНКИ - ЛЕСН. - ж. д. (1, 5 км зап. платф. «21 км»).

5 гв. сд занимала рубеж (иск.) ж. д. - ВЫСОКОЕ - СИНЯТИНО, имея один сп в раз. ШАТОВСКОЙ.

60 сд занимала рубеж СИНЯТИНО - БОРОВНА* *.

194 сд оборонялась на рубеже (иск.) БОРОВНА - сев. берег р. ПРОТВА - ГУРЬЕВО.

1 гв кк вёл упорные бои с противником на каширском направлении.

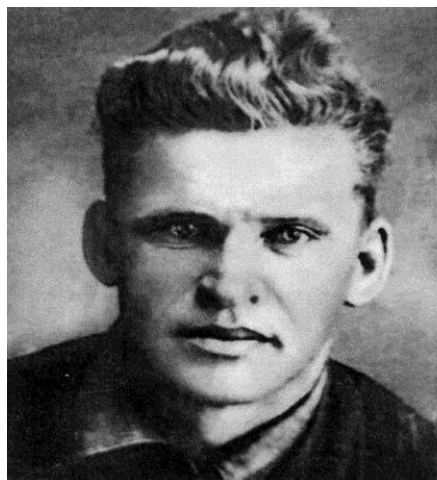
112 тд вышла на рубеж ЩЕПИЛОВО - ЖИЖЕЛНА.

*В документе неточные названия: СЕНЯТИНО - БРОВНА, - прим. ред.

... Запасы боеприпасов, горючего и продфуража в 49-й и 50-й армиях по данным на 2 декабря были следующие: 49-я армия - боеприпасов (включая и винтовочные патроны) 1-2 боекомплекта; горючего 2 заправки, продфуража 4 суточные дачи...

... Согласно директиве по тылу № 025 от 3 декабря 1941 года, 49-я армия имела свои базы в районах железнодорожных станций ВОСКРЕСЕНСК, БОГДАНОВКА, ХОРОШЕВО, а головные отделения армейских складов - в районах железнодорожных станций ШАРАПОВА ОХОТА, ТАРУССКАЯ...

*(Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. - 31 января 1942 г.
Военное издательство НКО Союза ССР 1943 год. Интернет.)*

**ТРУСОВ МАКСИМ
ЛУКЬЯНОВИЧ.**

Дата и место рождения:
17 февраля 1911 года,
село Лебяжье Павловского
района Алтайского края.

Красноармеец, 5-я гвардейская
стрелковая дивизия. Погиб
1 декабря 1941 года, деревня
Воронино Высокинского
района Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области).

Адрес семьи:
Алтайский край, с. Павловск.

№ 285 на 08.00 8. 12. 41 г.

43-я и 49-я армии занимали прежнее положение.

Истребительный отряд из состава 49-й армии, наступая вдоль Серпуховского шоссе, к 12. 00 7.12 овладел нп ХОМЯКОВО.

**БАШМАКОВ ГАВРИЛ
ВАСИЛЬЕВИЧ.**

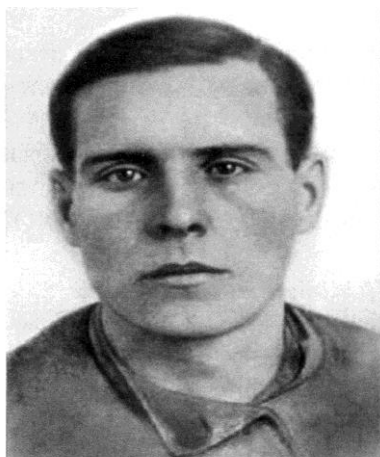
1913 г. р., д. Селище Ивановской обл.
Призван 8.07.41 г. Орехово-Зуевским
РВК Московской обл. Сержант,
1283-й сп 60-й сд, 3-й батальон,
разведывод. Числился пропавшим
без вести с января 1942 г.

Последнее письмо от 10.12.41 г.
Найден в конце августа 2013 года
у д. Нижняя Вязовня Жуковского р-на
Калужской обл.

Адрес семьи: г. Орехово-Зуево,
раон Карболит, ул. Стаханова, д. 18.
Жена - Башмакова Любовь Андреевна.

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 18004, д. 230, д. 288.

ЛЯХОВЕЦКИЙ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ. Старший политрук. Старший инструктор Политотдела 49-й армии по КСМ работе. Убит 7 декабря 1941 года у деревни БУТУРЛИНО Серпуховского района Московской области. Похоронен в городе Серпухове. ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 27.

**ШАГОВ ГРИГОРИЙ
ИВАНОВИЧ.**

1911 г. р., д. Сахино
Зарайского р-на Моск. обл.
Призван: Московский ГВК.
Красноармеец, 1326 сп
415 сд. Погиб 5 декабря
1941 года. Похоронен
у ж/д разъезда Буриново
Высокинского р-на
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калуж. обл.).

Книга Памяти, том 14, стр. 221.

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМАНДУЮЩЕМУ 49-Й АРМИЕЙ О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ
НА МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОМ НАПРАВЛЕНИИ**

Карта 500 000
11 декабря 1941 г.

Для разгрома противника на участке вашего правого фланга и дальнейшего развития операции в направлении МАЛОЯРОСЛАВЕЦ приказываю разработать план операции, исходя из следующего:

1. Группой в составе 133 сд, четырёх стрелковых бригад, двух танковых бригад, четырёх дивизионов РС, сосредотачиваемых к исходу 14. 12 на восточном берегу реки ОКА на участке ИСКОНЬ, ТАРУСА, с рассветом 15. 12 нанести удар в направлении КУЗЬМИЩЕВО, ВЫСОКИНИЧИ.

2. Группой в составе 415, 5, 60, 194 сд на рассвете 15.12 нанести удар в направлении Н. ВЯЗОВНЯ, ВЫСОКИНИЧИ.

3. Южная группа - 238, 173, 340 сд со средствами усиления после ликвидации алексинской группировки противника, должна быстро выдвигаться в направлении ПЕТРИЩЕВО, НЕДЕЛЬНОЕ, МАЛОЯРОСЛАВЕЦ, уничтожая остатки разбитого противника и отходящего из-под удара первых двух групп.

4. Голубев вспомогательный удар одновременно нанесёт в направлении УГОДСКИЙ ЗАВОД, МАЛОЯРОСЛАВЕЦ.

5. План операции представьте к 24. 00 12. 12. План предстоящей операции держать в строжайшей тайне.

ЖУКОВ
БУЛГАНИН
СОКОЛОВСКИЙ

ЦА МО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 88, л. 92. Подлинник.

**ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМАНДУЮЩИМ 33, 43, 49, 50, 10-Й АРМИЯМИ И
ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. А. БЕЛОВА О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА**

№ 7881

Карта 500 000
13 декабря 1941 г.

1. Противник, продолжая обороняться перед центральными армиями фронта, на левом крыле фронта, прикрываясь арьергардами, отходит в юго-западном направлении.

(...)

3. Приказываю:

(...)

в) командарму 49 в течение 14 - 15. 12. уничтожить алексинскую группировку противника, развивая в дальнейшем успех в направлении НЕДЕЛЬНОЕ; с утра 15. 12 группой в составе одной стрелковой дивизии и четырёх стрелковых бригад со средствами усиления с исходного положения ИСКОНЬ, (иск.) ТАРУСА нанести главный удар в направлении КУЗЬМИЩЕВО, ВЫСОКИНИЧИ и вспомогательный удар - дивизиями правого фланга армии и к исходу 18.12 выйти главными силами на рубеж КОМАРОВО, ЧЁРНАЯ ГРЯЗЬ, НЕДЕЛЬНОЕ, АХЛЕБИНИНО.

Разгранлиния слева - (иск.) УЗЛОВАЯ, (иск.) КРАПИВНА, (иск.) ОДОЕВО.

(...)

4. За своевременный выход на указанные рубежи персональную ответственность несут командующие армиями. Командармам в своих приказах дивизиям ставить задачу на каждый день (с указанием), каких рубежей должны достигнуть дивизии, строжайше требуя от командиров дивизий исполнения.

5. Наступление армии будет поддерживаться ВВС фронта.
6. Преследование противника вести стремительно, не допуская отрыва от противника. Широко применять сильные подвижные передовые отряды для захвата узлов дорог, теснин, дезорганизации походных и боевых порядков противника.
7. Категорически запрещаю лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника. Головным эшелонам, не задерживаясь, обходить их, возлагая уничтожение укрепленных узлов на последующие эшелоны.
8. Требую четко организовать взаимодействие на стыках с соседями, оказывая помощь друг другу. В этих случаях стремиться окружать и уничтожать противника, не отговариваясь формальным начертанием разгранлий.
9. О получении и отданных распоряжениях донести.

**ЖУКОВ
БУЛГАНИН
СОКОЛОВСКИЙ**

ЦА МО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 87, л. 160-162. Подлинник

... Тактическая плотность на главных направлениях была совершенно иная.

... Согласно данным разведки от 13 декабря против правого фланга 49-й армии на участке РЫЖКОВО, БУРИНОВО, МАЛЕЕВО, ДРАКИНО протяжением до 25 - 30 км вели бои части 137-й, 263-й, 268-й пехотных дивизий и, предположительно, выведенной в резерв в район ВЫСОКИНИЧИ 260-й пехотной дивизии, что даёт от 6 до 8 км на дивизию. Четыре дивизии 49-й армии вели наступление на том же рубеже, что составляло от 6 до 7 км на одну дивизию...

*(Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. - 31 января 1942 г.
Военное издательство НКО Союза ССР 1943 год. Интернет.)*

**КОСТРОВ АЛЕКСЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ.**

**Красноармеец, 1283-й
сп 60-й сд. Убит 10 декабря
1941 года у д. Малеево
Высокининского р-на
Московской обл. Похоронен
в деревне Екатериновка.**

**Адрес семьи:
Кировская область,
Куменский район,
село Плотники.**

ЦА МО РФ, ф. 60 сд, д. 1, оп. 54981с, л. 18-25.

17 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 294
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08.00 17. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия вела наступательные бои с противником в общем направлении на АЛЕКСИН:
60 сд вела бой на рубеже ВОРОНЦОВКА - ВЯЗОВНЯ;
194 сд вела бой в районе ПОТЕТИНО - ХРУЩЁВО;
183 сд и 26 сбр вели бой в районе САЛТЫКОВО;
19 сбр вела бой в районе КУЗЬМИЩЕВО;
Левифланговые части армии вели бой с противником на рубеже НАРЫШКИНО - КОЛЮПАНОВО - БОРИСОВО - ДУРНЕВО.
12. ВВС фронтов и авиация ГК в течение 16. 12 ввиду неблагоприятных метеорологических условий вели ограниченные действия.
Произведено 108 самолётовывлетов.
Уничтожено и повреждено: 40 автомашин, 15 подвод и разгромлено до батальона пехоты противника.

Зам. Начальника
Генштаба Красной Армии
генерал-майор **ШАРОХИН**
Военный комиссар опер. управления
Генштаба Красной Армии
бригадный комиссар **РЫЖКОВ**
ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 116 - 124.

**Группа
врачей и
медсестёр
одного из
фронтовых
госпиталей.**

**Серпухов,
15 декабря
1941 года.**

... В 49-й и 50-й армиях запасы боеприпасов были основательно пополнены к 17 декабря... На остальных участках фронта 49-й армии в описываемый период происходили следующие события. На правом фланге армии 415-я стрелковая дивизия по-прежнему обороняла занимаемый рубеж, а 5-я гвардейская и 60-я стрелковые дивизии вели частичное наступление в направлении ВОРОНЦОВКА (20 км западнее СЕРПУХОВА), и в направлении ОСТРОВ. Части центра армии

вели бои на западном берегу ОКИ. Данными разведки устанавливалось скопление войск противника в районе ВЫСОКИНИЧИ.

Таким образом, в результате боевых действий на фронте 49-й армии за истекший период можно отметить: во-первых, усиление противника в районе ВЫСОКИНИЧИ с целью удержания данного района; во-вторых, упорную оборону наших частей на крайнем правом фланге армии (особенно 415-й стрелковой дивизии) с целью обеспечения этого фланга и начавшуюся активизацию его; в-третьих, продолжавшееся усиление противника в АЛЕКСИНСКОМ районе и его упорное сопротивление с целью удержания этого плацдарма...

(Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. - 31 января 1942 г. Военное издательство НКО Союза ССР 1943 год. Интернет.)

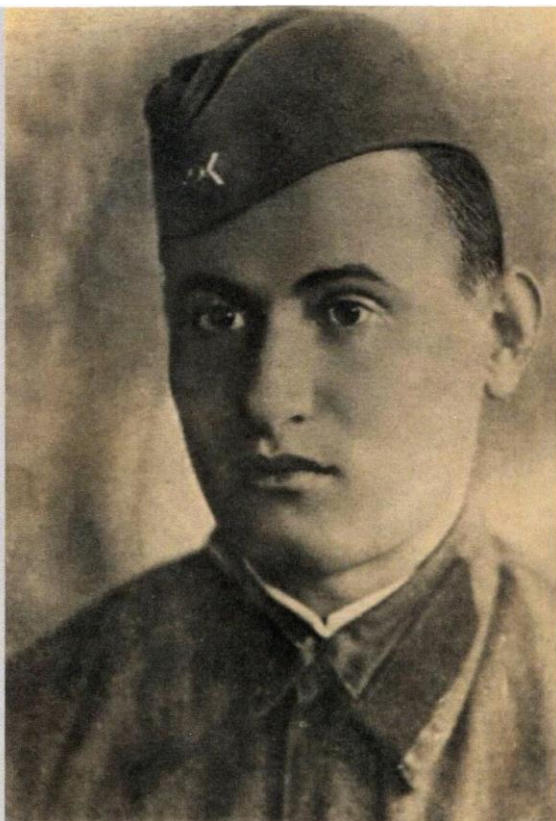

МЕТРИК ИСААК ШЕВЕЛЕВИЧ.

**1918 г. р., город Кременчуг
Полтавской обл. Укр. ССР.**

**Старший сержант, командир
отделения, 765 сп 5 гв. сд.
Погиб 17 декабря 1941 года
у деревни Екатериновка
Высокининского района
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калужской обл.).
Похоронен в д. Екатериновка.**

**ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883с,
д. 1103, л. 166; Книга Памяти
Калужской области, том 6, стр. 355.**

СЕЛЕВЦЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.

**1909 г. р., Смоленская обл.,
Краснинский р-н, д. Зуйково.
Завуч шк. № 1 г. Кондрово
Калужской обл. Учитель
физ-ры и математики. Призван:
Краснинский РВК. Мл. политрук,
политрук роты автоматчиков
19-й стр. бригады 49-й армии.
Член ВКП(б). Погиб 17.12.1941 г.
у д. Кузмищево Тарусского р-на
Тульской (ныне Калужской)
обл. Похоронен 20.12.1941 г.
на юго-зап. окр. д. Кузмищево.**

ЦАМО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 1288.

СТАРШИНА - СНАЙПЕР

Наши бойцы вели наступление на деревню Е. Среди наступавших, в центре их двигался старшина тов. Нищерет.

Вдруг прямо по нему застрочил немецкий станковый пулемёт. Фашисты стреляли из-под сарая. Они хитро замаскировали пулемёт, но зоркий глаз Нищерета быстро обнаружил вражескую точку. Теперь уже они нащупали наши пулемёты и вели по ним уничтожающий огонь.

Вскинув винтовку, старшина мгновенно прицелился и выстрелил. Меткая пуля, пущенная в фашистского пулемётчика, нашла свою цель. Пулемёт замолк, но вот он затрещал снова. Ещё один выстрел и фашисты замолкли, - теперь уже навсегда.

Так снайпер-старшина обеспечил спокойную работу наших..., уничтожив фашистский расчёт.

ФОНТАН ОГНЯ

- Не видать? - с досадой спросил командир подразделения старшего сержанта т. Шамарина.
- Нет, пусто, - ответил тот с наблюдательной вышки.
- Значит, напрасно нас послали, вроде того, что обманули, - обиженно продолжил старший лейтенант. - Пропала немчура. Подумать только, целый батальон. И всё где-то подлецы шляются по нашей земле. Ну ладно, я вам задам. Не здесь, то в другом месте. Слезай, пойдём.

Шамарин начал слезать и вдруг радостно крикнул:

- Идут, понимаете, двумя колоннами.

Лицо командира озарилось радостной улыбкой.

- Ну, пусть идут ближе.

И тут же в телефонную трубку последовал приказ:

- По фашистской гадине, огонь!

Фонтан огня обдал сосновые ветки. В лесу что-то зашумело, напоминая звук испуганной стаи скворцов, и потом где-то начались непрерывные взрывы. Вражеский батальон нашёл себе могилу на дороге, что ведёт к Москве.

Д. Дроздов

ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ

Санинструктора Кутуева знают в подразделении все бойцы и командиры. Это исключительно смелый и отважный работник, до конца преданный делу партии Ленина - Сталина. Он кандидат в члены большевистской партии, и это высокое и почётное звание целиком оправдывает.

Его можно видеть только на передовой линии, он всегда вместе с бойцами, активно участвует в боях против немецких оккупантов. В часы, свободные от перевязок и эвакуации раненых, тов. Кутуев с винтовкой в руках, вместе с бойцами метко разит фашистских гадов.

... Шёл жаркий бой. Кутуев был тяжело ранен, и когда наши переходили на другой рубеж, то он, будучи не в силах идти за своим подразделением, вынужден был остаться в селе, занятом немцами.

Превозмогая нестерпимую боль, напрягая последние силы, Кутуев добрался до отдельного домика и там схоронился.

- Нет, не сдамся фашистам, - настойчиво и уверенно рассуждал сам с собой тов. Кутуев, - пусть я буду голодный несколько дней, но не обнаружу себя. Я обязан бороться с немецкими разбойниками до последнего дыхания, я вернусь в своё подразделение.

... Утро. Прекрасное зимнее утро. Чёрная земля скрылась под белым и пушистым снегом. Лёгкий мороз. Фашисты, как шакалы, бродили по селу, щёлкая зубами от холода, крючась в своих, змеино-го цвета, летних сюртуках и шинелях.

На краю села, где стояла группа немецких солдат, разорвалось несколько снарядов. А потом обстрел усиливался с каждой минутой.

До Кутуева, до сих пор не потерявшего от боли и голода сознание, донеслись крики «Ура». В село входили части Красной Армии.

- Ну, вот я и свободен! - воскликнул стойкий воин. А через несколько минут он бросился в объятия своих друзей.

Ал. Волгин

К Л Я Т В А

Отделение командира тов. Моисеичева создало на опушке леса неприступный рубеж и заняло оборону. На рассвете немцы пошли в наступление. Враг бесновался, лез вперёд. Его подгонял бешеной плетью ноябрьский заморозок. Тёпло одетые красные воины с нетерпением ожидали команду: «Огонь»!

Эта торжественная минута тянулась так долго, что казалось, ей не будет конца.

Но вдруг предутреннюю тишину нарушил громкий голос командира отделения. Это он поднялся во весь рост и подал команду: «По фашистской гадине, огонь!»

Затрещал пулемёт, запели свою протяжную песню пули, сея в стане врага смерть и смятение. Немцы лезли вперёд, стремясь окружить храбрых защитников столицы и взять их живыми в плен. Попытка фашистов была тщетна. Отделение тов. Моисеичева отразило несколько атак обнаглевшего врага и удержало за собой занятую позицию.

- Страх не иметь, перед противником не отступать, - так поклялись советские патриоты друг перед другом.

И свою клятву они с честью выполняют на поле боя.

Красноармеец Н. Рассказов

18 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 295
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 18. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия на правом фланге занимала прежнее положение, левофланговыми частями вела наступательные бои и овладела г. АЛЕКСИН.

5 гв. сд и 60 сд вели наступление, но, встретив упорное огневое сопротивление противника, успеха не имели;

194 сд вела бой на рубеже ЕРШОВО - ПОТЕТИНО;

28 сбр, 133 сд, 49 сбр вели бой на рубеже УСЛИМОВО* - ИСКАНСКОЕ и западное района КУЗЬМИЩЕВО;

238 сд овладела г. АЛЕКСИН.

173 и 340 сд овладели рубежом ФОМИЩЕВО - ЩУКИНО.

12. ВВС фронтов и авиация ГК в течение 17. 12 действовали по войскам противника на калининском, волоколамском, ружском, алексинском, тульском, орловском, артёмовском направлениях, бомбардировали ж. д. Узлы и перегоны на участках ЛУГА - ПЕНО, СОБЛАГО - ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, ОРЁЛ - ЕОРБАЧЁВО.

Произведено 1004 самолётовывлета.

Уничтожено и повреждено: 31 танк, 2 бронемшины, 819 автомашин, 545 повозок с людьми и военными грузами, 28 орудий, 12 зенитных точек; подожжено до 10 ж. д. эшелонов, уничтожено и рассеяно до трёх полков пехоты противника.

В воздушных боях сбито 7 самолётов противника.

Наши потери: 1 самолёт, не вернулись на свои аэродромы 19 самолётов.

Зам. Начальника опер. управления Генштаба

Красной Армии генерал-майор

КУРАСОВ

Военный комиссар опер. управления Генштаба

Красной Армии бригадный комиссар **РЫЖКОВ**

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 125 - 134.

*В документе ошибочное название: УОЛИМО, - прим. ред.

КУПЦОВ ГРИГОРИЙ ИЛЬИЧ.

**Красноармеец,
1283-й стрелковый полк
60-й стрелковой дивизии.
Погиб 18 декабря 1941 года
у деревни Малеево
Высокинического района
Московской области
(ныне Жуковский район
Калужской области).
Похоронен близ д. Малеево.**

**Адрес семьи: Рязанская обл.,
Спасский район, с. Островки.**

19 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 296
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 19Л2. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия продолжала вести наступательные бои с противником на алексинско-калужском направлении:

5 и 60 сд вели бой на прежних рубежах;

194 сд овладела районом ТРОИЦКОЕ - ЕРШОВО;

133 сд и 26 сбр овладели районом РАДЕНКИ - ЛЬГОВО - СЕЛИВЁРСТОВО и вели бой за овладение районом АУЛОВО - ТИТОВО;

19 сбр овладела районом СКОРОСОВО - ПОДБОРКИ и наступала на район СЛОБОДКА;

238 сд занимала рубеж ШАРАПОВО - ШИРЯЕВО - ПАРСУКОВО и наступала на район МАКАРОВО - ИСАКОВО;

173 сд вышла на рубеж ГРЕМИЦЫ - КУРАГИНО;

340 сд овладела районом СТОПКИНО - ВЫСОКИЙ и наступала в западном направлении.

Частями армии за 18. 12 захвачено: 24 орудия, 4 пулемёта, 4 миномёта, 13 автоматов, 200 винтовок, 34 000 винтовочных патронов и другое военное имущество.

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 135 - 145.

ЧАНЦЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ.

**1912 г. р., Кировская обл.,
Лальский р-н, Шилогатский с/с,
д. Лядково. Призван:
Лальский РВК Кировской обл.
Ст. сержант, телеф. станц.
26-я курс. осбр., 49-я армия.
Убит в бою 19 декабря 1941 года
у д. Аулово Высокинического р-на
Московской обл. (ныне Жуковский
р-н Калужской обл.). Похоронен:
д. Аулово. Адрес семьи: тот же,
жена - Чанцева Надежда.**

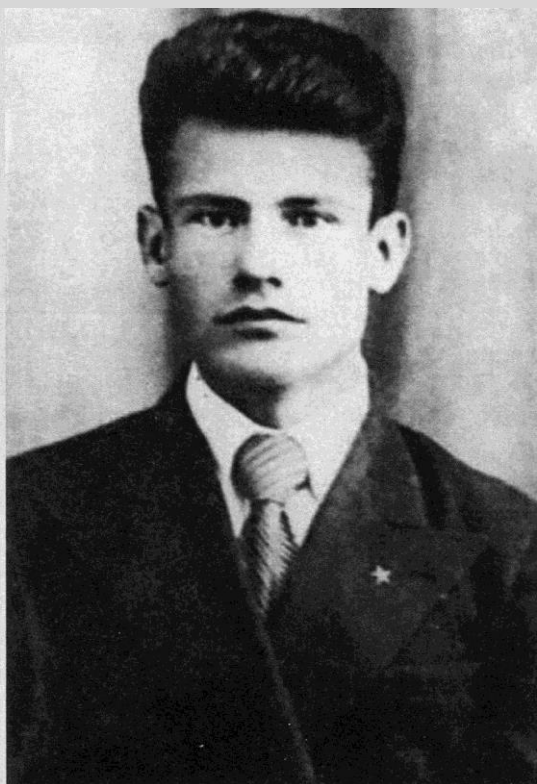
**ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883с, д. 1307,
л.л. 148 об.-149.**

МЯЗИН СЕМЁН НИКИТОВИЧ.

**Младший лейтенант,
командир стрелкового взвода,
1283-й стрелковый полк
60-й стрелковой дивизии.
Убит 19 декабря 1941 года
под деревней Малеево.
Похоронен: д. Малеево.**

**Адрес семьи:
Чкаловская обл.,
Матвеевский р-н, с. Кузькино.**

ЦА МО РФ, ф. 60 сд, д. 1, оп. 54981с, л. 3.

В течение 19 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов наши войска, ведя ожесточённые бои с противником, продолжали продвигаться вперёд, заняли ряд населённых пунктов и в числе их г. Руза, г. Таруса (юго-западнее Серпухова) и Ханино (юго-восточнее Калуги).

За 18 декабря уничтожено 5 немецких самолётов. Наши потери - 3 самолёта.

Совинформбюро

БОИ ЗА ТАРУСУ, ВЫСОНИНИЧИ.

Рисунок С. Телантаера

20 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 297 ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ на 08. 00 20.12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия продолжала вести наступательные бои на калужском направлении, встречая упорное сопротивление противника:

415 сд, 5 гв. сд и 60 сд вели бой на прежних рубежах;

194 сд овладела выс. 217, 2 и наступала на ГОСТЕШЕВО*;

133 сд и 26 сбр вели бой на прежних рубежах;

а вышла на западную опушку леса 2 км восточнее БОЛТАНОГОВО;

19 сбр в 13. 00 19. 12 овладела г. ТАРУСА и продолжала наступать в юго-западном направлении;

238 сд, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, овладела районом БАСОВО и вела бой за овладение районом ЖЕЛИЧНЯ;

173 сд - на рубеже ГРЕМИЦЫ - КУРАГИНО;

340 сд овладела районом ПАВЛОВО - ПЕТРОВСКИЙ и вела бой за овладение ст. СРЕДНЯЯ.

13. **ВВС фронтов** и авиация ГК в течение 19. 12 ввиду неблагоприятных метеорологических условий вели ограниченные действия на Западном и Юго-Западном фронтах.

Произведено 404 самолётовывлета.

Уничтожено и повреждено: 4 танка, 159 автомашин, 105 повозок, 7 орудий. Разгромлено до роты пехоты противника. Разбито и подожжено 3 ж. д. эшелона противника.

В воздушном бою сбито 3 самолёта противника.

Наши потери: один самолёт, 9 самолётов не вернулись на свои аэродромы.

Зам. Начальника опер. управления Генштаба Красной Армии
генерал-майор КУРАСОВ
Военный комиссар опер. управления Генштаба Красной Армии
бригадный комиссар РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 146 - 156.

*В документе ошибочное название: ГОСТИЩЕВО, - прим. ред.

21 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 298
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 21. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия, преодолевая упорное сопротивление и контратаки противника, продолжала вести наступательные бои на калужском направлении:

415 сд, 5 гв. сд и 60 сд занимали прежнее положение;

194 сд вела упорные бои за овладение районом ОСТРОВ - ГОСТИЩЕВО;

26 сбр и 133 сд в результате контратаки противника отошли в восточном направлении.

Противник овладел районами ЛЬГОВО* и нп РАДЕНКИ. Положение частей уточняется;

30 сбр одним батальоном вела бой за БОЛТАНОГОВО, другим батальоном овладела районом ВЯТСКОЕ и КЛОПОВО;

19 сбр основными силами выдвигалась в район ПЕТРИЩЕВО;

238 сд овладела районом ПЕТРИЩЕВО - БОЛ. САВВАТЕЕВО;

173 сд овладела районом ЖАЛИЧНЯ - АББАКУМОВО;

340 сд вышла из состава **49-й армии** и поступила в состав войск **50-й армии**.

12. ВВС фронтов и авиация ГК ввиду неблагоприятных метеоусловий в течение 20. 12 вели ограниченные боевые действия. Основные удары авиации были направлены по войскам противника на можайском и малоярославецком направлениях. Произведено 313 самолётоволетов. Уничтожено: 100 автомашин, 34 подводы, 6 зенитных точек и до батальона пехоты.

Зам. начальника опер. управления
Генштаба Красной Армии
генерал-майор КУРАСОВ
Военный комиссар опер. управления
Генштаба Красной Армии
бригадный комиссар РЫЖКОВ
ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 157 - 167.

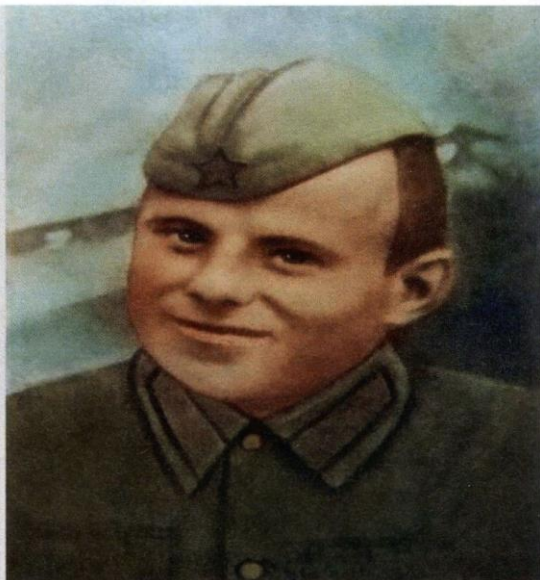
*В документе ошибочное название: г. ЛЬГОВ, - прим. ред.

**ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ.**

**1915 г. р., Калининская обл.
Призван в 1941 году
Ногинским РВК.**

**Красноармеец,
1323-й стрелковый полк
415-й стрелковой дивизии.
Убит в бою 21.12.1941 года.
Похоронен в селе Буриново
Высокинического района
Московской области.
(ныне Жуковский район
Калужской области).**

Книга Памяти: Московская обл., т. 16.

№ 299 на 8. 00 22. 12. 41 г.

49-я армия левофланговыми частями продолжала развивать наступление на калужском направлении:

415 сд, 5 гв. сд, 60, 194, 133 сд, 26 и 30 сбр вели бой с противником на прежних рубежах;

34 сбр овладела районом ЛОПАТИНО;

19 сбр овладела районом КРЕСТЫ, имея передовой отряд в ЛАТЫНИНО;

238 сд, наступая в северо-западном направлении, овладела районом КАРЕЕВО и передовыми частями вышла к районам ИШУТИНО, ГАВРИЛОВКА;

173 сд овладела районом МАНУЙЛОВКА - БОГИМОВО.

**ЛИТВИНЕНКО НИКОЛАЙ
ИЗOTOVИЧ.**

**1908 г. р., д. Малая Камала
Рыбинского района
Красноярского края.**

**Красноармеец, 415-я
стрелковая дивизия.
Погиб 20-22 декабря
1941 года в бою
за деревню Высокое
Высокинического р-на
Московской области.
Числился пропавшим
без вести с мая 1942 года
Найден 11 мая 2009 года.**

**НАРЫШКИН МИХАИЛ
ГАВРИЛОВИЧ.**

1918 г. р., г. Серпухов.

**Лейтенант, командир взвода
огнемётчиков 1-го стрелкового
батальона 26 курс. осбр.**

**Погиб 22.12.1941 года под
д. Раденки Высокинского
района Московской области
(ныне Жуковский р-н Калужской
обл.) Похоронен: д. Раденки.**

Адрес семьи:

**Московская обл., г. Серпухов,
ул. Юных Пролетариев (ныне
ул. Ленинского Комсомола),
д. 62 (60/2). Жена - Нарышкина
Фаина Ивановна.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883с, д. 1307, л.л. 194 об.-195.

**ЧЕЛЫШЕВ ИВАН
ЕГОРОВИЧ.**

**Мл. лейтенант, командир
роты, 1283 сп 60 сд.**

**Уроженец с. Буриново
Высокинского р-на
Московской обл. Погиб
22 декабря 1941 года
у д. Малеево. Похоронен
в братской могиле 1,5 км
юго-восточнее д. Малеево.**

**Адрес семьи: г. Серпухов,
ул. Дальняя, дом 5, кв. 8.**

ЦА МО РФ, ф. 60 сд, д. 1, оп. 54981с, л. 16.

ЗЕЛЕНОВ АНДРЕЙ ЕГОРОВИЧ.

Красноармеец, 26-я
курс. осбр (вероятно).
Пропал без вести
22 декабря 1941 года
в районе д. Раденки
Высокинического
р-на Московской обл.
(ныне Жуковский р-н
Калужской области).

Извещение.
Копия.
Зеленов Андрей Егорович /муж, сын, брат, военнослужащий/
Челышев Иван Егорович /фамилия, имя и отчество / уроженец
Московской обл. Высокинического р. с. Буриново, в боях за
Социалистическую Родину, в дни военной присяги, про-
явив героизм и мужество, был убит 22.12.41 года
убит, ранен и умер от ран, похоронен в 1,5 км. юго-вост.
д. Малеево Серпуховского р. в братской могиле. /место
похорон / Настоящее извещение является документом для
всозбужденая ходатайства о пенсии /Преказ НКО №..../.
Печат. Командир части /подпись неразборчива/
Комиссар части /подпись неразборчива/

23 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 300
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 23.12. 41 г.

49-я армия на правом фланге занимала прежнее положение, в центре и на левом фланге продолжала развивать наступление на калужском направлении:

415 сд сменила части 5 гв. сд;

5 гв. сд, сдав свой участок частям 415 сд, находилась в движении в новый район сосредоточения;

60 и 194 сд, встретив упорное сопротивление противника, успеха в наступлении не имели и занимали прежние рубежи;

26 сбр, 133 сд и 30 сбр продолжали вести бой за овладение районами РАДЕНКИ, ЛЬГОВО, БОЛТАНОВОГО;

238 сд продолжала развивать наступление в северо-западном направлении и к исходу дня 22. 12 основными силами вышла на рубеж р. ТАРУСА.

Остальные части армии занимали прежнее положение.

13. **ВВС фронтов** и авиация ГК ввиду неблагоприятных метеоусловий 22. 12 вели ограниченные действия. Главные усилия были направлены по войскам противника на наро-фоминском, калужском и таганрогском направлениях.

Произведено 314 самолётовывлетов.

Зам. начальника опер. управления Генштаба

Красной Армии генерал-майор

КУРАСОВ

Военный комиссар опер. управления

Генштаба Красной Армии бригадный

комиссар РЫЖКОВ (Подписал ШАРОХИН)

ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 9, л. 177- 187.

**МАРМОРИН ЕФИМ
ЯКОВЛЕВИЧ.**

1901 г.р., Тульская обл.,

Одоевский р-н, д. Гостыж.

Призван: Подольский ОГВК.

Красноармеец, 1281-й сп 60-й сд,

49-я армия. Убит в бою 23.12.1941 г.

у д. Малеево Высокининского р-на

Моск. обл. (ныне Жуковский р-н

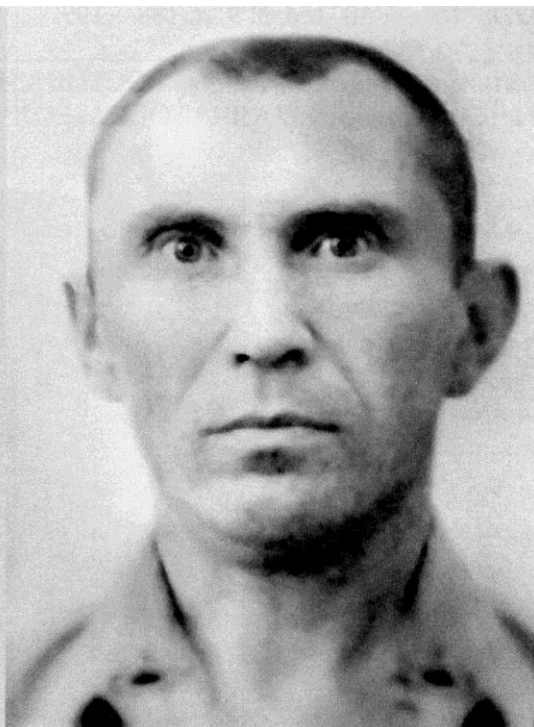
Калужской обл., Троицкий с/с).

Похоронен в братской могиле

3,5 км юго-зап. д. Екатериновка.

ЦАМО РФ, ф. 60 сд, оп. 54981с, д. 1, л.л. 36-48;

ф. 58, оп. 818883, д. 827.

24 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 301
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 24. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия на правом фланге занимала прежнее положение, в центре и на левом фланге продолжала вести наступательные бои, встречая упорное сопротивление противника.

415 сд занимала прежнее положение;

60 сд овладела районом дороги у отм. 117, 4 и продолжала наступать на район НИЖН. ВЯЗОВНЯ;

194 сд вела бой на рубеже ОСТРОВ - ГОЛЧАТОВКА* - ГОСТЕШЕВО* к 16. 00 23. 12 овладела южной окраиной ЕОСТЕШЕВО* и выс. 240, 8;

26 сбр и 133 сд продолжали наступать и овладели районом ЛЬГОВО - РАДЕНКИ;

19 и 30 сбр вели бой на прежних рубежах;

34 сбр вела бой за овладение районом КУЛЕШОВО - ЗАЛУЖЬЕ;

238 сд вела бой на рубеже СУГОРОВО - АЛЁШКИНО и одним сп - в районе БАШМАКОВКА;

173 сд овладела районом ЛОБАНОВО - ГОРНЕВО - ЧЕРКАСОВО - МАКСИМОВО. РО (разведывательный отряд) дивизии достиг района БОГОРОДСКОЕ;

5 гв. сд - на марше из района САЛТЫКОВКА - БОЛЬСУНОВО* в ПЕТРИЩЕВО.

Зам. начальника опер. управления Генштаба
Красной Армии генерал-майор КУРАСОВ

Военный комиссар опер. управления Генштаба
Красной Армии бригадный комиссар
РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 9, л. 188- 199.

*В документе ошибочные названия: ГОСТИЩЕВО, БЕЛЬСУНОВО; ГОЛЧАТОВКА на разных картах пишется по-разному: ГАЛЧАТОВКА, ГОЛЧАТОВКА. - Прим. ред.

**ПЛЕЧОВ ХРИСАН
АЛЕКСЕЕВИЧ.**

**1918 г. р., чуваш.
Призван: Чкаловский РВК
Нижегородской (?) обл.
Красноармеец, 26 курс.
осбр (вероятно). Погиб
в декабре 1941 г., район
села Гостешево.
Похоронен: с. Гостешево
(ныне Жуковский р-н
Калужской области.**

ЦА МО РФ: «Пропал без вести».

25 декабря 1941 года
ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 302
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 25.12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия на правом фланге занимала прежнее положение, в центре и на левом фланге продолжала вести наступательные бои с противником:

415 сд занимала прежнее положение;

60 сд вела бой на опушке леса 1, 5 км восточнее района Н. ВЯЗОВНЯ;

194 сд овладела районом ОСТРОВ - ГОСТЕШЕВО*;

26 сбр и 133 сд овладели районом АУЛОВО - МАЛИНКИ - ГАРМОНОВО и продолжали наступать на ЧАУСОВО;

30 сбр овладела районом БОЛТАНОГОВО - ЗАВОРОВО* - БАРАНЦЕВО;

34 сбр овладела районом ЗАЛУЖЬЕ - ОРЕХОВО - ТАТЬЯНИНСКОЕ;

17 сбр овладела районом КРЕСТЫ и ЯМ;

238 сд вела бой на рубеже НЕДЕЛЬНОЕ - БАШМАКОВКА;

173 сд подходила к МАСЛОВО;

5 сд и 23 тбр находились в движении. Положение их уточняется.

11. ВВС фронтов и авиация ГК в течение 24.12 действовали по войскам противника на всех фронтах. Главные усилия авиации были направлены по войскам противника на ленинградском, ржевском, малоярославецком и таганрогском направлениях.

Авиация ДБ бомбардировала автоколонну противника на орловском направлении и его ж. д. эшелоны на станциях ЗАНОЗНАЯ, БЕТЛИЦА, КАРАЧЕВ.

Произведено 1508 самолётовывлетов.

По неполным данным, уничтожено и повреждено: 426 автомашин, 6 танков и бронемашин, 10 орудий, 11 зенитных точек, 142 подводды; разгромлено до 2 полков пехоты и конницы противника.

В воздушных боях сбито 12 самолётов и уничтожено на аэродроме МАРИУПОЛЬ 19 самолётов противника.

Наши потери: 6 самолётов, не вернулись на свои аэродромы 16 самолётов.

Зам. начальника

опер. управления Генштаба Красной Армии

генерал-майор КУРАСОВ

Военный комиссар опер. управления

Генштаба Красной Армии

бригадный комиссар РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 200 - 210.

*В документе ошибочные названия: ГОСТИЩЕВО, ЗАБОРОВО, - прим. ред.

**ЛАГУНОВ АНДРЕЙ
ПЕТРОВИЧ.**

**Капитан, командир
батальона 1285 сп 60 сд.
Пал смертью храбрых
25 декабря 1941 года
в бою за деревню Бор
Высокинического р-на
Московской области.**

**Адрес семьи:
Тамбовская область,
село Хоботово.**

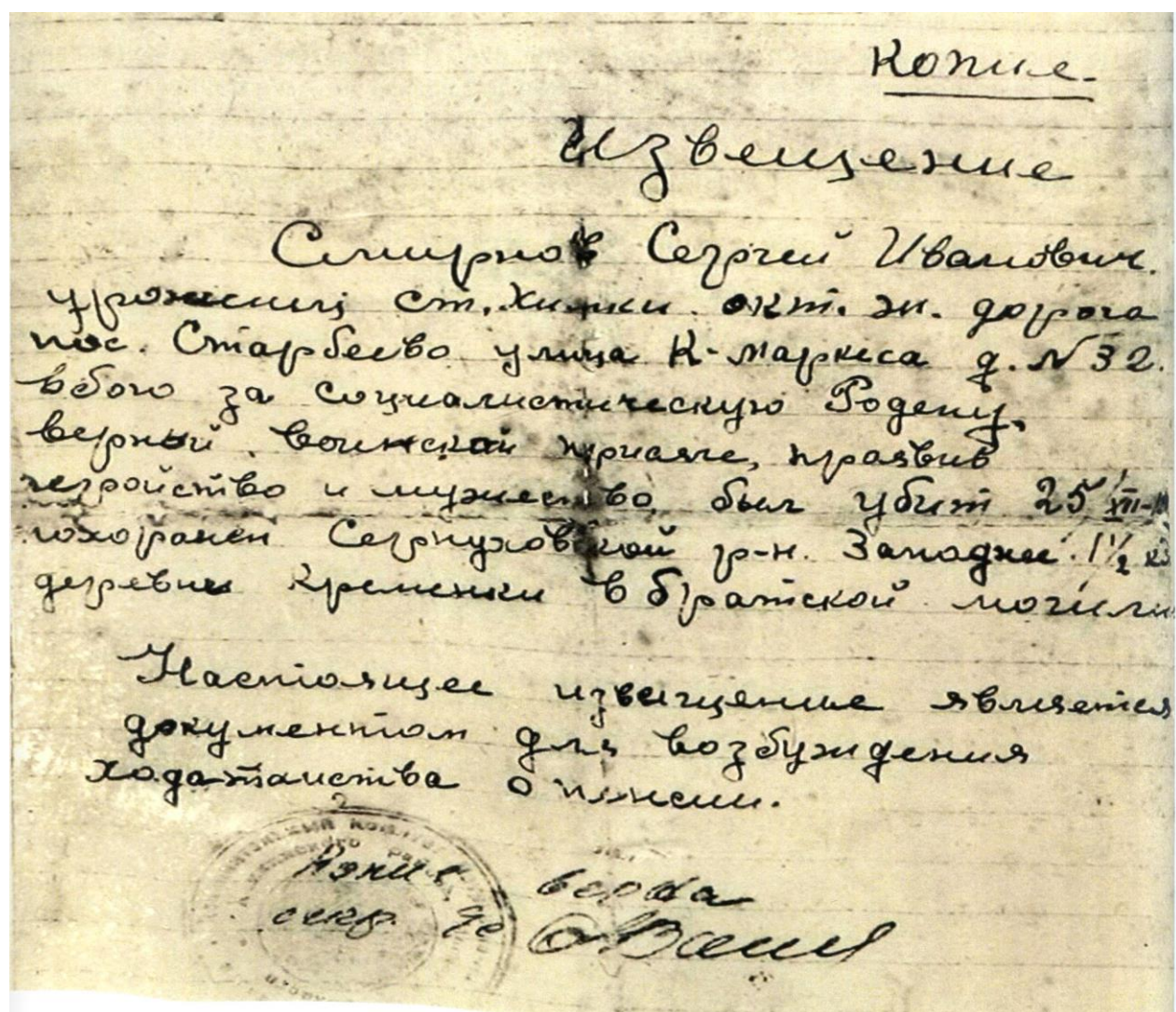

**СМИРНОВ СЕРГЕЙ
ИВАНОВИЧ.**

**Красноармеец, 1281-й сп,
60-й сд. Убит 25 декабря
1941 года в районе деревни
Кремёнки. Похоронен
в братской могиле
1,5 км западнее деревни
Кремёнки.**

**Адрес семьи: ст. Химки
Октябрьской ж. д.,
пос. Старбеево,
ул. Карла Маркса, дом № 32.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 827.

**САВЕННЫХ ФЁДОР
ДМИТРИЕВИЧ.**

**Красноармеец,
1285-й стрелковый полк
60-й стрелковой дивизии.
Убит 25 декабря 1941 года
в бою за д. Екатериновка
Высокининского района
Московской области.
Похоронен: д. Екатериновка.**

**Адрес семьи:
Башкирская АССР,
Покровский р-н, д. Грудено.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 827.

**ХЛЕБНИКОВ НИКИФОР
МАКСИМОВИЧ.**

**1903 г. р., Саратовская
обл., Самойловский р-н,
д. Благовещенка. Призван:
Самойловский РВК
Саратовской обл. 15.09.1941 г.
Красноармеец, 1285-й сп
60-й сд. Убит 25.12.1941 г.,
д. Екатериновка
Высокининского р-на
Московской обл. Похоронен:
д. Екатериновка.**

**Адрес семьи: тот же,
жена - Хлебникова Анисья
Ивановна.**

ШКРАБАК КАРП ДЕМЕНТЬЕВИЧ.

**Красноармеец,
1285-й стрелковый полк
60-й стрелковой дивизии.
Убит 25 декабря 1941 года
в бою за д. Екатериновка
Высокинического района
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калужской
области). Похоронен
в деревне Екатериновка.**

**Адрес семьи: Винницкая обл.,
Обадовский р-н, д. Верховка.**

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

**Котелок
с фамилией
„ШЕПЕЛЬ”.
Район деревни
Екатериновки,
июнь 2008 г.**

Вариант: ШЕПЕЛЬ ИВАН НИКИФОРОВИЧ. Сержант, командир орудия, 686-й артиллерийский полк 415-й стрелковой дивизии. 1915 год рождения, Северное побережье, Чучанский район. Призван: Чучанский РВК, Северное побережье. Убит 16 ноября 1941 года. Похоронен 4 км севернее станции Станки Серпуховского района Московской области. Адрес семьи: тот же, жена - Шепель Мария Фёдоровна.

26 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 303
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 26. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я **армия** развивала наступление по всему фронту и занимала положение:

415 сд овладела районами: БУРИ НОВО, выс. 176, 0, ст. ТРОЯНОВО, выс. 174, 7, СЁМКИНО, ВОРОНЦОВКА, МАЛЕЕВО;

60 сд овладела районом НИЖН. И ВЕРХ. ВЯЗОВНЯ - БОР;

194 сд овладела районом КАЗАНОВО - ИШУТИНО - АРЕФЬЕВО - ГЛИНИЩИ и продолжала наступать в западном направлении;

133 сд и 26 сбр, блокировав ВАЛЬКОВО, овладели районом ЧАУСОВО и развивали наступление на АЛТУХОВО;

30 сбр вела бой за овладение районами ТАТАРСКОЕ и СЕМЁНОВСКОЕ;

238 сд и 19 сбр овладели районом НЕДЕЛЬНОЕ и вели бой за овладение районом БАШМАКОВКА. В боях за НЕДЕЛЬНОЕ дивизия разгромила штаб 268 пд, тылы 13 ак и второй эшелон - 205 пп противника. Захвачено: 250 автомашин, 22 мотоцикла, 50 велосипедов, 20 легк. машин, 15 орудий, 500 лошадей, склады с огнеприпасами, продовольствием, имуществом связи и другое военное имущество, боевое знамя и много орденов противника;

34 сбр - в движении в район НЕДЕЛЬНОЕ;

173 сд овладела районом ПРУДКИ и разведотрядами вышла на рубеж ГОНЧАРОВКА - ДЕТЧИНО.

12. **ВВС фронтов и авиация ГК** ввиду неблагоприятных метеоусловий 25. 12 вели ограниченные действия. Главные усилия авиации были направлены по войскам противника на Западном, Юго-Западном и Южном фронтах.

Авиация ДБ бомбардировала ж. д. эшелоны противника с танками и автомашинами на ст. ГОЛЫНКИ, КОЛОНТАЕВКА и ж. д. полотно на участке КОРЕНЕВО - ГЛУШКОВО.

Произведено 579 самолётовывлетов.

По неполным данным, уничтожено и повреждено: 129 автомашин, 63 подводы, 5 точек ЗА, 19 орудий. Разгромлено до 2 батальонов пехоты противника.

Зам. начальника Генштаба Красной Армии
генерал-майор ШАРОХИН Военный комиссар
опер. управления Генштаба Красной Армии
бригадный комиссар РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, он. 1071сс, д. 9, л. 211 - 221.

26 декабря командование 18-й танковой бригады поручило 2-й роте в составе 11 средних и лёгких танков выбить противника из деревни Услимово. Наиболее ответственную задачу - подавить батарею противотанковых пушек врага, установленную на северной окраине деревни, - взял на себя экипаж парторга роты лейтенанта В. И. Иванова. Уничтожив три противотанковых орудия противника, танк Иванова первым ворвался на улицу деревни, вступил в бой с пехотой и истребил до роты немецких солдат и офицеров. Противотанковая пушка врага подбила советский танк. Окружённые со всех сторон фашистами, танкисты отстреливались до тех пор, пока второй вражеский снаряд не поджёг машину.

27 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 304
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 08. 00 27. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я **армия** продолжала развивать наступление в общем направлении на МАЛОЯРОСЛАВЕЦ;
415 сд овладела районом КУРКИНО - ТРОЯНОВО - МАКАРОВО;
60 сд вела бой за овладение районом ВЫСОКИНИЧИ;
194 сд и 18 тбр овладели районом КАРАУЛОВО - КОЛЫШОВО - ШОПИНО и наступали на ТИНЬКОВО;

133 сд овладела районом ЧАУСОВО - ТАТАРСКОЕ и вела бой за СТЕХИНО - АЛТУХОВО - ГОРЯНОВО;

30 сбр - на марше в район ПОЖАРКИ - ПОДОСИНКИ - МИШИНО;

26 сбр следовала в район БЕЛИКОВО;

238 сд вела бой на прежнем рубеже;

19 сбр вела бой за овладение районом ЧУХЛОВКА;

173 сд овладела рубежом БОЛ. ЛУГА - ПНЕВО-РЯБОВО.

Положение остальных частей армии - без изменений.

Опергруппа Белова продолжала преследовать противника в общем направлении на КОЗЕЛЬСК. Данных о положении частей группы не поступало.

12. **ВВС фронтов и авиация** ГК в течение 26. 12 действовали по войскам противника на Западном и Брянском фронтах. Произведено 742 самолётовывлета.

Уничтожено и повреждено: 14 танков, 227 автомашин, 170 подвод, 13 орудий и разгромлено до 6 батальонов пехоты противника.

Зам. начальника Генштаба Красной Армии

генерал-майор ВЕЧНЫЙ

Военный комиссар опер. управления Генштаба

Красной Армии бригадный комиссар

РЫЖКОВ

ЦА МО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 9, л. 222 - 234.

В течение 27 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков фронтов наши войска, ведя бои с противником, продолжали продвигаться вперёд, заняли ряд населённых пунктов и в том числе города Лихвин, Высокиничи, Новосиль, Тим. Нашими кораблями в Баренцевом море потоплены три транспорта противника.

Совинформбюро

28 декабря 1941 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 305
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

на 08. 00 28. 12. 41 г.

Карты: 500 000 и 100 000

49-я армия, встречая упорное сопротивление противника, продолжала вести наступательные бои на малоюрославецком направлении:

238 сд, 19 сбр и 415 сд вели бой на прежнем рубеже;

60 сд вела бой за овладение районом ГРИБОВКА;

194 сд овладела районом ОБОЛЕНСКОЕ - ТИНЬКОВО - КАРПОВО - ВОЛЫНЦЫ;

133 сд вела бой за овладение районом СТЕХИНО - АЛТУХОВО;

238 сд и 19 сбр вели бой в районе ЖИЛИНКА - ЧУХЛОВКА - КУЛИКОВО;

173 сд овладела районом ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ - ЛИСЕНКИ - БЫКОВО.

12. ВВС фронтов и авиация ГК в течение 27. 12 ввиду неблагоприятных метеоусловий вели ограниченные действия.

Главные усилия авиации были направлены по войскам противника на орловском, курском, артёмовском и таганрогском направлениях.

Авиация ДБ бомбардировала ж. д. эшелоны противника и перегоны на участках СУХИНИЧИ, ЗАНОЗНАЯ, ЛЬГОВ, ВОРОЖБА.

Произведено 639 самолётовывлетов.

Уничтожено и повреждено: 37 танков, 520 автомашин, 432 повозки с военными грузами, 18 спец. машин, 14 миномётов, 7 орудий, 4 мотоцикла, 3 автоцистерны; разгромлено до полутора полков пехоты противника.

В воздушном бою сбито 7 самолётов противника.

Наши потери: 3 самолёта не вернулись на свои аэродромы.

Зам. начальника

Генштаба Красной Армии

генерал-майор ШАРОХИН

Военный комиссар опер. управления

Генштаба Красной Армии

бригадный комиссар

РЫЖКОВ

ДА МО РФ, ф. 16, оп. 1071 сс, д. 9, л. 235 - 245.

На одном из участков Западного фронта наши бойцы захватили 15 орудий, 250 грузовых автомашин, 20 легковых автомашин, 22 мотоцикла, склады с боеприпасами, продовольствием и имуществом связи. На другом участке фронта гвардейцы тов. Миронова в двухдневном бою с противником захватили 15 орудий, свыше 50 пулемётов, 60 автомашин, 18 мотоциклов, 280 велосипедов, 48 миномётов и истребили свыше 300 немецких солдат и офицеров.

«Правда», 29. 12. 1941 г.

В деревне Тиньково Высокининского района Московской области гитлеровцы расстреляли мать и дочь Сафоновых за то, что ребёнок Сафоновых якобы взял посылку у немецкого солдата. Трупы Сафоновых были выброшены на улицу. Немцы запретили их убирать в течение месяца. У Сафоновой осталось четверо маленьких детей.

«Правда», 13. 01. 1942

**Вручение
новогодних
подарков
воинам
49-й армии.**

**УСОЛЬЦЕВ АНДРЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**

**1923 г. р., с. Башкортостан,
Белокатайский р-н,
с. Карлыханово.
Красноармеец, 30-я курс.
отд. стрелковая бригада,
49-я армия, Западный фронт.
Убит 26.12.41 г. в бою
за д. Кузьмищево
Тарусского р-на Тульской обл.
(с 07.07.1944 г. - Калужская обл.)**

**БУХИН ЛЕВ
САМОЙЛОВИЧ.**

**1898 г. р., г. Кременчуг.
Красноармеец, 1281-й
стрелковый полк 60-й
стрелковой дивизии.
Погиб 27.12.1941 года,
деревня Нижняя Вязовня
Высокининского
р-на Московской обл.**

**Адрес семьи:
Москва, Смоленский
бульвар, д. 15, кв. 23.
Мать: Бухина Г. А.**

АКТ

Копия

7 января 1942 года. Мы, нижеподписавшиеся, лектор Политуправления Брянского фронта батальонный комиссар СТРУКОВ С. Л., старший инструктор Политотдела 60-й стрелковой дивизии старший политрук ШЕМЯКИН Ф. Н., начальник санчасти 1283 стр. полка военврач 3 ранга ЕФРЕМОВ М. Н. Составили настоящий акт о нижеследующем:

1. Показаниями комиссара ударного батальона политрука т. БАЙКОВА установлено, что при занятии батальоном леса, что восточнее 0, 7 км д. ВОРОНЦОВКА на юго-восточной опушке леса было обнаружено 13 трупов красноармейцев со следами зверских насилий на теле (выколотые глаза, обрубленный нос, вывернуты пальцы, сбитые челюсти). Трупы были обнаружены передовыми отрядами бойцов, проходившими во время наступления через лес, и это не оставляет сомнений в том, что трупы были оставлены на месте отступавшими немецко-фашистскими частями.

2. Осмотром трупов на месте и освидетельствованием их военврачом 3 ранга ЕФРЕМОВЫМ М. Н. установлено, что смерть наступила вследствие насильственного истязания при отсутствии каких-либо ранений: пулевых, осколочных и т. п. Странгуляционная борозда на шее одного из бойцов свидетельствует о том, что удар был нанесён острым рубящим орудием. У других бойцов выколоты глаза, вывернуты нижние челюсти и разбита лицевая часть костного скелета черепа, с применением тупого орудия. У одного из трупов обнаружено - вывернутые в области пястно-фалангового сочленения пальцы правой руки.

3. Одежда трупов поношенная и растрёпанная. У большинства на ногах отсутствует обувь. Перчаток ни у кого нет. Документов не обнаружено, как не обнаружено кошельков, бумажников и т. п. Фамилии трупов установить не удалось, за исключением одного, в кармане которого найдена записка следующего содержания: «Увольнительная. Красноармеец КОМАРОВ отпущен в 22. 30 11. 11. 41 г. Ст. ком. л-т подпись неразборчива».

4. Трупы найдены на снегу, среди спиленных деревьев и частично распиленных деревянных стволов, видимо замученных на месте работы.

5. Опросом местных жителей установлено, что в декабре 41 г. немцы укрепляли оборонительную линию и спиливали лес для постройки ДЗОТов, на заготовку леса насильственно сгонялись крестьяне из ближайших деревень и были использованы пленные красноармейцы. С пленными красноармейцами немцы обращались жестоко, их не кормили, часто избивали и издевались над ними, оставляя ночевать под открытым небом на сильном морозе. Немцы подвергали пленных зверским истязаниям и мученически казнили их. Место заготовок леса по указанию местных жителей совпадает с местом, где обнаружены трупы замученных бойцов, после окончания работ.

Лектор ПУ фронта батальонный комиссар СТРУКОВ
Ст. инструктор ПОДИВА ст. политрук ШЕМЯКИН
Начсанслужбы 1283 сп военврач 3 ранга ЕФРЕМОВ
/Архив ЦА МО РФ. Фонд 1182, оп. 1, д. 24, лл. 8-9/
Верно: Л. Смирнов.

АЛЕУЛОВ ЗИНАТУЛЛА ГАРЕФУЛОВИЧ

**1918 г. р., Татарстан,
Будённовский р-н.
Призван Калачевским РВК
Иссык-Кульской обл.
Сержант, разведчик, 18 тбр,
49 армия, Западный фронт.
Погиб 8.01.1942 г., д. Стехино
Высокинического р-на
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калужской обл.).**

ЦАМО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 1645.

194-Я СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

... Враг продолжал рваться к Москве по наикратчайшим путям. Ослабленные войска Западного и Резервного фронтов вели с ним ожесточённые бои на калининском, волоколамском, можайском и калужском направлениях. Прорвав оборону 49-й армии, немецко-фашистские войска овладели Калугой, затем Тарусой. 18 октября, после пятидневных упорных боёв, противник ворвался в Малоярославец, а его подвижные моторизованные части устремились к Серпухову. Обстановка на калужском направлении, как и на всём Западном фронте, опасно обострилась. Нависла реальная угроза прорыва вражеских полчищ к пригородам столицы. 19 октября было принято постановление Государственного Комитета Обороны СССР о введении в Москве и её окрестностях осадного положения. Постановление сыграло исключительно важную роль в деле организации отпора рвавшемуся к сердцу Родины врагу.

Двигаясь двумя колоннами по лесным просёлочным дорогам, сводный отряд 194-й стрелковой дивизии к исходу 17 октября 1941 г. вышел в район города Серпухов, где и расположился в населённых пунктах Сьяново, Ново-Кузьмёнки, Рыжиково, Шарапова Охота. Большинство тыловых подразделений и медсанбат прибыли сюда двумя-тремя днями раньше, тогда как выход из-за реки Протва отдельных военнослужащих дивизии продолжался вплоть до 25 октября.

В четыре часа 18 октября батальон - 375 бойцов и командиров во главе с лейтенантом И. Л. Базилевским - занял боевые позиции в Кремёнках, положив этим начало обороне 194-й стрелковой дивизии на серпуховском направлении, то есть уже на ближних подступах к Москве.

Командир сводного отряда майор А. А. Чистяков немедленно отправился в Бутурлино, населённый пункт в полутора километрах северо-восточнее Серпухова, в котором расположился штаб 49-й армии, и доложил командующему армией о прибытии отряда в назначенный район - Знамя дивизии с вами? - спросил генерал-лейтенант И. Г. Захаркин. - Так точно, товарищ командующий! - В таком случае приступайте срочно к реорганизации отряда в полнокровную стрелковую дивизию. За ней и её частями сохраняются прежние номера. Порядок доукомплектования личным составом, вооружением и снаряжением уточните в штабе армии. - Командарм на минутку задумался, потом легко поднял своё грузное тело и, подойдя к столу, склонился над лежавшей там картой. Ткнув в карту карандашом, воскликнул: - Кремёнки!..

Шоссе, мост через речку, справа - лес, слева - луг, всё открыто. Очень важный пункт на пути к Серпухову, нельзя отдавать его противнику!

Направьте туда к утру батальон в помощь шестидесятой дивизии!

19 октября был отдан приказ о реорганизации сводного отряда в 194-ю стрелковую дивизию. Укомплектование воссоздаваемых частей и подразделений дивизии личным составом, вооружением и снаряжением проводилось за счёт подразделений различных войсковых частей, разрозненно отошедших к Серпухову из-под Вязьмы, Сухиничей, Калуги, - главным образом за счёт 173-й и 315-й стрелковых дивизий, 106-го, 774-го и 979-го артиллерийских полков, отдельных подразделений московского народного ополчения. На укомплектование дивизии, кроме того, было передано около 1000 бойцов и командиров из состава 450-го и 452-го армейских сапёрных батальонов, прибывших на Западный фронт в начале октября из Уральского военного округа. Её ряды пополнили также сотни местных жителей, в числе которых были Н. В. Аниканов, А. И. Агишев, Н. А. Волчков, М. С. Дурьнин, С. Ф. Еремеев, А. П. Мартынов, С. С. Симоненко, комсомолец-доброволец А. А. Чугункина и многие другие.

Поздно вечером 18 октября 1941 г. преподаватель кафедры тактики М. В. Фрунзе комбриг П. А. Фирсов был вызван в Наркомат обороны, где ему сказали, что он назначается командиром 194-й стрелковой дивизии и одновременно начальником гарнизона города Серпухова, за оборону которого он несёт отныне персональную ответственность. На ознакомление с обстановкой и на сборы комбригу дали три часа, приказав к утру быть в Серпухове.

Первый боевой опыт Павел Андреевич Фирсов приобрёл в годы гражданской войны, будучи бойцом Красной Армии, в ряды которой он вступил семнадцатилетним юношей добровольно. За плечами нового комдива, члена партии с 1919 г., были многолетняя нелёгкая служба в пограничных войсках, учёба и преподавательская деятельность в военной академии. Ленинская партия воспитала у П. А. Фирсова такие прекрасные качества командира-коммуниста, как повышенное чувство личной ответственности за порученное дело, безграничная преданность коммунистическим идеалам, трезвость в оценке обстановки и смелость в принятии решений.

Фирсов П. А.
Командир 194-й с. д.,
генерал-майор.

«С чего начинать, за какое звено ухватиться?» - озабоченно спрашивал себя комбриг Фирсов, сидя в несшейся к фронту «эмке». Всматриваясь в набегающую пустынную ленту шоссе, он мысленно прикидывал, что по прибытии в дивизию следовало бы предпринять в первую очередь, что во вторую, а что отложить на потом. Но всё получилось совсем не так, как думалось. Едва комбриг переступил порог деревенского дома, в котором расположился штаб дивизии, и назвал себя, как тут же ему доложили о выдвигании из районного центра Высокиничи в направлении Серпухова большой колонны противника и о полученном в связи с этим боевом распоряжении командующего 49-й армией генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина. Командарм приказал создать в срочном порядке заградительный отряд численностью до 500 бойцов и немедленно бросить его навстречу вражеской колонне с задачей не допустить её подхода к Серпухову.

- Отряд создан? - спросил комбриг.
- Да, - ответил начальник штаба дивизии.
- Состав - пятьсот бойцов и командиров, вооружение - пулемёты, две противотанковые пушки...

- Жаль, танков нет, - с сожалением произнёс командир дивизии.

Чугункина А. А.

И тут кто-то из штабных командиров вспомнил, что десять минут назад видел стоящий на улице танк Т-34. Комбриг Фирсов распорядился немедленно вызвать к нему командира танка. Вскоре тот уже докладывал комбригу, что вверенный ему, старшему лейтенанту Д. Ф. Лавриненко, танк Т-34 следует из-под Мценска в 4-ю танковую бригаду, которая должна находиться теперь в районе Волоколамска...

- Почему отстали от части? - строго спросил комбриг.

- По распоряжению командира бригады полковника Катукова был временно оставлен под Мценском для охраны штаба пятидесятой армии.

П. А. Фирсов приказал старшему лейтенанту Лавриненко немедленно выдвинуться с танком навстречу вражеской колонне, приближающейся к Серпухову со стороны Высокиничей, и во что бы то ни стало задержать её до подхода заградительного отряда дивизии.

Вскоре с улицы донёсся звук заработавшего мотора. Взревев, танк устремился на Высокиничи. На большой скорости он проскочил деревню Кремёнки, мостик через реку Протва и, въехав в подступавшую к самому шоссе рощицу, замаскировался там и приготовился к встрече врага. Всё это он успел сделать прежде, чем появились первые вражеские машины. Подпустив их метров на 150, советские танкисты открыли по ним прицельный огонь. Внезапное открытие огня и его разящая точность внесли в ряды противника замешательство, причинили ему немалый урон в живой силе и технике. Разгром неприятельской колонны довершил заградительный отряд, который возглавил комбриг П. А. Фирсов. Атакой во фланги отряд вынудил противника в беспорядке отступить к Высокиничам. На шоссе остались десятки трупов его солдат.

В ходе боя было уничтожено три вражеских орудия, танк и автомашина с пехотой, захвачены пленные и трофеи - шесть миномётов, десять мотоциклов с колясками, противотанковое орудие и штабной автобус.

Лавриненко Д. Ф.

**Командир
4-й танковой
бригады
полковник
Катуков (второй
слева) у
броневедомоля
БА-10. Западный
фронт, ноябрь
1941 года.**

Кроме экипажа танка старшего лейтенанта Д. Ф. Лавриненко при разгроме неприятельской колонны отличились также многие бойцы и командиры заградительного отряда дивизии. Политрук Краснов, заменив вышедшего из строя пулемётчика, метким пулемётным огнём подавлял огневые точки противника, надёжно поддерживал своих товарищей, атаковавших врага. Одну из групп атакующих бойцов возглавил старший политрук И. А. Пентегов, отважно поведя её вперёд, на залёгших в придорожном кювете вражеских автоматчиков. За этот героический поступок мужественный комиссар был посмертно награждён орденом Ленина.

Успешно выполнив боевой приказ, экипаж танка Т-34 продолжил путь в свою часть. По просьбе танкистов командир 194-й стрелковой дивизии написал командиру 4-й танковой бригады служебную записку такого содержания: *«Полковнику Катухову! Командир машины Лавриненко Дмитрий Фёдорович был мною задержан. Ему была поставлена задача: остановить прорвавшегося противника и помочь восстановить положение на участке фронта в районе Серпухова. Он не только с честью выполнил эту задачу, но и героически проявил себя. За образцовое выполнение боевой задачи Военный совет армии всему личному составу экипажа объявил благодарность и представил к правительственной награде. Комбриг Фирсов»*

... 20 октября.... М. Е. Катухов: «Штаб армии отпустил Лавриненко вслед за нами. Дорога была забита автотранспортом, и, как не торопился Лавриненко, нагнать бригаду ему не удалось. Прибыв в Серпухов, экипаж решил побриться: как-никак направлялись в Москву... »

Д. Ф. Лавриненко: « - Вижу - парикмахерская. Очень захотелось мне побриться. Вхожу в зал. Вид у меня, скажу я вам, совсем не джентльменский. Гляжу в зеркало и себя не узнаю - ватник грязный, порванный, штаны засаленные, на лице щетина чёрная. Хотел уже ретироваться, да девушка, милая такая, к креслу позвала. Только уселся, девушка намылила щёки - гляжу, Федотов, водитель мой, влетает и кричит: «Товарищ командир, вас комбриг зовёт! Скорей! » Вышел на крыльцо. И в самом деле, стоит пожилой военный с ромбом в петлице, спрашивает: «Вы командир танка? » Отвечаю: «Я командир». Положил он мне руку на плечо и ласково так, по-отечески говорит: «Выручай, браток. Дело есть, и очень срочное». А у самого губы прыгают, волнуется старик... »

« - Вот что, лейтенант, - можно прочесть дальше у М. Е. Катухова, - по дороге из Малоярославца идёт колонна гитлеровцев численностью до батальона. Под рукой у меня сейчас никого нет. Вот-вот подойдут наши части. Необходимо задержать врага.

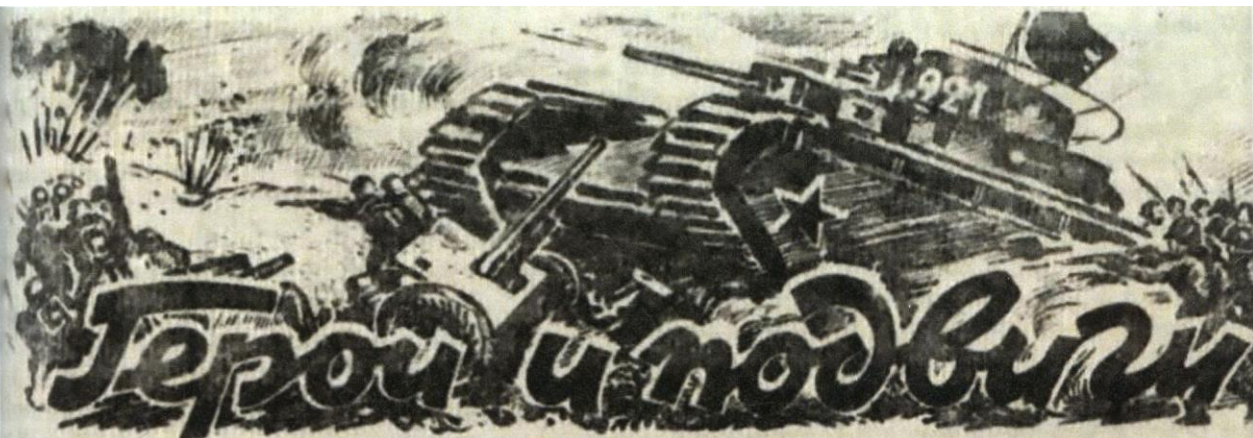
В рощице у Высокиничей Лавриненко стал в засаду. Дорога в обе стороны просматривалась хорошо. Лейтенант сам сел за пушку. Стрелял он, как правило, без промаха. Через несколько минут на шоссе показалась немецкая колонна. Впереди тарахтели мотоциклы, потом шла штабная машина, за ней противотанковые орудия и три грузовика с пехотой. Гитлеровцы в те времена были настолько уверены в своей силе, что иногда даже не высылали вперёд разведку.

Подпустив фашистов на 150 метров, Лавриненко расстрелял колонну в упор. Два орудия были сразу же подбиты, третье орудие вражеские артиллеристы пытались развернуть, но танк выскочил на шоссе и врезался в грузовики с пехотой, а затем раздавил орудие. Оставшиеся в живых гитлеровцы разбежались, но вскоре подошла наша часть и добила противника. Экипаж Лавриненко сдал коменданту Серпухова 13 автоматов, 6 миномётов, 10 мотоциклов с колясками и противотанковое орудие с полным боекомплектом. Штабную машину Фирсов разрешил забрать в бригаду. Её своим ходом повёл Бедный. В автобусе оказались важные документы и карты, которые мы немедленно отправили в Москву... »

После Серпухова Дмитрий Лавриненко почти два месяца не выходил из боёв. Под деревней Горюны он уничтожил 52-й по счёту немецкий танк. Участвовал в 28 боях, трижды горел в танке, Его боевыми подвигами гордилась вся 1-я гвардейская танковая бригада. На редкость высокоодарённым танкистом-снайпером оказался кубанский казак - двадцатисемилетний учитель из станицы Бесстрашной.

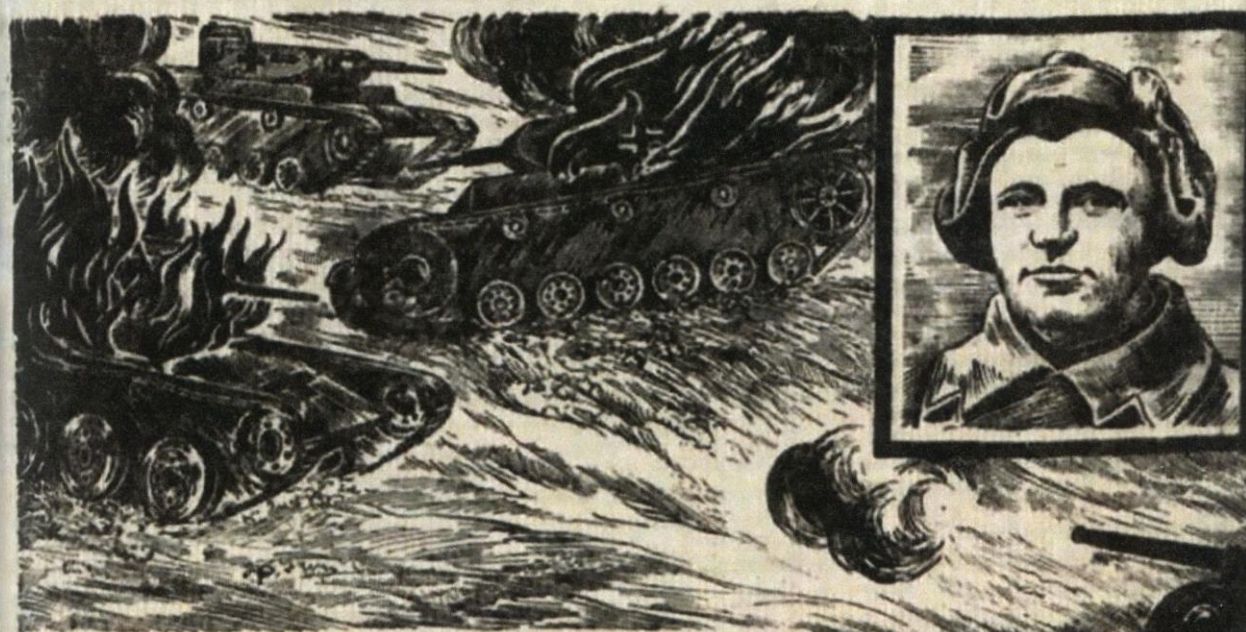

Экипаж танка Т-34 слева направо: командир танка старший лейтенант Лавриненко Д. Ф., заряжающий рядовой Федотов, стрелок-радист сержант Борзых, механик-водитель старший сержант Бедный.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Грозный счет старшего лейтенанта Лавриненко

По всему фронту гремит слава о катюшках — героических танкистах I Гвардейской танковой бригады генерал-майора Катюкова. Никогда не отступать! Принимать бой с любым противником! Действовать всегда храбро, решительно и смело! Громить проклятого немца всюду, где бы он ни оказался! Таковы неписанные законы славных танкистов-гвардейцев.

С любовью и гордостью называют в бригаде имя старшего лейтенанта Лавриненко. Далекий Архангельск может гордиться своим сыном. Не раз Лавриненко смотрел в глаза смерти, не раз бывал в самом трудном, казалось, безвыходном положении, но всегда побеждали его храбрость и мастерство.

Каждый бой — это напряжение всех физических и моральных сил бойца: побеждает тот, у кого больше выдержки, стойкости и умения. На каждого танкиста в бригаде Катюкова ведется счет его боевых дел. Записи эти немногословны. В восьми боях — с 6 октября по 9 декабря — экипаж лейтенанта Лавриненко уничтожил 40 немецких танков. Не было случая, чтобы Лавриненко не побеждал. Он сын великой отчизны. И разве могут против него, храбрейшего из храбрых, устоять тысячи гитлеровские молодчики, разнузданная орда, брошенная проклятым Гитлером против нашего великого народа!

Товарищ Сталин призвал свести к нулю превосходство немцев в танках. Танкист-гвардеец Лавриненко блестяще выполняет этот Сталинский приказ. Равняйтесь на Лавриненку, дорогие друзья — советские танкисты! Слава ему!

Текст листовки:

«По всему фронту гремит слава о катюковцах - героических танкистах 1-й Гвардейской танковой бригады генерал-майора Катукова. Никогда не отступать! Принимать бой с любым противником! Действовать всегда храбро, решительно и внезапно! Громить проклятого немца всюду, где бы он ни появлялся! Таковы неписанные законы славных танкистов-гвардейцев.

С любовью и гордостью называют в бригаде имя старшего лейтенанта Лавриненко. Далёкий Армавир может гордиться своим сыном. Не раз Лавриненко смотрел в глаза смерти, не раз бывал в самом трудном, казалось, безвыходном положении, но всегда побеждали его храбрость и мастерство.

Каждый бой - это напряжение всех физических и моральных сил бойца: побеждает тот, у кого больше выдержки, стойкости и умения. На каждого танкиста в бригаде Катукова ведётся счёт его боевых дел. Записи эти немногословны. В восьми боях - с 6 октября по 9 декабря - экипаж лейтенанта Лавриненко уничтожил 40 немецких танков. Не было случая, чтобы Лавриненко не побеждал. Он сын великой Отчизны. И разве могут против него, храбрейшего из храбрых, устоять вшивые гитлеровские молодчики, разнузданная орда, брошенная кровавым Гитлером против нашего великого народа!

Товарищ Сталин призвал свести к нулю превосходство немцев в танках. Танкист-гвардеец Лавриненко отлично выполняет этот сталинский наказ. Равняйтесь на Лавриненко, дорогие друзья - советские танкисты! Слава ему! »

18 декабря, накануне штурма Волоколамска, старший лейтенант Лавриненко перебежал под обстрелом поляну, только что согласовав боевые действия с командиром соседней танковой бригады. Вот он уже у своего танка, люк открыт, махнул рукой водителю старшему сержанту Михаилу Соломянникову, подавая знак «заводи!», и тут же упал ничком.

«Я выскочил из машины и подбежал к нему, - писал в «Комсомольскую правду» Юрию Жукову лейтенант Леонид Лехман. - Тут же подбежал водитель танка Соломянников. Трудно было поверить, что Лавриненко уже нет в живых: крови не было. Мы расстегнули его полушубок, прослушали сердце, оно не билось. И только тщательно осмотрев Дмитрия, мы вдруг увидели у него на виске небольшое красное пятнышко. Крохотный осколок мины поразил насмерть нашего лучшего друга и командира... После смерти Дмитрия Лавриненко командовать ротой поручили мне».

Лавриненко похоронили между Покровским и Горюнами, у дороги, на опушке леса.

Узнав о гибели своего любимца, комбриг Катукос с горечью сказал:

- Лучших людей забирает московская земля...

(Воробьёв Е. З. «Москва: Ближе к сердцу». - М; Политиздат, 1989)

Вернувшись в штаб дивизии и заслушав подробный доклад майора Чистякова об обстановке на серпуховском участке фронта и о ходе формирования частей дивизии, комбриг Фирсов тихо, с нотками раскаяния произнёс:

- Видимо, мне не следовало самому бросаться в пекло, но зато я сразу окунулся в боевую обстановку. Считайте, провёл рекогносцировку на направлении вероятного главного удара противника... - И, переходя на официальный тон, продолжал: - А теперь вот что: надо ускорить выход полков на боевые участки, а артиллерии - на огневые позиции. Сапёрам срочно перекрыть противотанковыми минами шоссе Кремёнки - Серпухов и дорогу Кремёнки - Боровна.

Затем командир дивизии заслушал доклады начальника артиллерии дивизии майора М. М. Завьялова и начальника инженерной службы военинженера 3 ранга М. Ф. Уральского. Утром 23 октября снова пригласил к себе начальника штаба и объявил своё решение на оборону:

- Основные усилия в соответствии с замыслом

ЗАВЬЯЛОВ М. М.
Начальник артиллерии
194-й стрелковой дивизии.

командарма и выводами из оценки обстановки считаю необходимым сосредоточить на правом фланге, на участке Боровна, Кремёнки, с целью не допустить прорыва противника, особенно его танков, к Серпухову по шоссе Кремёнки - Серпухов и в направлении Кремёнки, Шатово к Московскому шоссе. Передний край обороны иметь на рубеже Боровна, Кремёнки, опушка леса западнее Лесничества, Дракино. Боевой порядок дивизии построить в один эшелон: справа 405-й с батареями 299-го артполка, в центре - 616-й с двумя батареями этого артполка и на левом фланге - 470-й стрелковые полки. В резерв выделить стрелковую роту из 470-го полка, дивизионную разведроту и роту сапёров, которым расположиться в районе Лесничества. Гаубичный дивизион 299-го артполка - артгруппа дальнего действия.

Далее комдив указал на наиболее вероятные танкоопасные направления в дивизионной полосе. Артиллерии назначил участки для постановки сосредоточенного и заградительного огня и приказал начальнику штаба дивизии подготовить план оборонительного боя, предусмотрев в нём действия частей в случае вклинения противника в оборону 616-го полка в районе деревни Кремёнки, при угрозе прорыва фашистов к Московскому шоссе и в случае их попыток овладеть Дракино. В заключение комбриг П. А. Фирсов попросил начальника штаба продумать вместе с начальником инженерной службы план инженерного оборудования полосы обороны, обратив при этом особое внимание на устройство минно-взрывных заграждений.

20 октября сапёрный батальон дивизии, пополненный людьми, снабжённый шанцевым инструментом, минами, взрывчаткой, колючей проволокой, спиралями Бруно и комплектами малозаметных препятствий, выдвинулся к переднему краю и приступил к инженерному укреплению местности в полосе обороны дивизии. Сапёры начали минировать танкоопасные направления, устраивать лесные завалы, ставить фугасы, возводить деревоземляные огневые точки - дзоты. В тыл врага с задачей подрыва мостов и минирования дорог Малеево - Нижняя Вязовня, Кузьмищево - Волковское, Таруса - Волковское отправились первые группы минёров-разведчиков, возглавляемые сержантом С. Газиловым и замполитрука И. Рахимовым.

24 октября батареи 299-го артполка заняли назначенные им огневые позиции. Основные силы артиллерии дивизии сосредоточились в районе Павловка, Боровна, Кремёнки.

25 октября, совершив марш из районов формирования, заняли свои участки обороны стрелковые полки с передним краем по рубежу Боровна (405-й полк), Кремёнки (616-й полк), Дракино (470-й полк). Справа оборонялись подразделения 60-й стрелковой дивизии, левый фланг дивизии прикрывался рекой Ока. В соответствии с решением комбрига П. А. Фирсова основные усилия дивизии сосредоточивались на удержании района Боровна, Кремёнки, высота с отметкой 129, 0.

С занятием стрелковыми полками своих участков обороны был практически завершён сложный и нелёгкий процесс воссоздания и боевого развёртывания 194-й стрелковой дивизии. За небывало короткий промежуток времени - всего за каких-нибудь пять-шесть суток - в трудных полевых условиях была проделана большая и кропотливая работа. Сравнительно небольшой, потрепанный в боях, слабо вооружённый отряд стал полносоставной, хорошо вооружённой и оснащённой всем необходимым для боя дивизией.

Опасная бритва была найдена в месте расположения 616 сп 194 сд (1.5 - 2 км восточнее деревни Кремёнки). „...АртБритва 39г МОСКВА“.

Воссоздание дивизии явилось результатом многогранной организаторской деятельности высшего командования и органов тыла. Немалая заслуга в этом принадлежала также командованию и штабу дивизии, начальникам дивизионных служб, командирам и политработникам частей и подразделений, мобилизующей деятельности партийных и комсомольских организаций. Работу коммунистов и комсомольцев, всех воинов, их энергию и творческую инициативу умело направлял вновь назначенный военком дивизии полковой комиссар К. Н. Мамардашвили. Член партии с 1926 г., кадровый военный, окончивший до войны Военнополитическую академию имени В. И. Ленина, Константин Николаевич с первых дней пребывания в дивизии зарекомендовал себя грамотным и опытным, душевным и требовательным политработником.

Мамардашвили К. Н.
Военком 194-й с. д.,
полковой комиссар.

В эти дни войны дивизии получили добротное зимнее обмундирование - полушубки, валенки, шапки-ушанки, ватные куртки и брюки, рукавицы, подшлемники, тёплое бельё. Тёплое обмундирование пришлось кстати - уже начало чувствоваться суровое дыхание приближающейся холодной зимы: Землю прочно схватило морозом, в стынущем прозрачном воздухе закружили колючие снежинки.

Ранним утром 26 октября 1941 г. 260-я пехотная дивизия и 17-я пехотная дивизия СС 13-го армейского корпуса противника после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в полосу обороны 194-й стрелковой дивизии в наступление. Главный удар они наносили в направлении населённых пунктов Боровна, Павловка, намереваясь смять правый фланг дивизии и выйти к Серпухову, в тыл обороняющимся советским частям.

Впереди, в расположении противника, сверкнули огненные вспышки выстрелов, и вслед за тем по всему переднему краю загрохотали разрывы, засвистели пули. Тут же противнику стали отвечать советские бойцы - артиллеристы, миномётчики, пулемётчики, стрелки. Уханье орудий, гром разрывов, рокот танковых моторов, строчная дробь пулемётов, хлёсткое щёлканье винтовочных выстрелов, скороговорка автоматов - всё слилось в сплошной гул и грохот ожесточённого боя.

299-й арtpолк
194-й сд.
Слева направо:
командир
полковой
разведки
старшина
ЧИРКОВ,
разведчик
6-й батареи
красноармеец
ЛОЦМАНОВ,
связист 6-й
батареи
красноармеец
ТАЛЫЗИН
ПАВЕЛ
ПЕТРОВИЧ
у артиллерий-
ского орудия.
1941 год.

Над Павловкой и Боровной закружили вражеские пикировщики. Поочерёдно выпадая (ложась на крыло) из вертящейся в небе карусели, «юнкерсы» с противным, нагнетающим страх воем устремились вниз, на оборонительные позиции дивизии.

Словно спичечные коробки вспыхнули фанерные домики пионерлагеря у Боровны, жарко запылали деревенские постройки. Пьяно горланя, двинулась в атаку вражеская пехота.

Советские бойцы встретили врага яростным огнём. Стрелки и пулемётчики поливали атакующих свинцовым дождём. Артиллеристы, сбросив с себя куртки, шапки, трудились у орудий в поте лица, самоотверженно и бесстрашно. Накалялись, делались горячими орудийные стволы - их охлаждали снегом или мокрыми тряпками; отказывали противооткатные устройства - неисправность как-то умудрялись устранять на ходу, не прекращая стрельбы; выходили из строя, погибая или получая ранения, номера орудийных расчётов - выбывших заменяли их товарищи: подносчик снарядов становился заряжающим, наводчик - командиром орудия.

Командир батареи 299-го артиллерийского полка лейтенант Н. Т. Рыбалко, находившийся на своём наблюдательном пункте севернее хутора Боровна, оказался в ходе боя в тылу атакующей вражеской цепи. Однако молодой лейтенант не растерялся, приказал телефонисту П. П. Талызину передать на батарею команду открыть огонь по квадрату, в котором находился его НП. Залп родной батареи смёл атакующих гитлеровцев, но пощадил своих. Артиллеристов спас глубокий, перекрытый брёвнами окоп, в котором они располагались.

Западнее хутора Боровна, в километре от наблюдательного пункта лейтенанта Рыбалко, вёл неравный бой с фашистскими танками взвод 45-миллиметровых пушек 405-го стрелкового полка. Во взводе имелось два орудия: одно из них - то, которым командовал сержант Коновалов, - стояло справа от дороги, шедшей на Кремёнки; другое - под командованием ефрейтора Тараканова - левее дороги. Позади орудий в небольшом окопчике обосновался командир взвода младший лейтенант Назаренко. Артиллеристы напряжённо следили за приближением вражеских танков и пехоты.

Два головных танка, казалось, вот-вот навалятся на замерших у орудия бойцов, как вдруг раздался охрипший голос командира взвода:

- Коновалов - по правому, Тараканов - по левому! Огонь!

Поймав в перекрестие прицела гусеницу танка, Коновалов выстрелил. Перебитая гусеница змеей сползла с катков, и танк, развернувшись, подставил артиллеристам левый борт. Ещё один выстрел - и он вспыхнул. Второй танк успел подбить ефрейтора Тараканова, но тут же сам был сражён осколком снаряда. Взводный метнулся к орудию Тараканова, прильнул к прицелу и, упредив врага на какие-то секунды, выстрелил. Бронированная машина замерла в десяти метрах от младшего лейтенанта. Из неё выскочили трое гитлеровцев в чёрных комбинезонах, на ходу изготовляясь к бою, однако их опередил наш пулемётчик...

Чёрные шлейфы от подбитых танков потянулись в дымное, простроченное пулями и снарядами, заполненное воем пикировщиков фронтное небо. Атака фашистов захлебнулась.

О подвиге личного состава взвода противотанковых орудий 405-го стрелкового полка на другой день вся дивизия узнала из очерка сотрудника дивизионной газеты И. Костина.

Наступившее затишье продолжалось недолго. 27 октября фашисты опять попытались сбить подразделения дивизии с занимаемых позиций, но, как и накануне, получили достойный отпор советских воинов, которые сражались с врагом, не щадя ни сил ни самой жизни.

Стрелковый взвод лейтенанта Ф. В. Шляхова из 470-го полка, отражая атаки гитлеровцев, трижды поднимался на врага в штыковую контратаку. Во время третьей контратаки ранило командира взвода, но он, перевязав рану, остался с взводом. Под вечер противник вновь пошёл на взвод. Встретив атакующих дружным огнём, бойцы заставили их залечь. И тут лейтенант поднял своих орлов в четвёртую контратаку. Сам он, успев пробежать метров сто, был опрокинут взрывом снаряда. Его контузило и ранило в голову, он на бегу рухнул на жёсткую, припорошенную снегом землю и потерял

**Кобцева А. И. Медсестра
108-го медико-санитарного
батальона 194-й с. д. 1941.**

сознание. Быстро темнело. Бойцы, не найдя своего взводного, посчитали его погибшим от прямого попадания снаряда. Так и доложили командиру роты...

А через полгода выяснилось - в той последней контратаке герой, к счастью, не погиб. Ночью он очнулся и, сориентировавшись, пополз к черневшему вдали лесу. Полз долго, с трудом преодолевая боль, головокружение, тошноту и свинцовую усталость во всём теле. Его подобрала бойцы из соседней части и доставили в медпункт...

Отмечая успешные действия частей дивизии в оборонительных боях на рубеже реки Протва, Военный совет Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил особо отличившихся воинов орденами и медалями. Одновременно ряду командиров и политработников были досрочно присвоены очередные и внеочередные воинские звания. Так, звание «майор» получили командир 616-го стрелкового полка М. Е. Сасс и начальник штаба арtpолка П. В. Прихотько, «капитан» - начальник связи арtpолка В. П. Борзов, «старший лейтенант» - командир стрелкового батальона И. Л. Базилевский, «политрук» - помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев Ф. А. Куропятников и парторг батальона М. Ш. Давыдович.

От имени воинов, отмеченных высокими правительственными наградами, майор М. Е. Сасс и старший политрук Г. А. Савицкий обратились к Военному совету армии с благодарственным письмом. В нём они поклялись в том, что «вверенное им оружие не выпустят из рук до последнего дыхания, что отныне будут ещё крепче биться с лютым врагом, истреблять его всюду, где тот будет обнаружен».

Личный состав дивизии с большим удовлетворением воспринял доклад Председателя Государственного Комитета Обороны о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а так же сообщение о традиционном параде войск 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве.

Романов Г. М.
Лейтенант, командир
миномётного взвода.

**Расчёт подразделения
лейтенанта Панченко. 1941 г.**

Газеты с текстом доклада о 24-й годовщине Октября были получены в дивизии ночью, и тут же с ними на передний край отправились работники политотдела, политработники и агитаторы частей. Они ходили из окопа в окоп, от одной огневой позиции к другой, читали бойцам доклад и разъясняли его основные положения. А днём в частях дивизии прошли собрания партийно-комсомольского актива, на которых коммунисты и комсомольцы от имени личного состава своих частей поклялись сокрушить военную мощь немецко-фашистских захватчиков, истребить пробравшихся на советскую землю оккупантов всех до единого.

Политотдел армии провёл совещание инструкторов политотделов дивизий по пропаганде и секретарей партийных бюро частей, посвящённое обмену опытом партийно — политической работы в боевых условиях и изучению доклада о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Совещание выработало конкретные рекомендации о направлении всей массово-политической работы в частях на успешное решение боевых задач.

15 - 16 ноября противник возобновил наступление против войск правого крыла Западного фронта. На левом же крыле этого фронта, в частности в полосе обороны 194-й стрелковой дивизии, наступление началось 18 ноября. Главный удар противник наносил снова в направлении Павловка, Боровна. В течение двух суток фашисты ожесточённо штурмовали позиции дивизии, стремясь прорвать её оборону, рассечь надвое её боевой порядок и во что бы то ни стало пробиться к Серпухову, к Московскому шоссе. Воины дивизии, обогатившиеся опытом предшествующих оборонительных боёв и окрылённые докладом о 24-й годовщине Великого Октября, речью на параде Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, словами из праздничного приказа «Будет и на нашей улице праздник!», стояли на своих рубежах насмерть.

На подвиги и беззаветное мужество воинов дивизии воодушевляли великая и благородная цель - защита Родины и её столицы от ненавистного врага, сознание особой важности обороны Серпухова, являвшегося ключом к южным воротам Москвы. Как вспоминал бывший член Военного совета 49-й армии генерал-майор А. И. Литвинов, Верховный Главнокомандующий лично приказал командующему армией: «Серпухов ни в коем случае не сдавать!» В соответствии с этим требованием и строилась в дивизии вся партийно — политическая работа. Её вели в отделениях и расчётах, взводах, ротах и батареях, в батальонах и дивизионах коммунисты - командиры, политработники и бойцы. Личный пример и ободряющее слово, боевой листок с призывом равняться в бою на лучшего в подразделении воина и короткое собрание с повесткой дня «Отстоим Москву, не отдадим врагу Серпухов!» Постоянная забота о своевременной доставке на передовую боеприпасов, пищи и писем, а также о быстрейшей эвакуации раненых - всё служило воспитанию у воинов дивизии решимости стоять до последнего, драться с ненавистным врагом беспощадно.

**Крышка солдатского котелка
с фамилией ГОРБАН М. С.
Найдена у деревни Павловка.**

Ценой огромных потерь и за счёт ввода свежих сил противнику удалось в первой половине дня 20 ноября занять хутор Боровна. Создалась реальная угроза вражеского прорыва к Серпухову. На закрытие образовавшейся бреши комдив бросил последний свой резерв - сапёрную роту лейтенанта А. Д. Малькова. Рота, поддерживаемая огнём дивизиона 299-го артполка и миномётной батареи 405-го стрелкового полка, в течение полутора суток стойко удерживала рубеж южнее Боровны. Между тем в район, занимаемый дивизией, начали подтягиваться части 2-го кавалерийского корпуса генерал-майора П. А. Белова, усиленные 112-й танковой дивизией и предназначенные для нанесения контрудара по наступавшему противнику.

скою корпуса в бой, деморализовать, устрасить советских воинов. С этой целью они с утра 21 ноября подвергли массированной бомбёжке район сосредоточения частей кавалерийского корпуса. Бомбовый удар немецко-фашистской авиации был нанесён и по боевым порядкам 194-й стрелковой дивизии. Бомбёжка продолжалась весь день. В воздухе непрерывно находилось по 15-20 фашистских пикировщиков, а в иные моменты их число приближалось к полусотне. Самолёты пикировали с включёнными сиренами. Одновременно противник вёл усиленный артиллерийско-миномётный и ружейно-пулемётный обстрел оборонительных позиций дивизии, а на отдельных участках атаковал их силами от роты до батальона. Раз за разом поднимались в атаку неприятельские цепи, но, не в силах преодолеть стойкость советской обороны, её огневой щит, залегали.

С утра 22 ноября 194-я стрелковая дивизия во взаимодействии с кавалеристами генерала Белова и соседями справа - 5-й гвардейской и 60-й стрелковыми дивизиями, - выполняя приказ командующего 49-й армией, нанесла контрудар по атаковавшим фашистам, вынудив их перейти к обороне, а на отдельных участках даже отступить. Была освобождена и Боровна.

Здесь, у этого хутора, воины дивизии впервые воочию столкнулись с фашистскими зверствами. У одной из землянок, в спешке покинутой гитлеровцами, они увидели несколько зачехленных трупов советских военнопленных - раздетых, обезображенных. Выколотые глаза, вспоротые животы, разможжённые прикладами головы, исполосованные штыками лица, руки, ноги... Страшная картина жестокости потрясла бойцов и командиров. Увиденное стало для них ещё одной школой ненависти к подлым захватчикам. Обезображенные тела товарищей по оружию зывали к мщению: «Смерть немецким оккупантам! »

Наступление немецко-фашистских войск на Москву полностью провалилось. Раненый, но ещё далеко не добитый зверь, огрызаясь, вынужден был перейти по всему фронту к обороне. Противник начал глубже зарываться в землю, строить землянки и утеплять их - тащить туда награбленные в русских деревнях перины, одеяла, подушки, железные печки и сухие, заготовленные местными жителями впрок, дрова. Фашисты надеялись отсидеться в тёплых землянках и избах под Москвой, переждать в них зиму, а с наступлением лета совершить ещё один, «решающий» прыжок на советскую столицу. Пока же гитлеровское командование, желая поддержать у своих солдат боевой дух и одновременно ввести в заблуждение противную сторону, предпринимало то на одном, то на другом участке фронта атаки советских позиций. Однако становилось очевидным, что обескровленные немецко-фашистские войска уже выдохлись и нуждаются в срочной передышке. Гитлеровские солдаты и офицеры потеряли былой лоск, уверенность и дерзкое нахальство, которыми многие из них отличались в первые месяцы войны. Сомнения в успехе восточного похода всё чаще овладевали ими. Кровопротитные бои на русских просторах психологически надломили их.

Заседание партбюро 954-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии.

Настроение же советских бойцов и командиров, их морально-политические и боевые качества, наоборот, резко повысились, поднялись на новую качественную ступень и их воинское, боевое мастерство, окрепла уверенность в своих силах. Выдержав бешеный натиск врага, они, словно сказочные богатыри, почувствовали в себе небывалую силу.

Оборонительные бои под Серпуховом явились для воинов дивизии суровой школой, которую они успешно прошли, и великим испытанием, которое они с честью выдержали. На собственном опыте они познали ни с чем несравнимые защитные свойства матушки-земли. Если в начале боёв огневые позиции располагались, как правило, открыто или в лучшем случае в отдельных ямках-ячейках, то затем все стали зарываться в землю, строить прочные укрепления. На переднем крае для стрелковых отделений и взводов отрывались окопы полного профиля, которые потом соединялись между собой в границах ротных районов обороны. Оборудовались укрытиями артиллерийские огневые позиции.

Возводились дзоты и блиндажи. Больше внимания стало уделяться организации огневого обеспечения стыков и флангов, противотанковой обороне. Для стрельбы по танкам прямой наводкой впервые начали широко применять обычные 76-мм полковые и 122-мм дивизионные орудия. Впервые именно здесь, в боях под Москвой, нашли массовое и грамотное применение инженерные заграждения, в частности минные.

Большую помощь командирам и политработникам дивизии в их усилиях по совершенствованию боевого мастерства личного состава, по воспитанию в нём стойкости и упорства в обороне оказывали дивизионная, армейская и фронтовая газеты. Они из номера в номер публиковали статьи, очерки и заметки об отличившихся в боях бойцах, о положительном опыте ведения боевых действий подразделениями и отдельными воинами и практике организации партийно-политической работы в боевых условиях, о тактике и оружии противника и о многом другом.

В ожесточённых схватках с врагом под Серпуховом бойцы, командиры и политработники 194-й стрелковой дивизии продемонстрировали такие прекрасные качества, свойственные лишь защитникам правого дела, как беспредельная преданность Родине, негибкая стойкость, беззаветное мужество и отвага. Они умирали, но не уступали врагу ни пяди родной земли, и потому сама их смерть становилась высшим проявлением героизма, превращалась в непреодолимую преграду на пути агрессора. До последней капли крови сражались с ненавистным врагом рядовые Г. И. Борисов, И. В. Зубаков, Н. В. Котов, Я. Е. Утопов, младшие А. И. Мартынов, Д. Ф. Севостьянов и Б. В. Серёгин, политрук И. С. Илларионов. Образцы смелости и самоотверженности продемонстрировали в оборонительных боях младший лейтенант В. А. Аликберли, лейтенанты Ф. Ф. Ионов и А. М. Макаров, политруки Ф. И. Верещак, А. А. Мороз и А. Ф. Чижиков, пулемётчик Тимофеев, стрелок Гафаров, артиллерист И. Н. Митюшкин, сапёр И. А. Грохотов, разведчик Н. Казанин, санинструктор Н. Н. Пешкова и многие другие.

Мужество и стойкость проявляли в эти напряжённые и критические по своей остроте дни не только бойцы переднего края, но и воины тыловых подразделений дивизии.

Медсанбат дивизии располагался на окраине Серпухова в Варгинской больнице, которую фашисты подвергали варварским бомбёжкам и артобстрелам. Однако, несмотря на постоянную смертельную опасность, врачи, медсёстры - весь личный состав медсанбата, сохраняя спокойствие, мужественно и самоотверженно делал своё нелёгкое и благородное дело - спасал жизнь раненым. Во время артобстрела погиб на своём посту военком батальона политрук Ф. С. Чунаев, был тяжело ранен ведущий хирург военврач 3-го ранга М. Ф. Камаев, его место у операционного стола занял военврач 3-го ранга Е. Ф. Артёмов. Командир батальона военврач 3-го ранга В. В. Трофимов и адъютант старший батальона военфельдшер Б. В. Суник организовали чёткую и быструю эвакуацию раненых в укрытие, им деятельно помогали в этом политрук медроты А. Г. Петрова, санинструктор В. М. Семёнова и другие. Медсанбат продолжал сражаться за жизнь доблестных защитников родной земли. Сутками не отходил от операционного стола

старший врач М. М. Мамышев, самоотверженно трудились врачи Г. С. Руденко и Е. Мезенцева, медсёстры М. И. Пшеничная, Е. Зеленчукова.

В тылу обороняющейся дивизии напряжённо работали жители города Серпухова. Под бомбёжками и артиллерийскими обстрелами серпуховичи, главным образом женщины, трудились на фабриках и заводах, обеспечивали бесперебойное функционирование железнодорожного узла, дежурили на крышах домов, рыли окопы и противотанковые рвы, возводили баррикады и устанавливали «ежи». Благодаря их героическому труду город был опоясан кольцом инженерных сооружений, превращён в крепость. Серпуховичи заготавливали в окрестных лесах дрова, а в деревнях - продовольствие, дежурили в медсанбатах и госпиталях, снабжали сражающиеся под городом части масками против обморожения, бидонами и термосами, в которых горячая пища доставлялась бойцам переднего края, готовили для воинов подарки. В городе был сформирован партизанский отряд «Смерть фашизму!». Партизаны добывали для командования 49-й армии ценные сведения о противнике, устраивали диверсии в тылу врага.

Проявляя высокую сознательность и мужество, организованность и самоотверженность в труде, окружая заботой и вниманием защитников города, серпуховичи воодуше

Петрова А. Г.

беззаветную готовность защищать Серпухов от врага, отстоять родную землю. Всю многогранную и кропотливую деятельность жителей города возглавлял и направлял в те дни городской комитет обороны во главе с первым секретарём горкома ВКП (б) В. С. Гусевым. Городской комитет обороны, в состав которого входил и заместитель командующего 49-й армией по тылу генерал-майор Н. А. Антипенко, работал в тесном взаимодействии и при активной поддержке Военного совета армии.

Ценную помощь и содействие соединениям 49-й армии, в том числе и 194-й стрелковой дивизии, оказывали партизаны и подпольные организации Малоарославецкого, Угодско-Заводского и Высокиничского районов, находившиеся в подчинении Серпуховского подпольного окружкома партии, а также Тарусская партизанская группа. Они вели в интересах советских войск

разведку в тылу врага, минировали дороги и устраивали лесные завалы, нападали на вражеские гарнизоны и крупные штабы; партизанские проводники помогали переправляться через линию фронта армейским разведчикам и диверсионным группам, обеспечивали выход из вражеского окружения отдельных советских воинов. Особенно высокой боевой и разведывательной активностью отличались Угодско-Заводские партизанские отряды во главе с В. А. Карасёвым и М. А. Гурьяновым, Высокининский - под командованием В. Д. Петракова и отряд, возглавлявшийся капитаном В. В. Жабо.

Гурьянов М. А.

Жабо В. В.

Когда войска 49-й армии, прорвав вражескую оборону под Серпуховом, перешли в контрнаступление, высокининские, угодско-заводские, малоярославецкие и тарусские партизаны влились в ряды наступавших советских воинов и вместе с ними продолжали беззаветно сражаться с оккупантами.

ОТ СЕРПУХОВА ДО ЮХНОВА

Зима с каждым днём брала своё: крепчали морозы, свирепствовали вьюги, толщина снежного покрова доходила уже до десяти - пятнадцати сантиметров и всё прибывала. Неуютная, студёная наступала пора.

К декабрю 1941 г. части Советской Армии остановили продвижение немецко-фашистских войск. На главном направлении, под Москвой, противник вынужден был перейти к обороне. Однако на переднем крае ежечасно вспыхивали перестрелки, и не проходило суток, чтобы одна из противоборствующих сторон не предприняла бы очередную попытку улучшить свои позиции. Днём и ночью уходили в поиски разведчики.

А в глубине обороны дивизии, в двух-трёх километрах от переднего края, шла другая, скрытая от посторонних глаз жизнь. Туда подтягивались и там, маскируясь, рассредоточивались по лесам и деревушкам танки и артиллерия, подходили маршевые роты, подвозились боеприпасы, материальные средства и продовольствие. Шла форсированная подготовка к контрнаступлению, замысел которого был разработан Ставкой в конце ноября 1941 г. Главную роль в разгроме врага под Москвой Ставка отводила Западному фронту. 49-я армия на первом этапе контрнаступления должна была активными действиями сковать вражеские войска. В последующем прорвать их оборону западнее и юго-западнее Серпухова, разгромить алексинскую и тарусско-высокининскую группировки противника, овладеть городами Алексин и Таруса и, развивая наступление во взаимодействии с 50-й армией, освободить Калугу.

Командующий 49-й армией генерал-лейтенант И. Г. Захаркин решил главный удар нанести в центре армейской полосы силами одной стрелковой дивизии (133-й), четырёх стрелковых и трёх танковых бригад из района севернее Тарусы на Гостешево (юго-западнее Высокинич).

**Солдатов. Командир
разведвзвода
954-го с. п. 194-й с. д.**

Одновременно удар на Гостешево наносился правофланговыми дивизиями (415-й, 5-й гвардейской, 60-й и 194-й стрелковыми) из района Серпухова. Три левофланговые стрелковые дивизии (238, 173 и 340-я) должны были наступать, обтекая Алексин с севера и юга, в направлении Петрищево. После завершения первого этапа контрнаступления армия получила задачу перейти без оперативной паузы в общее наступление на юхновском направлении, совместно с 43-й и 50-й армиями разгромить немецко-фашистскую группировку в районе Юхнова и выйти к Вязьме.

194-й стрелковой дивизии предстояло прорвать оборону противника по правому берегу реки Протва на участке Кремёнки, Дракино. Сосредоточивая основные усилия в направлении Троицкое, Гостешево, дивизия во взаимодействии с 5-й гвардейской и 60-й стрелковыми дивизиями должна была уничтожить опорные пункты противника в Троицком, Новосёлках, Юрятино, овладеть рубежом (иск.) Высокиничи, Оболенское, а затем наступать в направлении Ердынево.

Получив боевую задачу на прорыв подготовленной обороны противника, и уяснив её, командир дивизии комбриг П. А. Фирсов отдал распоряжение начальнику штаба дивизии. Организовать на основных направлениях разведку противника в целях уточнения его группировки, подготовить и доложить данные, необходимые для принятия решения на наступление, связаться со штабами 5-й гвардейской и 60-й стрелковых дивизий и совместно с ними разработать план взаимодействия в ходе наступления. П. А. Фирсов обратил внимание на необходимость исходить при составлении плана взаимодействия из того, что в предстоящем наступлении от действий 194-й дивизии будет во многом зависеть успех соседа справа, наступающего на направлении одного из главных ударов 49-й армии. Штаб дивизии, располагавшийся в блиндажах у дома лесника, в полутора километрах от переднего края, спешно приступил к подготовке соответствующих расчётов, планов, предложений и схем, к организации разведки и анализу сил и возможных контрдействий противника.

В ходе оценки обстановки комдив особое внимание уделил анализу имеющихся сведений о противнике, характере его обороны, системе огня и заграждений, а также оценке боевых возможностей своих частей. Затем провёл с командирами полков и начальником артиллерии рекогносцировку местности, уточнил с ними вопросы взаимодействия, после чего принял решение и уже по карте отдал боевой приказ на наступление. Ближайшей задачей полкам ставился захват опорных пунктов обороны врага - Троицкого, Новосёлок, Юрятино, составлявших основу обороны противника. В последующем они должны были выйти на рубеж Высокиничи, Оболенское, отстоявший на 12 - 15 километров от переднего края противника. Боевой порядок дивизии строился в один эшелон, а полков, батальонов и рот - в два эшелона. Большая часть дивизионной и приданной артиллерии распределялась по полкам, а артподготовка из-за ограниченности боеприпасов предусматривалась короткой - всего 10 минут.

Воины 954-го стрелкового полка. В центре - агитатор полка Л. П. Гречко, первая справа - санинструктор Н. Н. Пешкова.

Вечером 16 декабря во всех ротах и батареях 194-й стрелковой дивизии объявили о переходе частей 49-й армии в контрнаступление против немецко-фашистских войск, окопавшихся за рекой Протва. Подразделения получили боевые задачи, личному составу разъяснили порядок их выполнения и порядок взаимодействия в ходе наступления между бойцами и подразделениями.

Сообщение о предстоящем наступлении взволновало воинов дивизии. Приподнятое настроение охватило и сапёров, получивших в тот вечер боевой приказ на разведку реки Протвы и подходов к вражеским позициям. Они гордились тем, что им доверено выполнение столь ответственной боевой задачи - проложить путь для наступающих.

Ночь перед наступлением выдалась морозная. Холодный ветер гнал по речной пойме - нейтральной полосе - позёмку. Впереди, за Протвой, одна за другой взлетали в не по-зимнему чёрно-синее небо осветительные ракеты, и изредка слышалась пулёмётная очередь. Когда до речки оставались уже считанные метры, противник обнаружил сапёров. С трёх сторон полоснули по ним пулёмёты, затыкали миномёты, над бойцами, распластавшимися на снегу, повисли мертвяще-белые фонари ракет. Время шло, а противник не давал поднять головы. Сапёры приуныли - промедление могло обернуться срывом важного боевого задания.

- Разрешите, товарищ лейтенант, попробовать правее? - с трудом шевеля окоченевшими губами, шёпотом попросил у командира взвода рядовой И. Грохотов.

- Разрешаю, - ответил взводный и, помедлив, добавил: - Захвати с собой Яковлева, а мы отвлечём внимание противника на себя.

Взяв вправо, Грохотов и Яковлев, незамеченными, подползли к бровке берегового обрыва и на минуту замерли там, вглядываясь в тускло блестящую внизу заснеженную речку, в размытые тёмные пятна строений села Троицкое на противоположном берегу.

- Оставайся тут, для подстраховки, а я быстро, - шепнул товарищу Грохотов и стал осторожно спускаться на лёд. Вернулся он минут через двадцать, довольный: - Лёд крепкий. Выдюжит и людей, и пушки.

- А танки? - поинтересовался осторожный Яковлев.

- Тут недалеко, метрах в пятидесяти, изо льда торчат сваи. Видать от старого моста. Думаю, на них вполне можно будет положить прогоны, настил...

Ранним мглистым утром 17 декабря 1941 г. полки 194-й стрелковой дивизии, усиленные подразделениями лыжного батальона и артиллерии, перешли с рубежа Кремёнки, Дракино в наступление в общем направлении на Троицкое, Гостешево. Одновременно начали наступление и два других правофланговых соединения 49-й армии - 60-я и 5-я гвардейская стрелковые дивизии.

Подразделения 260-й и 268-й немецко-фашистских пехотных дивизий оказали наступающим упорное сопротивление. Особенно ожесточённые бои развернулись за село Троицкое и мельницу в Юрятино.

Гитлеровцы стремились любой ценой удержать в своих руках эти ключевые пункты, однако натиск воинов был так напорист, что фашисты, в конце концов, не выдержали и попятнулись. Первыми в Троицкое ворвались бойцы стрелкового отделения младшего сержанта А. Г. Савельева из 470-го полка Н. Галиев, М. Карев и Т. Макаров.

Огнём из ручного пулёмёта и винтовок, гранатами, а затем и в рукопашной схватке они уничтожили засевших в сельской церкви фашистов - пулёмётный расчёт и автоматчиков.

В первый день наступления дивизия освободила Юрятино и половину Троицкого. Её воины впервые познали радость встречи с соотечественниками, освобождёнными от кошмарного господства проклятых оккупантов. В Троицком и Юрятино они принимали от женщин, стариков и детей, ставших вновь свободными, выражения искренней

**Зотов В. В. Комсорг
158-го сапёрного
батальона 194-й с. д.**

благодарности и восхищения. Тогда же воины дивизии впервые услышали от немецких военнопленных выражение «Гитлер капут!», ставшее синонимом крушения несбыточных надежд фашистского агрессора.

Сапёр 158-го сапёрного батальона ефрейтор П. И. Илларионов в ходе боя за деревню

Новосёлки заменил выбывшего из строя пулемётчика, лёг за станковый пулемёт и, открыв огонь, поддержал наступление 2-й стрелковой роты 616-го полка, помог ей овладеть деревней. В одной из изб освобождённой деревни бойцы обнаружили одиннадцатилетнего сына артиллерийского полка дивизии Жана (Ваню) Длусского. Оборванного, избитого, в грязных, с запёкшейся кровью бинтах...

Сын лейтенанта-танкиста, убившего на фронт в первые дни войны, Жан жил с матерью и младшей сестрёнкой в Хабаровском крае на станции Куйбышевка-Восточная. В один из сентябрьских дней 1941 г. он, как обычно, пошёл в школу, но домой не вернулся.

«Мама, я уезжаю на фронт, - сообщил он в короткой записке, переданной через школьного товарища. - Обязательно там разыщу папу, и вместе с ним буду бить фашистов...»

На двенадцатые сутки мальчик-аки до Москвы. Увидев на железнодорожном пути платформы с танками, прикрытыми брезентом, не мешкая, юркнул под один из них.

«Зайца» обнаружили лишь в прифронтовом городе Серпухов. Схитрив, Жан рассказал командиру-танкисту трогательную историю о том, как остался один на всём белом свете. Командир распорядился привести беглеца в божеский вид, накормить и зачислить на довольствие. Так Жан стал сыном танкового полка. Он дежурил у телефона, исполнял обязанности связного, а однажды вызвался пойти в разведку. Надев через плечо холщовую торбу, ходил по занятым врагом деревням, выдавая себя за местного мальчика-сироту Ванюшку. Ходил, присматривался, расспрашивал деревенских жителей, запоминал. Выполнив задание, благополучно вернулся к своим, однако полка на прежнем месте не застал. Тот по приказу командования срочно снялся и отбыл на другой участок фронта. Убывая, танкисты попросили соседей-артиллеристов позаботиться о юном разведчике. Теперь Длуский стал сыном 299-го артиллерийского полка 194-й стрелковой дивизии. Освоившись на новом месте, он и в этом полку попросился в разведку. Линию фронта перешёл вместе с партизанской разведгруппой и успешно провёл в тылу врага

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

Ложка из Одессы была найдена в лесу товарищества «Скала-2» (Протвино), где располагались части 194-й стрелковой дивизии.

разведпоиск, но при возвращении к своим нарвался на засаду, был ранен.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении заданий командования, юный разведчик был награждён медалью «За отвагу». Как только он поправился и немного окреп после ранения, его тотчас отправили домой, к маме.

Наступление дивизии вначале развивалось медленно. Видимо, сказывались и отсутствие у личного состава опыта ведения наступательного боя, и отчаянные усилия противника удержаться на занимаемых позициях, и снежное бездорожье.

Особо упорное сопротивление наступающим противник оказал в населённых пунктах Троицкое, Волковское, Потетино, Потесниково, Гостешево и Оболенское. Однако стрелковые подразделения дивизии, поддерживаемые огнём артиллерии и гвардейских миномётов, настойчиво взламывая вражескую оборону, шаг за шагом продвигались вперёд. В бою за деревню Потетино отличился стрелковый взвод лейтенанта Тимонина из 470-го полка. Под прикрытием артиллерийского огня лейтенант скрытно вывел взвод на выгодную исходную позицию, с которой затем атаковал противника в незащищённый фланг. Не ожидавший с этого направления удара русских, противник в замешательстве отступил. Взвод под командованием лейтенанта Тимонина уничтожил много гитлеровцев и захватил богатые трофеи, в том числе дальнобойное орудие, из которого противник обстреливал Серпухов.

Учитывая, что основной упор гитлеровцы делали на удержание населённых пунктов, которые были превращены ими в мощные узлы сопротивления, командир дивизии дал командирам полков указание не ввязываться в бои за деревни, а обходить их. Выполняя приказ комдива, батальоны и роты повели атаки в обход населённых пунктов, стали просачиваться между ними. И темп наступления сразу возрос: боясь окружения, фашисты даже при неглубоком фланговом обходе их советскими войсками начинали немедленно отходить. Отступая, поджигали деревни, и зловещие зарева пожаров, запылавшие по всему горизонту, обозначили кровавый путь отступления немецко-фашистских захватчиков.

Преодолев наиболее укреплённые узлы сопротивления противника, правофланговые стрелковые дивизии 49-й армии - 415-я, 5-я гвардейская, 60-я и 194-я - прорвали на всю глубину его восьмикилометровую оборонительную полосу. К 25 декабря 1941 г. они вышли на рубеж Буриново - Высокиничи. 27 декабря сосед справа - 60-я стрелковая дивизия овладела районным центром Высокиничи, создав тем самым благоприятные условия для наращивания темпа наступления частей 194-й стрелковой дивизии.

В первый день нового 1942 года был ранен командир дивизии комбриг П. А. Фирсов. Его срочно эвакуировали в госпиталь, а на следующий день в дивизии с удовлетворением узнали о присвоении ему воинского звания «генерал-майор».

После излечения генерал Фирсов в дивизию не вернулся. Некоторое время он командовал другими соединениями, был заместителем командующего армией, а с марта 1943 г. и до конца войны стоял во главе 26-го гвардейского стрелкового корпуса, с которым прошёл долгий и славный путь от Воронежа до Берлина. Части этого корпуса первыми ворвались в столицу гитлеровской Германии.

Ратные подвиги генерала П. А. Фирсова отмечены многими орденами и медалями, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре после войны Павел Андреевич вынужден был по состоянию здоровья выйти в отставку. Умер он 14 февраля 1964 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Троицкое, Ердынево, Ильинское, Шанский Завод, Износки, Перепудово... Проявив исключительную храбрость и завидное умение ориентироваться на местности, первым в Перепудово ворвался рядовой 616-го стрелкового полка К. Жуков. Жители деревни, радостно встретившие освободителей, с особой сердечностью и теплотой приветствовали своего односельчанина Костю Жукова, родившегося и выросшего в их деревне.

Всё дальше и дальше на запад продвигалась с боями дивизия. Темп наступления замедлился на подступах к Юхнову. Стремясь, во что бы то ни стало удержать за собой этот исключительно важный узел коммуникаций и не дать войскам 49-й армии прорваться за реку Угра и выйти к Вязьме на соединение с частями 33-й армии генерала М. Г. Ефремова, противник на этом участке фронта резко усилил сопротивление советским войскам. Отступая, фашисты нередко прибегали к коварным уловкам. Так, в деревне Юрятино они в виде приманки оставили бочонок с отравленной свининой. В уцелевших избах, в офицерских блиндажах бойцы находили заминированные продукты, будильники, портсигары. Оставив населённый пункт, гитлеровцы нередко устраивали засады на его подступах. На одну из таких засад, устроенную противником у деревни Пуповка,

наскочила группа бойцов из сапёрного батальона дивизии. Не растерявшись, сапёры приняли бой, ответили огнём на огонь. Однако силы и условия были неравные. Сапёрам пришлось отступить. В этой короткой, но жаркой схватке до последнего вздоха сражались и геройски пали лейтенанты А. И. Козаченко и И. А. Русаков...

(Сокращённые главы из книги «Речицкая Краснознамённая» о боевом пути 194-й стрелковой дивизии)

Очерк фронтового журналиста И. С. Костина

Девушка из Дракино

Было это весной 1942 года. Дивизия стояла в обороне. Как-то встретил меня секретарь комсомольского бюро 470-го стрелкового полка москвич младший политрук Иван Кирюхин и говорит:

- Слушай, корреспондент, напиши о санинструкторе комсомолке Чугункиной.
- Чем она отличилась?
- Много раненых солдат и командиров вынесла с поля боя. Жизнь им спасла. В тыл к немцам ходила.

И вот мы с Кирюхиным у медиков. В землянке нас встретила девушка. Роста невысокого, лицо продолговатое. Под тонкими дугами бровей серые с лукавинкой глаза. В облике ее было что-то мальчишеское, задиристое. Это и была Анна Чугункина. Мы поздоровались. Кирюхин объяснил цель нашего прихода. Рассказ о себе Аня начала так: Родилась в 1922 году в деревне Дракино Серпуховского района Московской области. В 1936 году окончила семилетку. Затем рабфак, поступила в медучилище. Учебу война прервала. Когда она училась на курсах медсестер, фронт подкатил к самому порогу ее дома. Была направлена в 194-ю стрелковую дивизию. Слушая Аню, я достал из планшетки карту. Нашел Дракино. В те дни деревня была уже глубоким тылом. Глядя на карту, девушка улыбнулась чему-то, а затем сказала:

- Наше Дракино знаменито петухами.

Кирюхин хмыкнул.

- Что же это у вас за петухи такие? Чем они знамениты?

Аня, как бы дразня наше любопытство, помолчала малость, потом пояснила:

- Дракинские петухи по утрам сразу три области будят: Московскую, Тульскую и Калужскую.
- А ты с юмором, это хорошо, - заключил комсомольский секретарь.

Сама Аня не считала, сколько она вынесла с поля боя раненых. Многие, как только она оказывала им помощь, снова уходили в роты. Время было трудное: фашисты рвались к Москве. Полки отбивали атаку врага за атакой. Однажды с ней произошел такой случай. Вытаскивала раненого бойца и вдруг видит, как к ней бежит немец с винтовкой наперевес. Он не стреляет, очевидно, хочет штыком заколоть ее, а потом и раненого прикончить. У Ани не было оружия, от своей беспомощности растерялась. Вдруг откуда-то сбоку грохнул выстрел, и немец, не добежав до нее метра три, будто споткнувшись обо что-то, упал. У нее вырвался вздох облегчения.

Обернувшись, она увидела пробежавшего мимо бойца. Он улыбнулся ей: держись, мол, сестричка, в обиду не дадим. Как она была благодарна этому бойцу!

Случай насторожил Аню. Однажды она подобрала на поле боя пистолет "ТТ". Оставила его у себя. В минуты затишья уходила в лес и тренировалась в стрельбе. Стреляла по пустым консервным банкам. Ставила на пень, отмеряла двадцать шагов и стреляла. "Если с этого расстояния в банку попаду, - думала она, - то в гитлеровца и подавно..." Первое время мазала. Но тренировки и упорство сказались. Вскоре она стала дырывать банки с первого выстрела. Как-то шла тропинкой. Остановилась, забросила на ветку сосны рукавичку и выстрелом сбила ее оттуда.

Нагнулась поднять рукавичку. Позади услышала:
-Неплохо!

Оглянулась - командир полка Мезеркин. Он подошел, взял рукавичку, осмотрел. И опять: -Неплохо! Командир полка поинтересовался, кто она, откуда родом. А когда узнал, что местная, спросил, знает ли она села и деревни в округе?

Знаю, - ответила Аня. На этот раз разговор и закончился. Дней через пять Чугункину вызвали в штаб полка. В командирском блиндаже все полковое начальство: капитан Мезеркин, батальонный комиссар Сеферов, начальник штаба капитан Панцирев. Аня доложила о своем прибытии. Командир полка пригласил ее подойти к столу, где была разложена карта. Аня увидела на ней зеленые пятна лесов, синие прожилки рек, название знакомых сел и деревень. Многие тогда еще находились по ту сторону линии фронта. Первым заговорил командир полка Николай Кузьмич Мезеркин:

- Нам бы хотелось, чтобы вы побывали вот в этих населенных пунктах, - обратился он к Чугункиной, показывая карандашом на названия.

- Нас интересует, какие немецкие части там есть? Много ли их? Есть ли оборонительные сооружения? Если есть, то какие?

Комиссар попросил узнать, как фашисты обращаются с местным населением. Какое настроение у наших людей, а главное - отношение к немцам. Вот когда Аня стало ясно, почему интересовался командир полка, знает ли она населенные пункты в округе. Командованию нужны сведения о противнике и добыть их поручили ей.

- Когда я должна пойти туда? - Аня кивнула в сторону передовой.

- Значит, вы согласны? - спросил командир. Если чувствуете неуверенность в себе, можете отказаться, - проговорил комиссар.

Отказаться? Не такой характер у Ани. Если она решилась на что - не отступит.

Обсудили, где и как перейти линию фронта, на что следует обращать внимание, что говорить, если задержат немцы?

В ночь, когда Аня пошла на задание, разыгралась метель. Немцы от лютой стужи попрятались в блиндажах, затаились в траншеях. То и дело стреляли ракетами, только толку от них никакого: гасли сразу в снежной круговерти.

Передний край прошла благополучно. В полуразрушенном сарае на окраине Юрятина сняла и спрятала в соломе белый маскировочный халат, который уходя надела поверх старенькой шубенки. В тот день, кроме Юрятина, она побывала в Троицком. Все, что сама видела, от людей узнавала, старалась запомнить. На другой день направилась в Высокиничи.

Чугункина А. А. (справа) с подругой.

По дороге ее догнала лошаденка с возом сена. Сбоку шагал угрюмый бородатый мужик. Он заговорил с ней:

- Куда, деваха, путь держишь? Аня сказала, что к тетке. Назвала деревню. Мимо промчалось несколько грузовиков с немецкими солдатами. Проводив их взглядом, мужик сказал:

- Каждый день пополнение подбрасывают. Видать, наши здорово их колошматят.
- Сказывают, под самой Москвой стоят, - проговорила Аня.
- Стоят. - Серdito сказал мужик. - Но Москвы им, поганым, все равно не видать. Не пустят наши. Аня промолчала. Как знать, может старик и вправду ненавидит немцев. А, может, прикидывается, потому и разговор завел, чтобы её попытать? Целую неделю ходила Аня по тылам врага, собирая для командования нужные сведения. И все эти дни ей казалось, что она, как в детстве, ходит по тонкому льду Протвы... Недалеко от переднего края неожиданно столкнулась с немцем. Он как-то вдруг вывернулся. Увидав её, остановился. Остановилась и Аня. Вдруг немец что-то заорал на неё и пытался снять с плеча винтовку. Аня выхватила из кармана шубенки пистолет и дважды выстрелила в фашиста. Схватившись руками за грудь, немец упал к её ногам. Минуту-другую она смотрела на убитого. Потом нагнулась, забрала документы и все бумаги, какие были в карманах, затем, не оглядываясь, побежала. Одним врагом на нашей земле стало меньше.

А потом была Курская дуга. Там я вновь не раз встречал Аню Чугункину в дивизионной разведроте, которой командовал старший лейтенант Д. З. Юденко. Санитарка стала разведчицей. Вместе с нами ходила за "языками". Однажды разведчики получили задание добыть пленного. Надо было, чтобы "язык" подтвердил данные о противнике, которыми располагало наше командование. С разведчиками Вишняковым, Жигаловым, на задание отправилась и Чугункина. Захватили немецкого офицера. Но он успел выстрелить и что-то крикнуть. Немцы всполошились. Началась перестрелка.

- Тащите языка, я отвлеку гитлеровцев, - сказала Аня Вишнякову. Чугункина отбивалась от наседавших фашистов гранатами, строчила по ним из автомата. Своих она догнала уже возле нашей траншеи. В перестрелке "язык" был ранен. Аня, хоть это и враг, оказала ему помощь. Он был очень нужен. Ведь ради него разведчики рисковали своей жизнью. "Язык" оказался ценным. После этой операции к медали "За отвагу" у Ани на груди прибавился орден Красной Звезды.

Аня ненавидела врага всей силой души. Глядя на сожженные и разрушенные фашистами деревни и села, она вспоминала своё родное Дракино. Ей виделись бревенчатые избы, Протва, окрестные поля, леса. И все же чаще всего была веселой, жизнерадостной. Но вот однажды встречаю задумчивой, строгой. Будто кто подменил. Спрашиваю:

- Что случилось? Оказывается, получила письмо от отца - солдата трех войн. Алексей Степанович с горечью сообщал, что получена "похоронка" на Михаила. Гибель брата больно отозвалась в её сердце. Михаил был на два года моложе. Как и она, на фронт ушел добровольцем. Вторым брат Сергей служил на Дальнем Востоке...

Дивизия с боями шла по многострадальной Белоруссии. В один из октябрьских дней полки форсировали реку Сож. В районе населенного пункта Жеребная разгорелся сильный бой. Разведчики находились в боевых порядках полков, вместе со всеми отражали натиск фашистов, Бой длился несколько дней подряд. Однажды лежавшие в цепи солдаты услышали звонкий девичий голос:

- Товарищи, за Родину, вперед! Бей фашистских гадов!

Это была Аня. Рванувшись первой, она увлекла солдат в контратаку. Гитлеровцы были отброшены.

В этом бою разведчица Аня Чугункина погибла.

Время все дальше и дальше отдаляет от нас годы Великой Отечественной войны. Но наша память цепко хранит имена героев - однополчан, павших смертью храбрых за Родину. Среди этих времени имя отважной разведчицы, девушки из деревни Дракино, комсомолки Ани Чугункиной.

После войны вместе с ветеранами дивизии мне приходилось бывать на родине Ани, где по-прежнему по утрам горланят петухи, сразу будя три области. Но не петухами знаменито Дракино, а такими людьми, как Аня Чугункина. Дракинцы свято чтут память о ней.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ АНИ Из книги "*Речицкая Краснознаменная*" К. К. Шилов

"Парторг дивизионной разведроты старшина А. А. Чугункина во время атаки, заменив выбывшего из строя командира роты, возглавила роту и повела ее за собой. Благодаря отваге и решительности бесстрашной девушки бойцы роты не дрогнули в трудную минуту и успешно выполнили поставленную перед ними боевую задачу. Однако сама Аня Чугункина в том бою погибла"

Ей был 21 год. Похоронена Аня в братской могиле в Белоруссии, в Гомельском районе на юго-западной окраине села Ченки.

НА ПРОТВЙНСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

Всё меньше и меньше остаётся тех, кто в суровую зиму 41-го года в жестоких боях отстаивал родной город. Поэтому каждое воспоминание прославленных земляков дорого нам.

Сегодня мой собеседник - старший лейтенант в отставке Игнат Антонович Зазнов.

- Игнат Антонович, война изрядно помотала Вас на фронтовых дорогах, сделала Вас инвалидом. Я знаю, вспоминать тяжело, но нужно, чтобы люди, дети знали, каким трудом досталась нам Победа.

- До войны я закончил Ленинградский строительный техникум и начинал работу на Западной Украине. 22 июня мы первые попали под обстрел и бомбёжку. Я был мобилизован в 194-ю стрелковую дивизию, защищавшую Москву на Серпуховском направлении.

- Наверно, памятны первые бои с врагом. Такое ведь не забывается.

- В первые бои я вступил под Калугой. Война была рассчитана на мгновенный захват нашей страны. Под натиском немецких войск мы отступали, почти безоружные, неготовые к отпору. Помню, у деревни Лаврово-Песочное в районе Малоярославца нам повстречалась группа деревенских ребятишек. Они рассказали, что в лесу расположились немцы, разведка подтвердила это. Обсудив ситуацию и взвесив силы взвода, решили, что нападение должно быть внезапным, неожиданным и ошеломляющим. Наш прогноз оправдался, батальон немцев был уничтожен.

- Что Вы помните о сражении под Серпуховом? Оно было жестоким, ведь недаром враг повернул вспять.

- Бои на Протве, у Кремёнок особенно запомнились. Оружия у нас было мало, и мы не брезговали ничем, подбирая его на дороге. Я был командиром тяжёлой на деревянных колёсах 76-миллиметровой пушки образца 1906 года. Снарядов было мало, приходилось экономить. Чтобы создать видимость многочисленных оборонительных рядов, нам приходилось лавировать от Оки до Кремёнок вдоль берегов Протвы, использовали и «психическую атаку».

Помню, наша батарея занимала позицию на месте сегодняшнего известного всему миру ускорителя Института физики высоких энергий. На другом берегу Протвы, напротив, находилась Юрятинская мельница. Пользуясь тем, что река замёрзла, гитлеровцы по льду пытались несколько раз прорваться в расположение наших войск. Но каждый раз наш шрапнельный огонь обращал врага вспять. Так и не пропустили. А вскоре мы получили новые 122-миллиметровые гаубицы.

На старой мельнице в Юратино остались отметины моей гаубицы, а также в Троицком, Кремёнках.

- Расскажите о Ваших дальнейших фронтовых дорогах.

- В декабре 49-я армия начала наступление. Вместе со своим взводом я двигался на Можайск, Ржев. Здесь в феврале 1942 года я стал коммунистом и был награждён медалью «За боевые заслуги».

- Я смотрю, Вас серьёзно покалечило. Где и как это произошло?

- Очень тяжёлые бои проходили под Курском. Здесь я был тяжело ранен в голову, лишился левого глаза и через несколько месяцев лечения в госпитале был демобилизован.

Вот так и закончился мой боевой путь. **Я** стал инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Но я не стонал, не плакал, не выбирал лёгких путей. С 1946 года я снова строитель. Более 30 лет работал в отделе капитального строительства на Серпуховском мотозаводе, строил жильё, цеховые корпуса, детские сады и многое другое. У строителя всегда много дел.

В эти юбилейные дни я вновь вспоминаю близкое моему сердцу стихотворение ветерана 194-й стрелковой дивизии В. Копченкова «С берегов Протвы».

*В минуту скорби ветераны Стоят
у Вечного огня.
Войны минувшей ураганы В
тревожной памяти храня.
В те дни на месте монумента
Гремел жестокий, смертный бой.
Протвы извилистая лента Была
для нас передовой.
Как осы, «юнкеры» гудели И день, и
ночь над головой,
Мы отмечали вражьи цели,
Готовясь к схватке огневой. Скупые
слёзы утирали,
Когда сражённые в бою,
Однополчане умирали За жизнь
счастливую твою.
О стойкость нашей обороны
Ломались свастики рога.
И поднимались батальоны
Громить заклятого врага.
Всё дальше, глуше гром орудий,
Уже не страшен их набат. Слезами
радостные люди Встречали
доблестных солдат. Они несли
вперёд сквозь беды, Через огонь и
смерти вой Порыв невиданной
победы В великой битве под
Москвой.*

В. Швец

Зазнов И. А.
Старший лейтенант
194-й с. д.

Шихов К. И. Комиссар
3-го арт. батальона
470-го с. п. 194-й с. д.

Шинель
командира
роты
А. Я. Мороза

Мороз А. Я.
Командир роты
470-го с. п. 194-й с. д.

В ДЕКАБРЕ 41-ГО ГОДА

16 декабря наши войска перешли в наступление. 194-й стрелковой дивизии предстояло прорвать оборону противника на участке Кремёнки - Дракино. Основные силы были сосредоточены в направлении Троицкое, Гостешёво. Опорные пункты противника были расположены в Троицком, Новосёлках, Юрятине.

Немцы активно пытались перейти реку Протву. Но «Катюши», курсируя по дороге между Серпуховом и Высокиничами, наносили мощные артиллерийские удары по участкам наступления врага. Орудия 299-го артполка были выставлены на «прямую наводку».

В то время я командовал расчётом 76-миллиметрового орудия. Мы вели интенсивный огонь по пятиэтажному зданию Юрятинской мельницы, где были устроены огневые точки противника.

Под Кремёнками наши зенитные орудия вели бой с немецкими танками. Боевыми действиями на этом участке руководил лично начальник гарнизона города Серпухова П. А. Фирсов, назначенный командиром 194-й дивизии. Четыре вражеских машины превратились в груды металла.

Немцы оказали ожесточённое сопротивление в селе Троицком. После разгрома укрепленного пункта на месте сражения осталось много вражеской техники: автомобилей, танков. Более тысячи немецких солдат погибло в этом бою.

В Очковских горах был расположен немецкий артиллерийский полк. 35 дальнобойных орудий (калибром 155 миллиметров) обстреливали Серпухов. Полк был уничтожен полностью. Одно из орудий сейчас находится в Серпуховском историческом музее.

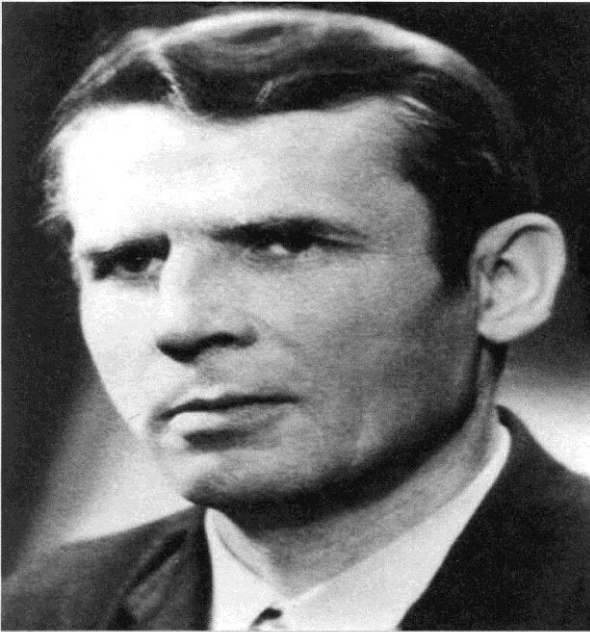
Позднее я узнал, что в дневнике одного из фашистских генералов упоминались бои на нашем участке фронта. Речь шла о сильном артиллерийском огне, из-за которого сорвалось наступление немецких войск в районе Серпухова и Алексина.

194-я стрелковая дивизия в ходе наступления вышла к Малоярославцу, а далее по Варшавскому шоссе к Юхнову. Осенью 1942 года войны этой дивизии находились в обороне на реке Угре. Затем они сражались под Ржевом и в районе Курской дуги.

И. Зазнов

**Они сражались под Серпуховом.
На снимке (слева направо): ветераны 194-й стрелковой дивизии
А. А. Ерценкин, живущий ныне в Ташкенте, москвичи
В. И. Щербина, А. И. Черниченко и В. В. Зотов из Пензы.
Газета „Коммунист“, 5 декабря 1981 года.**

**Жан Васильевич
Свиридов, 1975 год.
Фамилия по отчиму.**

**Макаров А. М.
Подполковник
в отставке, бывший
командир сапёрной роты
954 с. п. 194-й с. д.**

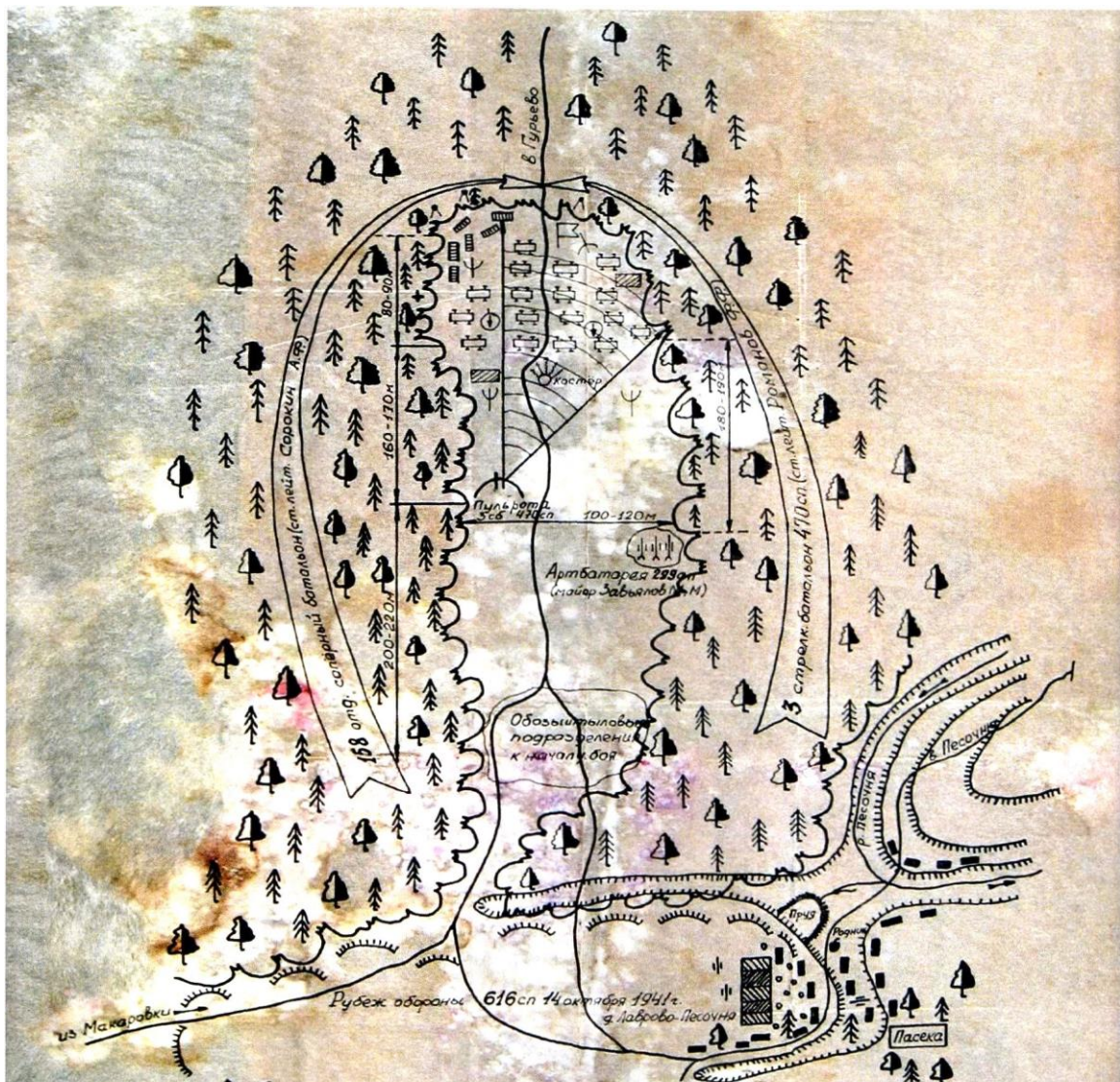

**Воробьёв П. И.
Командир отделения
связи 299 арт. полка
194-й с. д.**

**Талызин П. П.
Командир отделения
связи 299 арт. полка
194-й с. д.**

Схема ночного боя 194-й стрелковой дивизии с 13 на 14 октября 1941 года на «Мяулкиной поляне» у деревни Лаврово-Песочня, где был уничтожен крупный штаб немецко-фашистских войск и часть особого назначения

Масштаб местности 1:3000

Условные обозначения

- Пулемёт роты
- Сектор обстрела пулемёт роты
- Батарея 76мм горных орудий
- Пути обхода расположения противника
- Оборонительный рубеж
- Немецкие станковые пулемёты
- Немецкие зенитные крупнокалиберные пулемёты крышевого обзора на специальных платформах.
- Немецкие "вишуйки" - снайперы на деревьях
- Немецкий транспорт
- Стены долами
- Полосы зров
- Костёр немецких часовых
- Братская могила сапёров 158осб (с 6.11.41года июня 1967г.)

Трофеи, захваченные на поле боя*

1. 81мм миномётная батарея
2. 4 танковых и 2 зенитных пилитета
3. Несколько повозок со стрелковым оружием и большое количество боеприпасов
4. Более 200 фашистских флагов и знамён (белы сожжены 14 октября 1941г.)
5. Около 100 повозок с продовольствием, боевым имуществом и награбленным добром
6. Две радиостанции
7. Три портфеля со штабными документами и большое количество топографических карт Сталинской, Калининской и Московской обл.
8. Убито 170 немецких офицеров и солдат, два офицера взяты в плен, убито 147-образных лошадей. Наши потери - 40 убитых в бою и умерших от ран - 29 человек, раненых - 20-25 человек.

БИТВА ЗА МОСКВУ: НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ

О первых днях и победах Великой Отечественной рассказывает председатель Совета ветеранов 194 стрелковой Речицкой Краснознамённой дивизии Б. В. Суник

Нынешний год - год 65-летия битвы за Москву, крутого перелома в ходе Великой Отечественной войны, когда наши войска перешли, наконец, к наступлению по широкому фронту. И не только остановили врага на подступах к Москве, не только «перемололи» его отборные части, но и отогнали их на 200 и более километров от столицы нашей Родины.

Первые месяцы войны, Ельнинская операция, великая битва под Москвой навсегда запечатлелись в моей памяти. После окончания Киевского военно-медицинского училища в июле 1941 года я в качестве военфельдшера поступил в ведение командования 303-й стрелковой дивизии, сформированной в июле 1941 года в бывших пионерских лагерях на станции Масловка под Воронежем. В те годы наша стрелковая дивизия не была слишком уж механизированной: тяга у неё была преимущественно лошадиная, в наличии имелся всего один автомобильный батальон. Тем не менее, хозяйство дивизии было большим: и ветлазарет, и гурт скота, и банно-прачечный отряд, и полевая хлебопекарня - всё жизненно необходимое для самостоятельного существования более чем 10 тысяч людей в военно-полевых условиях.

1 августа нас погрузили в эшелоны, состоявшие почти сплошь из товарных вагонов, и мы один за другим отправились к месту назначения - на передовую. Личный состав и техника дивизии уже 5 августа выгрузились на станциях Занозная и Чепляево железнодорожной линии Смоленск-Калуга. Те несколько суток, которые бойцы и командиры дивизии провели в ночных переходах, шла интенсивная боевая подготовка.

Дивизия вошла в состав 24 армии Резервного фронта, который располагался южнее, севернее и восточнее города Ельня Смоленской области - как раз напротив «мешка», образованного вражескими войсками и нацеленного на Москву. В середине августа в штаб прибыло пополнение из частей, успевших выйти из-под Ярцево через Соловьёвскую переправу на Днепре, где шли тяжелейшие оборонительные бои. В пополнении оказался один военврач - Гавриил Сергеевич Руденко, с которым и свела нас судьба.

Как-то мы с ним разговорились, и оказалось, что мы земляки не только по землянке, но и по «материнским линиям». Его мать жила и работала в городе Ростове-на-Дону, где он успел окончить медицинский институт, будучи сначала учеником, а потом и последователем знаменитого хирурга Богораза. Моя мать, работавшая в Киеве, в начале июля эвакуировалась именно в этот город, где уже много лет жила её родная сестра. Вот и получилось, что жили наши матери теперь в Ростове недалеко друг от друга - на улице Энгельса и Ворошиловском проспекте. Мы оба решили одновременно написать им, что их сыновья сейчас стали не только земляками, не только соседями в одной землянке, но ещё и новыми боевыми друзьями.

Наша армия обслуживалась тогда не только полевой почтой, связь в дивизии осуществлялась по телефону, и по радио, и даже упоминавшимися уже лошадьми. Иногда выполнять некоторые связные функции приходилось и мне.

26 или 27 августа пришлось мне верхом на лошади ехать из медсанбата в штаб дивизии по небольшой сельской дороге, петлявшей между колосившихся трав и хлебов у кромки леса. Неожиданно стоявшая впереди группа воинов стала усиленно махать пилотками и фуражками, предлагая спешиться и приблизиться вместе с лошастью к ним под небольшой навес над погребом. Я привязал коня к сосне и поинтересовался причинами такой их «заботы» о постороннем всаднике. Как выяснилось, они просто спасли меня: над этим квадратом довольно густо и на небольшой высоте (50-100 метров) рвались бризантные снаряды врага, осыпая окружающую

Суник Б. В.

местность массой больших осколков. Обстрел длился более получаса и привёл к немалым потерям людей и лошадей.

В то же время напротив нашего укрытия распахнулось широкое двустворчатое окно школы, ранее принадлежавшей, видимо, местному помещику, и, высунувшись до пояса из окна, спокойно разглядывая голубое небо, перед нами предстал сам командарм Жуков. Он проводил оперативное совещание, а потому, не задерживаясь у окна, вернулся вглубь комнаты и продолжал у огромной карты свою беседу с высшим комсоставом. Это были два довольно ярких эпизода моих первых фронтовых дней: высотные разрывы бризантных снарядов и увиденный с расстояния 5 метров Главкомандующий.

Здесь, на Смоленщине, в последние дни августа 1941 года в прифронтовой зоне западнее верховьев Десны впервые пришлось увидеть на ходу - и в тот же день услышать! - и доселе неизвестные нам автомашины, похожие на зачехлённые пожарные лестницы. Видели всё это и жители двух придесновских деревень - Биберево и Передельники, в те месяцы ещё не отселившиеся из прифронтовой полосы вглубь страны. Эти автомобили сопровождало вдвое большее число машин. В открытых кузовах сидели бойцы внутренних войск и сапёрных частей. Так в начале войны первые охраняли, а вторые - обустроивали огневые позиции ракетных установок.

К исходу дня весь лес, где располагались полки 303-й стрелковой дивизии, наполнился совершенно непонятными нам звуками - гулом одновременно повалившихся огромных деревьев. Позднее в тот же день с севера, где были деревни Леоново, Скоково и Странна, повалил густой дым: горели стога скошенных хлебов и сена.

Откуда-то раздалась команда: «противник применил газы, одеть противогазы!». В это время в нашем участке леса скопилось немало людей: личный состав штаба дивизии и обслуживающих его подразделений, большое число раненых, пришедших и доставленных сюда лошадьми с передовой в ожидании автомашин для эвакуации в медсанбат. Трудно описать состояние всех, кто услышал слова команды, хотя она исходила не из громкоговорителя, а из уст в уста. Носилочные раненые, оставившие свои противогазы на позициях, стали сползать с носилок и прятать головы в проёмах землянок и блиндажей. Они в заболоченном лесу выкапывались неглубокими, и раненые люди металась от одной землянки к другой. Суету увеличивали и пешеходы в противогазах, и повозочные с лошадьми и подводами, старавшиеся покинуть этот лес и выйти на его опушку - поближе к руслу реки.

Всё это продолжалось не более 10-15 минут, когда по лесу раздалась другая команда: «угроза химического нападения миновала!». Никогда не забуду, как в этот момент начальник санитарной дивизии № 303 Дынкин, повседневно носивший очки и вынужденный одеть ещё и противогаз, взял меня за руку, сказав «не выпускай мою руку - я в противогазе ничего не вижу, пропаду...», и мы вместе ускоренным шагом направились к землянкам штаба дивизии. Там мы узнали, что вторую, спасительную для всех команду подал Начхим дивизии, чья служба успела установить, что окутавший лес дым газом не является. Радости и счастья не было предела!

А вечером мы узнали, что дым, стелившийся по заболоченному лесу, образовался от обстрела вражеских позиций реактивными снарядами - с тех самых «зачехлённых пожарных лестниц».

Вот так, ещё 19 августа, впервые в истории Великой Отечественной войны обстреливали вражеские позиции на Соловьёвской переправе Днепра и у посёлка Ярцево легендарные «Катюши». А 28 августа 1941 года они возвестили начало артподготовки Ельнинской операции, которая завершилась 6 сентября разгромом фашистских войск во всём Ельнинском «мешке». Ценою больших потерь были освобождены город Ельня и много других населённых пунктов Смоленщины. Это была первая в ходе Великой Отечественной войны победа советских войск, командовал операцией маршал Победы Георгий Константинович Жуков.

303-я стрелковая дивизия перешла к оборонительным боям на западных рубежах Ельни. Командиром дивизии сначала был комбриг Руднев, ранее начальник Тамбовского кавалерийского училища, а с августа 1941 года - полковник Мойсеевский, впоследствии генерал, командовавший соединениями 10 армии.

30 сентября линию обороны 24-й армии, занятую поредевшими частями 303-й стрелковой дивизии, передали подошедшей из второго эшелона Московской дивизии народного ополчения. Оставшиеся подразделения нашей дивизии с 1 октября по приказу Фронта двинулись к станциям Спас-Деменск и Павлиново для погрузки в эшелоны и следования в тыл на пополнение и переформирование.

В конце сентября другие дивизии Резервного фронта должны были сменить изрядно поредевшие дивизии, освобождавшие Ельню и отправлявшиеся в тыл на переформирование. Среди них были и части 33-й армии, почти полностью состоявшие из Московских дивизий народного ополчения.

Однако фашистские армии развернули 2 октября на этом направлении своё генеральное наступление на Москву. В своих многотысячных листовках, сыпавшихся вместе с бомбами из самолётных армд, вражеское командование умудрилось даже цинично «извиняться» за допущенное ими опоздание на один день, которое, как они, бахвалясь, заявляли, наверстают за считанные дни, встретив нас в Москве.

События двух последующих дней сделали невозможными погрузки войсковых подразделений и соединений в эшелоны для следования вглубь страны на пополнение и переформирование: случилось это, видимо, не только с нашей 303-й стрелковой дивизией, но и со многими другими дивизиями, бригадами и корпусами. Массовое движение шло на восток, к Москве.

На подступах к ней - в селе Оболенское и Наро-Фоминске, Красной Пахре и Верее, Серпухове и Лопасне (теперь - город Чехов), везде находились представители штаба Западного фронта, которые переукомплектовывали подходившие соединения, части и группы воинов, формируя в эти октябрьские дни 1941 года другие, иногда новые подразделения, полки, дивизии и даже армии.

Нас - остатки 303-й стрелковой дивизии - соединили с остатками 21-й дивизии народного ополчения Киевского района Москвы и с почти «полнокровной» 194-й стрелковой дивизией, бывшей до этого слияния тоже в составе Резервного фронта под командованием Г. К. Жукова. О её действиях и пойдёт дальнейшее повествование.

Формировалась она в самом начале второй мировой войны - в октябре 1939 года в Средней Азии под началом генерала И. Е. Петрова, впоследствии генерала Армии, командовавшим обороной Крыма. Дивизия была в составе 49-й армии Резервного фронта и имела задачу возводить в августе-сентябре 1941 года оборонительные рубежи на подступах к Москве западнее Вязьмы на левом берегу Днепра. Комдивом был полковник М. А. Сиязов. После начала фашистского наступления на Москву части 194-й стрелковой дивизии оказались расчленёнными: часть 405-го и 470-го стрелковых полков вошли в состав 258-й стрелковой дивизии, отличились в боях под Тулой, освободили Калугу и впоследствии стали 12-й гвардейской стрелковой дивизией. Другая часть - 616-й стрелковый полк и остальные, включая штаб, сохранивший знамя 194-й стрелковой дивизии, вела упорные бои на реке Угра под Калугой и селом Товарково. Эта вторая часть получила название Сводного отряда 194-й стрелковой дивизии и 17 октября 1941 года вышла в район Серпухова, где приказом Командарма - генерала И. Г. Захаркина стала пополняться за счёт остатков 303-й стрелковой дивизии и народного ополчения. Командарм назначил командиром 194-й стрелковой дивизии комбрига П. А. Фирсова, одновременно ставшего начальником гарнизона города Серпухова. Под его командованием дивизия провела первый бой против фашистской колонны, пытавшейся прорваться из райцентра Высокиничи к Серпухову: враг был разгромлен и отступил.

Сиязов М. А.

Петров И. Е.

Передний край обороны проходил на рубеже Боровна - Кремёнки - опушка леса западнее лесничества - Дракино, главной задачей было не допустить прорыв вражеских танков по шоссе к Серпухову. Справа от нашей 194-й стрелковой оборону держали части 60-й стрелковой дивизии, слева мирно несла свои воды Ока. 26 октября враг попытался прорвать стык обороны 194-й и 60-й дивизий с целью выхода к Серпухову. Вражеские самолёты пикировали над городом и его окраинами, улицами и мостами через реки. Артиллерийские снаряды били по городу, угодив в центральную площадь, на улицы и даже в железнодорожную водонапорную башню. После войны во дворе городского музея для обозрения было выставлено орудие, чьи снаряды из-под Дракино били по Серпухову...

15-16 ноября противник вновь предпринял попытку прорваться через Боровну и Павловку, 20 ноября врагу удалось овладеть Боровной. Создалась угроза прорыва врага к шоссе Серпухов-Москва. Но в эти дни к участку 194-й стрелковой дивизии подошли части 2 кавалерийского корпуса генерала Белова. Они были усилены 112-й танковой дивизией. 22 ноября наша дивизия совместно с кавалеристами, танкистами и соседями справа - 60-й стрелковой и 5-й гвардейской дивизиями - нанесла контрудар по врагу, выбив его из Боровны и заставив перейти к глухой обороне.

В конце ноября и начале декабря 1941 года шли оборонительные бои, сопровождающиеся постоянными артобстрелами и авианалётами. Воины 194-й стрелковой дивизии успешно обороняли рубежи на реке Протва, которые позднее стали мирной стройплощадкой всемирно известного города науки Протвино. А рубеж дивизии стал с тех пор родным местом для всех ветеранов 194-й Речицкой Краснознамённой стрелковой дивизии.

**Воины 194-й
стрелковой
дивизии.
В центре -
Б. В. Суник.**

11-12 декабря в полосе дивизии стало «тесновато» от подошедших пехотных и моторизованных частей, расположившихся на опушках шоссе вдоль Высокинского шоссе и совхоза «Борец». В эти дни в дивизию приехала бригада Совинформбюро во главе с известным спортивным комментатором Вадимом Синявским. В ночь на 12 декабря эта бригада остановилась в медсанбате, когда вдруг начался сильный артобстрел Варгинской больницы. Осколками снарядов был убит комиссар медсанбата Фёдор Чунаев, тяжело ранен главный хирург, профессор Михаил Камаев, несколько прооперированных раненых, сестёр и санитаров. Следы этого обстрела сохранились до сих пор: на здании больницы много «шрамов» и мемориальная доска 108-го медико-санитарного батальона 194-й Речицкой Краснознамённой стрелковой дивизии.

Две недели, начиная с 5 декабря, дивизия жила сводками о начавшихся успешных наступательных боях Красной Армии. Сначала фашисты были оттеснены от Волоколамска, Яхромы, Солнечногорска и других населённых пунктов на севере от Москвы, а в ночь на 16 декабря 1941 года наступательные бои начала и наша дивизия, а также её боевые соседи по 49-й армии. Рядом, справа от посёлка Угодский Завод, шли на запад части 43-й армии.

Под Высокиничами во время рекогносцировки местности был ранен наш комдив П. А. Фирсов. Его отвезли в Москву в госпиталь имени Бурденко.

Воины нашей дивизии успешно двигались на запад, тесня фашистов со Старокалужского шоссе (деревни Гостешево и Недельное), где было уничтожено много вражеских солдат и даже штабные подразделения, захвачено много трофейного оружия, автомашин и мотоциклов. Под Малоярославцем врагов выгнали прямо из-под рождественских ёлок и из-за праздничных столов! Наши части, пройдя Медынь, всё стремительнее шли на запад, затем, по приказу командования 49-й армии, полки свернули на север и через деревню Фёдоровка и станцию Износки подошли к реке Угра, за которой были части 33-й армии генерала Ефремова.

Дивизия вышла на рубеж северо-восточнее и восточнее Юхнова (деревни Куновка и Рубихино). Завязались ожесточённые бои с врагом, которые шли с переменным успехом. 23 января 1942 года комдивом был назначен полковник Иовлев, под руководством которого воины 616-го стрелкового полка уже 29 января внезапной атакой выбили врага из Приселья и Строево, перерезав Гжатский большак.

Весь февраль воины 194-й стрелковой дивизии вели оборонительные бои в районе Юхнова, а с 1 марта - начали наступление на город. Совместно с 5-й гвардейской, 133-й, 217-й, 238-й стрелковыми дивизиями, а также 34-й стрелковой бригадой 49-й армии наши части к исходу дня 5 марта 1942 года освободили город Юхнов от врага. Отличился здесь и командир конной разведки - серпухович Дмитрий Захарович Юденко.

Иовлев С. И.

Юденко Д. З.

Так, за короткий период с 16 декабря 1941 года по 5 марта 1942 года фашисты были отброшены от южных рубежей Москвы более чем на 200 километров, в чём немалая заслуга воинов 194-й стрелковой дивизии.

Благодарные жители и администрация Серпухова ещё в 60-е годы прошлого века перезахоронили прах погибших воинов, в том числе и нашего комиссара Чунаева, организовав на Красной Горке города братскую могилу и поимённо назвав имена павших. **Я** и мои однополчане очень благодарны администрации и общественности города Протвино за теплоту и радость встреч: мы гордимся тем, что наше наступление 16 декабря 1941 года, завершившееся изгнанием фашистов от Москвы и Серпухова началось с рубежей реки Протва. Именно там и стоит теперь в славном Протвино мемориал нашей дивизии.

Большое спасибо жителям Серпухова и Протвино, которые свято чтят память воинов, сражавшихся и павших на этой священной земле!

Газета «ПроТВ информ» №25 (397) от 22 июня 2006 года

ПОСЛЕДНИЙ СНАРЯД

(из записной книжки)

В начале декабря 1941 года наш медсанбат остановился в Серпухове, на территории бывшей городской больницы. После стоянок в лесу, землянок, шалашей удивительными казались палаты, водопровод, электричество.

Город был у самой линии фронта. Все попытки фашистов прорвать оборону отбивались с большими для них потерями. Но и в наш медсанбат раненые поступали непрерывно. Мы напряжённо работали. Накануне личный состав значительно пополнился, многих надо было обучать.

Не знали часа отдыха комбат Владимир Васильевич Трофимов, ныне министр здравоохранения РСФСР, комиссар Фёдор Семёнович Чунаев. Проводились занятия по военно-полевой хирургии, эвакуации, химической защите, строевой подготовке, маскировке, быстрому развёртыванию батальона. Дивизия готовилась к броску, от медиков требовалось особое внимание. Политзанятия, оперативки проводились ежедневно.

Немцы обстреливали Серпухов по системе, обычно после полудня посылая несколько тяжёлых снарядов. И снова город замирал в настороженной тишине.

10-11 декабря обстрел стал интенсивнее и прицельнее. 12-го на утренней оперативке командиры взводов получили приказ: во время обстрела личному составу укрываться в щелях, оставляя в отделениях только дежурных.

- Распоряжение необходимо строго выполнять, - сказал комбат. - Ожидаются военные операции, будет большой поток раненых. Надо сохранить личный состав медсанбата. Обученный персонал - это тысячи возвращённых в строй...

В ночь на 14-е недалеко от нашего здания разорвался снаряд. Задрожали стены, открылись двери, задребезжали стёкла. Раненые заволновались:

- Близко бьёт. На передовой не добил, здесь добьёт!

Второй разрыв прогремел рядом. Дежурный по части просигналил: «Уходите в укрытие!»

Я назначила дежурных по отделению - медсестру и двух санитаров, остальных отослала в щель и собралась уходить сама. Но вспомнила: запасный выход в коридоре нашего блока забит. А вдруг основной будет завален? Вернулась, и мы отбили доски.

Снова снаряд, ещё ближе. Мы с санитарями и сестрой набрасываем шинели на каждую койку - возможно, придётся выносить раненых на мороз...

Слышу резкий оклик дежурного по части:

- Почему не идёте в укрытие? Приказано немедленно явиться!

- Иду, иду, - отвечаю. И опять задерживаюсь, ведро наполнить водой ванну, тазы. Запас на случай пожара.

Страшный грохот потряс здание. Закричали в палатах. Разрыв совсем близко. **Я** обегаю отделение - у нас всё благополучно...

Страшная усталость сковала ноги. Медленно иду к выходу по длинному коридору. Больше не обстреливают.

В дверях дежурный по части Шабашкевич. Его лицо неестественно бледно.

- Иду, - говорю я.

- Можете не идти, - тихо, и как-то вдруг согнувшись, говорит он. - Беда у нас. Прямое попадание в щель... Убит комиссар, ранен Камаев (ведущий хирург), убит новый санитар Семенихин...

Я бегу к щели...

15 декабря хоронили убитых товарищей...

С болью проводили мы в последний путь нашего комиссара, чуткого, простого, не знавшего покоя Фёдора Семёновича Чунаева...

А 2-го января вечером двинулись на машинах в Гостешево, первый населённый пункт, освобождённый от фашистов. Первый пункт на длинном пути батальона на запад, к победе, тогда ещё такой далёкой!

**Старая
церковь
в селе
Гостешево.**

Утром в Гостешеве местная жительница - старушка показала мне место на паперти церкви:

- Вот здесь стояла пушка, из которой стреляли по Серпухову. А над входом в церковь несколько дней висел священник...

Он не позволял ставить здесь орудие, говорил «нельзя посылать смерть из божьего храма - не по-христиански». И вот фашиствующие «христиане» с именем бога повесили его на солдатских ремнях и обстреливали город, пока наши передовые части их не опрокинули.

Снаряд, убивший наших товарищей, был последний в Серпухове...

С. Бро, врач

108-го медико-санитарного батальона 194-й стрелковой дивизии

65 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

17 сентября мы будем отмечать 65-летие освобождения Калужской области от фашистских захватчиков. Борьба за освобождение Калужской области от немецко-фашистских оккупантов стала неотъемлемой частью истории нашего государства и весомым вкладом в избавлении человечества от коричневой чумы.

Немного из истории. Август 1941 года. Идут жестокие сражения, но, несмотря на героизм и самоотверженность бойцов красной Армии и тружеников тыла, остановить врага не удалось. Неудачи нашей армии под Вязьмой создали немецким войскам благоприятные условия для продвижения на калужско-тульском направлении. 30 сентября началось генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву.

Развернулись кровопролитные бои, советские воины отчаянно сопротивлялись, отстаивая каждую пядь родной земли, но под натиском превосходившего по численности и несравненно лучше вооружённого противника отходили к Москве, оставляя один рубеж за другим. К концу октября территория нынешней Калужской области была почти полностью оккупирована. Наступили чёрные дни немецко-фашистской оккупации, продолжавшейся от двух месяцев в северных и центральных районах области до двух лет в южных и юго-западных её районах. В оккупированных районах действовали десятки подпольных патриотических групп и более тысячи подпольщиков-одиночек.

В декабре 1941 года территория нашей области вошла в зону грандиозной битвы за Москву, охватившей около 800 километров по фронту и более 400 километров вглубь. В ходе этой битвы в декабре 1941 года началось освобождение нынешней Калужской области, а затем, в ходе контрнаступления под Москвой, к апрелю 1942 года, было освобождено примерно две трети её территории. Под оккупацией оставались ещё полностью или частично северо-западные, западные и юго-западные районы. Борьба за них продолжалась ещё около полутора лет и завершилась в сентябре 1943 года. 17 сентября 1943 года последний гитлеровский солдат был изгнан из пределов Калужской области.

Один из воинов защищавших Калужскую область и погибший в октябре 1941 года Геннадий Михайлович Антонов, политрук, службу проходил в г. Чирчик Ташкентской области Узбекской ССР, и оттуда его часть была направлена на оборону Москвы. Совсем недавно родные политрука Геннадия Михайловича ничего не знали о его месте захоронения. Сын погибшего воина Юрий Геннадьевич Антонов, проживающий в данное время в Татарстане г. Лениногорск, обратился с просьбой найти захоронение отца в Центральный архив Министерства обороны. Откуда получил ответ, что его отец политрук роты 616 полка 194 дивизии политрук Геннадий Михайлович Антонов, 1919 года рождения, уроженец г. Красноуфимска Свердловской области, призванный 21 сентября 1939 года, похоронен в Кремёнках.

Далее Юрий Геннадьевич обратился к Главе г. Серпухова с просьбой «ответить, существует ли на данное время населённый пункт Кремёнки, есть ли место захоронения погибших солдат и офицеров в данном населённом пункте?»

В свою очередь Администрация Серпуховского района направила для рассмотрения по существу обращение Ю. Г. Антонова Главе Администрации Жуковского района Калужской области С. А. Солодухину. Вот таким образом письмо сына политрука попало в Администрацию нашего города, Глава города Н. А. Плотников и отдел Администрации по социальным вопросам: начальник - И. В. Левченко и старший инспектор - Л. Н. Аكوпова проявили внимание и чуткость к просьбе уже далеко не молодого Юрия Геннадьевича Антонова. Благодаря чёткой работе Администрации оперативно было найдено место захоронения Геннадия Михайловича Антонова.

Антонов Г. М.

Геннадий Михайлович Антонов захоронен в братской могиле на территории города Кремёнки рядом с военно-историческим мемориальным комплексом «Кремёнки». Его имя высечено на гранитной стене вместе с другими именами защитников Москвы.

На имя нашей Администрации поступило письмо с благодарностью от Ю. Г. Антонова: «Благодарю весь ваш коллектив за чуткое, душевное отношение к моей просьбе. **Я** ведь не одно десятилетие искал место захоронения своего отца - наконец-то нашёл! Низкий вам поклон. С уважением, Антонов».

В следующем году летом Юрий Геннадьевич планирует приехать на место захоронения отца. В военно-исторический музей мемориала «Кремёнки» переданы 2 фотографии отца Юрия Геннадьевича, сделанные в далёком 1940 году перед войной, для пополнения информации о людях защищавших Калужскую землю.

В. ВАСИЛЬЕВА

Газета «Кремёнки-информ» № 36 (487) от 11. 09. 2008 года

ПЕРВЫЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ПОЛК

В своих воспоминаниях бывший член Военного Совета 49-й армии генерал-майор запаса А. Н. Литвинов пишет: «В освобождённом городе (Алексин) сразу после боя было вручено гвардейское знамя 440-му артполку под командованием майора А. И. Брюханова. Это его артиллеристы разрушали дзоты и инженерные укрепления, уничтожали склады боеприпасов и орудия врага. Этот полк был первым артиллерийским полком, удостоенным звания гвардейского».

440-й артполк - одно из первых формирований военного времени. 23 июня 1941 года на зимних квартирах 138-го артполка в Ростове-на-Дону началось его формирование. Рядовой, сержантский и командирский состав был призван из запаса. На наиболее ответственные должности были назначены командиры из состава 138-го артполка, испытанные на практической работе, хорошо владевшие артиллерийским искусством.

30 июня полк получает приказ Военного Совета Северо-Кавказского военного округа об отправке на фронт. Однако, так и не побывав в боях, эшелоны полка при очередной передислокации в район Сухиничей, были атакованы вражеской авиацией.

Начавшаяся разгрузка эшелонов на станции Коробец была приостановлена полученным приказом Ставки, и эшелоны были направлены на станцию Ильино Горьковской железной дороги. 12 августа полк полностью прибыл в лагерь, находившиеся в районе деревни Мумино. Началась боевая подготовка. При инспекторской проверке 440-й артполк получил наивысшую оценку из всех артиллерийских частей лагеря. 7 октября полк перевооружился, согласно штату артполков Резерва Верховного Главного командования. А 16 октября выступил на фронт, в район Серпухова, в распоряжение командующего 49-й армии.

Группа защитников Москвы. 1941 г.

440-й артиллерийский полк Резерва Верховного Главнокомандования прибыл в Серпухов 17 октября 1941 года в самый судьбоносный момент и находился в составе 49-й армии в период Московской битвы.

Вот фрагменты из журнала боевых действий полка:

17.10.41 г. Полк разгружается на станции Серпухов и поступает в распоряжение командира 60-й стрелковой дивизии.

18.10.41 г. Полк занимает боевые позиции в районе западной окраины Серпухова и организует разведку противника.

19 - 21. 10. 41 г. Ведётся интенсивная разведка противника, топографическая привязка и инженерное оборудование наблюдательных пунктов (НП) и огневых позиций (ОП).

24.10.41 г. В 1. 40 по вызову начальника артиллерии 60-й стрелковой дивизии (НАД) полк своим третьим дивизионом выпустил первые залпы по фашистским оккупантам, скопившимся в деревне Некрасово.

26.10.41 г. Полк сменил боевой порядок и, распоряжением командующего 49-й армией, придан на усиление 194-й СД.

29.10.41 г. По приказу командира полка выделяется группа подразделений, которая развёртывается в боевой порядок в деревне Дракино. Произведена топографическая привязка огневых позиций. Группа обеспечивает контратаки нашей пехоты в направлениях д. Калугино-д. Романовка и на юг д. Дракино - д. Гурьево. Не допускает форсирования реки Протвы противником на участке д. Гурьево - д. Троицкое. Не допускает прорыва танков в направлениях д. Троицкое - г. Серпухов и д. Кузьмищево* - д. Дракино... »

За свои ратные подвиги в ходе Московской битвы 440-й артполк РГК 8 января 1942 года был преобразован в первый гвардейский артполк РГК.

*В документе ошибочное название: Кузьминцево, - прим. ред.

По материалам статьи Екатерины РОДИВИЛОВОЙ - студентки гуманитарного колледжа - из газеты «Совет» (среда, 8 мая 2002 года). Данные взяты из архива Минобороны РФ.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА ПОД МОСКВОЙ

***И вновь в Ростове в очередной раз отмечается День города.
Это повод вспомнить о тех его жителях, которые
внесли особый вклад в историю Великой
Отечественной войны***

Я много раз слышал от отца, гвардии майора в отставке Тучкова Василия Константиновича, как они защищали Москву. Я был в его полку после войны в 1941-1945 гг. Много раз встречался с его однополчанами, которые рассказали мне, почему в 1941 году ростовскому полку тяжёлой артиллерии РГК было присвоено звание «Первый гвардейский артиллерийский полк РГК».

Звание «1-й гвардейский» давалось тогда боевым соединениям за особые заслуги в боях и только первым в этом виде оружия.

После 1985 года стало известно, что Сталин отдал приказ взорвать основные сооружения Москвы, затопить метро, а войска отвести восточнее столицы. Но 18 октября 1941 года верховный главнокомандующий решил Москву не сдавать, взрывы отменить.

Что произошло? 440-й артиллерийский полк, сформированный в Ростове, впервые разбил бронированные силы фашистов, которые рвались к Москве.

А создание 440-го артиллерийского полка РГК шло в начале войны в здании средней школы № 79.

Сложность состояла в том, что полк из Ростова отправлялся без гаубиц, тягачей, автомашин, а по дороге на фронт на какой-то станции должен был быть оснащён техникой - тяжёлой гаубицей 203 мм. Это грозное оружие рационально было применять при прорыве обороны противника.

Полк начал войну, отступая вместе с войсками Западного фронта. При скорости 5-15 км в час 440-й артполк перемещался медленно, несколько раз попадал в очень трудное положение. Главное управление артиллерии приняло решение о перевооружении 440-го артполка. С этой целью он был передислоцирован в Гороховецкие лагеря Горьковской области.

Тяжёлая учёба помогла в бою солдатам выжить и победить.

Тщательно изучали новую гаубицу-пушку 152 мм. Это мощное орудие станет главным для всего полка до конца войны.

30 сентября - 2 октября 1941 года немецкие войска начали генеральное наступление на Москву.

15 октября Государственный комитет обороны принял постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Намечалось спешно эвакуировать всё гражданское и военное руководство, а важнейшие городские объекты заминировать, в частности, машиностроительные заводы и другие предприятия (в том числе московский Кремль и метро).

Противник, прорвав фронт на калужском направлении, стал развивать наступление на Тарусу и Серпухов.

Фашистские танки рвались к Москве. В октябре 1941 года положение было столь серьёзно, что на Центральном аэродроме стоял наготове самолёт для Сталина.

В один из таких тревожных дней для Москвы 440-й артполк был поднят по тревоге, погружен на железнодорожные поезда и отправлен на запад. Маршрут следования был засекречен. Командир полка прочёл шифровку: полк направлялся в Серпухов.

14 октября 1941 года артполк прибыл на станцию Серпухов, и в районе восточного берега реки Протва занял огневые позиции.

На переднем крае обороны и на флангах вначале совершенно не было пехотного прикрытия. Кроме 440-го артполка, между наступающим противником и Москвой больше не было советских войск. Но артиллеристы собирались дать настоящий бой.

Как установила полковая разведка, фашисты остановились на отдых в попутных деревнях. Упоённое предыдущим успехом, немецкое командование не всегда проводило тщательную разведку.

Утром немцы спокойно отправились на Москву. В колонне были танки, бронетранспортёры, автомашины с пехотой. Обедать собирались в столице.

Разведка полка наблюдала за движением противника, офицеры подготовили расчёты - и внезапно для врага двадцать с лишним стволов начали бить по колонне.

После первого же залпа гаубиц-пушек 152 в считанные минуты противник понёс ощутимые потери.

Полк вёл огонь несколько часов. Фашистские солдаты разбежались. Ростовские артиллеристы впервые вели огонь, не считая зарядов - их было достаточно доставлено с царских складов.

Противник был вынужден остановиться. С приходом ночи многие подразделения немцев разместились на ночёвку по деревням. Но и в темноте их накрывали снаряды гаубиц.

Утром начали прибывать московские ополченцы, вооружённые старыми винтовками. У каждого бойца было две обоймы на пять патронов и по две бутылочные гранаты. Артиллеристы постарались получше вооружить этих добровольцев. Из них впоследствии была создана 60-я стрелковая дивизия. К вечеру начали прибывать регулярные части 49-й армии. Несколько дней тяжёлых боёв при поддержке пехоты полк выдержал, не отступив ни на шаг.

Это была первая серьёзная победа над противником под Москвой. Изучив ситуацию, Сталин задумался и, в конце концов, отменил и собственный отъезд из Москвы, и взрывы сооружений и предприятий. Ещё были тяжёлые бои, враг пытался взять инициативу в свои руки, двинуться к Москве. Но уже был перелом в войне. Немецкие генералы не учли мужества и стойкости, воинского мастерства наших солдат и офицеров.

Случилось главное - враг был остановлен и понёс серьёзный урон. С тех пор бойцы 440-го артполка больше ни разу не отступали. Всю Великую Отечественную они шли только вперёд, ломая сопротивление врага.

Эдуард ТУЧКОВ, советник начальника дороги.

*Портал региональных корпоративных газет.
Российские железные дороги. Интернет*

РЕАКТИВНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Из личного состава 199-го и 200-го артдивизионов в Москве были сформированы 4-й и 14-й отдельные гвардейские миномётные дивизионы, командирами которых стали **Я. А. Кочетков** и **А. П. Москвин**. 4-й отдельный дивизион гвардейских миномётов быстро закончил формирование и уже 15 ноября был придан 49-й армии, которая вела бои к западу от Серпухова. В отзыве командования 194-й стрелковой дивизии этой армии говорится: «17-19 декабря 1941 года 4-й отдельный гвардейский миномётный дивизион совместно с артиллерией дивизии проделал огромную работу. При взятии нашими войсками Ершово обнаружено до тысячи трупов фашистов, уничтоженных исключительно артиллерийским и миномётным огнём. Пленные немцы на допросах с ужасом и страхом отвечают на вопросы о действиях РС. Следует отметить быстроту и точность работы дивизиона и бесперебойную связь.

»

Басов, доктор исторических наук

У ПОРОГА СТОЛИЦЫ

(...)

После окончания в 1935 г. командного факультета Военно-морской академии **Я. А. Кочетков** ряд довоенных лет успешно занимался научно-исследовательской работой на артиллерийском полигоне Военно-Морского Флота.

Политической работой в 4-м дивизионе был назначен руководить батальонный комиссар **Л. М. Шаинский**, начальником штаба стал капитан **Н. А. Фомин**, а дивизионным начальником связи инициативный, находчивый и изобретательный старший лейтенант **В. В. Смирнов**. Разведку дивизиона возглавил опытный боевой офицер со специальным артиллерийским образованием старший лейтенант **И. И. Залявин**.

(...)

В войска Западного фронта вливались прибывшие из резерва свежие соединения и части. С конца сентября усилилось поступление и боевой техники. Среди отдельных войсковых частей, оснащённых новой по тому времени боевой техникой, был и 4-й гвардейский отдельный миномётный дивизион моряков. Его командир майор **Я. А. Кочетков** писал автору книги: «В считанные дни личный состав осваивал материальную часть новых установок и действия номеров, а офицеры усиленно осваивали практическую работу на огневой позиции, тактическое применение реактивных установок и другие вопросы, связанные с использованием в бою новых средств борьбы. Проведя на подмосковном полигоне практическую боевую стрельбу (руководил генерал-майор **Аборенков**), дивизион своим ходом сразу направился в направлении Тулы и в действующую 49-ю армию».

Командующий войсками этой армии генерал-лейтенант **И. Г. Захаркин** был вдвойне рад такому пополнению. Прежде всего - новая мощная боевая техника. А главное - управляется она обстрелянными военными моряками, которые не дрогнут в любых условиях перед противником. И флотские гвардейцы-миномётчики отличными боевыми действиями с честью оправдали высокое

доверие и надежды командарма в первых же стрельбах по гитлеровским войскам в районе Серпухова, при защите дороги Тула - Москва.

**Выбор огневой
позиции 4-го
гвардейского
дивизиона под
Серпуховом
(фронтовое фото
А. М. Межуева).**

Для успешного выполнения залповых стрельб «Катюш» была выбрана и соответственно оборудована целая сеть огневых позиций. Плотный массированный огонь гвардейских миномётов обрушивался на врага оттуда, откуда противник этого не ожидал. Большую помощь оказали морские гвардейцы-миномётчики майора Кочеткова ещё 27 октября 41-го года дивизии, которой командовал генерал-майор Фирсов. Массированным залпом было выведено из строя около половины атакующих фашистов. Остальным пришлось спасаться бегством. Так было и 15 ноября западнее Серпухова, когда противник попытался оседлать дорогу Тула - Москва. «Залпы дивизиона, - писал автору книги **Я. А. Кочетков**, - использовались в этот период главным образом в критические моменты боя и против атакующих войск врага, а также по местам его сосредоточения для атаки. Командиры очень полюбили это массовое оружие подавления, оно гарантировало им устойчивость войск в обороне». После каждого залпа дивизион немедленно менял свои боевые позиции, которые подвергались, как правило, вражеской воздушной бомбардировке или артиллерийскому обстрелу. Но фашистские авиабомбы и снаряды падали на это место уже тогда, когда там оставался лишь пороховой дым, а сами боевые машины с грозным оружием были далеко, по пути на новую огневую позицию. И как не пытался враг уничтожить миномётные батареи моряков-гвардейцев, ему это сделать не удалось.

**Моряки-гвардейцы
4-го морского
гвардейского
дивизиона на
головном
наблюдательном
пункте под
Серпуховом
(фронтовое фото
А. М. Межуева).**

Такие успехи единственного в армии дивизиона гвардейских миномётов не только подняли боевой дух советских воинов, но сделали участие моряков-гвардейцев неизменным в решающие моменты самых тяжёлых боёв, которые пришлось вести войскам 49-й армии.

Особенно смело и ловко действовали разведчики 4-го гвардейского миномётного дивизиона моряков во главе со старшим лейтенантом И. И. Залявиным. Ни одно скопление вражеских сил не ускользало от их умело организованного наблюдения, для чего проводились специальные вылазки во вражеские тылы. Моряки-разведчики не только выявляли новые цели для поражения мощным огнём своих миномётов, но и помогали нашим воинам, оказавшимся на местности, захваченной врагом после контратак.

Майор Кочетков в одном из писем к автору настоящей книги приводит пример подлинно героического поступка троих моряков-разведчиков, которые, возвращаясь с очередного задания, обнаружили в нашем подбитом танке танкиста и спасли его. По приказанию старшего лейтенанта И. И. Залявина, моряки-разведчики, прикрывая друг друга огнём из автоматов, пробрались к этому танку, извлекли раненого танкиста и, поочерёдно неся его на себе, благополучно добрались до наших окопов.

Боевая слава гвардейцев-моряков миномётного дивизиона Кочеткова росла. За подвиги и высокое воинское мастерство в оборонительных боях многие из личного состава были награждены правительственными наградами. Сам командир дивизиона получил второй орден.

()

В то время как 1-й Московский отряд моряков в полном составе вместе с 14-м отдельным дивизионом морских гвардейцев-миномётчиков с середины ноября упорно держал оборону в районе Можайска, 4-й отдельный дивизион гвардейских моряков-миномётчиков продолжал наносить удары по врагу на южном участке Западного фронта, в районе Серпухова. Когда здесь одна из дивизий 49-й армии готовилась атаковать с. Ершово, где группировались вражеские войска для прорыва нашей обороны, в огневой подготовке активное участие приняли и моряки 4-го дивизиона, которые завершили артиллерийскую подготовку полковых орудий залпами «катюш». Очевидец этой мощной огневой подготовки, которая обеспечила успех атаки, впоследствии писал о своём впечатлении следующее: «Внезапно весь лес вокруг нас опоясался молниевыми сполохами, наполнился оглушительными барабанными ударами гаубиц. Двадцать минут длился этот громовой концерт. Его всеокрушающим заключительным аккордом были феерические залпы «Катюш». (Ян Островский. **Богатыри в чёрных бушлатах.** - «Ленинское знамя», 25 ноября 1966 г.)

Атака наших войск у Ершово удалась, и советское командование смогло подготовить дальнейшие успешные действия на всём южном участке фронта.

О том, как моряки 4-го гвардейского дивизиона миномётов, которым командовал гвардии майор Я. А. Кочетков, в первые декабрьские дни 41-го года готовились к предстоящему контрнаступлению, убедительно пишет директор московского завода, где изготавливалась и ремонтировалась боевая техника: «Однажды на завод прибыл в ремонт дивизион «Катюш», укомплектованный моряками. В это время сборочный цех был полностью загружен. Моряки начали доказывать, что их машинам надо оказать предпочтение, так как им предстоит выполнять особое задание командования. Казалось, у нас нет никакой возможности удовлетворить их просьбу. Но моряки - народ находчивый. Они предложили отремонтировать установки не в цехе, а во дворе завода. Заявили, что и работать будут сами, среди них есть квалифицированные рабочие. А надо сказать, что морозы в ту пору были лютые - бывало и ниже 30 градусов. И вот рабочие, видя, какую самоотверженность проявляют матросы, присоединились к ним». (И. А. Дорошенко. Рождение «Катюш». - В кн.: «Битва за Москву». - Стр. 564.)

(...)

По-прежнему входя в оперативное подчинение командующего войсками 49-й армии, 4-й гвардейский морской дивизион шёл вместе с первым эшелоном войск, развивая наступление западнее и юго-западнее Подольска. Когда же в полосе соседней 43-й армии наступление временно задержалось, 4-й дивизион был переброшен на этот участок. Здесь миномётчики-моряки обеспечили своим огнём прорыв и занятие г. Медынь, после чего 4-й миномётный дивизион был временно отведён на пополнение новой материальной частью и преобразован в отдельный гвардейский миномётный полк, во главе которого был поставлен командир дивизиона морских миномётчиков полковник Я. А. Кочетков, награждённый в ходе битвы за Москву двумя орденами Красного Знамени и одним из первых - орденом Суворова 3-й степени.

Г. В. Терновский: «Военные моряки в битвах за Москву». - М.: Издательство «Наука», 1968

**Вверху - разведчики
4-го гвардейского
дивизиона моряков
в декабре 1941 г.
На переднем плане
старший лейтенант
И. И. Залявин; внизу -
И. И. Залявин с
пионерами Серпухова
на том же месте
(снимок 1966 г.)**

60-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

1-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения Ленинского района.

После включения дивизии в состав регулярной армии: 60-я стрелковая дивизия, 1-й стрелковый полк - 1281-й, 2-й - 1283-й, 3-й - 1285-й.

969-й артиллерийский полк, 696-й отдельный саперный батальон.

1283-й полк в конце августа 1941 г. был направлен на р. Десну на смену 100-й дивизии после Ельнинской битвы, использовал 317-ю полевую почтовую станцию соседней 222-й стрелковой дивизии, встретил "Тайфун" в первый же день - 2-го октября. Судьба его неизвестна.

Остальные части дивизии с 3 октября 1941 г. дрались в окружении севернее г. Спас-Деменск Калужской области.

ВРАГУ НЕ ПРОЙТИ К МОСКВЕ!

Не считаясь с огромными потерями, фашисты рвались к Москве. Обстановка на Московском стратегическом направлении ухудшалась. Окружив часть наших войск в районе Вязьмы и Брянска, вражеские танковые группировки стремились обойти столицу с севера и юга. Гитлеровские стратеги рассчитывали, что падение Москвы вынудит Советский Союз капитулировать, подорвет моральный дух и силу сопротивления советского народа и тем создаст предпосылки для завоевания мирового господства. Гитлер, как зарвавшийся игрок, торопил свой генералитет, требуя «в ближайшее время любой ценой покончить с Москвой».

**Добровольцы
Ленинского
района
записываются
в народное
ополчение.**

Поистине титаническую работу развернули Центральный Комитет партии, Советское правительство, Государственный Комитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования, организовав отпор врагу. Шло и укреплялось военное производство, преодолевались колоссальные затруднения, связанные с тем, что гитлеровцы оккупировали значительную часть территории страны.

10 октября вместе со всеми войсками Резервного фронта 60-я дивизия была переведена в состав Западного фронта. Западный фронт, которым командовал генерал армии Г. К. Жуков, должен был сконцентрировать усилия всех войск, прикрывавших Москву с запада.

Соединения 43-й армии, в которую вошла 60-я дивизия, занимали оборону под Малоярославцем, где проходила Можайская линия обороны. Командовал армией генерал-майор К. Д. Голубев.

К 12 октября дивизия пополнилась людьми и вооружением. Состав стрелковых батальонов был доведён до 140 - 160 человек. Укомплектовали сапёрный батальон, батальон связи и разведывательную роту.

Обстановка на фронте всё ухудшалась. Утром 13 октября секретарь ЦК, МК и МГК ВКП (б) А. С. Щербаков на партийном активе Москвы в докладе «О текущем моменте» заявил: «Не будем закрывать глаза - над Москвой нависла угроза».

Военный совет армии предполагал, что противник частью сил попытается с ходу ударить по Подольску, расположенному в 43 километрах южнее Москвы, где в то время оставался никем не обороняемый участок фронта. Поэтому 60-й дивизии было приказано, совершив форсированный марш, закрыть брешь и оборонять рубеж Сухоносowo - Тарутино - Дубровка, проходящий по берегам Истры и Нары северо-западнее Серпухова, не допускать врага к Подольску и прикрывать отход частей армии на рубеж Истры.

Несмотря на распутицу, дивизия успела к исходу 13 октября занять указанную 10-километровую полосу обороны и начала её оборудовать. В первом эшелоне встали 1281-й и 1283-й стрелковые полки, а во втором - 1285-й. 875-й гаубичный артиллерийский полк занял огневые позиции северо-западнее Богородска вдоль Варшавского шоссе.

За двое суток удалось создать довольно сильную эшелонированную оборону. Бойцы были полны решимости отразить удары врага. В дивизии в это время было почти 9 тысяч человек, правда, не хватало тяжёлых огневых средств, но имелось 43 орудия и 67 миномётов, 83 станковых и 109 ручных пулемётов.

Войска Западного фронта оказывали противнику героическое сопротивление. Но стабилизировать положение на Можайском рубеже обороны не удалось. На ряде участков немецко-фашистские войска прорвали оборону.

16 октября противник, стремясь обойти Малоярославец с юга, передовыми частями 12-го армейского корпуса попытался сбить боевое охранение 60-й дивизии на западном берегу Истры. Неся большие потери, вражеская пехота и мотоциклетные подразделения всю ночь предпринимали атаки, но успеха не имели.

Немецкий танк Pz. Kpfw. IV и десант мотопехоты из 11-й танковой дивизии. Подготовка к атаке. Октябрь 1941 года.

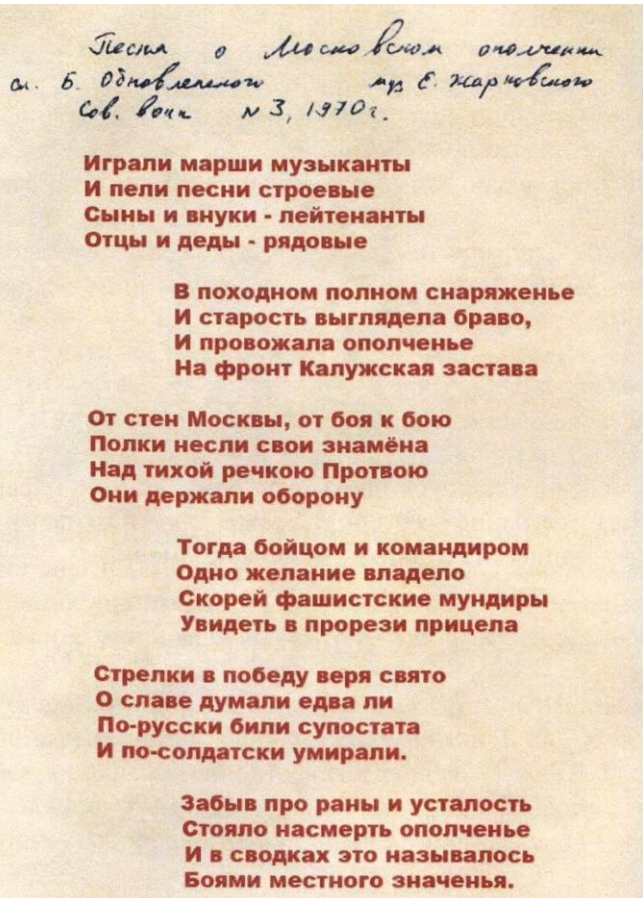
Утром следующего дня немцы сосредоточили вдоль Варшавского шоссе более полка пехоты и при поддержке танков возобновили атаки. И на этот раз враг был встречен огнём. Но силы были слишком не равны. Главное состояло в том, что боевое охранение не имело средств для отражения танков. Командир дивизии приказал боевому охранению отойти.

К этому времени в полосу обороны дивизии отошли из Малоярославца некоторые подразделения Подольского пехотного военного училища. Артиллерийский огонь с дальних дистанций заставил подходившего противника развернуться в цепи и мешал его частям выдвинуться на исходное положение для атаки. После артиллерийского обстрела вражеские танки и пехота перешли было в наступление, но их встретил сильный огонь, было подбито несколько танков, и атака захлебнулась. До наступления темноты последовало ещё несколько безуспешных атак. Ночью гитлеровцы подтягивали резервы.

Непрерывный бой шёл и весь следующий день. Кое-где противнику удавалось ненадолго вклинуться в нашу оборону. Но огнём и решительными контратаками ополченцы восстанавливали положение. Потеряв много людей и несколько танков, враг так и не смог прорваться.

Конечно, немалые потери были и в дивизии. Но она выполнила важную для всей армии задачу. Было выиграно драгоценное время, фашистам не удалось прорваться на Подольск, им пришлось перейти к обороне. Все части и соединения 43-й армии успели выйти и занять рубеж по реке Истье. Была создана сплошная оборона.

Немецко-фашистское командование в сводках по радио не раз объявляло об уничтожении 60-й и других советских дивизий. Но «уничтоженная» дивизия продолжала действовать и внесла посильную лепту в срыв гитлеровского наступления на Москву, отстояв Подольск.

А на Калужско-Серпуховском направлении в это время сложилось исключительно сложное положение. Калугу прикрывала с запада на 20-километровом фронте лишь одна 5-я гвардейская стрелковая дивизия, имевшая мало артиллерии. Противник бросил против неё сильную ударную группировку. Гвардейцы дрались насмерть. Но враг всё же захватил город. Прорвав оборону, он развивал наступление на Тарусу и мог выйти к Серпухову. Действовавшая на этом направлении 49-я армия для предотвращения угрозы не имела резервов. А разрыв между 43-й и 49-й армиями уже достигал 40 километров. И пока враг не обнаружил этого разрыва, надо было срочно принимать меры.

В сложившейся обстановке Военный совет Западного фронта решил использовать для прикрытия Серпухова 60-ю стрелковую дивизию и срочно передал её в состав 49-й армии. Дивизия сдала оборону подошедшим из глубины частям, совершила ночной марш и к рассвету 19 октября сосредоточилась в районе Тарусы. Стояла осенняя непогода.

Таких трудных задач дивизия ещё не решала. Для обороны 40-километрового рубежа Нижняя Вязовня - Таруса она имела на три километра фронта два орудия и станковый пулемёт. Поэтому командир дивизии полковник В. И. Калинин решил не распределять силы и средства равномерно, а сосредоточить на обороне важнейших направлений, имея резервы для манёвра. Навстречу наступающему противнику предусматривалось высылать передовые отряды.

По окраинам Тарусы проходила оборона 1281-го полка, усиленного армейским артиллерийским полком. 1283-й полк с двумя дивизионами артиллерии занял оборону на широком фронте - Ильинское, Селивёрстово, Троицкое, Салтыково. 1285-й полк - на фронте Дракино, Кремёнки, Павловка.

От каждого полка вперёд на 12 - 15 километров были высланы передовые отряды. Наиболее сильный отряд в составе батальона и одной роты 1285-го полка вышел в район Высокиничи, Бор, Верхняя Вязовня. Усиленная рота 1283-го полка выдвинулась в деревни Казаново и Головня. В Кресты выслал усиленную роту 1281-й полк. Передовые отряды подготовили эти районы к круговой обороне.

22, 23 октября отряды вступили в бои с разведывательными и передовыми подразделениями трёх пехотных дивизий противника, нанесли им потери и вынудили развернуть часть его главных сил.

Передовые отряды и разведчики дивизии сумели установить состав сил противника и его замыслы. В районе Казакова были захвачены в плен два немца. Они показали, что принадлежат 17-й пехотной дивизии СС (43-й армейский корпус), наступающей на Серпухов.

Разведывательная группа под командованием отважного старшего лейтенанта С. Е. Ощепкова ночью в 8 километрах западнее Тарусы пленила ефрейтора. Он рассказал, что служит в 181-м пехотном полку 52-й пехотной дивизии и готов при сохранении ему жизни провести разведчиков к штабу полка. Разведчики подобралась к штабным машинам, бесшумно сняли часовых и захватили приказы и карты. На обратном пути на лесной дороге они встретили грузовой автомобиль с медицинским имуществом, внезапно напали на него, пленили восемь немцев и на машине вернулись в штаб дивизии.

Изучение документов и показаний пленных привело к заключению, что в направлении Таруса - Серпухов - Подольск наступают в общей сложности четыре дивизии.

Части 2-й танковой группы переправляются через водную преграду. Конец октября 1941 года.

В полдень 23 октября передовым отрядам, сыгравшим свою роль, было приказано с боем отойти. Дивизия пришла в полную боевую готовность. Вскоре её позиции подверглись сильной бомбёжке, затем обрушился огонь артиллерии. Земля задрожала. Бойцы укрылись в оборонительных сооружениях, а как только стихла канонада, подразделения изготавились к бою. Враг бросил в атаку до четырёх пехотных полков с танками. Танки вели огонь с ходу. Артиллерия дивизии открыла ответный огонь, а пулемёты стали отсекалть от танков вражескую пехоту. | Завязался ожесточённый бой.

Натиск гитлеровцев был силён, и кое-где им удалось вклиниться в оборону дивизии. Но вскоре решительными контратаками они были выбиты. Подтянув ещё пехотный полк и танки, фашисты в конце дня вновь пошли в атаку. Оборона 1281-го полка, понесшего серьёзные потери, была прорвана, и в Тарусе начались ожесточённые уличные бои, продолжавшиеся всю ночь. На рассвете противник бросил в бой танки. Командир дивизии приказал оставшимся силам 1281-го полка отойти и занять подготовленную оборону на рубеже Руднево, Кузьмищево. Два батальона 1285-го полка, ведя сдерживающие бои, также по приказу отошли. Чтобы не допустить окружения 1283-го полка, пришлось отвести его на рубеж Троицкое, Волковское. Один батальон, однако, оказался окружённым в деревнях Бор и Верхняя Вязовня. Но бойцы и командиры, не дрогнув, продолжали вести бой, и в следующую ночь сумели пробиться из кольца.

Наиболее жестокие бои шли в районах Кузьмищево, Волковское, Нижняя Вязовня, Троицкое. Ряд населённых пунктов и выгодных высот по нескольку раз переходили из рук в руки. Прорваться к Серпухову враг не смог, но дивизия понесла большие потери; полковые медицинские пункты и медсанбат были переполнены ранеными.

ХАХАЛЕВ АЛЕКСЕЙ ДАНИЛОВИЧ

**1914 г. р., Украина, Сумская обл.,
Путивльский р-н, д. Вороновка.**

Призван 27.06.1941 г.

**Путивльским РВК Сумской обл.
Красноармеец, 49 А, Зап. фронт
(5 ГВ СД или 415 СД). Убит в бою
15 ноября 1941 г. у д. Буриново
Высокинического р-на Моск. обл.
Похоронен в братской могиле в
д. Буриново (ныне Жуковский р-н
Калужской обл., Тростьевский с/с).**

**ЦАМО РФ, ф. 58, оп. 977529, д. 104;
КП, Калужская область, том 2, стр. 359.**

24 октября во время боя в районе Кузьмищево был ранен командир дивизии полковник Василий Иванович Калинин - тактически грамотный, волевой и храбрый командир. В тяжёлом состоянии его отправили в госпиталь. После излечения он продолжал воевать, командуя различными дивизиями. Был ещё раз ранен, награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени и другими наградами. Войну он закончил в звании генерал-майора.

Командование дивизией принял комиссар дивизии полковой комиссар Никифор Фёдорович Каторгин. Находясь на западной окраине деревни Волковское, он с несколькими командирами организовал оборону в этом районе, и хотя противник успел овладеть частью деревни, но был остановлен.

Положение оставалось неустойчивым. Поэтому во второй половине дня батальону 1283-го полка было приказано выбить врага из Волковского. После короткого огневого налёта батальон бросился в контратаку. Среди атакующих был и комиссар Каторгин. Противник не выдержал

огневого натиска и штыкового удара и с большими потерями был отброшен. Многих людей не досчитался и батальон.

Н. Ф. Каторгин получил три тяжёлых ранения. Раненого комиссара перевязали и положили вместе с другими ранеными у стога соломы на окраине Волковского. В это время немцы вновь атаковали, и возобновился жестокий бой. Противнику, обладавшему большим перевесом в силах, удалось ворваться в село.

Дело шло к вечеру. Батальону 1281-го полка было приказано контратаковать немцев и овладеть Волковским. Командовавший батальоном старший лейтенант А. П. Лагунов скрытно сосредоточил роты и с наступлением темноты стремительно атаковал врага. Гитлеровцы в панике бежали из деревни.

Каторгин Н. Ф.
Военный комиссар 60-й с. д.,
полковой комиссар.

Калачёв В. А.
Начальник штаба
60-й с. д. (1941-1942 гг.)

На месте боя санитары и солдаты подобрали раненых и убитых советских воинов. Погибли политрук К. А. Кононенко, политрук роты П. И. Жуков, командир взвода Н. П. Харитонов, красноармейцы А. К. Шубка и Я. П. Сазонов. Долго разыскивали полкового комиссара Н. Ф. Каторгина. Вблизи стога соломы и сарая разведчики во главе со старшим лейтенантом С. Е. Ощепковым обнаружили более ста немецких трупов. Значит, раненые, среди которых был и полковой комиссар, вели неравный бой, стояли насмерть.

Полковой комиссар Н. Ф. Каторгин был опытным воином и мужественным коммунистом. Не зная отдыха, Никифор Фёдорович учил командиров и политработников быстро сколачивать подразделения, готовить их к жестоким боям с противником. Он не уставал повторять, что за нами Москва и мы должны её защищать не щадя жизни. В решающие моменты боя он с оружием в руках находился там, где враг особенно наседал.

Гибель комиссара была тяжёлой утратой. Долго никто не знал, как и где он погиб. 7 мая 1966 года бывший начальник штаба 60-й дивизии полковник в отставке В. А. Калачёв через газету Ферзиковского района Калужской области обратился к жителям деревни Волковское и других близлежащих сёл с просьбой помочь разыскать место захоронения Н. Ф. Каторгина. Вскоре редакция получила письмо от А. В. Сазонова из села Гурьева. Он сообщил, что в конце апреля 1942 года колхозницы, разбирая стог соломы у молотильного сарая, обнаружили тело погибшего от ран командира. На петлицах шинели и гимнастёрки адели по четыре прямоугольника. В правой руке был пистолет без патронов. Офицер, прибывший из райвоенкомата, сказал колхозникам, что это тело героя - военного комиссара 60-й стрелковой дивизии полкового комиссара Каторгина, которого долго искали. Комиссара с почестями похоронили в братской могиле на безымянной высоте у Протвы вместе с воинами, погибшими под Волковским при освобождении деревни в декабре 1941 года.

Комиссар Каторгин происходил из рабочей семьи. Дед его был кузнецом. Отец в 1904 году за революционную работу среди солдат был осуждён на 20 лет каторги. Н. Ф. Каторгин родился в 1901 году и с 10 лет работал молотобойцем, кузнецом. В апреле 1918 года Никифор Фёдорович добровольно вступил в РККА. У всех ополченцев 60-й дивизии, знавших полкового комиссара, навсегда остался в памяти образ этого стойкого бойца и настоящего коммуниста.

Вскоре после похорон в районной газете в статье «До последнего вздоха, по зову партии Ленина и сердца большевика» были названы имена и других героев 60-й дивизии, павших в бою за Волковское. Это полковник В. Л. Нурмиский, депутат Верховного Совета Татарской АССР Ш. Х. Седыков, старший политрук И. З. Проккопенко, старший батальонный комиссар Л. В. Орлов, майор Д. В. Максимцев, старший лейтенант Я. А. Филимонов и многие другие воины дивизии, проявившие отвагу.

После боёв за Волковское командовать дивизией был временно назначен начальник разведывательного отдела 49-й армии полковник Н. Г. Брилёв. Оценив обстановку, он пришёл к выводу о том, что дивизия ещё способна временно задержать наступление врага до прибытия четырёх стрелковых дивизий, выделенных из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Части дивизии с утра 28 октября заняли рубеж Синятино, Боровна, Кремёнки, Троицкое, Шатово.

29-го октября дивизии было приказано двумя полками контратаковать противника. 1285-й полк начал наступать на деревню Малеево, 1281-й полк нанёс удар в направлении Боровна, 1283-й полк был оставлен в резерве. Весь день враг ожесточённо сопротивлялся, наносил встречные удары, происходили рукопашные схватки. К исходу дня части дивизии освободили Неботово, Павловку, Екатериновку, Боровну. В этих боях совершили подвиги не только ополченцы-москвичи (в день атаки, 29 октября, в дивизию прибыло 180 московских ополченцев, вышедших из окружения), но и прибывшие в разное время с пополнениями сибиряки, сталинградцы, ивановцы и воины из других районов страны.

В дивизионной газете «За Родину» печаталось много материалов об отваге и мужестве бойцов, она сообщала факты, свидетельствующие о том, что бои на подступах к Серпухову были массовым проявлением мужества, отваги и героизма добровольцев - защитников Москвы.

Бесстрашие и умение руководить боем проявил комиссар 1285-го полка И. М. Фролов. В решительный момент боя, когда противник усилил атаки на участке шестой стрелковой роты, а её командир был ранен, создалась угроза прорыва. Фролов возглавил эту и пулемётную роты и в течение нескольких часов умело руководил отражением атак гитлеровцев. В этом бою враг потерял до 200 солдат и офицеров. Но тут вышел из строя командир полка. И. М. Фролов взял командование полком на себя и несколько дней руководил боевыми действиями, всегда появляясь там, где складывалось наиболее тяжёлое положение. Огнём из автомата он уничтожил много фашистов, не раз водил бойцов в контратаки. Под его командованием полк нанёс врагу большой урон. За героизм и боевое мастерство комиссар Фролов был награждён орденом Красной Звезды.

60-я дивизия продолжала драться в тяжёлой обстановке. В её полосе действовали части двух немецких пехотных дивизий. Несмотря на такое превосходство сил врага, воины дивизии, отбивая яростные атаки, упорно оборонялись и не раз сами переходили в контратаки.

В ходе непрерывных боёв дивизия понесла значительные потери, но с честью выполнила труднейшую боевую задачу и сумела надёжно прикрыть 40-километровую брешь на стыке 43-й и 49-й армий. Все попытки врага прорваться к Серпухову оказались тщетными. При этом дивизия вывела из строя тысячи фашистов, уничтожила десятки их орудий и миномётов, десятки танков, много бронетранспортёров.

В целом обстановка всё ещё была сложной. Недоставало оружия и боеприпасов. Однако наступательные возможности противника к этому времени в основном уже иссякли. Немецко-фашистские войска были остановлены более чем в ста километрах к западу от Москвы, под Серпуховом и Тулой. Операция «Тайфун» провалилась.

В начале ноября командующий 49-й армией сообщил командиру 60-й дивизии о том, что на её правый фланг

Зашибалов М. А.
командир 60-й сд.

выходит 5-я гвардейская стрелковая дивизия. Поэтому полоса 60-й дивизии намного сократилась. В первой половине ноября в неё влилось более 500 ополченцев Ленинского района, вышедших из окружения.

С прибытием пополнений численность заметно ослабленных стрелковых батальонов возросла до 140-160 человек. В Серпухове проходили доукомплектование 969-й артиллерийский полк и 71-й отдельный противотанковый дивизион. Поступало всё больше оружия и боеприпасов.

В первых числах ноября дивизии была поставлена задача: оборонять рубеж Синятино, Боровна, Шатово. Справа оборонялась 5-я гвардейская дивизия, слева - 194-я стрелковая. Фронт обороны 60-й дивизии ещё немного сократился. Командовал ею Герой Советского Союза полковник М. А. Зашибалов.

Михаил Арсентьевич Зашибалов родился в 1898 году в семье рабочего в Тверской губернии. С 14 лет работал по найму, а в 17 поступил токарем на один из петроградских заводов. В январе 1918 года Зашибалов стал красногвардейцем, и с тех пор вся его жизнь была неразрывно связана с Красной Армией. На гражданской войне он был дважды ранен. Во время советско-финского вооружённого конфликта командовал полком и был удостоен звания Героя Советского Союза. В первый же день Великой Отечественной войны, командуя 86-й стрелковой дивизией, принял участие в боях, а 25 июня был тяжело ранен. После лечения в госпитале некоторое время командовал 134-й дивизией, а в ноябре 1941 года был назначен командиром 60-й дивизии.

... Полки и батальоны вели оборонительные бои. В тяжёлых условиях зимы, когда крепчали морозы, начались вьюги и снегопады, воины дивизии чувствовали себя неплохо: страна позаботилась о них, снабжала всем необходимым. Всему личному составу было выдано зимнее обмундирование - шапки-ушанки, телогрейки, ватные брюки и валенки.

Полоса обороны была хорошо оборудована на глубину до 4-6 километров. Каждый день шла боевая подготовка.

Наряду с этим в начале ноября велись наступательные бои с ограниченными задачами. Например, в Малееве и Екатериновке гитлеровцы создали сильные узлы обороны. Командование армии и дивизии придавало большое значение захвату этих выгодных опорных пунктов. Екатериновку удалось захватить довольно быстро. А 3 ноября в сумерки дивизия начала наступление на Малеево и приблизилась к нему на 200-300 метров. Но дальнейшее продвижение

Войска залегли на открытой местности. Попытки овладеть Малеевом продолжались весь следующий день, но в конце дня пехота и танки противника перешли в контратаку. Тяжёлый бой длился всю ночь. Командир приказал отвести подразделения из-под удара. 4 и 5 ноября делались новые попытки овладеть Малеевом, но взять его без танков не удалось. Позже выяснилось, что здесь в качестве огневых точек было зарыто в землю несколько танков, что намного усиливало оборону противника. Борьба за важный узел обороны Малеево продолжалась и в последующие дни, но безуспешно. 6 ноября наступило некоторое затишье.

7 ноября в дивизии с радостью узнали, что на Красной площади, как всегда, состоялся военный парад. Выступление И. В. Сталина на торжественном заседании в Москве и парад войск на Красной площади утром 7 ноября имели огромное моральное значение для всего личного состава дивизии. Все, кто мог, слушали об этих событиях по радио.

9 и 10 ноября дивизия получила пополнение: в её части влилось 2175 человек. Это значительно повысило её боевые возможности. Дивизия продолжала вести упорные бои на активном участке Западного фронта.

К 12 ноября, изучив разведывательные данные, командование дивизии пришло к выводу, что противник готовится к новому наступлению: подтягивает резервы и танки, усиливает разведку. Поэтому были приняты меры по укреплению позиций.

Гитлеровская клика, взбешённая провалом октябрьского наступления на Москву, решила перегруппировать войска и начать новое генеральное наступление. Уже было намечено, каким дивизиям следует занять Кремль, университет, Третьяковскую галерею и т. д. Для фашистских grenадеров шили парадную форму. Пачки заготовленных в Германии плакатов призывали: «Немцы! Вывесьте флаги! Москва взята!»

Для наступления северо-западнее Москвы была сконцентрирована ударная группировка из 13 гитлеровских дивизий. Вторая группировка из 9 дивизий должна была нанести удар на Тульско-Каширском направлении. Третьей группировке противника ставилась задача сковывать главные силы Западного Фронта.

Наступление немецко-фашистских войск возобновилось в середине ноября. 13 ноября Совинформбюро сообщило, что противник перешёл в наступление и на Серпуховском направлении.

Здесь продвижение гитлеровцев должна была сдерживать 49-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина. Обороняя 85-километровый участок, армия закрывала путь к Москве через Серпухов по Тульскому шоссе. Севернее Оки в первом эшелоне армии сражалась 60-я стрелковая дивизия. Враг имел большое превосходство в живой силе и в артиллерии и миномётах. События в полосе 60-й дивизии развивались следующим образом.

Утром 13 ноября противник пошёл в наступление. Два батальона гитлеровской пехоты при поддержке большого количества танков, артиллерийского огня и ударов авиации к полудню заняли Екатериновку и Неботово. Как сражались ополченцы, видно из воспоминаний бывшего члена Военного совета армии генерал-майора запаса А. И. Литвинова: «5-я гвардейская и 60-я стрелковые дивизии вели напряжённые бои. Они не прекращались ни днём, ни ночью. Раненые не покидали поле боя, артиллеристы и пулемётчики при явной угрозе окружения не отходили, погибая у своих орудий и пулемётов. Эти малочисленные дивизии... с большим трудом и жертвами сдерживали натиск врага. Только стойкость, массовый героизм, проявленные личным составом дивизий, позволили остановить врага».

В конце дня 1285-му полку и батальону 415-й стрелковой дивизии удалось вернуть Неботово. Весь следующий день 1281-й и 1283-й полки с девятью танками вели тяжёлые бои за Екатериновку, несколько продвинулись вперёд, но восстановить положение не смогли.

Тогда по приказу командующего армией дивизии был придан 30-й гвардейский стрелковый полк, насчитывавший около 300 человек, и дивизион «Катюш» с боеприпасами на один залп. Поддержать наступление было приказано армейской артиллерийской группе. Важность поставленной задачи состояла в том, что после этого 60-й дивизии предстояло участвовать в контрударе, который был задуман с целью сорвать наступление врага на Серпуховском направлении.

При подготовке к взятию Екатериновки главное внимание было обращено на то, чтобы прежде всего огнём подавить противника. В 7 часов 30 минут 15 ноября морозный воздух сотрясли орудийные залпы. После 20-минутной артиллерийской подготовки, скрытно изготовившиеся к атаке 30-й гвардейский полк и батальон 1283-го полка по проделанным в заграждениях ходам бросились в атаку и овладели узлом обороны Малеево, который до этого никак не удавалось взять. Однако в конце дня гитлеровцы вновь отбили эту деревню и заставили подразделения дивизии отойти на исходные позиции.

Последующие лобовые атаки не принесли успеха. Бойцы 1285-го полка залегли в снегу под сильным огнём противника.

Перед заходом солнца командир дивизии уточнил боевые задачи полкам и артиллерии. Он решил подготовить внезапную ночную атаку. Деревню, где засел полк фашистов, намечалось взять ударом с двух сторон. Сигнал к атаке - залп «Катюш».

Настал решающий час. Немецкий гарнизон в Екатериновке спал. В тёмном небе лишь изредка вспыхивали ракеты, освещая заснеженные поля. Бойцы притихли, готовые к стремительному броску.

И вдруг над лесом взметнулся огненный залп реактивных снарядов. В грохоте их разрывов потонули команды «В атаку! Вперёд! ». Всё вокруг погрузилось во мрак. Подразделения 1281-го и 1283-го полков с криками «Ура! » ринулись на противника. С другого направления по нему нанесли удар два батальона 1285-го полка. Удар оказался внезапным и сильным.

Ошеломлённые сокрушительным залпом реактивной артиллерии и внезапной атакой, фашисты в панике бежали в направлении Малеева. Но на подступах к этой деревне их уже подстерегала засада. К утру все силы врага в этом районе были уничтожены.

На поле боя в Екатериновке и перед Малеевым осталось свыше 600 вражеских трупов, валялись разбитые орудия, машины, повозки. Было захвачено много были незначительны.

На краю Екатериновки здание школы. Фашистами она была превращена в сарай: шкафы и парты изрублены, глобус раздавлен, карты порваны, аквариум разбит, пол загажен мусором, окурками, бутылками из-под вина. На полу - растоптанный портрет Пушкина. Но самое страшное воины увидели за школой - распростёртое на снегу тело красноармейца. На его спине была вырезана красная звезда.

Из выступления Корепова Алексея Васильевича, историка, заместителя руководителя муниципалитета «Пресненский» на митинге в Екатериновке 5 мая 2007 года:

«Многие из вас уже были в Екатериновке, но для некоторых это первое посещение, поэтому я буквально в двух словах скажу, что это за братская могила.

Здесь 14, 15, 16 ноября 1941 года шли тяжелейшие, кровопролитные бои за эти земли. Фашисты рвались к Москве. Задача 13-го армейского корпуса, который наступал на этом направлении, была одна: используя возможности сельских дорог, а это здесь и севернее (где деревня Воронино), прорваться на основную трассу Серпухов - Москва, отрезать юг, Тулу и вот эти территории от снабжения боеприпасами и продовольствием, и наступать на Москву. Дальше боевых частей не было, поэтому эти рубежи держала первое время единственная дивизия, бывшая 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района Москвы, в которой, как уже было сказано, было много ополченцев с Пресни. Именно здесь многие ополченцы, выйдя из окружения и пройдя переформирование под Серпуховом, влились в эту 1-ю Ленинскую, которая уже носила наименование 60-й стрелковой дивизии, и вступили в бой. Некоторые вступали прямо с походного марша. Многие так и остались безымянными.

Приведу для примера только одну выдержку из боевого донесения. Когда бои шли за Малеево, и в его освобождении участвовал 30-й стрелковый полк 7-й гвардейской дивизии*, были найдены убитыми несколько красноармейцев-связистов, а разведкой 60-й стрелковой дивизии при освобождении Екатериновки был найден санинструктор. Ну, можете представить эти, скажем так, мирные должности. Это не стрелки, это люди, которые обеспечивают связь и спасают жизнь раненым. Санинструктор, красноармеец, который был найден здесь, в Екатериновке, был весь избит и исколот ножами. Это говорит о том, что человека пытали и жестоко с ним обращались. И он был умерщвлён, в морозы он замерз,

Крушинский И. Е.
Политрук 1281-го с. п.

Связисты, которых нашли воины 30-го стрелкового полка, находились в следующем состоянии: отрезаны носы, перерезаны горла, отрезаны уши. Можете представить, с какой жестокостью фашисты относились к пленным, бедным раненым красноармейцам.

Привожу это для того, чтобы даже иногда у некоторых не возникал вопрос: а может, было бы не так страшно, если бы фашисты захватили нашу территорию? Слышим и такое, к сожалению, от нашего молодого поколения. **Я** хотел бы на это особо обратить внимание, потому что если бы не было здесь тяжелейших боёв, и не погибли бы те, кто перед нами находится сейчас в этих братских могилах, то не было бы мира на земле, и не было бы, к сожалению, нас, в том числе и вас. Низкий поклон павшим за свободу и независимость нашей Родины!»

**Смотрите сообщение Совинформбюро от 27. 11. 41 г., файл «Серпухов, 49 армия» - Прим. ред.*

После боя в кармане кителя убитого немецкого офицера, лейтенанта Хорнунга, разведчики нашли копию приказа 17-й пехотной дивизии. Ей ставилась задача совместно с соседними дивизиями уничтожить 60-ю стрелковую дивизию русских и затем продолжать наступление на Подольск и Москву. У того же офицера было найдено неотправленное письмо родителям, на котором он не успел написать адрес. **«Нечто страшное таит в себе эта далёкая страна Россия! - говорилось в нём. - В малеевском узле обороны русские пушки и танки сеют смерть. Нас беспощадно бьют советские миномёты. Но самое страшное - это партизаны в лесах, на глухих дорогах, в поселениях. Они нападают внезапно и дерзко, наносят страшные удары и бесследно исчезают. Сегодня, когда наш батальон наступал на Екатериновку, я вновь убедился, что Россия создана для зимы и снега, для ледяного холода. Всё время живёшь мыслью о том, что в любой момент может подняться метель и занести все дороги глубоким снегом... Россия! Россия! Что ты ещё готовишь нам? »**

В Екатериновке, как и в других наших деревнях, немцы грабили население, отнимали шубы, валенки, одежду, шарили по сундукам. Одного из таких грабителей - солдата 480-го полка 260-й пехотной дивизии наша мина настигла в тот момент, когда он залез в сундук колхозницы Прасковьи Гордеевой. Грабитель, убитый осколком разорвавшейся мины, свалился в сундук. Труп грабителя на фоне разброшенного платья был сфотографирован корреспондентом дивизионной газеты «За Родину» М. Жуковым.

У убитого в районе Екатериновки командира конной разведки был найден дневник с записью: **«Под городом Серпуховом наступление нашей дивизии остановлено. Русское население к нам относится враждебно. Все офицеры и солдаты живут в постоянном страхе. Передвижение в одиночку по дорогам днём и ночью, а в населённых пунктах с наступлением темноты запрещено. Приходится стискивать зубы и стараться терпеть. Русских, которые относятся к нам враждебно, мы уничтожаем».**

**Бесславный
конец.**

Захваченные в плен вражеские солдаты рассказывали, что в октябре и ноябре они очень многое поняли и похоронили мечту о «молниеносной войне». Они подтвердили, что их войска несут большие потери. «С начала войны в России наша рота потеряла только убитыми 120 человек», - сказал один из пленных.

Противник, озлобленный потерей Екатериновки (по показаниям пленного, командир полка был отстранён от командования), вновь сосредоточил все силы на обороне Малеева, превратив его в мощный узел сопротивления. Оттуда гитлеровцы вели непрерывный огонь и то и дело переходили в контратаки при поддержке танков и авиации.

Скупые записи в журнале боевых действий концентрированно отражают накал боёв тех дней. Вот некоторые из них:

14 **ноября**. «1281-й и 1283-й полки дивизии при поддержке 5-ти танков, наступая на Екатериновку, достигли опушки леса северо-восточнее и северо-западнее Екатериновки. 1285-й полк, при поддержке 4-х танков, наступая на Малеево, достиг высоты 149, 9, что юго-восточнее Малеева».

15 **ноября**. «Дивизия вела упорные наступательные бои, но успеха не имела. Героически сражались бойцы 1281-го полка. При наличии всего лишь 50 активных штыков и двух ручных пулемётов они дважды в течение дня переходили в атаку, но под сильным огнём противника залегли на северо-восточной окраине Екатериновки. Не менее героически сражались 1283-й и 1285-й полки».

16 **ноября**. «1281-й и 1283-й полки, получив подкрепление, заняли Екатериновку и продолжали наступать на Малеево, но под ураганным огнём противника залегли в одном километре северо-восточнее Малеева. Несмотря на сильную бомбардировку наших боевых порядков авиацией противника, полки продвинулись вперёд, но под пулёмётным, автоматным и миномётным огнём залегли в 150-200 метрах от Малеева».

17 **ноября**. «Дивизия вела бой за Малеево. Противник в течение дня дважды пытался атаковать части дивизии, бросая на поддержку пехоты по 20-25 танков, но успеха не имел. В этот день 1281-й полк четыре раза переходил в атаку и отразил четыре контратаки противника. 1283-й полк, имея 250 штыков, атаковал противника с востока и захватил трофеи. Оккупанты, отходя от Екатериновки на Малеево, и на этот раз оставили на поле боя до 500 трупов».

18 ноября южнее Шатово сосредоточилась конно-механизированная группа Западного фронта под командованием генерала П. А. Белова. Ей предстояло прорвать оборону противника и развивать наступление вдоль реки Протвы в северо-западном направлении. 60-й дивизии было приказано прикрыть действия этой группы с севера стрелковым батальоном, усиленным батареей орудий. Выбор пал на батальон во главе со старшим лейтенантом **Я. А. Филимоновым**.

Филимонов Я. А.

Коротков Г. Е.

Перед рассветом по сигналу красной ракеты батальон внезапно атаковал противника. Преодолевая инженерные заграждения и глубокий снежный покров, роты вышли на шоссе и продолжали наступать в направлении деревни Нижняя Вязовня. Немцы открыли артиллерийский и миномётный огонь, а затем бросили в контратаку батальон пехоты, усиленный танками. Завязался сильный бой. Фашистские танки, попав под огонь артиллерийской батареи, сошли с шоссе и попытались пройти по полю в обход, но застряли в снегу. Пехота была отрезана от танков и залегла под пулемётным огнём. Филимонов поднял две стрелковые роты, и они бросились в штыковую атаку. Немцы обратились в бегство. Группа бойцов с гранатами и бутылками с зажигательной смесью подобралась к застрявшим в снегу вражеским танкам и сожгла четыре машины. На поле боя стрелки собрали много трофейных автоматов с патронами и возобновили наступление на Нижнюю Вязовню, однако были снова контратакованы гитлеровской пехотой и танками. Батальон Филимонова и до этого нёс потери, поэтому силы оказались неравными. Тогда старший лейтенант приказал одной роте занять позицию на опушке леса и остановить врага, а двум другим ротам и батарее отойти в лесничество.

Рота развернулась на опушке леса. При этом она помогла вытащить из снега застрявшие пушки, которые не успели отойти. Пехота гитлеровцев была встречена огнём, по танкам били прямой наводкой орудия. Вражеская пехота залегла. Сейчас же на роту обрушился шквал миномётного огня, и тогда фашисты поднялись и вновь пошли вперёд. Завязался рукопашный бой, и враг был разбит. Лишь немногим фашистам удалось бежать в лес. В бою пулемётной очередью был сражён политрук Коротков. Его тело положили на лафет орудия и привезли на командный пункт полка.

Под вечер из штаба армии сообщили, что группа Белова выдвинулась в район Каширы, но навстречу движутся крупные танковые силы немцев. В связи с этим 60-я дивизия получила приказ прекратить наступательные действия батальона Филимонова и вывести его из боя.

Старший лейтенант Филимонов с группой бойцов прикрыли отход батальона. Они заняли позиции в километре восточнее «дома лесника», и вскоре здесь разгорелся бой. Атакованная со стороны Малеева и деревни Кремёнки, группа Филимонова вступила в неравную схватку. Немецкая пехота подходила всё ближе. Командир повёл своих немногочисленных бойцов в штыковую атаку. Немцы поспешно отошли в лес, а затем повели наступление с другого направления, пытаясь зайти в тыл. Филимонов был ранен, смертью храбрых пали в бою П. В. Мордвинов, Л. М. Рыснрянский, В. П. Бахрушин, И. М. Соловьёв, М. П. Сидоренко, И. П. Калачёв, М. И. Орлов, В. Ф. Климов, С. А. Нефёдов, А. Самыров.

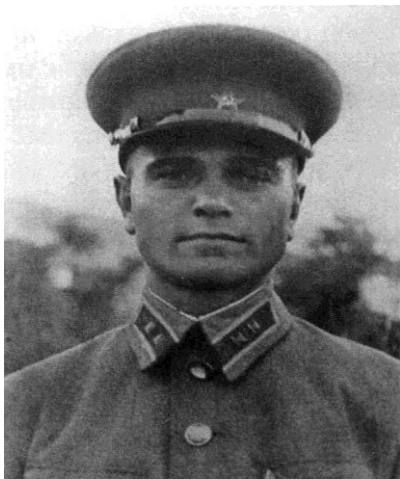
В живых осталось трое: раненый комбат, сержант Н. В. Балашов и пулемётчик З. Сагибулин. Продолжая бой, они расстреляли по врагу все диски пулемёта и автоматов. Не осталось ни одного патрона. Немцы надвигались тремя большими группами, надеясь взять их в плен. Когда гитлеровцы подбежали вплотную, Филимонов скомандовал: «Гранатами по немецким фашистам - огонь!». Полетело шесть ручных гранат, поразивших осколками десятки оккупантов. Три советских воина погибли смертью храбрых.

Бойцы второго батальона 1283-го полка после контратаки захватили район, где бились до последнего отважные советские воины. Они подобрали погибших, и отошли в исходный район.

В этот день проявила бесстрашие и находчивость военфельдшер Тамара Карась. На медицинском пункте батальона у дороги из Малеева на Кремёнки под её присмотром было 60 раненых. На медпункт напала немецкая разведка, и тогда Т. Карась приказала всем воинам, способным держать оружие, занять круговую оборону. До наступления темноты раненые отражали атаки немцев. После боя все они были вывезены на полковой медицинский пункт.

5 мая 2007 года. Серафима Яковлевна, дочь Якова Филимонова:

«Я дочь героя Филимонова, который в этом месте, начиная от Кремёнок, в 41 году закончил свою геройскую борьбу с фашистами. Здесь он погиб, здесь его похоронили. Ну, первое, конечно, захоронение было в Екатериновке. Там даже была специальная такая табличка, он был командир батальона 60-й стрелковой дивизии. Это был батальон, у которого было особое задание. Он знал, что не вернётся домой, потому что эти 150 человек - особый отряд был. И вот они три дня здесь только провоевали и погибли все. Из них была Тамара Карась жива, Бойко, его адъютант был, а сейчас все поумирали уже. Те, которых я знаю, никого нет... »

Кокарев А. Т.

Карась Т. С.

До конца ноября дивизия держала оборону, вела ночную разведку, не раз пыталась овладеть Малеевом. Но в целом обстановка в полосе обороны дивизии стабилизировалась. Опыт показал, что деревни служат врагу ориентирами и по ним часто наносит удары авиация противника.

Поэтому пришлось вывести подразделения оттуда и замаскировать их в лесах и рощах. Были отрыты траншеи и окопы полного профиля, ходы сообщений. Каждое отделение, оружейный и миномётный расчёт оборудовали хорошие землянки с печами. Неботово, Екатериновка, Боровна и Павловка (командный пункт дивизии) превратились в укрепленные узлы сопротивления и противотанковые районы.

Характерный для тех дней эпизод имел место 26 ноября, когда гитлеровцы вновь попытались отбить Екатериновку. Сначала по ней был нанесён сильный бомбовый удар. Затем открыла огонь их артиллерия, а пехота стала выдвигаться на исходные позиции для атаки. В это время произошло то, чего противник никак не ожидал. Командир батальона старший лейтенант А. Т. Кокарев, упредив немцев, поднял свой батальон и повёл его на вражескую цепь. Роты обрушились на боевые порядки гитлеровцев и навязали им штыковой бой. Застигнутый врасплох враг в панике бросился назад. А к вечеру, когда он попытался отрезать батальон Кокарева, то потерпел неудачу: батальону своевременно был отдан приказ отойти. С группой прикрытия комбат обеспечил отход, но при подходе к переднему краю нашей обороны храбрый командир был сражён вражеской пулей. Погиб 25-летний талантливый офицер, ещё в 1938 году награждённый орденом Красного Знамени за подвиг при защите границы нашей Родины.

Подразделения первого эшелона были всегда начеку. На наблюдательных пунктах день и ночь дежурили опытные командиры, разведчики и артиллеристы-наблюдатели. Все эти меры полностью себя оправдали.

В расположении противника проходили две лесные дороги, по которым он подвозил из Малеева боеприпасы, горючее и продовольствие, подтягивал подразделения пехоты и танков. К 1-му декабря разведка установила, что в том же районе сосредоточился новый пехотный батальон и дороги расчищены от снега. На основании этих и других данных был сделан вывод о том, что в районе Нижней Вязовни 260-я пехотная дивизия противника в ближайшие дни предпримет очередную атаку.

И действительно, утром 3 декабря после сильной артиллерийской подготовки гитлеровцы начали бой за Екатериновку и Неботово. Первой пошла в атаку вражеская цепь, насчитывавшая более ста солдат. За ними на удалении 200-300 метров развернулась вторая цепь силою до роты, а за ней и третья цепь. Артиллерия и миномёты врага обстреливали первую позицию обороны дивизии, а солдаты с криками бежали по глубокому снегу, паля из автоматов и пулемётов.

Подразделения 1281-го и 1283-го полков, подпустив бегущих фашистов поближе, открыли сильный огонь, и вражеская атака захлебнулась, цепи, значительно поредев, залегли в снег.

Тогда в воздухе появилось более 30 немецких бомбардировщиков. Они зашли с левого фланга дивизии и начали ожесточённо бомбить весь передний край обороны; возобновился и артиллерийский обстрел. Земля сотрясалась от разрывов. Чёрные комья земли покрыли белоснежные поля. А тем временем из леса вблизи Малеева выдвинулся усиленный пехотный батальон с танками. Развернувшись в цепи, гитлеровцы побежали к переднему краю обороны.

Вся местность была хорошо пристреляна. Подпустив немецкие цепи на близкое расстояние, по ним открыл сильный сосредоточенный огонь миномётный дивизион. Большой урон врагу нанёс прицельный огонь стрелковых батальонов. Уцелевшим гитлеровцам пришлось спасаться бегством.

Через два часа фашисты предприняли психическую атаку, бросив на это до полка пехоты с танками. С наблюдательного пункта дивизии было хорошо видно, как густые цепи подходили к переднему краю. По ним был открыт массированный огонь артиллерии и миномётов, а затем дал залп дивизион «Катюш». Огонь, дым и земля - всё смешалось в яростной пляске. Атакующего противника скрыло тёмное облако дыма и пыли. Когда эта завеса рассеялась, то на поле боя стали видны сотни тел убитых и раненых гитлеровцев. Остатки врага в панике бежали в сторону леса. Догорали подбитые танки.

Разведка и показания пленных говорили о том, что в этом бою противник потерял более двух пехотных батальонов и 6 танков. Потери дивизии были самыми незначительными. Это был успех. Все воочию ещё раз убедились, что врага надо уничтожать, прежде всего, хорошо организованным огнём. Большую роль в отражении атак сыграл миномётный дивизион. Это было его боевое крещение: он был сформирован лишь в конце ноября из ополченцев, дополнительно прибывших из Ленинского района

. Его командиром был опытный миномётчик капитан Зорин, а одной из батарей командовал М. И. Ярош. Дивизион был вооружён 107-мм миномётами «Стокса», для которых предприятия Ленинского района специально изготовили три боевых комплекта мин.

Дивизия не теряла связей с родным Ленинским районом Москвы. В конце ноября по приглашению трудящихся района к ним приезжала группа воинов во главе с новым военным комиссаром дивизии И. Г. Спекторенко. Гости доложили районному комитету партии и райисполкому о боевых делах дивизии, не пропустившей фашистов ни к Подольску, ни к Серпухову, о высоком морально-боевом духе воинов. Делегаты-фронтовики выступали на предприятиях, в учреждениях и клубах. Это были волнующие, незабываемые встречи.

**Разведчик
60-й с. д. (?)**

Возвратившись, воины-делегаты рассказали в частях и подразделениях о том, как живут москвичи, о том, что трудящиеся района работают по 12-14 и более часов в сутки, а рабочие, выполняющие срочные заказы фронта, не выходят из цехов по несколько суток. Все получают очень ограниченный тыловой паёк, но не щадя сил куют оружие, производят боеприпасы и снаряжение. Вместе с тем район подготовлен и к обороне. В зданиях, занимавших ключевые позиции на перекрёстках и площадях, оборудованы огневые точки, улицы перекрыты

баррикадами. Население района, способное владеть оружием, после работы изучает военное дело. Воины получили от москвичей скромные подарки - шерстяные носки, варежки, кисеты, папиросы. Трудящиеся Ленинского района прислали в дивизию новую партию оружия и разного снаряжения. Заводы «Красный пролетарий» имени Серго Орджоникидзе, «Калибр» имени Семашко и другие предприятия изготовили большое количество запасных частей к автоматам и винтовкам, несколько десятков снайперских винтовок с оптическими прицелами. Были сделаны по две походные кухни на каждый стрелковый батальон и отдельную часть. Ремонтные мастерские дивизии получили станки, инструменты и, что очень важно, квалифицированных специалистов.

Артиллерийско-технические мастерские с помощью предприятий района в короткий срок отремонтировали и собрали более 3 тысяч винтовок и несколько сот автоматов, 12 станковых и 20 ручных пулемётов, которые были позарез нужны подразделениям, несколько противотанковых ружей, являвшихся в то время новым эффективным средством борьбы с танками.

В начале декабря Ленинский район прислал в дивизию свою делегацию, радостно встреченную фронтовиками. Делегаты побывали в подразделениях, осмотрели оборону, захваченные трофеи. Состоялись митинги. Лучшим воинам были вручены подарки. Москвичи привезли также много писем воинам ополченцам от родных и знакомых. Бойцы заверяли столичных гостей, что готовы в любой час перейти в наступление и беспощадно громить врага, который никогда не прорвётся к дорогой Москве.

В общем, западнее Серпухова дивизия продолжала бить врага, не давала ему передышки, держала в постоянном напряжении, вела по ночам беспокоящий огонь, а стоило ему перейти в атаку - истребляла всеми видами огня и контратаковала. Почти каждую ночь активно действовали разведчики. По обнаруженным целям открывался губительный огонь. Партизанам, с которыми поддерживалась связь, ставились задачи наносить удары по тыловым объектам противника, его обозам, линиям связи, небольшим немецким гарнизонам.

Вручение снайперской винтовки бойцу.

Вместе с тем бойцы понимали, что угроза Москве ещё не снята. Всё человечество, затаив дыхание, ждало исхода битвы на подступах к Москве. Ещё недавно противник готов был

торжествовать свою победу над СССР. Но все его планы разбились о стойкость, мужество и героизм советских воинов.

К началу декабря танковые группировки фашистов были обескровлены, их войска растянулись по фронту, почти иссякли резервы. Всё это создавало предпосылки для перехода наших войск в наступление.

И вот грозный час пробил. 5 и 6 декабря началось контрнаступление. Его основной целью были разгром группы армий «Центр» и снятие непосредственной угрозы столице.

В дивизии с нетерпением ждали приказа о наступлении, войска тщательно, всесторонне готовились к предстоящим боям. Штабы дивизии и полков изучали систему обороны противника, его огневых точек, узлов обороны, минных полей. Составлялись расчёты для артиллерийского наступления: подсчитывалось, что можно успеть разрушить и уничтожить за 40-50 минут артиллерийской подготовки, сколько надо иметь в боевых порядках пехоты орудий для стрельбы прямой наводкой по дзотам и танкам. Разведчики почти каждую ночь ходили в тыл врага, приносили ценные сведения, захватывали пленных.

Глубокий снег - помощник в обороне. Из него на опушках леса и дорогах можно делать ледяные препятствия. При наступлении же снег препятствует быстрому продвижению. Поэтому сапёрные подразделения заготовили для расчистки дорог специальные треугольники, волокуши, сани, лопаты. Всё это было испытано на лесных дорогах и в последующем очень пригодилось.

Почти всё время гитлеровцы не оставляли дивизию в покое. Они не раз пытались на отдельных направлениях прощупать прочность её позиций. В 7 часов утра 11 декабря в небо взвились зелёные ракеты. После короткого огневого налёта больше пехотного батальона противника на узком участке атаковало первый батальон 1283-го полка. Врагу удалось захватить часть первой траншеи и три окопа. Но тотчас же по противнику открыли заградительный огонь артиллерия дивизии и миномётная батарея полка. Они отсекали последующие цепи немцев, и наши бойцы бросились в контратаку. В это время к месту боя подоспел ещё и резерв полка - усиленная стрелковая рота. Штыковым ударом фашисты были выбиты и бросились бежать вдоль переднего в Малеево, а тем временем по ним вели сильный фланговый огонь из пулемётов и автоматов. Почти весь немецкий батальон был уничтожен.

Командир батальона старший лейтенант И. П. Бастраков подал команду: «За мной! Вперёд!». На плечах убежавших фашистов батальон ворвался в их окопы, дзоты и блиндажи. В этом бою группа из 19 бойцов под командованием политрука Гущина, сержантов Панова и Веденева уничтожила 36 оккупантов. Красноармеец Степанов подбежал к дзоту, бросил в него гранату и открыл огонь из автомата. Было убито 14 немцев. Затем по приказу комдива батальон вернулся на свои позиции.

Так закончилась последняя попытка гитлеровцев наступать в полосе дивизии. В дальнейшем они лишь изредка вели методический огонь, активности же не проявляли.

Политотдел дивизии вёл пропаганду среди войск противника. Бывший старший политрук Ф. Н. Шемякин вспоминает: «Время шло к полуночи, стоял мороз, мела позёмка. Осветительные ракеты врага падали, казалось, прямо с неба. Перевалившись за бруствер, я через самодельный громкоговоритель предлагал солдатам противника идти к нам в плен. Наш пожилой пулемётчик сказал мне: «Зачем вы их в плен зовёте, товарищ старший политрук? Сказано: истреблять гадов, - и мы будем их истреблять до последнего. Мы им Москву не отдали, а Берлин обязательно возьмём!» Пришлось ему объяснить, что нельзя весь немецкий народ отождествлять с фашистской кликой».

На протяжении 72 дней противник пытался прорвать нашу оборону, захватить Серпухов и ведущие на Москву шоссейную и железную дороги, отрезать не сдающуюся Гулу от Москвы и прорваться по этим магистралям к советской столице. Но командиры и бойцы 60-й дивизии и других соединений 43-й и 49-й армий остановили продвижение вражеских полчищ на Серпуховском направлении. А 15 декабря командир дивизии полковник М. А. Зашибалов и военный комиссар дивизии полковой комиссар И. Г. Спекторенко доложили Военному совету армии о том, что дивизия готова к наступлению.

Воспитанная Коммунистической партией любовь к Родине и ненависть к врагу рождали бесстрашие, массовый героизм, презрение к смерти. Документы того времени - наградные листы, боевые и политические донесения - свидетельствуют о патриотических подвигах. Вот некоторые выдержки из этих документов:

«Командир орудия артполка ополченец Василий Андреевич Ханаков при отражении «психической» атаки немцев вёл огонь из своего орудия прямой наводкой и уничтожил свыше 50 гитлеровцев. Орудийный расчёт Ханакова во время боя был окружён с трёх сторон, и немцы были уже в 100-150 метрах от орудия, но ни тов. Ханаков, ни его подчинённые не дрогнули, продолжая вести огонь до тех пор, пока не была отражена атака...». В. А. Ханаков одним из первых в дивизии был награждён медалью «За отвагу».

«Комиссар батальона 1281-го полка политрук Леонид Алексеевич Конев в ходе боя, когда был ранен командир батальона, взял командование батальоном на себя. Будучи дважды раненым в руку и ногу, он отказался от эвакуации в госпиталь и продолжал руководить отражением атаки. В последующих боях под деревней Малеево тов. Конев пал смертью храбрых».

«Командир роты 1285-го полка старший лейтенант М. Д. Малеево и в последующих боях западнее Серпухова проявил образцы героизма и умение руководить боем. Находясь впереди бойцов, тов. Фадеев один за другим взрывал вражеские дзоты противотанковыми гранатами. Будучи дважды раненым и не имея возможности самостоятельно передвигаться, он приказал положить его на волокушу и перевозить с одного участка поля боя на другой, туда, где требовалось его воздействие. За период с 16 ноября по 16 марта М. Д. Фадеев был семь раз ранен, но не покидал поле боя. Назначенный командиром батальона, он с незажившими ещё ранами и опухшими ногами продолжал героически сражаться, непосредственно руководя боевыми действиями и появляясь там, где обстановка была более напряжённой. Батальон, воодушевлённый своим командиром, служил примером боевой слаженности, стойкости, мужества и отваги для всей дивизии».

За героизм, проявленный в боях под Серпуховом, М. Д. Фадеев был награждён орденом Ленина. Затем его назначили командиром 1285-го полка. Войну он закончил в звании полковника.

**Фадеев М. Д.
Командир 1285-го полка.**

**Врачи
медсанбата:
П. Ф. Козырева,
Н. Зверев,
М. И. Потёмкина.**

В одном из боёв под Нижней Вязовнёй ополченцы Н. С. Овсянников, М. В. Ягунов и М. П. Козлов получили приказ пробраться ночью к мосту через реку Протву, устроить там засаду и не пропускать гитлеровцев.

Бойцы подползли к мосту, выбрали удобное место и залегли. Вскоре они заметили пятерых приближающихся к мосту немецких солдат. Подпустив на близкое расстояние, автоматчики уничтожили их. После этого немцы ещё трижды группами по пять-шесть человек пытались подобраться к мосту, но все были уничтожены. Стремясь во что бы то ни стало занять плацдарм на левом берегу Протвы, враг послал на мост ещё одну группу в 35-40 человек. Москвичи-ополченцы уничтожили более половины из них, а остальных обратили в бегство. Убив всего около 40 гитлеровцев, войны вернулись невредимыми. Все они были награждены орденами.

В период обороны под Серпуховом орденами и медалями было награждено 17 офицеров, 33 бойца и младших командира дивизии.

В здании Серпуховского текстильного техникума возле шоссе Тула - Москва в те дни был размещён дивизионный медико-санитарный батальон. В ненастные осенние и морозные зимние дни и ночи сюда на автомашинах и санях везли раненых воинов с берегов Протвы, Оки, Боровны. Работники медсанбата оказали помощь тысячам раненых бойцов и командиров дивизии, конно-механизированной группы генерала П. А. Белова и соседних соединений.

Ведущий хирург П. А. Панников, военврачи Ф. Е. Петербургский, Е. В. Богомазова, М. И. Потёмкина, П. Ф. Козырева, А. Д. Хвостова, Н. Н. Хвостов, А. К. Литвак, М. Д. Хломова, Р. В. Резникова, Т. А. Карась, А. В. Соловьёва, Н. В. Бабашева, медицинские сёстры В. С. Демидова, Н. В. Кедрова и другие, в особенно напряжённые дни, сутками не отходили от операционных столов. Каждый хирург в такие дни делал по 30 и более операций, множество хирургических обработок и перевязок. Многие воины дивизии обязаны своим спасением золотым рукам этих врачей и сестёр.

Орлова К. П.

Козырева П. Ф.

Вот что говорилось об их деятельности в дивизионной газете:

«В медсанбат прямо с передовой был доставлен без сознания политрук резерва политотдела дивизии москвич Фёдор Кузьмич Емельянов, награждённый перед этим орденом Красной Звезды за подвиг, совершённый 24 октября в боях под деревнями Верхняя и Нижняя Вязовня. За три часа до поступления в медсанбат он был тяжело ранен: одна пуля пробилла голову, другая - грудь, а осколок мины также попал в грудь. Рана была рваная и настолько большая, что обнажила большую часть правого лёгкого. Жизнь героя висела на волоске. Операцию делал врач Павел Алексеевич Панников... Она была сделана отлично. Два дня после этого раненый был ещё без сознания, на третий день он пришёл в себя и попросил есть. Жизнь героя была спасена.

Панников П. А.

**Антипенко Е. Н.
Хирург 49-й армии.**

Незадолго перед этим тов. Панников оперировал красноармейца тов. Филиппова, раненного в грудь. Во время операции обнаружилось, что поражена диафрагма. Её нужно было немедленно ушить - иначе смерть... Панников проделал эту операцию блестяще. Для такой операции мало одного мастерства. Здесь нужна ещё огромная любовь к человеку, которого оперируешь... Рядом с ним работали военврачи К. П. Орлова, К. В. Калинин, хирургическая сестра В. Н. Ни, другие медработники. Когда нужно было спасти раненого, они давали свою кровь для переливания».

В НАЧАЛЕ ПУТИ НА ЗАПАД

К середине декабря советские войска, уже вторую неделю развивая контрнаступление, освободили Солнечногорск, Клин, Калинин, Елец, Ефремов и сотни других соединений 49-й армии всё ещё находились в обороне. Бойцы и командиры с нетерпением ждали приказа о наступлении.

Накануне наступления в дивизию прибыло более двух тысяч человек пополнения. Численность бойцов в батальонах возросла до 200 активных штыков. Дивизия располагала полнокровными батареями 82-мм миномётов и пулемётными ротами. Тогда же были получены 76-мм полковые и дивизионные пушки, 122-мм гаубицы, увеличилось число противотанковых ружей, пулемётов. Два гаубичных и пушечный дивизионы были полностью оснащены орудиями, вновь созданы дивизионы 120-мм миномётов и противотанковый дивизион.

Ни на один день не прекращалась боевая подготовка. Поочерёдно половина подразделений занимала оборонительные позиции, а другая отрабатывала способы ведения наступательного боя. Благодаря активной работе разведки штаб дивизии хорошо знал расположение и состояние

немецких войск.

**Выдача
партийных
документов.
Второй
справа -
М. Д. Громов.**

Непосредственно перед наступлением были проведены партийные и комсомольские собрания, на которых принимали в партию наиболее заслуженных воинов. Командиры и бойцы заявляли о решимости уничтожить немецко-фашистских захватчиков, освободить родную землю.

Все наши центральные газеты публиковали приветствия советских людей славным защитникам Москвы. Газеты со сводками Совинформбюро переходили из рук в руки. Сердца бойцов и командиров с каждым новым сообщением о победах наполнялись гордостью за родную армию, отстоявшую столицу. Все они жили одной мыслью: когда же придёт черёд наступать 60-й дивизии?

49-я армия начала контрнаступление частью дивизий на левом фланге 14 декабря в направлении Тарусы. За три дня боёв от врага был очищен левый берег Оки и к исходу 17 декабря освобождён город Алексин. Затем главные усилия армии были перенесены в центр и на правый фланг с целью разгрома высококиничской группировки гитлеровцев. Это была трудная задача: на берегу реки Протвы и западнее четыре пехотные дивизии противника (263, 137, 268 и 52-я) создали сильную эшелонированную оборону с развитой системой огня всех видов, мощными инженерными сооружениями и заграждениями.

Нашей дивизии была поставлена задача - главными силами наступать на районный центр Высокиничи и выйти в район деревни Чёрная Грязь, удалённый от линии фронта на 30 километров. Справа действовала 415-я, а слева - 194-я стрелковые дивизии.

Условия были нелёгкие. Противник превосходил дивизию численностью живой силы в 1, 5 раза, танков - в 2, 5, артиллерии и миномётов - в 1, 8 раза. Превосходства над врагом в орудиях и миномётах не было даже на участке прорыва. Несмотря на непрерывно поступавшее пополнение, роты и батальоны были укомплектованы всё же неполностью.

Морозы доходили до 28 - 30 градусов. Кругом лесистая местность и бездорожье. Глубина снега местами превышала метр. Это сильно затрудняло подвоз боеприпасов, продовольствия, эвакуацию раненых.

Тылы пришлось сократить до минимума, и часть бойцов из них были включены в боевые подразделения. Многих тыловиков заменили добровольцы из выздоравливающих раненых. Подразделениям приказали взять лишь то, что посильно. Продовольствие выдали сухим пайком на 5 суток, боеприпасов - по 2, 5 боевого комплекта. Предвидя, что лошади будут проваливаться в снег, артиллеристы заготовили для себя лямки и специальные сани-волокуши. Пункты боепитания, продовольствия и медицинские пункты максимально подтянулись к переднему краю.

Батальонам, наступавшим в первом эшелоне, помогали выбирать путь проводники из местных жителей.

В полках были созданы маневренные отряды из 100 - 120 наиболее опытных бойцов и командиров. Частично вооружённые автоматами, они имели облегченную экипировку. Все боевые подразделения поочередно по двое суток отдохнули в тылу.

16 декабря батальоны первого эшелона заняли исходное положение для наступления: траншеи, окопы, ходы сообщений и землянки на переднем крае. Вечером в полках состоялись короткие совещания коммунистов, на которых присутствовали делегаты от подразделений. Затем в ротах прошли совместные партийно-комсомольские собрания, а во взводах были проведены беседы.

Офицеры политотдела дивизии во главе с его начальником полковым комиссаром М. Д. Громовым находились на переднем крае, помогая командирам и политработникам завершить подготовку к наступлению. Наступательный порыв был исключительно высок. «Я готов пойти в наступление хоть сейчас, - сказал на собрании красноармеец 1281-го полка Попов. - Под Москвой мы должны положить начало разгрому гитлеровской армии». Разведчик 1283-го полка В. С. Ткаченко, подобрав группу бойцов из 18 человек, попросил, чтобы их группу первой послали вести

М. Д. Громов, начальник политотдела 60-й стрелковой дивизии (с 1941 по 1943 год).

разведку боем, «мне ничто не страшно, и я выполню любое задание, только прошу вооружить нас автоматами». Просьба его была удовлетворена. Все с нетерпением ждали атаки.

Наступила очень морозная декабрьская ночь. Немецкие гарнизоны затихли. Изредка взмывали в небо осветительные ракеты. А дивизия уже закончила подготовку. Дивизион «Катюш», артиллерия и миномёты дивизии ждали сигнала.

Под утро гитлеровцы вдруг открыли сильный пулемётный огонь. Оказалось, они обстреливали группу разведчиков младшего лейтенанта К. П. Кривенкова. Он привёл пленного и рассказал, что в тылу противника разведчики обнаружили несколько ранее неизвестных огневых точек и уничтожили дот. Пленный дал важные сведения.

«Хочется рассказать о действиях группы разведчиков, которой командовал старший сержант К. П. Кривенков. 15 декабря группа отправилась на выполнение задания. Ночь была тёмная, шёл снег. Кривенков сам проделал проходы во вражеских проволочных заграждениях. Вдруг у одного из разведчиков оторвалась от пояса граната. Боец успел её отбросить, но взрыв гранаты всполошил передний край врага. Оттуда открыли огонь. Из семи разведчиков пятеро было ранено, в том числе и Кривенков. Но, несмотря на это, он не отказался от выполнения поставленной задачи. Раненых отправил в тыл, а сам вместе с сержантом Губановым и бойцом Свиридовым двинулся дальше. К 4 часам утра разведчики подползли к вражескому доту. Двумя гранатами Кривенков уничтожил расчёт вражеского пулемёта, находившегося в доте. Оставив Губанова около дота, Кривенков вместе со Свиридовым побежал по ходу сообщения. За одним из поворотов они увидели в убежище свет. Оставив у входа Свиридова, Кривенков вбежал в убежище. Там оказалось шесть фашистских солдат. Один из них выстрелил и легко ранил Кривенкова, но тот успел бросить гранату. Два гитлеровца были убиты, а остальные без сопротивления сдались. Пленные дали ценные сведения о перегруппировке немецких войск на этом участке». (М. А. Зашибалов, В. А. Калачёв, отрывок из главы «Народное ополчение» в книге «Битва за Москву»)

Наконец наступил долгожданный час. В 7 часов 17 декабря, когда было ещё темно, грянули залпы артиллерии и миномётов. На врага обрушилась лавина огня. Тысячи снарядов и мин разрушали командные и наблюдательные пункты, штабы, заграждения, уничтожали артиллерию, склады боеприпасов. Заснеженные поля искрились жёлто-красными отблесками. Орудия прямой наводкой разрушали доты, дзоты и огневые точки. 30-минутная артиллерийская подготовка завершилась всепокрушающим залпом реактивной артиллерии.

Огонь переместился в глубину обороны немцев, и стрелковые батальоны перешли в стремительную атаку. Батальон под командованием капитана И. П. Бастракова и комиссара В. Н. Медведева первым прорвал оборону противника и уничтожил до 250 немецких солдат и офицеров, разрушил 25 дзотов и блиндажей, захватил знамя, 5 орудий, 2 миномёта, 7 пулемётов и много боеприпасов. Другие части 1283-го полка развивали наступление в направлении Нижней Вязовни. 1285-й полк после упорного боя в полдень захватил Малеево - тот самый укрепленный район обороны, за который шли долгие кровопролитные бои.

К вечеру после сильного огневого налёта наш батальон, удерживавший Малеево, был контратакован пехотным полком и танками противника. Завязался кровопролитный бой. Удержать эту деревню у батальона не хватило сил, но в целом полк сдержал натиск противника и не допустил его контратак во фланг соседним частям.

Успех, достигнутый дивизией в начале наступления, развить на всём фронте не удалось, так как противник оказал самое упорное сопротивление. Бой не прекращался всю ночь и весь следующий день.

**Бастраков И. П.
Командир стрелкового
батальона.**

полк в районе высоты 135, 1, нанеся врагу большие потери. Во
дир первого батальона старший лейтенант П. Л. Евдокин был
тяжело ранен, и командование принял комиссар батальона политрук Л. А. Конев. Раненный в ногу

и руку, он отказался от эвакуации в госпиталь и продолжал руководить боем. В этом бою политрук Конев погиб.

Командир пулемётной роты полка лейтенант В. М. Васенин и политрук Павлов вели бойцов на штурм вражеских позиций. Выбив фашистов из дзотов и закрепившись, рота отражала контратаки. Отважные воины продолжали вести огонь и тогда, когда в расчётах оставалось лишь по одному бойцу, пока пулемётам было чем стрелять, а затем шли на врага врукопашную. Политрук Павлов сам забросал гранатами два дзота, уничтожил девять гитлеровских солдат и застрелил офицера. Пулемётный расчёт ополченца М. И. Городничева уничтожил до 30 гитлеровцев. Оставшись один, Городничев продолжал вести огонь и после того, как был ранен. Пулемётчик В. В. Матвеевко, расстреляв все пулемётные ленты, стрелял из винтовки, пока не был тяжело ранен. Боец С. М. Яковлев, оставшись у пулемёта один, также продолжал уничтожать нападавших фашистов. Он погиб от руки незаметно подкравшегося сзади немецкого солдата. Из другого пулемёта до последней минуты жизни вёл огонь второй номер расчёта Т. А. Янчик. Скрытно зайдя с фланга, гитлеровцы набросились на него. В неравной схватке он погиб геройской смертью. Герои-пулемётчики Городничев, Матвеевко и Яковлев были награждены орденом Красного Знамени, а Васенин и Янчик - орденом Красной Звезды.

Многие воины в дни наступления подавали заявления о приёме их в Коммунистическую партию. В течение первых четырёх дней наступления подали заявления 80 командиров и бойцов. **«В дни великого перелома в борьбе против фашизма, - писал красноармеец 1283-го полка Данилов, - я желаю идти в бой коммунистом и прошу принять меня кандидатом в члены ВКП (б). Великое звание коммуниста я оправдаю в боях за Родину».**

В 20-х числах декабря ополченцы и другие войска 49-й армии много раз возобновляли наступление и отражали сильные контратаки вражеских танков и пехоты.

В ночь на 23 декабря два полка 60-й дивизии полностью овладели районом «Дом отдыха» и подошли к Нижней Вязовне. 1285-й полк двинулся в обход и вскоре стремительной атакой овладел всем районом лесничества.

Сержант этого полка ополченец И. С. Растропин во время атаки заметил, что к разрушенному дзоту подбежали пять гитлеровцев и устанавливают тяжёлый пулемёт. Он обстрелял их из ручного пулемёта и трёх фашистов убил. Но тут в его пулемёте произошла задержка: на исправление времени не было, и он бросил к дзоту, на ходу метнув гранату. Ещё два немца были уничтожены. В 100 - 150 метрах, у другого полуразрушенного дзота Растропин увидел группу гитлеровцев. Он крикнул своему второму номеру, Якушеву, перевязывавшему рану: «Ползи вперёд и бросай в немцев гранату!» Тот ответил, что у него гранат больше нет. Тогда последовал приказ: «На, бери у меня одну гранату и поползём!» Когда они приблизились к дзоту, фашисты заканчивали установку тяжёлого пулемёта. Во врага одновременно полетели две гранаты. Их разрывами был разбит пулемёт, пятерых фашистов убило, а четверо побежали в лес. Схватив брошенный гитлеровцами автомат, сержант уничтожил их. Растропин и Якушев были награждены боевыми орденами.

Сильным препятствием на пути дивизии оказалась деревня Нижняя Вязовня, где оборонялся гитлеровский пехотный полк, насчитывавший до 2 тысяч человек, усиленный 6 артиллерийскими батареями, 12 танками, 12 противотанковыми орудиями. На переднем крае было 6 дотов и много дзотов, домов, приспособленных под огневые точки, заграждений; все подступы заминированы. Ночью по дорогам патрулировали танки, а местность непрерывно освещали ракеты на парашютах. Сильная оборона была создана и в Верхней Вязовне. Эти деревни, находившиеся на высотах, были превращены в ключевые опорные пункты немецкой обороны. Враг решил оборонять их любой ценой. Взять эти узлы обороны для ослабленных предыдущими боями подразделений дивизии было трудной задачей, но сбить противника с этого рубежа нужно было как можно скорее. От этого зависел успех дальнейшего наступления. Атаку начали с утра 24 декабря. Передовые батальоны 1281-го и 1283-го полков под командованием капитанов И. П. Бастракова и Н. И. Санькова, прикрываемые огнём артиллерии, одновременно бросились на штурм вражеских позиций. Завязался упорный бой. Натиск атакующих подразделений был всё же настолько сильным, что противник не удержал своих позиций и отошёл. Во время боя за лесничество комиссар батальона ополченец политрук М. Ф. Чернуха со штабом оказался в окружении. Комиссар приказал открыть огонь по атакующему врагу, а затем повёл бойцов в контратаку. Уничтожив свыше 20 немцев, они вырвались из окружения. Чернуха был награждён орденом Красной Звезды.

... Учитывая, как трудно прорывать оборону ударом с фронта, командование дивизии решило организовать рейд в тыл противника. Для этой цели оно сформировало сводный лыжный батальон под командованием И. П. Бастракова. По численности этот батальон не превышал другие батальоны дивизии. В нём насчитывалось не более 500 человек. Но зато, передвигаясь на лыжах и имея на вооружении значительное количество автоматов, он был маневреннее остальных и лучше вооружён. Обойдя основные оборонительные позиции противника по лесным просекам с фланга, батальон внезапно захватил вражеский опорный пункт у дома лесника, а затем, совершив стремительный бросок, вышел на тылы неприятельской артиллерийской части в районе села Троицкое. Появление ополченцев в тылу врага было для вражеских артиллеристов настолько неожиданным, что они даже не успели добежать до огневых позиций своих батарей. В панике они бросились в лес, но путь к отступлению был им отрезан. Окружив фашистов, лыжники уничтожили их. На поле боя осталось 600 убитых и раненых, а около 100 фашистов отважные лыжники взяли в плен. Им досталось и 32 орудия (НА ИИ СССР АН СССР. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 37. Л. 53.). Пока лыжники громили противника в его тылу, основные силы дивизии нанесли мощный удар с фронта... (А. Д. Колесник: «Ополченские формирования РФ в годы ВОВ», изд. «Наука», 1988 г.)

Санинструктор дивизионного медсанбата ополченка комсомолка Е. П. Волхонская под огнём противника вынесла с поля боя 17 раненых бойцов с оружием и 5 без оружия. За проявленный героизм Е. П. Волхонская была награждена орденом Красной Звезды.

Командир пулемётного взвода 1285-го полка младший лейтенант Кацин во время боя, когда командир роты был ранен, принял командование на себя и образцово управлял огнём. Когда противник пошёл в контратаку, он выдвинул все пулемётные расчёты вперёд, и их ураганным огнём контратака была отражена.

В ночь на 25 декабря были освобождены обе деревни. Фашисты понесли большие потери. В районе Нижней Вязовни было насчитано около 400 убитых гитлеровцев, 10 подбитых танков. В плен попало 150 немцев, было захвачено 24 орудия, 23 пулемёта, несколько радиостанций и транспорт с боеприпасами. Большой урон враг понёс и в бою у Верхней Вязовни.

Противник отошёл на заранее подготовленную вторую полосу обороны (Сёмкино - Бор - Еостешево) на сильно укреплённых Ишутинских высотах. Разведка установила, что там, в виде огневых точек закопаны танки. Это были последние опорные пункты врага на подступах к Высокиничам.

Подтянув артиллерию, боеприпасы и тылы, утром 25 декабря дивизия вновь пошла в наступление. 1285-й полк прорвал передний край второй полосы обороны противника и начал

успешно продвигаться в направлении села Бор. 1281-й полк, развивая успех, был контратакован, остановился и сдерживал врага. Батальон 1283-го полка наступал вдоль реки Протвы в обход противника. В это время начала наступать и соседняя 415-я дивизия.

Дивизионная и приданная артиллерия сменили огневые позиции, а противотанковый дивизион вышел в район Нижней Вязовни для борьбы с танками врага. Разведка установила, что в направлении Высокиничей путь преграждают 2 фашистских пехотных полка, усиленных 6-ю артиллерийскими батареями и 12-ю противотанковыми орудиями. Враг превосходил дивизию в людских силах и в огневых средствах, и поэтому наступление развивалось медленно. Однако четыре стрелковых батальона под командованием старшего лейтенанта Н. И. Санькова, капитанов А. П. Лагунова, И. П. Бахракова и М. Д. Фадеева продолжали наступать, и вышли во фланг гитлеровцам, засевшим в деревнях Сёмкино, Бор, Иштутино.

Ещё во время боя за Нижнюю и Верхнюю Вязовню командир 1283-го полка майор М. О. Фомин с наблюдательного пункта увидел, что на высотах в районе села Бор противник ведёт сильный огонь из дзотов и закопанных танков по залегшим в снегу подразделениям.

Командиру батареи И. Ф. Григорьеву была поставлена задача: за ночь выдвинуть орудия и утром 25-го декабря прямой наводкой разрушить дзоты. И как только рассвело, этими орудиями дзоты врага были уничтожены. Правда, когда стрелковые батальоны начали атаку, то обнаружили ещё два, не замеченные раньше, дзота, которые с фланга вели огонь по наступающей пехоте. Но разведчики, оказавшиеся всего в 200-х метрах от этих дзотов, незаметно

подкрались к ним и взорвали их гранатами.

Лагунов А. П.

ами. Вместе с разведчиками в боевых порядках пехоты находился командир гаубичной батареи лейтенант Г. И. Перевозчиков. Он постоянно поддерживал связь с атакующими батальонами, выявляя расположение вражеских огневых точек. Огонь артиллерии во многом обеспечивал успех наступления.

В 13 часов 25 декабря батальон 1281-го полка капитана А. П. Лагунова внезапно атаковал противника и овладел селом Бор. Тотчас же против него была предпринята контратака. Батальон залёг и огнём с места отразил её. Затем на безымянных высотах были обнаружены закопанные в землю вражеские танки. Совершив обход, батальон захватил их и использовал для ведения огня в круговой обороне.

В 16 часов два батальона гитлеровцев с танками при поддержке артиллерийского и миномётного огня контратаковали и окружили малочисленные стрелковые роты батальона. Бойцы и командиры стояли насмерть. Когда их осталось уже совсем немного, боеприпасы кончились, а немцы продолжали наседавать. В последнюю минуту капитан Лагунов вызвал артиллерийский огонь на себя. Высота задрожала и покрылась сплошными разрывами. Было уничтожено много пехоты врага.

Вместе с отважным командиром А. П. Лагуновым участвовали капитан М. И. Сергеев, санинструктор И. Т. Козлов и другие.

Это была большая утрата, но за гибель наших товарищей враг заплатил дорогой ценой. В районе деревни Бор команды по сбору оружия и трофеев насчитали более тысячи убитых гитлеровцев. Было собрано много трофеев. Выбив противника из села Бор, дивизия разгромила его последние оборонительные узлы на пути к Высокиничам.

Следует отметить, что дивизии не пришлось брать Малеево, так как направление её наступления несколько изменилось, и этот опорный пункт оказался в полосе действия соседа справа.

Город Высокиничи враг решил удержать любой ценой: это был важный узел коммуникаций и сильный опорный пункт в системе его обороны. Во второй половине дня свежий гитлеровский пехотный полк, поддержанный 25-30 танками, контратаковал 1281-й и 1283-й полки. Сложилось трудное положение, так как за двое суток наступления наши войска имели немалые потери и сильно устали. Завязался тяжёлый бой. К вечеру, понеся значительный урон, противник начал отходить к городу.

Полки ввели в бой оставшиеся небольшие резервы и попытались с ходу пробиться в Высокиничи, но это не удалось. Город был слишком сильно укреплен. До наступления темноты полки залегли и вели перестрелку на подступах к Высокиничам. Тем временем дивизия готовилась к штурму: перегруппировывала силы, подвозила боеприпасы, подтягивала тылы. Полкам и артиллерии было приказано занять исходное положение для атаки до рассвета 27 декабря.

Всю ночь специально выделенные артиллерийские подразделения вели пяти - десятиминутные беспокоящие огневые налёты по городу. Остальная артиллерия и миномёты скрытно заняли новые позиции. Сапёры за ночь оборудовали огневые позиции и сделали проходы в минных полях. Они обезвредили до 10 тысяч мин, в основном противопехотных, которые немцы не успели установить, а просто разбросали по снегу. Только один сапёр Кузнецов в эту ночь за пять часов обезвредил около 400 мин.

Командир и штаб дивизии установили связь с соседней 415-й стрелковой дивизией и наладили взаимодействие: условились о времени атаки, продолжительности артподготовки, о мерах по обеспечению флангов и прочее.

Из разбитых укрепленных узлов обороны Воронцовки, Сёмкина и других остатки гитлеровцев лесами отходили в Высокиничи. Следовало ожидать, что противник будет обороняться там значительными силами. Было ясно также, что во время боя за Высокиничи враг будет контратаковать 60-ю дивизию со стороны деревни Чёрная Грязь: разведка установила, что накануне в эту деревню вступила большая колонна пехоты с танками.

Город Высокиничи намечалось взять одновременно ударом с трёх направлений: с северо-востока, юго-запада и северо-запада. Для действий с тыла был создан сводный отряд в 500 человек (под командованием заместителя командира 1281-го полка подполковника А. А. Лошакова), который должен был, не ввязываясь в бой за город, перекрыть шоссе Высокиничи - Калуга и отрезать врагу пути отхода на запад. В целях достижения внезапности атаку было решено начать без артиллерийской подготовки.

Под покровом тёмной морозной ночи батальоны заняли на заснеженных полях исходное положение, изготовились к решительному броску.

В 5 часов 30 минут 27 декабря батальоны первого эшелона неожиданно атаковали противника и ворвались в Высокиничи с трёх сторон. Северо-восточной окраиной города овладел 1281-й полк во взаимодействии с дивизионом артиллерийского полка и ротой партизан, с юго-запада в город вошёл 1283-й полк вместе с взводом партизан, с северо-запада - батальон 1285-го полка. Начались уличные бои. Сводный отряд Лошакова перехватил дорогу в районе Чёрной Грязи и Лыкова и закрыл путь отхода на запад. Высокиничи оказались окруженными.

Организованное сопротивление основными силами противник начал лишь через час после атаки. Пленные немецкие солдаты впоследствии объясняли такую неповоротливость тем, что гарнизон был измотан ночным беспокоящим огнём артиллерии дивизии. После трёх часов ночи, когда этот огонь прекратился, гитлеровцы успокоились, солдаты, плохо одетые и замёрзшие, забрались в тёплые дома и залегли спать. Ночной атаки никто не ожидал.

С рассветом бой в городе разгорелся с новой силой. В разных районах города немцы переходили в контратаки. При этом наши подразделения попадали под сильный огонь. Из каменных домов били пулемёты и орудия, Деревянные дома горели. Весь город был в огне и дыму.

В боях за Высокиничи воины дивизии проявили высокие моральные качества.

Командир пушечного дивизиона капитан Я. К. Мудренко оборудовал свой наблюдательный пункт в 100-150 метрах от противника, что позволяло корректировать огонь батарей, засечь расположение немецких дзотов, железобетонных колпаков, артиллерийских и пулемётных огневых точек. Под покровом ночи артиллеристы заняли удобные огневые позиции и с рассветом огнём прямой наводкой разрушили более десяти дзотов и колпаков, а затем открыли меткую стрельбу по огневым точкам в каменных зданиях. В ходе боя Мудренко заметил колонну немцев, идущих из Сёмкина в Высокиничи. Быстро выдвинутые на новые позиции батареи обстреляли её, а затем две стрелковые роты 1281-го полка атаковали уцелевших гитлеровцев и больше половины их уничтожили. Оставшиеся в живых пытались скрыться в лесу, но были взяты в плен подразделениями, охранявшими штаб дивизии. Пленные показали, что колонна из остатков ранее разбитых гарнизонов насчитывала около 200 человек.

Вскоре артиллеристы захватили исправный немецкий танк. Я. К. Мудренко сумел управлять машиной, открыл из неё огонь, и во взаимодействии с орудиями этот танк выбивал противника из каменных домов, прокладывая путь наступавшим стрелковым подразделениям.

Бои на улицах города шли весь день. К вечеру была освобождена почти половина города. Вместе со стрелками отважно действовали партизанские подразделения Высокиничского района.

К концу дня 27 декабря Высокиничи были полностью очищены от оккупантов. Остатки вражеского гарнизона пытались отойти в западном направлении, но были уничтожены стрелковыми батальонами и партизанами. К тому времени передовой отряд, высланный в тыл противнику, вышел в район деревни Ильинское, в 15-18 километрах западнее Высокиничей, разгромил там немецкий гарнизон и закрепился.

27 декабря 1941 г. штаб 49-й армии доложил штабу Западного фронта об «овладении городом Высокиничи силами 60-й стрелковой дивизии».

Завершая очищение Высокиничей от немецко-фашистских захватчиков, части дивизии в то же время наступали по дороге Высокиничи - Чёрная Грязь. Отбив контратаки противника, стремившегося на выручку к Высокиничскому гарнизону, дивизия овладела Шигловом, Арсеньевкой и Грибовкой и продолжала продвигаться в направлении Чёрной Грязи.

Вскоре из Чёрной Грязи навстречу 1285-му полку по дороге на Высокиничи для нанесения контратаки двинулась немецкая пехота - полк, усиленный артиллерией.

Командир 1285-го полка полковник В. Л. Махлиновский решил обмануть врага и окружить его. Шесть 76-мм пушек он скрытно расставил вдоль шоссе на опушках леса на фронте до 1, 5 километра. Пушки открыли огонь во фланг противника, что оказалось для него неожиданным. Гитлеровца

развернуться в боевой порядок. В это время одна стрелковая рота развернулась в цепь и стала наступать вдоль шоссе во фланг врагу, а другая рота перекрыла шоссе, ведущее на Высокиничи. На другом фланге с опушки леса ещё одну роту повёл в атаку начальник штаба полка майор Г. Д. Харламов. Эта рота создала угрозу обхода противника. Кроме того, левее, вдоль реки Протвы, комиссар полка повёл две роты для нанесения удара в тыл врагу в направлении на Чёрную Грязь.

Замысел полностью удался. Противник утратил инициативу и, введённый в заблуждение, решил, что против него действуют превосходящие силы, стремящиеся заманить его в огневой мешок. Взвилась красная ракета, и цепи гитлеровцев начали поспешно отходить.

Махлиновский без промедления приказал всем подразделениям перейти в решительное наступление. Фланговые отряды обстреливали подавшегося панике и находившегося на открытом заснеженном поле противника. Враг заметался, неся потери. Почти одновременно справа по нему ударил батальон 415-й стрелковой дивизии. И слева из Макарова на Чёрную Грязь помчался отряд лыжников численностью до 100 человек, на ходу стреляя из автоматов.

Махлиновский В. Л.

**Артиллеристы
49-й армии.**

Остатки немецкого пехотного полка в беспорядке бежали. Лишь немногим удалось скрыться в Чёрной Грязи. Но затем они были выбиты и оттуда.

В бою в районе Грибовки, Чёрной Грязи и Арсеньева дивизия взяла большие трофеи. Просёлочные и лесные дороги были забиты автотранспортом, обозами, брошенной артиллерией и даже медицинскими пунктами с ранеными.

Поздно вечером 28 декабря дивизия получила приказ наступать в направлении Малоярославца. К утру следующего дня основные силы дивизии закрепились на рубеже Лыково, Чёрная Грязь, Овчиноно, Угодский Завод и стали готовиться к дальнейшим наступательным боям.

Действия 60-й дивизии по освобождению Высокиничей были отмечены в сообщении «Правды»: **«Сегодня на рассвете нашими наступающими частями освобождён от фашистских захватчиков крупный районный центр - узел дорог Высокиничи. Обходя отдельные огневые точки и опорные пункты противника, наши части заходят к нему в тыл, громят вражеские обозы, захватывают продовольствие и снаряжение».**

Корреспондент «Правды» Л. Митницкий писал:

«Мы только что вернулись из занятого нашими частями г. Высокиничи. Два месяца и пять дней зверствовала гитлеровская свора в этом мирном городе, центре хлебородного района Московской (ныне Калужской) области. Оккупанты за короткий срок высосали из него все силы, соки, полностью ограбили население, а когда под стремительным напором частей Красной Армии фашисты в беспорядке оставляли город, поджигали дома. Дорого расплатились фашистские захватчики за свои злодеяния... много рядов берёзовых крестов над могилами немцев. Стоит на улицах брошенная врагом при спешном бегстве масса грузовиков, мотоциклов, велосипедов, всевозможного имущества, пушек. Земля изрыта ямами и воронками, Со слезами радости встречали жители своих освободителей - красноармейцев».

Отвага, доблесть и героизм воинов дивизии сливались воедино с мужеством и патриотизмом трудящихся, оставшихся в тылу врага. Никакие зверства гитлеровцев не смогли сломить дух и волю советских людей. В самых трудных условиях, не страшась смерти, они совершали патриотические поступки, оказывали посильную помощь советским воинам.

Однажды через деревню Трояново немцы гнали раненых красноармейцев. Колхозник Дрёмин, отец семерых детей, со слезами на глазах смотрел на них и пытался дать им кусок хлеба. Заметив это, гитлеровцы схватили его и заставили вырыть могилу. Когда она была готова, фашисты выстрелом ранили его, столкнули в яму и ещё живого закопали.

По всему Высокиничскому району были расклеены немецкие приказы, под страхом смерти запрещавшие оказывать какую-либо помощь бойцам или командирам Красной Армии и тем более укрывать их. Несмотря на это, колхозница Федосья Васильевна Разуваева из деревни Казаново спасла жизнь раненому советскому капитану. Как-то вечером к ней, постучав, вошли три командира, закутанные в плащ-палатки. Один был тяжело ранен. Хозяйка накормила и перевязала раненого и укрывала всех троих несколько дней. Два лейтенанта вскоре ушли. Разуваева дала им варежки, шапки, хлеб, картошку, спички. Взять раненого с собой они не могли - он был очень слаб.

Крестьянская семья на развалинах своего дома.

Раненого капитана Алексея Семёновича Лесикова колхозница оставила у себя. Она одела его в гражданское и назвала больным братом. День и ночь она выхаживала его. Вскоре сочувствующие ей жители сказали, что предатели-полицаи хотят донести на неё в комендатуру. Колхозница всполошилась. В первую же ночь она проводила капитана в лес и помогла по льду перейти реку. Здесь они распрощались.

Утром нагрянули гитлеровцы. Начались допросы. Колхозницу посадили в подвал, отобрав грудного ребёнка. Не миновать бы ей расстрела, но приход частей 60-й дивизии спас жизнь патриотке, до этого потерявшей на фронте мужа.

Через несколько дней после освобождения села она получила письмо от капитана Лесикова. Он писал: «Дорогая моя сестра, я благополучно добрался до своих, с передовой меня направили в Серпухов, а затем в город Фрунзе. После операции я услышал по радио радостную весть об освобождении Высокиничей. Очень рад, но беспокоюсь за тебя, моя дорогая сестрица. Жива ли ты? »

Да, Ф. В. Разуваева осталась жива! После войны она работала в колхозе, вырастила и воспитала троих детей.

30 декабря в дивизию, основные силы которой были уже в новом районе намного западнее Высокиничей, прибыла делегация Ленинского района столицы во главе со вторым секретарём райкома партии С. Я. Гуревичем. Члены делегации побывали в батальонах, наступавших, добывая остатки немецких гарнизонов, на сёла Кутепово и Ильинское. Гости своими глазами увидели, как их родная дивизия мужественно и беспощадно бьёт врага.

Делегаты совместно с воинами торжественно встретили Новый год. Бойцам и командирам дивизии представители трудящихся Ленинского района вручили привезённые подарки, пожелали им боевых успехов, и воины в ответ приветствовали трудовую доблесть трудящихся района. Минутой молчания почтили память товарищей, сложивших головы на подступах к Москве.

С гордостью бывшие ополченцы читали в газетах то место в новогодней речи Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, где говорилось: «Новый год начинается при хороших перспективах. На значительной части фронта теснимый Красной Армией враг отступает. Несколько дней назад Красная Армия освободила от немецких оккупантов город Высокиничи. По поручению Советского правительства и центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза поздравляю весь советский народ и советских воинов с Новым годом! С Победой! »

Первого января 1942 года в Высокиничах состоялся массовый городской митинг, посвящённый освобождению города от немецких оккупантов. На нём с короткими пламенными речами выступали представители от рабочих, колхозников, воинов и партизан. Трудящиеся горячо благодарили освободителей, а воины дивизии заверили всех собравшихся жителей в том, что они и впредь будут смело бить врага, гнать его с советской земли.

Моральный дух воинов, ощутивших результаты контрнаступления и вкусивших радость победы над врагом, был исключительно высок. Все они горели стремлением вновь идти в бой.

Однако командование армии и фронта учитывало то обстоятельство, что в ходе разгрома сильной группировки противника дивизия понесла значительные потери. Поэтому она была отправлена на отдых и доукомплектование.

С рубежа Овчино, Угодский Завод дивизия была выведена сначала в резерв 49-й армии, а затем, 4 января 1942 года, в резерв Ставки и, совершив марш, сосредоточилась в районе Серпухова. Штаб дивизии, тыловые части и учреждения были размещены в самом городе, а стрелковые полки и другие части - в радиусе 10 километров от города.

На этом завершился первый этап боевого пути 60-й стрелковой дивизии на Серпуховском направлении, в великой битве под Москвой, на её ближних подступах.

В ходе наступательных боёв героически сражавшиеся части дивизии с честью выполнили стоявшие перед ними боевые задачи. За это время они освободили от немецких оккупантов 10 населённых пунктов и районный центр Высокиничи. В полосе дивизии противник потерял только убитыми и пленными свыше 10, 5 тысяч солдат и офицеров. Ещё больше он потерял ранеными. В качестве трофеев были взяты 26 танков, 84 орудия и миномёта, 164 станковых и ручных пулемёта, сотни автоматов и тысячи винтовок, склады с боеприпасами, продовольствием и снаряжением, свыше 300 велосипедов, армейский подвижной госпиталь со всем оборудованием. В битве под Москвой подверглось суровой проверке воинское искусство командного состава. И этот экзамен был выдержан с честью.

На рубеже, где были остановлены немецко-фашистские дивизии, рвавшиеся к Серпухову, на том месте, где 60-я дивизия прорвала немецкую оборону и начала наступление - близ деревни Кремёнки Угодско-Заводского (ныне Жуковского) района Калужской области, после войны был воздвигнут величественный обелиск боевой славы воинам 49-й армии, в состав которой входила 60-я дивизия. Его соорудили три колхоза - имени Ленина, имени Тимирязева и «Протва» - совместно с общественными организациями района. У подножия обелиска были захоронены урны с прахом трёх неизвестных солдат и зажжён Вечный огонь. На большой гранитной плите высечены незабываемые слова: **«Прейдут годы, столетия, но вечно останется в сердце народа память о тех, кто дал миру - мир, земле - покой, людям - счастье!»**

(Главы из книги «С боями до Эльбы» о боевом пути 1-й дивизии народного ополчения Ленинского района Москвы, в дальнейшем переименованной в 60-ю стрелковую дивизию)

Из воспоминаний командира 60-й стрелковой дивизии полковника Михаила Арсентьевича Зашибалова.

Командование дивизии учитывало, что немецкие дивизии закопались в землю до весны, для следующего очередного прыжка к Москве. Они будут вести оборонительные боевые действия упорно, в хорошо подготовленных опорных пунктах и узлах оборонительных рубежей.

В частях, подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: 1) Прием в члены и кандидаты КПСС и ВЛКСМ. 2) Задачи предстоящего наступления. В решениях записывалось: «Коммунисты и комсомольцы, вперед на врага! Настала пора гнать и уничтожать немецко-фашистских оккупантов! В наступлении коммунистам и комсомольцам быть только впереди, проявлять мужество, находчивость и отвагу, сметку и навыки бывалых воинов!»

Я доложил командующему армией о боевых действиях дивизии в октябре и ноябре и о значительных потерях воинов и боевых средств. Генерал-лейтенант т. Захаркин И. Г., видимо, был недоволен докладом, сказал несколько обидных слов: «Воевать не умеете, несете напрасные потери и в каждом боевом донесении просите прислать пополнение».

На следующий день в дивизию приехал член Военного совета тов. Литвинов А. И. и полковник т. Брилев Н. Г. для расследования, почему дивизия в течение двух месяцев имела большие потери личного состава. Я, как всегда, спокойно, без лишних слов доложил, в какой боевой обстановке почти ежедневно вела боевые действия 60-я стрелковая дивизия. Пригласил дивизионного комиссара и полковника Брилева поехать на передний край, посмотреть, как построена главная

полоса обороны, вторая полоса, укрепленные узлы и противотанковые районы.

В настоящее время в дивизии насчитывается больше шести тысяч воинов, 9 стрелковых батальонов по 160-200 человек каждый. Сформированы артиллерийские, минометные части и подразделения. Личный состав дивизии ежедневно готовится не столько к оборонительным боевым действиям, но и к наступлению, а наступление не за горами, скоро это счастливое время для дивизии настанет. Дивизионный комиссар т. Литвинов А. И. сослался на занятость, отклонил мое предложение поехать на передний край. После отъезда члена Военного совета армии военкомдив полковой комиссар Спекторенко Иван Григорьевич, начальник политотдела полковой комиссар Громов Михаил Дмитриевич, начальник штаба полковник Калачев Василий Александрович в беседе сказали: «Вся беда в том, что вы, Михаил Арсентьевич, всегда резко докладываете старшим начальникам о сложившейся боевой обстановке с выводами, почему такая обстановка сложилась и кто виноват. В каждом докладе командарму вы говорите о недостаточной боеспособности дивизии. Просите ускорить прибытие пополнения и выдать для дивизии недостающие по штату артиллерийские дивизионные, полковые и батальонные орудия и минометы. Сегодняшний приезд члена Военного совета в дивизию является предупреждением вам, что в любое время вас могут освободить от командования дивизией».

Во время последнего доклада, выслушав упрек, я сказал командарму: «Иван Григорьевич, вы давно знаете меня. В мирное время слышали, как меня распекал генерал армии т. Павлов и член Военного совета дивизионный комиссар Фоминых за объективность доклада, почему в дивизии, которой командовал, имелись большие и малые недочеты и кто в них повинен. Вы хорошо, наверно, помните слова командующего войсками: „Если вы, полковник Зашибалов, будете и впредь выступать с критикой в адрес старших начальников, ответственных окружных работников, которые, как вы считаете, вовремя не отпустили денежные средства и материалы, то вряд ли вы в будущем будете иметь возможность выступать с этой окружной трибуны". Слова генерала армии Павлова я принял как необоснованное и неумное предупреждение. Вы сами все знаете, что за время командования дивизией почти круглые сутки я бывал, и вы все были, в боевых порядках, изучал до мельчайших подробностей противника для того, чтобы правильно в боевых оборонительных действиях определить варианты контратак для отражения наступления врага. Все вы знаете, что, когда меня назначили в дивизию, она была небоеспособной, а теперь за 30 суток дивизия имеет все части и вооружение. В боях окрепла, закалилась, научилась как следует воевать, не бояться врага, а смело с презрением к смерти наступать на него, уничтожать беспощадно днем и ночью». Все мои офицеры слышали, что член Военного совета и полковник Брилев отклонили мое предложение поехать в боевые порядки главной полосы обороны, своими глазами посмотреть и убедиться, что сделала дивизия за месяц и почему она имеет значительные потери. В течение месяца на переднем крае, да и в штабах частей, не было армейских должностных лиц. В штабе дивизии и на огневых позициях артиллерии был генерал-майор артиллерии Калиновский, и вот сегодня был член Военного совета армии. Никак не могу понять, почему старшие начальники не бывают среди воинов, которые непосредственно куют победу, ведя боевые действия с врагом. С первой декады января 1918 года по зову партии Ленина, по велению сердца я вступил в Красную гвардию в г. Петрограде и с этого времени не считаюсь с кровью и со своей жизнью, все отдаю для великих завоеваний Октябрьской социалистической революции. Считаю, если сутки я не побываю среди воинов на переднем крае, значит, в эти сутки самое нужное дело не сделал, и тонус в это время у меня пониженный. Среди воинов переднего края всегда сам учусь воевать и учу воевать их. Воин на переднем крае от рядового бойца и до командира полка знает, где у врага сильные и слабые стороны. Они знают режим, который установили у себя противостоящие немецко-фашистские части и подразделения. Они знают, какие происходят изменения в группировке сил и средств, всегда точно определяют, когда гитлеровцы пойдут в наступление. Учиться надо у таких воинов. С 22 июня 1941 года я учусь воевать у подчиненных и сам их учу и буду впредь это дело выполнять повседневно. А от отдельных старших моих начальников, кроме угрозы, окрика, ничего хорошего не слышал.

На переднем крае встретился с командиром 5-й гв. стр. дивизии генерал-майором т. Мироновым, поздравил его с присвоением воинского генеральского звания. Совместно приняли решение по обеспечению стыка на всю глубину обороны полосы. Приказал майору Либерзону прислать автомашину к 18 часам на НП. Командира полка подполковника Сидорова пригласил следовать за мной по переднему краю участка обороны полка. Осмотрел стрелковые и пулемётные окопы, ходы сообщения, землянки для жилья личного состава, деревоземляные огневые и орудийные сооружения. Весь день прошел среди воинов, которые с улыбкой на лице встречали

небольшого роста, хорошо сложенного, всегда по форме одетого, с автоматом на груди, полковника. Во время движения по окопам успевал поздороваться с воинами, спросить о настроении, о питании, сказать добрые пожелания при уходе. Я был очень доволен, что четыре километра прошел по переднему краю, зашел в д. Екатериновку, где разрешил подполковнику Сидорову выполнять свои обязанности, поблагодарил за совместную работу, крепко на прощание пожал руку и пожелал успехов в боевых действиях. Со своим верным боевым другом автоматчиком Сергеем Ефимовичем пошел на встречу с командиром 1283-го полка. Майор Фомин во второй половине ноября вступил в командование полком. Он был небольшого роста, стройный, всегда по форме одетый. Четко и ясно доложил обстановку и что делает полк. Я спросил: «Тов. майор, когда прибывает командир 194-й стр. дивизии для принятия совместного решения по обеспечению стыка?» Тов. Фомин ответил, что имеется договоренность — завтра на рассвете назначена встреча между деревнями Боровна и Кременки. Я попросил командира полка на рассвете завтра встретить меня на левом фланге обороны у д. Кременки, пожелал майору т. Фомину и военкому полка батальонному комиссару Переверзеву хороших боевых успехов, сел в автомашину и поехал в д. Павловку. От деревни Павловки осталось только название. Она вся была уничтожена, даже не было остатков кирпича от печей и труб, воины дивизии разобрали их. Из кирпича сложили печи в землянках. На опушке рощи меня встретили два командира: капитан т. Черняк Н. Г., командир инженерно-саперного батальона дивизии и военком этого батальона старший политрук Алексеев. Они доложили, что бронеколпаки в противотанковом районе установлены. Все построенные огневые сооружения заняты отдельным противотанковым артдивизионом. Мы обошли весь Павловский противотанковый район. Я приказал подвести под бронеколпаки срубы в четыре-пять венцов, опустить их в землю. На исходе суток прибыл на свой КП в Шатово, где меня тут же позвали к телефону — командующий армией приказал позвонить сразу, как только появлюсь. На вызов к телефону подошел генерал-лейтенант т. Захаркин И. Г., сразу спросил: «Где вы целый день были?» Я доложил: «На переднем крае, принимали с генерал-майором тов. Мироновым решение на обеспечение разграничительной линии с 5-й гв. стр. дивизией. Проверил, как построены окопы, траншеи, ходы сообщения, дзоты пулеметные и артиллерийские, землянки для личного состава взводов, рот и батальонов. В районе д. Павловки проверил боевую готовность дивизиона ТПО, его огневые сооружения и бронеколпаки. Вам, товарищ генерал, утром доложил, где буду в течение светлого времени дня». Командарм сказал, что командиру дивизии не обязательно каждый день бывать в боевых порядках частей и подразделений, нужно управлять боем с командного и наблюдательного пунктов. Я доложил: «Находясь в боевых порядках, не забываю, что являюсь командиром дивизии, и еще никогда не передоверял командования своим заместителям, однако, по полковому уставу 1940 года, оставляю двоих заместителей. Первый заместитель — замкомдива, и второй — начальник штаба. С командных пунктов батальонов и дивизионов сообщаю начальнику штаба дивизии, где нахожусь и что делаю». Обстановка в течение суток не изменилась, противник активности не проявлял и почти не вел артогня. Докладываю обстановку и прошу разрешения завтра на рассвете выехать на левый фланг на встречу с комдивом-194, где нам необходимо принять взаимное решение по обеспечению стыка. «До наступления темноты, — говорю командарму, — буду находиться на НП юго-восточная окраина деревни Павловки». Генерал-лейтенант Захаркин И. Г. меня хорошо знал еще в мирное время, и ему не нравилось, что комдив, как и во время довоенной службы, находится в боевых порядках, сам лично руководит инженерно-саперными работами главной полосы обороны.

К тому времени я уже около месяца командовал 60-й стрелковой дивизией и каждый день в светлое время суток больше находился в войсках. Командарм спросил меня: «Как организована подготовка штабов и как ведется боевая и политическая учеба личного состава?» Отвечаю: «Одновременно с постройкой оборонительной полосы. Занятия проводятся с половиной бойцов и командиров, которая не работает на переднем крае. Потом с другой половиной. Со штабами батальонов проведено два занятия, со штабами полков — одно, со штабом дивизии провел занятия на НП лично — по организации контратак и отражения наступления противника. Сегодня закончены инженерно-саперные работы в главной полосе обороны дивизии. Все сооружения выполнены хорошо». О том, что дал указание усилить бронеколпаки срубами, докладывать не стал.

Иван Григорьевич Захаркин пожелал мне хороших боевых успехов. На этом разговор закончился. Закончив разговор с командармом, пригласил начальника тыла, дивизионного врача и пом. начштаба дивизии по тылу с докладами о выполнении заданий. Инженер-майор Холодный

доложил о материально-техническом обеспечении дивизии, о том, что в батальоны выдано по одной походной кухне для приготовления первого блюда, второе блюдо будет готовиться в пищевых котлах [60]. Военврач 2-го ранга т. Благовещенский доложил, что все раненые эвакуированы в армейские и фронтовые госпитали, осталось 18 раненых, нетранспортабельных.

Я сказал, что их задача в первой же декаде декабря обеспечить полки всем необходимым, особенно медицинскими средствами с расчетом, что дивизия будет вести активные боевые действия. «Учтите, — сказал я им, — что наступление немецко-фашистских войск под Москвой приведено к крушению, следовательно, наши войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов в недалеком будущем перейдут к контрнаступлению. То, что я вам сказал, никому не говорите, держать сказанное в своем сознании». Инженер-майор Холодный П. Л. попросил разрешения на выезд в г. Москву, в Октябрьский (бывший Ленинский) район на заводы, где получит недостающие кухни, станки, моторы для оснащения автотехнических и авторемонтных мастерских. Я тут же пригласил к себе военкомдива, начподива и начштадива. Они тут же пришли в землянку. Когда все собрались, я предложил написать письмо рабочим, служащим, советской интеллигенции, всему населению, райкому и райисполкому о том, что их родная дивизия ведет боевые действия в 38 километрах северо-западнее г. Серпухова, где стоит насмерть и не пропустит врага ни на один шаг к столице нашей родины Москве. В чем нуждается дивизия, в письме не писать, а тов. Холодному Петру Львовичу заготовить отдельно просьбы на все необходимое, чем может помочь район. Письмо и просьбы были написаны о выделении материальных средств. На следующий день инженер Холодный и инженер-капитан Каплун выехали в г. Москву.

На рассвете следующего дня на левом фланге оборонительной полосы дивизии встречен был командиром и военкомом 1283-го стр. полка. В то же время навстречу мне шел комдив 194 комбриг т. Фирсов П. А. После взаимных приветствий мы сообщили друг другу свои решения по обеспечению разграничительной линии. Так как по полевому уставу 1940 года за стык с соседом слева отвечает командир правофлангового соединения, следовательно, мне пришлось принять решение: второй эшелон 1238 стр. полка выдвинуть на левый фланг уступом, обеспечить стык артминогнем одним артполком и одним миндивизионом. Кроме всего, в районе д. Боровна противотанковый район обороны занимала рота ПТР. Штабные работники составили схему и плановую таблицу взаимодействия по обеспечению стыка. Мы с комбригом Фирсовым подписали эти документы. Тов. Фирсов П. А. сказал: «Тов. Зашибалов, что ты активничаешь, ведешь оборонительные работы в полосе дивизии. Вчера командующий, разговаривая со мной по телефону, сказал — меньше сидите на командном пункте, а все светлое время суток нужно находиться на наблюдательном пункте и в боевых порядках подразделений. Полковник Зашибалов недавно вступил в командование дивизией, а в штабе не сидит, строит полосу обороны, дзоты, землянки, почти из ничего сформировал все артчасти и минометные дивизионы, с каждым днем превращает дивизию в боеспособное соединение». На эти его слова я ответил: «Товарищ комбриг, я в активе пока не состою, а делаю все то, что требует полевой устав и наставление по инженерной службе».

С комбригом мы душевно и сердечно попрощались, пожелали друг другу боевых успехов. Я уважал комбрига т. Фирсова П. А. за храбрость, настойчивость и товарищескую дружбу.

Возвратившись на наблюдательный пункт, попросил по телефону тов. Калачева сообщить о новых изменениях в обстановке. Начштадив доложил: в обстановке ничего нового нет [61].

В 22. 00 ежедневно начиналась самая тяжелая работа, которая состояла из докладов по кодовым таблицам от командира дивизии до Верховного Главнокомандующего. Заканчивалось все это примерно в 4. 00 новыми установками, новыми приказами и очередными неприятными фразами сверху вниз. Вечером после доклада командарму я пригласил полкового комиссара тов. Громова Михаила Дмитриевича в свою землянку для того, чтобы он рассказал о боевых действиях дивизии на подольском направлении. Михаил Дмитриевич был воекомом 303-й стрелковой дивизии. Дивизия тоже попала под Вязьмой в окружение и была сильно потрепана. В ночь на 7 октября в район Русиново и Ермолино вышли в полном составе тыловые части и учреждения, а также отдельные строевые подразделения 60-й стрелковой дивизии под командой инженер-капитана помначштадива по тылу Каплуна М. М. и инженер-майора т. Холодного П. Л. Тов. Холодный П. Л. и Каплун М. М. явились в штаб 33-й общевойсковой армии, где получили указание принимать прибывающее пополнение и формировать стрелковые полки дивизии. Остатки 303-й стрелковой дивизии были обращены на пополнение 60-й стрелковой дивизии. А тов. Громов М. Д. был назначен начальником политотдела 60-й стр. дивизии. В дивизию прибыли комдив полковник Калинин и военкомдив полковой комиссар Каторгин Н. Ф. Обстановка на

подольском направлении к тому времени сложилась следующая. Противник с ходу овладел г. Малоярославец и успешно развивал наступление на г. Подольск. Варшавское шоссе не удалось полностью закрыть войсками. Существовал разрыв между дивизиями, ширина этого разрыва более 10 километров. Военный совет армии приказал 60-й стрелковой дивизии в срочном порядке занять, оборудовать и упорно оборонять полосу в следующих границах: Акатово, Собакино и Богородское с передним краем по восточному берегу р. Истья. Боевыми порядками закрыть образовавшуюся брешь, оседлать Варшавское шоссе, не допустить прорыва немецко-фашистских войск на г. Подольск и остановить немецкое наступление. Военкомдив полковой комиссар Каторгин Н. Ф. все время суток находился в частях. Продолжалось пополнение подразделений, сколачивание полнокровных рот и батальонов. Они, как политработники, внушали бойцам, что, пока стратегические резервы в пути, пока они не подошли к фронту, они здесь должны держать позиции, вцепившись в них мертвой хваткой. Громов запомнил, как однажды в 1281-м полку бойцам и курсантам Подольского училища тов. Каторгин Н. Ф. говорил: «Погода стоит дождливая, пасмурная и холодная. Полевые и грейдерные дороги раскисли, стали непроходимыми для всех видов автотранспорта и колесных тягачей. В силу чего соединения 12-го армейского корпуса немецко-фашистских войск вынуждены наступать только по Варшавскому шоссе с твердым покрытием. Задача дивизии и Подольского военного училища — сосредоточить основные усилия на направлении Варшавского шоссе, где остановить наступление врага, обескровить и привести к крушению».

В течение шести суток стрелковые полки дивизии и курсанты Подольского военного училища отражали атаки противника. Наконец, враг прекратил атаки и перешел к обороне. И тогда командование дивизии получило новый приказ: немецко-фашистские войска овладели г. Калугой и развивают наступление в направлении городов Таруса и Серпухов, на этом направлении от р. Оки и до Высокиничей наших войск не оказалось, таким образом 60-й стрелковой дивизии срочным порядком оставить позиции по р. Истья и передислоцироваться в район г. Тарусы, закрыть 30-километровую брешь, образовавшуюся в обороне Западного фронта.

Дивизия на 150 грузовиках совершила успешный марш в район Тарусы. В начале третьей декады октября немецко-фашистские войска овладели г. Таруса. 1281-й стр. полк отступил в д. Волковское. В эти дни был тяжело ранен и эвакуирован на излечение комдив полковник Калинин. Полковой комиссар тов. Каторгин Н. Ф. вступил в командование дивизией. Он находился на западной окраине с. Волковское, где останавливал отходящие подразделения полков и направлял их на участки обороны. Во второй половине дня он приказал командиру 1283-го стрелкового полка своим вторым эшелоном контратаковать наступающие подразделения противника. Контратака оказалась успешной, противник был отброшен от окраины с. Волковское. Во время контратаки военкомдив был тяжело ранен в голову, грудь и руку. Автоматчики отнесли раненого военкомдива к стогу соломы у молотильного сарая на северо-восточной окраине с. Волковское. В течение ночи все раненые были эвакуированы с поля боя. Однако полкового комиссара у стога соломы не было, и никто из раненых бойцов и командиров его не видел [62].

Боевая обстановка в то время на рубеже Дом лесника — Нижняя Вязовня — Волковское была очень напряженной. На этот рубеж с двух направлений наступали четыре немецких дивизии с танками. В течение 12 суток 60-я стр. дивизия с непревзойденным мужеством, массовым героизмом бойцов и командиров перемалывала живую силу и боевую технику оккупантов, своими боевыми порядками закрыла разрыв фронта. Вскоре командующий 49-й общевойсковой армией генерал-лейтенант Т. Захаркин сообщил командиру 60-й стр. дивизии, что на рубеж Буриново, Воронино, иск. Синятино выходит 5-я гв. стр. дивизия, а на рубеж иск. Боровна, Кременки, Дракино — 194-я стр. дивизия. С выходом 5-й гв. стр. и 194-й стр. дивизий наступление противника было остановлено на рубеже Воронино, Синятино, Боровна, Кременки, где была заложена надежная основа тактической и оперативной обороны войск правого крыла 49-й общевойсковой армии. За месяц непрерывных оборонительных и наступательных боев дивизия понесла значительные потери. Стрелковые полки насчитывали всего по 180-240 штыков. Противотанковый истребительный дивизион имел одну батарею 45-мм орудий и два 76-мм орудия. Пулеметные роты стрелковых полков насчитывали по одному или два станковых пулемета. Минометов дивизии не было. За время ожесточенных боев дивизия нанесла значительные потери противнику, вывела из строя до 20 тысяч немецких солдат и офицеров, уничтожила десятки артиллерийских орудий и минометов, много было подбито и сожжено немецких танков. Я сердечно поблагодарил Михаила Дмитриевича за рассказ о боевых действиях

дивизии в октябре и в первых числах ноября, пожелал ему успеха в работе по партийно — политическому обеспечению предстоящих наступательных боевых действий.

Долгожданный день 17 декабря 1941 года настал! [63] Тонны металла обрушились на опорные пункты и на узлы обороны врага. Орудия прямой наводки разрушали дзоты, огневую систему немцев на переднем крае. Через тридцать минут после начала артнаступления стрелковые полки стремительной атакой прорвали передний край обороны противника и с ходу взяли д. Кременки, Дом лесника и продолжали наступать в направлении Нижняя Вязовня. 1285-й стрелковый полк одним стрелковым батальоном овладел д. Малеево. Однако противник силою до полка пехоты контратаковал и выбил батальон из Малеева. Командир 1285-го стр. полка, зная, что противник может с направления Малеево контратаковать во фланг главные силы нашей дивизии, блокировал с юго-запада Малеевский гарнизон противника и держал второй эшелон полка в готовности к отражению возможных его атак.

18 декабря 1283-й стр. полк, наступая вдоль р. Протвы, был контратакован батальоном пехоты противника. Отбив контратаку, подошел к юго-западной окраине Нижняя Вязовня, где был остановлен огнем врага. В результате боя 19 декабря полк захватил и уничтожил 10 дзотов, 25 блиндажей и много огневых точек противника.

Захвачены трофеи: одно знамя, пять противотанковых орудий, два миномета, пять тяжелых пулеметов, много автоматов, десятки тысяч патронов и автомашины со снарядами. 19, 20, 21 декабря, преодолевая упорное сопротивление противника, стрелковые полки подошли к населенным пунктам Ниж. Вязовня и Верх. Вязовня. До 22 декабря наступательный бой дивизии шел с переменным успехом, и только 23 декабря наши подразделения полностью овладели Лесничеством, Домом отдыха финансовых работников, и к исходу дня 1281-й полк занял Нижнюю Вязовню.

Ночью 23 декабря я доложил командующему армией боевую обстановку и решение на 24 и 25 декабря, просил сменить 1283-й полк частями 415-й стрелковой дивизии. Во второй половине следующего дня полк был вменен и начал наступление на правом фланге дивизии, в обход Лесничества с северо-востока. Стремительной атакой он овладел полностью районом Лесничества. Немецкие подразделения начали в беспорядке отходить на вторую полосу обороны.

С рассветом 24 декабря внезапной атакой 1281-й и 1283-й стрелковые полки полностью овладели Ниж. Вязовней. Немецкая пехотная дивизия, которая действовала против нас, своим резервным полком и полком соседней дивизии заняла для обороны заранее подготовленную полосу с передним краем: д. Семкино, безымянная высота в 14 км северо-западнее Лесничества, д. Бор, д. Гостешево. Большое внимание противник уделял укреплению Ишутинских высот и безымянной высоты в районе д. Бор. Нашей разведкой было установлено, что на высотах в районе д. Бор закопаны танки Т-III, выполняющие роль долговременных огневых точек.

В районе Гостешева слышна артиллерийско-минометная стрельба. Возвратившийся от соседей слева делегат связи доложил, что 194-я стр. дивизия овладела населенным пунктом Гостешево.

В начале ночи 24 декабря начальник штаба дивизии полковник Калачев В. А. докладывал начальнику штаба 49-й армии полковнику Верхововичу обстановку, решение командира дивизии на 25 и 26 декабря и от имени меня просил ускорить наступление 415-й стрелковой дивизии с блокированием укрепленных опорных пунктов противника Малеево и Воронцовка, так как противник во второй половине 24 декабря контратаковал правофланговый стрелковый батальон 1285-го стр. полка. Полковник т. Верховович сообщил, что полк 415 стр. дивизии с рассветом будет наступать с задачей окружить и разбить врага в опорных пунктах Малеево и Воронцовка.

С рассветом 25 декабря 1285-й стрелковый полк прорвал передний край подготовленной второй полосы обороны противника и начал успешное наступление в направлении деревни Бор. В это время начал наступление и стрелковый полк 415-й стр. дивизии. 1281-й стр. полк внезапной атакой овладел деревней Верх. Вязовня и затем отбивал упорные контратаки противника. 1283-й стр. полк одним стрелковым батальоном наступал вдоль реки Протвы в обход деревни Верх. Вязовня. Дивизионная и поддерживающая артиллерия сменила огневые позиции. Противотанковый истребительный дивизион вышел в район Нижн. Вязовни для борьбы с танками врага. Разведрота дивизии вела непрерывную разведку в направлении гор. Высокиничи, Угодский Завод. Разведкой было установлено, что вторую полосу обороны с передним краем Семкино, Бор, гряда безымянных высот в лесном массиве и Ишутинские высоты обороняют два полка пехоты с шестью артбатареями и 12 противотанковыми орудиями. По

соотношению сил и боевых средств противник значительно превосходил силы и средства дивизии.

Во второй половине дня была уточнена боевая задача дивизии. Командиры частей получили указание: первое — иметь вторые эшелоны не менее стрелкового батальона — для отражения контратак врага; второе — рано утром весь личный состав хорошенько накормить горячим завтраком.

Утром после плотного завтрака стрелковые батальоны под командованием капитанов Лагунова, Санькова, Бастракова и Фадеева успешно начали наступать и продвигаться вперед, прорвали передний край второй полосы обороны противника и вышли во фланг немецкой части, оборонявшейся на рубеже населенных пунктов Семкино, Бор, Иштутино. Полковая батарея 1283-го стр. полка под командованием старшего лейтенанта т. Григорьева в наступательном бою действовала слаженно, быстро выходила на огневые позиции. Там, где дзот или закопанный танк противника задерживал своим огнем наступление стрелковых батальонов, меткими выстрелами артиллеристы разрушали, подавляли их. Командир гаубичной батареи Перевозчиков Г. И. с разведчиками находился в боевых порядках, постоянно держал связь с командирами батальонов: устанавливали под наблюдением места огневых точек противника и умело выбирали огневые позиции для каждого орудия. Командиры гаубичной и полковой батарей очень часто бывали на огневых позициях взводов, где ставили задачи и увязывали с обстановкой и местностью место новой огневой позиции. После чего расчеты вывозили на лыжах орудия на огневые позиции. Как правило, расчеты производили один, два или три выстрела, тут же снимались с позиции и уходили в укрытие.

Во второй половине дня командир 1283-го стр. полка майор Фомин с наблюдательного пункта установил, где у противника дзоты и закопанные танки. Вызвал на НП командира полковой батареи т. Григорьева и поставил задачу: до наступления темноты подготовить огневые позиции, рассчитать данные стрельбы, к рассвету поставить орудия на огневые позиции и, как только рассветет, открыть огонь и разрушить дзоты и уничтожить закопанные танки в районе д. Бор и высот.

В 17 часов командир 1285 стр. полка полковник т. Махлиновский В. Л. поставил задачу прибывшему взводу разведчиков разведроты дивизии — разведать, сколько дзотов и огневых точек противник имеет на безымянных высотах, что 14 км северо-западнее Дома лесника, и установить, сколько дзотов прикрывает фланкирующим огнем дорогу в населенные пункты: Семкино, Бор, Иштутино.

Разведвзвод установил, что перед фронтом полка имеется шесть дзотов, и все они заняты противником. Два дзота прикрывают фланкирующим огнем дорогу.

По выполнении задания взвод разведчиков отошел на правый фланг и приготовился к рассвету провести разведку в направлении г. Высокиничи.

Наступление стрелковых полков продолжалось. Огнем прямой наводки орудий полковых батарей были разрушены дзоты врага. Однако два из них продолжали вести огонь по боевым порядкам наступающих стрелковых рот. Во время нашей атаки взвод разведчиков находился в 200 метрах от дзотов врага. Командир батальона капитан Фадеев М. Д. приказал взводу подползти к дзотам и забросать пулеметчиков ручными гранатами. Взвод разведчиков успешно выполнил эту задачу. Оба дзота вскоре замолчали.

В это время стрелковый батальон 1281-го стр. полка внезапной атакой овладел д. Бор. Противник контратаковал, однако контратака его была отбита. В начале второй половины дня стрелковый батальон полностью овладел населенным пунктом Бор и обнаружил, что на гряде безымянных высот закопаны танки Т-III как неподвижные огневые точки.

Командир батальона т. Лагунов командовал: «За мной! В атаку! Ура!» Красноармейцы и командиры, зайдя с тыла, стремительно бросились на закопанные танки, захватили их. Батальон занял район, организовал круговую оборону. При этом по прямому назначению использовали немецкие танки. Экипажи частично были перебиты, частично успели разбежаться, когда поняли, что их вот-вот забросают гранатами и бутылками с КС. В 16 часов противник до двух батальонов пехоты с танками при поддержке артиллерийского и минометного огня контратаковал и окружил остатки батальона. Малочисленные стрелковые роты батальона отразили все контратаки и не допустили противника к району высот, где были закопаны танки. Боеприпасы были на исходе. Капитан т. Лагунов принял решение: вызвать артиллерийский и минометный огонь дивизии на себя.

В 17 часов к безымянной высоте, что 1 км северо-восточнее д. Бор, вышел первый батальон 1285-го стр. полка. Командир батальона капитан т. Фадеев с опушки леса видел, что по району закопанных танков ведется мощный артиллерийско-минометный огонь. Он решил с ходу атаковать немцев во фланг и тыл. Две роты батальона с криком «ура» пошли в атаку.

Немецкие подразделения начали отходить, а потом побежали. Бойцы батальона уничтожали бегущих немцев огнем и штыком. В районе закопанных танков, на своих огневых, обнаружили тела воинов первого батальона 1281-го стр. полка. Среди закопанных тел боевых соратников, лежащих лицом в сторону врага, обнаружили и тело капитана тов. Лагунова. Рука его держала автомат с пустым диском. На правой щеке шрам, пулевые пробоины в области груди.

На второй оборонительной полосе немецкая пехотная дивизия понесла большие потери. Команды по сбору оружия и трофеев обнаружили на поле боя и в сараях деревни Бор более тысячи убитых и захороненных немецких солдат и офицеров.

К концу светлого времени дня стрелковым полкам, артиллерии и минометам, а также саперным частям и другим подразделениям были уточнены задачи на дальнейшее наступление.

26 декабря в 8 часов противник до полка пехоты с танками контратаковал наступающие стрелковые батальоны 1281-го и 1283-го стрелковых полков. Контратака была отбита, противник начал отходить в город.

Стрелковые полки, преследуя отходящего врага, пытались с боем войти в город, однако огнем всех видов оружия и контратаками противника были остановлены и до наступления темноты вели огневой бой на окраинах города.

В 16 часов полкам и отдельным частям были уточнены боевые задачи, организовано взаимодействие на местности в предстоящей атаке. Цель атаки — немецкий гарнизон в городе.

Дивизионный инженер т. Егоров, командир саперного батальона капитан т. Черняк Н. Г. умело организовали инженерно-саперные работы по подготовке районов огневых позиций для артиллерии и минометов, разминировали проходы и проезды в минных полях в районе населенных пунктов Верх. Вязовня, юго-западная, северо-восточная и северо-западная окраины г. Высокиничи. Было извлечено из-под снега и обезврежено более десяти тысяч противопехотных и противотанковых мин. Сапер т. Кузнецов в течение пяти часов извлек и обезвредил больше 400 противопехотных и противотанковых мин.

Саперные подразделения в период наступления двигались в боевых порядках стрелковых батальонов, обеспечивая наступление, и сами участвовали в нем. Артиллерийские полки, дивизионы и минометные части вышли и заняли подготовленные огневые позиции в районе Бор, Верх. Вязовня и лес, что северо-западнее Бор.

Под непосредственным командованием начальника связи майора Малыгина С. М. батальон связи и роты связи полков организовали радио и проволочную бесперебойную связь.

Командующий артиллерией дивизии подполковник Гнездилов Петр Александрович получил от меня следующую задачу. Начиная с 22 часов 26 декабря и до 3 часов 27 декабря через каждый час вести артиллерийско-минометные огневые налеты продолжительностью от 2 до 4 минут по районам города, по тем квадратам, где сосредоточены войска противника.

В 20 часов командиры стрелковых полков получили указания: в 5 часов 30 минут внезапно атаковать противника. Артиллерии и минометам в 5 часов 35 минут открыть огонь по центру города и заградительный огонь по улицам, идущим ко всем окраинам. Командиру 1285-го стр. полка установить связь и взаимодействие с полком 415-й стр. дивизии в районе д. Макарово. Исходное положение для атаки занять в 5 часов 27 декабря.

Оперативная группа штаба дивизии размещалась в 3 км юго-восточнее г. Высокиничи в землянках штаба немецкой пехотной дивизии. Наблюдательный пункт оборудовали на безымянной высоте 300—400 метров от северо-восточной окраины г. Высокиничи.

Перед первым уходом на наблюдательный пункт начальнику штаба полковнику т. Калачеву В. А. я предложил следить за боевыми действиями соседа справа и проверять действие этой связи. «Василий Александрович, — сказал я, — за одиннадцать суток наступления наша дивизия потеряла больше половины своего состава. Безусловно, противник рано или поздно контратакует наступающие полки дивизии с направления д. Черная Грязь. Разведкой установлено, что вечером в эту деревню вошла колонна пехоты противника с артиллерией. Кроме того, остатки гарнизонов опорных пунктов Малеево, Воронцовка и Семкино находятся в лесу, совершают переходы ночами в направлении г. Высокиничи. Надо ожидать, что противник значительными силами будет пытаться оказать помощь гарнизону города. Необходимо все специальные подразделения сосредоточить в районе командного пункта штаба дивизии, усилить охрану и боевую готовность

штабных и специальных подразделений. Задача 1285 стр. полка состоит в том, чтобы не допустить контратак противника с направления Грибовка, Черная Грязь. Предупредите командира 1281-го стр. полка подполковника т. Сидорова, чтобы не ослаблял, а усилил разведку в направлении Семкино. Задачи стрелковым полкам остаются без изменения».

В 5 часов 30 минут 27 декабря стрелковые полки внезапной атакой вошли в г. Высокиничи. 1281-й стр. полк во взаимодействии с первым дивизионом артиллерийского полка и ротой партизан овладел окраиной города, ведя непрерывный уличный бой. 1283-й стр. полк со взводом партизан с боем вошел в город с юго-запада. 1285-й стр. полк начал наступление в направлении Грибовка, Черная Грязь. Первый стрелковый батальон овладел ветлечебницей и стремительным наступлением вошел в город с северо-запада, тем самым было завершено тактическое окружение немецкого гарнизона в городе.

В бою был ранен в конечности ног командир батальона капитан Фадеев М. Д., ходить не мог, на поле боя ему была сделана перевязка. От эвакуации в госпиталь отказался. Приказал автоматчикам положить его на санитарные носилки, а носилки поставить вместе с ним на саниволокуши и везти в боевых порядках батальона. Михаил Дмитриевич Фадеев, сидя на санитарных носилках, подал команду: «За Советскую Родину в атаку, вперед, за мной!» Бойцы и командиры бросились в атаку, овладели окраиной города, начали продвигаться с боем к центру.

Командир пушечного дивизиона капитан Мудренко Я. К. находился с разведчиками в боевых порядках полка на окраине города, установил, где немецкие дзоты, железобетонные колпаки, где огневые точки, оборудованные в нижних этажах и фундаментах домов. Скрытно выдвинул батареи на огневые позиции. С рассветом огнем прямой наводки разрушил более десяти дзотов и железобетонных колпаков.

Разведчики дивизии доложили, что замечена колонна немцев численностью до роты, идущая по дороге от населенного пункта Семкино в направлении на г. Высокиничи. Головой она подходила к западной опушке леса. Капитан Мудренко Я. К. доложил командиру 1281-го стр. полка и получил приказ немедленно действовать на поражение противника на марше. Батареи дивизиона заняли новые огневые позиции и открыли огонь по колонне противника. Подошедшие две стрелковые роты полка во взаимодействии с артиллеристами атаковали колонну немцев и больше половины ее уничтожили, остальную часть рассеяли. Немцы пытались скрыться в лесу, но вскоре были взяты в плен подразделениями штаба дивизии.

Пленные показали, что колонна состояла из остатков Малеевского и Воронцовского гарнизонов, выбитых из укрепленных узлов обороны накануне. Тем временем 1285-й стр. полк (без первого батальона) отбивал контратаку противника до батальона пехоты в районе Грибовка. Разбитый батальон противника поспешно начал отходить. Преследуя отходящего врага, полк овладел населенным пунктом Грибовка и продолжал наступать в направлении д. Черная Грязь.

Из населенного пункта Черная Грязь вышла колонна противника навстречу наступающему полку. Полковник Махлиновский В. Л. определил, что противник силами до полка пехоты с артиллерией и минометами, скорее всего, контратакует полк между Грибовкой и Черная Грязь, а потому принял решение построить боевой порядок полка таким образом, чтобы в первые минуты боестолкновения ввести противника в заблуждение. Он приказал полковые 76-мм пушки установить на опушке леса, вдоль шоссе, поорудийно, на глубину до 1000 метров и открыть из них огонь по врагу, создавая таким образом видимость, что в этом районе на огневых позициях поставлено не меньше шести батарей. 2-й стрелковый батальон, 120 человек, оставил под своим командованием. Стрелковую роту под командованием командира батальона развернул в боевой порядок и приказал наступать навстречу противнику. 7-й стрелковой роте под командованием начальника штаба полка майора Харламова Г. Д. приказал тем временем наступать по опушке леса на северную окраину Черная Грязь, 8-й и 9-й ротам в составе 90 бойцов под командованием военкома полка приказал наступать вдоль р. Протва с задачей овладеть населенным пунктом Арсеньевка и далее развивать наступление в направлении Черная Грязь. Наступающим ротам, в случае если противник будет контратаковать главные силы полка, нанести удары по флангам противника. Такое тактическое построение боевого порядка полка создавало представление у противника, что против него ведет наступление не меньше дивизии, усиленной артиллерией.

В 12 часов 27 декабря из Троянова в направлении Лыково вышла колонна больше батальона пехоты 415-й сд. А из д. Макарово в направлении д. Черная Грязь стремительно шла колонка лыжников больше стрелковой роты. Противник, считая, что его обходят с северо-запада и юго-запада, начал отходить, и в 17 часов 27 декабря 1285-м стр. полком была взята деревня Черная Грязь.

В населенных пунктах: Грибовка, Черная Грязь, Арсеньево были захвачены трофеи: много автоматов, пулеметов, орудий, танков, автомашин, свернутый немцами военный госпиталь со всем имуществом.

1285-й стр. полк поставленную задачу выполнил. Создал условия малочисленному составу главных сил дивизии окружить, разбить гарнизон врага и овладеть гор. Высокиничи.

27 декабря 1941 года в г. Высокиничи шли упорные уличные бои. Капитан Мудренко Я. К. и его разведчики захватили немецкий танк. Нашлись в дивизионе умельцы водить танк. Немецкий танк под управлением советских артиллеристов во взаимодействии с орудиями дивизиона успешно пробивал дорогу наступлению стрелковым подразделениям, выбивая противника из домов, освобождая улицу за улицей.

Стрелковые батальоны капитанов т. Бастракова и Фадеева установили связь и взаимодействие. Объединенными усилиями они очистили половину города от неприятеля. Командир 1283-го стр. полка майор Фомин ввел в бой второй эшелон, отряд партизан и полковую батарею, которые установили боевое взаимодействие с 1281-м стр. полком и первым дивизионом 969-го артиллерийского полка, в результате чего к утру 28 декабря полностью очистили г. Высокиничи от немецко-фашистских оккупантов. Остатки немецкого гарнизона пытались отступить в западном направлении, но были перехвачены и взяты в плен.

28 декабря дивизия получила задачу наступать в направлении на г. Малоярославец, к исходу дня вышла на рубеж: Лыково, Черная Грязь, Овчино, Угодский Завод.

30 декабря 1941 года в дивизию прибыла делегация Октябрьского (бывшего Ленинского) района гор. Москвы под руководством секретаря райкома партии т. Гуревича Соломона Яковлевича. Делегация прибыла в тот момент, когда стрелковые полки вели успешное наступление в направлении на г. Малоярославец и добивали остатки немецких оккупантов в районах Кутепова и Ильинское [66]. Тов. Гуревич С. Я. и члены делегации побывали в боевых порядках подразделений и убедились, что Первая дивизия народного ополчения Октябрьского района успешно вела и ведет боевые действия, а воины дивизии, применяя сметку, солдатские навыки, мужество и храбрость, умело уничтожают и впредь будут уничтожать немецко-фашистских захватчиков.

31 декабря 1941 года в 24 часа члены делегации в полках, в частях, учреждениях и подразделениях в боевой обстановке среди воинов дивизии встречали Новый год, вручили подарки отличившимся в боях под Москвой.

1 января 1942 года в г. Высокиничи состоялся городской митинг, посвященный освобождению города от немецких оккупантов, на котором выступили представители рабочих, партизан и воинов дивизии. Рабочие предприятий горячо благодарили воинов советской армии и партизан за то, что они вложили много своего труда, мастерства для освобождения города и района от немецких захватчиков.

В этот же день весь советский народ и его Вооруженные силы слушали новогоднюю речь председателя Президиума Верховного совета СССР тов. Калинина М. И. Он сказал: «У нас ни в народе, ни в армии ни на одну минуту не было сомнения в том, что враг будет разбит. Новый год начинается при хороших перспективах. А значительной части фронта теснимый Красной армией враг отступает. Несколько дней назад Красная армия освободила от немецких оккупантов город Высокиничи».

С рубежа Овчино, Угодский Завод 60-я стр. дивизия 4 января 1942 года была выведена в резерв Ставки и сосредоточилась в районе г. Серпухова. Штаб дивизии, тыловые части и учреждения были размещены в г. Серпухове. Стрелковые полки, специальные отделения в населенных пунктах в 10 километрах от города.

6 января 1942 года меня и начальника штаба вызвали в Генеральный штаб. В 9 часов утра мы с начштадивом были приняты заместителем начальника Генерального штаба генералом А. М. Василевским, от которого получили выписку из директивы по укомплектованию дивизии. Александр Михайлович Василевский представил нас Маршалу Советского Союза Шапошникову Борису Михайловичу, который встретил нас очень приветливо. В кабинете зам. начальника Главного оперативного управления генерал-майора т. Корпаносова мне стало известно, что укомплектование дивизии должно быть закончено 24 января, так как дивизия будет направлена на Орловское направление и в состав другого фронта. Из Генерального штаба мы поехали в Главупраформ к армейскому комиссару второго ранга т. Щаденко Ефиму Афанасьевичу, который принял меня как бывшего подчиненного, слушателя Военной академии, в которой он был военным комиссаром. Он расспросил меня, где служил, где воевал, за что присвоено звание Героя

Советского Союза. Тут же отдал распоряжение направить в нашу дивизию пополнение из г. Канаша. Написал командующим артиллерией, бронетанковых войск, чтобы нам выдали согласно расчетам артиллерийские, минометные системы, занаряженное количество автоматического и снайперского оружия. Начальнику тыла — принять дивизию на снабжение всеми видами довольствия. Командующему кавалерией — занарядить одну тысячу лошадей и к 16 января 1942 года направить в дивизию. После этих распоряжений Ефим Афанасьевич неожиданно спросил: «А почему дивизии несут такие большие потери?» Я доложил, что до 4 ноября 1941 года дивизия вела боевые действия на широком фронте, дралась на подольском, серпуховском и тарусском направлениях, ежедневно по несколько раз переходила в контратаки и отражала наступление противника, отступала от рубежа к рубежу и только 4 ноября перешла к стабильной устойчивой обороне в 38 км северо-западнее г. Серпухова. В результате проведенной большой работы по инженерному оборудованию полосы обороны потери сократились значительно. Сказал также, что иногда дивизии приходилось стоять против четырех дивизий противника. Кроме указанных причин, назвал недостаточное внимание к проведению войсковой и других видов разведки. В заключение тов. Щаденко пожелал нам успехов и не забыл напомнить: «Надо воевать не числом, а умением». Я не утерпел и ответил: «Тов. армейский комиссар, вашим замечательным словам плохо следуют отдельные наши старые полководцы, которые требуют наносить таранные удары силой, а вот обходов, охватов и выходов в тыл врагу не организуют. Умение воевать не числом, а умением надо прививать сверху, а низы быстро перестроятся и будут умело и наверняка бить врага».

18 января прибыло пополнение. Все части были укомплектованы по штатам военного времени.

25 января из г. Серпухова был отправлен первый эшелон — мы направлялись на Брянский фронт. Станциями разгрузки назначены ст. Чернь и ст. Выползово.

Под Серпуховом

Октябрь сурового 1941 года. Всё ближе и ближе полчища оккупантов подбираются к Москве. Бойцы нашей 5-й роты 60-й стрелковой дивизии народного ополчения покидают позиции под Тарутином. По тревоге втаскиваемся все на грузовые машины и мчимся в промозглую ночную мглу.

Наконец, колонна остановилась. Навстречу бородатый старик. Переминаясь с ноги на деревянный протез, спрашивает: «Откуда это вы, служивые?»

- Скажи лучше, отец, как на тот берег перебраться, - интересуется ротный, поглядывая на торчащие из воды обгорелые сваи.

- В Тарусу-то, - уточняет дед, беспомощно разводя руками. - Пошуйте, хлопцы, по ивию, может, отыщется какая посуда. А ежели насчёт моста, то его взорвали наши.

Справа и слева от Тарусы в те тревожные дни образовалась ничем и никем не прикрытая брешь шириной в 35 километров. Срочно переброшенная сюда 60-я дивизия, насчитывавшая в своём составе всего около шестисот человек, с трудом сдерживала натиск врага. Каждому бойцу пришлось оборонять полосу до 200 метров, а орудий и миномётов с ограниченным количеством снарядов и мин приходилось 2, 5 ствола на километр фронта.

У меня сохранилась подлинная немецкая карта. Отыскиваю знакомые участки обороны. От Наро-Фоминска до Серпухова сплошная серая вуаль. Чёрные стрелы штабных стратегов устремлены к пригородам столицы. Если верить этой карте, с участком обороны, который занимал тогда наш полк, было давно покончено. На самом деле наша и соседние дивизии в непрерывных боях не только упорно защищали окские берега, но и не раз выбивали гитлеровцев из занятых ими населённых пунктов.

Четыре раза поднимался наш батальон в атаку против гитлеровцев, окопавшихся в деревне Малеево. Помнится, на рассвете четвёртого ноября поредевшие цепи бойцов ещё раз ринулись на пригорок, на котором стояло-то всего с десяток домов. Но каждый из них до боли был родным.

Едва мы выскочили из чахлой рощицы, как огненная стена преградила путь. Вижу как падают бойцы, уткнувшись в покрытую белой изморозью землю.

- Вперёд! За Родину! - кричит простуженным голосом комбат.

Какая-то невидимая сила прижимает к земле, когда перебегаешь от рубежа к рубежу. И кочка-то с гулькин нос, а как хочется укрыть за ней голову. Но нет - только вперёд! Справа и слева от тебя идут такие же, как ты, ребята. Они верят тебе и не меньше тебя хотят жить. Ты слышишь их порывистое дыхание, чувствуешь в строю их плечи.

Пулемётный огонь и разрывы вражеских снарядов остановили рогу. А тут слышу голос автоматчика Ефима Ольхова:

- Товарищ политрук, слева танк!

Положение осложняется. Но почему молчит противотанковое ружьё Прокопия Ерчева?

Оглядываю поле боя и вижу: перебежав на левый фланг, Ерчев всё ближе подползает к фашистскому танку. Приподнялся, рывок - и он за бруствером свежерытого окопа. Грянул выстрел - промах. Ещё выстрел - снова неудача. Третьим броневой отважный воин продырявил брюхо вражеской машины.

Однако танк продолжал огрызаться. В неравном поединке умолкло ПТР, выскользнув из холодеющих рук бойца. Но, словно в отместку за гибель отважного воина в тот же миг над фашистским танком взметнулись два огненных султана. Это угодили в цель бутылки с горючей смесью, брошенные комсомольцем С. Уранбасаровым.

И снова поднялась рота, страшная гневом своим. Вот уже видны засевшие в траншеях фашисты. Полетели вперёд гранаты, засверкали штыки самозарядных винтовок «СВТ».

Рядом со мной бежит сержант Миша Сергеев. Он хотя и моложе меня, но участвовал в отражении гитлеровских полчищ в первые дни войны на границе. Знаю, если пуля свалит меня, он без колебаний займёт моё место в строю. Об этом мы с ним заранее договорились.

Бросок - и мы на глинистом бруствере вражеской траншеи. Теперь нас стало ещё меньше. Но живые уже в траншеях, они мстят за гибель тех, кто не дошёл до рукопашной. Рота устремляется к центру деревни.

Только подумал, что вот и ещё один населённый пункт освобождён, как что-то горячее полоснуло по левому бедру...

Место политрука на левом фланге роты занял сержант Михаил Сергеев...

Ф. Барсуков, полковник запаса, бывший политрук стрелковой роты «ПОД СИМ ХОЛМОМ ЛЕЖАЛ БЫ Я...»
(Газета «Окская провинция» от 2. 4. и 4. 6. 1994 г. Окончание).

«Переправа, переправа, берег левый...»

... Стемнело. Уныло моросит промозглый дождь. Пора! Разбились на три группы, чтобы не наделать шума. Мне - вести последнюю. Проходит десять томительных минут. Прислушиваюсь, как ведут себя враги. Не всполошились ли? Нет. По-прежнему гогочут, топчутся, как дикари, у костра в ожидании обильной трапезы. Хотя бы подавились, черти, утиными костями. Много простуженных. «Не курить, кашлять в рукава шинелей», - передаю по цепи. Перешли дорогу. Перед нами свежерытые окопы, траншеи, тела павших в бою. Здесь недавно шёл смертельный бой. Немало полегло наших. И кто знает, не уйди мы в боевое охранение, лежать бы и нам здесь. Поистине не знаешь, где сложишь голову. Натыкаемся на каски, винтовки. Вот сиротливо притулился к блиндажу «максим». Не оставлять же его врагу. Как бы угадав мои мысли, Миша Сергеев потащил пулемёт за собою. Нелёгкое это дело. Но своя ноша не тянет. Совсем рядом, на пригорке, село Волковское. Не знали мы тогда, что здесь неделю назад вели неравный бой мои однополчане, отступившие от Тарусы.

... Вернёмся, однако, к той архиопасной ситуации, в которой мы оказались в ту памятную осеннюю ночь.

... Километра два шагаем рысцей. Левый берег Оки. Укрываемся в камышах. Чувствую, что где-то здесь может быть переправа. Все смотрим на этот заветный берег. Проходит несколько томительных минут. Наконец, послышался плеск вёсел. Утлая лодчонка уткнулась носом о берег. Медлить нельзя. Может нагрянуть погоня. Вокруг возбуждённые лица. Люди панически суетятся у лодки. Кое - кто норовит первым прыгнуть в неё. Только дисциплина и порядок обеспечат переправу. Даю команду строиться вдоль берега. «Последним покину берег сам, - говорю им, - В лодку буду сажать самых дисциплинированных». И что вы думаете? Подействовало. Как только снова причаливает лодка, молча отбираю тех, кто не спешит к ней. Порядок наведён.

Несколько тревожных минут - и мы на том берегу. Заночевали в деревне Подмоклово, недалеко от железнодорожного моста через Оку. Пора, пожалуй, дать о себе весточку жене и сыну. А что писать, толком и не знаю. Чем их утешить, если немец рядом. «Фронт рядом, - сообщал я, - а в настоящем бою ещё и не был. (Под «настоящим» я подразумевал встречу лицом к лицу с врагом в рукопашной схватке.) Зато в нашей роте немало настоящих фронтовиков из кадровых. Хотя они и моложе меня, им смелости не занимать. И это радует, вселяет уверенность, что такие ребята выстоят в тяжёлую минуту, не подведут, не струсят. Я им завидую...»

Это был первый ночлег в тёплой избе за все двадцать дней, проведённых на фронте.

Малеево. Атака... 3 ноября. Комбат и приказал оседлать ложбину, по которой немцы непременно попытаются двинуться к Серпухову. Под покровом ночи роём окопы и ячейки в рост. Работаем малой сапёрной лопатой втихомолку. Вроде бы фрицы не догадываются о нашем намерении. Но крайней мере, так нам казалось. Едва забрезжил серый рассвет, справа из лесочка, вплотную подступившего к линии окопов, показалась, поскрипывая несмазанными колёсами, крестьянская телега. Вижу, как ездовой сноровисто передаёт бидон с горячим чаем в первый окопчик. Едва он это сделал, раздался выстрел, и первым же снарядом, выпущенным из вкопанного в землю вражеского танка в самой деревне Малеево, повозка с лошадью, ездовой и хозяин окопа на наших глазах взлетели на воздух. Что делать? Автоматные очереди для стальной громадины, что слону дробина. Второй снаряд разорвался впереди соседнего окопа. Отходить? Но такого приказа не было от комбата. Выходит, сиди солдат и жди своей очереди... на тот свет. Но никто из бойцов не дрогнул, не побежал с поля боя.

Вскоре гитлеровцы бросились в атаку, пытаясь выбить нас из седла ложбины. Огненная стена преградила им путь. Оставив на поле боя трупы пятнадцати автоматчиков, фашисты отступили.

Досталось и нам «на орехи». Как мы ни маскировали огневые позиции, присыпанные жёлтым песком, брустверы окопов выдавали наш передний край. Вражеский танк продолжал прямой наводкой методично расстреливать наши окопы.

Почему молчит комбат? Ни подмоги, ни приказа отойти.

Наконец, связной из штаба, разместившегося в Екатериновке, передал ротному командиру: «Броском укрыться в лесу». Но это не так легко было сделать. Попробуй на виду у противника выскочить из окопа и под ураганным огнём преодолеть пронизанную раскалённым металлом стометровку. Но другого выхода у нас тогда не было. Разведка боем, проведённая накануне, не заставила противника открыть все свои огневые позиции. Танк молчал. Вот и пришлось нам расплачиваться бессмысленными потерями в людях...

- Подъём, становись! - раздаётся команда. Смотрю на бойцов, вглядываясь в их серые, утомлённые лица. О чём они думают в эти минуты, заставшие нас всех в коротком промежутке времени между жизнью и смертью, - когда еле мерцающие факелки их жизней могут мгновенно погаснуть? Вижу, что ребята помоложе вроде бы беззаботны и даже веселы: «Мол, мы готовы хоть к чёрту на рога». Но знаю, что это молодецкая бравада, на душе этих ребят кошки скребут. Бородачи, наскоро призванные из запаса, угрюмо сосредоточены, неразговорчивы. Понятно, у каждого жена, дети. Какая уж тут весёлость. И что меня больше тревожило: плохо обучены они были военному делу. Кое-кто из них и русской трёхлинейки, не говоря об «СВТ» (самозарядной винтовке Токарева) в руках не держал, а уж «РПД» (ручной пулемёт Дегтярёва) - и подавно. Боялись гранаты: вдруг взорвётся в руках. Заметил, что этим стараются воспользоваться молодые, уже обстрелянные солдаты, вымогающие у «стариков» боеприпасы. На днях ротный, чтобы другим молодцам неповадно было, строго наказал Кузьму Ярцева за то, что тот у одной «бороды» выменял гранату на пайку сухой колбасы и кусок колотого сахара, которыми нас тогда усердно потчевали интенданты. Последствия таких полубовных сделок были пагубны. Пришлось ротному снова показать, как пользоваться гранатой и, на всякий случай, проверить наличие оружия и боеприпасов у всего личного состава.

Скрытно выдвигаемся из Екатериновки на рубеж атаки под Малеево, превращённое немцами в опорный пункт.

- Товарищ политрук, - слышу голос Миши Сергеева, - Кто-то швырнул в кусты гранату. Да, ситуация, чёрт возьми. До рубежа атаки всего сотня метров и вдруг такое...

- Стой, - командует ротный. - Гранаты на траву.

На лицах бойцов изумление: «К чему бы это? » Не хотелось видеть среди моих ребят виновного. Но пришлось. Одному из них нечего было предъявить к осмотру. Страшась взрыва гранаты в руке, он выбросил её. Фамилия его, к сожалению, не сохранилась в памяти. А может быть - и к лучшему. Впереди было четыре года войны. За это время мог искупить солдат свою вину.

Осмотр боеприпасов неожиданно выявил и «менял», нехотя вытаскивавших из своих карманов чужие гранаты.

- Старшина, всем сёстрам по серьгам: раздать гранаты поровну.

Порядок был восстановлен, и реденькая живая цепочка снова двинулась к полю боя...

... Дело давнее. Но тому бородатому солдату, которого заставили поднять выброшенную им с перепугу, гранату, так и не довелось метнуть её во вражескую траншею. Дня этого ему надо было вместе с нами под губительным огнём пробежать две сотни метров. Значит, урок лейтенанта не пошёл ему впрок. Выпавшим звеном в цепи атакующих на этот раз оказался именно этот трус, пытавшийся отсидеться в воронке от снаряда, откуда его ловко выковырнул тяжёлый кирзовый сапог сержанта Сергеева. О чём думал этот человек в критические мгновения жизни? Вероятно, животный страх самосохранения парализовал его волю и разум.

- Вперёд! - кричит справа командир роты. Казалось, на этот раз мы перехитрили немцев. Но тишина оказалась обманчивой. Едва мы выскочили на опушку чахлой рощицы, как залаяли вражеские миномёты и пулемёты. Вижу, как один за другим падают сражённые пулями мои боевые товарищи на покрытую изморозью землю. На глазах редет цепь атакующих. А в роте всего-то двадцать штыков. (Это вместо сотни!) Перебежками сокращаем расстояние до оврага...

... За мной бежит Миша Сергеев - мой заместитель. У меня с ним уговор: если ранят или убьют, он займёт моё место в цепи. И ещё сказал ему, чтобы кирзовым сапогом под зад помогал трусам преодолевать трусость. Только подумал: «Вот и ещё один населённый пункт освобождён... » как что-то горячее полоснуло по левому бедру... Мина разорвалась совсем рядом. Осколок врезался в бедро. Слава Богу, что не в живот. Не писал бы я сейчас мемуары.

- Товарищ политрук, вам санитаря? - Нет уж. Чувствую, что сам выползу из этого чёртова пекла без провожатых, о которых перед боем был жестокий разговор в роте.

- Если ещё дышишь, котелок варит, - говорил ротный (фамилию его я не помню, это был храбрый воин), - выходи, выползай с поля боя своим ходом.

Дело в том, что, спасая свою шкуру, иные «доброхоты» подхватывали легкораненых и... поминай, как звали. Было и такое.

- Ослушался моего приказа, мил человек, - строго предупреждал командир, ты - дезертир. Тогда не обессудь - получишь на всю катушку...

Лежу на поле боя, не могу головы поднять, кругом ад крошечный. Но надо выбираться. До опушки леса рукой подать. Дождавшись паузы, какие и в атаке случаются, поднимаюсь во весь рост и рывком к лесу.

Отдышался, ногу подтянул. Вроде послушна мне. С наганом в руке углубляюсь в лесную чащобу. Но и здесь кругом стрельба: где свои, где чужие? Скорей бы доковылять до медсанбата. Он Екатериновке. Волоча хлюпающую в сапоге ногу, разгребаю левой рукой ещё не опавшие листья. Настороженно всматриваюсь в белёсую мглу. Вижу в тридцати шагах людей. Кто они? Сразу и не разберёшь. Железные баулы и заплечные мохнатые рыжие сумки выдавали своих хозяев. Вот бы на этот случай хотя бы одну гранату! Револьверные хлопки в такой ситуации плохой помощник. Спасло меня то, что один немец рубил кинжалом берёзовую палку и этим заглушил треск валежника под моими ногами.

... Место политрука на левом фланге пятой роты занял сержант Михаил Сергеев.

Все послевоенные годы я разыскивал Михаила Сергеева в печати и по радио. Теплилась надежда, что отзовётся он. Но, увы. Недавно из архивного журнала боевых действий нашей дивизии узнал, что 25 декабря батальон Андрея Лагунова занял деревню Бор. «Гитлеровцы двумя батальонами при поддержке танков, артиллерии и миномётов осатанело наседали на малочисленный гарнизон, сжимая кольцо окружения. Поредели обескровленные роты. Кончились боеприпасы...

- Рус, сдавайся, капут, будем вам немножко давать жизнь, - горланили фашисты.

Рано торжествовали враги. Когда раздался последний выстрел из осаждённого гарнизона, комбат вызвал огонь полковой артиллерии на себя. Дымом заволочло высоту, похоронив под разрывами снарядов сотни фашистов».

Вместе с комбатом Лагуновым до последнего вздоха сражался мой заместитель Михаил Сергеев. Значит, в том бою под Малеево он уцелел. Может быть, отделался сержант тогда лёгким ранением, подлечили его в медсанбате, и он снова - на передовую. И только в конце декабря вражеская пуля оборвала его жизнь...

В районе освобождённых деревень Бор, Екатериновка и Малеево валялось больше тысячи убитых гитлеровцев. **«Нечто страшное таит в себе эта далёкая страна - Россия, - писал офицер Хорнунг, так и не успевший отправить письмо в Германию. - В малеевском узле обороны русские пушки и танки сеют смерть... Россия! Россия! Что ты ещё готовишь нам? »**

Ценное признание, что и говорить! Крепким орешком для фашистских зубов оказалась оборона Москвы. Однако автор письма изрядно прихвастнул. Дело в том, что в Малеево не было ни нашего узла обороны, ни танков, а вот немецкие танки, закопанные в землю, в Малеево были, Это я знаю точно. Ссылка на русские танки понадобилась тогда ещё недобитому вояке для оправдания бессилия фашистов. Ох, как хотелось фашистам перерезать железную и шоссейную дороги между Москвой и Тулой и сходу ворваться в Москву.

Серпухов, как кость в горле, стоял на пути фашистских оккупантов.

Близкой победа казалась не только генералам вермахта, но и их подручным - грабителям рангом пониже.

«Можно видеть издали некоторые башни Москвы, - писал недобитый эсэсовец жене, скоро кольцо замкнётся, тогда мы займём роскошные зимние квартиры, и я пришлю тебе такие роскошные московские подарки, что тётка Мини лопнет от зависти. Россия наша, Европа наша. Тороплюсь, зовёт начальник штаба. Утром напишу из Москвы и опишу, как выглядит эта прелестная азиатская столица».

«Путь на Москву с юга и юго-запада открыт, - голосила в те дни геббельсовская пропаганда. - Московское шоссе Тула - Серпухов в наших руках. Московское небо - немецкое небо». Командующий 2-й танковой армией Гудериан хвастался: «Если даже у меня останется один танк, я обязательно выведу на нём на Красную площадь».

«На Красной Площади Парад... »

... 6 ноября 1941 года. Двадцать четвёртая годовщина Октября. От красной поляны, занятой врагом, как стало известно много лет спустя, до центра столицы было 25 километров, а на Красной площади военный парад советских войск. Прямо не верится. Три дня назад я видел немцев с глаз на глаз. Значит, столицу не сдадим. Спрашиваю медсестру: где я? Оказывается, в общежитии Тимирязевской академии. Здесь теперь размещился эвакогоспиталь №1888. Пришли с подарками шефы — работники издательства «Правда» — соседи по недавней работе в «Комсомольской правде». Не раз встречались с ними в типографии, в столовой.

«Под сим холмом лежал бы я...»

16 октября 1993 г. Мы, однополчане, - Елена Квитчасная, Владимир Бабичев, Александр Зотов, Иван Икронов, Василий Палаженко, председатель координационного совета поисковых отрядов Юрий Селезнёв, командир отряда «Поклон» Алексей Бирюков со своими друзьями побывали в Екатериновке. Здесь руками кремёнковцев сооружён памятник воинам 49-й армии, погибшим в октябре-декабре сорок первого.

В горестном раздумье стоял я у братской могилы, всматриваясь в высеченные на камне фамилии. Прошёл всего год, как я впервые посетил эти печальные места, а вижу уже свежие строки в скорбной эпитафии: «Куркин Г. М., Волосатив В. Г. - погибли в декабре 41-го». Читаю дальше: «Кубрен Василий Иванович - погиб 4 ноября 41-го». В этот день, вспомнилось мне, санитарный поезд доставил нас, раненых, в далёкую заснеженную Уфу... Вот так встреча!.. Но, увы, печальная...

Василия хорошо помню: храбрый это был солдат. Это он в ту ночь, когда мы выходили из окружения, помогал сержанту Сергееву тащить от окраины Тарусы осиротевшего «максима», а спустя неделю, шёл Василий со мной в свою последнюю атаку под Малеево. Лежал бы и я здесь, рядом с Кубреном, - подумалось мне, если бы вражеский осколок врезался тогда чуть повыше отметины, оставшейся мне на память на всю жизнь после того чёртова пекла. Смертный медальон, хранившийся в кармане моей гимнастёрки, помог бы юным следопытам без труда установить, кто его хозяин. И... полетело бы на полвека запоздавшее печальное письмо в студенческое общежитие по адресу, обозначенному в медальоне. Но стоит ныне там новое светлое здание учебного корпуса Института культуры...

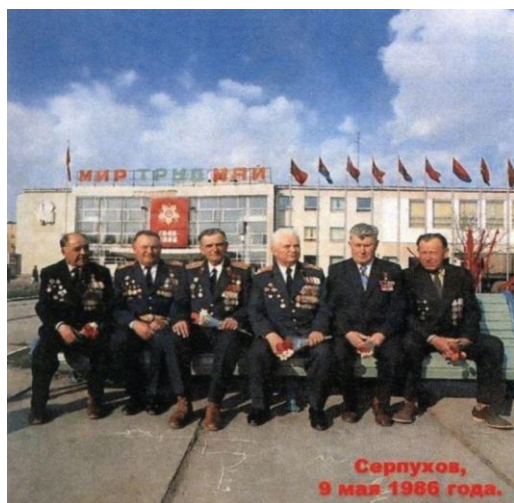
Более двух тысяч останков моих товарищей откопали из безвестных холмиков, раскиданных на поле боя, неутомимые следопыты. Их детские хлопотливые руки насыпали огромных холм, увенчанный десятиметровым каменным памятником с изваянной скульптурой древнегреческой богини Ники - символической вестницы победы на войне...

Под сим холмом, увенчанной богиней Никой, лежал бы я, но милостив был Создатель в тот предрассветный тяжкий час, когда в Малеевском аду мы шли под градом пуль в четвёртую атаку.

... Вот уже дети и внуки наши выросли. Они хотят знать без прикрас всю правду о войне, о своих отцах и дедах, не вернувшихся с войны, о тех, кто выжил всем смертям назло. Они жадно вчитываются в воспоминания ветеранов войны с надеждой хоть что-нибудь узнать об отце, матери, брате. «Мой отец Чанкин Иван Яковлевич сражался также в этой части, - пишет читатель «Московской правды» Виктор Чанкин, - он тоже был политрук роты. Последний его адрес датирован началом октября 1941 года: п/я 933, 1281-й с.п., 1-й батальон, 3-я рота».

Подумать только - сын солдата помнит номер моей полевой почты, которую я давно забыл. «Если у вас имеются хотя бы какие-нибудь сведения о моём отце, не считайте за труд - сообщите, пожалуйста» - просит сын солдата.

И написал я сыну однополчанина, что отец его был храбрым воином и что, судя по времени, о котором он сообщил, мы не раз встречались с его отцом. Ведь он был в третьей роте 1-го батальона, а я - в 5-й роте 2-го батальона.

На гранитной плите Мемориала боевой славы, воздвигнутого на берегу Протвы, в посёлке Кремёнки, высечены слова: **«Пройдут столетия, но навечно останется в сердце народа память о тех, кто дал миру - мир, Земле - покой, людям - счастье»**. Здесь смертью храбрых пали в бою три тысячи воинов 60-й стрелковой дивизии (первой дивизии народного ополчения города Москвы).

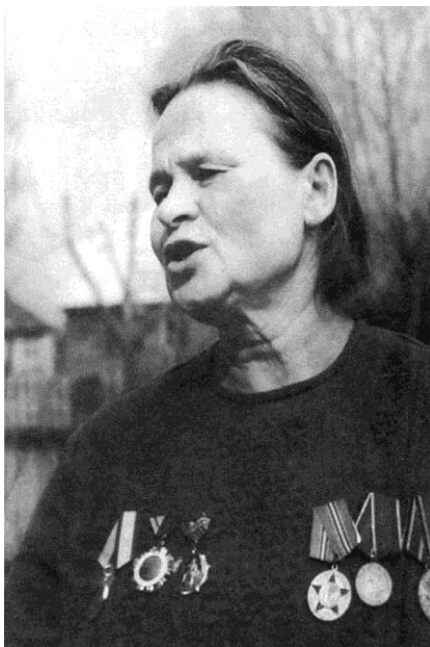
Отрадно, что серпуховичи бережно хранят в памяти огненные дни и ночи сорок первого, имена героев Московской битвы. Они по праву гордятся, сто двадцать пять из их земляков стали Героями Советского Союза. Мы гордимся тем, что одна из площадей города - это «Площадь 49-й Армии». Имена генерала И. Г. Захаркина, комбрига П. А. Фирсова и других героев носят ныне улицы Серпухова.

Всякий раз, выезжая с Курского вокзала на отдых, с волнением поджидаю Серпухов, чтобы из окна вагона ещё раз посмотреть в сторону того лесочка, где затерялась ставшая для меня родной деревня Малеево, и снова вспомнить то, что забыть уже невозможно - ту грозную осень сорок первого... Вспомнить боевых товарищей, которые остались лежать там навечно, ценой своих жизней приблизив великую Победу.

***Фёдор Барсуков, полковник в отставке,
Бывший политрук стрелковой роты 60-й СД
(член Совета ветеранов России)***

**Капитан Чеканов, комиссар 1-й
стрелковой роты 60-й с. д.
Старший лейтенант медицинской
службы Чеканова, военный
фельдшер, 60-я с. д.**

**Тамара Степановна
Егорова (Карась).**

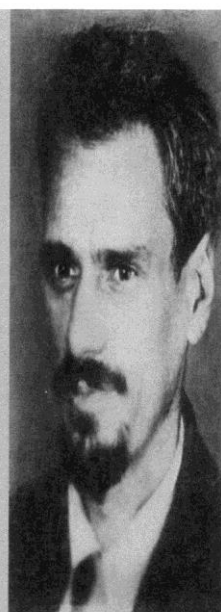
**Шугорев М. Б.
Заместитель командира
969 артполка по политчасти.**

КОНДРАТЮК ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Выдающийся теоретик отечественной и мировой космонавтики, автор всемирно известного труда „Завоевание межпланетных пространств“.

6 июля 1941 года записался добровольцем в дивизию народного ополчения Киевского района г. Москвы и служил красноармейцем роты связи 2-62-131 с.п. 21-й Московской дивизии народного ополчения 173 с.д. 33 армии резервного фронта. В октябре-ноябре 1941 г. Кондратюк Ю. В. служил телефонистом роты связи 470 с.п. 194 с.д. 49-й армии Западного фронта. Будучи командиром отделения взвода связи 1-го батальона 1281 с.п. 60 с.д.

Талантливый учёный, истинный сын своего отечества погиб 22(25) февраля 1942 года в деревне Кривцово Орловской области.

Зотов В. В.
Ветеран 60-й с. д.

Гладишев М. С.
Ветеран 60-й с. д.

Ящук А. С. Начальник
контрразведки
„СМЕРШ” 60-й с. д.

Смирнов А. И.
Старший лейтенант
60-й с. д.

ЗОТОВУ
Василию Васильевичу

Удостоверение

почетного гражданина с. Троицкое Жуков-
ского района Калужской области

с. Троицкое Жуковского района
Калужской области

ДИПЛОМ

почетного гражданина села Троицкое,
Жуковского района Калужской области

За участие в боях по освобождению
села и деревень Троицкого сельсовета
от немецко-фашистских захватчиков
в декабре 1941 года, за активную
пропаганду боевой славы воинов 194
стрелковой дивизии и военно-патри-
отическую работу среди молодежи
и жителей Совета решением
исполкома Троицкого сельского
Совета народных депутатов от
16 декабря 1977 года.

ЗОТОВУ Василию Васильевичу
присвоено звание Почетного
гражданина села Троицкое.

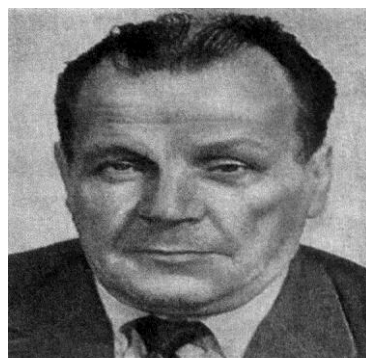
Председатель исполкома
Троицкого сельского Совета
народных депутатов
Секретарь исполкома
Троицкого сельского Совета
народных депутатов

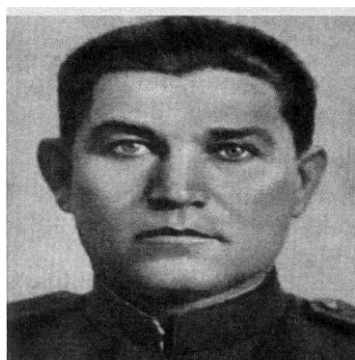
Д. М. МИРОНОВА
В. А. ДЕНИСОВ

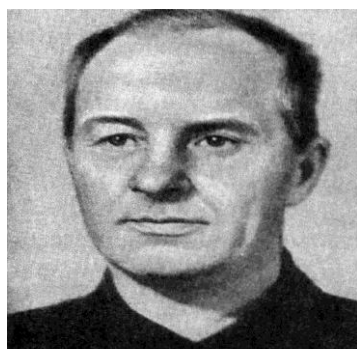
Демидова В. С.
Ополченка, старшая
медсестра.

Григорьев И. Ф.
Ополченец, начальник
артиллерии 1283-го полка.

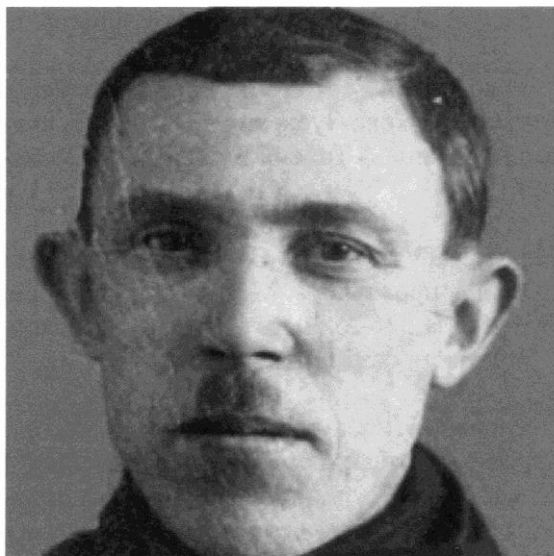
Кущенко К. Е.
Ополченец, начальник
автослужбы 60 с. д.

Пахтин В. С.
Командир батареи
60-й с д.

Рядовой **АБРАМЦЕВ Михаил Иванович**, род. 1901, д. Лачуги, призван Ленинским РВК г. Москвы 8. 7. 41, 2-й стрелковый полк 2-я рота, связь прервана с 30. 9. 41, жена Абрамцева Екатерина Александровна, две дочери и сын, Москва, Коровий вал.

Рядовой **БАДАЕВ Григорий Иванович**, род. 1896, д. Ст. Омутищи, фото, призван Ленинским РВК г. Москвы 7. 7. 41, 1281-й стрелковый полк, 2-й батальон, связь прервана с 15. 9. 41, жена Бадаева Александра Ивановна. Дочь Мишина Евгения Григорьевна (д. Ст. Омутищи) вспоминает: "отец троих детей, ветеран Первой мировой войны. На той войне немцы применяли ядовитые газы. От отравления папа страдал всю жизнь. Человек был умный, очень добрый, веселый, гармонист в деревне. Его все любили. До войны работал на кожевенном заводе в Москве, где и записался добровольцем на фронт. Потом пришло извещение - "пропал без вести". Мама после войны замуж не выходила, все ждала и надеялась, что отец вернется".

БАДАЕВ Григорий Иванович

Рядовой **БАРБОСОВ Григорий Сергеевич**, род. 1900, д. Ирошниково, призван Ленинским РВК г. Москвы, 1283-й стрелковый полк, связь прервана с 6. 9. 41, жена Барбосова А. А., Москва.

ОБД (карта военнопленного): **фото**, род. 14. 11. 1900, до войны работал столяром, пленен 8. 9. 41 Ельня, погиб 15. 07. 1942 в шталаге VI В, жена Барбосова Александра, Москва, Выставочный пер.

Сержант **БАШМАКОВ Гавриил Васильевич**, род. 1912, д. Селище, призван Орехово-Зуевским ГВК 8. 7. 41, 1283-й стрелковый полк, 3-й батальон, взвод разведки, связь прервана с 10. 12. 41, жена Башмакова Любовь Андреевна, Карболит, ул. Стаханова, сестра Башмакова Анастасия Васильевна, Дубровские бараки.

Старший сержант **БИРЮКОВ Иван Васильевич**, род. 1912, д. Маркове, призван Орехово-Зуевским РВК 21. 8. 41, командир отделения 1-го стрелкового батальона 1283-го стрелкового полка, умер от ран 25. 3. 44, пох. братская могила №1 на крестьянском кладбище д. Облапы Ковельского р-на Вольнской обл. Украина, мать Бирюкова Фекла Мироновна, д. Марково.

Рядовой **ГОРБАЧЕВ Григорий Никанорович**, род. 1896, д. Поляны, ОБД (карта военнопленного): фото, до войны работал слесарем, 969-й артиллерийский полк, пленен 6.10.41 Ельня, умер в плену 25. 10. 41 в шталаге XI D (321), г. Оербке (ныне Нижняя Саксония), Горбачева Екатерина, Орехово-Зуево, Воронцовская ул. См. статью «Лагеря смерти».

Рядовой **ЗИМАКОВ Василий Иванович**, род. 1903, ст. Костерево, призван Петушинским РВК 41, 1281-й стрелковый полк (в другом донесении орудийный номер артиллерийского полка), ранен в бедро, поступил 9. 3. 42 в эвакогоспиталь №1738 Южно- Уральского военного округа, умер 15. 3. 42, пох. г. Уфа, Кировский р-н, Сергиевское кладбище, могила 4, жена Зимакова Мария Павловна, ст. Костерево, Кировская ул.

Сержант **ЗЫКОВ Сергей Иванович**, род. 1919, д. Репихово, призван Орехово-Зуевским РВК 39, член ВКПб, связист 1281-го стрелкового полка, связь прервана с 2. 42, мать Зыкова Матрена Васильевна, д. Репихово Покровского р-на.

Рядовой **КАПКОВ Никифор Андреевич**, род. 1895, до войны работал в колхозе, призван Орехово-Зуевским РВК 41, 1281-й стрелковый полк, убит (в КП Орехово-Зуевского р-на - умер от ран) 15. 7. 42, пох. д. Будоговищи Белевского р-на Тульской обл., жена Федосия Архиповна, г. Покров, Вокзальный пр.

Рядовой **КАРТАШОВ Александр Сергеевич**, род. 1913, д. Дубровка, призван Орехово-Зуевским ГВК 8. 7. 41, пулеметная рота 1283-го стрелкового полка, жена Карташова Таисия Васильевна, Орехово-Зуево, Главмолоко.

Рядовой **КУЗНЕЦОВ Владимир Александрович**, род. 1925, г. Москва, до войны проживал г. Москва, Кадашевский пер. 3 кв. 10, призван Ленинским РВК 7. 41, разведчик 3-го взвода 336-й химроты, связь прервана с 30. 9. 41, бабушка Займещева Прасковья Михайловна, г. Покров, проезд Карла Либкнехта.

Рядовой **КУЗЬМИН Александр Егорович**, род. 1904, Калининская обл., Горицкий р-н, д. Костево, призван Орехово-Зуевским РВК 41, химик 1285-го стрелкового полка, связь прервана с 24. 9. 41, жена Кузьмина Пелагея Трофимовна, Покровский р-н, д. 3-я Слободка. ОБД (карта военнопленного): род. Костенево, до войны работал сапожником, пленен 4. 10. 41 Спас-Деменск, умер в плену 3. 1. 42 в шталаге IV Н (304) Цайтхайн, пох. на русском кладбище Якобсталь, участок 409, блок 1, ряд 3, См. статью «Лагеря смерти».

Рядовой **КУЛИКОВ Николай Иванович**, род. 1907, д. Костино, призван Петушинским РВК 18. 7. 41, 454-й отдельный саперный батальон, жена Куликова Александра Александровна, д. Костино.

Рядовой **ЛОКТЕВ Георгий Иванович**, род. 1906, г. Покров, призван Орехово-Зуевским ГВК 7. 7. 41, штаб 2-го полка, жена Локтева Вера Васильевна, Орехово-Зуево, Крутое, казарма 142-20.

Рядовой **ЛУШНИКОВ Анатолий Захарович**, род. 1906, д. Караваево, член ВКПб, призван Орехово-Зуевским ГВК 7. 7. 41, связь прервана с 4. 9. 41, жена Лушникова Ан. Ив., Орехово-Зуево, Крутое, казарма 151 кв. 186. Умер в плену 11. 12. 41 в лагере 352 Масюковщина. На месте концлагеря в г. Минске создан мемориал.

Рядовой **МАКАРОВ Иван Андреевич**, род. 1900, д. Аннино, призван Ленинским РВК г. Москвы 6. 7. 41, связь прервана с 24. 2. 42, адреса нет, жена Макарова Анна Ивановна, д. Аннино.

Рядовой **МАКАРОВ Сергей Андреевич**, род. 1897, д. Аннино, призван Ленинским РВК г. Москвы 6. 7. 41, связь прервана с 3. 9. 41, адреса нет, жена Макарова Прасковья Кузьминична, д. Аннино.

Рядовой **МИТРОФАНОВ Николай Иванович**, род. 1907, д. Костино, призван Подольским РВК, связь прервана с 28. 9. 41, ППС 933, жена Митрофанова Антонина Георгиевна, Московская обл., ст. Домодедово, Советская ул.
ОБД (карта военнопленного): род. 6. 12. 1907, 454-й саперный батальон, пленен 5. 10. 41 Спас-Деменск, погиб зимой 41-42 в плену в шталаге XII Е, пох. Замбров Польша.

Рядовой **МОРОЗОВ Павел Васильевич**, род. 1924, д. Лачуги, до призыва проживал в г. Орехово-Зуево, призван Орехово-Зуевским ГВК 6. 7. 41, 1283-й стрелковый полк, 3-й батальон, 8-я рота, связь прервана с 11. 9. 41, мать Морозова Анна Степановна, ст. Санино д. Лачуги.

Рядовой **НАПАЛКОВ Сергей Григорьевич**, род. 1910, д. Филимоново, призван Орехово-Зуевским РВК 41, связь прервана с 9. 41, сапер, жена Горецкая Елена Андреевна, д. Филимоново Покровского р-на.

Рядовой **РОДИОНОВ Степан Ефимович**, род. 1894, ст. Петушки, призван Молотовским РВК г. Москвы 7. 41, стрелок 1281-го стрелкового полка, 2-й батальон 4-я рота, связь прервана с 29. 9. 41, письмо из под г. Малоярославец, жена Родионова Екатерина Ивановна, двое детей, Москва, Б. Полуярославский пер.

Рядовой **РУБЦОВ Яков Андреевич**, род. 1898, д. Малая Пекша, призван Ленинским РВК г. Москвы 6. 7. 41, связь прервана с 19. 9. 41, 45-я батарея 1283-го стрелкового полка, жена Рубцова Екатерина Георгиевна, г. Москва, Ленинский р-н, 5-й Верхне-Михайловский пр.

Младший командир **СИНЮХИН Михаил Васильевич**, род. 1904, д. Ст. Омутищи, фото, командир отделения, призван Молотовским РВК г. Москвы 20 (или 10).7.41. Последнее письмо написано 1. 10. 41. До призыва проживал по адресу: Москва, 1-й Сыромятнический, жена Синюхина Анна Ивановна, проживала там же.
РГВА, список узников концлагеря г. Рославль Смоленской обл.: осколочное ранение 7. 10.
См. статью «Лагеря смерти».

СОБОЛЕВ Николай Петрович

Рядовой **СОБОЛЕВ Николай Петрович**, род.1904, д. Ветчи, призван Ленинским РВК г. Москвы 26.6.41, связь прервана с 25.9.41, артиллерист 969-го артиллерийского полка, жена Соболева Евдокия Федоровна, д. Ветчи Покровского р-на. ОБД (карта военнопленного): фото, род. 07.05.1904, до войны работал столяром, пленен 7.10.41 Сходской (возможно Выходы Угранского р-на Смоленской обл.), умер в плену 30.12.41 в шталаге XI D (321), г. Оербке (ныне Нижняя Саксония).

См. статью «Лагеря смерти».

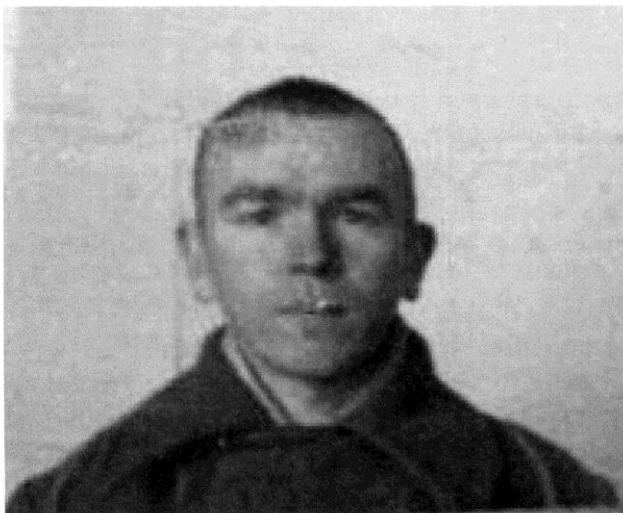
ТАРАСЕВИЧ Павел Павлович

Рядовой **ТАРАСЕВИЧ Павел Павлович**, род.1909, д. Филимоново Гродненского р-на Гродненской обл., фото, отдельный саперный батальон, жена Тарасевич Анастасия Михайловна, д. Липна. По сведениям родственников погиб 12.41 в Априлевке Нарофоминского р-на Московской обл.

Рядовой **ТИХОНОВ Иван Федорович**, род. 1890, д. Афанасьево Покровского р-на, призван Ленинским РВК г. Москвы 5.7.41, связь прервана с 8.41, жена Тихонова Екатерина Васильевна, Москва, Б.Якиманка.

Рядовой **ФАДИН Василий Дмитриевич**, род.1905, д. 969-й артиллерийский полк, жена Фадинова Агафья Ивановна, д. Напутново.

Старший сержант **ФЕДОТОВ Александр Иванович**, род.1910, д. Вялово, призван Ленинским РВК г. Москвы, связист (предположительно 1283-го полка), пленен 23.8.41, освобожден из фашистского плена, жена Новоселова Прасковья Григорьевна, Москва, Донская пл.

ФЕДОТОВ Федор Михайлович

Рядовой **ФЕДОТОВ Федор Михайлович**, род.1914, д. Старое Перепечиное, призван Орехово-Зуевским РВК 20.6.41, связь прервана с 29.9.41, артиллерист ППС 933 п/я 878 (878-й артиллерийский полк противотанковой обороны 33-й армии), жена Бурмистрова Клавдия Константиновна, д. Старое Перепечиное Покровского р-на. ОБД (карта военнопленного): фото, род. 18.03.1914 д. Мишунино, до войны работал слесарем, пленен 5.10.41 Спас-Деменск, погиб 4.8.42 в плену в шталаге XII Е, пох. Белосток.

Рядовой **ЧИКАЛИН Иван Васильевич**, род.1901, д. Колобродово, призван Ленинским РВК г. Москвы, связь прервана в 9.41, дочь Чикалина А.И., Москва, Б. Калужская ул. ОБД (карта военнопленного): фото, до войны работал столяром, 2-й стрелковый полк, пленен 6.10 Спас-Деменск, умер в плену 17.11.41 в шталаге XI D (321), г. Оербке (ныне Нижняя Саксония), Чикалина Пелагея, д. Колобродово. См. статью «Лагеря смерти».

ЧИКАЛИН Иван Васильевич

Рядовой **ЧУДАКОВ Николай Михайлович**, род.1904, д. Овчино, призван в 1941, 1281-й стрелковый полк, пленен, освобожден из фашистского плена.

Рядовой **ЧУЛКОВ Василий Николаевич**, род. 1909, д. Желудево, призван Железнодорожным РВК г. Москвы, пленен 8.10.41, освобожден из фашистского плена, жена Чулкова Анастасия Ивановна, Москва, Нижняя Красносельская ул.

(По данным сайта 1 МСДНО <http://kp-petushki.narod.ru/dnol.htm>)

Истребительный батальон

Приказ № 1

По Серпуховскому истребительному батальону.
Город Серпухов.

Параграф 1.

Формирование истребительного батальона считать законченным. Весь личный состав занести в списки Серпуховского истребительного батальона войск НКВД на котловое довольствие с 26 августа 1941 года.

Параграф 2.

На должность заместителя командира батальона по политчасти назначается политрук Фуколкин Алексей Владимирович.

Назначаются:

Начальником штаба батальона лейтенант тов. Бабков Владимир Иванович
Пом. начштаба сержант госбезопасности Живов Иосиф Евсеевич Пом-
командира по хозяйственной части Топоров Степан Михайлович
Делопроизводитель штаба батальона Леонов Алексей Сергеевич На
должность кладовщика батальона Мелихов Григорий Иванович Ком. рот.
1-ой роты млад. лейтенант Матвеев Александр Сергеевич Политруком 1-ой
роты политрук Обморнов Василий Васильевич Командиром 2-ой роты
младш. лейтенант Михалин Фёдор Дмитриевич Политруком 2-ой роты тов.
Мазурин Алексей Сидорович Ком. рот. 3-ей роты млад. лейтенант Карпов
Вячеслав Алексеевич Политруком 3-ей роты тов. Басюбин Константин
Андрианович

Командирами взводов:

Ком. рот. 1 взвода 1-ой роты ком. взвода Войкин Сергей Алексеевич Ком. рот. 2-го взвода 1-й
роты Исаев Георгий Семёнович Командиром 3-го взвода 1-й роты ком. взвод. Зайцев Иван
Иванович Ком. рот. 1-го взвода 2-ой роты Авдошин Алексей Иванович Командиром 3-го взвода 2-й
роты пом. ком. взвод. Соколов Василий Иванович Командиром 2-го взвода 3-ей роты техник
интендант 2 ранга Андрианов Владимир Николаевич
Командиром 3-го взвода 3-ей роты лейтенант Евсеев Пётр Викторович.

Параграф 3.

Дислокацию батальона произвести в трёх местах:

- 1- я рота - г. Серпухов в клубе тонких сукон по улице Пролетарий;
- 2- я рота в клубе при фабрике им. Ногина;
- 3- я рота в клубе при фабрике Пролетарий.

Командирам подразделений навести соответствующий порядок в общежитиях бойцов и не допускать порчи общественного имущества в данных общежитиях.

Параграф 4.

За опоздание из дому на четыре часа без уважительной причины бойца 1-й роты Лабутина арестовать на 5 суток простого ареста с содержанием на гауптвахте.

Приказ зачесть всему личному составу батальона.

Командир Серпуховского истребительного батальона старший лейтенант Щелков Зам-командира по полит-части Политрук:
Фуколкин

2-я рота - зачитал на поверке:
Командир 2-ой роты Михалин 1-я рота -
зачитал на поверке Командир 1-ой роты
Матвеев.

Приказ № 2.

По Серпуховскому истребительному батальону.
Город Серпухов. 26/ IX 1941 года.

Параграф 1.

По личному составу.
Назначаю на должность командиров взводов: тов.
Георгиевского командиром 1-го взвода 3-й роты; тов.
Голубкова командиром 2-го взвода 3-й роты; тов.
Никонова командиром 2-го взвода 2-й роты; тов.
Арсенова командиром взвода связи батальона; тов.
Зуева командиром сапёрного взвода батальона; тов.
Шершнева начальником хим. службы батальона.

Параграф 2.

На основании указания штаба истребительных батальонов гор. Москвы и Московской области с 25/IX по 5/X 1941 г. проводится кросс им. Народного Комиссара Внутренних дел СССР тов. Берия.

Подготовка к кроссу в нашем батальоне проходит неудовлетворительно, это видно из тех показателей проведённых соревнований, проведённых 21-22 сентября. Особенно плохо обстоит дело во второй роте, где из всего личного состава сдали нормы всего 5-ть человек, остальные сошли с дистанции. Из вышедших имеются т. т. в возрасте 22-27 лет. 11-ть человек персонально: Козлов 1917 г., Соломонов 1916 г. и ряд других товарищей. Это всё явилось результатом слабой воспитательной работы среди личного состава и отсутствия должного руководства со стороны командира и политрука роты. За слабое руководство и организацию проводимых соревнований 21- 22 сентября командиру 2-й роты и политруку роты объявляю выговор.

Впредь предупреждаю весь командный состав, что за подобные факты буду принимать самые строгие меры дисциплинарного воздействия.

Параграф 3.

Полагать в служебной командировке на курсах в г. Москве начштаба батальона лейтенанта тов. Бобкова и командира 3-й роты младшего лейтенанта тов. Карпова, обоих с 15/IX 1941 г. Основание: телеграфное сообщение от 9/IX 1941 г.

Командир истребит. б-на старший лейтенант:... /Щелков/

Зам. ком. б-на по политчасти политрук:... /Фуколкин/.

Читал: Ком. Гой роты мл. лейтенант...

Читал 26/IX 41 г. политрук Гой роты...

Читал 30ЯХ 41 г. политрук 2-ой роты...

Читал 30/IX 41 года ком. роты...

Приказ № 3.

По Серпуховскому истребительному батальону.
Город Серпухов. 1/10- 1941 г.

Параграф 1.

Для проведения инвентаризации имущества, а также инвентаря принадлежащего батальону, назначаю комиссию в составе: под председательством Врид. Начштаба батальона тов. Живова И. и

членов комиссии от 1 роты - Врид-старшина тов. Калинин от 2 роты - старшина тов. Следков, и от 3-й роты - старшина тов. Кружков.

Параграф 2.

Означенной комиссии приступить к работе 1/Х с/г. и закончить 4/Х с/г.; акт комиссии представить мне на утверждение 4/Х с/г. в 12 часов.

Командир Истребительного
батальона старший лейтенант... /Щелков/
Зам. ком. б-на
политрук... /Фуколкин/. 1/Х. 1941 г

Приказ № 4,
По Серпуховскому истребительному батальону.
Город Серпухов. 22/Х 1941 года.

Параграф 1.

Несмотря на ряд моих указаний и приказов о повышении требовательности к личному составу, некоторые командиры до сих пор не поняли этого серьёзного вопроса в столь напряжённой обстановке и должной требовательности к личному составу не предъявили. Так, например, во взводе связи бойцы Карпов и Прокофьев, 20/Х возвращаясь из наряда, зашли домой и напились пьяными. Боец 3-й роты 2-го взвода Майоров, будучи на посту 22/Х 41г. ушёл с поста и стал заниматься не тем чем положено бойцу рабоче-крестьянского правительства, и тем самым опозорил звание воина Рабоче-крестьянской Красной Армии. Ещё раз напоминаю всему командному составу о повышении требовательности к себе и подчиненным, и повысить воспитательную работу среди личного состава.

За появление в нетрезвом виде в казарму бойцов взвода связи Карпова и Прокофьева арестовать на пять суток строгим арестом и содержанием на гауптвахте, бойца третьей роты Майорова за уход с поста арестовать на 10 суток строгим арестом и содержанием на гауптвахте.

Параграф 2.

Командира 1-го взвода 3-й роты т. Георгиевского как не справившегося со своими обязанностями от должности отстранить и отчислить из батальона с 23/Х 1941 г., командиром 1-го взвода назначаю химинструктора т. Бухонина,... командиром 3-го взвода 1-й роты назначаю т. Павлова...

... пом. командира б-на по хозяйственной части командира 3-го взвода 1-й роты тов. Зайцева И. М., бывшего пом. командира батальона по хозчасти т. Топорова за бездеятельность в обеспечении батальона от должности отстранить с отчислением из батальона.

На основании распоряжения нач. Райотдела НКВД тов. Волкова считать прикомандированными в батальон личный состав бывшего Калужского истребительного б-на в количестве 23 человек, командиром этого взвода назначаю старш. лейтенанта т. Мишкевич В. С., политруком взвода тов. Топтова Ф. М., зачислить в списки б-на с 19/Х 1941 г. и на все виды довольствия.

Исключить из списков б-на бойцов истребительного б-на 3-й роты осужденных Ревтрибуналом за мародёрство Следкова В. М. Фитисова и т. д.

За слабый учёт имущества в роте и хранение на складе вещей и продуктов, не принадлежащих роте, старшего роты т. Следкова арестовать на трое суток строгого ареста с оставлением его в должности старшины роты. Недостающие одеяла в роте разыскать и наладить строжайший учёт имущества, впредь за повторение подобных случаев буду отдавать суду военного трибунала.

Параграф 3.

Несение службы и охрана объектов личным составом несётся плохо, это является следствием слабого инструктажа и бесконтрольности со стороны штаба батальона и в первую очередь командиров подразделений, так, например, в 3-й роте наряд высылается дежурным по роте и при заступлении никем не инструктируется, командир дежурного взвода не назначается.

Приказываю:

1. Начальнику штаба батальона составить план охраны объектов и распределения их по ротам. Составить очерёдность наряда на кухню и конюшню.
2. Командирам подразделений инструктировать наряд лично или его замещающий командир, ежедневно назначать дежурного командира, поручить ему отправлять смену на объекты и проверку знаний обязанностей составом наряда.
3. Составить график проверки нарядов и представить.

Параграф 4.

В связи с угрожающей обстановкой г. Серпухову и осадного его положения, создания паники в городе, в результате чего получило массовое мародёрство имущества с фабрик. Для усиления охраны и наведения Революционного порядка в городе третья рота, размещавшаяся в 15-ти километрах от Серпухова на фабрике пролетарий, была вызвана в город Серпухов и по договорённости с зам. нач. горотдела НКВД о размещении роты в бывшем помещении ФЗУ по улице Пролетарской, после эвакуации ФЗУ. Помещение при занятии находилось в хаотическом состоянии, двери кабинетов и мастерских были открыты, часть инвентаря, мебели были разбросаны, поломаны и часть растащено.

Для приведения в порядок помещения ФЗУ, инвентаря и мебели назначаю комиссию под председательством нач. хим. службы тов. Шершнева и членов: Королёва Дмитрия Иосифовича, бойца 1-й роты тов. Куренкова Гаврилы Иосифовича, старшины 3-й роты тов. Кружкова Алексея Алексеевича и медсестры Королёвой Серафимы Фёдоровны. Комиссии приступить к работе с 25/X 41 г. и закончить 26/X 41 г. и представить акт о приведении помещения в порядок к 20 час 27/X41 г.

Командир истреб. б-на
старш. лейтенант:... /Щелков/

Начальник штаба
б-на лейтенант:... /Бобков/

Читали: Команд. 1 роты...

«2»...

«3»...

Приказ № 6.

По Серпуховскому истребительному батальону от 4/XI 1941 года, г. Серпухов.

Параграф 1.

Приближается праздник Великой Октябрьской Социалистической Революции и создавшаяся угроза со стороны противника гор. Серпухову, а также возможные диверсии и шпионажа со стороны противника. Для полного обеспечения надёжной охраны и поддержания революционного порядка в городе приказываю: командирам подразделений привести в боевую готовность свои подразделения и быть готовым к выступлению в любую минуту на защиту нашего города и подступов к нашей столице Красной Москве. О готовности подразделений доложить мне к 18. 00 часам 5/XI 41г.

Для усиления охраны внутренних нарядов и промышленных объектов г. Серпухова командирам подразделений наряд инструктировать лично.

Для контроля и организации несения службы, охраны подразделений и объектов назначать дежурного командира из лиц среднего ком. состава, в его распоряжение назначать ежедневно дежурный взвод, который находится в полном боевом всё время и никуда не отлучается из помещения, в ночное время отдыхает не разуваясь, и вооружение находится при них.

Весь личный состав внутреннего наряда является на развод к 19. 30 в помещение ФЗУ.

Дежурный по батальону назначается: с 4-го по 5-е ноября - командир 1-го взвода 1-й роты Матвеев, с 5-го на 6-е - командир 2-го взвода 1-й роты тов. Калинин. С 6-го на 7-е - командир 3-го взвода 1-й роты тов. Павлов, с 7-го на 8-е - командир 1-го взвода 2-й роты тов. Авдошин. С 8-го

на 9-е - командир 2-го взвода 2-й роты тов. Никонов, с 9-го на 10-е: командир 3-го взвода 2-й роты тов. Соколов.

Дежурный по батальону подчиняется командиру батальона и комиссару батальона, а в отсутствии их начальнику штаба.

Дежурный по батальону к 18 часам является на инструктаж к начальнику штаба и получает от него указания.

Параграф 2.

На основании указания 4-го отдела НКВД г. Москвы и М. О заместителя командира батальона по политической части Серпуховского истребительного батальона т. Фуколкин А. В. назначается комиссаром того же батальона.

Параграф 3.

В дни создавшейся сложной обстановки угрожавшей городу Серпухов наступлением противника в батальоне выявилось, что отдельные бойцы и командиры срывали петлицы например: бывший командир отделения 3-й роты Симонов С. З. будучи в разведке, увидел немцев и вместо того, чтобы вступить в бой он спрятал оружие и сорвал петлицы.

Командир 3-го взвода 2-й роты тов. Соколов и ряд бойцов 2-й роты также срезали петлицы. Эти факты являются малодушными и проявлением трусости в создавшейся трудной обстановке граничащие с преступлением перед Родиной.

За слабое воспитание личного состава роты и не обеспечившего высокое политико-моральное состояние роты, не доложив об этом командованию батальона, пытаюсь замазать факты преступления политрука 2-й роты т. Мазурина с занимаемой должности снять. Обязанности политрука роты временно возложить на секретаря партбюро тов. Котельникова Петра Степановича. Командира 3-го взвода 2-й роты тов. Соколова В. М. за снятие петлиц и слабое воспитание личного состава взвода, в результате чего во взводе бойцы срезали петлицы, арестовать на трое суток домашнего ареста с удержанием 50 процентов заработной платы за каждые сутки. Предупредить тов. Соколова, что если в ближайшие дни он не восстановит дисциплину взвода, то будет предан суду Военного Трибунала.

Командиру 2-й роты младш. лейтенанту т. Михалину за непринятие решительных мер к нарушителям воинской дисциплины, граничащее с преступлением, объявляю выговор и предупредить в неполном соответствии занимаемой должности.

Командира отделения 3-й роты тов. Симонова С. З. с командиров отделения снять и арестовать на 10 суток строгого ареста с содержанием на гауптвахте, после отбывания срока наказания из батальона отчислить.

Предупреждаю весь личный состав батальона, что за подобные факты буду предавать суду Военного Трибунала.

Командир Истреб. б-на старш. лейтенант:... /Щелков/

Комиссар б-на политрук... /Фуколкин/

Начальник штаба

б-на лейтенант... /Бобков/

Приказ читал командир 2-й роты 5/XI 41 года Читал 5-11-41г. Ком. 3 роты...

Читал... /Ком. 1-й роты...

Приказ № 7.

По Серпуховскому истребительному батальону от 7/XI 1941 г.
Гор. Серпухов.

Параграф 1.

Тов. бойцы, командиры и политработники истребительного батальона!
Поздравляем Вас с Великим пролетарским праздником 24-й годовщиной Октябрьской Социалистической Революции!

В огне Отечественной войны против Германского фашизма отмечает Советский народ свой любимый праздник.

Более 20-ти лет пользовался наш народ всеми благами мира, жил и распоряжался в своём доме без империалистов, изгнанных из нашей страны в Октябрьские дни 1917 г.

День и ночь, не досыпая, терпя лишения и невзгоды, строил Советский народ фабрики и заводы, колхозы и совхозы, университеты и школы, амбулатории и больницы, для того, чтобы всем этим пользовались советские люди, рабочие, колхозники и интеллигенция.

И вот теперь всему тому, что выхожено и выращено нашим народом, угрожает враг, на жизнь нашего Государства, на жизнь советских людей, на наши достояния, свободу и независимость покушается шайка немецко-фашистских бандитов.

Ценой огромных потерь врагу удалось захватить часть нашей территории. Гитлеровские орды топчут прекрасную Советскую землю.

Озверелые фашисты сжигают наши города и селения, обирают до нитки жителей, убивают мужчин и детей, насилюют женщин.

Враг рвётся к нашей священной столице - Москве.

Тов. бойцы, командиры и политработники, наши истребительные батальоны являются детищем Великой Отечественной войны.

На нас партия, Советское правительство и тов. Сталин возложили ответственные задачи.

В годовщину Великого пролетарского праздника поклянёмся с мужеством и умением их выполнять.

Десятки бойцов и командиров нашего батальона показали бесстрашие и отвагу, мужество и высокую сознательность воина Красной Армии в борьбе с врагом.

Мы - сыны Великого советского народа. Нас вырастила и воспитала партия Ленина - Сталина. Под её руководством мы четверть века строили свою жизнь, под её руководством в грозный час опасности, не щадя ни своих сил, ни самой жизни, встали на защиту Родины, на защиту родной Москвы.

Превратили подступы к Москве в кладбище для немецких солдат и офицеров, в свалку для Немецких машин.

Отомстим немецко-фашистским бандитам за разграбление и разорение наших городов и сёл, за насилие над женщинами и детьми.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!

За нашу честь и свободу, за нашу Родину, за нашу святую Москву!

Да здравствует Советский Народ!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия Большевиков, партия Ленина - Сталина, организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Да здравствует наш Великий тов. Сталин.

Параграф 2.

За умелые и решительные действия по выполнению заданий командования в борьбе с фашистскими бандитами и их уничтожение объявляю благодарность начштаба батальона лейтенанту Бобкову В. М., командиру 3-й роты мл. лейтенанту Карпову В. А.

За смелые и решительные действия по разведке противника премирую отрезом на шинель:

Бойца 3-й роты Карпова С. А., бойца 3-й роты Моргунова В. И., командира отделения Смирнова Н. П. и командира отделения Басистова В. А.

За хорошую подготовку отделения и личную подготовку премирую отрезом на шинель:

Командира отделения 3-й роты Суворова А. М., командира отделения 2-й роты Макушина П. С., командира отделения 1-й роты Маслова В. М., пом. ком. взвода 1-й роты Баранова П. Я. и командира управления 1-й роты Иванова А. Е.

За выполнение специальных заданий премирую отрезом на шинель командира 2-го взвода 1-й роты Исаева Г. С., старшину 1-й роты Гулякина А. В., бойцов 1-й роты Дементьева Н. Е., Фокина Д. В., Гопеева С. М.

За образцовое выполнение обязанностей по обслуживанию батальона премирую отрезом на шинель шофёра батальона Борзова М. М., повара Тараканова В. К. и бойца 1-й роты Рысина Е. Е.

За добросовестное выполнение своих обязанностей и проявление инициативы в разведке объявляю благодарность политруку 1-й роты Обморнову В. В.

За образцовое хозяйственное обеспечение батальона объявляю благодарность пом. походу Зайцеву И. И.

За хорошие показатели в боевой и политической подготовке, службе и дисциплине объявляю благодарность: командиру взвода 3-й роты Голубкову И. Е., командиру взвода 3-й роты Евсееву П. В., пом. ком. взвода 3-й роты Рыжову Д. Д., пом. ком. взвода 1-й роты Калинин Н. П., пом. ком. взвода 2-й роты Москалёву С. С., бойцам Култышкину К. П., Тихомирову И. М., Ивановскому Е. В., Тарасову П. И., Кирилину С. М., старшине 3-й роты Кружкову А. А., бойцам Далайчук В. И., Голополосову И. А., Солодовникову В. А., Волкову А. П., Комендантову М. П., командиру отделения Ноздрину З. И., бойцам Улитину И. Ф., Аралину П. А., Харитонову И. П., Красавину М. Г., Красавину И. М., Швышкину Н. П., командирам отделений Серикову В. М, Мельникову Н. И., бойцам Гизатулину Н. М., Панфёрову А. И., Юдину И. И., Терехову К. И., Коршунову Н. Г., Мозжорину П. П., медсестре Королёвой С. Ф.

Командир истреб. б-на
старший лейтенант... /Щелков/
7/XI 1941 года.

Комиссар батальона
политрук... /Фуколкин/

Приказ № 8.

По Серпуховскому истребительному батальону
от 2/XII 1941 г., г. Серпухов.

Параграф 1.

Назначаю всему личному составу принятие воинской присяги на 5/XII-1941 года, для чего командирам и политрукам подразделений провести подготовительную работу с 2/XII до 5/XII 1941 года.

- а) провести одно 2-х часовое политическое занятие о значении воинской присяги;
- б) весь личный состав кроме наряда к 9. 00 5/XII выстроить во дворе батальона для принятия присяги.

Параграф 2.

Вновь принятого инструктора Горкома Партии тов. Юркина Александра Алексеевича назначаю на должность инструктора политработы батальона.

Политруком 2-й роты назначаю тов. Котельникова Петра Степановича.

Политруком 3-й роты назначаю бойца той же роты Суворова Александра Ивановича.

Параграф 3.

За слабую организационно-воспитательную работу с личным составом и личную недисциплинированность политрука 3-й роты Басюбина Константина Андриановича с занимаемой должности снять и уволить в распоряжение Военкомата.

Командир истреб. б-на
старший л-т... /Щелков/
Начштаба б-на
л-т... /Бобков/.
Читал к-р 2-й роты...

Комиссар б-на
политрук... /Фуколкин/

415-Я И 5-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СТРЕЛКОВЫЕ ДИВИЗИИ

415-Я В БОЯХ ПОД СЕРПУХОВОМ

Артиллерия 415-й

сформированной по приказу Ставки 415-й стрелковой дивизии. Костяком её стали солдаты, сержанты и офицеры бывшей прославленной 32-й Краснознамённой дивизии, участвовавшей в боях на Хасане. Командир 32-й генерал Берзарин, впоследствии первый комендант поверженного Берлина, трагически погибший уже после войны, напутствовал отправлявшихся на фронт:

Будьте достойны звания дальневосточников, помните, вы из ОКДВА (Отдельная Краснознамённая Дальневосточная армия). Будьте достойными воинами Родины!

Эшелоны были радиофицированы. В пути личный состав 415-й слушал выступление Главнокомандующего 7 ноября 1941 года. Оно вызвало у всех особое настроение, породило уверенность в победе, стремление быстрее сразиться с врагом.

- И вот станция под Серпуховом. Командному составу было известно - это пункт назначения. Началась выгрузка. И вот станция под Серпуховом. Командному составу было известно - это пункт назначения. Началась выгрузка. Но противник тоже, видимо, уже знал о прибытии на этот участок фронта подкрепления. Самолёты врага дважды произвели бомбёжку станции.

Грозной осенью 1941 года на подступах к Серпухову сражались с немецко-фашистскими захватчиками воины 415-й стрелковой дивизии. Они держали оборону, а затем громили врага в наступательных боях плечом к плечу с воинами 5-й гвардейской, 194-й и 60-й стрелковых дивизий 49-й армии. Однако о боевых действиях этого соединения серпуховичам мало что известно. Публикуя корреспонденцию Ю. Дюкова, редакция надеется, что этот пробел будет восполнен. В составе 415-й сражались многие наши земляки. Откликнитесь, однополчане!

... Уже много дней эшелоны двигались на запад. Из вагонов неслась солдатская песня, слова которой знала вся страна: - Дальневосточная, даёшь отпор...

Это, той грозной осенью 1941 года, ехали на запад, на фронт, который приближался к Москве, воины только что

На защиту Родины!

Однако дальневосточники успели рассредоточиться. Потерь почти не было. А вскоре они заняли отведённый им рубеж обороны на подступах к Серпухову - в районе Станков...

Как и по всей линии обороны, которую держала 49-я армия, на участке 415-й дивизии немецко-фашистские захватчики в это время вели усиленные попытки прорваться к Москве. Дивизия несла большие потери. Но сломить оборону врагу не удалось. Вскоре, во взаимодействии с частями 5-й гвардейской, 60-й и 194-й стрелковых дивизий, дальневосточники пошли в наступление.

В период обороны и наступательных боёв они проявили подлинный героизм. В историю обороны Москвы вошёл подвиг Героя Советского Союза А. П. Басова - командира роты тяжёлых танков, в одном бою уничтожившего четыре вражеских танка и более ста фашистов. В том же бою героический подвиг совершил командир батареи Пётр Дмитриевич Хренов. Окружённый, он с горсткой бойцов вёл бой с тремястами гитлеровцев, а затем вызвал огонь на себя. «Четверо вышли победителями против трёхсот», - так писала об этом подвиге армейская газета.

В боях под Станками были тяжело ранены командир 415-й П. А. Александров и начальник политотдела Киселёв. Командование дивизией принял полковник Коначадзе, а политотдел возглавил батальонный комиссар Сидоренко. Дальневосточники пошли на запад. Они участвовали в боях за освобождение Буринова, Троянова, Высокинич, Малоярославца, потом Юхнова.

*Ю. ДЮКОВ, бывший
командир батареи,
подполковник в отставке*

Редактор Н. И. Потапов

СПИРИН БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ.

**Старший лейтенант,
командир батальона.
1914 год рождения.
Предположительно,
415-я стрелковая
дивизия. Погиб
22 ноября 1941 года
у села Буриново.
Фото на памятнике
в селе Буриново.**

**АРХИПОВ СИДОР
ГАВРИЛОВИЧ.**

**1909 г. р., Хабаровский край,
Нанайский р-н, с. Троицкое.
Призван: Нанайский РВК, 1941 г.**

**Красноармеец, стрелок,
415-я сд. Убит в бою 15.11.1941 г.
у ж/д разъезда Буриновский
Высокининского р-на
Московской обл. (ныне
Жуковский р-н Калужской обл.).
Похоронен в районе д. Станки.
Фото на памятнике
в д. Буриново.**

ЦА МО РФ, ф. 58, оп 818883, д. 897.

**КВАСНЕВСКИЙ НИКОДИМ
АЛЕКСАНДРОВИЧ.**

(21.03.1911 - 1941)

**Белоруссия, Могилевская
область. Призван: 1941 год.
Красноармеец, вероятно,
415-я сд. Погиб в бою,
похоронен в с. Буриново
Серпуховского района
Московской области (ныне
Жуковский р-н Калужской
области). Книга Памяти.**

В ЧЕСТЬ 35 - ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(воспоминания ветерана 415-й с. д. Астрицкого М. И.)

Я начал воевать с 4-го ноября 1941 года, видел горечь последних поражений и испытал радость наших первых побед. **Я** не допустил ни одного бесчестного поступка на войне. Был всегда там, где жарко.

В середине ноября была создана оперативная группа в составе 2-го кавалерийского корпуса, в который входили: 5-я и 9-я кавалерийские дивизии, 112-я танковая и наша Тихо-Океанская 415-я дивизия, во главе с командиром 2-го кавкорпуса генерал-майором П. А. Беловым. Эта группа должна была нанести контрудар с целью отразить наступление врага на Серпухов.

В результате контрудара оперативной группы генерала П. А. Белова были нанесены большие потери 13-му армейскому корпусу врага. Противник был вынужден прекратить наступление на Серпухов. Линия фронта на этом участке стабилизировалась до момента перехода наших войск в

контрнаступление.

Астрицкий М. И.
Рядовой 1326-го с. п.
415-й с. д.

выходили на ближние подступы к Вязьме. Упорные бои шли вдоль автострады на подступах к городу Гжатску.

И только 18 декабря части и соединения правого фланга 49-й армии сломали сопротивление врага, прорвали его оборону и устремились в направлении Высокиничей. В этот день полки нашей дивизии освободили деревню Буриново.

В этих боях отличился наш 1326-й морской полк, К вечеру приехал в полк П. А. Белов и комиссар корпуса Щелаковский, чтобы поздравить личный состав. Затем генерал дал приказ начальнику артиллерии полка капитану Березницкому разобрать орудия и, привьючив их на специальные сёдла, следовать за эскадром 131-го кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии. Группа отправилась в рейд по вражеским тылам. Так начались мои боевые похождения по тылам на горновьючной 76-миллиметровой системе.

Под самый Новый Год мы были на окраинах Юхнова и Ржева. И в пешем строю с сильно укрепленным гарнизоном вели бои.

В конце января 1942 года Московская область была освобождена от оккупантов. Передовые части и соединения вступили на землю Смоленщины, начались упорные бои по окружению Вяземской группировки врага. Соединения 1-го кавалерийского корпуса Калининского фронта 33-й армии и нашей оперативной группы П. А. Белова с севера, юга и юго-запада

А основные части 49-й и 43-й армий ко дню Красной Армии вышли к реке Угре на большом протяжении и вели бои за плацдарм правого берега в районе Беляева и Крапивки. Самые сильные бои происходили с 20-го по 25-е марта. За рощу Сапожек.

Ввиду весенней распутицы наступление наших войск приостановилось, и мы встали в глухую оборону. А меня отправили в госпиталь в город Медынь.

Дальнейшая моя боевая служба прошла в одной и той же дивизии и в том же 1326-м полку. С боями прошёл с 415-й дивизией от Оки до Эльбы. Участвовал в освобождении Украины и Белоруссии, Прибалтики и Пруссии, Польши и Германии.

За период моих боевых дней я награждён Орденом Отечественной войны и многими правительственными медалями СССР.

КРЕМЁНКИ

*Здесь шли бои. Земля горела пламенем,
Огненные лизали языки.
Солдаты русские бросались вновь в атаку.
И от фашиста сдержали Кременки.
С каждым днём бои всё разгорались,
Враг рвался, чтоб пройти вперёд.
На Красноармейские штыки он натыкался,
И редел его проклятый взвод.
Стреляли пушки по её вершинам,
Где плотно вжались в землю блиндажи,
Где герои русские рождались,
Обороняли деревню Кременки.*

*День и ночь грохотала канонада,
Не утихала даже ни на час.
Когда солдат в полку оставалось мало,
И всё-таки рубеж смогли сдержать.
Батальоны тянулись цепочкой,
Тянули пушки артиллеристы на себе.
Вокруг нигде не оставалось деревушки,
Братишки мёрзли в холодном блиндаже.
Когда в погоду небо просветлялось,
Юнкеры по тройкам всюду шли.
А тылам нашим крепко доставалось,
Потому что зениток не подвезли.
Мороз крепчал, особенно под утро,
Когда начинался утренний рассвет.
Закоченевшие у солдат шинели,
Не смогли в окопы свои влезть.
Полк за полком менялись ежедневно,
На место мёртвого вставал тогда живой.
И снова отбивались атаки
Под Кременками, на самой передовой.
Река Протва ото льда раскрылась,
Окровавленные были берега.
А перед речкой всё трупами покрылось - Вот где была настоящая война.
Кремёнки прекрасное местечко - Стоит на высоком солнечном холме.
Для немца была большой преградой В этой жестокой Отечественной войне.
Спустя много лет побывал я на том месте,
Где в 41-ом защищал я Кременки.
Там пионеры зачистили окопы И сохранили наши блиндажи.
Открыт музей с большим высоким шпилем.
Музей воздвигнут на этой высоте.
К нему поднимаемся по ступенькам длинным И видишь памятники: кто участвовал здесь в
войне. Кто здесь погиб в памятные годы,
Какая часть участвовала в боях.
На каждом номер золотом написан.
А чёрный мрамор бывает всегда в цветах.*

Ноябрь - декабрь 1941 года,
49-я армия - 415-я с. д. 1326-й с. п. батарея П. А. 76 мм

Астрицкий Михаил Иванович, 1923 года рождения. Московская область, г. Подольск,
Улица Фурманова, дом 38. 8 апреля 1980 года.

*ЦА МО РФ: Гришин Пётр Павлович, командир стрелкового батальона 1321 сп 415 сд, убит и
пропан без вести, фонд № 58, опись № 818883, дело № 641. Прим. ред.

ГРИШИН ПЁТР ПАВЛОВИЧ.

**Капитан, командир
батальона 1321-го
стрелкового полка
415-й стрелковой
дивизии. Родился
25 мая 1902 года.
Погиб 18 ноября
1941 года. Могила
восточнее
кладбища села
Буриново.**

В распоряжение командующего 49-й армией прибыл 4-й отдельный морской дивизион гвардейских миномётов РС майора **Я. А. Кочеткова**. Дивизион был оснащён новейшим, секретным по тем временам, ракетным оружием. Мощный залп реактивных миномётов был произведён 24 октября 1941 года в районе Юрятино, когда немцы готовились к форсированию реки Протвы. Враг был сметён и уничтожен.

На защиту Серпухова прибыли части 5-й гвардейской стрелковой дивизии полковника **П. В. Миронова**. 12-й гвардейский стрелковый полк подполковника **М. С. Брынина** сосредоточился на западной окраине города, у станции Лесная, на узкоколейной железной дороге, связывающей серпуховские фабрики с дальними лесными массивами. На станции Лесная находился командный пункт полка. Начальником штаба полка был гвардии капитан **П. И. Кадомский**, впоследствии командир полка.

5-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 107-я стрелковая дивизия) под командованием **Миронова Павла Васильевича** была сформирована в 1939 году на землях Алтая. В состав дивизии вошли 586-й, 630-й, 765-й стрелковые полки, 508-й гаубичный и 347-й лёгкий артиллерийские полки, 167-й отдельный батальон связи, 188-й отдельный сапёрный батальон, 160-й отдельный разведывательный батальон, 288-й отдельный зенитный дивизион, 203-й дивизион противотанковых орудий.

Звание гвардейской дивизия получила за бои под Ельней.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 2 октября 1941 года дивизия была направлена на оборону города Орла. Однако 3 октября Орёл был захвачен противником, и дивизия, находясь в пути, получила приказ повернуть назад и сосредоточиться в районе Калуги.

6 октября часть эшелонов дивизии прибыла на станцию Калуга. Из них временно был сформирован сводный полк под командованием начальника штаба 630-го стрелкового полка **Шумского**, который получил задачу занять оборону по восточным берегам рек Угра и Ока.

Сводному отряду 194-й стрелковой дивизии было приказано занять оборону по реке Угре и её притоку Шане в полосе Карамышево, Полотняный Завод, Ново-Скановское, Юрьевка с задачей не допустить форсирования противником Угры и Шани и его прорыва на Малоярославецком направлении.

9 октября противник нанёс главный удар в направлении Товарково. Сбив боевое охранение сводного отряда на правом берегу Угры, танки и мотопехота 44-й немецко-фашистской пехотной дивизии устремились к товарковскому мосту. Однако едва

головной танк коснулся своими гусеницами дощатого настила, раздался сильный взрыв. Танк вместе с обломками моста рухнул в воду. Уничтожение моста осуществил командир группы подрывников старший сержант Д. Г. Тумановский. Потерпев неудачу при попытке переправиться через реку по мосту, фашисты обрушили на оборонявшихся шквал огня, появились раненые и убитые, но воины сводного отряда не дрогнули. Огнём из пулемётов, орудий и винтовок они пресекали настойчивые попытки противника форсировать Угру. Особенно умело и дерзко действовал рядовой Ф. П. Лезный. Расположившись со своим «максимом» у церкви, под надёжной защитой её каменного парапета, он держал под обстрелом ближние подступы к Угре на противоположном берегу и саму реку перед селом. Отважный боец буквально косил пулемётным огнём атакующие вражеские цепи, и те каждый раз вынуждены были, оставляя убитых, откатываться назад. Дерзко и умело действовали также артиллеристы 299-го артполка и батареи 616-го стрелкового полка. Находясь в боевых порядках пехоты, они вели из своих орудий огонь прямой наводкой по огневым средствам, танкам и пехоте противника.

В шесть часов утра 10 октября противник возобновил атаки. Его танки приблизились к самому урезу воды и открыли интенсивный огонь по позициям сводного отряда. Они вывели из строя два наших орудия, разбили станковый пулемёт. Был убит отважный пулемётчик Ф. П. Лезный, погиб командир взвода лейтенант Г. Н. Щукин, многие командиры и красноармейцы были ранены.

На правом фланге гитлеровцам удалось высадиться на левый берег Угры, переправить через реку танки и вклиниться в оборону сводного отряда. Группой бойцов во главе с политруком стрелковой роты Ф.А.Казанцевым и старшим инструктором политотдела дивизии батальонным комиссаром П. Л. Чернецовым, забросав вражеские танки бутылками с горючей смесью, смело контратаковали фашистскую пехоту. В ходе контратаки мужественные коммунисты Казанцев и Чернецов погибли, но гитлеровцы не прошли. Не выдержав натиска советских воинов, они отступили.

Упорные бои в районе Товарково продолжались с переменным успехом трое суток. Воины сводного отряда сражались с превосходящим по силе и вооружению противником стойко и смело, не щадя себя. Героизм и самоотверженные действия, проявленные в этих боях многими бойцами и командирами сводного отряда, были отмечены высокими наградами Родины.

В связи с угрозой окружения, нависшей над сводным отрядом 194-й стрелковой дивизии в результате прорыва противника на флангах, командарм приказал начать отход в направлении Серпухова. Приказ был оформлен на топокарте, сброшенной в расположение отряда с самолёта У-2.

В ночь на 12 октября сводный отряд скрытно оставил позиции в районе Товарково и, сохраняя все меры боевого обеспечения, медленно двинулся на восток.

Утром 12 октября немцы начали наступление силами двух пехотных полков и кавалерийского эскадрона, поддержанных танками, на позиции 5-й гвардейской дивизии. Вклинившись в боевые порядки частей дивизии, противник ударами с фронта и флангов расчленил их и пытался окружить части дивизии. Бой принял ожесточённый характер. Бойцы, командиры и политработники дивизии честно выполнили свой долг перед Родиной. Они дрались исключительно упорно, с огромным напряжением сил, мужеством и отвагой. Бойцы и командиры 2-го стрелкового батальона 765-го стрелкового полка, находясь в полукольце, отбили четыре атаки фашистов. В 16 часов, когда в батальоне оставалось уже меньше 100 бойцов, тяжёлые танки прорвались в его боевые порядки и начали зверское истребление остатков батальона. Батальон погиб полностью.

Героически погиб здесь также 1-й стрелковый батальон того же полка с приданной 6-й батареей 347-го полка.

Под угрозой окружения дивизии было приказано отойти в район д. Ястребовки, что северо-восточнее Калуги. Однако избежать окружения дивизии не удалось. По решению командира дивизии она начала выход двумя группами.

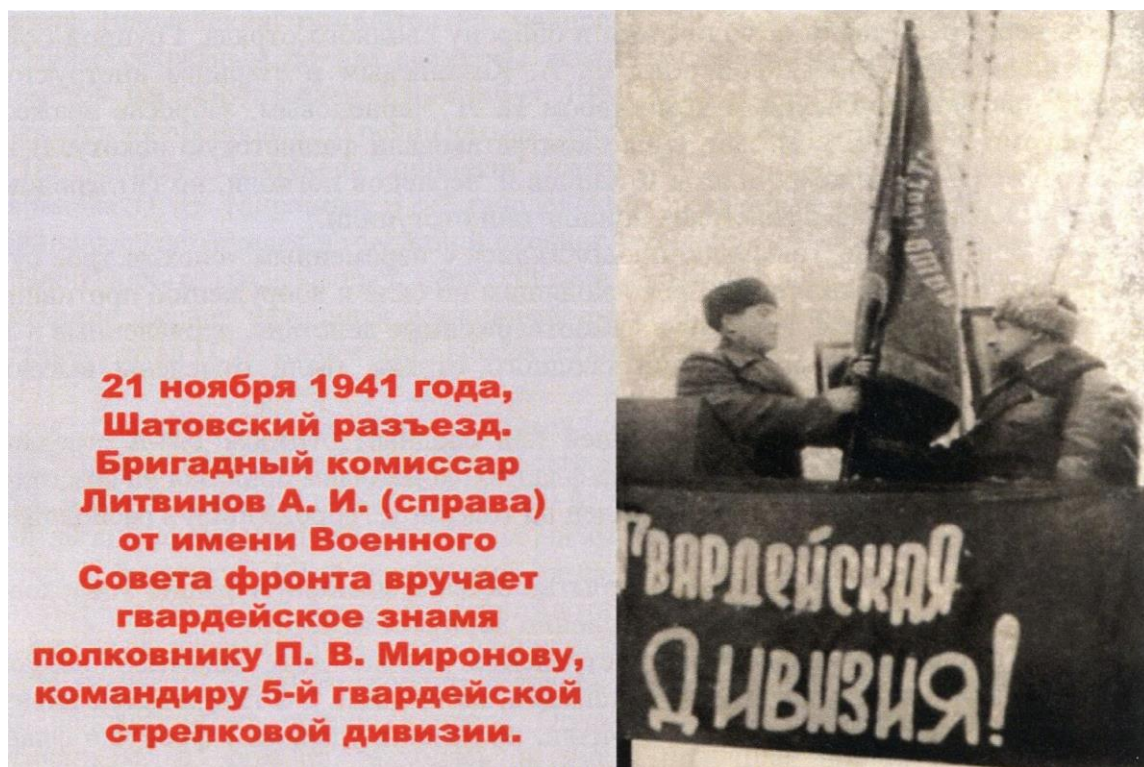
Первая группа в составе 765-го стрелкового полка под командованием начальника артиллерии дивизии майора Петрова, обойдя ст. Желябужская, двигалась в направлении на Алексин.

Вторая группа - основные силы дивизии - 586-й и 630-й стрелковые полки, штаб дивизии во главе с полковником Мироновым и комиссаром Евсеевым, после боя у деревни Андреевское двинулась на Серпухов.

Начались 10 дневные бои в тылу врага, марш по территории занятой врагом. В боях было уничтожено около двух полков захватчиков, подбито и сожжено 19 танков, 23 артиллерийских орудия разных калибров, 24 миномётных батареи, 12 станковых пулемётов, 17 автомашин, разгромлен штаб немецкого полка.

В район Серпухова дивизия вышла 22-23 октября.

Напряжённые бои шли на участке 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь противник решил прорвать нашу оборону и переправиться через реку Оку. Командир 12-го стрелкового полка М. С. Брынин стремительно вывел свою часть на фланг врага, внезапно открыл сосредоточенный огонь из всех видов оружия и повёл в атаку. Удар был таким мощным, что гитлеровцы не выдержали и, бросая оружие и снаряжение, бежали. Два дня длился бой. Гвардейцы отстояли захваченные позиции. За стойкость и мужество в обороне, отвагу в контрнаступлении под Москвой 3 мая 1942 года 5-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

... С 2-го по 6-е ноября 765-й стрелковый полк 5-й гвардейской дивизии совместно с приданным ему 347-м арtpолком и соседним 843-м стрелковым полком вели упорные бои за овладение деревнями Воронино и Синятино. Овладеть ими удалось только 7-го ноября. Дальнейшее продвижение было приостановлено, и 5-я гвардейская дивизия заняла оборону на рубеже Воронино - Высокое - Синятино.

... В бою за деревню Синятино во время атаки всё время находился впереди пулемётчик 765-го стрелкового полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии Петроченко, огнём своего пулемёта расстреливавший фашистов. После боя товарищи узнали, что он получил три ранения, но поле боя не оставил...

Упорные оборонительные бои на этом рубеже продолжались до 25 ноября. Населённые пункты не раз переходили из рук в руки, но продвинуться здесь противник не смог.

... 25 ноября немцы перешли в атаку на подразделения 585-го стрелкового полка, но, встреченные огнём пехоты, откатились назад. Пять раз атаковал противник и пять раз захлёбывалась его атака.

Вечером фашисты подтянули резервы, и пошли в шестую атаку. Пьяные, встав во весь рост, под тупой рокот барабана, гитлеровцы шли в атаку на боевые порядки полка.

Особенно угрожающее положение создалось на левом фланге, где оборонялась 2-я стрелковая рота. От огня роты и приданных средств немцы несли серьёзные потери, но бреши, пробитые в цепи, немедленно заполнялись свежими силами и, казалось, им нет конца. Немецкие танки с десантом автоматчиков просочились в нашу оборону на стыке с соседним полком. С фронта наседали новые силы врага. Командир 2-й стрелковой роты лейтенант Бровко с двумя взводами ринулся в контратаку против наступавших с фронта, пропустив танки с автоматчиками вглубь обороны. Завязалась кровопролитная рукопашная схватка. На командира роты напала группа фашистов, пытаясь взять его живым. На помощь командиру пришли гвардейцы Краснов и Валяев, которые закололи штыками 4-х гитлеровцев. Бровко истребил троих. Он мужественно сражался рядом со своими бойцами, но в разгар боя был убит. Рукопашная схватка продолжалась около часа.

Одновременно гвардии сержант Толкачёв со своим взводом контратаковал во фланг группу автоматчиков, пытавшихся просочиться в нашу оборону. Умелыми действиями истребителей танков Свиридова, Привалова и Никитина три машины врага были подбиты.

Взвод Толкачёва истребил 15 фашистов. Остальные вынуждены были отойти. «Психическая атака» сорвалась. 2-я стрелковая рота понесла большие потери, но выстояла до конца, не отдав врагу своих позиций.

Толкачёву было присвоено звание лейтенанта с назначением на должность 2-й роты. В 1943 году он был удостоен звания Героя Советского Союза...

**4-й отдельный
медико-санитарный
батальон 5-й
гвардейской
стрелковой дивизии.
Слева направо:
военврач
Степанова Нина,
военврач Толчеева
Валентина Ивановна,
начальник клуба
дивизии, военврач
Серова Валентина
Степановна,
военврач Тяжкун
Нина Фёдоровна.
1941 год.**

5 гв.с.д. Бойцы на привале.

**Миронов Павел
Васильевич. Полковник,
командир 5-й гв. с. д.**

**Малошницкий И. Я.
Полковник, начальник
штаба 5-й гв. с. д.**

**КАДОМСКИЙ ПЁТР ИВАНОВИЧ.
Начальник штаба 12-го
гв. полка 5-й гв. с. д.**

*Из фонда музея
г. Кремёнки*

**ЗЕНУХИН АНДРЕЙ ИГНАТОВИЧ,
колхозник из Алтайского края.
Он и пятеро его земляков -
однополчан были солдатами
175-го с. п. 5-й гв. с. д.**

Берзина В. П. погибла 14 июня 1943 года.
Книга Памяти.

Ч.м.с.Б.
Батарей дивизии
Берзина Валентина
Петровна
погибла (командный пункт
штаба дивизии).

Ч.м.с.Б.
Батарей дивизии
слева на право: воен. врач 11 ранка
Серова Валентина Степановна
Командный комиссар
Шевченко
воен. врач 11 ранка
Шолохова Валентина Ивановна
1942.

Фотографии из фонда школы № 8 города Серпухова

Посылки из Сибири прибыли на передовую.

Вручение орденов.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия Тологобаев
2. Имя и отчество Сикер Закиевич
3. Звание и должность _____
4. Наименование части (учреждения) _____
Резерв Б-н 208 полк
5. Наименование подразделения (батальон, рота) 1-я рота
6. № личного знака _____

Личная подпись владельца книжки _____

Место для фотокарточки владельца книжки

Сикер Закиевич
Командир роты
5. Июл 1942г.
(Место печати части)

V. Вооружение и техническое имущество

Наименование имущества и вооружения	Количество		ВРЕМЯ			
	Выдано	Сдано	Выдачи		Сдачи	
			Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
<u>Пистолет Макарова</u>	<u>1</u>		<u>42</u>	<u>11</u>		

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Номера винтовки, протнвогаза и других предметов вооружения проставляются в графе «Наименование имущества и вооружения».
2. В книжку записываются винтовки и другое оружие с перечислением положенных к нему и выданных красноармейцу принадлежностей и запасных деталей (индивидуальный ЗИП).

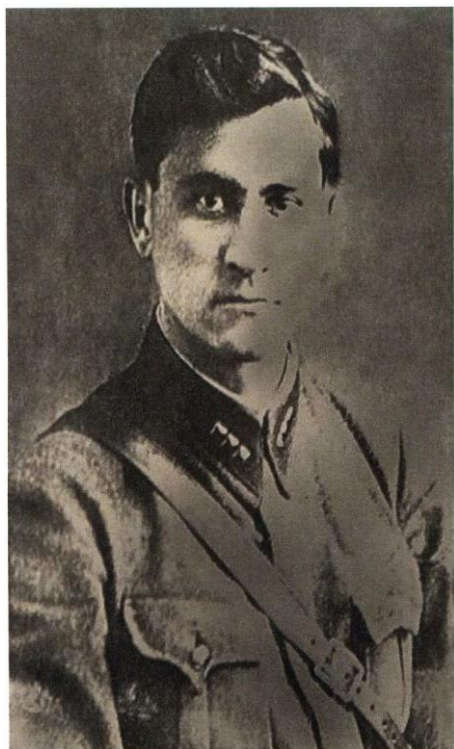
Заморожен
 9. Тури
 Силова
 4
 Медсан-
 бат

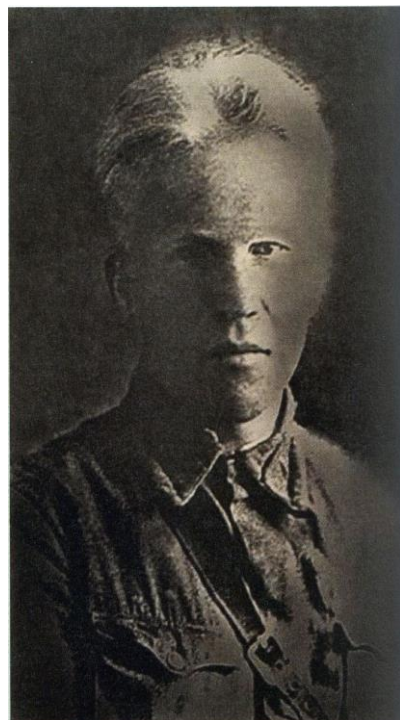
194-427
 10
 24 ПОЛК
 24 полк
 Галат Нина Васильевна

13 / медсан-
 бат
 Военврач Серова
 Валентина Степановна

Тищенко В. С.
Начальник штаба.

Касьянов П. Ф.
Инструктор пропаганды
полка. Погиб под Серпуховом.

Шумский А. А.
Бывший нач. штаба 630 сп.

*Из фонда шк. № 8,
г. Серпухов*

Васильев С. И.
Военком 21-го полка.

Поляков И. М.
Начальник политотдела
5-й гв. с. д.

Некрасов И. М.
Командир 17 гв. полка.

Михайлова Е. М.
Старшина, медсестра
12 гвардейского полка.

*Из фонда шк. № 8
г. Серпухов*

Черных М. А.
Комиссар 12 гв. полка

*Из фонда музея
г. Кременьки*

Главная роль в контрударе, намеченном в районе Серпухова, отводилась переброшенному с юга 2-му кавалерийскому корпусу (с 27 ноября 1941 года - 1-й гвардейский корпус) генерал-майора П. А. Белова, конники которого имели большой опыт войны с гитлеровцами. Корпус, пройдя с боями от границ Румынии (корпус дислоцировался в Бессарабии) через города Кишинёв, Балту, Первомайск, Вознесенск, Кривой Рог, Полтаву, Ромны, Богодухов, Белгород, на станции Новый Оскол погрузился в вагоны и прибыл на станцию Михнево Московской области. В первые три дня он получил пополнение 24 маршевыми эскадронами - около 6 тысяч всадников. 9 ноября 1941 года 2-й кавалерийский корпус был включён в состав Западного фронта. В тот же день командир корпуса был вызван к командующему Западным фронтом генералу Жукову и ознакомлен с замыслом предстоящей операции.

Замысел предстоящей операции состоял в том, чтобы нанести контрудар по противнику в районе Серпухова в полосе 49-й армии совместно с нею, а затем прорваться в тыл немцев. Контрудар приходился на то время, когда немцы ещё наступали и держали в своих руках инициативу действий на советско-германском фронте. 10 ноября П. А. Белов и Г. К. Жуков доложили план контрудара Верховному Главнокомандующему. План предусматривал создание конно-механизированной группы под командованием П. А. Белова и сводился к следующему. Под прикрытием обороняющейся 49-й армии конно-механизированная группа Белова

сосредоточивается на левом берегу реки Нары в районе Булычёво - Клеймёново - Лопасня. Войска передвигаются скрытно, по лесам и только в ночное время. Второй этап операции - занятие исходного положения на правом берегу реки Протвы. В 12 часов 13 ноября начинается наступление хорошо знакомая с местностью ударная группировка 49-й армии. Она обеспечивает ввод в бой главных сил корпуса. После прорыва обороны противника корпусом войска 49-й армии расширяют прорыв вправо и влево и прикрывают фланги конно-механизированной группы. На третьем этапе конно-механизированная группа развивает успех, выходя в тыл противника, вместе с войсками 49-й армии окружает 13-й армейский корпус немцев и уничтожает его.

Командованию 49-й армии стало известно о сосредоточении крупных сил противника в районе Угодского Завода. С учётом этих сведений в план операции были внесены некоторые изменения: 49-я армия не будет создавать ударную группировку и начнёт наступление в прежних боевых порядках. Это означало, что совместный удар будет гораздо слабее, чем ожидался.

Конно-механизированная группа состояла из 2-го кавалерийского корпуса (5-я и 9-я кавалерийские дивизии) и приданных ему 415-й стрелковой дивизии генерал-майора П. А. Александрова, частей 112-й танковой дивизии полковника А. Л. Гетмана, двух танковых бригад: 145-й генерал-майора М. Д. Соломатина и 31-й полковника А. Г. Кравченко, 15-го полка гвардейских миномётов - «Катюш» - подполковника Дягтерёва и некоторых других частей.

**Гетман А. Л. Командир
112-й танковой дивизии.**

**Герой Советского Союза
Зашибалов М. А., командир
60-й с. д. (1941-1942 гг).**

112-я танковая дивизия А. Л. Гетмана была сформирована в начале войны на Дальнем Востоке и переброшена под Москву в первых числах ноября. Она была укомплектована в основном лёгкими танками Т-26. В боях у Серпухова, в районе деревни Кремёнки, дивизия получила боевое крещение, ставшее началом победоносного пути до Берлина.

415-я стрелковая дивизия была сформирована недавно, укомплектована полностью новыми танками, в том числе Т-34 и КВ, народ в ней был крепкий, много сибиряков, но ей не хватало организованности и, конечно, боевого опыта. Многие командиры ещё не научились ориентироваться на местности. Только что сформированные 145-я и 31-я танковые бригады отправились на фронт столь поспешно, что не получили даже запасных частей, не имели тягачей для вытаскивания застрявших или подбитых машин.

**Дюков Ю. Я. Начальник
артиллерии 415-й с. д.**

**Гоповтеев К. А.
Рядовой 415-й с. д.**

**Меньшиков И. 415-я с. д.
Младший сержант.**

**Астрицкий М. И.
Рядовой 1326-го с. п.
415-й с. д.**

Основная надежда возлагалась на испытанные в боях кавалерийские дивизии под командованием генерал-майора В. С. Баранова (5-я имени Блинова) и полковника Н. С. Осликовского (9-я Крымская).

12 ноября после телефонного разговора командира 2-го кавалерийского корпуса П. А. Белова с командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым была установлена основная причина того, почему 49-я армия не будет создавать ударную группировку и начнёт наступление в прежних боевых порядках.

План операции разрабатывался в обстановке чрезвычайной секретности. О нём не знал даже командующий 49-й армией И. Г. Захаркин, хотя контрудар должен был наноситься в полосе действий его армии, и её дивизии должны были принять участие в наступлении. Командиру 2-го кавалерийского корпуса П. А. Белову было запрещено даже перед нанесением контрудара проводить разведку противника и рекогносцировку местности. Ему было сообщено, что, по данным разведки фронта, перед ним будет обороняться противник силой не более двух-трёх пехотных батальонов.

Узнав, наконец, о предстоящей операции, штаб 49-й армии выдвинул ряд возражений. Главное из них состояло в том, что дивизии армии очень ослаблены, малочисленны и, пока не получают пополнения, наступать не смогут. Три правофланговые дивизии, с которыми предстояло взаимодействовать конно-механизированной группе, имели хороший боевой опыт, причём две из них уже понесли очень большие потери в прошлых боях. Так, 765-й стрелковый полк 5-й гвардейской стрелковой дивизии насчитывал всего 123 человека, а 60-я стрелковая дивизия полковника М. А. Зашибалова - около 500 активных штыков. Ослабленные дивизии с трудом сдерживали наступление фашистских войск и вынуждены были медленно отходить на новые рубежи.

13 ноября, потеснив 5-ю гвардейскую и 60-ю стрелковые дивизии, противник овладел рубежом Высокое - Синятино - Екатериновка - Павловка. Таким образом, исходные позиции для наступления конно-механизированной группы, намеченные планом, были уже заняты немцами и оказались у них в тылу.

О том, насколько трудным было положение на правом фланге 49-й армии, говорит хотя бы тот факт, что командование армии вынуждено было усиливать правофланговые дивизии полками, батальонами и даже ротами из других соединений. Дело дошло до того, что на пополнение 60-й стрелковой дивизии были взяты первые прибывшие части из соединений, назначенных в состав конно-механизированной группы: один батальон 415-й стрелковой дивизии и две роты танков 112-й танковой дивизии. Такие меры были вызваны чрезвычайными обстоятельствами. Ясно было и другое: командование 49-й армии не может уделить должного внимания подготовке контрудара и заботится в первую очередь о том, чтобы удержать Серпухов. Потеря этого города позволила бы немцам замкнуть кольцо вокруг Тулы, гарнизон которой уже несколько недель героически отбивал штурм неприятеля.

Разобравшись в положении 49-й армии, П. А. Белов понял, что больше надо рассчитывать на свои

Фролина Л. П.
Ветеран 5-й гв. с. д.

силы и меньше всего на помощь соседей. Он также узнал, что будет наносить удар без поддержки авиации, которую обещал Верховный Главнокомандующий. Генерал Белов принял решение: утром 14 ноября одновременно с войсками 49-й армии пойдут в наступление передовые отряды обеих кавалерийских дивизий - каждый в составе кавалерийского полка, усиленного танками и поддержанного всей дивизионной артиллерией. Надо было сделать так, чтобы первый удар по врагу получился как можно сильнее. Если стрелковым дивизиям и передовым отрядам кавалерии удастся прорвать оборону противника, то в бой сразу же будут введены главные силы группы, а если нет, то передовые отряды смогут выявить систему его огня, уточнить его силы, захватить выгодные рубежи для последующего наступления конно-механизированной группы.

Бой шёл целый день, но стрелковые части 49-й армии и передовые отряды почти не продвинулись вперёд. Действиями многочисленных разведывательных отрядов и конных разъездов было установлено, что промежутков в боевых порядках противника нет. Не оказалось даже таких участков, которые оборонялись бы слабыми силами, и где можно было бы прорваться с ходу. Начальник штаба корпуса полковник М. Д. Грецов высказал предположение, что перед конно-механизированной группой обороняется не менее двух немецких дивизий. Стало очевидно, что малочисленная 5-я гвардейская и 60-я стрелковые дивизии не смогут пробить оборону противника и открыть путь кавалерийскому корпусу.

Генерал Белов принял решение наступать главными силами обеих кавалерийских дивизий, придав им по танковой бригаде. Эти дивизии насчитывали по семь с половиной тысяч бойцов и командиров и представляли собой внушительную силу. Одновременно в наступление переходила и 415-я стрелковая дивизия. В её первом эшелоне было два стрелковых полка и приданный батальон танков Т-26 из 112-й танковой дивизии. 15 ноября в наступление перешли войска конно-механизированной группы. Бой шёл в лесу. 5-я и 9-я кавалерийские дивизии, усиленные танками, не смогли прорвать тактическую полосу обороны противника. Немцы сумели очень быстро организовать прочную оборону. Они обнесли деревья колючей проволокой, установили минные поля, оборудовали под огневые точки все подходящие постройки. Каждый населённый пункт был превращён в крепость. В ходе боя выяснилось, что оборона противника не только сплошная, но и глубоко эшелонированная. И чем дальше вглубь леса продвигались полки конно-механизированной группы, тем упорнее становилось сопротивление врага. Вместо стремительного прорыва получилось медленное, упорное овладение позициями противника. Корпусу всё же удалось добиться некоторых успехов на главном направлении, где наступала 5-я кавалерийская дивизия, поддержанная 31-й танковой бригадой. В ночь на 16 ноября они окружили Екатериновку, превращённую немцами в узел сопротивления, уничтожили её гарнизон - пехотный полк, усиленный танками и противотанковой артиллерией.

Якуты - ветераны кав.корпуса,
участники обороны Серпухова

9-я Крымская кавалерийская дивизия вместе со 145-й танковой бригадой безуспешно штурмовала село Высокое, преграждавшее путь на запад. Ещё менее успешно наступала 415-я стрелковая дивизия. Её полки вышли на исходный рубеж не одновременно, наступление начали с большим опозданием, некоторые подразделения заблудились в лесу. 1323-й стрелковый полк этой дивизии, сбившись в темноте с указанного ему направления, вышел в тыл немцам около села Тростье. Командир полка принял решение атаковать не ожидавшего нападения противника. Красноармейцы с криком «Ура!» поднялись в атаку и внезапным ударом разгромили в Тростье два пехотных батальона фашистов и штаб 55-го пехотного полка. Немцы разбежались по лесу, бросив материальную часть, оставив много убитых. Командир полка и командиры батальонов, не приняв мер предосторожности, разошлись по домам на отдых. Немцы подтянули подкрепление, и на рассвете 17 ноября полк был выбит из села и с потерями отступил к Буриново.

В ходе боёв удалось выявить силы противника. Разведка корпуса уточнила, что перед ним обороняются не два-три пехотных батальона, а части двух пехотных дивизий. План контрудара оставался в силе, но фактически был невыполним. Стрелковые дивизии 49-й армии не смогли прорвать оборону противника и пропустить в его тыл конно-механизированную группу.

Три пехотные дивизии противника - 17-я, 137-я и 260-я - были в первом эшелоне, две - во втором.

16 ноября фашисты намеревались начать по всему фронту последнее, решающее наступление на Москву. С этой целью 13-й армейский корпус противника сосредоточился в намеченном районе. Контрудар конно-механизированной группы оказался для немцев полной неожиданностью. Не зная наших сил, они вынуждены были перейти к обороне и, кроме того, перегруппировать на свой правый фланг армейские резервы - две танковые и одну пехотную дивизии.

Конно-механизированная группа Белова продолжала вести наступательные бои, захватила семь узлов сопротивления гитлеровцев и близко подошла к реке Протва в районе Вязовни, сковав крупные силы противника и не дав ему возможности использовать их для наступления на Москву. Наступление 13-го армейского корпуса было задержано, но на других направлениях противник 18 ноября нанёс удар по советским войскам и стал продвигаться в ряде мест вперёд. В связи с этим из конно-механизированной группы были изъяты приданные ей части. 21 ноября корпусу было приказано перейти к обороне.

Операция под Серпуховом стоила корпусу немалых жертв. Однако и немцы понесли большие потери, оставив на поле боя 3100 солдат и офицеров.

В Серпухове и районе были созданы два партизанских отряда. Один отряд возглавил И. Н. Каледин, директор фабрики «Красный текстильщик». Отряд базировался в районе Данки - Самойлово - Игумново и выполнял задания штаба 49-й армии. Партизанский отряд «Смерть фашизму» в составе 61 бойца возглавил Пётр Васильевич Дементьев, заведующий военным отделом райкома ВКП (б), а комиссаром был первый секретарь райкома Василий Алексеевич Железнов. Отряд размещался в районе Скрёбухово - Калугино - Воронино. Боевое крещение отряд получил под деревней Буриново.

**Командный
состав
городского
и районного
партизанских
отрядов
перед выходом
на базы.
Серпухов,
1941 год.**

Совинформбюро 17 декабря 1941 года сообщило, что успешно действует в тылу врага на дальних подступах к Москве партизанский отряд «Смерть фашизму». За последнее время бойцы взорвали несколько вражеских повозок с боеприпасами и обмундированием, разгромили обозы и истребили группу немецких автоматчиков, возле деревни Рудаково захватили четыре повозки с боеприпасами и оружием. Одно из отделений партизанского отряда под командованием Александра Васильевича Котенко разгромило конную разведку противника, уничтожило штабную машину с восемью немецкими офицерами, а также немецкий самолёт-истребитель, совершивший вынужденную посадку. Деятельность отряда высоко оценивалась командованием, а командир взвода Фёдор Иванович Никитин (Фёдор) и разведчик Кирилл Емельянович Васин (Цыган) были награждены орденами Красной Звезды.

В 1966 году к 25-летию разгрома немцев под Москвой 21 боец серпуховских партизанских отрядов был награждён медалью «За боевые заслуги» за мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков,

В декабре 1941 года группировка немецко-фашистских войск численностью до 45 тысяч человек, нацеленная на Серпухов, состояла из пяти пехотных дивизий с большим количеством танков и артиллерии.

По утверждённому плану командования Западного фронта главный удар 49-я армия наносила по флангу и тылу наиболее укрепленного узла обороны противника, передний край которого проходил по правому берегу реки Протвы, близ её впадения в Оку.

Военный совет 49-й армии 14 декабря отдал приказ прорвать оборону врага. Честь начать наступление выпала 340-й стрелковой дивизии полковника С. С. Мартиросяна. Затем вперёд пошли 238-я стрелковая дивизия полковника Г. П. Короткова, 173-я стрелковая дивизия полковника А. В. Богданова и 5-я гвардейская стрелковая дивизия П. В. Миронова. Позже перешли в наступление 415-я, 194-я и 60-я стрелковые дивизии.

В ночь на 16 декабря передовые части ударной группировки 49-й армии при поддержке артиллерийского огня и батареи «Катюш» форсировали Оку и захватили на её западном берегу важную высоту - Очковые горы. Затем они овладели окраиной села Волковское. Здесь шла упорная борьба за каждый дом. К концу дня 17 декабря гарнизон немцев был разгромлен. Гитлеровцы потеряли несколько дальнобойных орудий, 17 орудий других калибров, 11 пулемётов, 14 миномётов, 170 автомашин, 13 спецавтомобилей, большое количество патронов, гранат и мин.

Книга Памяти. Том 24. - М.: Издательство «Мысль», 2001

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПРАВДА №25
(шк. № 8 г. Серпухова)

**СЛАВА ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ - БОЙЦАМ,
КОМАНДИРАМ
И ПОЛИТРАБОТНИКАМ КРАСНОЙ АРМИИ, МУЖЕСТВЕННО ЗАЩИЩАЮЩИМ
ЧЕСТЬ, СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!**

Подвиг четырёх

В самый разгар боя ранило миномётчиков Посысоева и Пылаева. Молодые коммунисты не ушли с поля сражения. Превозмогая боль, доблестные гвардейцы продолжали вести огонь, забрасывая врага минами.

Впереди наступающих, несмотря на ранение, шёл кандидат ВКП (б) тов. Метюшев, показывая пример стойкости и отваги.

Красноармейцы подразделения, следуя примеру коммунистов, ещё стремительнее ринулись на врага и выбили его с оборонительного рубежа.

Метким пулемётным огнём уничтожил захватчиков комсомолец Долминичев. Он, будучи также раненым, не ушёл от пулемёта до тех пор, пока не была выполнена задача.

Слава четырём героям - патриотам.

Старший политрук, орденосец И.

Егоров В РАЗВЕДКЕ

Недавно разведчики Долгополов, Бобр и Шелоткин вызвались добровольно пойти в разведку. Перейдя линию немецкой обороны, разведчики в нескольких местах перерезали провода, а через сотню метров наткнулись на блиндаж. Отважная тройка залегла и ползком начала подбираться к блиндажу. Выстрелами из винтовки Шелоткин убил часового. На выстрел один за другим начали выскакивать из блиндажа немцы. И каждый из них аккуратно получал свою порцию свинца.

7 гитлеровцев уничтожили за этот рейд отважные разведчики.

Красноармеец РАХУМБЕКОВ

ШТУРМ ВЫСОТЫ

Высота Н., что северо-восточнее деревни К., была основательно укреплена. Немцы возлагали на неё большие надежды. Они устроили здесь глубокие двухъярусные блиндажи, снежные укрытия, с хорошо оборудованными ходами сообщения. С высоты, как на ладони, видна большая поляна, открывающая подступы к деревням К., П., и М. Немцы установили здесь 3 станковых пулемёта, огонь которых дополняла большая группа автоматчиков.

Подразделение т. Гришанова получило задачу овладеть высотой Н. Стрелковые взводы Борисова и Дементьева пошли в наступление на флангах, взвод Бычкова атаковал высоту в лоб. В час ночи подразделение вышло на исходное положение для атаки. Бойцы продвигались бесшумно. Их халаты совершенно сливались со снежным фоном поляны. Наиболее поражаемую полосу обстрела бойцы проползли незамеченными. Все взвода подползли к немецким дзотам почти одновременно. Первым поднял своё отделение в атаку коммунист Долгополов. С возгласами «Ура! За Родину, за Сталина!» он ринулся к немецким ходам сообщения.

За ним шли во главе бойцов коммунисты Шелоткин и Устихов. Наше появление на высоте явилось для немцев полной неожиданностью. Они открыли бешеный огонь, но было уже поздно. Борьба завязалась в ходах сообщения, вокруг блиндажей. Оставив 15 человек убитыми, немцы побежали к деревне. Получив подкрепление, они три раза пытались вернуть высоту, но все их контратаки были отбиты. Старший сержант Омаров из винтовки убил 7 фашистских головорезов. Бесстрашно действовали Смирнов, старший сержант Коросалымов и многие другие.

Прочно заняв высоту, подразделение т. Гришанова всей мощью своего огня обрушилось на фашистов, засевших в деревне К. Немцы не выдержали нашего натиска и поспешно побежали из деревни. Падение высоты сразу решило участь трёх деревень на подступах к городу.

Младший политрук И. КУЗЬМИН

Смелость и отвага артиллеристов

Орудийный расчёт младшего лейтенанта Барыбина смело сражается с немецкими захватчиками. В бою за деревню Н. расчёт Барыбина разбил немецкий блиндаж и поджёг снарядами несколько домов, в которых были вражеские огневые точки.

Когда продвижению нашей пехоты начал мешать станковый пулемёт немцев, Барыбин перенёс на него огонь своего орудия. Через несколько минут интенсивной стрельбы, на батарею сообщили, что станковый пулемёт подавлен.

Во время боёв за деревню Н. орудие Барыбина уничтожило не менее 90 немецких разбойников.

Заместитель политрука М. БОЧЕРИКОВ

ВЗЯЛ В ПЛЕН ДВУХ НЕМЦЕВ

До войны Анатолий Григорьевич Россомахин работал трактористом Вятско-Полянской МТС. Хорошим, примерным был трактористом. Придя в армию, он стал отличным бойцом.

Недавно во время одного из боёв Россомахин убил 2 немцев. Два других немца не захотели разделить участь убитых и бросили оружие. Россомахин захватил их в плен и доставил в свою часть.

Это далеко не первый боевой подвиг, совершённый отважным бойцом Россомахиным.

Красноармеец ДЖАЛГАС Айджанов

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Трогательной заботой окружает наша страна самоё дорогое для неё - детей. Дворцы пионеров, детские ясли, сады и площадки, детские консультации, школы - всё предоставлено детям. На поприще народного просвещения работал и Михаил Ильич Дементьев - инспектор районо. Это была интересная, увлекательная и благодарная работа. Но настал день, и родина призвала Михаила Дементьева в ряды Красной Армии.

Дементьев был зачислен в артиллерию, о чём он и мечтал ещё задолго до армии. Начались дни боевой учёбы. Молодой артиллерист учился упорно, настойчиво и в короткий срок овладел сложным артиллерийским делом.

Ранним июньским утром пришла весть о войне. Разбойная гитлеровская Германия двинула свои кровавые орды на страну Советов. Михаил Дементьев - уже командир батареи - выехал на фронт. Начались дни жарких сражений. При первом же вступлении в бой молодой артиллерист показал, что напряжённая учёба прошла не даром. Несколько дней шёл бой за село Никифоровку. Немцы поставили 2 миномётных батареи в глубокой лощине и непрерывно вели огонь по нашему расположению. Дементьев получил задачу уничтожить вражеские миномётные батареи. Корректируя огонь, командир батареи заставил навсегда замолчать фашистских миномётчиков. Разбив миномётные батареи, орудия Дементьева перенесли свой огонь на блиндажи и окопы немецкой пехоты. Используя мощную поддержку артиллерии, наше подразделение пошло в наступление. Когда с флангов начали бить по наступающим немецкие пулемёты, Дементьев выкатил часть орудия на открытые огневые позиции и, стреляя прямой наводкой, подавил пулемётные точки противника.

За сутки первого боя батарея Дементьева уничтожила 3 миномёта, 2 станковых пулемёта и до 50 немецких солдат и офицеров. Личный состав батареи получил благодарность за стрельбу.

С тех пор изо дня в день батарея Дементьева громит немецких оккупантов. Она разгромила колонну немецких танков под городом Калуга, прямой наводкой била по вражеским танкам при переправе их через реку Угра. В одном из боёв большая группа немецких автоматчиков прорвалась к расположению батареи Дементьева. Кое-кто дрогнул и готов был к отступлению. Но Дементьев, словно не замечал опасности. Он спокойно приказал повернуть орудия и в упор шрапнельными снарядами начал расстреливать наглую немчуру.

Верный сын родины, доблестный защитник её священной земли, Михаил Дементьев в октябре 1941 г. принят в ряды партии. Это окрылило его ещё больше. Дементьев всегда у орудий, он пристально следит за состоянием материальной части, обучает расчёты, советует, делится своим боевым опытом. Уже членом партии сражается Дементьев под Воробьёвым, Острожным, Барсуками. Сражается бесстрашно, с умелым, хладнокровным расчётом. Враг сопротивляется с отчаянным упорством. Дементьев выкатывает орудия в расположение боевых порядков нашей пехоты и громит один за другим очаги сопротивления.

Никогда не унывающий, умеющий пошутить и спеть русскую или украинскую песню, Дементьев является душою бойцов, их любимым командиром. Он мечтал вместе с пехотой войти в город Юхнов. К сожалению, за три дня до сражения за Юхнов отважный командир был ранен. Но его желание осуществится. Пройдёт немного времени, Дементьев вернётся в строй, и ещё не в один советский город будет входить он в первых рядах героев-освободителей.

Страна и армия высоко оценили заслуги славного патриота. Последним приказом бойцам Западного фронта старший лейтенант Михаил Ильич Дементьев награждён орденом Красного Знамени.

*Старший политрук С. МЫЗИН.
Ответственный редактор С. М. ГРИНЯЕВ.
Адрес редакции: полевая почта № 480*

С. Гриняев

Это было под Серпуховом

2. Лавровый венок

... На глухой лесной опушке, между деревьями Буриново и Воронино, организовал свои позиции наш знаменитый снайпер Пётр Ильич Анохин. В дивизионке мы время от времени публикуем нечто вроде сводки истреблённых снайперами гитлеровцев под рубрикой «Счёт мести».

И вот мы на огневой позиции снайпера, оборудованной за упавшим стволом старой осины. Перед нами открытое, ровное поле. Там, в каких-нибудь пятистах метрах, враг. У нас, в густом сосновом лесу, синеватый полумрак. Там, в широкой холмистой дали, ярко светит солнце. Искрящийся снег слепит глаза, к этому надо привыкнуть, но зато видимость отличная.

Лежим, не шелохнувшись, вот уже третий час. Тишина мёртвая. Знаем, мы здесь не одиноки. Чуть сзади нас, слева и справа, за противником следят десятки бойцов переднего края. Впечатление, однако такое, что вокруг ни единой живой души, а впереди - ни одного сколько-нибудь приметного ориентира, по которому можно хотя бы приблизительно определить линию обороны противника.

На нас овчинные полушубки и белые маскхалаты с капюшонами. У меня в руках автомат, у Анохина - новенькая винтовка с оптическим прицелом.

Лежим почти без движения ещё около часа. Несмотря на холод, я уже начал было клевать носом.

- Вот они, голубчики! - встряхнув меня за плечо, прошептал Анохин. Сначала я ничего не мог понять: три гитлеровца шли в нашу сторону. Шли, не торопясь, в одних мундирах.

Анохин выжидал.

Подумалось: не иначе, как идут сдаваться в плен. Да и Анохину поведение немецких солдат показалось странным - это я понял по его взгляду, он как бы спрашивал меня: «Что же это они, спятили?»

Между тем солдаты, точно по команде, нагнулись, подхватили лежавшее на земле и присыпанное снегом бревно, вскинули его на плечи и заспешили обратно...

- Вот же, паразиты, - возмущился Анохин. - Среди бела дня наш лес воруют!

Первым выстрелом снайпер свалил солдата, что нёс бревно последним. Для двоих ноша оказалась непосильной и, видимо, не поняв того, что же произошло, они сбросили бревно с плеч. Но, падая, оно придавило солдата, подбитого вторым выстрелом Анохина. А тот, что шёл первым, упал в снег, быстро пополз к своим позициям. Третий выстрел прозвучал, когда он, точно в воду, бросился головой вниз в траншею...

- А теперь за мной бегом - марш! - скомандовал Анохин.

По заснеженной, еле приметной тропке мы, пригнувшись, перебежали метров на двести вправо, залегли на запасной позиции. Там, где только что находился снайпер, густо рвались мины. Лес наполнился едким дымом и снежной пылью.

- Ну и здорово у тебя получилось!

- Плохо получилось! Третий-то, кажется, уполз...

В предыдущих главах рассказано лишь о нескольких героях. Вместе с ними тысячи других бойцов, командиров и политработников завоёвывали боевую славу дивизии. А лавровым венком этой славы было гвардейское знамя, врученное дивизии 21 ноября 1941 года на разъезде Шатово, близ Серпухова, в канун больших славных для нас и грозных для врага событий...

3. Человек!

Из медсанбата в политотдел поступила телефонограмма - её передал комиссар батальона старший политрук Павлухин: «Вчера утром к нам поступил тяжело раненный командир Шабанов. Врачи Веселицкий и Дегтярёв сделали всё необходимое, чтобы спасти жизнь героя. Сложная операция длилась около двух часов. Санитар Александр Сологубов предложил раненому свою кровь. Шабанов пришёл в сознание...»

Передав мне телефонограмму, полковой комиссар И. М. Поляков сказал:

- Напечатайте в газете. И надо бы навестить товарища...

Я сдал сообщение Павлухина в набор и тут же отправился в медсанбат.

- Опоздал, батенька. Отправил я Шабанова. Собрал, залатал, заштопал и отправил, - сказал мне главный врач Сергей Константинович Веселицкий.

- Жить будет?

- Нас с вами переживёт. Завидую: Железный у него организм.

Угол брезентовой занавески, отделявший палату от «кабинета» главного, приподнялся, и в просвете показалась военфельдшер Таня Чернышова:

- Наумов эвакуироваться не хочет, - прямо с порога доложила она. - Никуда, говорит, я от Сергея Константиновича не поеду!

Алексей Наумов выглядит совсем юнцом. На сухощавом, бледном лице, кроме больших голубых глаз, кажется, больше ничего нет. Сергей Константинович устало присел рядом - белые Лёшкины губы изобразили подобие виноватой улыбки:

- Всё равно не поеду!

- Поедешь, Лёша. Если хочешь жить, поедешь. У нас, Лёшенька, не больница и даже не госпиталь, а медсанбат. Улавливаешь разницу? Медсанбат. Пересыльный пункт первой помощи.

- Сергей Константинович, может завтра?

- Через час, Лёша. Через час. Полетишь на самолёте... Да, чуть не забыл! - Веселицкий достал что-то из кармана гимнастёрки. - Возьми на память.

- Что это?

- Пуля. Пуля, которой фашист хотел тебя убить.

- Трудно приходится, Сергей Константинович? - спрашиваю я.

- Что вам сказать... Трудно - не то слово. Кому теперь легко? Лёшке, которого нам привезли с пульей в печени? Разумеется, дело наше не из лёгких. Но главная трудность в другом. Нам нельзя привыкать к тому, что мы видим ежедневно, ежечасно, привыкать к страданиям людей. Я боюсь этого. Привыкнешь - пиши, пропало. Привычка порождает равнодушие, превращает человека в механизм, в ремесленника. Нам, медикам, нельзя быть ремесленниками. Ну, хотя бы потому, что мы имеем дело с людьми, - и с какими людьми! Правда, встречаются и хлюпики. У иного детинушки и рана-то пустячок, а слёз, стонов, жалоб - не оберёшься. Боец должен оставаться бойцом и в несчастье. Вот Шабанов - человек!

- А Лёшка?
- Человек!
- Вы довольны своей судьбой? Судьбой военного хирурга?
- Военным хирургом меня сделала война. Судьбу же я выбрал сам. Выбрал однажды и на всю жизнь. Доволен? И да, и нет. Вчера через мои руки прошёл Иван Шабанов. Доволен - будет жить. Лёшкой? Доволен. Очень. На днях оперировал лейтенанта Хлебникова. Привезли его к нам с тяжёлым ранением предплечья. Спрашиваю: «Почему явился с таким опозданием?» Отвечает: «Некогда было. Гитлеровцы пытались вернуть высоту, а она нам самим нужна». Вот это человек!

Прощаемся. Сергей Константинович задумчиво произносит:

- Кажется, я был прав. К страданиям людей привыкнуть нельзя, невозможно. Следовательно, равнодушие и ремесленничество нам не угрожают...

Покидая санбат, я встретил военврача 3 ранга Наталью Лузганову.

- А ваш главный-то, оказывается, интереснейший человек...

И Наташа весело подтвердила:

- Человек!

Газета «Коммунист» 3 стр. 17 мая 1979 года

Последний путь Николая Литвиненко

В мае 2009 года в лесном массиве в полутора километрах юго-западнее деревни Воронино Троицкого сельского поселения поисковой группой «Звезда» были обнаружены останки красноармейца Николая Литвиненко, погибшего в боях за Москву на огненном Серпуховском рубеже обороны зимой 1941 года.

В сентябре 2009 года после длительных, увенчавшихся успехом поисков родственников погибшего сибиряка личные вещи и его останки передали для перезахоронения на родину - в Красноярский край.

ЛИТВИНЕНКО НИКОЛАЙ ИЗOTOVИЧ.

**1908 г. р., д. Малая Камала
Рыбинского района
Красноярского края.**

**Красноармеец, 415-я
стрелковая дивизия.
Погиб 20-22 декабря
1941 года в бою
за деревню Высокое
Высокинического р-на
Московской области.
Числился пропавшим
без вести с мая 1942 года
Найден 11 мая 2009 года.**

И грянул бой, святой и правый

«... А бой впереди всё гремел и гремел, передвигаясь то влево, то вправо, тот подаваясь вперёд, то тревожно отдаляясь...

Там, в восьмидесяти метрах отсюда, между первой и второй линиями немецких позиций, двигались, умирали, прорывались и откатывались назад люди, со всех сторон сжатые тоже двигавшимся и с каждой минутой всё уплотнявшимся кольцом немецкого огня. Казалось, там, между немецкими позициями, металось живое, кровоточащее сердце, которое со всех сторон кололи вспышками выстрелов, протыкали автоматными очередями, рвали миномётными залпами...»

Лучше не скажешь. И не представишь. Это «Живые и мёртвые». Первая книга трилогии Константина Симонова о трагическом и героическом периоде Великой Отечественной войны - победной битве за Москву, цена которой - миллионы жизней советских воинов.

Одна из них - жизнь красноармейца Николая Изотовича Литвиненко, 1908 года рождения, уроженца села Малая Камала Рыбинского района Красноярского края.

Декабрь 1941 года. Деревня Высокое.

Шёл второй этап наступления немецко-фашистских захватчиков на Москву по плану, имевшему условное название «Тайфун». Противник нанёс в ноябре два основных удара по 30-й армии Калининского фронта и 49-й армии Западного фронта. Полтора месяца наши войска вели сдерживающие бои в районе Серпуховского оборонительного рубежа, не позволяя фашистам сделать решающий прорыв к столице. К середине декабря им удалось перейти в наступление и отодвинуть противника на запад.

Деревня Высокое - один из последних узлов обороны Серпуховского рубежа. Первый раз фашисты взяли её в ноябре, сделали укрепрайон. В начале декабря деревня была освобождена. Война стёрла Высокое с лица земли, как, впрочем, тысячи таких же деревень, где шли бои за свободу Родины. Осталось лишь широкое поле, обильно политое кровью павших воинов.

- Два боя были за Высокое. Фашисты атаковали с севера и юга, - рассказывает командир поискового отряда «Звезда» Алексей Бирюков. - Наши, видимо, отступали. И отступали до узкоколейки. По этой ветке доставляли дрова в Серпухов. Кто-то успел окопаться, но неглубоко, кто-то отстреливался из-за деревьев. Красноармеец Николай Литвиненко воевал в составе 415-й стрелковой дивизии. И, по всей вероятности, был пулемётчиком. Свой последний бой он провёл в окопе, отражая вражеский натиск. Возможно, взрывной волной его отбросило на бруствер. Было это 20-22 декабря 1941 года.

Всё это стало известно уже потом, при тщательном исследовании останков, личных вещей погибшего и архивных данных.

Было ему тридцать три

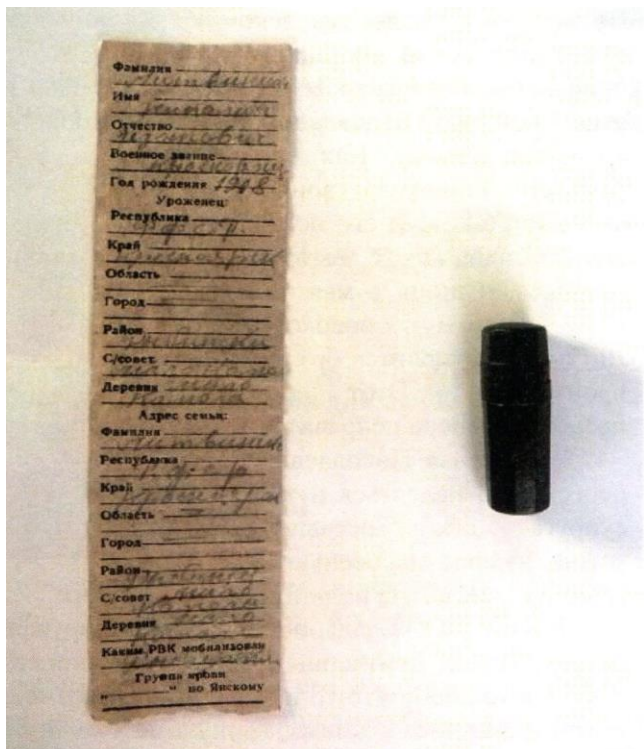
Май 2009 года, деревня Воронино.

Стоял тёплый солнечный день. Валерий Ивлев с 15-летним сыном Женькой работали в составе поискового отряда «Звезда».

- Я шёл лесом, метрах в тридцати от дороги, - рассказывает Валерий. - И вдруг детектор начал подавать сигналы. Значит, зафиксировал металл. Среагировал на многочисленные гильзы и патроны... Начал потихоньку раскапывать. Тут-то и обнаружил захоронение... Лежал он неглубоко, на полметра в земле. Судя по всему, его прикопали сантиметров на пятьдесят на следующий день. Ведь стояла зима, и морозы тогда свирепствовали страшные. Весной, когда земля начала оттаивать, над телом похозяйничали, видимо, дикие звери...

Для поисковиков эта находка стала редкой удачей. Сантиметр за сантиметром осторожно снимали они сухую песчаную землю, хранившую военную тайну того последнего дня солдата боя. Человеческие кости, череп.... Всё это после тщательно составленного протокола было передано на экспертизу в Калугу. При исследовании анатомо-морфологических и антропометрических признаков фрагментированных костных останков удалось установить, что принадлежали они человеку мужского пола возрастом от 25 до 35 лет, прижизненный рост в пределах 165-168 см. Воинское захоронение в лесном массиве составляет от 40 и более лет.

Хуже обстояли дела с личными вещами. Найти удалось лишь подсумок с патронами и запалами для гранат. Подсумок в руках Валерия попросту развалился. И в этот момент оттуда выпал чудом уцелевший заветный медальон. Только благодаря этому медальону поисковикам удалось установить личность бойца. Под плотно завинчивающейся крышечкой непроникающий влагу

карболит сохранил пожелтевший от времени крошечный клочок бумаги - стандартный бланк, где простым карандашом, не химическим, иначе всё бы размылось от сырости, были вписаны данные война-красноармейца. А ведь тогда, во время войны, медальон называли «смертным паспортом». Если внёс своё имя в бланк, считай, говорили бойцы, подписал себе смертный приговор. Такое ходило тогда суеверие. Но сколько имён тех первых призывавшихся в 41-м сверхсрочников вернули из небытия благодаря этим драгоценным строкам! Уже позже, отгоняя фашистов на запад, наши воины стали подписывать именные ложки, фляжки и т. д. Писали на них всё, вплоть до домашних адресов. Но от медальонов в 42-м отказались совсем, считая, что красноармейской книжки у сержантского состава и удостоверения личности у офицеров будет достаточно в случае гибели. Остались медальоны только у старослужащих.

Последнее письмо с фронта жена и трое малолетних ребятишек Николая Литвиненко получили в сентябре 41-го, пришло оно из Серпухова. Позже, в Малокамальском сельсовете семье сообщили о пропавшем без вести муже и отце. Этот факт подтвердили и архивные данные. Как сказал Алексей Бирюков, воинская часть тогда в 41-м его не учла, поэтому в списках потерь не значился, и лишь с мая 42-го, по данным военкомата, Литвиненко числится без вести пропавшим. Этот факт предстоит теперь исправить.

А Маланья Николаевна не переставала надеяться и ждала супруга всю оставшуюся жизнь. Умерла она осенью 1988 года, так и не обняв родного, долго

Вместе с медальоном были обнаружены истлевшая от времени саперная лопатка, проржавевший бритвенный станок и 10-копеечная монета 1937 года выпуска. Говорят, на эти деньги в то время что-то купить было невозможно. Но бойцы брали монетку якобы в долг, чтобы потом, оставшись в живых, вернуть её хозяину. Знать, служила она своеобразным оберегом. Но на войне как на войне. Николая Литвиненко не уберегла монетка от вражеской пули. Перезахоронить на родной земле отца, героически погибшего в битве за Москву, и отдать герою последние почести предстояло его потомкам, которые вправе гордиться славным родовым началом.

Домой, на родину

Дрожащими руками Валерий Ивлев раскрыл солдатский медальон. Иссушенный временем пожелтевший бланк разворачивали в тазу с водой. На воздухе, как убедились на деле сами поисковики, бумага начинает моментально сжиматься и коробиться. И остановить этот процесс невозможно.

Более месяца продолжались поиски родственников, но безрезультатно. Тогда Валерий Ивлев решил написать письмо на указанный Николаем Литвиненко в медальоне адрес - в Малую Камалу. Сейчас там, в отцовском доме, проживает его 75-летняя дочь Галина Николаевна Верба. Письмо дошло до адресата. И вскоре установилась связь «Звезды» с Красноярским краем. Родственники приняли решение перезахоронить останки отца на родной земле. Но как это сделать? Инициативу в свои руки взял внук Николая Изотовича по отцовской линии Николай Михайлович Литвиненко, инвалид второй группы, получивший ранение при прохождении воинской службы в Афганистане.

Поддержку и конкретную помощь родственники получили от Законодательного Собрания Красноярского края Юрия Швыткина. На Жуковскую землю за останками погибшего земляка приехали помощник депутата Виктор Астафьев и проживающий в Подмоскovie Георгий Черемисин, родной брат жены внука - Николая Михайловича. Он, кстати, передал поисковикам

для военного музея, который находится сейчас в стадии оформления, фотографию Николая Литвиненко. На ней наш герой запечатлён в форме моряка Тихоокеанского флота, где проходил до войны действительную службу. И, по всей вероятности, в Красную Армию призывался в 41-м сверхсрочником.

-Когда родственники получили письмо от поисковиков, в доме Галины Николаевны Верба собралась, наверно, вся деревня, - рассказывает Виктор Астафьев. - А когда читали, плакали все старики, которые при жизни знали Николая Изотовича.

Встреча участников группы «Звезда» Алексея Бирюкова, Валерия Ивлева, Заместителя главы администрации Жуковского района по социальным вопросам Вячеслава Петрова с Виктором Астафьевым и Георгием Черемисиным прошла на трогательной ноте. Было много интересных подробностей, эмоциональных рассказов и тщательное рассмотрение всех составляющих той заветной, обтянутой кумачовой тканью коробки, что улетела за четыре тысячи километров в Красноярский край. К этому наши поисковики добавили подарок от себя - местами дырявую, но от этого не менее драгоценную, источенную ржавчиной военную каску, которую нашли при раскопках.

Пока материал готовился к печати, останки павшего в битве за Москву героя нашли свой последний приют в родной сибирской земле. Да упокоится душа Ваша, Николай Изотович, Вечная Вам Слава!

*С. ПРЕМУДРОВА,
газета «Жуковский ВЕСТНИК» от 16 октября 2009
года*

**Законодательное Собрание Красноярского края / Версия для печати
10. 09. 2009**

ДОЛГОЕ ЭХО МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Совсем скоро мы будем праздновать 65-летие Великой Победы - чествовать ветеранов, которым довелось дожить до этой знаменательной даты, вспоминать тех, кто сложил голову на полях сражений.

В первые дни войны был мобилизован на фронт, как и многие его односельчане, житель деревни Малая Камапа Рыбинского района Николай Изотович Литвиненко. Последнее письмо от него пришло осенью 1941 года. Потом сельсовет сообщил родным, что он пропал без вести. Долгие годы ждала его семья известий о том, где погиб их муж и отец.

И вот, спустя 67 лет, от руководителя поискового отряда В. А. Ивлева пришло письмо, в котором говорится, что останки воина найдены близ деревни Высокое, Жуковского района, Калужской области. Николай Изотович Литвиненко воевал в составе 145 стрелковой дивизии и погиб, защищая подступы к Москве. Николай Михайлович Литвиненко - внук солдата, ветеран войны в Афганистане, инвалид второй группы обратился к депутату Законодательного Собрания Юрию Швыткину, с просьбой помочь в оформлении проездных документов и захоронении останков красноармейца Н. И. Литвиненко в родной земле. Краевой военный комиссариат в этой просьбе ему отказал.

«У моего деда осталось двое детей, четверо внуков, девять правнуков, пять праправнуков, все мы очень хотим, чтобы наш дед был похоронен дома, где родился и рос, жил и был счастлив, куда ему очень хотелось вернуться», - пишет

«Я никак не мог оставить это письмо без внимания, - сказал Юрий Швыткин, - слишком хорошо знаю, что такое солдатская судьба, да и как не помочь ветерану. Поэтому мы нашли необходимые средства, договорились с военкоматом Жуковского района о содействии в доставке останков воина Родину. Помогли организовать захоронение. Вечная ему память и низкий поклон».

11 сентября в деревне Малая Камала состоится траурный митинг. Односельчане и родственники проводят своего земляка в последний путь. Жаль только, что до этого дня не дожила его вдова, которая ждала возвращения своего мужа долгие 47 лет.

*Пресс-служба Законодательного Собрания Красноярского края
Пресс-релиз № 430 (4574)*

Пропавший в войну красноярский солдат похоронен на родине

Автор: Виктор Решетень

14.09.2009 11: 34

Как уже сообщалось в газете «Красноярский рабочий», в мае нынешнего года поисковиками отряда «Звезда» Московской области под руководством Валерия Ивлева на месте боёв у бывшей деревни Высокое было обнаружено неизвестное ранее захоронение советских солдат, павших во время декабрьского контрнаступления Красной Армии под Москвой.

Под сосной следопыты нашли погибшего красноармейца, у которого чудом сохранился медальон. Поисковики с трудом прочитали надпись - красноармеец Николай Изотович Литвиненко, родом из Малой Камалы Рыбинского района Красноярского края. Призван Заозёрновским райвоенкоматом 28 июля 1941 года. Рядом лежали каска, сапёрная лопатка, горсть стреляных винтовочных гильз и один целый патрон. Похоже, солдат в пылу атаки расстрелял весь боезапас, оставив последний патрон для себя. В истлевшей от времени форме были найдены бритвенный прибор солдата и... десятикопеечная монета 1937 года выпуска. Как позже выяснилось, гривенник был для Николая Изотовича своеобразным оберегом. Монету перед отправкой на фронт специально занимали, с условием вернуть после войны.

Николай Литвиненко не вернулся. В конце декабря 1941 года его жене Маланье Николаевне и трём малолетним детям, старшему из которых Александру было всего 14 лет, пришла казённая бумага с сообщением о том, что красноармеец Литвиненко пропал без веста. В то суровое время для семьи это было хуже гибели кормильца. Ведь за формулировкой «без вести пропавший», власти подразумевали не только гибель солдата, но и добровольную сдачу в плен, отсидку где-нибудь на оккупированной территории под тёплым боком у молодки. Да мало ли что могло прийти в воспалённую голову перестраховщиков, просяживающих галифе в тылу.

Сегодня это кажется бредом, а семья Литвиненко с лихвой хватила лиха за безвести пропавшего солдата. Как, впрочем, и моя бабушка Акулина из соседней Казачки, муж которой и мой дед Василий Филиппович также сгинул в Пинских болотах Ленинградского фронта. Лишь четверть века спустя после окончания войны Москва сменила гнев на милость и положила вдовам пропавших без вести солдат, так и не вышедших после гибели мужей-фронтовиков замуж, скромный пенсион. Как помню, бабушка стала получать за своего Василя 25 рублей. Маланья Литвиненко и тысячи других солдаток, наверняка, не больше.

А ведь таким женщинам памятник ставить надо из чистого золота. Они не только в трудную годину подняли своих детей, но и обеспечили фронт всем необходимым. Маланья Литвиненко даже родовой дом сохранила и детям завещала: «Берегите дом! Вернётся отец, а у него свой курень есть». Мужа Маланья Николаевна так и не дождалась. Двадцать лет назад снесли её на сельский погост. Рано умер и сын Александр Николаевич. Потеряли веру похоронить останки отца рядом с матерью и дети Михаил и Галина. Каждый из них уже разменял восьмой десяток лет. Только чудо могло помочь отыскать прах героя среди миллионов павших солдат. И такое чудо произошло.

В начале июня прямо в сельском магазине Галине Николаевне сообщили: «Отец нашёлся!». С тех пор её глаза полны слёз. Но нашёлся в роду Литвиненко человек, который не поддавался эмоциям, а сразу принял решение, во что бы то ни стало вернуть прах Николая Изотовича на родину в Малую Камалу. Впрочем, в таком поступке внука героя Николая Михайловича

Литвиненко трудно было сомневаться. Ведь Николай, как и дед, тоже хватил лиха, что называется, через край. Служил в Афганистане, был тяжело ранен. Имеет орден Красной звезды и другие боевые награды.

- Едва узнал о том, что дед нашёлся, сразу позвонил депутату Законодательного Собрания края Юрию Швыткину, - рассказывает Николай Михайлович. - В этот же день Юрий Николаевич приехал к нам и буквально с порога заявил, что готов помочь. Вместе обсудили детали возвращения останков деда.

На деле путь солдата домой оказался намного труднее, чем дорога на фронт. Прежде чем останки Николая Литвиненко погрузили в самолёт, Юрию Швыткину пришлось дойти до помощника президента страны, иначе бюрократическую рутину было не пробить. Но всё когда-нибудь кончается. В четверг главе Малой Камалы Людмиле Беловой сообщили, что в пятницу 11 сентября прах отца будет доставлен на родину, будьте готовы похоронить фронтовика достойно, с солдатскими почестями. По признанию Галины Николаевны Литвиненко, это была её самая бессонная ночь в её жизни. Томительно тянулись и утренние часы. Лишь ближе к полудню у ворот дома показался катафалк с большим эскортом машин. Увидев гроб с прахом отца, Галина Николаевна закричала во весь голос. Не сдержали слёз сын Михаил Николаевич, другие родственники. В этом плаче было всё. И обида за то, что прожила без отцовской ласки. И жалость по матери и брату, которые так и не узнали, что их муж и отец через 68 лет вернулся домой. Пусть в гробу, но похоронен будет на родине. И каждый из многочисленной родни с сегодняшнего дня будет знать, к кому нести цветы в поминальную субботу, у какой могилы плакать и скорбеть. Это сегодня правнук Серёжа не понимает, отчего слёзы в глазах его родственников, а пройдёт совсем немного лет, и он обязательно будет гордиться своим прадедом.

Ведь Николай Изотович Литвиненко не просто умер. Он пал в бою за Родину. Перед смертью он вместе с бойцами 415-й стрелковой дивизии 49-й армии Западного фронта в порыве смелой атаки сумел выбить немцев из окопов. И не порази героя осколки тяжёлой немецкой мины, сибиряк и дальше гнал бы фашистов, как это сделали солдаты его армии, которые в ходе контрнаступления советских войск под Москвой, 30 декабря взяли Калугу и пошли дальше на запад. До победы было ещё далеко, но именно такие воины, как Николай Литвиненко, своей героической смертью зимой 41-го приблизили тот исторический момент, когда над поверженным рейхстагом алым кумачом запыхало знамя Победы. И пусть с большим опозданием, но родина через 68 лет всё-таки воздала герою за его боевые заслуги. При большом стечении народа у здания школы сельчане и гости, среди которых был Юрий Николаевич Швыткин, последний раз сказали

о Николае Изотовиче добрые слова, поклялись всегда помнить героя. А затем гроб с прахом ещё раз провезли мимо дома, из которого солдат уходил на фронт. Похоронили фронтовика под звуки автоматных залпов рядом с могилой его жены Маланьи Николаевны.

- Теперь чуточку полегче станет, - тяжело вздохнула Галина Николаевна.

На этом можно было поставить точку в истории, длившейся 68 лет. Но во время похорон Николая Изотовича Литвиненко я заметил, как не мог сдержать слёз Александр Татаринов, который родней фронтовику не приходится. Но горе и радость семьи Литвиненко ему были понятней и ближе других малокамалинцев. Ведь совсем недавно поисковиками были найдены останки его деда Игната Татаринова, который пал смертью храбрых 17 мая 1942 года. В отличие от его земляка, Игнат Денисович не пропал без вести. Но от этого боль родственников была не меньшей, ведь до последнего времени они не знали, в каком месте захоронен солдат. Место гибели сибиряка установили поисковики из Республики Мордовии, которые неподалёку от деревни Савиново Калужской области нашли братскую могилу. Среди останков 250 погибших красноармейцев по медальону нашли и прах Игната Татаринова. По воле родственников останки героя решили перезахоронить на месте гибели в братской могиле.

Обновлено 14.09.2009 11: 47

Мои воспоминания о городе Рубцовске

Я жила в городе Рубцовске во время Великой Отечественной войны, несколько лет после войны. И как я начала помнить себя, это было в г. Рубцовске.

Наша семья в 1940г. приехала в г. Рубцовск из г. Омска. Мой отец был военнослужащим, и их мотострелковый полк находился в 1940-1941 г. в г. Рубцовске. Мама по приезду стала работать в школе учительницей, нас детей было двое, две сестры. Мне был 1 год, Люде 6 лет, родители очень хотели сына и ждали его рождения в октябре. Но 22 июня 1941 г. началась война. Папин мотострелковый полк в первые дни войны был мобилизован на фронт боевых действий в направлении г. Москвы.

В первые месяцы ВОВ в г. Рубцовск были эвакуированы заводы с Украины и много гражданского населения. Заводы должны были развернуть в степи, на окраине Рубцовска, быстро произвести монтаж оборудования и в короткие сроки восстановить производственный процесс для нужд военного периода. Что и было сделано в краткие сроки. Если вы помните сериал, телефильм "Вечный зов", он правдиво показывает, как в степи быстро восстанавливались заводы, чтобы работать для фронта, на них работали подростки, женщины, девушки, рабочие, эвакуированные с заводами и ИТР. "Всё для фронта - все для Победы". Город расширился по площади за счет промышленных зон, прибавилось население, стало со временем возводиться жилье. Город Рубцовск во время Великой Отечественной Войны продолжать жить, работал на фронт, развивался, дал многим кров, работу, уберег от гибели

Жилья в первые годы не хватало, рабочих, их семьи, эвакуированные с заводами расселяли по квартирам рубцовских жителей. Жили в тесноте, но не в обиде. Так и к нам подселили 2 семьи на время. Много было эвакуированных с других городов, семей военнослужащих. Дети в семьях быстро выросли. Было и голодно, порою холодно. Мы дети теряли наших отцов, старших братьев на войне. Рано понимали тяжесть утрат. В октябре 1941г. родилась моя младшая сестра, а отец так и не узнал, что родилась дочка, а не сын, в конце октября он погиб в городе Серпухове под Москвой.

И нас стало трое у 28-летней вдовы. Моя старшая сестра Люда при прощании с папой запомнила, что он говорил маме, если я погибну, напрягись, но дай детям образование. Всем троим детям мама помогла получить высшее образование. Я и младшая сестра Лариса стали врачами, а старшая Люда - инженером. Теперь мы пенсионеры. Мама Анна Ивановна Касьянова оставалась вдовой всю жизнь. Прожила 90 лет, из которых 10 лет жила в г. Рубцовске. И мы помним г. Рубцовск и будем помнить до конца жизни.

А теперь, дорогие земляки, предоставляю вам воспоминания моей младшей сестры Ларисы, которая родилась в г. Рубцовске 23 октября 1941 года. Прожила в нём около 10 лет.

«Войну наша семья встретила в небольшом степном городке в Сибири. Отец был военнотружачим и в первые же дни войны ушел на фронт. Мама осталась одна с тремя детьми — семя, двух лет и мной, новорожденной. В октябре 41-го года отец погиб в боях за Москву. Мама вышла на работу. С детьми сидела приехавшая из деревни бабушка с младшей дочерью четырнадцати лет. Из Харькова в Рубцовск эвакуировали тракторный завод. Оборудование размещали прямо в степи. Пока воздвигали стены будущего завода, на станках в поле, при сорокаградусном морозе уже работали люди, выпускали продукцию для фронта. Среди них и моя четырнадцатилетняя тетя Маша Багаева.

Основной едой была картошка — в «мундире», жареная на рыбьем жире, вареная. Весной в нашем дворе делались грядки, на которых жильцы выращивали овощи. Но еды не хватало. В пищу шли съедобные травы, луговой лук, щавель, дикие ягоды, собираемые в пойме реки Алей. Ловили рыбу в старицах. В итоге вся наша семья заболела туберкулезом. Моя тетя и двоюродный брат так и умерли от этой болезни... Продукты питания получали по карточкам. Но, конечно, «кому война, а кому мать родна». Находились и тогда люди, хотевшие жить хорошо и хорошо питаться, несмотря на ограничения, они шли на преступления, воровство, обман.

В магазине, отоваривавшем карточки, действовала, как сейчас говорят, «преступная группировка». Бабушка, ходившая за продуктами, жаловалась: как ни пойдешь, все ничего нет — ни сахара, ни крупы. Но похитителей разоблачили. Чтобы скрыть следы преступления, они ночью стали высыпать спрятанные продукты прямо в снег — сахар, муку, манку... Все-таки их разоблачили, арестовали, осудили. Среди осужденных была и наша соседка, тетя Гутя.

Отсидев срок (лет восемь—десять), она уже в хрущевские времена стала добиваться, чтобы ее причислили к репрессированным.

У нас была двухкомнатная квартира в деревянном доме, без удобств. Вода в колонке, туалет на улице, отопление печное. Семья — шесть человек. И в первые же месяцы войны еще к нам поселили ещё две-три семьи эвакуированных — женщин с детьми. Было тесно, но жили очень дружно, помогали друг другу, делились последним. Игрушек у нас, детей, не было. Как сказку, воспринимали мы рассказ взрослых о том, что у нашей старшей сестры до войны был трехколесный велосипед. Играли мы фантиками от конфет, которых никогда не ели, разноцветными осколками битой посуды. Были и самодельные куклы - рисованные из бумаги, или сшитые бабушкой из тряпок. Играли в классики, скакалки, мальчишки любили городки и «зоски».

В первые годы после войны было тоже голодно. Семьи, где вернулись с фронта отцы, жили получше, посытнее. Помню, как всей улицей мы, дети, бегали смотреть, как в соседнем доме, вернувшийся с фронта, отец нашей подружки привез ей куклу с закрывающимися глазами, мы смотрели на неё как на чудо! Некоторые солдаты привозили сувениры: маленькие фарфоровые фигурки зверюшек, губные гармошки, для нас это было что-то необыкновенное. Зимой делали ёлки во дворах и взрослые и дети. Игрушки, как правило, самодельные украшали дворовую елочку. Старшая сестра наливала подкрашенную воду в металлические баночки, ставила их на улице, вода замерзала и дети вынимали ледяные игрушки, круглые, овальные пластины. На заводе тетя делала для елки из обрезков фольги и латуни плоские игрушки: зайчиков, белочек. На утренниках в детсадах, школах и дома костюмы снежинок для детей делали из крахмаленной марли, также запомнились костюмы белых зайчиков. В новогоднюю ночь на патефоне мы слушали музыку, у нас сохранились грампластинки довоенной поры, мама любила танго «Брызги шампанского» и когда слушала его, у неё глаза наполнялись слезами. Так нам запомнилось это танго.

После войны меня и мою сестру устроили в детский противотуберкулезный санаторий, где мы лечились от туберкулеза два года.

Старшая сестра, школьница, в 1946 году с группой пионеров ездила в общесоюзный лагерь Артек, она была отличницей учебы. Как она рассказывала, ехали туда и обратно больше месяца. Поезда пассажирские шли медленно, на станциях паровозы набирали воду, уголь, остановки были

не меньше 40 минут в пути было много пересадок, вагоны простые, "телячьи". Но воспоминания сестры о пионерлагере Артек были восторженными, и фотокарточки она хранит всю свою жизнь об отдыхе в послевоенном Артеке. Нам, сестрам, она привезла сувенир - крупную гальку с нарисованным берегом Крыма - картинка маслом.

В общем, государство, коммунистическая партия, уделяли в послевоенные годы большое внимание налаживанию нормальной жизни в стране, и в военные годы, конечно, помогали детям выжить, иначе мы бы все не выжили. Давно отгремели военные годы... Но почти в каждой семье кто-нибудь погиб, у всех было горе.

Так жили во время войны дети, помните о них, они ещё живы и многое могут рассказать. Напишу ещё немного о своих воспоминаниях из нашего военного детства.

Дети войны - это особая категория населения. Наше детство проходило в те дни, когда страна испытывала огромное напряжение. Экономика была ориентирована на нужды войны, трудовой фронт представлял в большинстве своем подростков, женщин разного возраста, мужчин-инвалидов, пожилых мужчин. Молодых рабочих мужчин было не так много, это были квалифицированные рабочие, сопровождающие эвакуированное оборудование заводов и быстро их монтирующие. Часть Западной европейской территории и юга Европейских областей СССР была оккупирована. На фронтах боевых действий шли кровопролитные бои. Дети в военные годы были лишены родительского внимания и ласки, переносили тяготы войны на оккупированных территориях и жизни в тылу страны, воюющей с сильным и беспощадным врагом, нередко оставались круглыми сиротами, безотцовщиной. Забота и внимание, какие уделялись детям в мирное время, значительно уменьшились. Матери были заняты трудом для нужд фронта. У детей не стало игрушек, книг; тревога за родных, за отцов, братьев на фронте, за ход военных операций, их успехи или неудачи от взрослых передавались детям. И дети переживали за все. Как могли, помогали взрослым, а на оккупированных территориях помогали партизанам или становились сынами полков и наравне со взрослыми участвовали в боях, конечно, их старались оградить и от ранений смерти. В тылу дети выполняли много разных работ, стояли в длинных очередях за продуктами питания по карточкам. В свободное от учебы время ходили смотреть киножурналы хроники военных действий, особенно запомнились кинокадры о жестокости фашистов на оккупированных территориях, в концлагерях. Мне это врезалось в память навсегда в мои 4-6 лет. В годы войны у многих детей здоровье было подорвано от недоедания, инфекций, туберкулеза, переживаний, тогда ещё не было антибиотиков и лечение было долгим, не эффективным. Нам сестрам передана туберкулезная инфекция и в течение 2-3 лет мы лечились. Много умирало детей от инфекционных болезней.

Старшие наши сестры и братья стояли в очередях за хлебом и за продуктами по карточкам иногда по 10 часов ночами, хлеб выдавался ржаным, черным. Запомнились длинные очереди за керосином. Часто не было электрического света, использовали керосиновые лампы, свечи в темное время суток. Дети-школьники старались хорошо учиться, тетрадей, учебников не хватало, не было портфелей, мамы, бабушки шили из ткани сумки для школы.

Некоторые эпизоды особенно ярко помнятся, весной мы ходили на луга собирать дикорастущий щавель, лук в пищу. А летом собирали полевые дикорастущие ягоды, приходилось ходить далеко от дома пешком.

Не помню точно год или 1943 или 1944г., в город эшелонами прибыли немецкие военнопленные. Мы очень неприязненно смотрели на них, так как были посвящены в то горе, разруху, убийства мирных граждан и переживали очень болезненно потерю родных на фронте, а военнопленные были для нас, детей, воплощением бед, горя, слёз. Когда их колонной проводили по городу, мы обзывали их "Фрицы", кричали "Гитлер-капут", бросали мелкие камешки вслед, такова была ярость и неприязнь детей к фашистам. Ко со временем отношение к ним изменилось, их привлекли к труду, строительным работам и они тихо-мирно трудились.

Навсегда и ярко запомнился мне День Победы в 1945г., когда люди безумно радовались победе и рано утром собрались в центре города на площади им. Кирова. Восторженно проведя митинг, с радостью и со слезами на глазах обнимались, целовались, и это была великая радость. Все повторяли слова "Победа! Сталин! Войны больше нет! Ура! Заживем мирно, счастливо! "

Нам сестрам не верилось, что отец убит и не вернется никогда. Когда стали возвращаться эшелонами с победителями, мы ходили его встречать на ж. д. станцию, каждый день по расписанию поездов из Москвы. Мы шли встречать отца без мамы и каждый раз возвращались домой со слезами, было очень горько и обидно и не хотелось сознавать, что он не вернется никогда. Ж. д. вокзала тогда не было, была небольшая станция. А победители возвращались домой в товарных

вагонах, эшелоны шли по Туркестано-Сибирской дороге в Казахстан, Узбекистан, южные республики Средней Азии.

Солдаты - победители бросали нам из вагонов маленькие конфетки и немецкие монетки, улыбались приветливо и дружески "Ждите, еще вернется ваш отец! " Но, к сожалению, это не сбылось!!! Погибли на войне мой отец Петр Федорович, мамин брат Вася Багаев, брат отца Михаил Фёдорович Касьянов.

В почти каждой советской семье были безвозвратные военные потери родных. Прилагаю фотографию 1941 года моего отца Касьянова Петра Федоровича, 1909 года рождения. Погиб в октябре 1941 г. при обороне г. Москвы. Награжден посмертно орденом Красного Знамени.

Светлана Касьянова

238-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

ОКТАБРЬ 1941 ГОДА. НА ФРОНТ

(...)

В начале октября стало известно, что по направлению города Алексин прорвалась немецкая 260-я пехотная дивизия. Противник ставил задачей выйти на автостраду Тула - Москва.

16 октября 1941 года дивизия получила директиву Начальника Генерального Штаба РККА о том, что она входит в состав 49-й армии. Одновременно дивизия получает боевую задачу Командарма 49: «К исходу 18.10.41 быть в районе города Алексин и занять оборону по восточному берегу реки Оки - Егнышовка, Айдарово, Бунырёво, город Алексин, Щукино, Дugno и быть в готовности нанести противнику удар во фланг в направлении Петрищево.

В это время на западном берегу реки Ока на рубеже Шемякино, Солопенки, Попово, оборонялись малочисленные, сильно поредевшие в боях, части 5-й гвардейской стрелковой дивизии, сдерживая натиск 260-й пехотной дивизии противника.

17 октября 1941 года 238-я стрелковая дивизия приступила к выполнению боевой задачи.

**КОРОТКОВ ГЕННАДИЙ
ПЕТРОВИЧ.**

**Полковник, командир
238-й стрелковой
дивизии, ставшей
впоследствии
30-й гвардейской
стрелковой дивизией.**

Выброшенный вперёд на автомашинах 312-й отдельный разведывательный батальон под командованием капитана Снозового 18 октября 1941 года вошёл в соприкосновение с противником, и в 16.00 завязал бой в районе железнодорожной станции Средняя. К этому времени

подоспели авангардные батальоны 843-го и 830-го стрелковых полков и поддержали боевые действия разведывательного батальона, обеспечив тем самым выход дивизии на западный берег реки Оки и смену частей 5-й гвардейской стрелковой дивизии, которая 21. 10. 41 вышла из боя.

ГЕРОИ ПЕРВЫХ БОЁВ

(...)

В первые же часы боя бойцы 843-го стрелкового полка, под командованием командира батальона капитана Козлова Александра Максимовича, смяли передовые отряды противника и, ворвавшись в населённый пункт Шипово, выбили из него немцев и вышли к железнодорожной станции Средняя.

(...)

21 октября противник, силами 260-й пехотной дивизии, перешёл в наступление против 843-го и 830-го стрелковых полков. В течение всего дня полки вели ожесточённые бои, нанося противнику тяжёлые потери.

Сдержав натиск 260-й пехотной дивизии противника, подразделения 843-го и 830-го стрелковых полков обеспечили занятие обороны по восточному берегу реки Ока. А 22 октября в 21. 00, взорвав алексинский мост через р. Ока, 843-й и 830 стрелковые полки вышли с западного берега на свои оборонительные участки.

830-й стрелковый полк занимает оборону на правом боевом участке, от деревни Егнышовка до города Алексин.

837-й стрелковый полк - на левом боевом участке - Алексин - Щукино.

Для обеспечения левого фланга в районе Дугна выбрасывается отряд в составе 6-й стрелковой роты и 1-й пулемётной роты 837-го стрелкового полка.

843-й стрелковый полк занимает вторую линию обороны в лесу у деревни Иньшино.

Штаб дивизии располагается в Иньшино.

Имея крайне растянутый фронт обороны /до 30 км/, и не имея данных о силах противника перед своим левым флангом /район Дугна/, дивизия ведёт оборонительные работы и ежедневно организует поиски разведчиков.

Каждую ночь мелкие разведывательные группы смельчаков переправлялись через реку, проникали в расположение врага.

(...)

В результате смелых поисков были захвачены пленные 470-го пехотного полка 260-й пехотной дивизии, а затем 163-го пехотного полка 52-й пехотной дивизии противника. В это время удаётся узнать, что 260-я пехотная дивизия немцев уходит на Серпуховское направление.

В связи с создавшейся угрозой Серпухову, 843-й стрелковый полк, 1-й дивизион 173-го гаубичного артиллерийского полка переводятся в резерв Командарма 49 и принимают участие в боях за населённый пункт Воронино.

20.10.1941 г. За ночь противник произвёл перегруппировку, подтянул резервы и утром 20 октября перешёл в наступление в направлениях Морозово - Жаличня, станция Средняя, Стопкино - Мышега юж., стремясь охватить фланги наших частей и отрезать их от переправ через р. Ока.

Части дивизии, в течение дня 20.10 упорно сдерживали противника и на всём участке вели ожесточённые бои с частями 260-й пехотной дивизии. Особенно жаркие бои велись на участке 843-го стрелкового полка - майора Артемьева, где противник пытался ударом во фланг выйти на переправы и отрезать пути отхода частей.

Все атаки противника отбивались с большими для него потерями.

В течение ночи части 238-й стрелковой дивизии произвели смену частей 5-й гвардейской дивизии, которая в полном порядке утром 21 октября оставила Алексин и ушла на город Серпухов.

21.10.1941 г. С утра 21 октября противник ввёл свежие силы и перешёл в наступление на обоих флангах.

До 10. 00 21 октября части дивизии успешно сдерживали натиск противника, но к 12. 00 на правом фланге 843-го стрелкового полка противник до одного пехотного полка потеснил 3-й батальон. Дружной контратакой противник был отброшен с большими потерями. Особенно

геройски действовала полковая батарея 843-го стрелкового полка, расстреливая в упор наседающего противника, и нанесла ему тяжёлые потери.

Весь день 21 октября шёл бой с переменным успехом. За время боёв с 19 по 21 октября частям 260-й пехотной дивизии противника были нанесены значительные потери.

22. 10.1941 г. В 3. 00 22. 10 получен приказ занять линию обороны по восточному берегу реки Ока. Выход частей был произведён в следующем порядке:

Первая очередь - тылы и артиллерия.

Вторая очередь - 830-й стрелковый полк.

843 стрелковый полк прикрывал отход и отошёл последним.

В 21. 00 22. 10 взорваны Алексинский Комбинат и мосты через реку Ока.

23. 10.1941 г. С утра 23. 10 части дивизии заняли назначенные им оборонительные участки по восточному берегу р. Ока.

Правый боевой участок - 830 стрелковый полк. От Егнышовка до Алексина включительно.

Левый боевой участок - 837 стрелковый полк. Алексин искл. Щукино.

Для обеспечения левого фланга дивизии, в район Дугна выбрасывается отряд в составе 6-й стрелковой роты и 1 пулемётной роты 837-го стрелкового полка.

Второй эшелон - 843 стрелковый полк расположился в лесу у Иньшино.

Штаб дивизии расположился в Иньшино.

24. 10.1941 г. Части дивизии приводят себя в порядок и ведут работы по укреплению занимаемых участков обороны. Организуется разведка. Чуть не каждый день проводятся поиски и засады. Особо успешно и умело был проведён ночной поиск на участке 830 сп под командой командира танковой роты ОРБ лейтенанта Смирнова. В результате в селе Левшино были захвачены три солдата 470-го стрелкового полка 260-й пехотной дивизии.

28. 10.1941 г. 843 стрелковый полк с 1-м дивизионом 173-го гаубичного артиллерийского полка и дивизионом 979-го артиллерийского полка переводятся в резерв Командарма 49, и принимают участие в боях на Серпуховском направлении.

843-й стрелковый полк ведёт бой за Воронино и захватывает его. 1-й дивизион 173-го гаубичного артиллерийского полка старшего лейтенанта Мельгунова, поддерживая 60-ю стрелковую дивизию в боях, был оставлен своей пехотой, но не дрогнул, а своим огнём остановил продвижение противника.

В конце октября и начале ноября отмечается появление противника в районе Дугна - Грязново.

4. 11.1941 г. значительные силы противника, отбрасывая части нашего прикрытия и разведки в районе Дугна, выдвинулись в район Синюкино, Панское, Плешивка, Поповка.

Как было установлено позднее опросом пленных, происходило выдвижение 131-й пехотной дивизии из Ханино и 230-й пехотной дивизии из Калуги, которое прикрывалось завесой из выбрасываемых вперёд групп пехоты и конницы.

Несмотря на целый ряд..., штаб дивизии не имел данных о составе, силах и намерениях, появившейся на левом фланге группировки противника.

На фланге дивизии нависла серьёзная угроза, готовая развиться с минуты на минуту.

Захватывается пленный 163-го пехотного полка. Отмечается смена 260-й пехотной дивизии и уход её на Серпуховское направление.

10. 11. 41 г. Встретив сильное сопротивление в районе Тулы и убедившись, что одним наскоком Тулу не взять, противник начинает искать решение вопроса в направлении Алексина, с выходом в дальнейшем на шоссе Тула - Серпухов, в район Железны, Ненашево: одной стороны достигли бы окраины Тулы, с другой - сделали бы прорыв в стык между 49-й и 50-й армиями.

С этой целью к 8 ноября противник и создаёт следующую группировку на стыке 49-й и 50-й армий Западного фронта. 31 пехотная дивизия выдвигается в район Коллопаново, Торжко, Поповка. 131-я и 230-я пехотные дивизии сосредотачиваются на южном берегу реки Крушма в районах Плешивка, Ломинцево, Борисово, Соколово, Вишняково.

На западном берегу реки Оки в районе Левшино, Парсуково, Жаличня, Химкомбинат располагается 163-й пехотный полк 52-й пехотной дивизии для содействия операции, сковывая

наши части, расположенные на восточном берегу реки Ока, а при успехе развивает удар в направлении Егнышовка - Юдинки.

Завязались упорные тяжёлые бои, которые протекали в следующей последовательности...

В БОЯХ ЗА СЕРПУХОВ

Шли ожесточённые бои. Враг стремился овладеть Серпуховом. Он рвался к западной окраине города.

Перед подразделениями 843-го стрелкового полка и 173-го гаубичного артиллерийского полка стояла задача - выбить немцев из села Воронино, которое являлось узлом сети дорог, питающих вражескую группировку на подступах к городу Серпухов.

Неприятель отчаянно сопротивлялся. Все подступы к селу он простреливал миномётным и автоматным огнём, в лесу, окаймляющем село, действовали крупные группы немецких автоматчиков.

Первая попытка атаковать Воронино успеха не имела. Тогда командир полка майор Артемьев Сергей Константинович приказал наладить лесную дорогу и подтянуть дивизион «Катюш». Одновременно произвёл перегруппировку сил.

Метким залпом артиллеристы-миномётчики ударили по центру Воронино. Стрелки одновременно перешли в атаку, под прикрытием артиллерии и пулемётного огня.

Никакое сопротивление врага не могло уже задержать наступающих бойцов. Стрелки и автоматчики умело обошли населённый пункт и ворвались на его окраину. Разгорелся уличный бой.

Умело руководил своей ротой лейтенант Мухаммед Раджабов. Его рота первой ворвалась в село и обеспечила успех всей операции.

... Два немецких офицера, один из них с железным крестом на груди, наскочили на Раджабова. Извернувшись, Раджабов выстрелами из пистолета уложил насмерть обоих гитлеровцев.

По окраине села к дому, где расположился немецкий штаб, пробирался Боец Бодров. Он бросил несколько противотанковых гранат, похоронив под обломками всех гитлеровских офицеров.

Бесстрашно сражался в этом бою казах Рамазан Есенов. В десяти метрах от себя он увидел лежащего за пулемётом немецкого офицера. Советский воин уложил фашиста. За домом он увидел двух немцев, устанавливавших пулемёт. Есенов метнул гранату, и оба немца нашли себе могилу. В это время из дома выскочили унтер-офицер и солдат. Есенов и этих уложил наповал.

Рамазан Есенов показал себя истинным сыном казахского народа. Защищая Москву, он знал, что защищает свой родной солнечный Казахстан.

Геройски сражался сын легендарного батыра казахского народа, руководителя восстания казахской бедноты в 1916 году против царского правительства Амангельды Иманова - Рамазан Амангельды.

Рядовой автоматчик Амангельды, оказавшись один в окружении группы немецких солдат, принял неравный бой. Беспощадно, со злобой, стрелял он по презренным врагам из своего автомата. До последнего патрона отбивался герой от наседавших немцев. Озлобленные упорством советского автоматчика, фашисты метнули в него гранату. Амангельды погиб, но он дорого отдал свою жизнь. Тринадцать вражеских трупов валялись вокруг него.

В результате смелых действий, бойцы Артемьева очистили Воронино от Гитлеровцев.

Отступая под натиском наших подразделений, немцы бросили большое количество вооружения, различного военного имущества, в том числе две пушки, десятки пулемётов, много боеприпасов, обоз с награбленным имуществом. На улицах села и в окрестностях остались лежать сотни трупов немецких солдат и офицеров.

Немцы пытались вернуть утерянные рубежи. Они бросали в контратаки крупные силы, стремясь окружить наши подразделения, но все их попытки разбивались о железную стойкость красных воинов.

Противник готовился к наступлению. Связисты Шалабаев и Сафронов протянули кабель на наблюдательный пункт командира батареи Поляшенко.

- Разведать деревню, - приказал Поляшенко, и связисты Лагунец и Синицын вышли на выполнение боевого приказа.

- Немцы предпримут удар отсюда, - делая отметку на карте, рассуждал Поляшенко.

Перед ним виднелось поле. На квадратах карты вырисовывались ориентиры, которые были сообщены на огневую старшему лейтенанту Карпову.

- Немецкая пехота и автоматчики прошли деревню, движутся на нас, - донесли разведчики Лагунец и Сеницын.

Через несколько минут из леса показалось около полка немецких солдат. Они шли лавиной во весь рост. Поляшенко обвёл глазами поле, отдал приказ:

- Батарея, огонь!

Одно мгновение, и над головой, разрезая воздух, понеслись снаряды в фашистов, появившихся их леса. Батарею поддержал весь дивизион 173-го гаубичного артиллерийского полка.

В это время, находившиеся впереди дивизион стрелки 60-й стрелковой дивизии дрогнули под нажимом противника и начали отступать. Лейтенант Поляшенко приказал продолжать огонь дивизиона, а сам выбежал вперёд и завернул дрогнувшую пехоту.

Поляшенко успевал корректировать огонь дивизиона и из винтовки, по-снайперски бил немецких солдат.

Однако немцы сумели просочиться вперёд. Снаряды Поляшенко клал совсем рядом с НП.

Полтора часа длился бой. Советские артиллеристы работали непрерывно. Поле было усеяно трупами гитлеровцев.

- Нет снарядов, - доложил Карпов.

- Расходовать передковый запас, - приказал Поляшенко.

Снова заговорили наши орудия. Замысел врага - окружить смельчаков, был сорван. Немцы повернули обратно, оставив на поле боя более 900 убитых солдат, пушки, миномёты, автоматы. А уцелевшие фрицы бежали назад более трёх километров.

На другой день немцы бросили на огневые позиции артиллеристов 37 пикирующих бомбардировщиков.

- Ни шагу назад, хлопцы! - приказал Поляшенко.

Домик, где была пятёрка отважных, разбит. Поляшенко ранен. Связь нарушилась.

Поляшенко приказал сменить НП, восстановить связь.

Раненый командир был перенесён на новый НП. Его широкий лоб был покрыт морщинами от острой боли в ноге. Но Поляшенко продолжал командовать.

Вскоре немцы бросили в атаку роту автоматчиков и два лёгких танка. Поляшенко командовал под носом у врага, направляя смертельный металл орудий на головы фашистов.

Вторая атака была отбита.

Задача, поставленная перед нашими подразделениями, была блестяще выполнена. Село Воронино в наших руках.

10 ноября получен приказ подразделениям вернуться в район Алексина.

Ф. (238 сд) - 30 Гв. сд, оп. 1, д. 3, л. 6 - 12. 1941 - 1943, на 127л.

Ф. 30 Гв. сд, оп. 1, д. 4, л. 4 - 6. Ж. Б. Д. на 148 л., 1941 - 45 гг.

7-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

ЧЕРЕЗ ТРИ ВОЙНЫ

В архивах Серпуховского историко-художественного музея хранится много интересных экспонатов. Особое место среди них отведено собранным документам, рассказывающим об участниках боевых действий в годы войны. Сегодня мы публикуем воспоминания Петра Захаровича Шалимова, который в составе 7-й гвардейской дивизии защищал Серпухов.

До 1935 года я работал старшим механиком Тербунской машинно-тракторной станции в Курской области. В конце 1935 года по спецнабору призван в ряды Красной Армии и зачислен курсантом Смоленского артиллерийского училища, стал кадровым офицером Красной Армии. Участвовал в боях против японских захватчиков на Халкин - Голе в 1939 году и Финской кампании в 1940 году.

Война застала меня в городе Смоленске. 24 июня 1941 года в составе 64-й стрелковой дивизии из Смоленска я выехал на фронт.

В сентябре 1941 года за успешные боевые действия наша 64-я стрелковая дивизия была переименована в 7-ю гвардейскую дивизию. Эта дивизия выполняла самые ответственные задания командования.

В середине октября 5-я гвардейская дивизия из-за больших потерь в живой силе и технике не могла удержать Серпухов. А Серпуховское направление приобретало особо важное значение, так как немцы пытались захватить Серпухов, отрезать Тулу и выйти с юго-востока к Москве. Поэтому наша 7-я гвардейская дивизия прибыла в район Серпухова на смену 5-й гвардейской дивизии. Вместе с другими частями мы не допустили немцев в Серпухов и с честью выполнили клятву, данную серпуховичам - «Гвардейцы не умеют отступать».

Вспоминается один боевой эпизод.

Стремясь захватить Серпухов 17 октября 1941 года, немцы перешли в наступление по дороге Высокиничи - Серпухов, сосредоточив 36 танков, мотопехоту при поддержке авиации.

Два часа фашисты штурмовали нашу оборону, и им удалось прорваться: на узком участке вышли на рубеж нынешнего аэродрома были остановлены. В этих боях наша артиллерия уничтожила 27 немецких танков, а гвардейцы-пехотинцы отбросили фашистов за реку Протву. 24-ю годовщину Великого Октября мы «праздновали» в окопах у деревень Дракино и Калиново и по восточному берегу реки Протвы. В ночь с 6 на 7 ноября к нам в окопы приехали серпуховичи с фабрик и заводов, вручили нам подарки. От имени трудящихся Серпухова они благодарили гвардейцев-бойцов и офицеров за ратные подвиги, совершённые при защите Серпухова. В ноябре 1941 года фашистские войска перешли в последнее наступление на Москву и создали угрожающее положение на Химкинском направлении. Поэтому наша 7-я гвардейская дивизия была снята с Серпуховского направления и переброшена на Химкинское направление. Бои носили ожесточённый характер: у станции Крюково батарея, которой я командовал, подбила семь немецких танков. Наводчики моей батареи Андреев и Филиппов за этот бой были награждены орденом Боевого Красного Знамени.

После разгрома немцев под Москвой я участвовал в окружении немецкой 16-й армии в районе Демянск - озеро Ильмень на Северо - Западном фронте. Участвовал в боях за освобождение Харькова левобережной Украины. За успешное форсирование Днепра был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. В составе 2-го и 3-го Украинского фронтов освобождал правобережную Украину, города Одессу, Тирасполь, Бендеры, Бухарест, Будапешт, Софию, Белград и Вену. Закончил войну на юге Германии в районе Мюнхена.

П. Шалимов, Гвардии полковник в отставке

112-Я ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ 112-й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

Большой и героический боевой путь (6735 км, из которых 2900 км с боями) прошла в годы Великой Отечественной войны 112-я танковая дивизия.

Сформировавшись на дальнем востоке в августе 1941 года, она была срочно переброшена в начале ноября в Подмоскowie и своё первое боевое крещение получила западнее города Серпухов.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин приказал Западному фронту нанести два контрудара: один в районе Волоколамска 16-й армией К. К. Рокоссовского, танковой дивизией и кавалерийским корпусом Л. М. Доватора, а второй в районе Серпухова - кавалерийским корпусом П. А. Белова, 112-й танковой дивизией А. Л. Гетмана и частью сил 49-й армии И. Г. Захаркина.

«И вот наступил для нас день боевого крещения, дивизии Андрей Лаврентьевич Гетман в своей книге «Танки идут на Берлин». - утром 10 ноября 1941 года 112-я танковая и 5-я кавалерийская дивизии совместно нанесли удар в направлении Малеево - Вязовня - Высокиничи и сразу же натолкнулись на мощную вражескую оборону. И ко всему противник бросил против нас крупные силы авиации. Фашистские самолёты группами, сменяемыми одна другую, постоянно висели над боевыми порядками наступавших, осыпая их бомбами...»

Но и под огнём вражеской артиллерии, под бомбами шли вперёд танки с пехотой и конницей. Наступая днём и ночью, они «прогрызали» оборону врага, и к 12 часам 18 ноября группа войск генерала П. А. Белова вышла на шоссе Воронцовка - Троицкое западнее Серпухова. В этих схватках с врагом особенно отличился танковый батальон капитана П. Ф. Самары. Его воины-танкисты сражались против численно превосходящего их противника, действовали отважно и умело. Тесня гитлеровцев, они нанесли им значительный урон.

Но чем дальше продвигались танки, тем всё упорнее сопротивлялся противник. У шоссе Воронцовка - Троицкое враг обрушил на машины и конницу мощный артиллерийско-миномётный огонь. Завязался напряжённый бой, длившийся несколько дней.

Здесь вновь танкисты 112-й дивизии показали своё бесстрашие. Пять раз водил свой танк в атаку экипаж младшего сержанта И. А. Мажегова. Он уничтожил противотанковое орудие, три миномёта и два станковых пулемёта противника, а в бою за высоту 172, 4 подбил вражеский танк.

Отважно действовали и артиллеристы. Две немецкие батареи, два пулемётных гнезда вывела из строя батарея старшего лейтенанта Л. И. Гуреева. Образцы мужества и отваги показал расчёт противотанкового орудия младшего сержанта П. П. Жуковского. В момент опасности вражеской контратаки он на руках выкатил свою пушку на открытую позицию и метким огнём подбил фашистский танк.

- В Екатериновке фашистов не было, за исключением разведчиков, - вспоминает житель этой деревни Шустов Андрей Семёнович. - Самые жестокие бои шли на «Чёртовом поле», что расположено между нашей деревней и деревней Малеево. Под командованием лейтенанта Калачёва бойцы из 60-й дивизии Ленинского района г. Москвы совместно с танкистами и конницей по несколько раз ходили в штыковые атаки. Много они тогда побии гитлеровцев. Были и с нашей стороны потери. Особенно от авиации врага. С рассвета и до темноты бомбили они наши войска.

В деревне Малеево, где проходил передний край обороны, об ужасах и издевательствах, творимых над местным населением немецко-фашистскими захватчиками, вспоминает Матрёна Антоновна Бородулина:

**Гетман А. Л. Командир
112-й танковой дивизии.**

- До войны в нашей деревне было пятьдесят домов. Колхоз был богатый. Жили все зажиточно. Как только появились осенью 1941 года у нас фашисты, они пожгли наши дома; стариков, женщин и детей угнали в плен - в лагеря, которые находились за Высокиничами. Когда же наши войска освободили нас, и мы вернулись домой, домов-то и нет. От пятидесяти осталось только семь. Вот что натворил проклятый враг.

Свыше пяти тысяч солдат и офицеров потеряли гитлеровцы в результате контрудара наших войск западнее Серпухова в ноябре 1941 года.

Всего десять дней находилась в боях под нашим городом 112-я танковая дивизия, когда пришёл полковнику А. Л. Гетману приказ вывести дивизию и направить её под Каширу. Она переправлялась тёмной пасмурной ночью по железнодорожному мосту через Оку, сократив себе путь до города Каширы.

112-я танковая дивизия совместно с войсками 50-й армии и конниками генерала Белова приняла активное участие сначала в обороне г. Каширы, а затем в срыве плана окружения города Тулы, в освобождении Ясной Поляны, Щёкина, многих населённых пунктов Калужской области. Вскоре после освобождения Калуги завершилось декабрьское контрнаступление наших войск под Москвой. Партия и правительство высоко оценили действия 112-й танковой дивизии, удостоив её высокой награды - боевого ордена Красного Знамени. Командиру дивизии Андрею Лаврентьевичу Гетману было присвоено звание генерал-майора, и он был назначен командиром 6-го танкового корпуса.

112-я танковая дивизия (переименованная затем в 44-ю) героически прошла трудными дорогами войны и ей выпала честь участвовать в завершающей Берлинской операции...

За отличные боевые действия и высокое воинское мастерство Верховный Главнокомандующий в 22-х приказах объявлял благодарность всему составу - гвардейцам-танкистам, а Москва 22 раза салютовала им. За проявленный героизм и мужество сотни воинов 44-й (112-й) гвардейской танковой бригады награждены орденами и медалями, 17 воинам было присвоено высокое звание Героев Советского Союза. Среди них - первый её командир генерал армии Андрей Лаврентьевич Гетман.

На Боевом Знамени 44-й (112-й) гвардейской танковой бригады сияют восемь орденов Советского Союза.

Н. Засосов, ветеран войны и труда

ПРИКАЗ ЕСТЬ ПРИКАЗ

Приказ был прост и чётко: взять деревню Малеево. Казалось, ещё мгновение - и дрогнут наши ряды. И здесь чудеса героизма проявил сержант Павел Сальников - водитель-механик «Т-26», мой замечательный фронтовой друг.... То и дело перед смотровой щелью танка, ослепляя, вставала на несколько секунд пелена из поднятого каждым взрывом снега. Управлять машиной было тяжело и, казалось, нам не пробиться сквозь этот снежный занавес. Но именно тут и проявилась смекалка сержанта Сальникова. Бросая танк то влево, то вправо, он использовал каждый взрыв фашистского снаряда или мины, как снежный «щит», для своей машины и незаметно для врага уходил вперёд.

До здания школы, из-за которой вели огонь пушка и миномёты врага, оставалось всего несколько десятков метров, когда гитлеровцы обнаружили возникший среди снежных смерчей советский танк. Но было уже поздно. Прямой наводкой наш «Т-26» ударил по фашистской пушке, а затем пулемётным огнём уничтожил расчёты вражеских миномётов...

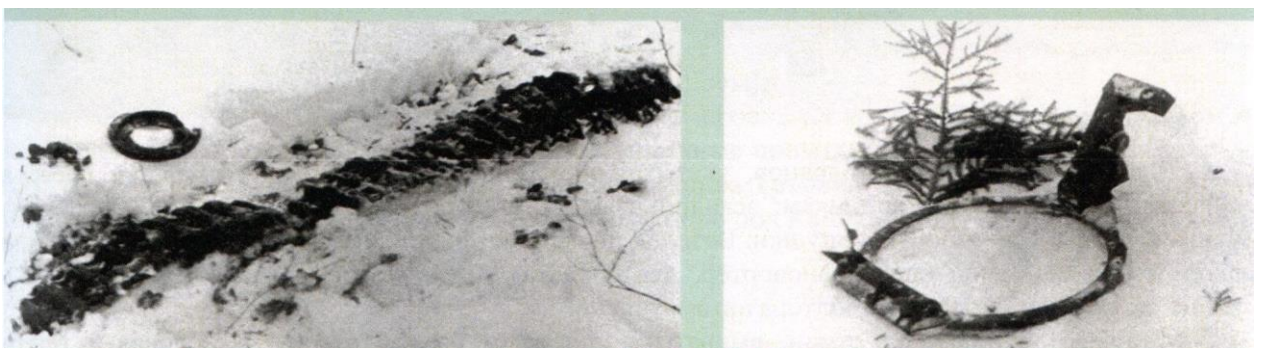
Исход боя в значительной мере был предreshён. С криками «Ура!» советские воины ворвались в Малеево и вскоре выбили из него фашистов.

В боях под Ржевом пал смертью храбрых наш Пашка, отчаянный и никогда не унывающий парень из Новосибирска...

*А. П. Щепкин, бывший башенный стрелок «Т-26»
112-й танковой дивизии*

**Лёгкий танк
Т-26. Ноябрь
1941 года.**

**Гусеница и люк танка Т-26. Малеевский лес,
конец 80-х годов прошлого века.**

ЧЕМ ИЗМЕРЯЕТСЯ УСПЕХ

Совершив почти стокилометровый марш от Каменки к Подольску и от Подольска к Серпухову, танковая дивизия сосредоточивалась севернее города, в лесах. А полковник Гетман на «эмке» поехал дальше, на окраину, в штаб 49-й армии.

Снаряды тяжёлой немецкой артиллерии рвались на шоссе. Серые облака стояли над городом. Из них вываливались «юнкерсы», пикируя, они бомбили зенитные батареи, прикрывавшие окские мосты. Правая сторона окраинной улицы выгорела, одни головешки. Старики, женщины, подростки строили баррикаду, таскали мешки с песком.

Командарм генерал Захаркин объяснил Гетману обстановку и задачу танкистов. Создана ударная группа: 2-й кавкорпус Белова, 415-я стрелковая, 112-я танковая дивизии. Группа наступает на Высокиничи. Задача: прорвав фронт 4-й немецкой армии, выйти на её тыловые коммуникации. Вот наш передний край, вот исходные позиции нашей дивизии.

Карандаш командарма скользил по карте, по опушкам лесного массива, что западнее Серпухова. В лесу редкие деревушки - Воронино, Малеево, Буриново. Дорог мало, да и те - просёлки. Трудный для танков район.

- Начало наступления - семь ноль-ноль 16 ноября, - заключил генерал.

- Времени достаточно, - рассудил Гетман. - Потребуется, прорубим в лесу просеки, проведём по ним артиллерию, колёсный транспорт.

Не знал он, какой сюрприз его ждёт.

На следующий день ещё до рассвета полковник Гетман отправился к генералу В. К. Баранову, кавалерийская дивизия которого уже вела бои в этом лесном массиве. Надо было договориться о взаимодействии с будущим соседом, осмотреть исходные позиции для наступления. В общем, провести необходимую рекогносцировку. С Барановым выехали на «эмке» к передовой.

Дорога петляла лесом. Баранов, указывая на стены сосен и елей, сжимавшие просёлок, пояснял, как трудно его конникам: эскадроны растянуты, сплошного фронта нет. Деревенская улица началась сразу, почти с опушки. Ветерок порывами прижимал дым печных труб, в ближнем дворе стоял немецкий бронетранспортёр, два солдата усталились на «эмку». Навстречу ей по улице строем шагали десятка полтора автоматчиков.

- Направо! - крикнул Гетман, выхватывая пистолет из кобуры. То же сделал и генерал Баранов.

Сломав плетень, легковушка вкатила во двор. Позади стукнули выстрелы. На крыльцо выскочил офицер, вскинул парабеллум.

- Направо! - ещё раз крикнул Гетман.

Водитель опять резко вывернул руль, и, чиркнув крылом об угол, «эмка» свернула за сарай, смяла тыльный плетень и огородами, прыгая по рытвинам, выскочила на опушку. Вдогонку стреляли. Но машина околицей выехала к лесу и помчалась по дороге обратно.

- Как только мост не полетел! - сказал, утирая пот со лба, водитель.
- Молодчина! - сказал ему Баранов. - Иди к нам, в кавалерию, а?

Этот утренний сюрприз оказался пустяком по сравнению с выводами, которые сделал полковник Гетман по окончанию рекогносцировки. За минувшие сутки противник глубоко продвинулся в лесной массив, и исходные позиции, назначенные 112-й танковой для наступления, были уже в тылу передовых частей 4-й немецкой армии. На некоторых участках фашисты вышли из леса к дороге Москва - Тула и даже обстреливали её пулемётным огнём.

Дни, оставшиеся до начала наступления, танкисты провели в бою. Отбрасывая противника, они шаг за шагом продвигались к западной опушке лесного массива. Вели бой и одновременно рубили просеки, тянули за собой артиллерию, автомашины с боеприпасами. Тяжёлая эта боевая работа отняла много времени и сил. Фашисты успели подтянуть крупные резервы.

16 ноября ударная группа 49-й армии перешла в наступление. И хотя 112-я танковая и 5-я кавалерийская дивизии прорвали вражескую оборону и отбросили фашистов километров на десять - пятнадцать, дальнейшее продвижение застопорилось. Дрались за каждую деревню, за каждый дом и двор - борьба вязкая, изнурительная и кровопролитная, с чередованием атак и контратак; один — два километра нынче отвоёваны, завтра уступлены, послезавтра опять взяты. Танковый или кавалерийский командир в принципе должен решать дело стремительным броском, а такое наступление... Его успешным не назовёшь.

- Это с какой колокольни взглянуть! - говорит Андрей Лаврентьевич Гетман. - Да, мы и конники Баранова поставленную задачу не выполнили, то есть Высокиничи мы не взяли, в глубокий тыл 4-й немецкой армии не вышли. Теперь глянем с другой колокольни, откуда виден каждый участок боя и каждый его день. Увидим деревню Воронино и лесную дорогу, забитую искорёженными немецкими танками, орудиями, грузовиками. Тут прошлись танки комбата Самары и лучшего нашего ротного командира Орехова. Увидим наш изрешечённый фашистскими снарядами танк. Хромает, рыскает по курсу, но всё же выходит из боя, а три часа спустя - опять в строю и огнём, бронёй, гусеницами крушит врага. Ведёт его сержант Токарев - упорный, злой до дела парень, отличный специалист. А вот ещё один наш герой ползёт навстречу вражескому танку. Экипаж противника укрыт бронёй, вооружён пушкой и пулемётами, а у сержанта - связка гранат да автомат. Меткий бросок, взрыв, танк встал, экипаж выскакивает из люков и падает, сражённый автоматными очередями. Сколько их было, таких героев, выбивавших день за днём и боевую технику, и живую силу 4-й немецкой армии! Так что стоит взглянуть на эти ноябрьские дни под Серпуховом и ещё с одной «колокольни» - с вражеской.

Вот дневник начальника гитлеровского генерального штаба Гальдера. Читаем запись, сделанную 17 ноября:

«Командование 4-й армии докладывает, что оно вследствие больших успехов, достигнутых противником на её правом фланге, оказалось вынужденным ввести в бой резервы, сосредоточенные в тылу для намеченного на завтра наступления, и потому не в состоянии перейти в наступление в районе между Москвой и рекой Окой».

Запись от 18 ноября:

«Обстановка на фронте 4-й армии продолжает оставаться крайне напряжённой. Противник подтянул свежие силы и атакует четырьмя дивизиями на узком участке фронта. В результате правый фланг 4-й армии скован и не может перейти в наступление».

Остаётся добавить, что 4-я немецкая армия так и просидела весь ноябрь под Серпуховом и Подольском, так и не смогла, несмотря на неоднократные попытки, перерезать дорогу Москва - Тула. А в это время 112-я танковая дивизия полковника Гетмана и 2-й кавалерийский корпус генерала Белова уже били 2-ю немецкую танковую армию под Каширой.

КАВАЛЕРИЯ

ПОХОДНЫЙ ДНЕВНИК ГЕНЕРАЛА БЕЛОВА с 12. 11 по 24, 11. 1941 года

12 ноября 1941 года

Сегодня выступление в поход. Из инспекции кавалерии приехал полковник Тимохин для проверки маршевых эскадронов. Получил письмо из дома, оно датировано 2. 10., то есть шло немного менее чем полтора месяца. Получены новые данные о противнике (из штаба фронта), но большой разницы со старыми сведениями нет. По моим расчётам, наш бой начнётся послезавтра. Меня вызвал Жуков. Надо ехать в штаб 49-й армии, откуда и разговаривать с Жуковым по телефону или телеграфу. Жуков сообщил крупные изменения в намеченном плане. По этим изменениям 49-я армия наступает не левее меня, как предполагалось ранее, а наперерез мне якобы с тем, чтобы в последующем прикрыть мой правый фланг. Эти изменения создают большие трудности и в душе мне очень не нравятся.

Я считаю, что будут неизбежны перекрещивания частей моей группы с частями 49-й армии. Однако Жуков не даёт права внести какие-либо изменения. Подозреваю, что изменение плана произошло по инициативе генерала Захаркина, в полосе которого (49 А) левее наносим удар.

13 ноября 1941 года. Борис-Лопасня

Ночью не спал. Заехал в то место, где должен быть штаб, но последний только что подошёл. Ездил в Калугино, где произошла запланированная встреча с начальником штаба 49-й армии Верхововичем. Мы должны были договориться о взаимодействии. Однако ни до чего не договорились, и я поехал в Серпухов, чтобы доложить Жукову. Верховович ведёт себя странно, обещает некоторую поддержку артогнём и очень избегает брать на себя обязательство о каких-либо конкретных действиях своей пехоты и танков.

В Серпухове попал под авиабомбёжку. Однако всё благополучно. По прямому проводу говорил с генералом армии Жуковым. Я просил отложить наступление хотя бы на сутки, так как

подчинённые мне три танковых соединения ещё не подошли, а наступать одной конницей я считал бесполезным.

Откладывать наступление Жуков не разрешил. Вопросы взаимодействия разрешены схематично так: 49 армия наступает на запад, примерно, вдоль северного берега р. Протва, а я должен перерезать тылы 49-й армии и овладеть переправами на р. Протва, примерно, в районе Вязовня. Далее мои действия должны проводиться по старому плану.

Вернулся в штаб ночью, усталый. Уже вторую ночь не сплю. Отдал устный приказ.

Наступление назначено завтра на 10. 00. Получен приказ фронта о награждении. Я получил орден «Красного Знамени». Много моих лучших подчинённых тоже награждены. У всех настроение приподнятое, хотя наступление через лес вызывает крупные затруднения.

14 ноября. Верх. Шахлово

Успел немного выспаться. Мои войска двигаются по плану. Я выехал вперёд и приехал в Шахлово, когда уже стемнело. Моста через реку Нара нет. Переправился на танке вброд. Квартирьеров штаба не нашёл, так как они искали долго переправу и приехали с опозданием. Проводной связи ещё не установлено.

15 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Штаб приехал полностью. Проводная связь постепенно устанавливается, но часто рвётся. Начался бой, но результатов пока нет. Почти всех штабных офицеров разогнал в войска, ведущие бой, для контроля. Состояние приданной мне 415 сд крайне жуткое. Эта дивизия недавно сформирована. Она не сколочена, боевого опыта не имеет. Лошади худые, с трудом тянут орудия и повозки. Бойцы и офицеры с трудом ориентируются на местности и часто сбиваются с направления.

16 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Ночным боем 5 кд, наконец, овладела Екатериновкой. В Екатериновке оборонялся сильный стрелковый батальон или даже полк немцев, усиленный танками.

9 кд ведёт бой за Высокое, но успеха не имеет.

415 сд наступает правее, но что делается в этой дивизии, никто не знает. Ни командир, ни штаб дивизии не могут организовать управление боем. Однако один заблудившийся полк 415 сд, случайно, ночью вошёл в одну деревню (Тросгье), в которой оказался штаб 55 пехотного полка немцев и разгромил этот штаб. Но после этого случая незначительной контратакой немцы выбили наш полк, и полк рассеялся в лесу. Решаю свой резерв, а именно 112 танковую дивизию, у которой на вооружении Т-26, использовать на направлении 5 кд, то есть там, где обозначился успех и где ближе к цели действия группы.

112 тд командует полковник Гетман. Эта дивизия имеет два полка танков и один - моторизованный полк, кроме того, много других дивизионных частей. Однако дивизия в боях ещё не участвовала, а для лесного боя мало подготовлена.

Ночью по телеграфу неприятный разговор с Жуковым. Меня упрекает, что я медленно продвигаюсь вперёд. Хотя и поздно, но мне пришлось узнать от своих командиров ту горькую истину, что две танковые бригады, приданные мне, до сих пор не могут собрать большую часть своих танков, растянувшихся от самой Москвы.

Командиры бригад 145-й и 31-й эти неприятные факты от меня скрывали.

17 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Идут тяжёлые лесные бои. Мы дерёмся только ночью, так как у нас артиллерии очень мало. От 49-й армии совершенно никакой помощи нет. Её артиллерия иногда стреляет, но у них так мало снарядов, что существенной помощи дать не могут. Пехота 49-й армии до сих пор не тронулась с места. Я только теперь узнал, почему Верховлович отказывался брать на себя какие-либо конкретные обязательства. Дело в том, что в стрелковых дивизиях 49-й армии почти нет пехоты. Эти дивизии в состоянии кое-как обороняться, но наступать они не могут.

Истекшей ночью 9 кд, наконец, овладела д. Высокое. Что самое главное, так это захвачен очень важный документ. Захватили в плен офицера штаба 13 ак немцев, у которого на руках оказался боевой приказ. Из этого приказа и из опроса пленного установлено, что в полосе наступления моей группы сосредоточены три пехотные дивизии, а именно: 260, 137 и 17-я. Следовательно, разведуправление штаба фронта считало на этом направлении не более двух - трёх батальонов, а оказалось целых три дивизии, да по данным пленных ещё имеется во втором эшелоне моторизованная или танковая дивизии противника. Теперь для меня понятно, почему наступление группы идёт так медленно.

На 20-ти километровом фронте противник имеет в первом эшелоне три дивизии. Такую плотность, да ещё в лесу, естественно, прорвать быстро не удаётся. Нужно прогрызть.

Из документа установлено, что 13 ак и часть 12 ак занимали исходное положение для наступления, а не обороняли. Но получилось так, что моя группа упредила противника в наступлении, и план немцев, прорваться около Серпухова на Москву, был сорван. Как бы то ни было, но мы и здесь сыграли значительную роль.

Когда я думаю, что 13 ак и часть 12 ак должны были наступать на слабые дивизии 49-й армии, то допускаю, что эту ниточку немцы прорвали бы.

18 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Штаб подсчитал наши потери. Они оказались очень велики. Большие потери в 112 тд. Лесной бой для этой дивизий оказался не по силам. Получив от меня сведения о противнике вместе с документом и пленным офицером, командующий фронтом, видимо, пришёл к мысли, что на моём направлении оперативного успеха ожидать нельзя.

Сегодня у мега отобрали 31 тбр. Тяжело ранен военком 5 кд бригадный комиссар Нельзин. Так же серьёзно ранен командир танковой бригады генерал Соломатин М. Д.

Получаю тревожные сведения о положении у генерала Рокоссовского. Поехал в 9 кд и ночевал в лесу у Осликовского. У него вырыта большая яма, сверху закрыта двойным настилом из брёвен, засыпанных землёй и хвойными ветками. Чтобы не было слишком холодно, в углах ямы разложены костры, причём сделана тяга (дыра) через землю. Однако большинство дыма остаётся в этой яме. Ночью видел залп нескольких батарей полка М-13, которым командует подполковник Дегтярёв.

19 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

У меня отобрали ещё одну танковую бригаду, а потом один танковый полк 112 тд. Никакого продвижения моей группы нет. Командир 5 кд генерал Баранов с горя запыл. Управление боем у него плохое. Послал полковника Грецова и полкового комиссара Милославского произвести расследование. 9 кд никак не может взять Малеево, а 5 кд никак не может добраться до Вязовня.

20 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Вернулись Грецов и Милославский. По их докладу дела у Баранова плохи. Он опустил. Осликовский Малеево ещё не взял, хотя огневая подготовка перед атакой была хорошая. Такое положение дела для меня является плохим признаком. Это значит, что наступление выдохлось, и боевой порыв упал. Запросил официально у командующего фронтом разрешения перейти к обороне, так как теперь соотношение сил явно не в нашу пользу. Ответа нет.

21 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

На тот запрос получен утвердительный ответ, но мотивирован так: «(В) связи (с) невыполнением задачи группой Белова и положением на флангах фронта...».

Ездил к командующему 49-й армией генерал-лейтенанту Захаркину, чтобы увязать вопросы о выходе из боя. Только увязали эти вопросы, как получено распоряжение начальника штаба фронта генерала Маландина, в котором говорится, что до утверждения нашего плана комфронтом Жуковым ничего не начинать. С этим я и уехал к себе в штаб.

22 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Вызвал Баранова и врио комиссаром Марченко к себе. Строго выговорил им о плохом управлении боем, пьянстве и панибратстве с подчинёнными. Всё же установил, что Баранов не так виноват, как сообщалось в различных донесениях. Придётся мне взять на себя роль защитника Баранова перед Жуковым. Всю ночь шли шифровки в мой адрес. Началась смена корпуса пехотой. Из моего подчинения полностью выведены 415 сд и 112 тд. Остались опять две родные дивизии: 9-я и 5-я.

23 ноября 1941 год. Верх. Шахлово

9 кд сменилась с некоторым опозданием, а 5 кд до сих пор не сменена. Её должна была сменить 194 сд, но командир последней выполнить приказ командующего фронтом отказался, мотивируя, что это удлинит фронт дивизии.

С докладом по этому вопросу приезжал ко мне начальник штаба 5 кд полковник Белогорский. По этому вопросу посылаю в штаб 49-й армии подполковника Шреера, так как связи со штабом армии нет, и доношу Жукову. Смена задержится ещё на сутки.

24 ноября 1941 года. Верх. Шахлово

Неожиданно получил новую задачу. Корпусу надлежит совершить фланговый марш в район Зарайск и Чернево. Тяжело достаётся 9 кд. Её прежняя задача была двигаться в район Лопасня.

Теперь же, не получив отдыха, придётся произвести крутой поворот. По новой задаче я должен войти в подчинение нового командующего 50-й армии генерал-лейтенанта Болдина. Мне приказано искать его в Мордвес, что южнее Кашира.

ПОДГОТОВКА КОНТРУДАРА

Читая газеты, слушая сообщения по радио, я представлял себе, насколько трудна обстановка на подступах к столице. Фашисты, двинув в наступление около восьмидесяти дивизий, теснили противостоявшие им наши армии Западного, Брянского и Резервного фронтов. На подступах к Москве спешно создавалась новая линия обороны, с ходу вступали в бой воинские части, перебрасывавшиеся из глубины страны.

Двойное чувство вызвал во мне полученный приказ. Острее сделалось беспокойство за судьбу нашей столицы. Значит, положение там действительно очень трудное, если приходится снимать с фронта войска и направлять их к Москве, ослабляя тем самым другие участки. Но при всем этом я был горд за наш корпус. Мы начинали войну в составе 9-й армии. Потом перешли в подчинение командования войск Южного фронта. Через некоторое время нас подчинили Военному совету Юго-Западного направления. Корпус вступил в бой в первый день войны и с этого времени сражался, не имея передышки. Мы отступали, но, отступая, дрались, не раз нанося противнику серьёзные поражения. Корпус окреп, закалился в боях, люди получили опыт. И вот теперь Ставка брала нас в непосредственное подчинение. Нам доверяется защита Москвы — сердца нашей огромной Родины.

В Новом Осколе мы прожили несколько дней. Была задержка из-за транспорта. Но мне удалось связаться с заместителем народного комиссара обороны генералом армии А. В. Хрулевым. Мы знали друг друга давно, ещё по службе в 14-й кавалерийской дивизии, где он был комиссаром дивизии, а я — командиром полка. Вопрос с транспортом решился очень быстро. На станцию стали прибывать под погрузку железнодорожные эшелоны. В Новом Осколе сосредоточивались части, штабы, тыловые и специальные службы корпуса. Пришлось отозвать из-под Корочи начальника штаба Грецова. Вместо него руководить спасением автомашин остался начальник тыла полковник А. И. Сакунов.

Шофёры в эти дни проявили настоящее мужество. Не помню случаев, чтобы они бросали машины, застрявшие в грязи или оставшиеся без горючего. На холоде, без сна и порой без пищи, облепленные грязью, в мокрой одежде, проталкивали они доверенные им машины всё дальше на восток. Сзади наседали автоматчики противника, сверху налетали немецкие бомбардировщики. Но эвакуация машин продолжалась.

2 ноября полковник Сакунов донёс, что под Корочей осталось без горючего около ста грузовиков, и что немцы усилили нажим. Я подтвердил приказ сделать всё возможное, чтобы спасти транспорт.

Корпус давно уже не сосредоточивался в одном пункте. Дивизии вели бои на широком фронте, порой в отрыве друг от друга. А сейчас я получил возможность быстро объехать все части, лично убедиться в их готовности к дальнейшим действиям.

5-я Ставропольская имени Блинова кавалерийская дивизия имела богатые боевые традиции. Она была создана в 1919 году из революционно настроенных трудящихся Украины, Дона, Кубани и Саратовской губернии. В неё влились два конных полка старой армии — 5-й и 6-й Заамурские, участвовавшие в знаменитом походе Тираспольского отряда, о котором хорошо рассказал в своих воспоминаниях И. Э. Якир. Дивизия носила имя своего первого начальника донского казака М. Ф. Блинова, героически погибшего в бою с белогвардейцами. Теперь она состояла из четырёх кавалерийских полков: 11-го Саратовского, 96-го Белозерского, 131-го Таманского, 160-го Камышинского, а также 38-го конно-артиллерийского дивизиона, конно-сапёрного эскадрона и эскадрона связи.

Командовал 5-й кавалерийской дивизией генерал-майор Виктор Кириллович Баранов, грамотный и смелый военачальник. В Красную Армию он пришёл в конце гражданской войны, окончил нормальную кавалерийскую школу, после чего воевал в Средней Азии с басмачами.

Одно время Баранов был политруком эскадрона, получил опыт партийно-политической работы. Это очень помогало ему в дальнейшей службе. Он всегда срабатывался с комиссаром или с заместителем по политчасти, умел сблизиться с людьми. Красноармейцы любили его и уважали. Придёт на отдых в какой-нибудь эскадрон, вокруг сразу соберутся бойцы. Высокий, широкоплечий, Баранов говорит громко, грубовато. Одних похвалит, других поругает тут же, при всех. Впрочем, он и ругал как-то по-особому. Я бы сказал — по-отечески. Выругает крепко, а человек не обижается.

Подстать командиру дивизии был и полковой комиссар Нельзин, человек, знающий и любящий свое дело.

Другая дивизия — 9-я Крымская — тоже участвовала в разгроме Деникина, Врангеля, банд Тютюника. Полки этой дивизии — 6, 72, 108, 136-й, а также 12-й конно-артиллерийский дивизион успели хорошо зарекомендовать себя и в боях с гитлеровцами.

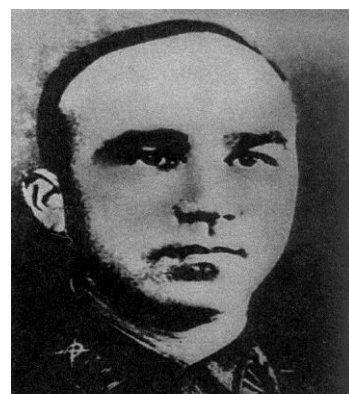
Командовал дивизией молодой, но уже достаточно опытный полковник Николай Сергеевич Осликовский. В свое время он служил в кавалерийском корпусе Котовского, а в 1937-1940 годах, находясь в запасе, работал на киностудии. Великую Отечественную войну Осликовский начал в должности помощника командира дивизии, а в сентябре принял командование ею. Николай Сергеевич — человек решительный, настойчивый. Всегда добьётся своего. В бою умрёт, но без приказа не оставит позиций. Академического образования он не имел, но всё же хорошо разбирался в тактике и оперативном искусстве. Смелый, способный на любой риск, он не жалел самого себя и порой слишком суров был с подчиненными.

Всей политической работой в дивизии руководил полковой комиссар Веденеев. Вдумчивый и тактичный, он умело сглаживал «острые углы» командира, помогал ему в трудные минуты. Они хорошо дополняли друг друга.

И я верил, что под их руководством 9-я кавалерийская дивизия способна выполнять любые задачи.

Осликовский Н. С.
Командир 9-й Крымской
(ставшей позднее 2-й
гвардейской) кав. дивизии.

Веденеев Т. А.
Комиссар 2-й
гв. кав. дивизии.

За четыре месяца, прошедшие с начала войны, корпус понёс значительные потери. В некоторых сабельных эскадронах уцелело по шесть — восемь человек из тех, что вступили в бой на границе. Особенно велика была убыль в младшем командном составе. Но основной костяк корпуса сохранился. Многие уже научились искусству воевать с противником. Я надеялся, что под Москвой получу пополнение, и части будут доведены до штатной численности.

Рано утром 3 ноября штаб корпуса разместился в теплушках. Паровоз дал гудок. Мимо вагонов поплыли назад станционные постройки. Мы двинулись на северо-восток, вслед за ушедшими уже эшелонами.

Командиры штаба быстро обжились в теплушке. Посреди вагона горела железная «буржуйка». На нарах расстелили плащ-палатки, шинели. Мой адъютант лейтенант Михайлов принёс несколько одеял.

Люди приводили себя в порядок, отсыпались, навёрстывая упущенное. Алексей Варфоломеевич Щелаковский на первой же остановке ушёл в соседние вагоны, к красноармейцам. Он из тех политработников, которые не любят возиться с бумагами и предпочитают увидеть всё сами, поговорить, посоветоваться с бойцами.

Полковник Грецов сидел на перевёрнутом ящике, накинув на плечи красноармейскую шинель, и записывал что-то в блокнот. Я уже так привык видеть начальника штаба с картой, с карандашом в руке, что без этого мне и представить его трудно.

Михаил Дмитриевич Грецов начитан, учился в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде, потом в Военной академии имени Фрунзе, приобрёл разносторонние знания и мечтал о преподавательской работе. Некоторые командиры так и звали его между собой: «педагог». Начальником штаба он был образцовым.

Поезд тащился медленно. Немецкая авиация, несмотря на пасмурную погоду, налетала на узловые станции. Эшелон часто и подолгу простаивал на разъездах. В вагоне становилось всё более шумно. Командиры просыпались, умывались холодной водой.

Вот возится около «буржуйки» начальник 5-го отдела Оганесян — жарит шашлык. Начальник разведки капитан Кононенко, никогда не унывающий одессит с блестящими карими глазами, поглаживая чёрные усы, подшучивает над Оганесяном, уверяет, что у того ничего не получится.

Грецов отложил уже блокнот, что-то темпераментно рассказывает майору Вашурину. Кто-то напевает песню. На походном столе расставляют банки с консервами, режут хлеб. Принесли чайник с кипятком — сейчас будет ужин.

Шашлык у Оганесяна получился славный. Это признал даже Кононенко, первым отведавший его. Съел, причмокивая от удовольствия, несколько кусков, потянулся ещё.

— Погоди, — останавливает его Оганесян. — Почему раньше всех ешь?

— Так я же тебе помогал, — засмеялся Кононенко.

— Вай! Зачем неправду говоришь?

— Все видели, как я около тебя стоял.

Вернулся в теплушку Алексей Варфоломеевич. Потер красные, замёрзшие руки, присел к столу рядом со мной. Все, кому не хватило места за столом, устроились на нижних нарах.

— Ну, товарищи, — сказал комиссар, — сегодня у нас отдых, сегодня мы собрались все вместе, а это не часто бывает. По такому случаю и по чарке можно... Кононенко, налей!

Мы наполнили стаканы и кружки.

— Ваша инициатива, Алексей Варфоломеевич, ваш и тост, — предложил я.

— Выпьем за наших друзей, сложивших головы на полях Украины, — произнес Щелаковский. — Впереди у нас трудные испытания. Но мы выдержим их. За Москву, за нашу столицу!

На станцию Михнево эшелон пришёл ночью. Сразу начали выгружаться. Люди поёживались от холода. В Новом Осколе было сравнительно тепло, а здесь пощипывал за уши мороз, земля затвердела, лужи покрылись льдом.

В Михнево встретили нас комиссар штаба Резник и помощник начальника связи Неделькин. Они уже организовали расквартирование прибывающих частей. Подали коней, и мы поехали верхом в деревню Глотаево.

Командиры штаба обосновались в домах колхозников. Мне отвели комнату в доме председателя сельского совета. Приведя себя в порядок, мы с комиссаром решили съездить в Москву, чтобы выяснить положение дел. Их было много, пожалуй, даже слишком много. И справа и слева от шоссе виднелись готовые уже противотанковые рвы, окопы, дзоты. Их было много, пожалуй, даже слишком много. И справа и слева от шоссе виднелись готовые уже

противотанковые рвы, окопы, дзоты. В некоторых местах работали женщины, рыли траншеи. Но войск в укреплениях пока не было. А мы по горькому опыту знали, как важно заблаговременно иметь там хоть небольшие гарнизоны.

Кононенко А. К.
Полковник, начальник
разведывательного отдела
1-го гвардейского
кавалерийского корпуса.

Щелаковский А. В.
Комиссар 5-й (ставшей
позднее 1-й гвардейской)
кавалерийской дивизии,
бригадный комиссар.

Хотя бы артиллерийские батареи поставить у дороги, на случай если немцы прорвутся неожиданно!.. Я поделился своими мыслями с комиссаром.

— Войск, видать, мало, — со вздохом ответил Алексей Варфоломеевич. — Будете в Генштабе, упомяните на всякий случай об этом. Может, просто руки не доходят.

Вот и Москва. Строгая, суровая. Людей на улицах мало. Столица готовится к бою — это видно по всему. Строятся баррикады, устанавливаются противотанковые ежи. На перекрестках — дзоты.

Мы знали, что враг бомбит Москву. Но разрушений почти не было видно. Зато часто попадались зенитные батареи, там и тут виднелись аэростаты воздушного заграждения. Их перевозили на грузовиках. Девушки в военной форме шли рядом и поддерживали аэростаты.

Алексей Варфоломеевич отправился в Главное политическое управление. **Я** — в Генеральный штаб. В тот день мне удалось побеседовать только с дежурным по Генштабу, моим бывшим подчинённым. Встретил он радушно, однако интересовавших меня сведений я получить не смог. Дежурный, в самых общих чертах рассказывая о положении на фронте, чувствовал себя неловко, от прямых ответов на вопросы уклонялся. Когда мы остались в комнате вдвоём, он махнул рукой, сказал негромко:

— Знаете, товарищ генерал, запрещают нам... Сами от себя скрываем. Вы уж не обижайтесь.

На душе от этого разговора остался неприятный осадок.

На ночь я остановился в гостинице ЦДКА. Давно не слышал радио, привык спать урывками, где попало, зачастую не раздеваясь. А тут — чистая, просторная комната, из репродуктора льётся музыка, ванна, хрустящие простыни... Обычный номер гостиницы показался мне верхом уюта. Сразу вспомнилась довоенная мирная жизнь...

Следующий день был предпраздничный — 6 ноября. Мне хотелось поскорей закончить дела в Москве и вернуться в корпус, чтобы отметить годовщину Октября вместе с боевыми товарищами.

Естественно, меня больше всего интересовал вопрос, какая задача будет теперь поставлена корпусу. Но конкретного ответа я так и не получил. Можно было только догадываться, что задача ответственная.

Меня принял Семён Михайлович Будённый. Он одобрительно, отозвался о действиях корпуса на Украине, расспросил о состоянии дивизий, о настроении командиров и красноармейцев. Спросил, в чем мы нуждаемся, какое требуется пополнение. Потом я беседовал с Андреем

Васильевичем Хрулевым, начальником тыла Красной Армии, о снабжении корпуса обмундированием, боеприпасами и всем необходимым.

Известно, как трудно бывает порой получить у снабженцев даже то, что, безусловно, положено и необходимо. Или не оформлены бумаги, или не пришла очередь... Но на этот раз корпусу давали всё без малейших задержек. А. В. Хрулев, улыбаясь, посоветовал позаботиться не только о корпусе, но и о самом себе. Действительно, вид у меня был далеко не блестящий: шинель потерлась и обтрепалась, китель порван немецким автоматом. Было приказано сшить мне бекешу. Такая заботливость меня тронула.

Поздно вечером я вернулся в штаб корпуса. Там уже собрались командиры и комиссары дивизий и полков, с нетерпением ожидавшие новостей из Москвы.

Началось совещание. Многих оно разочаровало. Товарищи рассчитывали услышать нечто очень важное, получить полную ясность. Я же информировал их о напряжённом положении под Москвой, о том, что немцы рассчитывают в ближайшее время захватить столицу и что на подступах к ней идут кровопролитные бои. Об этом все знали и без меня.

Из беседы с С. М. Буденным и А. В. Хрулевым я вынес твердое убеждение, что корпусу будет поручено ответственное дело, по-видимому, участие в наступательной операции. Но это была только догадка, и о ней я ничего не сказал командирам и комиссарам, лишь предупредил, что к нам поступит большое пополнение — люди и техника. Подчеркнул, что нужно быстро и основательно подготовиться к предстоящим боевым действиям.

Совещание закончилось во втором часу ночи. Мы с комиссаром поздравили товарищей с наступившим праздником.

Я знал, что для приведения корпуса в порядок нам не дадут много времени. Не для отдыха же перебросили нас под Москву!

За трое суток к нам прибыли двадцать четыре маршевых эскадрона — около шести тысяч всадников. Людей надо было встретить, побеседовать с ними, разумно распределить по подразделениям. Поступило зимнее обмундирование: шапки, валенки, меховые безрукавки. Подъезжали грузовики с оружием и боеприпасами.

Особенно остро почувствовали мы в эти дни, что не хватает среднего и младшего комсостава. В сабельных эскадронах командный состав с начала войны обновился почти на три четверти. Мы использовали внутренние резервы, производили в младшие лейтенанты лучших бойцов, имевших среднее образование. И многие из них стали хорошими командирами. Теперь внутренний резерв был почти исчерпан, а командиров прибывало с пополнением слишком мало. Приходилось назначать командирами взводов, а иногда и эскадронов, старшин и сержантов. Но и младшего комсостава сохранилось немного: в некоторых эскадронах командиры отделений сменились по три—четыре раза, так велики были потери. Под Москвой нам не хватало по штату 969 сержантов. В обеих дивизиях стали готовить младший комсостав ускоренными темпами. Люди учились с полной нагрузкой. Надо было спешить, чтобы до начала боёв укрепить отделения — самую низшую, но и самую важную организационную ячейку.

Вместе с командиром 5-й кавалерийской дивизии генерал-майором Барановым я съездил в 96- и 160-й кавалерийский полки, чтобы познакомиться с пополнением. Радовало то, что теперь все сабельные эскадроны были укомплектованы полностью. Но Баранов доложил, что некоторые маршевые эскадроны пришли без седел и без оружия; среди прибывших встречаются пожилые люди, слабо обученные или вообще не обученные.

Я и сам видел, что маршевые эскадроны были подготовлены на скорую руку. Лошади малорослые, невыезженные, попадались даже вообще не ходившие под седлом. Некоторые бойцы не умели ездить верхом. А красноармейцы-якуты, прибывшие с пополнением, совершенно не имели опыта в обращении с лошадьми. Однако настроение у всех было приподнятое, боевое. И новички потом быстро втянулись в бои и походы, стали хорошими воинами. Красноармейцы-якуты, привычные к сильным морозам, зимой действовали особенно успешно.

«Ветераны» корпуса, воевавшие уже несколько месяцев, явились как бы цементом, скрепившим подразделения. Я был уверен, что они смогут повести за собой новичков. Требовалось, по меньшей мере, пятнадцать суток, чтобы сколотить и обучить эскадроны, чтобы каждый полк стал слаженным, четко действующим организмом. Но трудно было рассчитывать на такой срок. Поэтому я торопил командиров: учите людей, используйте для занятий каждую минуту.

Получилось так, что времени на подготовку нам дали даже меньше, чем я ожидал. 9 ноября 1941 года корпус был включён в состав войск Западного фронта. В тот же день я был вызван к командующему фронтом генералу армии Г. К. Жукову.

Беседа в штабе фронта длилась недолго. Командующий сообщил мне, что создаётся группа войск под моим командованием; основой её будет 2-й кавалерийский корпус, придаются 415-я стрелковая и 112-я танковая дивизии, две танковые бригады, 15-й полк гвардейских миномётов — «катюш» под командованием подполковника Дегтярёва и другие части.

Замысел предстоящей операции состоял в том, чтобы нанести контрудар по противнику в районе Серпухова в полосе 49-й армии совместно с нею, а потом прорваться в тыл немцев, Контрудар приходился на то время, когда немцы ещё наступали и держали в своих руках инициативу действий на советско-германском фронте.

Командующий показал мне на карте район намечаемой операции. Моя конно-механизированная группа, взаимодействуя с 49-й армией, должна была нанести главный удар в полосе шесть километров по фронту. Местность лесистая, с редкими населёнными пунктами. По данным штаба фронта, этот участок слабо прикрыт гитлеровцами, у них выявлено здесь всего два или три пехотных батальона, в позициях противника есть свободные промежутки, что облегчает прорыв вражеской обороны и позволяет направить в тыл к немцам диверсионные отряды наших войск.

Я попросил разрешения выехать на рекогносцировку. Но командующий запретил, сославшись на нехватку времени. В целях сохранения тайны он приказал никого, даже штабных командиров, не посвящать в замысел операции. План приказал разработать мне лично. Срок — один день.

В разведывательном отделе фронта я получил справку о противнике. Согласно этой справке на интересующем меня участке сплошного фронта у противника нет, на двадцатикилометровом отрезке западнее Серпухова действует только 17-я пехотная дивизия немцев. Но у меня не было ни возможности, ни времени для уточнения этих данных.

Конечно, лучше было бы, если бы о готовящейся операции командование предупредило меня заранее, чтобы я мог выехать на местность, прежде чем разрабатывать план операции. Но пришлось работать лишь с помощью карты, имея скудные данные о противнике. Не знал я и состояния дивизий и бригад, придававшихся корпусу.

Полковник ГРИБОВ.

**Начальник штаба
1-го гвардейского
кавалерийского
корпуса.**

Как бы там ни было, а к вечеру план был готов. В общих чертах он сводился к следующему. Под прикрытием обороняющейся 49-й армии моя группа сосредоточивается на левом берегу реки Нары в районе Булычёво, Клеймёново, Лопасня. Войска передвигаются скрытно, по лесам, и только в ночное время. Второй этап операции — занятие исходного положения на правом берегу реки Протвы. В 12 часов 13 ноября начинается наступление хорошо знакомая с местностью ударная группировка 49-й армии. Она способствует вводу в бой главных сил корпуса. После прорыва обороны противника корпусом, войска 49-й армии расширяют прорыв вправо и влево и прикрывают фланги конно-механизированной группы. На третьем этапе группа развивает успех,

выходит в тыл противника, совместно с войсками 49-й армии окружает 13-й армейский корпус немцев и уничтожает его.

Составляя этот план, я исходил из того, что противник перед нами сравнительно слабый. Предполагалось, что пехота легко прорвет его оборону, а конно-механизированная группа разовьет тактический успех пехоты в оперативный.

Жуков ознакомился с моим планом и утвердил его.

— Завтра едем в Москву, к товарищу Сталину. Будьте готовы, — предупредил он на прощание.

В 15 часов 45 минут я подъехал к условленному месту на улице Фрунзе. Пасмурный холодный день близился к концу, наступали ранние осенние сумерки. Вскоре появилась машина Жукова, и я пересел в неё.

Въехали в Кремль через Боровицкие ворота. Небольшой отрезок пути прошли пешком. Шагали молча и быстро. Только в одном месте командующий чуть задержался, показал рукой на круглую яму:

— Авиабомба.

Воронка была большая. Я прикинул на глаз — не иначе как от полутонной бомбы.

Неподалёку от воронки — вход в подземное помещение.

Мы спустились по ступенькам и очутились в длинном коридоре. Справа двери, как в купированном вагоне. Много охраны.

Жуков оставил меня в одном из «купе», а сам ушёл, **Я** снял шинель и фуражку. Разумеется, перед встречей с Верховным Главнокомандующим испытывал некоторое волнение и беспокойство. Осмотрел себя. Вид у меня был не совсем подходящий для такого приёма: красноармейская гимнастерка, охотничьи сапоги с отворотами. «Если спросят, почему не по форме одет, отвечу, что форма износилась, — успокаивал я себя. — Да и не очень-то повоюешь сейчас в хромовых сапогах...» Едва успел подумать об этом, как появился секретарь Сталина, поздоровался и повёл за собой.

В самом конце коридора — открытая дверь в просторную, ярко освещённую комнату. В дальнем левом углу её — большой письменный стол. Несколько телефонов. Жуков представил меня Сталину, стоявшему посреди кабинета.

Сейчас, воспроизводя в памяти прошлое, я невольно припоминаю мелкие, на первый взгляд не очень значительные детали, удивившие тогда меня, вызвавшие недоумение.

В те годы много писали о Сталине в газетах, называли его твердым, прозорливым, гениальным — одним словом, на эпитеты не скупилась.

Я не видел его с 1933 года. С тех пор он сильно изменился: передо мной стоял человек невысокого роста с усталым, осунувшимся лицом. За восемь лет он постарел, казалось, лет на двадцать. В глазах его не было прежней твёрдости, в голосе не чувствовалось уверенности. Но ещё больше удивило меня поведение Жукова. Он говорил резко, в повелительном тоне. Впечатление было такое, будто старший начальник здесь Жуков. И Сталин воспринимал это как должное. Иногда на лице его появлялась даже какая-то растерянность.

Верховный ознакомился с планом намечаемого контрудара, одобрил его. Выделил для участия в операции группу из трёх авиадивизий. Потом были уточнены сроки.

Верховный Главнокомандующий приказал отложить начало наступления на сутки. Оказывается, к контрудару готовилась также действовавшая значительно правее нас армия генерала К. К. Рокоссовского. Операция должна была начаться на обоих участках одновременно, чтобы помешать противнику маневрировать резервами.

Я попросил снабдить корпус автоматическим оружием, мотивируя это тем, что в бою немецкая пехота имеет явное огневое преимущество над спешенными кавалеристами. У немцев много автоматчиков, а у нас на вооружении винтовки. Пользуясь этим, фашисты старались навязать нам ближний бой, наносили чувствительные потери. Наши командиры и красноармейцы, оценив преимущество автоматов, охотились за ними. Трофейных автоматов в корпусе было теперь много, но не хватало трофейных патронов.

Верховный Главнокомандующий поинтересовался, кого мы намерены вооружить автоматами. Я ответил, что хорошо бы иметь в каждом кавалерийском полку эскадрон автоматчиков. А пока автоматов мало, вооружить ими хотя бы по одному взводу в пулемётных эскадронах кавалерийских полков. И добавил, что, в конечном счёте, нужно обеспечить автоматами всех кавалеристов, а из винтовок оставить на вооружении только снайперские.

Кончилось тем, что мне были обещаны полторы тысячи автоматов и две батареи новейших 76-миллиметровых пушек. Пушкам я тоже очень обрадовался, так как материальная часть имевшейся в корпусе артиллерии сильно износилась: сказалась стрельба на предельном режиме, отсутствие запасных частей, длительные переходы по плохим дорогам. Все орудия уже требовали войскового ремонта, часть из них — даже заводского...

Когда я вышел из подземного убежища, на улице стояла глухая тёмная ночь. Нигде не видно огня. В потёмках добрался до выхода из Кремля, разыскал свою машину.

Щелаковский ожидал меня в гостинице ЦДКА. Человек подвижный, горячий, Алексей Варфоломеевич и в обычное время не мог спокойно сидеть на месте, а тут целый день провел в Главном политическом управлении, заходил в ЦК и был, конечно, переполнен впечатлениями. Расхаживая по комнате, жестикулируя, он говорил о том, что Центральный Комитет партии принял решение не сдавать Москву ни в коем случае. Обстановка в ЦК деловая, спокойная. Люди работают уверенно. Производится мобилизация всех сил и средств столицы. На фронт отправляются коммунистические батальоны — отличное пополнение для действующих войск. Каждый населённый пункт превращён в крепость...

— Да! — спохватился Алексей Варфоломеевич. — Что же это я всё рассказываю! Ну а у вас что?

Выслушав меня, Щелаковский обрадовался ещё больше.

— Вы понимаете, Павел Алексеевич, какое дело нам предстоит?! — возбуждённо воскликнул он. — Ведь это же пахнет крупной наступательной операцией! Пора, давно пора остановить немцев, отбросить их от Москвы... Только ведь, Павел Алексеевич, сил у гитлеровцев много ещё. Трудно будет справиться с ними.

Алексей Варфоломеевич размечтался вслух, говорил о том, как погоним мы на запад противника. В глубине души я тоже надеялся, что наша операция послужит началом общего контрнаступления. Но старался думать о более близком и конкретном: о том, как лучше подготовиться и выполнить наш план.

— Слушайте, Павел Алексеевич! Знаете что? Поедем домой, в корпус! — предложил вдруг Щелаковский. — Ну что мы сидим тут вдвоем? К людям надо.

— Ничего, до утра потерпим, — улыбнулся я. — Все равно люди спят сейчас, не станешь же их среди ночи будить. Давайте и мы отдохнем, а утром возьмёмся за дело со свежими силами.

— Ну, давайте, — неохотно согласился комиссар. Мы погасили свет, но долго не могли уснуть. Я думал о том, чем нужно заняться завтра в первую очередь. Щелаковский ворочался на кровати, несколько раз вставал и, бесшумно ступая по мягкому ковру, ходил по комнате из угла в угол.

В штабе корпуса — горячая пора. Люди, предчувствуя наступление, работают весело, с огоньком.

У нас со Щелаковским правило: если мне нужно вызвать в штаб командира части, вызываю заодно и комиссара. И мы с Алексеем Варфоломеевичем ставим задачу обоим. Я — боевую, Щелаковский — по партийно-политической работе.

Вот и сегодня. Собрались командиры и комиссары. Я познакомил их с планом операции, поставил задачу каждому командиру. Потом Щелаковский объяснил, каково политическое значение предстоящего контрудара, как мобилизовать людей, поднять — дух бойцов. Это должны знать и политработники, и строевые командиры.

Алексей Варфоломеевич не отличался ораторскими способностями. Не мог он произносить красивых речей, не любил громких фраз. Говорил коротко, негромко, но умел затронуть в душе человека самые глубокие струнки, умел найти главное, разъяснить, растолковать суть дела.

В соседней комнате склонились над картой полковник Грецов и майор Башурин. Они разрабатывали оперативные документы, уточняли задачи соединений, подготавливали боевой приказ.

Меня ожидал начальник тыла корпуса полковник Сакунов. Он только что прибыл из Нового Оскола с последним эшелонem и привёз хорошую новость: удалось забрать почти все машины, застрявшие у Корочи. И ещё одна новость: из Москвы привезли автоматы, даже не полторы тысячи, как было обещано, а две. Плохо только обстояло дело с ковкой лошадей. Работникам тыла нигде не удалось достать подков, даже в Москве.

У всех много забот. Лишь наши разведчики бездействуют. Производить разведку нам запретили. Мы — на «иждивении» у разведывательного отдела штаба фронта. Кононенко ходит недовольный. Но ничего не поделаешь.

Мне было совершенно необходимо познакомиться с дивизиями и бригадами, которые придавались корпусу. Я отправился в 415-ю стрелковую, которая в это время продвигалась к линии фронта. Наблюдая части на марше, заметил, что люди ещё не втянуты в поход, многие отстают, колонны растянулись, не чувствуется управления подразделениями. Истощённые лошади с трудом тянут орудия и повозки.

Поговорил с бойцами и командирами. Настроение у всех хорошее. Народ крепкий, много сибиряков. Дивизия сформирована недавно, укомплектована полностью, но ей не хватает организованности, сплочённости и, конечно, боевого опыта. Многие командиры ещё не научились ориентироваться на местности. А учиться - уже нет времени. Через день людям предстоит принять боевое крещение.

Лучшее впечатление произвела 112-я танковая дивизия. Она тоже была создана недавно, в сентябре, тоже ещё не участвовала в крупных боях. Но подразделения её оказались более сколоченными. Плохо только, что вооружена устаревшими танками Т-26, Т-60 и БТ. Броню их снаряды пробивают сравнительно легко.

Тревожило положение с 145-й и 31-й танковыми бригадами. Они были только что сформированы и отправились на фронт столь поспешно, что даже не получили запасных частей. Не имели они и тягачей для вытаскивания застрявших или подбитых тяжёлых танков.

Собственно, из этих бригад прибыли только их командиры и комиссары да несколько танков. Остальные машины остались на дорогах: одни поломались, другие завязли, третьи ждали, когда подвезут горючее. Принимать в расчёт эти танковые бригады на первом этапе наступления не приходилось. Но укомплектованы они были новыми танками, в том числе Т-34 и КВ. И когда командиры бригад соберут боевые машины, они смогут серьёзно помочь нам.

А пока оставалась главная надежда на испытанные в боях кавалерийские дивизии: 5-ю имени Блюнова и 9-ю Крымскую.

Вечером, возвратившись в штаб, я вызвал Кононенко. Он только что получил звание майора. Поздравив его, я спросил, нет ли новых данных о противнике, занимающем тот участок, куда намечен контрудар. Новых данных не оказалось. Незадолго до моего приезда разведывательный отдел фронта еще раз подтвердил, что на участке — два или три батальона немцев.

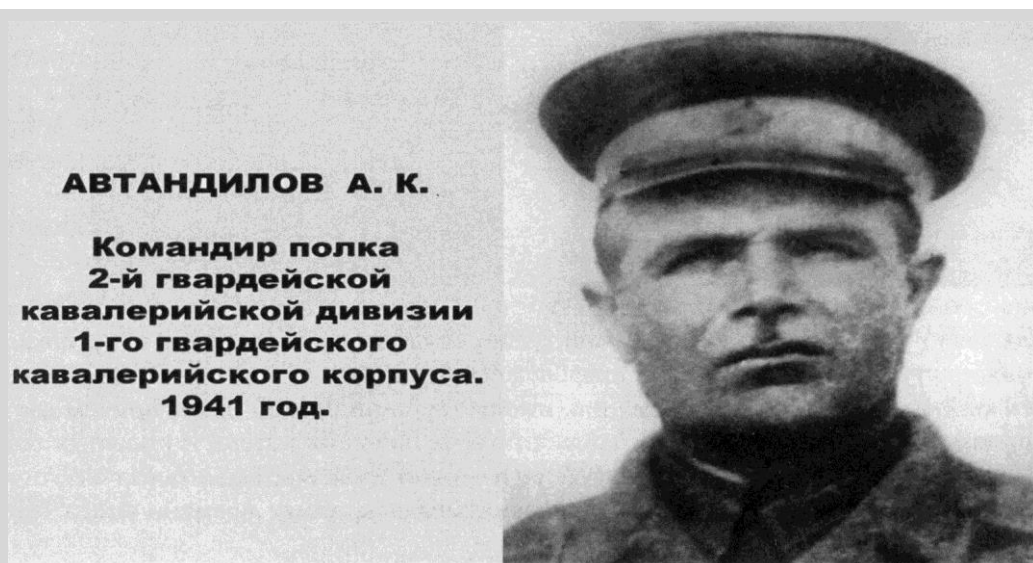
На улице послышался частый стук копыт по подмёрзшей земле, громкие команды. Мы с Кононенко подошли к окну. Шли сабельные эскадроны. В темноте невозможно было различить лица. Но по одежде, по характерной посадке я узнавал некоторых командиров.

— Двинулись, — взволнованно произнёс Кононенко. — Счастливого пути вам, товарищи!

Начался первый этап операции. Точно по плану выступили в район сосредоточения кавалерийские полки.

На следующий день, 12 ноября, меня вызвали в Бутурлино (четыре километра северовосточнее Серпухова), где стоял штаб 49-й армии, для разговора по телефону с командующим фронтом (корпус проводной связи со штабом фронта ещё не имел).

С досадой я услышал от командующего, что в план наступления внесены значительные изменения. 49-я армия не будет создавать ударную группировку и начнёт наступление в прежних боевых порядках. Это значило, что наш совместный удар будет гораздо слабее, чем я ожидал.

Вверенной мне конно-механизированной группе приказывалось развить предполагаемый тактический успех правофланговых стрелковых дивизий 49-й армии в оперативный. Для этого группе надлежало пройти перекастом через боевые порядки наступающей пехоты, выдвинуться вперёд и ворваться в тыл противника. После этого правофланговые дивизии 49-й армии не будут наступать левее нас, как предполагалось раньше, а произведут перегруппировку, чтобы прикрыть правый фланг кавалерийского корпуса со стороны Угодского Завода, где были обнаружены крупные силы противника. Командующий опасался, что немцы могут в свою очередь нанести оттуда удар по нашим войскам.

Неизбежным следствием таких изменений становилось ослабление наших сил. Кроме того, пути наступления стрелковых дивизий и вверенных мне частей перекрещивались. А это могло вызвать серьёзную путаницу.

Я попытался возразить Жукову и отстоять тот план, который был утверждён им и одобрен Верховным Главнокомандующим. Не выслушав до конца моих соображений, Жуков приказал выполнять новые указания.

Единственное, чего мне удалось добиться, это отсрочить начало операции на сутки, перенеся его на 14 ноября. Штабу группы надо было провести теперь большую дополнительную работу, поставить войскам новые задачи. Кроме того, я надеялся, что за сутки командиры танковых бригад сумеют собрать на дорогах и подтянуть к фронту хотя бы часть своих боевых машин.

На другой день в деревне Калугине, в пятнадцати километрах от Серпухова, я встретился с начальником штаба 49-й армии полковником Верхововичем, чтобы увязать вопросы взаимодействия, и мне стали отчасти понятны причины изменения уже утвержденного плана.

Верховович вёл себя довольно странно. Он ничего не обещал наверняка, не брал на себя никаких обязательств в отношении действий пехоты и танков, отделяясь общими фразами. По сути дела, мы условились только об одном: 49-я армия окажет конно-механизированной группе поддержку артиллерийским огнём. Но и эта договорённость была ненадёжной: хотя 49-я армия и сохранила значительную часть своей артиллерии, но снарядов имела очень мало.

Я догадывался, почему Верховович не хочет брать на себя определённых обязательств. План операции разрабатывался, как уже было сказано, в обстановке чрезмерной секретности. О нем не знал даже командующий 49-й армией генерал И. Г. Захаркин, хотя контрудар должен был наноситься в полосе его армии, и его дивизии должны были принять участие в наступлении.

**ПРИМИН ГРИГОРИЙ
ЛАЗАРЕВИЧ.**

**Батальонный командир,
комиссар 2-й гвардейской
кавалерийской дивизии
1-го гвардейского
кавалерийского корпуса.**

Узнав, наконец, о предстоящей операции, штаб 49-й армии выдвинул ряд возражений. Главное из них состояло в том, что дивизии армии очень ослаблены, малочисленны и, пока не получат пополнения, наступать не смогут. Три правофланговые дивизии, с которыми предстояло взаимодействовать конно-механизированной группе, имели хороший боевой опыт, причем две из них уже получили звание гвардейских, но они понесли очень большие потери в прошлых боях. Например, 765-й стрелковый полк 5-й гвардейской стрелковой дивизии насчитывал всего сто двадцать три человека, а 60-я стрелковая дивизия насчитывала к этому времени всего около

пятисот активных штыков. Ослабленные дивизии с трудом сдерживали наступление противника и вынуждены были медленно отходить на новые рубежи.

13 ноября, потеснив 5-ю гвардейскую и 60-ю стрелковую дивизии, противник овладел рубежом Высокое, Синятино, Екатериновка, Павловка. Таким образом, исходные позиции для наступления нашей конно-механизированной группы, намеченные планом, были уже заняты немцами и оказались теперь у них в тылу.

О том, насколько трудным было положение на правом фланге 49-й армии, говорит хотя бы тот факт, что командование армии вынуждено было усиливать свои правифланговые дивизии полками, батальонами и даже ротами, взятыми из других соединений. Дело дошло до того, что на пополнение 60-й стрелковой дивизии были взяты первые прибывшие части из соединений, назначенных в состав моей группы. Так, 60-й стрелковой дивизии был передан батальон 415-й стрелковой дивизии и две роты танков 112-й танковой дивизии. Возражать против этого мне не приходилось: ясно, что такие меры вызваны чрезвычайными обстоятельствами.

Но ясно стало и другое: командование 49-й армии не может уделить должного внимания подготовке контрудара и заботится в первую очередь о том, чтобы удержать в своих руках Серпухов. Потеря нами этого города позволила бы немцам замкнуть кольцо окружения вокруг Тулы, гарнизон которой уже несколько недель героически отбивал штурм врага.

Разобравшись в положении 49-й армии, я понял, что рассчитывать надо больше на свои силы и меньше всего на помощь соседей.

Между прочим, полковник Верховлович сказал мне, что место для контрудара выбрано неудачно, наступать в лесу будет трудно. Я ответил, что направление контрудара определено генералом Жуковым, который, вероятно, исходил из данных разведки фронта и 49-й армии, показывавших, что участок занят слабым противником. Верховлович возразил, что немцы, видимо, подтянули новые силы, их действия активизировались. Кроме того, на участок, намеченный для прорыва, приходится стык двух корпусов противника, а стыки немцы охраняют особенно надёжно. Более точных данных Верховлович тоже не имел. Мы разъехались, по существу, ни о чем не договорившись.

Из Калугино я поехал в Серпухов. Машина медленно шла по разбитой замёрзшей дороге, ныряя в ухабах, подпрыгивая на обледеневших комьях земли. Вдоль дороги тянулись пустые поля, чуть запорошённые снегом. В лесу было слышно, как потрескивают от мороза покрытые инеем деревья.

Я не спал предшествовавшую ночь и поэтому, несмотря на толчки, задремал. Вдруг адъютант будит:

— Товарищ генерал, бомбят!

Въехали в Серпухов. Машина двигалась посреди улицы. С запада медленно плыли к городу немецкие самолеты. Всё громче слышался звук их моторов.

— Остановимся? — спросил адъютант.

Я колебался. Времени было в обрез, чтобы успеть связаться со штабом фронта, получить указания и вернуться в корпус.

— Проскочим!

Машина понеслась полным ходом. Взрывы слышались то с одной, то с другой стороны. Враг бомбил вокзал и мост. Один самолет, освободившись от бомб, с рёвом пронёсся над нами, стреляя из пулемётов.

Поворот. Ещё поворот. Машина несётся быстро, и я вынужден держаться обеими руками, чтобы не удариться при толчке. Наконец миновали опасную зону. Самолёты бомбили и стреляли где-то в стороне. Шофёр сбавил ход.

— Товарищ генерал, я сегодня же доложу бригадному комиссару Щелаковскому, — строго сказал старший лейтенант Михайлов.

Его строгость развеселила меня.

— О чем же ты будешь докладывать, Иван Васильевич?

— Сами знаете, товарищ генерал. Если что случился, с меня первого за вас спросят.

— По-твоему, лучше было на месте стоять?

— Нет, — ответил, опередив Михайлова, шофёр. — На месте хуже. Над нами небо чистое, а там, смотрите, ещё шестёрка фрицев на бомбёжку заходит.

— Не в этом дело, — сердито возразил адъютант. — Беречься надо, вот что. В щель укрываться.

Шофер резко затормозил, остановил машину у знакомого мне дома, в котором помещался армейский узел связи. Я пошёл к крыльцу. Под сапогами скрипел мелкий сухой снег.

Мне сразу же удалось связаться по прямому проводу с командующим фронтом. Я доложил ему о разговоре с Верхоловичем, о том, что до сих пор прибыла только пятая часть танков, | которые должны взаимодействовать с моим корпусом.

Я уже знал, что вместо трёх авиационных дивизий, которые обещал Верховный Главнокомандующий для прикрытия и поддержки конно-механизированной группы, будет только одна — 31-я смешанная. В разговоре же выяснилось, что и эта дивизия перенацелена на другой участок фронта. Нам предстояло, таким образом, проводить операцию без поддержки авиации.

Из Серпухова я отправился в Борис-Лопасню, куда переместился штаб корпуса. Приехал ночью, усталый и раздосадованный разговорами с Верхоловичем и Жуковым.

Отдыхать было некогда. До начала контрудара оставались считанные часы. Нужно было успеть поставить новые задачи командирам частей и соединений. Начальник штаба предусмотрительно собрал уже командиров и комиссаров.

— Павел Алексеевич, погодите минутку, — сказал мне перед совещанием Щелаковский. — Получен приказ о награждении. Многие бойцы и командиры, отличившиеся на Украине, награждены орденами и медалями. Вы поздравьте сейчас тех, кто присутствует здесь, а я позабочусь, чтобы сегодня же узнали о наградах в полках и эскадронах. Ведь завтра бой.

Совещание было очень кратким. Я выслушал доклады командиров о готовности войск и отдал приказ о начале наступления.

Мы плохо знали, какие силы противостоят нам. Кроме того, я не был уверен, что ослабленные дивизии 49-й армии (5-я гвардейская и 60-я стрелковая) смогут прорвать оборону противника и обеспечить ввод в прорыв конно-механизированной группы. Поэтому я принял решение: утром одновременно с войсками 49-й армии пойдут в наступление передовые отряды обеих кавалерийских дивизий — каждый, в составе кавалерийского полка, усиленного танками и поддержанного всей дивизионной артиллерией. Надо было сделать так, чтобы первый удар по врагу получился как можно сильнее. Удастся стрелковым дивизиям и передовым отрядам кавалерии прорвать оборону противника — в бой будут сразу же введены главные силы группы. А если прорвать оборону не удастся, то передовые отряды смогут выявить систему огня противника, уточнить его силы, захватить выгодные рубежи для последующего наступления группы.

ПО ПРАВОЙ «КЛЕШНЕ» ФОН КЛЮГЕ

Рано утром штаб корпуса снялся с места и направился ближе к фронту — в Верхнее Шахлово. Я выехал туда же по другой дороге, по которой должны были двигаться 145-я и 31-я танковые бригады.

Хорошо зная командиров своих дивизий и полков, я верил в их знания и опыт. Им известны задачи и общий замысел операции. Сейчас, когда наступление началось, каждый занят своим делом. А частые телефонные звонки, указания и уточнения сверху только отрывают командиров от руководства боем, действуют на нервы. Поэтому я не хотел вмешиваться в их дела, пока того не потребуют чрезвычайные обстоятельства.

А танки меня беспокоили. Если судить по документам, то в составе группы их насчитывалось несколько сотен. Может быть, даже иные фронты не имели в то время столько танков. Но, увы — все это только на бумаге.

112-я танковая дивизия полковника А. Л. Гетмана находилась в резерве: её устаревшие машины использовать в первом эшелоне было нецелесообразно. А из танковых бригад М. Д. Соломатина и А. Г. Кравченко прибыло всего по полтора десятка танков. Командиры бригад объясняли это неопытностью и слабой подготовкой только что сформированных экипажей и другими объективными причинами. Но мне всё больше казалось, что причина не столько в этом, сколько в слабой организованности, в отсутствии жёсткого контроля.

С юго-запада доносились приглушённые звуки артиллерийской канонады. Стрелки и спешенные кавалеристы уже вели бой. И танки там были очень нужны.

Как всегда, со мной отправился адъютант. Мы ехали по пустынной дороге, исполосованной следами гусениц. Иногда встречались отдельные бойцы, повозки с ранеными. Увидели два танка, укрытых под высокими деревьями. Поговорили с танкистами. У них, оказывается, кончилось горючее, ждали, когда подвезут. А одной машине требовался небольшой ремонт. Люди были искренне огорчены тем, что не могут помочь товарищам, вступившим в бой.

Поехали дальше. Гул артиллерии становился всё явственнее. На западе виднелись на горизонте чёрные точки. Это немецкие самолёты. Они беспрепятственно бомбили наши боевые порядки. Как было не помянуть недобрым словом тех, кто отобрал выделенные для нас авиационные дивизии!

Нам предстояло переправиться через реку Нару, протекающую перед Верхним Шахловом. Моста не оказалось. Сапёры только собирались строить его. На берегу ожидали переправы несколько автомашин, повозки и три танка.

— Загорают вояки, от боя сторонятся, — недовольно буркнул Михайлов.

Но он ошибся. Командиры танков, три молоденьких младших лейтенанта, только что окончивших училище, тяжело переживали вынужденную остановку.

— Что нам делать, товарищ генерал-майор? — обратился ко мне один из них. — Может быть, где-нибудь другой мост есть?

— Мостов нет, — ответил я. — Переправляться будем вброд. Тут мелко.

— А если застрянем? Нам тогда головы поснимают.

— Надо, чтоб и головы и танки целы были.

Переправляться будем по одному. Один танк застрянет — другие его вытащат.

Старший лейтенант Михайлов вместе с танкистами разыскал мелкое место. Я заорался на башню танка. Водитель медленно двинул его вперёд.

Взбаламучивая воду, стальная громадина поползла по дну реки. На середине мне показалось, что вода вот-вот хлынет в жалюзи, зальет двигатель. Но водитель прибавил скорость, и танк, весело фыркнув мотором, выскочил из холодной воды. Из открытого люка радостно улыбался командир машины:

— Спасибо, товарищ генерал!

— Одним «спасибо» не отделаетесь. Автомобиль мой за речкой остался. Везите теперь меня в то село, — показал я.

В Верхнем Шахлове я не нашёл штаба корпуса. Как выяснилось потом, он застрял со своими машинами на том берегу реки в ожидании переправы. Танкисты повезли меня дальше, в соседнее село, где расположился штаб 5-й имени Блинова кавалерийской дивизии.

Генерал-майор Баранов сидел в избе за столом у полевого телефона. Шинель распахнута, лицо красное, возбуждённое. Сжимая в широкой ладони телефонную трубку, говорил что-то резко и хрипло.

— Какие новости? — спросил я.

— Не очень хорошие, — ответил Баранов. — Немцы держатся цепко. Тут их не батальон — побольше.

— Продвижение есть?

— Совсем маленькое. Не идём, а ползём.

Я связался по телефону с командирами других дивизий, позвонил командирам передовых отрядов. И отовсюду слышал похожие один на другой ответы:

— У противника в лесу сплошная линия обороны!

— Немцы упорно сопротивляются. Сильный пулемётный и миномётный огонь!

— Немцев много!

— Немцев очень много!

Командир полка, штурмовавшего деревню Екатериновку, сказал в сердцах:

— Сюда бы того, кто разведку производил. Тут, товарищ генерал, не рота в деревне, а целый, наверно, полк.

Я приказал командиру точнее разведать систему немецкой обороны и постараться захватить пленных для допроса. Разговор был прерван командой «Воздух!». Нарастало гудение самолётов.

Соломатин М. Д.
командир 145 тбр, генерал-полковник в отставке.

По звуку моторов я определил: фашистские бомбардировщики. Вопросительно посмотрел на Баранова. Тот махнул рукой:

— Укрываться негде, Павел Алексеевич. Был погреб во дворе, так его утром прямым попаданием... Пятый раз налетают сегодня. От них главные потери несём... Мы как, в хате переждём или на улицу выйдем?

— На улицу. Там хоть видно, куда бомба летит.

— Какая разница, — усмехнулся Баранов, надевая шинель. — Когда увидишь, что на тебя летит, прятаться поздно.

Мы вышли во двор, остановились у плетня. На крыльце соседнего дома появился комиссар дивизии Нельзин. Выскочил без шапки, в гимнастёрке, с какими-то бумагами в руке. Крикнул кому-то, чтобы готовили коня.

— Комиссар, немец летит! — предупредил Баранов.

— А пусть летает, некогда мне, — рассеянно ответил Нельзин и снова скрылся в избе.

Немцы бросали мелкие бомбы с большой высоты. Рвались они в стороне, в центре села, на огородах.

— Виктор Кириллович, отойдите подальше, — сказал я Баранову, — негоже, если сразу двух генералов убьют.

— Ничего, пронесёт, — ответил он. — Воронка тут на месте погребца осталась. Пойдемте в неё.

Едва успели мы добраться до воронки, раздался резкий нарастающий свист. Мы упали на землю. В ту же секунду гулко ухнули взрывы. Нас слегка подбросило. Сверху посыпались твёрдые комья.

Когда взрывы удалились, я поднялся, отряхивая испачканную бекешу. Посреди улицы дымились небольшие воронки. Изба, на пороге которой мы видели Нельзина, как-то осела, накренилась набок.

— Комиссара убило! — послышался чей-то крик. Мы бросились к дому. Навстречу два бойца несли Нельзина. На одной ноге его не было сапога, брюки порваны, почернели от крови.

— Жив?! — воскликнул Баранов.

— Вроде бы жив, — на бледном лице Нельзина появилась улыбка. — Ногу вот зацепило. Кость раздробило, кажется.

— Сейчас же в медсандивизион! — распорядился я. — Как можно быстрее!

Комиссара увезли. Помрачневший Баранов тяжело вздыхал, удручённый потерей боевого соратника и друга.

— Вот вам наука на будущее. Впредь сразу же ройте на новом месте щели. И в дивизии, и в полках.

— Не успели. Земля твёрдая, — сокрушённо ответил Баранов.

А с передовой продолжали поступать доклады: сопротивление немцев не только не ослабевает, но усиливается. Местами противник переходит в контратаки.

Баранов спросил, не пора ли вводить в действие главные силы дивизии. Я ответил отрицательно: надо дожидаться, когда обстановка станет более ясной.

На конях мы выехали из села, по узкой извилистой дороге пересекли лес. Неподальку от опушки, в гуще ельника скрывались коноводы с лошадьми. Мы спешили. Впереди раздавалась частая стрельба. Гулко ухали орудия, звонко лопались взрывы.

С опушки видна была деревня, занятая немцами. Она стояла на возвышенности в центре большой поляны. Оттуда простреливалось всё пространство вокруг. Деревня горела, подождённая снарядами.

К нам подбежал командир эскадрона, доложил, что немцы сильно укрепились в деревне: поставили минные поля и заграждения из колючей проволоки. Противник отбил уже две атаки. Сейчас начнется третья.

Наша артиллерия произвела по гитлеровцам огневой налёт. Спешенные кавалеристы, поддержанные тремя танками, цепью приближались к крайним построениям.

Немцы усилили стрельбу. Непрерывно строчили пулемёты.

Мы видели, как в цепи падают наши бойцы. Один танк подорвался на mine. Другой взял его на буксир, пытаясь вытянуть с поля боя. Третий медленно отходил к лесу, стреляя на ходу из пушки. Атака захлебнулась и на этот раз.

— Отставить, — сказал я Баранову. — Зря погубим людей.

— Наступать-то надо, — вздохнул он.

- Только ночью, и не в лоб, а обходя узлы обороны.
- Тут сплошь узлы.
- Надо нащупать слабые места и бить по ним.
- Придётся искать, — согласился Баранов.

В Верхнее Шахлово я возвратился в сумерки. Штаб корпуса, расположившийся в селе, установил проводную связь с дивизиями. Полковник Грецов доложил то, что мне уже было известно. Стрелковым частям 49-й армии и нашим передовым отрядам за день почти не удалось продвинуться вперёд. Действия многочисленных разведывательных отрядов и конных разъездов установлено, что промежутков в боевых порядках противника нет. Не оказалось даже таких участков, которые оборонялись бы слабыми силами, и где можно было бы прорваться с ходу. Начальник штаба высказал предположение, что перед нами, по меньшей мере, две дивизии немцев.

Трудно было ожидать, что малочисленные 5-я гвардейская и 60-я стрелковая дивизии смогут пробить оборону противника и открыть путь нашему корпусу. Посоветовавшись с Грецовым, я решил начать наступление главными силами обеих кавалерийских дивизий, придав им по танковой бригаде. Эти дивизии насчитывали по семь с половиной тысяч бойцов и командиров и представляли собой внушительную силу. Одновременно в наступление переходила и 415-я стрелковая дивизия. В её первом эшелоне было два стрелковых полка и приданный батальон танков Т-26 из 112-й танковой дивизии.

Я знал, что все мои указания будут выполнены точно. Беспокоили меня по-прежнему только танки. Несколько дней назад, когда ими усилили корпус, штаб фронта направил ко мне внештатным заместителем по бронетанковым силам полковника Таранова. Занятый множеством дел, я лишь наспех познакомился с полковником. Узнал, что он бывший кавалерист, хозяйственник, незадолго перед войной учился на курсах усовершенствования, после чего был послан в танковые войска на должность заместителя командира по технической части. За несколько дней, которые Таранов провел в корпусе, он ничем не проявил себя. Я вызвал его, приказал немедленно ехать к командирам танковых бригад и принять все меры, чтобы к утру хотя бы половина танков сосредоточилась на исходных рубежах.

15 ноября в наступление перешли все войска моей группы. Бой шёл в лесу, телефонная связь с дивизиями и полками часто нарушалась. Чтобы постоянно быть в курсе событий, лучше управлять войсками, почти все штабные командиры и работники политотдела выехали в части.

Сведения в штаб поступали не очень обнадеживающие. 5-я и 9-я кавалерийские дивизии, усиленные танками, не смогли прорвать тактическую полосу обороны противника. Втянувшись в ожесточённый бой, спешенные кавалеристы медленно продвигались вперёд, тесня врага.

Я сам ездил на место боя и убедился, как трудно приходится бойцам. Немцы сумели очень быстро организовать прочную оборону. Они обнесли деревни колючей проволокой, установили минные поля, оборудовали под огневые точки все мало-мальски подходящие постройки. Каждый населённый пункт был превращён в крепость. Около лесных дорог и на просеках фашисты быстро начат и строить дзоты, на подступах к ним устраивали завалы из деревьев, ставили мины.

Вражеская авиация висела над нашими боевыми порядками, войска несли большие потери от бомбежки.

Ко всему прочему оказалось, что оборона у гитлеровцев не только сплошная, но и глубоко эшелонированная. И чем дальше вглубь леса продвигались наши полки, тем упорнее становилось сопротивление врага. Вместо стремительного прорыва получалось медленное, упорное прогрызание позиций противника.

Всё же нам удалось добиться некоторых успехов, особенно на главном направлении, где действовала 5-я кавалерийская дивизия генерал-майора Баранова, поддержанная 31-й танковой бригадой. В ночь на 16 ноября спешенные кавалеристы вместе с танкистами окружили Екатериновку, превращённую немцами в узел сопротивления, затем овладели ею, и уничтожили немецкий гарнизон — пехотный полк, усиленный танками и противотанковой артиллерией. Чтобы развить этот успех, я послал Баранову свой резерв — полк 112-й танковой дивизии.

Долго не имел я сведений от командира 9-й кавалерийской дивизии полковника Осликовского и уже по одному этому догадывался, что Осликовский ничем не порадуется. Так оно и оказалось. 9-я кавалерийская дивизия вместе со 145-й танковой бригадой безуспешно штурмовала село Высокое, преграждавшее путь на запад. В селе оборонялся сильный и хорошо вооружённый гарнизон. Фашисты были окружены, отрезаны от своих, но продолжали упорно сопротивляться.

Ещё менее успешно шли дела в полосе 415-й стрелковой дивизии. Её полки вышли на исходный рубеж не одновременно, наступление начали с большим опозданием. Потеряв ориентировку, некоторые подразделения заблудились в лесу. Управление боем нарушилось. Я несколько раз вызывал к телефону командира дивизии, но он толком ничего объяснить не мог.

На следующее утро выяснилось, что 1323-й стрелковый полк этой дивизии, сбившись в темноте с указанного ему направления, блуждал по лесу и оказался в тылу немцев около села Тростье. Командир полка решил атаковать не ожидавшего нападения противника. Красноармейцы с криком «Ура!» поднялись в атаку и внезапным ударом разгромили в Тростье два пехотных батальона фашистов и штаб 55-го пехотного полка. Немцы разбежались по лесу, бросив материальную часть, оставив много убитых.

1323-му полку надо было закрепиться в селе, выслать разведку. Но у командира полка не было боевого опыта. Ни он, ни командиры батальонов не приняли мер предосторожности. А люди, обрадованные победой, не думали, что немцы могут вернуться. Уставшие, они разошлись по домам на отдых. Фашисты подтянули тем временем подкрепления и, через несколько часов бросились в контратаку. На рассвете 1323-й полк был выбит из села Тростье и с потерями отступил к разъезду Буриновскому.

В ходе боёв удалось выявить силы противника. Разведка корпуса уточнила, что перед нами обороняются вовсе не три — четыре пехотных батальона, как считал разведотдел фронта. Уже 15 ноября мы узнали, что перед нами занимают оборону части двух пехотных дивизий противника, с ходу прорвать такие плотные боевые порядки невозможно.

Меня удивляло: почему немцы сосредоточили здесь столько сил? Это казалось тем более странным, что все пленные заявляли: они совсем не ожидали нашего наступления.

Я по телеграфу сообщил командующему фронтом о сложившейся обстановке. В ответ Жуков резко упрекнул меня за медленное развитие операции и приказал быстрее продвигаться вперед.

План контрудара оставался в силе, но фактически он был уже невыполним. Стрелковые дивизии 49-й армии не смогли прорвать оборону противника и пропустить в его тыл конно-механизированную группу. Даже бросив в наступление все силы, мы не смогли прорвать оборону немцев. На выбранном для контрудара участке оказалось куда больше фашистских войск, чем предполагалось.

Зная теперь, что враг выставил против нас, по меньшей мере, две пехотные дивизии, я все же надеялся ещё на успех, считал, что мы хоть и медленно, но взломаем оборону противника, выйдем ему в тыл и ударим по коммуникациям.

Правда, мне так и не удалось добиться полного использования приданных танков. Из обеих танковых бригад к передовой подтянулось меньше половины боевых машин, остальные либо вышли из строя, либо застряли на дорогах.

Полковник Таранов составил подробную объяснительную записку о причинах отставания танков. Но пользы от этой бумаги было немного. Таранов не сумел сделать главного — ввести в действие все боевые машины. Ещё более виновны были командиры бригад, которые так и не добились должной организованности. Использование танков затруднялось, конечно, и тем, что местность, в которой развернулись бои, была лесистая и без дорог, а это позволяло немцам создать сильную противотанковую оборону на опасных для них участках.

Конно-механизированная группа продолжала наступление почти без поддержки со стороны 49-й армии. Лишь изредка армейская артиллерия помогала нам своим огнем.

Только через два дня после начала операции, 16 ноября, мы с командующим 49-й армией генерал-лейтенантом Захаркиным подписали план взаимодействия, который не могли согласовать с полковником Верхоловичем.

Если перед началом операции увязать, взаимодействие требовало дело, то теперь, подписав план, мы выполнили лишь формальность, требовавшуюся для штабной отчетности. К сожалению, командование Западного фронта не позаботилось о выделении специального лица, которое помогало бы координировать действия конно-механизированной группы и 49-й армии, хотя в ходе операции возникало немало вопросов, решать которые нам было порой очень трудно.

Ночь на 18 ноября я провёл в 9-й кавалерийской дивизии. Вместе с полковником Осликовским побывал на передовой. К этому времени мы уже применились к условиям ведения наступательного боя в лесу. Спешенные кавалеристы действовали главным образом в темноте. Ночь укрывала их от вражеской авиации, да и легче было просачиваться через позиции противника, окружать опорные пункты, наносить удары с тыла. А немцы в темноте действовали не так уверенно, их огонь реже достигал цели, и мы несли меньше потерь.

Дивизия полковника Осликовского освободила несколько деревень, но никак не могла овладеть сильно укрепленным пунктом Высокое. В ночь на 18 ноября здесь завязался особенно напряжённый бой. По позициям противника дали залп батареи гвардейских миномётов из полка, которым командовал подполковник Дегтярёв. Огненные трассы прорезали ночное небо. Над укреплениями немцев полыхало пламя.

Спешенные кавалеристы, поддерживаемые танками 145-й танковой бригады, начали продвигаться вперед. Артиллеристы, катившие орудия вместе с ними, прямой наводкой уничтожали огневые точки противника.

Наконец передовым подразделениям удалось зацепиться за окраину населенного пункта.

— Сегодня вышибем немца! — уверенно сказал Осликовский.

Проверив готовность частей к ночному бою, я решил отдохнуть. Уже несколько суток спал урывками, где придётся, и теперь отправился в землянку штаба дивизии. Прямо скажем, землянка оказалась не очень уютной: четырехугольная неглубокая яма, накрытая сверху двумя рядами брёвен; потолок такой низкий, что стоять во весь рост невозможно. В углах ямы разложены костры. Над каждым из них — дыра в потолке, но дым почему-то упорно не хотел подыматься вверх, клубился в землянке, выжимал слезы из глаз, щекотал горло. Лишь внизу, у самого пола, можно было дышать более или менее нормально.

Люди спали на соломе, на еловых лапах. В углу сидел над картой начальник штаба полковник Баумштейн. Он то разговаривал с кем-то по телефону, то выслушивал доклады связных.

Мне уступили место у дальней стены землянки. Голову согревал один костёр, ноги — другой. Приятно было, конечно, согреться после мороза, но лежать пришлось согнувшись, поджав колени. А вытянуться опасно: головой или ногами угодишь в костер.

Я спал, не шевелясь, как убитый. Повезло: не сжёл ни шапку, ни подошвы сапог.

На рассвете меня разбудил шум, весёлые голоса. Я приподнялся. Посреди землянки стоял Осликовский. Запрокинув голову, он пил из кружки. Заметив, что я проснулся, полковник оттолкнул кого-то, шагнул ко мне:

— Товарищ ге-ге-генерал! — Осликовский заикался, особенно когда был возбуждён. — Крымская ди-дивизия взяла Высокое!

Я поднялся и пожал ему руку.

Осликовский рассказал подробности боя. Кавалеристам удалось захватить важные документы, в том числе карту с нанесённым на ней расположением вражеских частей. Кроме того, взят в плен офицер штаба 13-го армейского корпуса немцев, у него обнаружен боевой приказ.

— Где пленный? — спросил я.

— Разведчики в штаб к-к-корпуса увезли.

Я поставил Осликовскому новую задачу и поторопился выехать в свой штаб. Мне хотелось самому присутствовать на допросе пленного — офицера: слишком много вопросов накопилось у меня за последнее время, и я надеялся получить ответы хотя бы на некоторые из них.

По штату кавалерийский корпус не имел своего разведывательного подразделения. Однако опыт, полученный в первые дни войны, подсказал нам, что иметь такое подразделение необходимо. Мы создали в корпусе нештатный разведывательный дивизион из двух эскадронов: конного и механизированного, передвигавшегося на автомобилях и мотоциклах. Дивизион имел два противотанковых орудия и два — три броневики.

Создание дивизиона вполне оправдало себя. Штаб корпуса всегда мог самостоятельно получить интересующие его сведения о противнике.

В первые дни войны место начальника разведывательного отдела штаба корпуса оставалось свободным, и я предложил выдвинуть на эту должность Кононенко. Некоторые товарищи возражали, советуя подобрать человека более опытного. Но Кононенко остался начальником разведки, и я никогда потом не раскаивался в своем выборе.

Работал он с большой ответственностью за порученное дело, без усталости, с огоньком. Мало кто знал, что наш черноусый разведчик много пережил, многое видел. Он сражался на стороне республиканцев в Испании. Убеждённый, принципиальный коммунист, Кононенко всей душой ненавидел фашистов.

Приехав в штаб, я застал там пленного офицера. Это был высокий выхолонный немец. Держался он довольно уверенно. Но при взгляде на Кононенко как-то съеживался и опускал глаза. Вероятно, майор уже успел сказать ему несколько «тёплых» слов.

Офицер отвечал на вопросы, ничего не скрывая. Понимал, видимо, что молчать бесполезно: в наших руках изъятый у него приказ. А может, не считал нужным скрывать от нас то, что знал,

будучи уверен, что сведения, которые он сообщит, всё равно не помогут нам, так как исход войны уже решён и в самые ближайшие дни немцы возьмут Москву. В то время они ещё были убеждены в своей непобедимости.

Мы сопоставили сведения, полученные от пленного, с данными, имевшимися в боевом приказе и на карте, захваченной при освобождении Высокого. Удалось узнать много важного, Только тут я окончательно понял, почему мы натолкнулись на столь упорное сопротивление врага, почему не смогли прорвать его оборону и выйти в его тыл. Не три батальона фашистов оказалось на том участке, где наносили мы контрудар, а весь 13-й армейский корпус немцев. Три пехотные дивизии противника — 17, 137 и 260-я были в первом эшелоне и еще две — во втором.

16-18 ноября фашисты намеревались начать по всему фронту последнее решающее наступление на Москву. С этой целью 13-й армейский корпус сосредоточился в намеченном для него районе — в лесном массиве на правом фланге 4-й немецкой армии. Наш контрудар оказался для противника полной неожиданностью. Не зная наших сил, он вынужден был перейти к обороне. Больше того, командующий 4-й армией, опасаясь прорыва, перегруппировал на свой правый фланг армейские резервы— две танковые и одну пехотную дивизии. Уже после окончания операции под Серпуховом мне стало известно объяснение, посланное командующим 4-й полевой армией в гитлеровский генеральный штаб. В нём говорилось: «Командование 4-й армии докладывает, что оно вследствие больших успехов, достигнутых противником на её правом фланге, оказалось вынужденным ввести в бой резервы, сосредоточенные в тылу для намеченного на завтра наступления и поэтому не в состоянии перейти в наступление в районе между р. Москва и р. Ока...»

Все полученные сведения мы немедленно послали в штаб Западного фронта. Туда же отправили и пленного офицера.

Мы продолжали вести наступательные бои, захватили семь узлов сопротивления противника и близко подошли к реке Протве в районе Вязовни. Сковав крупные силы противника, мы не дали возможности использовать их для наступления на Москву.

Наступление 13-го армейского корпуса немцев было пока задержано. Но на других направлениях противник 18 ноября нанёс удар по советским войскам и стал в ряде мест продвигаться вперёд. В связи с этим командование изъяло из конно-механизированной группы 31-ю танковую бригаду и полк 112-й танковой дивизии, а вскоре в моём подчинении снова остался лишь 2-й кавалерийский корпус.

21 ноября корпусу было приказано перейти к обороне.

Операция под Серпуховом стоила нам немалых жертв.

Выбыл из строя комиссар 5-й кавалерийской дивизии К. М. Нельзин. Ему ампутировали ногу. Тяжёлое ранение получил командир 145-й танковой бригады генерал-майор М. Д. Соломатин.

Однако и немцы понесли большие потери. Они оставили на поле боя три тысячи сто трупов солдат и офицеров.

В то время ни мне, ни старшим начальникам ещё не были хорошо известны замыслы и планы противника. Трудно было судить, где мы действовали безошибочно, а где упустили имевшиеся возможности. Только теперь, изучая и сопоставляя различные данные, можно уверенно судить обо всем этом.

Во время Серпуховской операции у нас были, разумеется, просчёты. Взять, к примеру, использование подвижных частей и соединений. Танкисты и кавалеристы вели затяжные бои в лесу, в бездорожной местности и были лишены тем самым своего главного преимущества — манёвренности. Оправдать это можно лишь тем, что Западный фронт не имел тогда в своем распоряжении других свободных войск.

Как известно, немецко-фашистское командование создало для ноябрьского наступления на Москву две сильные группировки. Одна из них развернулась от Волоколамска до Московского водохранилища. Эта группировка включала в себя 3-ю и 4-ю танковые группы и часть сил 9-й армии. Она должна была нанести удар на Москву с северо-запада, одновременно обходя нашу столицу через Дмитров и Загорск.

В районе Тулы сосредоточилась другая группировка противника, состоявшая из 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана и приданных ей пехотных дивизий. Гудериан намеревался прорваться к Кашире и Серпухову, направляя в то же время часть сил к Коломне. Возле Ногинска и Орехово-Зуева танковые клинья немцев должны были сомкнуться. Москва оказалась бы в окружении.

Это были так называемые «большие клещи». Кроме того, существовал ещё план «малых клещей». Командующий 4-й полевой армией фельдмаршал фон Клюге, имевший в своем распоряжении до двадцати дивизий, создал на флангах два ударных кулака. Левофланговая группировка этой армии начинала наступление из района Можайска, а правофланговая — из лесов юго-западнее Серпухова. Эти группировки должны были встретиться в Кунцеве, окружив значительную часть противостоявших им войск Западного фронта.

Командование 4-й полевой армии рассчитывало зажать советские войска в «малые клещи». Однако план фон Клюге был сорван в самом начале. Контрудар нашей конно-механизированной группы пришёлся по фашистам, изготавившимся к наступлению. Вместо того чтобы двигаться вперед, немцы вынуждены были обороняться, используя для этого не только корпусные, но и армейские резервы.

Наша конно-механизированная группа совместно с войсками 49-й армии сковала под Серпуховом до восьми дивизий противника и тем самым обезвредила правую «клешню» фельдмаршала фон Клюге. Кроме того, немцам пришлось перебросить под Серпухов и часть резервов, предназначенных для развития удара левофланговой армейской группировки. В результате левая «клешня» тоже была ослаблена. 4-я армия начала наступление под Можайском не 16 ноября, а значительно позже.

К сожалению, контрудар конно-механизированной группы под Серпуховом до сих пор не освещён в нашей военной литературе. А в тех немногих работах, где затрагивается эта операция, встречаются явные ошибки.

Приведу один пример. Вот книга А. М. Самсонова «Великая битва под Москвой», выпущенная издательством Академии наук СССР в 1958 году. На стр. 132-133 сказано: «В районе Серпухова был нанесён сильный контрудар по правофланговым войскам 4-й полевой армии противника. Войска 49-й армии под командованием генерал-лейтенанта Захаркина в результате шестидневных ожесточённых боёв (14-19 ноября) нанесли здесь серьёзное поражение гитлеровцам. Фашистское командование вынуждено было перебросить в этот район подкрепления (две танковые и одну пехотную дивизии), сняв эти войска с участка, откуда по намеченному ранее плану они должны были наносить удар вдоль Варшавского шоссе на Подольск. Наступление 4-й армии врага благодаря контрудару наших войск было задержано и началось позднее, чем на других участках...»

В книге Самсонова, как и в других трудах, ничего не сказано о действиях усиленного кавалерийского корпуса, или, другими словами, конно-механизированной группы. Упоминается только 49-я армия. А между тем эта армия, очень ослабленная в предыдущих боях, не могла сыграть значительной роли в операции под Серпуховом. Контрудар проводился главным образом войсками конно-механизированной группы, специально созданной для этой цели.

Следует подчеркнуть, что конно-механизированная группа выступала в этой операции как самостоятельное оперативное объединение, подчинённое непосредственно командованию Западного фронта. Группа взаимодействовала с 49-й армией, но вовсе не входила в ее состав. Будущий историк может найти много документов, подтверждающих этот факт. В архиве Министерства обороны имеется, например, копия плана операции конно-механизированной группы. Там же хранится план взаимодействия её с войсками 49-й армии и много других документов.

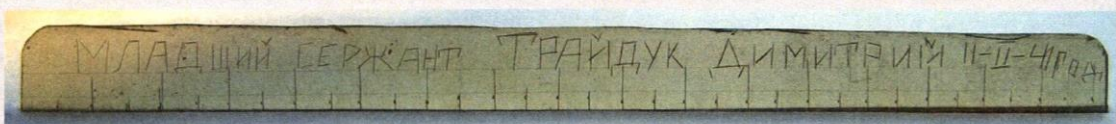
Если обратиться к немецким штабным картам того времени, то можно заметить любопытную деталь. На них в районе Серпухова отмечена только одна кавалерийская дивизия, да и та под ошибочным номером. Другие соединения конно-механизированной группы на картах противника не значатся. Это ещё раз подтверждает, что подготовку нам удалось провести скрытно, и контрудар явился для противника неожиданностью.

Операция войск конно-механизированной группы и 49-й армии была одним из первых крупных контрударов по фашистам в районе Москвы. За ним последовала целая серия других, сыгравших большую роль в срыве штанов гитлеровского командования. Эти контрудары помогли на некоторых участках остановить врага, нащупать его слабые места и способствовали подготовке того грандиозного контрнаступления советских войск, которое развернулось в декабре 1941 года.

Избранные главы из книги П. А. Белова «За нами Москва» (Интернет, проект «Военная литература», группа авторов)

Самодельный мундштук и звёздочка найдены в районе сосредоточения корпуса Белова (1,5 км юго-западнее строительной свалки, дорога Протвино-Оболенск).

Там же осенью 2001 года была найдена печать в/ч 3242: 279-я отдельная батарея 45-мм пушек 194-й ГСД САВО - Горно-стрелковой дивизии Краснознамённого среднеазиатского военного округа.

Самодельная линейка из плексигласа, найдена в районе сосредоточения конно - механизированного корпуса генерала Белова. 500 - 1000 м юго-западнее строительной свалки (шоссе Протвино-Оболенск).

Младший сержант Трайдук Димитрий 11-2-41 год

www.obd-memorial.ru:

Трайдук Дмитрий Григорьевич, 1919 г. р., уроженец села Натальевка, Солонянского района Днепропетровской области. Последнее место службы: упр. 64 мех. бр., младший лейтенант. Убит 25.10.1943. ЦАМО, Ф. 33, оп. 11458, д. 275.

Историко-краеведческий музей г. Протвино

Удила, подкова, скребок.

Найдены в районе сосредоточения корпуса генерала Белова.

Протвино-Оболенск.

**Чугунок
без дна
у старой
землянки.
Протвино-
Оболенск.**

**Монета найдена в 2008 году при помощи металлодетектора
в районе сосредоточения конно-механизированного корпуса
генерала Белова. Протвино - Оболенск.**

БОИ ГРУППЫ ГЕНЕРАЛА П. А. БЕЛОВА
с 13 по 22 ноября 1941 года

Справка.

12. 11.41 г. 0. 00. Штаб корпуса - Борис - Лопасня.

21. 00. Штаб корпуса из Борис - Лопасни
выбыл.

15. 11.41 г. 1. 00. Штаб корпуса - Верхнее Шахлово.

К 24. 00 415 сд и 9 кд - фронт.

Ближайшая задача: 5 кавалерийская дивизия охватывает Екатериновку с севера, и двумя полками и танками обходит Екатериновку с юга. 112 танковая дивизия без двух батальонов танков вводится в бой в 8. 00 16. 11 в направлении деревень: Шатово, Павловка, Вязовня.

16. 11. 41г. 8. 00. В результате ночных боёв 9-я кавалерийская дивизия заняла и удерживает Синятино, 5-я кавалерийская дивизия заняла Екатериновку. 415-я стрелковая дивизия, в результате плохой организованности управления, ухудшила своё положение, которое выясняется.

(17 октября 1941 года. Переписка со штабом дивизии.

При этом представляю служебный отзыв на командира химического взвода мл. лейтенанта Жук П. Д. Прошу т. Жук назначить приказом по див. на должность командира сабельного эскадрона полка.

Приложение: служебный отзыв на 1 листе.

Командир 5 кавполка майор _____ Белых/ Военком 5 кавполка ст. бат. Ком. _____ Муфазалов/.)

(1 ноября 1941 года. Командиру 9 кавдивизии.

... Для укомплектования штатной потребности командиров эскадронов выдвигается на перечисленные должности следующий нач. состав:

- а) ком. саб. эск. - врид ком. хоз. взв. тех. инт. 2 р. Болтенков Тимофей Михайлович,**
- б) ком. саб. взв. - ком. зен. пул. взв. мл. лейт. Баглаенко Семён Иванович...)**

5 кп. Сведения о потерях людского состава и вооружения Пуль-эскадрона за 2 дня.

С. Синятино.

Убито -

1) Мл. серж. Тавабелов Анф. **Хайрудович.** 1920 г. рожд. б/п. Призыв - 1940 г. Дом. Адрес - Тадж. ССР, Коконовечабадский р/н, рай. Больница.

Ранены -

2) **Ермошкин Дмитрий Александр.** Рожд. 1915, призыв - 1940, б/п. Дом. Адрес - Куйбышевская обл., Клявлинский РВК.

3) **Фадеев Ларион Афан.** Рожд. 1916, призыв - 1940, б/п - наводчик. Дом. Адрес - Иркутская обл. Тулунский РВК.

4) **Войтов (ст. сержант) Александр Фёдоров.** Рожд. 1914, призыв - 1937. Чл. ВЛКСМ. Дом. Адрес: Иркутская обл., г. Н. -Удинск, п/я № 72.

Потерь мат. Части - нету.

- Лопнул болт накидного хомутика миномёта 82 мм. Потерь конского состава нет.

Командир Пуль-эскадрона
Мл. лей-т _____

Политрук п/э
ст. пол-к _____

15. 11. 41 (?)

Полковнику Осликовскому.

Перед 72 кав. полком и пятым, а также перед 5-й К. Д. и 5-й Гвардейской находится 137-я пехотная немецкая дивизия, а перед нами 447 пехотный полк. 72 к. п. вошёл в Синятино, но подвергся сильному обстрелу миномётов и пулемётов из западной окраины Синятино. Высокое и Сёмкино пр-к упорно обороняет. 5-й полк медлит, я напомнил им и он начал выполнять Ваши приказания. 5-я К. Д. имеет пленных, одеты плохо, всех расстреляли. Пр-к в Синятино бросил всю артиллерию и вооружение.

Капитан Пупков (?)

5 кп. Выдержка из истории полка.

... 13 ноября полк получил приказ на наступление с совершением марша по маршруту Сохинки. Бутырки, Калугино, Синятино. Выполняя приказ, 15. 11 полк развернул боевые действия за овладение с. Синятино. Того же числа полк занял Синятино. В этом бою было уничтожено до полуторы роты пехоты противника, захвачены большие трофеи - 4 пушки ПТО. В этих боях отличились: капитан Мукоед, награждённый орденом «Красная Звезда», младший лейтенант Жук, старший сержант Неживой, красноармеец **Шалыгин**, красноармеец **Бринев**, награждённые орденами «Красное Знамя», красноармеец **Негаев**, награждённый орденом «Красная Звезда».

Выписка из боевого донесения по 9 кд.

15. 11. 41г. Штаб 9 кд лес юго-восточнее Синятино к 20. 00... 5 кп во взаимодействии с 72 кп овладел Синятино, но дальше продвинуться не смог. Потери: до 30 красноармейцев раненых, из них командир эскадрона Жук - смертельно.

Выдержка из раздаточной ведомости на выдачу личного денежного довольствия ком. и нач. составу и сверхсрочникам 5 кп 9 кд за ноябрь м-ц 1941 г.

5. Зам. Н. Ш. тыла ст. лейт. Костик К. Г.... убит.

7. П. Н. Штаба ст. лейт. Писаренко... убит.

9. Нач. хим. служ. Лейтенант Васильев И. В.... убит.

41. Ком. эск-на 1 лейтенант Мисюра Н. М.... ранен.

42. Ком. эск-на 2 мл. лейтен. Жук... убит.

ЖУК ПЁТР ДЕНИСОВИЧ. Младший лейтенант (приказ № 0728 от 28. 03. 39г.). Командир хим. взвода, 5-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии. Время назначения и номер приказа: ОДВО 0564 от 30. 08. 40г. 1909 год рождения. Партийность: к/39. Социальное происхождение и положение: крестьянин, колхозник. Национальность: украинец. Стаж в РККА 3, 1. Военное образование: хоз. Курсы 35г. Общее образование: 3 класса. Количество членов семьи: 2.

КОСТИК КОЗЬМА ГЕРАСИМОВИЧ. Старший лейтенант. Время назначения и номер приказа: НКО 00234 от 04. 06. 41 г.

17. 11. 41г. В течение дня 17. 11 противник, неся большие потери, продолжал упорно удерживать занимаемый оборонительный рубеж, оказывая наибольшее сопротивление на участке Буриново - полотно железной дороги в 1, 5 км западнее с. Высокое, имея в наличии ДЗОТы у Малеево, подтянув сюда до двух дивизионов пехоты с танками. Всего в районе Буриново, Малеево до 70 танков. Перед группой действуют три пехотные дивизии: 17-я пд, 137-я пд и 260-я пд. 415-я стрелковая дивизия совместно с 31-й танковой бригадой ведёт бой за овладение Буриново, отразив в 15. 00 атаку 30 танков противника. 9-я кавалерийская дивизия, 145-я танковая бригада в течение дня вела упорные бои с обороняющимися 447-м, 449-м и 563-м пехотными полками противника; уничтожив до 600 человек убитыми, вышла на рубеж: опушка леса северо-западнее и севернее села Высокое. Потери: 200 человек - убитыми, 4 - ранеными. 5-я кавалерийская дивизия вела упорные бои за овладение деревней Малеево; в течение дня успеха не имела. Дивизия занимает фронт: лес в одном километре северо-восточнее Малеево - дорога в двух километрах южнее Малеево. 112-я танковая дивизия в течение дня наступала совместно с 5-й кавалерийской дивизией.

Разведсводка шд 9 кав. Лес юго-зап. 2 км Калугино 17. 11. 41 г. 18. 00. Карта 1 км.

1. Вторично доношу, что перед фронтом 9 кд действует 447 пп - 137 пд пр-ка; остальная нумерация, расположение и задачи частей пр-ка отправлены на карте, отобранной у пленного

офицера, которого при приводе в штадив - зарубили (карта была адресована во 2 отделение, потом в 1 отд.).

2. Разведка, высланная на р. Протва, вернулась, не дойдя до реки с рубежа Сёмкино - Воронцовка (вторично).

18. 11. 41г. 8. 00. Противник в течение ночи продолжал упорное сопротивление на рубеже: Буриново - станция Трояново - линия железной дороги - Малеево - Кремёнки, ведя в течение ночи сильный артиллерийско-миномётный огонь из районов: Сёмкино, Малеево, Нижняя Вязовня. К 7. 00 18. 11 в Малеево и в лесу западнее Малеево наблюдалось скопление пехоты и танков противника; попытки разведывательных органов проникнуть в Малеево были встречены сильным огнём из танков и автоматического оружия. В 7. 30 18. 11 командование 9-й кавалерийской дивизией отдало следующий боевой приказ: в 7. 30 18. 11 войска группы главным ударом в направлении деревень Воронцовка, Вязовня, Высокиничи, рассекают группировку противника и окружают её ударом с юга. Командование 9-й кавалерийской дивизии со 145-й танковой бригадой стремительным ударом через Воронцовку и Вязовню к исходу дня 18. 11 овладевают Вязовнёй, организуя пропуск через Вязовню на Высокиничи частей 5-й кавалерийской дивизии.

Ближайшая задача: прорваться в районе деревни Воронцовка, уничтожить танки противника в Малеево. Для удержания Высокого оставить один усиленный кавалерийский полк.

Слева 5-я кавалерийская дивизия наступает от Боровны через лес на Вязовню, Высокиничи. Не допустить перемешивания её частей. Учесть, что с 7. 00 до 10. 00 по району Малеево - авианалёт, а с 7. 00 до 7. 30 - налёт артиллерии резерва Главного Командования.

Распоряжением командующего 31-я танковая бригада вышла из подчинения 2-го кавалерийского корпуса.

19. 11. 41г. 18. 20. 145-я танковая бригада на основании приказа командующего войсками Западного фронта вышла из подчинения командира 2-го кавалерийского корпуса. До 24. 00 противник, неся большие потери, в течение дня 19. 11 продолжал упорно удерживать оборонительный рубеж на участке фронта: Буриново - Сёмкино - Малеево - Кремёнки, отбив все атаки наших частей. С разъезда Буриновский противник был потеснён несколько на запад. Части группы продолжали вести упорные бои на всём фронте, и к исходу 19. 11 занимают положение:

а) 415-я стрелковая дивизия одним полком обороняет лесничество восточнее деревни Буриново, двумя полками ведёт бой за Сёмкино на рубеже разъезда Буриновский;

б) 586-й стрелковый полк 5-й гвардейской стрелковой дивизии ведёт бой в районе станции Трояново, находясь в окружении, 765-й стрелковый полк ведёт бой, наступая на Сёмкино по линии железной дороги;

в) 9-я кавалерийская дивизия в Малеево успеха не имела, дальнейшее наступление прекратила и занимает положение: 136-й кавалерийский полк - Высокое, 72-й и 5-й кавалерийские полки - южная опушка леса севернее Малеево, 108-й кавалерийский полк - юго-восточная окраина деревни Малеево;

г) 5-я кавалерийская дивизия, 112-я танковая дивизия наступали на отметку 135, 1, местами перейдя дорогу Малеево - Кремёнки;

д) по данным штаба 49-й армии на 17. 00 19. 11 405-й и 616-й стрелковые полки ведут наступление на «Дом отдыха» западнее Кремёнок, обходя Кремёнки северо-западнее.

145-я танковая бригада ремонтирует танки, подготовив первый эшелон к выступлению утром 20. 11.

20. 11. 41 г. 9-я кавалерийская дивизия с 14. 00 при поддержке хорошо действующих дивизионов вела бой на окраине Малеево, но задачу не выполнила и деревней Малеево не овладела. 5-я кавалерийская дивизия, удерживая ранее занятые рубежи, ведёт бой восточнее отметки 135, 1.

15. 00. 124-й танковый полк, выделенный 112-й танковой дивизией, выводится из боя и выступает из района Шатово на Серпухов.

18. 00. Противник, понеся значительные потери, продолжает по-прежнему оказывать упорное сопротивление наступающим частям группы, главным образом используя опорные пункты: Буриново, разъезд Буриновский, Малеево, отметка 135, 1, Кремёнки. По-прежнему отмечены полки трёх дивизий с 30-40 танками.

21. 05. 125-й танковый полк 11. 2-й танковой дивизии выбыл из состава группы. Убыл в распоряжение командующего 50-й армией по маршруту: Павловка, Шатово, Дашковка, Серпухов.

415-я стрелковая дивизия вела бой за овладение Буриново и разъезда Буриновский.

Штаб корпуса в Верхнем Шахлово.

21. 11. 41г. 20. 00. В течение дня **21. 11** части группы вели разведку противника, в основном его опорных пунктов, вели артиллерийско-миномётную перестрелку, отразили атаку до батальона пехоты с 6-ю танками противника в районе Буриново.

Расстановка сил следующая:

а) два батальона 1321-го стрелкового полка 415-й стрелковой дивизии отошли на западную опушку леса восточнее Буриново; 1323-й и 1326-й стрелковые полки перешли к обороне северо-восточнее разъезда Буриновский;

б) 9-я кавалерийская дивизия после неудачного наступления в ночь 21. 11 на Малеево перешла к обороне: 72-й и 5-й кавалерийские полки - на опушке леса севернее Малеево; 108-й кавалерийский полк - на юго-восточной окраине Малеево; 136-й кавалерийский полк обороняет село Высокое; 72-й кавалерийский полк во втором эшелоне прикрывает правый фланг дивизии;

в) 5-я кавалерийская дивизия удерживает рубеж по линии дороги из Малеево на Кремёнки восточнее отметки 135, 1, ведя разведку и бои против группы автоматчиков; все полки в первом эшелоне;

г) 112-я танковая дивизия без 124-го танкового полка вела бои совместно с 5-й кавалерийской дивизией, за день боя 21. 11 уничтожила 3 ДЗОТа и подбила 2 танка противника; сосед справа - 5-я гвардейская стрелковая дивизия ведёт бой на линии железной дороги в 1, 5 километрах восточнее деревни Сёмкино; сосед слева - 405-й стрелковый полк обороняет опушку леса северо-восточнее деревни Кремёнки.

За период боёв с 13. 11 по 20. 11 дивизия имеет потери:

убитыми ----- 184 человека,
ранеными ----- 408 человек,
пропавшими без вести — 170 человек.

За этот же период времени дивизия имеет трофеи:

убитых солдат и офицеров - 1300 человек,

уничтожено:

орудий ПТО ----- 49,
танков ----- 3,
пулемётов ----- 21,
миномётов ----- 4;

захвачено:

миномётов ----- 6,
орудий ПТО ----- 12,
пулемётов ----- 18,
автоматов ----- 20,
винтовок ----- 60,
радиостанций ----- 1.

Штаб корпуса в Верхнем Шахлово.

5-й кавалерийский полк. Оперсводка №196 Штаполк 5 кав. лес 1 км сев. Малеева 18. 00
21. 11. 1941г. Карта 100 000.

1. Прот-к продолжает занимать Малеево.

2. Полк находится в обороне 200 м сев. Малеево, вперёд выставлено боевое охранение и выслана разведка.

3. Потери: убито 2 человека, ранено 13, из них нач. хим. службы лей-т Васильев.

4. Погода пасмурная - температура - 8 градусов, дорога проходима.

Начальник штаба -

Пом. нач. штаба -

22. 11. 41 г. Распоряжением Военного Совета Западного фронта **112-я** танковая дивизия переподчинена 49-й армии.

14.00. Противник перед частями 5-й кавалерийской дивизии особой активности не проявлял, за исключением работы небольших подвижных (передовых) разведывательных подразделений.

20. 00. Хоросино /иск. /, Булгаково, Высокое обороняет 3-й стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии; Булгаково, Кармашовку, Дубровку, Васино обороняет 1-й батальон 2-го стрелкового полка. Скрёбухово обороняет рота 2-го батальона 2-го стрелкового полка, а её боевое охранение в Терехуне. Марково - Леоново обороняет батальон 1013-го стрелкового полка. Район Стремилowo обороняет 1013-й стрелковый полк.

131-й кавалерийский полк за период боёв с 14. 11 по 22. 11 имеет потери:

убито - 34 человека, из них КНС - 3 человека,

ранено - 98 человек, из них КНС - 8 человек.

На участке 131-го кавалерийского полка противник дважды переходил в атаку, но был отбит.

415-я стрелковая дивизия в районе восточнее Буриново силами 1321-го стрелкового полка приостановила наступление противника в восточном направлении. В районе разъезда Буриновский отражена попытка противника обойти левый фланг 1326-го стрелкового полка. Укрепляется передний край обороны, и приводятся в порядок подразделения.

По боевым порядкам дивизии ведётся огонь трёх батарей противника, из них одна тяжёлая.

5-я кавалерийская дивизия удерживает рубеж по линии дороги из Малеево на Кремёнки, восточнее отметки 135, 1, укрепляя оборону и проводя разведку противника.

В ночь на 23. 11 решено провести наступление с целью помощи 112-й танковой дивизии вывести танки с поля боя.

5-я гвардейская стрелковая дивизия обороняет район в двух километрах восточнее Сёмкина, 405-й стрелковый полк 194-й стрелковой дивизии обороняет опушку леса северо-восточнее деревни Кремёнки.

112-я танковая дивизия в течение дня участия в бою не принимала, производя сбор в район сосредоточения материальной части и личного состава.

Части группы в течение дня 22. 11 занимают прежнее положение, производя дальнейшее укрепление оборонительных участков. Активных действий не проводили.

Авиация противника активности не проявляла.

В ночь на 23. 11 организовано демонстративное наступление и вывод под прикрытием неисправных танков с поля боя.

Штаб корпуса в Верхнем Шахлово.

23. 11. 41г. На всём фронте группы в течение ночи противник активных действий не производил, ограничиваясь ведением беспокоящего арт-огня и наступлением отдельных групп автоматчиков, пытавшихся разведать оборону наших частей. В течение ночи части группы находились в занимаемых ими ранее районах обороны, вели усиленную разведку обороны противника.

Штаб корпуса в Верхнем Шахлово.

24. 11. 41г. Противник продолжает удерживать рубеж Малеево - Кремёнки. Справа части 60-й стрелковой дивизии ведут бой с пехотой противника на рубеже Малеево - Синятино. Слева обороняются части 194-й стрелковой дивизии на рубеже /иск. / Малеево - Кремёнки.

9-я кавалерийская дивизия к утру 25. 11 выходит в район Куртино, Алёшково, Суково, Кашира.

8 августа 1970 года.

Верно: генерал-лейтенант П. Вашурин.

... Несколько вражеских атак отбил меткими очередями красноармеец Христосенко. Связист Кудис Концеров под градом вражеских пуль неоднократно восстанавливал прерывавшуюся связь. В одно из освобождённых сёл с приказом был послан красноармеец Горбачёв. Неожиданно его окружила группа фашистов. Красноармеец пустил в дело гранаты. Он уничтожил несколько фашистских солдат и выполнил приказ командования. Потом Горбачёв проник в захваченную противником деревню Малеево, уничтожил там двух автоматчиков и доставил в штаб языка.

В. Шахов, «Коммунист»

резервы, шло горючее, продовольствие. Не встречая противодействия, танки Гудериана двинулись на Каширу, до которой оставалось около 60 километров.

24 ноября немцы захватили города Клин и Солнечногорск. Казалось, что защитить столицу уже невозможно. Генерал армии Жуков едва успевал латать дыры в обороне Западного фронта, снимая части с менее опасных участков...

2-му кавалерийскому корпусу Белова и 112-й танковой дивизии Гетмана было приказано немедленно сняться с боевых рубежей под Серпуховом и двигаться к Кашире. Кавалеристам надлежало прибыть сюда к вечеру 25 ноября, что было нереально, так как от Буринова и Кременок с полным вооружением по лесным участкам необходимо было преодолеть около 150 километров.

Трубка полевого телефонного аппарата голосом Жукова приказывала: «... Пусть твои орлы берут любые машины, любой транспорт. Гони в Каширу всё, только бы опередить немцев... Сам давай на машине в Мордвес, найдешь там комдива 50-й армии Болдина, уточнишь обстановку. Каширскую электростанцию береги до последней возможности. Подчиняй себе всех, кого сочтёшь нужным, тебе даём все права, но на тебе персональная ответственность за удержание Каширы. Персональная! Не пропусти Гудериана, Павел! Действуй! До связи!»

Фактор времени вступил в силу. Решался самый важный вопрос: кто будет первым в Кашире: измученная в боях русская кавалерия или немецкие танки?

- А что может сделать Белов на своих лошадях? - спросил Жукова Сталин.

- Придадим 112-ю танковую дивизию из Серпухова и 9-ю танковую бригаду из Подольска, полк реактивных миномётов. Два бомбардировочных и два истребительных полка будут поддерживать с воздуха.

В ночь с 25 на 26 ноября остатки 112-й танковой дивизии сосредоточились на левом берегу Оки в Серпухове, у автогужевого моста, не рассчитанного на подобные нагрузки. Рядом железнодорожный мост, и комдив принимает решение переправляться ночью своим ходом по рельсам. Так, совсем неожиданно, на левом фланге Гудериана появились русские танки.

В Кашире тоже не было мостов через Оку, которые выдержали бы танки. Потому 9-й танковой бригаде приказано двигаться из Подольска в Зарайск (около 200 километров до Каширы).

Днём 25 ноября вражеская авиация бомбила Мордвес, а ровно в полночь в город примчались две легковые автомашины с Беловым и Болдиным. Оба генерала провели ночь в небольшом домике, обсуждая обстановку и план взаимодействия в предстоящих сражениях. Перед рассветом они выехали в свои войска, а через чае в Мордвес ворвались немецкие танки и, не задерживаясь, двинулись дальше на север по незащищённой дороге... Гудериан торопился въехать в Москву хотя бы на последнем уцелевшем танке своей армии.

... Комкор Белов стоял на пригорке у Каширы, недалеко от ручья Мутенки... без своей кавалерии. Это было впервые. Рядом оказались бойцы каширско-ступинского истребительного батальона (парнишки допризывного возраста под командованием своего учителя) и зенитчики. Батарею из четырёх зениток Павел Алексеевич приказал срочно выдвинуть к ручью Мутенки на городской оборонительный рубеж и сразу же подготовиться к отражению немецких танков. Была дана команда: деревянный мост уничтожить немедленно, инженерному спецбатальону Каширской ГРЭС - срочно минировать подходы.

Белов понимал, что это лишь всего-навсего бутафория обороны Каширы, что Гудериана не остановят даже все те силы, которые планируются здесь быть. Но, ... этих-то сил, до сих пор не видно. Надо было что-то предпринимать. Что-то необычное. Он решал очень трудную задачу. Времени на раздумье тоже не было.

- А что если сходу контратаковать? Гудериан не привык обороняться. Он дерзок, находчив и решителен в атаке. Другого выхода нет. План следующий: 5-я кавалерийская дивизия генерал-майора Баранова идет прямо на Каширу и отбивает фронтальные атаки противника, огибая его фланги. 9-я квалерийская дивизия полковника Осликовского со стороны Озёр вместе с 9-й танковой бригадой подполковника Кириченко со стороны Зарайска наносят удар на Мордвес по правому флангу 2-й танковой армии Гудериана, а танки 112-й танковой дивизии наносят удар на Мордвес со стороны Серпухова. Всё это создаст предпосылки окружения и уничтожения правой клешни, нацеленной на Москву...

... Разведкой было установлено, что к вечеру 26 ноября у населённых пунктов Пятница, Барабаново, Зендиково, Мицкое сосредоточились части 17-й танковой дивизии гитлеровцев, отдельный танковый отряд СС полковника Эбербаха, 4-я танковая дивизия. Враг уже подтянул

более 100 танков и штурмовых орудий. А в обед вражеская авиация отбомбила Каширу и её пригороды, после чего на ручье Мутенки завязалась перестрелка.

Вражеская пехота залегла, а в танки из окопов полетели гранаты и бутылки с зажигательной смесью, один танк подорвался на mine. Атака была отбита.

Чуть позже за Окой показалась колонна сабельного эскадрона 131-го кавалерийского полка. За ним из леса появлялись конники. С трудом передвигая ноги, люди вели смертельно измученных коней. Двое суток кавалеристы не спали. Им предстояло сходу вступить в бой с бронированной машиной гитлеровцев.

В 15-00 131-й Таманский кавалерийский полк занял оборону на самом опасном участке, перекрыв шоссе из Пятницы на Каширу. В 16-00 фашисты снова полезли в атаку, но их встретила артиллерия 5-й Ставропольской имени Блинова дивизии. В 10-ти километрах к югу от Каширы завязался бой.

Утром 27 ноября из Ставки Верховного Главнокомандования по телефону поступил приказ о присвоении корпусу звания гвардейский.

В 8 часов утра 27 ноября новоиспеченные гвардейцы перешли в наступление, перепутав все карты Гудериана. Вначале полчаса поработали пушкари. Затем яркое пламя озарило Каширу. Это ударили три дивизиона гвардейских минометов. В атаку кинулись спешенные конники. На фашистов одновременно сыпались бомбы под Каширой и у Озер, у Мордвеса и Венёва, в Серебряных Прудах, Михайлове и на железнодорожной станции Узловая. Как могла, помогала и истребительная авиация: 178-й ИАП с аэродрома Крутышки и 445-й ИАП, базировавшийся у Каширы.

Поздно вечером генерал армии Жуков сообщал Сталину: «Белов с утра начал действовать. Продвигается вперед. Против Белова действуют части прикрытия противника. По состоянию на 16-00 противник отошел на 3-4 километра. Захвачены пленные. Сегодня в бою танковые батальоны и танковая бригада не участвовали. Задержались в пути из-за мостов. Подойдут ночью и будут участвовать с утра. 112-я танковая дивизия ведет бой в 16-ти километрах юго-западнее Каширы».

Танки Гудериана заматались, как загнанные звери. Началось то, чего они не хотели, - оборонительные бои. А когда стал явным факт охвата танковой клешни одновременно с обоих флангов, танковая армада попятилась назад, к Туле, но окружить город оружейников Гудериану так и не удалось. Гитлеровский генерал с горечью вспоминал: «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение... Мне с болью в сердце пришлось в ночь 6 декабря принять решение о прекращении бесперспективных боевых действий...».

Можно с уверенностью констатировать, что оба контрудара Белова под Серпуховом и Каширой стали генеральной репетицией перед общим декабрьским контрнаступлением Красной Армии под Москвой.

Оставшиеся в живых немецкие ветераны, воевавшие под Серпуховом, уверены, что их остановили под Москвой элитные воинские части. Это точно. Русские воины всегда были, есть и будут элитными.

7 мая 2005 года

**2-я гвардейская
кавалерийская
дивизия.**

**2-й кавалерийский корпус (не гвардейский) был таковым до 26 ноября 1941 года. Вечером 26.11.41 г. по телеграфу поступил приказ Ставки о преобразовании корпуса в 1-й гвардейский кавалерийский корпус. 5-я кавалерийская дивизия стала 1-й гвардейской кавалерийской дивизией, 9-я крымская кавалерийская дивизия - 2-й гвардейской кавалерийской дивизией. - Прим. ред.*

**Командование 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.
Второй слева - генерал Белов Павел Алексеевич.**

ПАРТИЗАНЫ

Победа под Москвой, положившая начало повороту в войне, была достигнута героическими усилиями регулярных советских войск, дивизий народного ополчения и активными действиями советских партизан. В разгар Московского сражения враг испытывал значительные удары по своим коммуникациям со стороны партизанских отрядов и диверсионных групп как в глубоком тылу, так и вблизи линии фронта - в Орловской, Калининской, Тульской и Московской областях.

Боевая деятельность партизанских отрядов, действовавших в западном Подмосковье: в Волоколамской, Верейском, Клинском, Рузском, Можайском, Шаховском и других районах, освещена довольно обстоятельно, что же касается Серпуховского района, то сведения о действиях партизанских отрядов и диверсионных групп в этой части Подмосковья крайне скудны. В литературе, прессе, музейных экспозициях имеются лишь отдельные, разрозненные упоминания о боевых делах народных мстителей, действовавших в юго-западном направлении от столицы во время Московского сражения. Возможно, это связано с тем, что Серпуховский район был оккупирован в незначительной своей части, и вражеские войска удерживали эту территорию непродолжительное время.

Неразработанность данного вопроса и подтолкнула меня - уроженца и жителя этих мест - к поиску новых материалов, документов, фактов, свидетельствующих о мужественной борьбе моих земляков с фашистскими захватчиками во время Московской битвы. С этой целью я и предпринял попытку собрать разрозненные свидетельства, обобщить их и, в меру своих сил и возможностей, воссоздать картину борьбы партизанских отрядов и диверсионных групп Серпуховского района с фашистскими захватчиками осенью и зимой 1941 года.

В своей работе я опирался на ряд исторических исследований, научно-популярных очерков, мемуаров, воспоминаний, опубликованных в прессе. Одним из ценных обобщающих трудов по вышеназванной проблеме является книга В. А. Перепогина «Партизанское подполье» 1981 года издания. Это одна из первых работ, которая опирается на документы, свидетельства очевидцев и участников партизанской борьбы. Автор впервые попытался показать действия в тылу врага партизан Московской области, в том числе и партизан Серпуховского района. К сожалению, в работе есть недостатки. Книга рассчитана на массового читателя, поэтому события несколько приукрашены, действия партизан Серпуховского района показаны неполностью, а о нескольких отрядах вообще не упоминается.

Вторым трудом, используемым в этой работе, является монография Ф. М. Самсонова «Москва, 1941: от трагедии поражений к Великой Победе» 1991 года издания. Это труд, в котором автор с новым подходом показывает Московскую битву. В работе упоминаются действия партизан, в том числе наикрупнейшая операция народных мстителей Московской области и Серпуховского района по разгрому штаба 12 немецкого корпуса в Угодском Заводе.

Труд бывшего командира Угодско-Заводского отряда Василия Дмитриевича Петракова «В лесу фронтовом» вышел в 1971 году. В работе автор рассказывает, как создавались отряды и сеть партизанского подполья, как в условиях фашистской оккупации велась народная борьба. В. Д. Петраков использовал не только личные воспоминания, но и многочисленные рассказы своих товарищей по оружию, а также документальные материалы.

В 1980 году вышла книга Евгения Носкова и Александра Тараданкина «Председатель из У годки». Эта работа посвящена Герою Советского Союза комиссару партизанского отряда М. А. Гурьянову.

В перечисленных выше работах, в основном, рассматриваются действия Угодско-Заводского и Высокинского партизанских отрядов. О боевых действиях Серпуховского отряда и других групп Серпуховского района рассказывают сборник воспоминаний «Клятву верности сдержали», вышедший в 1982 году и работа В. Пектракова «В лесу фронтовом» 1971 года издания.

Книги «По родным местам», «Серпухов», «Жуково», «Города Подмосковья» объединяет одно: это краеведческие труды по истории городов и населённых пунктов Московской области. В этих работах кратко упоминаются действия народных мстителей, но и эти скудные данные помогли мне в подготовке дипломной работы.

К сожалению, в ряде таких работ как «Очерки истории Московской организации КПСС» 1966 года издания, «очерки истории Московской организации КПСС» 1983 года издания, «За Москву! За Родину!» 1964 года издания, «Народные мстители» (о партизанском Подмосковье) 1961 года

издания и других, нет даже упоминания о деятельности партизанских отрядов Серпуховского района.

Одним из важных звеньев была работа в архиве Серпуховского краеведческого музея. Обнаруженные там документы позволили установить численность некоторых отрядов и поимённый список Высокинского отряда. В архиве находились сведения, подтверждающие место расположения и базирования партизан.

В 1986-1987 годах в местной газете «Коммунист» появились статьи по обороне Москвы на Серпуховском направлении. В основном, в них говорилось о действиях регулярных войск, но и о партизанах были обнаружены некоторые факты.

В 1989 году в газете «Ленинское знамя» за 7-8 ноября появилась статья «Дневник партизана» о деятельности диверсионной группы Вадима Бабакина в октябре-ноябре 1941 года.

С 1986 года в Протвино образовалась группа людей, изучающих историю обороны Москвы. Работая с этой группой, мне пришлось пройти по местам боёв в Серпуховском районе, побывать в местах, где базировались отряды партизан. Группа «Поиск», в основном, изучает деятельность частей Красной Армии в 1941-1942 годах, в частности, 43, 49 и 50 армий. О деятельности партизан были разрозненные сведения, но и это помогло мне в написании данной работы.

НАЧАЛО МОСКОВСКОГО СРАЖЕНИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ГРУПП

30 сентября 1941 года фашистское командование приступило к реализации плана «Тайфун». 2-я танковая армия противника перешла в наступление против войск Брянского фронта. С утра 2 сентября ожесточённые бои развернулись на рубежах обороны Западного и Резервного фронтов, которые отражали натиск основных сил, нацеленных на Москву, группы армий «Центр» - 9, 4 и 2-й полевых армий, 3-й и 4-й танковых групп (Перепогин В. А. Партизанское Подмосковье. - М., 1981. - С. 33).

Шли бои. Готовилась к обороне Тула. 28 октября 200 танков Гудериана прорвались к Центру. Они должны были раздавить Тульскую оборону и стремительно пройти до Серпухова, захватив шоссе и мосты через реку Оку. Но 30 октября им пришлось остановиться.

Одновременно противник развернул наступление к Малоярославцу и Тарусе. Захватив Тарусу 24 октября, гитлеровцы двинулись прямо на Серпухов.

Древний город, как в далёкие времена, готовился защитить подступы к Москве. Нельзя было сдать Серпухов. Невозможно было допустить окружение Тулы.

Оборону Москвы на южном направлении в районе Серпухова держали: 43-я армия генерал-лейтенанта Акимова С. Д., 49-я армия генерал-лейтенанта Захаркина И. Г. и 50-я армия генерал-майора Ермакова А. П.

Против них стоял правый фланг 4-й армии генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге, 12-й и 13-й армейские корпуса.

Бывший начальник штаба 60-й дивизии В. А. Калачёв писал, что на каждого ополченца приходилось пять-шесть фашистских солдат (Прокин А., Соловьёв Ю., Макаров А. По родным местам. - М., 1967. - С. 163-164).

Шесть месяцев и двадцать один день - с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года - длилась битва под Москвой, одно из сражений, в котором решалась судьба Советского государства. В истории Великой Отечественной войны Московская битва занимает особое место: здесь впервые были разгромлены ударные силы фашистской Германии, окончательно сорваны расчёты врага на «молниеносную войну», развеян миф о непобедимости немецкой армии.

Группа фашистских армий Центр, непосредственно нацеленная на Москву, включала в себя 64 процента всех соединений противника, действовавших на советско-германском фронте. Противник превосходил наши войска: в людях - в 1, 4 раза, в артиллерии - в 1, 8 раз, в самолётах - в 2 раза. (Перепогин В. А.... с. 3.)

Территория, которую охватили оборонительные и наступательные действия сторон - Калининская, Московская, Смоленская, Орловская, Тульская области, часть Курской, а также восточные районы Белоруссии и северные районы Украины. Это были зоны широкого и активного партизанского движения. Помощь Советской Армии в отражении наступления немецко-фашистских войск на Москву оказывали в то время 273 отряда и 468 групп общей численностью

26208 человек, иначе говоря, более четверти всех партизанских сил, действовавших на оккупированной территории. В ходе Московской битвы размах партизанской борьбы в тылу наступавшей группировки противника непрерывно нарастал.

Учитывая серьёзность положения, созданного деятельностью партизан в тылу немецко-фашистских войск, нацистское руководство уже в ходе Московской битвы приняло ряд особых мер по подавлению партизанского движения, изложенных в изданной 25 октября 1941 года специальной директиве «Основные положения по борьбе с партизанами». Самоотверженная борьба советских патриотов вынудила фашистов держать до пяти дивизий для охраны своих коммуникаций и военных объектов. Кроме того, войсковые соединения создавали специальные подразделения для поддержания безопасности в собственном тылу.

Всё это свидетельствовало об эффективности борьбы советских партизан и о той громадной помощи, которую оказывали регулярным войскам.

Сейчас нельзя отрицать, что борьбу советских людей за линией фронта возглавляла Коммунистическая партия. Ещё 18 июля 1941 года ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», которым возложил на местные партийные комитеты непосредственное руководство народной борьбой в тылу врага. Благодаря своевременно принятым мерам, партизанское движение, возникшее на инициативе народных масс, с самого начала приобрело организованно оформленный и целенаправленный характер. (Перепогин В. А. ... с. 8)

В качестве организаторов и руководителей борьбы выдвинулись те, кто и в предвоенные годы пользовался авторитетом: секретари обкомов, горкомов и райкомов партии, председатели исполкомов депутатов трудящихся, комсомольские работники.

В Московском областном комитете партии все, кого это непосредственно касалось, приступили к подготовке развёртывания партизанской борьбы в случае вторжения врага на территорию Подмосковья. Решением бюро МК ВКП (б) был создан областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением. Перед штабом была поставлена задача: тщательно собрать людей, организовать силы, подготовить материально-техническую базу - словом, обеспечить условия для развёртывания партизанской борьбы и проведения идейно-политической работы с населением. Было признано целесообразным создать в Московской области на случай её оккупации подпольные окружные комитеты партии. Эта мера, вызванная чрезвычайными обстоятельствами, была санкционирована Центральным Комитетом ВКП (б). Для этого районы области были разделены на группы.

Южная группа районов - Высокининский, Малоярославский, Угодско-Заводской - объединялись Южным (Серпуховским) окружкомом, во главе которого стояли Н. М. Васильев - заместитель председателя Исполкома Мособлсовета и И. И. Днов - директор треста совхозом Московской области.

Всего в области было создано 12 окружкомов. На занятой врагом территории действовали пять.

С конца июля 1941 года Серпуховский окружком начал развёртывать свою деятельность.

Весь август и сентябрь были посвящены усиленной организационной работе. Н. М. Васильев посещал районы и вместе с руководителями районных партийных и советских организаций разрабатывал планы действия и системы связи. Было намечено организовать в каждом районе 1-2 партизанских отряда, численностью по 30-40 человек, подпольный райком партии и несколько подпольных первичных партийных организаций. В этот же период были подобраны и утверждены секретари первичных подпольных организаций, подпольных райкомов, командиры и комиссары партизанских отрядов.

Своевременно проведённая работа дала возможность партизанам при оккупации гитлеровскими войсками части районов округа рассредоточиться на своих базах, а подпольщикам находиться в заранее определённых местах.

Не менее важной и сложной была задача организовать деятельность и самого окружкома партии. В Серпухове было создано несколько явок, подобрано место нахождения окружкома и его базы, установлены пароли, шифры и условные связи с Московским областным штабом, подпольными райкомами и партизанскими отрядами, налажена работа подпольной радиостанции, созданы запасы продовольствия, обмундирования, медикаментов и других необходимых средств. Эта работа проводилась при строгой конспирации.

В районах округа было организовано 7 партизанских отрядов, в которых состояло свыше 220 человек. Впоследствии при оккупации части территории округа немецко-фашистскими войсками

постоянно активно действовали три отряда в составе 90 человек в районах Серпуховском, Высокининском и Угодско-Заводском. Кроме того, около 50 человек находились на подпольной работе.

Секретарём подпольного Серпуховского райкома ВКП (б) стал Михаил Ильич Новиков, а его заместителем Иван Васильевич Морозов. В серпуховском районе организовалось 10 партизанских групп: Данковская - руководитель Н. И. Терехов, Туровская - М. М. Боголепов, Паликовская - П. Л. Калиничев, Пролетарская - В. Г. Гусев, Выходовская - А. М. Пронина, Рыбловская - Е. А. Еськина, Скребуховская - И. М. Солдатов, Большегрызловская - С. Г. Машенков, Калугинская - В. И. Лазарева, Станковская - М. Н. Наумова.

Была хорошо продумана и организована сеть связанных подпольных групп с подпольным райкомом и окружкомом. Связными были З. Г. Шутова, Н. З. Зеленое, И. М. Черкасов, П. А. Зеленова, Ф. И. Косарев, Е. С. Кравченко, А. П. Потапов и другие (материалы архива Серпуховского Краеведческого музея, № КС-91).

В Угодско-Заводском районе действовали первичные партийные организации (партийные группы): Угодско-Заводская (руководитель - инструктор райкома ВКП (б) Т. Е. Бандулевич) - 8 человек; Рыжковская (И. В. Агеева) - 4; Овсининская - 13; Тресская (М. Г. Жигачева) - 3; Белоусовская (С. М. Губанов) - 6; Фёдоровская - 7. Кроме того - коммунистов-одиночек - 9.

Всего в подпольных партийных организациях к началу оккупации было 50 коммунистов, на конец деятельности (28 декабря 1941 года) - 45.

Фашистами расстреляно 5 коммунистов-подпольщиков, в том числе Т. Е. Бандулевич (Е. Носков, А. Тараданкин).

БАНДУЛЕВИЧ ТАТЬЯНА.

**Уроженка деревни
Комарово.
Связная Угодско-
Заводского
партизанского
отряда.
Расстреляна
фашистами
в ноябре 1941 года.**

**Соломатин
Михаил
Иванович -

бывший
партизан
и связной
Серпуховского
подпольного
окружка
партии.**

«Сегодня, как один из редчайших символов подлинно народного характера прошедшей войны встает перед нами мужественный образ Советского партизана».

(Л. И. Брежнев)

УДОСТОВЕРЕНИЕ

к памявному нагрудному знаку
«Участнику партизанской борьбы
Подмосковья 1941—1942 гг.»

Выдано *Соломатину
Михаилу
Ивановичу*

Председатель
Объединенного Совета ветеранов
партизан Московской секции СКВВ
Б. Н. Черноусов (Б. Н. Черноусов)

Ответственный секретарь
Г. П. Сорокин (Г. П. Сорокин)

г. Москва, 1977 г.

Хорошо была подготовлена подпольная сеть в Высокиническом районе. Было организовано несколько подпольных точек: Охотничье хозяйство в 15 км от Высокинич (Т. И. Дементьев), Комарово (Т. Е. Бандулевич), Макарово (Р. Ф. Проснов), Караулово (А. Р. Голубев), Алтузово (В. Рудова), Горяново (И. Н. Фетисов и И. Т. Гусев).

Связными партизанского отряда с подпольным окружкомом партии стали: К. А. Мозгов и А. И. Алдушин. (В, Петраков. В лесу фронтовом. - С. 25-26).

В Серпухове создаются два партизанских отряда. Командиром одного из них, - городского, - был Иван Николаевич Каледин, комиссаром - Николай Петрович Орлов. Партизаны располагались в Данках - Соймонове - Игумнове.

В июле 1941 года в составе 200 человек был сформирован Серпуховский истребительный батальон. Зачисленные в него, без отрыва от производства обучались стрельбе, метанию гранат и бутылок с зажигательной смесью.

25 августа отряд преобразовали в боевую единицу, в составе трёх рот с общим числом бойцов 415 человек. Личный состав практически освоил программу боевой подготовки. В батальон входили взвод сапёров, взвод связистов, санитарные звенья, снайперы, группа истребителей танков.

Для действий в тылу врага из состава батальона были сформированы 14 истребительных групп, в которых насчитывалось 246 человек. С 20 октября организовали систематическую разведку в фашистском тылу (газета «Коммунист» от 18 ноября 1987 года).

Кроме перечисленных выше отрядов на территории Серпуховского окружкома действовали в разное время партизанские группы и диверсионно-истребительные отряды из Москвы, Коломны, Серпухова, штаба Западного фронта.

Бойцы партизанских отрядов прошли боевую и политическую подготовку. Комиссары и политруки группы проводили индивидуальные беседы.

В отрядах были подготовлены пулемётчики, гранатомётчики, разведчики, связисты и медработники. В лесах было подготовлено необходимое количество баз и оборудованных для жилья землянок. На каждую базу были завезены: одежда, обувь, бельё, мыло, медикаменты и прочее снаряжение, продовольствие на четыре-пять месяцев и боеприпасы (Носков Е., Тараданкин А.... с. 25).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ. УГОДСКО - ЗАВОДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Враг всё ближе и ближе приближался к Москве. Столица готовилась к обороне. Наступили тревожные дни и для жителей районов, входящих в Южный Окружной Комитет.

Под натиском врага советские войска отходили от Смоленска и Калуги. Упорные сражения развернулись на рубежах Можайской линии обороны, западнее Волоколамска - Можайска - Малоярославца. Но фашистская лавина войск, во много раз превосходящая силы советских защитников, неудержимо рвалась к Москве. (Битва за Москву... с. 53)

13 октября фашисты заняли Калугу и устремились к Москве со стороны Тарусы и Серпухова. 14 октября части Красной Армии оставили Боровск. 18 октября фашисты заняли Малоярославец. В тот же день танки противника ворвались в Белоусово, 21 октября 1941 года вражеские мотоциклисты ворвались на улицы Угодского Завода.

Утром 22 октября развернулись бои у деревни Макарово, в тот же день враг захватил Тарусу.

19 октября передовой отряд фашистов подошёл к Высокиничам, где в бой с ним вступили передовые части 49 армии совместно с партизанами Высокинического отряда (по некоторым данным с отступающими подразделениями Подольских курсантов).

Решающее значение в этом бою сыграло участие экипажа танка Т-34 под командованием старшего лейтенанта Д. Ф. Лавриненко. Фашисты были разбиты, были захвачены трофеи. (Прокин А., Соловьёв Ю., Макаров А.... с. 166)

24 октября враг подошёл к реке Протва. Над Серпуховом нависла серьёзная угроза. Командование Западного фронта предприняло громадные усилия, чтобы сдержать наступление противника. Заново формировались новые соединения из числа бойцов, выходящих из окружения. Ценой громадных усилий враг был остановлен на рубеже рек Ока, Протва, деревня Кремёнки - Воронино - река Нара (Гарин, Савоскул, Шилов Серпухов. - М., 1989. - С. 173).

В эти дни на свои базы вышли партизанские отряды: Угодско-Заводской, Высокинический и Серпуховский районный: «Смерть фашизму».

Первое время партизаны в основном налаживали связь с частями Красной Армии и добывали ценные разведывательные данные. Большую помощь партизаны оказывали бойцам Красной Армии, выходящим из окружения. Так, в районе Буриново - Рыжково с 23 октября по 20 ноября 1941 года из вражеского тыла вышло более тысячи бойцов и командиров.

Связные Угодско-Заводского отряда А. К. Исаев и П. М. Артемьев много раз переходили линию фронта через передний край 17-й стрелковой дивизии и передавали командованию сообщения разведчиков. Они же приносили в отряд свежие газеты, сводки о положении на фронтах.

30 октября в связи с болезнью комиссара отряда П. А. Уланова, его обязанности в Угодско-Заводском отряде стал выполнять секретарь райкома партии А. М. Курбатов. Он же держал связь с Серпуховским окружкомом партии и подпольщиками, оставленными в тылу врага. С каждым днём крепло единство отряда, в котором насчитывалось 34 коммуниста. Большую роль в этом сыграли А. М. Курбатов и секретарь райисполкома М. А. Гурьянов. Пригодились военные знания командира отряда В. А. Карасёва. Он сам не раз ходил в разведку и участвовал во многих боевых операциях. (Перепогин В.... с. 29)

Близ деревни Марьино партизанским разведчикам удалось обнаружить штаб немецкого полка и артиллерийскую батарею. Сведения были переданы командованию 17-й стрелковой дивизии. Вскоре и штаб и батарея были полностью уничтожены советской артиллерией. Сведения партизан, что в селе Тарутино противник сосредоточил крупные силы для нанесения удара, а на правом берегу реки Нара у деревни Грапищево в помещении больницы расположился штаб фашистов, помогли командованию дивизии сориентироваться в обстановке. Для уточнения данных был послан отряд войсковых разведчиков во главе с лейтенантом С. И. Кудиновичем. Бойцы В. Г. Смирнов и Марченко установили расположение и количество огневых точек, складов с боеприпасами и горючим. В течение нескольких дней советские самолёты успешно бомбили врага и нанесли ему большой урон.

В доме лесника Т. Д. Золотарёва партизанские разведчики взяли в плен немецкого офицера, который был доставлен в штаб 17-й стрелковой дивизии, где дал ценные сведения о том, что в селе Буриново фашисты накапливали большие силы и технику для очередного удара по городу Серпухову. По скоплению вражеских войск был нанесён массированный удар с воздуха.

Разведчики установили, что в большом селе Угодский Завод расположились крупные силы фашистов. Наблюдалось большое скопление живой силы и техники. Было ясно, что в селе размещён штаб крупного соединения врага (как позднее выяснилось, там располагалось командование 12-го немецкого корпуса). Однако для проведения операции собственными силами

партизан было явно недостаточно. Для этого требовалось объединиться с несколькими отрядами, получить помощь от командования Западного фронта (Перепогин В... с. 28).

Один из таких боевых подвижных отрядов сформировался под руководством полковника С. И. Иовлева. В него вошли добровольцы из аэродромной охраны и авиационных частей. 12 ноября отряд, ведомый партизанским проводником А. И. Исаевым, благополучно перешёл линию фронта у деревни Муковнино, к исходу дня сосредоточился на окраине деревни Чёрная Грязь и начал боевые действия. За десять дней рейда по фашистским тылам отряд особого назначения на территории Угодско-Заводского района уничтожил 72 автомашины, 42 повозки с имуществом, 12 мотоциклов, танк, оружие, склад с боеприпасами. Было убито около 900 фашистских солдат. Горячие схватки были у деревень Овчино, Ильинское, Михайлово и Басово. (Газета «Ленинское Знамя», №№ 256, 257)

12 ноября 1941 года началась подготовка к боевой операции. 16 ноября в деревне Муковнино, где проходил передний край обороны 17-й стрелковой дивизии, из Москвы и Коломны прибыли истребительно-диверсионные отряды общей численностью 6 тысяч человек. Возглавляли отряды Д. К. Каверзнев, В. Н. Бабакин, младший лейтенант милиции города Коломны И. В. Шивалин. В тот же день в Муковнино прибыл партизанский отряд. Командиром объединённой группы (всего 105 человек) был назначен В. А. Карасёв (Самсонов А. М. Москва: от трагедии поражений к Великой Победе с. 163).

**ВАДИМ БАБАКИН (слева),
ДМИТРИЙ КАВЕРЗНЕВ.**

**Командиры
партизанских отрядов,
которые участвовали
в разгроме штаба 12-го
армейского корпуса
фашистов 24 ноября
1941 года в районном
центре Угодский Завод
Московской области.
Вадим Бабакин погиб.**

Но этих сил оказалось недостаточно и вскоре подошло ещё подкрепление от командования Западного фронта - крупный армейский отряд численностью более 200 человек во главе с капитаном В. В. Жабо. Многие бойцы истребительных отрядов, как и Угодско-Заводские партизаны, уже имели опыт борьбы в тылу врага. Так, отряд В. Н. Бабакина проводил партизанскую борьбу в Высокиническом районе с 26 октября по 5 ноября 1941 года (газета «Ленинское Знамя», №№ 256, 257).

Таким образом, общая численность сводного отряда составила 302 человека под общим командованием капитана Жабо В. В. (Самсонов А. М... с. 163).

План нападения на вражеский гарнизон в Угодском Заводе был детально разработан и обсуждён на совете командиров и политруков всех отрядов. Удар по фашистам решили нанести глубокой ночью одновременно в восьми местах. Для этого было создано восемь боевых групп. Проводниками их стали бойцы Угодско-Заводского партизанского отряда.

В 2 часа ночи объединённый отряд незаметно подошёл к Угодскому Заводу и напал на гитлеровский гарнизон. Используя внезапность, партизаны прорвались к заранее намеченным объектам и уничтожили там фашистов. Группа Гурьянова - Карасёва атаковала здание райисполкома, где помещалось оперативное отделение штаба корпуса. Гурьянов первым метнул в окно несколько гранат. Вбежав затем в помещение, он очутился в своём кабинете и ещё одной;

гранатой уничтожил находившихся там офицеров. Выпрыгивавших из окон гитлеровцев расстреливали другие партизаны. (Самсонов А. М.... с. 163).

Из вечернего сообщения Совинформбюро от 24 ноября 1941 года: «Получено сообщение о большом успехе партизан, действующих в оккупированных немцами районах Московской области. 24 ноября несколько партизанских отрядов под командованием товарищей Л (Жабо), К (Карасёва), П (Пигасова), Б (Бабакина), объединившихся для совместных действий против оккупантов, совершили налёт на крупный населённый пункт, в котором расположился штаб одного из войсковых соединений немецко-фашистской армии. Ночью после тщательной разведки славные советские патриоты обрушились на ничего не подозревающего врага. Прервав сначала всякую связь немецкого штаба со своими частями, партизаны затем огнём и гранатами уничтожили несколько больших зданий, в которых расположились военные учреждения фашистов. Разгромлен штаб немецкого корпуса. Захвачены важные документы. Отважные бойцы-партизаны перебили около 600 немцев, в том числе много офицеров, и уничтожили склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых машин, 23 легковые машины, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами и несколько пулемётных точек.

При подготовке этой операции разведкой партизанского отряда был разгромлен отряд гестапо. Гитлеровцы потеряли при этом убитыми и ранеными около 40 солдат и офицеров» (Носков Е. Тараданкин А. Председатель из Угодки. - М., 1959. - С.3).

В этой операции сводный отряд потерял 18 человек убитыми и 8 ранеными. Правительство и Военный совет Западного фронта дали высокую оценку проведённой операции. Несколько участников были награждены орденами и медалями. Виктор Карасёв и В. В. Жабо удостоены ордена Ленина. Орденом Красного Знамени были награждены М. А. Гурьянов (посмертно), Д. К. Каверзнев, В. Н. Бабакин (посмертно), М. И. Конькова, А. Н. Басов и другие. Орденом Красной Звезды А. Л. Васильев, Я. К. Исаев, В. И. Доматов, И. Я. Токарев, Н. И. Раусов, Н. А. Лебедев, М. А. Муфталиев, Ф. Ф. Иванов и другие.

Сводный отряд возвращался в расположение советских частей. Чтобы обеспечить более безопасный переход М. А. Гурьянов с группой партизан вызвался пойти в разведку. В районе деревень Барсуки и Верхние Колодези разведчики наткнулись на фашистских автоматчиков. Гурьянов был ранен и захвачен фашистами. Гитлеровцы доставили раненого комиссара в Угодский Завод. Озверевшие после нападения партизан, гитлеровцы вымещали свою злобу на пленном. Им было ясно, что в их руках один из участников ночного боя. пытки и издевательства не сломали Михаила Алексеевича. Через три дня жителей села согнали к обгоревшему зданию

райисполкома - месту казни. На одной из торчащих оконных балок висела проволочная петля. Собрав последние силы, Михаил Алексеевич крикнул: «Прощайте, товарищи! Смерть немецким захватчикам! А за меня отомстят! ». Семь суток висело тело отважного партизана. Фашисты никого не подпускали к нему. Так погиб коммунист, председатель райисполкома, Михаил Алексеевич Гурьянов. Со всеми почестями похоронили его товарищи после освобождения района от оккупантов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года Михаилу Алексеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). (Носков Е. Тараданкин А.... с. 107)

Иовлев С. И.

ДИВЕРСИОННЫЕ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ СЕРПУХОВСКОГО РАЙОНА, ИХ ДЕЙСТВИЯ

Чувствительные удары по вражеским тылам наносили Высокининские партизанские отряды. Отряд, где командиром был председатель райисполкома В. Д. Петраков, и комиссаром -

секретарь райкома партии Н. С. Дроздов, действовал в направлении Угодский Завод - Высокиничи - Серпухов. Партизаны этого отряда переправили через линию фронта несколько сотен советских солдат, вышедших из окружения. Через расположение отряда проходил батальон, действовавший во вражеском тылу под командованием полковника С. И. Иовлева.

В сводке Совинформбюро от 21 ноября 1941 года сообщалось, что отряд председателя райисполкома товарища Н. уничтожил 2 немецкие автомашины, истребив при этом 12 немецких офицеров. Этот же отряд сжёг самолёт «Мессершмитт-109», сделавший вынужденную посадку у селения Н., уничтожил, имевшую большое значение линию телеграфной связи. (Клятву верности сдержали... с. 113)

Народные мстители не давали врагу покоя. Каратели преследовали партизан, прочёсывали леса. Отряд менял места стоянок, пытался пробиться к расположению частей Красной Армии. В одной из схваток погибли командир группы А. М. Симачев и секретарь райкома партии К. В. Воинов. Смертью героя погиб партизанский разведчик, любимец отряда молодой коммунист М. Комаленков. (Там же... с. 121)

Решительно действовал и второй Высокинический отряд во главе с командиром А. И. Черновым и комиссаром Детневым. 28 раз партизаны этого отряда обрывали вражескую телефонную связь, истребили несколько интендантских фургонов.

Активные боевые действия и большую разведывательную работу вели партизаны отряда «Смерть фашизму» Серпуховского района. За смелую разведку и оказанную этим помощь частям Красной Армии партизаны получили от воинской части 5 автоматов, 16 самозарядных винтовок и 10 наганов.

Особо отличились в борьбе с фашистами партизаны: К. Е. Васин, Ф. И. Никитин, В. А. Баринев, А. В. Котенко и другие. Правительство высоко оценило боевую деятельность Серпуховского партизанского отряда. В декабре 1941 года командир 1-го взвода Ф. И. Никитин был награжден орденом Красного Знамени, боец К. Е. Расин - орденом Красной Звезды. За мужество и отвагу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков орденами и медалями Советского Союза были награждены многие партизаны этого отряда.

За время боевой деятельности отряд истребил 30 фашистских солдат, двух офицеров, разгромил два обоза, доставили в части Красной Армии одного «языка». В донесении политотдела 49-й армии говорится: «27 октября 1941 года разведчики партизанского отряда, возглавляемого Иваном Егоровичем Иевским, в районе станции станки взяли в плен вооружённого немецкого солдата, у которого изъяли винтовку, 250 патронов, противогаз, плащ-палатку. Пленную немца разведчики доставили в штаб 49-й армии в Серпухове. Он оказался ценным «языком».

Но особенно успешно прошла вылазка 30 октября 1941 года. Партизаны устроили засаду недалеко от развилки дорог между Буриновским разъездом и Буриново. Показался обоз. Партизаны подпустили немцев ближе к засаде и забросали его гранатами. В этой операции отличились командир группы Ф. И. Никитин, разведчики А. А. Андреев, П. А. Юркин. На следующий день партизаны В. А. Баринев и А. В. Котенко обстреляли группу немцев, убили офицера и доставили в штаб отряда ценные документы. Совинформбюро сообщало: «Успешно действует в тылу врага на дальних подступах к Москве партизанский отряд. Партизаны взорвали несколько повозок с боеприпасами и обмундированием, разгромили немецкий обоз и истребили группу фашистских автоматчиков. Возле деревни Р. отряд захватил четыре повозки с боеприпасами. (Прокин, Соловьёв, Макаров... с. 171-172)

5 декабря группа бойцов Серпуховского истребительного батальона под командованием лейтенанта Матвеева, произведя разведку на Тульском шоссе по маршруту Кострово - Николо-Викунь, обнаружила до полка вражеской пехоты и около 50 танков, продвигающихся к Серпухову. Данные срочно передали в штаб 49-й армии. Группировку противника задержали и разбили. (Газета «Коммунист» от 18 ноября 1987 года).

Группа начальника штаба батальона В. И. Бабкова 23 ноября уничтожила разведывательный отряд немцев из девяти человек, задержали штабную бронемашину, убив двоих и ранив одного офицера.

Комсомольская группа под командой Аралина и Волкова 11 декабря уничтожила две машины с боеприпасами, бензозаправочную машину, две повозки с продуктами и восемь фашистских солдат.

Группа под руководством Матвеева рассеяла и частично уничтожила кавалерийскую разведку немцев из 15 всадников.

Группа Карпова уничтожила две повозки с боеприпасами, офицера и солдата.

Штаб батальона в ноябре организовал переброску через фронт 22 истребительных и партизанских групп в составе 957 человек, прибывших в район Серпухова из других районов области.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество приказом командующего войсками Западного фронта Г. К. Жукова начальник штаба батальона В. И. Бабков, командир отделения Н. П. Смирнов были награждены орденами Красной Звезды, боец С. А. Карпов - медалью «За отвагу». Орденами и медалями были также отмечены четыре бойца батальона. (Газета «Коммунист», 18-19 ноября 1987 года).

Битва под Москвой - это прошлое, это история. Уходят из жизни ветераны, участники тех событий, последние свидетели и очевидцы. Молодое поколение мало знает о битве, которая положила начало разгрома немецко-фашистских захватчиков, тем более ничего не известно о деятельности патриотов в тылу врага и об их вкладе в Великую Победу.

Действия партизан и подпольщиков, саботаж населением политических, экономических и военных мероприятий гитлеровцев ослабляли нацистскую военную машину, подрывали моральное состояние немецко-фашистских войск, расстраивали военные планы вражеского командования.

За время битвы под Москвой партизаны нанесли группе армий «Центр» немалый урон в живой силе и боевой технике. По далеко не полным данным, партизаны Калининской, Смоленской, Московской, Тульской, Орловской и частично Курской областей истребили более 30 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, уничтожили свыше 2 тысяч автомашин с военными грузами, более 200 танков и бронемашин, около 70 орудий, 66 самолётов. Подорвали 170 складов с вооружением, боеприпасами и продовольствием, более 400 мостов на путях сообщения противника, пустили под откос 40 вражеских эшелонов с живой силой и техникой. (Перепогин В. А.... с. 103).

Для борьбы с партизанами учреждались специальные штабы, формировались специальные части. Впервые в истории войн генеральный штаб немецко-фашистской армии, наряду с ведением военных операций на фронте, вынужден был заниматься планированием и организацией карательных экспедиций против партизан. (Перепогин В. А.... с. 103).

Присяга партизан отряда „Смерть фашизму“ Серпуховского района. Октябрь 1941 г.

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, воодушевленный ненавистью к фашистским грабителям-захватчикам, стремящимся поработить и ограбить народы нашей великой страны социализма, вступаю в партизанский отряд „Смерть фашизму“ с целью истребления фашистских мерзавцев, совершения диверсий и уничтожения материальных ценностей, дезорганизации тыла врага, создания ему невыносимых условий и всяческого противодействия мероприятиям военного командования фашистской армии Германии.

Отдавая себе ясный отчет условиям, могущим встретиться на пути, я буду биться с врагом, невзирая ни на какие трудности и лишения.

Я обязуюсь беречь, как зеницу ока, врученное мне оружие и не выпущу его из своих рук, пока будет работать мое сознание.

Я клянусь именем патриота социалистической Родины, что ни в какие трудные для меня минуты, хотя бы они и грозили смертью, я не продам интересы своей Родины, не выдам врагу военной и государственной тайны, не позволю предать своих товарищей.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять все приказы штаба отряда, все распоряжения и задания своих командиров и политработников.

Я обязуюсь быть храбрым, смелым, решительным при выполнении любых боевых задач, не оставлять раненых товарищей на поле боя, всячески оберегать жизнь своих командиров и политработников.

За нарушение настоящей присяги подлежу наказанию как нарушитель священной клятвы и, если мое преступление будет тяжчайшим как для Родины, так и для отряда, я подлежу суду своего отряда, и тогда да постигнет меня суровая кара, как изменника и предателя своей Родины.

Многострадална и славна эта исконно русская земля. Так уж сложилось, что была она своеобразным заслоном на пути всех захватчиков, рвавшихся к Москве с западных границ. От

поколения к поколению передавали жители Подмосквья и Смоленщины, калужане и туляки светлую память о богатырях земли Российской, заботу о прахе погребённых, украшали цветами братские могилы.

Только в Жуковском (бывшем Угодско-Заводском) районе двадцать девять братских захоронений с монументами, много именных могил героев. Мемориальный комплекс создан в Кремёнках, где обороняла столицу 60-я стрелковая дивизия, бывшая 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района Москвы. Здесь горит огонь Вечной Славы.

В Тарутине, там, где стоит мраморная колонна с бронзовым орлом, славя героев Отечественной войны 1812 года, появился ещё один памятник - танк Т-34 на пьедестале.

В молодом городе Протвино, возникшем в середине шестидесятых годов, на постаменте стоит 76-миллиметровая пушка, нацеленная на старую разрушенную мельницу. Красный кирпич здания - молчаливый свидетель того времени, пять раз переходила из рук в руки эта мельница.

Можно дальше продолжать этот список памятников, обелисков, безымянных могил, но точно одно: пока жива память человеческая и пока существуют белые пятна в истории, будет существовать и дань народа.

Откроются новые захоронения и останки, возникнут новые материалы.

Работа по изучению Серпуховского района проводится силами нескольких организаций - это и поисковые отряды, и исследовательские группы музеев, и Совет ветеранов, и другое.

Эти люди не гонятся за сенсациями, они просто хотят знать свою историю и обнародовать её по мере возможности.

Д. ДЕРИЕНКО (1990-1991 гг.)

Котенко А. В.

Котова Е. И.

Столяров Ф. А.

Черкасова Е. А.

Лыков Н. М.

**Ветераны отряда
„Смерть фашизму”,
фото 9-12.**

Морозов С. В.

Чернасов И. М.

**Ветераны отряда
„Смерть фашизму”,
фото 17-21.**

Юркин П. А.

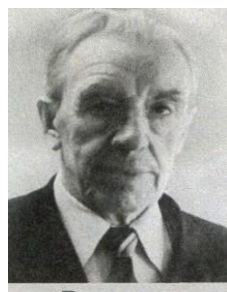
Никитина П. Д.

Никонова А. П.

Абакумов

Варыкин

Новиков М. И.

**Ветераны отряда
„Смерть фашизму”,
фото 13-16.**

Подшивалов В. В.

Васильев Н. М.

**Ветераны отряда
„Смерть фашизму”,
фото 1-4.**

Власова А. Г.

Захаров Н. П.

Кондратова

Якушина

**Ветеран отряда
„Смерть фашизму”,
фото 22.**

Иевский И. Е.

**Ветераны отряда
„Смерть фашизму”,
фото 5-8.**

Иевская В. Н.

В ТЫЛУ ВРАГА

Ольге Барановой было всего 19 лет, когда началась война. Окончив курсы сандружинниц, она проходила практику в госпитале. А когда гитлеровцы подошли к Калуге и Серпухову, Ольга ушла в партизанский отряд, действовавший на территории Высокинического района Московской области.

Командиром отряда был Василий Дмитриевич Петраков, до войны работавший председателем райисполкома. Комиссаром - первый секретарь райкома партии Никита Степанович Дроздов. Почти в каждом сельском Совете удалось создать партизанское подполье из надёжных людей, они имели надёжную связь с отрядом.

Тем временем с фронта поступали тревожные вести. Война подходила к самым границам района, партизаны отступили в лес. Отряд существовал 3 месяца. В условиях фашистской оккупации партизаны, рискуя жизнью, совершали диверсии, уничтожали гитлеровцев, доставляли раненых советских бойцов через линию фронта.

Запомнилась одна из операций. Было решено провести её близ деревни Чёрная Грязь. Мимо проходило много автоколонн с важными грузами. Сформировали сводный отряд. Взяв запас гранат, патронов, бутылок с зажигательной смесью и продовольствие, он отправился выполнять задание...

**Партизаны
изучают карту
Высокинического
района.**

К дороге вышли к концу второго дня. Партизаны выбрали удобные позиции, замаскировались. Как назло, автомашины шли пустые, видимо направлялись за грузом. Уже вечерело, когда на дороге послышалось звучание тяжелогружённых машин, идущих к линии фронта. Из-за поворота

показалась автоколонна. Ещё миг, и раздадутся взрывы. Но вдруг позицию партизан осветило яркое пламя. Осветило и погасло. Оказывается, у партизана, который готовил бутылки с зажигательной смесью, разбилась и вспыхнула ампула, но он не растерялся - распахнул шинель и навалился на пламя. В этот критический момент командир тихо подал сигнал: «Отставить!»

Но возвращаться, не выполнив задания, партизаны не могли. На заре они снова вышли к дороге и заняли старые позиции.

Вскоре показался штабной автобус, а следом - сверкающий чёрным лаком легковой автомобиль. За ними двигался грузовик с охраной. Раздались взрывы. Партизаны бросились к машинам, добивая оставшихся офицеров, захватили документы и быстро отошли в лес.

Вся операция прошла молниеносно.

На второй день по возвращении отряда связные доставили донесения через линию фронта и в Серпухов, в окружной подпольный комитет партии. А через некоторое время Совинформбюро в своём выпуске сообщило о действиях отряда.

Во многих сёлах женщины-колхозницы, рискуя своей жизнью, спасали раненых бойцов и командиров Красной Армии. Они отлично знали, что гитлеровцы за укрытие военнослужащих Красной Армии или партизан расстреливали взрослых подчас вместе с детьми и всеми домочадцами. Но женщины не могли поступать иначе. Были такие и среди наших подпольщиц.

В деревне Стехино партизанам помогала пятидесятилетняя колхозница Евдокия Трофимовна Селивёрстова. Обо всём, что удавалось узнать, она сообщала в отряд.

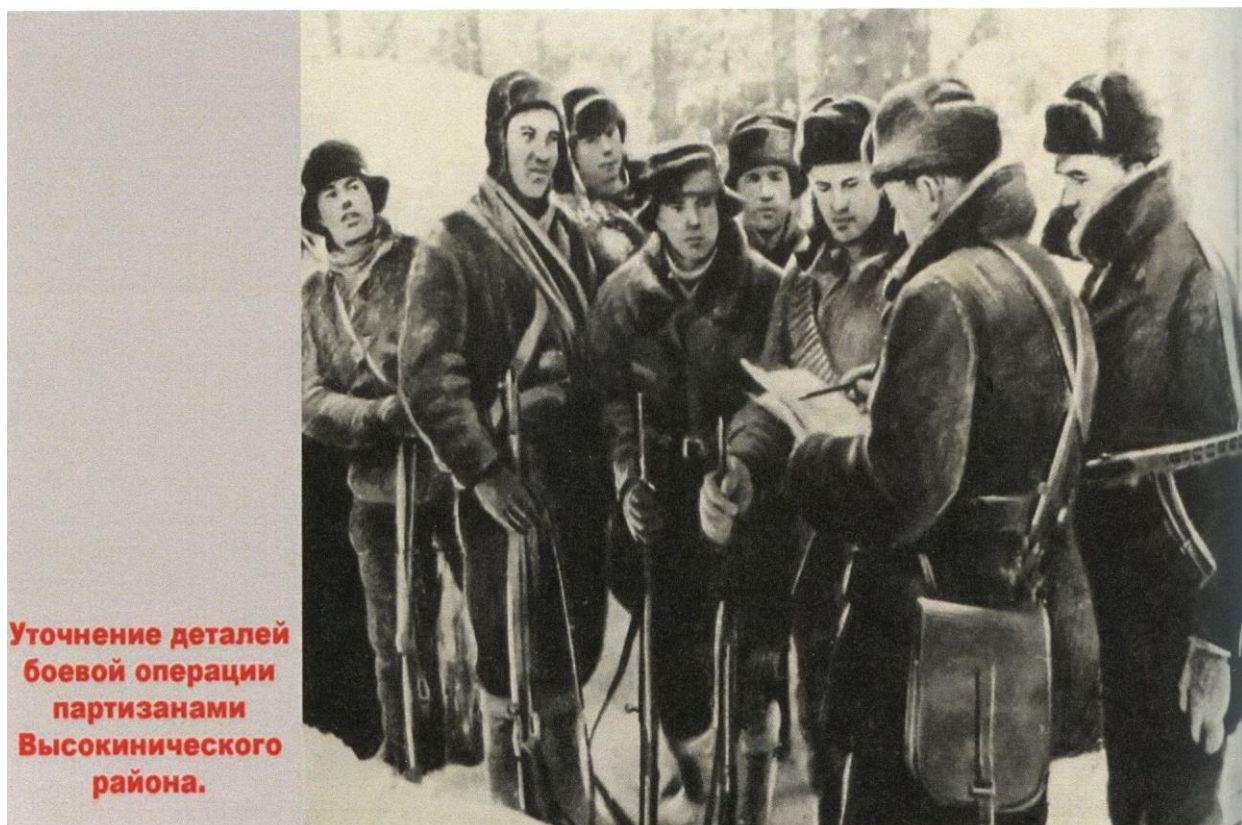
А в деревне Казаново колхозница Федосья Васильевна Разуваева, тоже подпольщица, выхаживала раненого советского офицера. Выдавала его за брата. Позже стало известно, что он благополучно перешёл линию фронта, вылез из госпиталя и продолжал воевать. А Федосью Васильевну фашисты затаскали по допросам, пытали, били, но она так и не сказала, кто у неё скрывался. Расстрелять её не успели: помешало наступление наших войск.

Из лагеря почти ежедневно уходили на задание партизаны. Проникали в оккупационные сёла, следили за передвижениями вражеских частей и техники, старались разгадать замыслы врага.

Немцы знали, что в лесах есть партизаны. Об этом красноречиво говорили взорванные на дорогах автомашины, убитые и пропавшие без вести их солдаты и офицеры, систематические нарушения линий связи. Но напасть на след мстителей им никак не удавалось.

**Отец и дочь:
П. Г. Ануфриев и
А. П. Ануфриева.
1941 год.**

**Уточнение деталей
боевой операции
партизанами
Высокинского
района.**

**КОМАЛЕНКОВ МИХАИЛ
ИВАНОВИЧ.**

**1914 год рождения,
с. Высокиничи.**

**Партизан,
Высокинический
партизанский отряд.
Расстрелян немцами
27 ноября 1941 года.
Похоронен в селе
Высокиничи
Московской области
(ныне Жуковский р-н
Калужской обл.).**

Для борьбы с партизанами гитлеровцы были вынуждены выделить особый карательный отряд. Он каждый день прочёсывал леса, но всё безрезультатно. А ведь этот отряд мог бы быть и на переднем крае.

Маскироваться стало труднее, когда выпал снег, и отряд всё-таки был обнаружен. Партизаны стали отходить. Гитлеровцы отсекли от отряда взвод. Соединиться они так и не смогли. Взвод перешёл линию фронта, и впоследствии те, кто дошёл до партизанского отряда «Смерть фашизму» в Серпуховском районе, приняли участие в наступлении наших частей.

Оставшийся отряд был вынужден повернуть к своим старым

базам. Землянки оказались развороченными. Гитлеровцы разгромили лагерь и, не обнаружив партизан, ушли. Но замаскированные продукты и боеприпасы остались нетронутыми.

Приведя в порядок землянки, и отдохнув, отряд снова продолжал боевые действия.

24 декабря началось долгожданное наступление. Отряд пошёл навстречу своим войскам, по пути партизаны уничтожали линии связи врага.

26 декабря они соединились с передовыми частями Красной Армии. Момент соединения с нашими частями Ольга Ефимовна Баранова до сих пор не может вспоминать без слёз.

Девушек-санитарок отпустили домой, а остальные участвовали в боевых операциях. Вернувшись, Ольга Ефимовна помогала восстанавливать разрушенный район, расчищать завалы.

Прошло немало лет с той военной поры. Заросли партизанские тропы. Сейчас осталось в живых пять человек из всего отряда. И вот ради них, выживших, ради погибших, ради тех, кто, рискуя собой, помогал фронту, мы и вспоминаем давно минувшие события. Не можем не вспоминать.

**Петраков В. Д., командир
партизанского отряда
села Высокиничи.**

**Дроздов А. С., комиссар
отряда, секретарь
подпольного районного
комитета партии.**

С. Спирина

**СПИСОК ПАРТИЗАН ВЫСОКИНИЧЕСКОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА 19 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА
(данные архива Серпуховского краеведческого музея)**

АЛДУТИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ
МИХАИЛ БАРАНОВА (ИВАНОВА)
БАРАТЧИКОВ ЕВГЕНИЙ БАРЫШЕВ
ИВАН (командир взвода)
ВАСИЛЬЕВ МИХАИЛ (политрук)
ВОИНОВ КУЗЬМА (политрук)
ГЛУШКОВ ВОЛОДЯ ГРАЧЁВ Н.
ЗИМИН МИХАИЛ (повар)
ИВАНОВА О.
КАРАМЫШЕВ ИВАН (политрук)
КИСЕЛЁВ АЛЕКСАНДР КОМАЛЕНКОВ
МИХАИЛ ЛАТКЕВИЧ СТЕПАН (санитар)
МАКЕЕВ АЛЕКСАНДР МАКЕНИН
АЛЕКСЕЙ МАХОНИН П.
МЕЛЬНИКОВ МИХАИЛ МЕШКОВ ЮРИЙ
МОРОЗОВ КИРИЛЛ НОВИКОВ
АЛЕКСАНДР ОВЧУПОВ ИЛЬЯ
ПЛАТОНОВ АНАТОЛИЙ ПОЛУШКИНА
(ЮШКЕВИЧ)
ПРЕСНОВ МИХАИЛ
РАССОХИН АЛЕКСАНДР
РУДОВА ВАЛЕНТИНА
СЕМЫЧЕВ АЛЕКСЕЙ (командир взвода)
СИВКОВ КЛАВДИИ (начальник штаба)
СКРИПИЦЫН СЕРГЕЙ (командир взвода)
ТРОФИМОВ ГРИГОРИЙ ЧЕРЕШНИК
ЯДРОВСКИЙ ВОЛОДЯ

Бандулевич Татьяна Емельяновна, 1913-11. 1941, партизанка, погибла в ноябре 1941г. в д. Комарово Жуковского р-на.

Братчиков Матвей Павлович 1898-28. 11. 1941, партизан, партизанский отряд Высокинического р-на, пропал без вести в районе д. Буриново Жуковского **р-на**.

Воинов Кузьма Васильевич, 1903-11. 1941, партизан партизанского отряда Высокинического р-на, пропал без вести в д. Буриново Жуковского р-на.

Голубцов Иван Иванович, 1907-28. 11. 1941, красноармеец. Погиб в д. Тростье (Буриново?) Жуковского р-на.

Носиков Григорий Васильевич (? -?), партизан, расстрелян в с. Покров (Тростье) Жуковского р-на.

Терехин Леонид Деевич, 1923-11. 1941(7), красноармеец, полевая почта 1271, пропал без вести в с. Буриново Жуковского р-на.

ДНЕВНИК ПАРТИЗАНА

По-разному пришлось встречать годовщины Октября советским людям. Мы хотим рассказать о том, каким был этот праздник в первую военную осень в подмосковных лесах. В октябре и ноябре сорок первого там особенно активно действовали партизанские отряды.

Даже сегодня, когда откровения дней минувших хлынули на нас как из рога изобилия, этот документ, вне всяких сомнений, заденет многих читателей. Он составлялся не в рабочем кабинете под уютным светом настольной лампы, а в минуты коротких привалов, которые часто устраивались прямо на снегу в подмосковных лесах. Разумеется, его автор никак не рассчитывал на публикацию. Впрочем, в былые времена к дневнику бы и на пушечный выстрел не подпустили. Ведь хранился он в архивах Комитета госбезопасности.

Итак, представляем автора. **Вадим Бабакин***, комиссар одного из партизанских отрядов, действовавших на территории Подмосковья осенью 1941 года.

«Окопная правда» - так, на наш взгляд, можно

охарактеризовать дневник Бабакина. Печатаая его, мы не меняем в нём ни строчки. Так было...

26. _____ X. 41 г. В 19. 00 назначено выступление. Собирались долго, при выезде сломалась одна автомашина, пересаживались, часть пошла пешком. В 22. 10, после долгого согласования, выехали со ст. Серпухов в направлении ст. Трояново по узкоколейной ж. д. Паровоз искрит, дальше ехать нельзя. В 2 - 2. 5 км за ст. Станки поезд остановили и сошли прямо на полотно. Распрощались с сопровождающими и тронулись в путь. В колонне по одному вдоль полотна ж. д. тронулись, идёт дождь, идти очень тяжело, груз тянет, невероятно сыро, темно. Впереди идёт разведка истребительного батальона г. Серпухова. Прошли два разъезда и с рассветом -

27. _____ X. 41 г. за разъездом Буриново вышли в лес направо от ж. д., отдыхали, строй растянулся, есть отстающие, бросают сухари, даже боеприпасы. Колонну замыкает пом. нач. отряда Ерёмченко, с трудом заставил людей идти. На привалах ложатся прямо на дорогу, засыпают. В течение дня во главе с проводником Карповым ищем выход к дер. Трояново и далее вдоль реки Аложи на р. Протву. Обошли почти кругом д. Буриново, в бинокли видно, как группа немецких солдат из Буринова направилась в соседние деревни. Встретили группу быв. бойцов РККА, выходящих из «окружения», - прокурорские работники из-под Ельни. Дальше идти с таким грузом нет сил, многие отстают, даже падают. Решили расположиться на ночлег. Перед этим «атаковали» кавалерию (по приказу командира) - ложная тревога.

В 21. 10 командир решил провести налёт на ближайшую деревню, где, по предположениям, есть немцы. С группой бойцов командир в 22. 00 выступил в дер. Тростье. Спим на земле, на дровах - ломать ветви рискованно, сильный шум, идёт дождь, холодно.

28. _____ X. 41 г. Ночь прошла относительно спокойно. Выставили секреты - дозоры. Один из дозоров окликнул двоих неизвестных, которые убежали в лес. Аккуратно в яме жгли костёр, варили концентраты - кашу. В 9. 20 слышали стрельбу очередями и одиночную. Комиссар выслал на опушку первый взвод. В 10. 20 выслали разведку бойцов Неронского и Наумова - задание разведать, что делается в дер. Трояново. 1-й взвод вернулся - ничего не обнаружил, выслал вторую разведку в составе Ещенко и трёх бойцов. Возвратился Неронский, в дер. Трояново немцы, стреляет зенитка, и прошла легковая машина. Ещенко доложил - на разъезде Трояново немцев нет - бывают. Нач. станции - член ВКП (б). Решили лагерь перенести в более густой лес. Так как командир отряда не вернулся, выслал разведку по розыску отряда во главе с т. Муфталеевым. 33 человека под командой пом. нач. отряда Ерёмченко вышли на новый лагерь в направлении на...

В сумерках вернулся Муфталеев, следов отряда не обнаружено, прочесали весь ближайший лес. Расставили посты, снесли все вещи в одно место, подготовились к ночи.

В 21. 00 вернулся отряд командира в полном составе. Немцев в деревне не обнаружили. Обстреляли двух немецких разведчиков, были атакованы немцами, отстреливаясь, отошли в лес, подосланного немцами разведчика расстреляли. В операции хорошо себя проявили: Архипов,

Кузьмин, Степанов и другие. Днём пулемётчик Федотов обстрелял очередь из пулемёта (5 патронов) двух своих бойцов, вышедших за водой.

29. X. 41 г. ночью ударил мороз. Всё в инее и хрустит. Ночь спали плохо, «плясали», стучали ногами. Комиссар и боец Горцелев ходили в разведку до линии ж. д. - всё спокойно, определили координаты нашего лагеря. Группа Ещенко вернулась ни с чем, ночью потеряли ориентиры.

30. X. 41 г. Ночь прошла спокойно. Изредка слышна стрельба очередями. Холодно, идёт дождь. Шалаши мало защищают. В последние дни в отряде есть нарушения. Боец Смирнов ушёл с поста, ряд бойцов теряют боеприпасы. Оружие от дождя и сырости ржавеет. Собрали собрание. Говорили командир и комиссар. Говорили о необходимости большей дисциплины и организованности. После собрания комиссар собрал членов, кандидатов ВКП (б) и комсомольцев. Так как многие готовились к выполнению боевой задачи, ряд товарищей заявили о своей просьбе считать их коммунистами, если они погибнут в бою: Архипов, Ещенко, Горцелев, Муфталеев и др. Сформировали две группы для действия по дорогам противника.

1- я группа под руководством Архипова в составе 11 чел. С задачей уничтожить обозы, материальную часть и живую силу противника на так называемой Старой Калужской дороге между селениями Боево и М. Лепешино. Задание на двое суток. Группа вышла в 13. 15.

2- я группа под руководством Ещенко в составе восьми человек с заданием уничтожить обозы и живую силу противника на дорогах: Высокиничи - Макарово, Высокиничи - Сёмкино. Задание на одни сутки. Группа выступила в 14 часов.

3- я группа под руководством Казанкова направлена в разведку в районе дер. Сёмкино - Трояново с целью установления путей движения обозов противника, и его зенитной батареи. Пом. нач., политрук и боец Петров приступили к устройству лагеря. Вечером решили ещё раз разведать разъезд Трояново и установить связь с нач. станции. На разведку пошли комиссар и боец Наумов. На разведке задержались дотемна. На разъезде всё спокойно, зашли в станционное помещение. 5 - 6 дезертиров ночуют. Расспросили об обстановке, покурили. По полученным сведениям, на разъезде Буриново немцы обстреливают всех подходящих. Разведка Казанкова установила, что в дер. Сёмкино немцы были до вечера, вечером уехали, угнав всех женщин в дер. Воронино копать картофель, в Сёмкине порезали весь скот и приказали его привезти в д. Воронино. В д. Ворониной селении Буриново до дивизии немцев с артиллерией и обозами. Днём в дер. Трояново, Тростье Покров был разъезд немцев с собаками - ищут партизан.

31. X. 41 г. Перешли в новый лагерь, расположились неплохо. Отрыли базу для части продуктов и боеприпасов. Перераспределили боеприпасы, многое промокло, поржавело. Вернулась группа Ещенко - немцев на этих дорогах, за исключением небольшого разъезда, не обнаружено. От Архипова сведений нет.

1. XI. 41 г. Идёт дождь, холодно и мокро, спим в шалашах, которые текут. Всю ночь в районе д. Сёмкино идёт бой, артиллерийский и пулемётный огонь, стрельба продолжается весь день. В 11. 00 вновь выслали группу Ещенко, увеличив её до 11 человек, направили для действия на т. Н. большак в районе сел. Высокиничи - Бор с заданием рвать обозы и материальную часть противника. Для обнаружения батарей противника, которые бьют в непосредственной близости, выслали разведку в составе: Верченко, Павлинова и (?), разведка вышла в 13. 00. Много беспокойства доставляют быв. бойцы РККА, выходящие из окружения. Многие из них попадают в район расположения лагеря, задерживаем, опрашиваем. Комиссар, политрук и боец Кузьмичёв окружили в лесу вблизи лагеря группу бойцов Западного фронта (растерялись они очень), командир их сбежал, но вскоре нашёлся в ближайших кустах. Идут на Чёрную Грязь для диверсионных целей. Разбились на 4 отряда, нет ни карты, ни компаса. Вскоре обнаружили в лесу ещё 4 человека из их же отряда во главе с лейтенантом Щегловым (?), эти уже возвращаются, вернули и тех, которые нами были окружены. Поделились с нами, дали нам 8 гранат, 2 плащ-палатки. Рация у них без батарей. При операции они потеряли четырёх человек, взорвали мост и два орудия.

2. XI. 41 г. Опять дождь, послали в старый лагерь группу Казанкова для варки пищи. При возвращении потеряли двух бойцов и сестру Марусю. В 13. 00 вернулся Архипов с частью своей группы. Трёх оставили в лесу - устали. За трое суток группа Архипова совершила налёт на ст. Калужскую дорогу. Уничтожила вражескую штабную машину и трёх человек, взяла много документов и два партийных документа. Принесли винтовку, много сумок с перепиской, плащи, ремни со свастикой и другую мелочь. При возвращении группа Архипова подорвала толлом самолёт противника, совершивший вынужденную посадку в районе д. Комарово - Покров. Обстреляла двуколку противника, потерь не имеют. Вскоре вернулись и остальные 3 человека. В

этот же день утром выслали группу Кузьмина с задачей - разгромить из засады обоз противника на дороге Чёрная Грязь - Трояново. Данные о движении обозов по этой дороге принесла накануне наша разведка под руководством бойца Наумова. Наумов был послан на поиски землянки, о которой нам сказали бойцы диверсионной группы Западного фронта (землянка обнаружена, но находится вблизи дорог). Группа Кузьмина выступила в составе Кузьмина, Ерёменко, Федотова, Калыгина, Павлинова, Верченко, Волкоедова, Луканина, Кондратьева, Смирнова-млад., Теплова, Сёмченко и Суркова. Вышли в 9. 15. Группу снабдили трёхкилограммовыми гранатами - 6 шт., бутылками с зажигательной смесью - 6 шт., минами - 2 шт., толлом - 2, 5 кг, шнуром - 3 м.

3. XI. 41 г. Мороз. Холодно спать, днём организовали на «старом лагере» варку горячего. Заблудился в лесу деж. по отряду Казанков, в течение 4 часов бродил по лесу и был найден посланной нами группой из трёх человек во главе с Беззубовым. (Маруся и два бойца пришли утром 2 ноября с/г. Сами - бродили вокруг лагеря и не могли найти его). В 15. 15 в лагерь возвратился боец из группы Кузьмина Калыгин - отбился от своих, рассказывал невнятно (подбили легковую автомашину, «пар капает», «шурум-бурум» и т. д.). Через 40 минут пришли ещё 4 человека: Павлинов, Сёмченко, Федотов, Сурков, рассказывают сбивчиво, по-разному. К сумеркам вернулась и остальная часть группы. Группа Кузьмина на дороге Чёрная Грязь - Трояново атаковала танк и легковую автомашину противника. Машина разбита и взорвана. Танк повреждён, сбита пушка и башня, но, будучи подвижным, подобрал раненых и убитых и ушёл. Группа принесла 2 винтовки, 2 каски, 2 ящика снарядов от 37-миллиметровой пушки (для образца), остальные 8 ящиков взорвали на месте. Танк толкал по грязи легковую машину, в машине было трое, бросили 2-килограммовые гранаты, машина встала, дали несколько очередей из пулемёта и ППД, танк вышел вперёд и собой загородил подбитую машину, взяли раненых. По танку бросили 3-килограммовую гранату, сбили башню. Танк перестал стрелять, но ушёл. Машину взорвали 2- или 3-килограммовыми гранатами. Павлинов, Федотов, Сурков без приказа командира стали отходить, за ними потянулся Сёмченко, разбились и пришли в разное время. Хорошо себя проявили: Волкоедов, Верченко; Калыгин, Павлинов, Федотов, Смирнов- молодой - трусят. По группе стрелял танк, после в районе действия группы были немецкие разведки.

Днём при варке пищи задержали группу бойцов РККА, указали дорогу. Отобрали 2 ПППШ УП № 704 и КП № 737, пистолеты «ТТ» СА 1450 и АП 173 и наган № 1887, записанные в удостоверениях оружие и гранаты оставили у них.

В 19. 10 вернулась в полном составе группа Ещенко. В Высокиничах много машин и немецких войск. Из Высокиничей немцы что-то увозят к западу. Подойдя к селению Бор, группа взорвала на «большаке» мост. Ночью наткнулись на бронечасть, были обстреляны и отошли в лес. На дороге Макарово - Высокиничи обстреляли обоз, бросили гранаты, были отбиты ½ роты немецких солдат, шедших позади обоза. Из боя с ротой вышли. На дороге Высокиничи - Трояново взорвали телеграфную линию - 4 столба.

В районе Сёмкино встретили партизанский отряд под командованием Деднёва. Связи с Москвой не имеет, о его деятельности сведений нет. Вместе решили напасть на немецкую пекарню дер. Сёмкино. Оказалось, что Сёмкино немцами сильно укрепляется, все жители (дети, женщины) выселены. Встретили отряд под руководством Лихого. Рекомендуют действовать в районе Чёрной Грязи.

4. XI. 41 г. Весь отряд в сборе. Мороз. Объединили все продукты, их очень немного. Объявили новые назначения: Неронский - нач. боепитания, Верченко - ком. взв. разведки и др. Собрали совещание по поводу дальнейшего действия. Решили действовать в районе Чёрной Грязи и на Старом Калужском шоссе. Сформировали 4 группы. Под руководством Ерёменко, Архипова, Ещенко, Кузьмина. Весь день летали самолёты, наблюдали воздушный бой.

5. XI. 41 г. В 8. 15, после принятия горячей пищи, вышли на задание 4 группы: группа Кузьмина в составе Кузьмичёва, Верченко, Самитина, Калыгина, Савинова, Цыганова, Сёмченко, Пожилова, Тарасова с заданием уничтожить обозы, материальную часть и живую силу противника на дороге Чёрная Грязь - Трояново. Группа Ерёменко в составе Волкоедова, Беззубова, Горцелова, Задкова, Кондратьева, Павлинова, Соколова, Луканина, Сафонова и Ильинова -- с заданием уничтожить обозы, материальную часть и живую силу противника по дороге Ст. Калужской в районе селений Лыково - Боево. Группа Ещенко в составе Раусова, Кувшинникова, Сорокина, Сопрыкина, Мотина Калыгина Басова, Щеглова, Ершова - с заданием уничтожить обозы, материальную часть и живую силу противника на дорогах: Высокиничи - Щиголево, Высокиничи - Макарово, Высокиничи - Сёмкино.

Группа Архипова в составе: Макарова, Акимова, Муфталеева, Казанкова, Петрова, Лобакина, Астафьева, Кисельмана и Крысанова с задачей уничтожить обозы, материальную часть и живую силу противника на Ст. Калужской дороге в районе селений М. Леташево - Тарутино. Все группы снабжены необходимым количеством противотанковых гранат, тола, шнура, запалов, бутылок. Все бойцы получили по одной пачке галет, одной пачке супа-концентрата. Задание рассчитано до 10 час. утра 7. XI. 41 г.

В 13. 50 с группой в 16 человек с разведывательными целями в район дер. Сёмкино выступил (без карты и ориентира) командир отряда. В лагере - комиссар и 14 бойцов при трёх пулемётах. С питанием туго, перешли на умеренный паёк. Мороз. Замерзают чернила (16. 40). В 17. 30 пришёл боец Ершов, уходивший с группой Ещенко. Доложил: группа Ещенко напала на арт. обоз, убила несколько человек и отступила в лес. При отходе Ершов отстал и, не найдя никого из участников группы, вернулся в лагерь самостоятельно.

В 21. 05 из разведки вернулась группа командира. Обнаружили в дер. Тростье большой немецкий обоз и массу немецких войск. При разведке хорошо себя проявила сестра Маруся. Она, одевшись в гражданское платье, прошла в деревню, разведала расположение немцев, при этом тов. Конькова проявила смекалку и инициативу. Идя по деревне, она, чтобы не быть замеченной, взяла хворостину и гнала идущий по деревне скот. Посланный в разведку боец Смирнов Мих. (ст.) проявил трусость. Перед вечером 5 «мессершмидтов» сбили один наш истребитель.

6. XI. 41 г. Всю ночь сильный мороз. Луна светит. До утра бойцы не спят - греются, топают ногами. Ночь кажется долгой, с трудом согреваются, закапываясь в сено.

Подъём в 7. 00, отправили группу бойцов варить ши на место старого лагеря. Вместе с командиром и группой бойцов отправились в старый лагерь. Весь лес в инее, болото и лужи покрылись толстым слоем льда. Солнце только что восходит, восток нежно-розовый - красиво. Над головой воздушный бой, наши истребители бьются с «мессершмидтами». В районе дер. Сёмкино артиллерия, изредка пулемётные очереди. Питание организовали быстро. Решили выслать разведку в район дер. Сёмкино на звук батарей. Пошёл комиссар и с ним десять человек из числа оставшихся в лагере, в том числе и сестра Маруся. Дошли до линии узкоколейной ж. д. с необходимыми предосторожностями, перешли её и углубились в лес на 1 км. Стрельба слышна теперь слева - в Сёмкине. Подошли ближе к опушке, слышны голоса немцев, погоняющих лошадей, стук копыт по мёрзлой земле и периодическая стрельба орудий и пулемётов. Группа идёт неорганизованно. Боец Пантелеев без разрешения закурил, боец Умников по приказу занять боевую позицию (были слышны голоса на дороге) лёг животом вверх и привалился к дереву. От движения группы шум и треск, мороженная земля и выпавший снег сильно хрустят под ногами. Решили выслать в разведку непосредственно к дер. Сёмкино двух человек, бойца Наумова и Исадченко, остальные расположились двумя группами вблизи двух дорог. Большой стук колёс по мёрзлой земле и голоса. Постепенно голоса удаляются. Решил сам перепроверить. Взял бойца Пронина, оставил за себя Теплова. Пошли в направлении дер. Сёмкино. Орудие бьёт совсем близко. Смеркается, мороз, под ногами хруст. Стук колёс окончательно замолк. Вернулись. Подойдя к тому месту, где оставил Теплова и Марусю, нашёл там всю группу. В моё отсутствие по дороге вблизи расположения Теплова и Маруси прошли 5 вооружённых немцев. Теплов пытался организовать их захват, но группа оказалась недостаточно подготовленной и дисциплинированной, собирались долго, один из бойцов разулся. Немцы ушли.

По азимуту дошли до ж. д. и пришли в лагерь. В 17. 00 вернулась группа Ещенко и доложила: в районе дер. Макарово - Сёмкино на лесной дороге 5. XI. 1941 г. В 14. 00 из засады группа налетела на обоз, шедший из Сёмкина на Макарово, сопровождало его до 10 чел. пехоты. Обоз обстреляли и бросили 2 двухкилограммовые гранаты. Убили двух человек, и отошли в лес. Через 1 - ½ часа в этом же самом месте, на 50 метров ближе к селению Сёмкино, заняли место для засады, обнаружили арт. обоз противника, приготовили противотанковые гранаты. При непосредственном приближении противника, впереди верхом на лошади, ехала группа офицеров, один из них с полковничьими погонами. Полковник увидел сидящих в засаде бойцов, схватился за кобуру, боец Раусов метнул противотанковую гранату, убил двух человек и две лошади, третий был ранен. Броском второй гранаты был убит и третий, отстреливаясь из ППД и винтовок, отошли в лес. При возвращении на другой день утром на дорогу группа обнаружила в местах действия пикеты противника, расставленные через каждые 80 - 100 м, и два патрулирующих мотоцикла. Ночью были у лесника Петрова. В присутствии группы к леснику заявили два жителя дер. Сёмкино (занятой немцами), направляющиеся в дер. Макарово, также занятую немцами. По данным лесника, оба пришедших - немецкие разведчики (по докладу командира отряда, неизвестные были

посланы для поимки партизан). На основании этих данных неизвестные были расстреляны. По данным лесника, 5-го или 6-го деревню Сёмкино бомбила советская авиация, убило до 100 человек немцев.

В 19.55 возвратилась группа Кузьмина и доложила: на участке Чёрная Грязь - Трояново ничего не обнаружила. На дороге Высокиничи - Макарово обнаружили легковую машину, которая ушла в лес, не будучи уничтожена. Пройдя по следам машины, обнаружили в лесу цистерну «ЗИС» с бензином. Цистерну взорвали противотанковой гранатой (гранату бросил Кузьмичёв) и сожгли. На дороге Макарово - Высокиничи обнаружили большой обоз (гужевой) с артснарядами, так как обоз хорошо охранялся (через каждые 4 подводы конные и пешие), напасть на него не рискнули, в течение 4-5 часов наблюдали за движением обоза, дождались хвоста обоза. Мимо группы проскочил на мотоцикле немецкий офицер, уничтожить его не могли, так как на другой стороне дороги были свои. Напали на две отстающие подводы. Кузьмичёв бросил гранату (на дорогу), убили лошадь и возницу, двое отстреливались. Выстрелом из ППД Кузьмин и Верченко убили ещё двух, в одну подводу бросили бутылки с горючим, вторую подводу растащили (часть принесли с собой). При отходе слышали взрывы. В результате: трое убитых, уничтожена цистерна с горючим, два воза со снарядами, принесли два ящика с 75- миллиметровыми снарядами и винтовку.

Группа Архипова возвратилась в 20. 50. В районе селения Буриново заметили 6 автомашин, из них одна легковая, 5 с прицепом противотанковых пушек, место для нападения неудачное.

Вышли на дер. Мал. Леташёво, в темноте подстрелили лося, приняв его за противника. Вышли на Ст. Калужскую дорогу 6. XI. 41 г. В 5. 30. На шоссе кругом бьют зенитки. На шоссе движения нет, в районе Мал. Леташёво и тригонометрической вышки обнаружили арт. часть, близко подошли наши разведчики, видели большой чин (офицер с большими погонями в сопровождении двух человек). Вблизи, по-видимому, штаб, отошли в лес к дер. Боево. Встретили 6 связистов РККА, указали дорогу, обозов противника не обнаружили. Возвратились к месту лагеря. В районе дер. Покров - Трояново обнаружили крупный обоз, движущийся к д. Буриново. Разведка подползла к селу, 50 подвод, 7 стоят в селе Покров, часть из них ремонтируется.

Группа Ерёмченко. В 16. 00 прибыли на Ст. Калужскую дорогу, движения на дороге нет. До утра ничего не обнаружили. Продвижение на север на 4 - 5 км, охрана дороги солидная (разъезды, орудия). Движения также нет. В одном районе обнаружили группу и обошли её со стороны леса, отступили в лес.

При возвращении на узкоколейной ж. д., западнее дер. Трояново, подобрали до 12 кг прессованного тола, разбросанного по дороге. Установили довольно крупных, хорошо охраняемых обозов противника по дороге Макарово - Трояново - Покров. По данным, полученным от местных жителей, в районе дер. Лыково повешено 25 человек за двух убитых немцев. Оказали помощь медикаментами раненому красноармейцу, лежавшему у старушки на станции Трояново.

7. XI. 41 г. Ночью выпал снег, стало теплее. Фронт, по-видимому, приближается, слышна пулемётная и оружейная стрельба в направлении дер. Сёмкино. Праздник решили отметить усиленным питанием.

В 7. 50 при построении по боевой тревоге случайным выстрелом из отказавшего накануне ППД командир отделения Макаров убил в строю командира отделения Соколова Александра Фёдоровича. Пуля попала в правую сторону груди между 4 - 5-м рёбрами и, пройдя наискось, задела сердце. Соколов скончался тут же. В течение дня организовали похороны Соколова, вырыли ему могилу под густыми елями. Весь отряд стоял в почётном карауле.

В село Покров выслали разведку в составе Казанкова, Акимова и двух бойцов с целью разведать движение обозов и возможное нападение на них. Так как срок нашего пребывания в тылу на исходе, решили послать разведку в район разъезда Буриново для разведки путей отхода. Пошла группа из 8 человек во главе с Ещенко.

По возвращении из разведки группа Ещенко доложила. По северную сторону ж. д. (путь нашего движения назад) противника близ дороги нет. Разъезд Буриново занят конным немецким разъездом. Поставленную задачу разведать дорогу разъезд Буриново - с. Буриново группа Ещенко не выполнила без наличия каких-либо веских причин.

Разведка из села Покров вернулась в 16. 30. В с. Покров сосредоточен большой немецкий обоз с сильной охраной. Пришедшие накануне обозы находятся там. Удобных мест для нападения нет (село далеко от лесного массива). По возвращении групп из разведки хоронили Соколова,

завернув его в плащ-палатку, могилу забросали хвоей, из отобранного ящика от снарядов сделали надпись. Отделение Соколова дало салют залпом в воздух. В 17. 50 могилу засыпали землёй.

Стали готовиться к отходу. Как всегда некому нести котелки, противотанковые гранаты и другие общие вещи. Часть тола и патронов закопали в землю, точно нанеся место на карту. В 20. 45 отряд в составе 70 человек во главе с командиром и комиссаром выступил. Выделили разведку: Архипов, Верченко, Казанков, Петров, Наумов, Теплов, Басов. С просеки азимутом 75 пошли на советскую территорию. Довольно светло, идёт снег, ещё больше падает его с ветвей деревьев. Пройдя азимутом 75 градусов 1 ч. 20 м., изменили его на 105 градусов и двигались им до момента выхода на ж. д. линию в разъезде Буриново. На дорогу выскочили случайно, так как направляющий произвольно сдвинул лимб компаса на 120 градусов. Разведали дорогу, находимся за разъездом Буриново, но в непосредственной от него близости. Решили двигаться вдоль полотна ж. д. лесом. Пройдя 200 - 300 метров, натолкнулись на горящий костёр, вокруг костра 5-6 человек, стоит шатёр, слышна немецкая речь, по-видимому, разъезд противника. Некоторое замешательство. Не знаем - атаковать или обойти. Всем отрядом стоим в 30 - 40 метрах от костра. Выделил две группы. Группа Раусова подошла ближе и установила, что, кроме стоящих у костра немцев, ещё больше их в шалаше. Решили отойти, не атакуя. Отряд повернули кругом, отошли метров на 100 - 200 и взяли курс на норд, шли до километра, после чего вновь изменили курс на 105 градусов. Идём уже 5 часов, лес, болота, глубокий снег, ноги у всех промокли, груз тянет плечи, идти тяжело. Вновь есть случаи, что бросают гранаты. Примерно через 30 - 40 минут бойцы отдыхают, засыпая на снегу, с трудом поднимаясь по команде. Замыкает колонну пом. нач. отряда Ерёменко. Изменили азимут на 120 градусов, по-прежнему ведут попеременно Казанков и Петров, особенно уверенно идёт по азимуту Казанков. Ночь на исходе, никаких ориентиров. На одном из привалов выслали разведку на юг, ж. д. линии в 1 ½ — 2 км не обнаружили, продолжаем движение. Наш поход длится уже 9 часов. Над головой пролетают артиллерийские снаряды, по-видимому, наша артиллерия бьёт по противнику. Справа также слышны выстрелы, подозрительные по разрыву снарядов. Пропадает уверенность в правильности курса.

Комиссар настаивает идти по курсу. В 8. 35 вышли на ж. д. полотно. Двух первых прохожих окружили и задержали - наши бойцы, мы на советской территории. Можно громко разговаривать, смеяться, курить и даже петь. Все повеселели, ободрились. Шагаем по шпалам, слева и справа наши части. Нас угостили хлебом (мы его не ели 11 суток). Идём бодро, перекликаемся. За ночь похода все посунулись, ещё больше почернели, обросли. Двигаемся вперёд к разъезду Шатово, где ходят поезда. Из последних сил передвигаем ноги, сильно болят плечи и трут мокрые сапоги. Наш поход длится 13 часов.

В 11.15 комиссар явился в штаб 5-й Гвардейской дивизии, командование дивизии с большим интересом выслушало сведения расположения войск противника в районе действия отряда. Нам был подан поезд узкоколейной ж. д., которым мы доехали до г. Серпухова.

В 13. 25 вошли в г. Серпухов. Расположились в клубе истребительного батальона. Командир отряда проинформировал штаб и командование армии о расположении и движении войск противника в районе Буриново - Трояново - Сёмкино. Работник разведывательного отдела штаба в личной беседе с бойцами отряда уточнил эти сведения, в частности, сообщив, что убитый группой Ещенко 5. XI. 41 г. Офицер с полковничьими погонами является командиром 95-го арт. Полка германской армии полковником Шеренбергом.

9. XI. в 7. 50 на машинах, предоставленных нам штабом армии, мы выехали в Москву, куда и прибыли в тот же день в 11. 45.

В. БАБАКИН, комиссар отряда, лейтенант госбезопасности

Справка: Бабакин Вадим Николаевич, 1913 год рождения, сотрудник органов госбезопасности, лейтенант, член ВКП/б/. В 30-е годы - командировка в Англию. 1941-1942 - комиссар, командир разведывательно-диверсионного отряда. Погиб 11 февраля 1942 года у д. Торопец Калининской области. Награждён орденом Красного Знамени (посмертно).

БЬЁТСЯ В ТЕСНОЙ ЗЕМЛЯНКЕ ВОДА...

Штаб партизанского отряда «Смерть фашизму», созданного в августе 1941-го из жителей Серпуховского района, находился между 17-м и 18-м километром Балабановского шоссе. Это теперь по «бетонке» мимо несутся сплошным потоком машины, а тогда - в 1941-м - здесь пролегла едва заметная грунтовая дорога. Чуть глубже в лесу было вырыто 5 землянок, в которых укрывались до 75 партизан. Отсюда они совершали свои вылазки.

За всё время существования с середины июля 1941 года по первое марта 1942 года партизанский отряд уничтожил около сотни фашистов, среди них двух офицеров. Бойцы из землянок разгромили две немецкие базы, их огневую точку, захватили большие оружейные трофеи. Серпуховские партизаны сопровождали наших бойцов за линию фронта, уничтожали вражеские линии связи, от них командование 49-й Армии получало важные разведсведения.

После разгрома фашистов под Москвой в конце февраля 1942 года большинство партизан вернулись к прежней работе, некоторые члены отряда ушли на фронт, некоторые продолжили своё дело в лесах Смоленщины и Брянщины под началом знаменитого командира партизанских соединений Бати. Но партизанская база не осталась брошенной: ещё более года, до марта 1943-го, здесь оставалась небольшая группа, охранявшая лагерь.

Почти тридцать лет это место навещали только грибники, приметившие, что леса вокруг обильны опятами, свинушками и волнушками.

А в 1970 году, к 25-летию Победы, здесь открыли мемориал. Увековечили место штаба партизанского отряда, укрепили в земле тридцатиметровые штыки - словно винтовки в пирамиде, у которых стволы глубоко в земле. Здесь же - стенд с повествованием о боевом пути партизанского отряда «Смерть фашизму» с именами участников партизанского движения. В их числе есть и дети - некоторые партизаны уходили в леса семьями. После открытия сюда несколько лет подряд привозили пионеров на экскурсии, а потом о существовании партизанского лагеря просто забыли...

Всего несколько недель назад о базе вспомнили энтузиасты. Но где она - точно никто уже не знал. Так что пришлось поискать. На место вывел Виктор Савушкин. Почти сорок лет назад в составе коллектива музыкантов он принимал участие в торжествах по случаю открытия мемориала, а сейчас он уже сам руководитель духового оркестра на Пролетарке.

Инициативная группа своими силами постаралась облагородить бывшую партизанскую территорию.

**Встреча
ветеранов на
партизанской
базе.**

Несколько человек взялись за этот трудоёмкий процесс. Распилили несколько стволов, чтобы сложить стилизованную землянку «в три наката». Перед Днём памяти и скорби привели сюда пролетарских школьников, которые помогли навести порядок: вычистили мемориал, подкрасили, посадили цветы. Среди энтузиастов - создатель музея Великой Отечественной войны на Пролетарке Алексей Фадеев. К сожалению, тот музей просуществовал недолго. Две комнатки в здании детского сада оказались затопленными: протёк потолок, обрушилась штукатурка. Погибли уникальные экспонаты: документы, фотографии. Оставшееся было передано в новый музей, которым руководит Ирина Голубкова. Она - один из инициаторов возрождения мемориала. В числе активистов и Анатолий Павлович Поликарпов, кадровый военный моряк, капитан первого ранга в отставке, который на собственные средства, своими руками создал воинский мемориал в деревне Глубоково.

22 июня около полудня лесную тишину потревожили звуки трубы, инструмент выводил: «Вставай, страна огромная»... На базе партизан у мемориала собрались гости: ветераны, дети погибших воинов, жители ближайших деревень. Организаторам удалось разыскать родственников одного из партизан, первого директора школы № 16 Михаила Боголепова. Его дочь Елена вспоминала, как отец приводил её сюда ещё ребёнком на встречу с однополчанами, воевавшими в партизанском отряде. Депутация от Дома ветеранов и Общества краеведов тоже принесла цветы. Алла Решетникова рассказала, как она водила по этим лесным тропинкам детей, работая экскурсоводом. Пионеры входили в чащу в белых рубашках и белых гольфах, а выбирались с заболоченной партизанской стоянки, как лешие: в комьях грязи, мокрые, чумазые, искусанные комарами. Директора пионерлагерей были весьма недовольны такой «культурной программой».

Сейчас более или менее приведён в порядок участок мемориала, что у дороги. Но само место стоянки - в метрах трёхстах поодаль. Путь к нему сначала грунтовой, а дальше - заросли: пробираться пришлось сквозь крапиву и папоротник высотой по пояс. Одна из землянок ещё в семидесятых годах была обложена бетонными плитами, чтобы поколениям потомков осталось, на что взглянуть. Настоящие бревенчатые стенки кое-где ещё проглядывают, но с тех пор древесина стала тёмной и трухлявой, покрылась лишайником. Земляной пол залит водой - в убежище партизан зайти невозможно. Столы, скамейки, некогда установленные для туристов, огороженные ажурным бетонным заборчиком - всё ветхое, покосившееся. На ржавом металлическом стенде следы от пуль, но не партизанских, - кто-то из наших современников-вандалов забавлялся, устроив здесь тир.

Однако те, кто пришёл в партизанское урочище 22 июня, уже решили: работу по восстановлению партизанского наследия будем продолжать... Чтобы дети и внуки помнили!

Светлана КОВАЛЕНКО, «Ока-Инфо», 26 июня 2009 года

Указ Президиума Верховного Совета ССР

О награждении города Серпухова Московской области

Орденом отечественной войны 1 степени

Отмечая вклад трудящихся города Серпухова в обеспечение победы над немецко-фашистскими полчищами под Москвой, а также успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, наградить **город Серпухов** Московской области орденом **Отечественной войны 1 степени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Л. Брежнев

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. Георгадзе

Москва. Кремль. 4 января 1982 г.

120-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК

СЕРПУХОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В конце октября месяца 1941 года противник активизировался в районе города Серпухов. Здесь он встретил стойкое сопротивление частей 49-й армии генерала Захаркина. Ряд полков, в том числе и 120-й истребительный авиационный полк (120 ИАП) были перенацелены штабом ВВС МВО на Серпуховское направление.

Начиная с 25 октября 1941 года, 120 ИАП работал с большим напряжением. Об этом можно судить по одному обычному боевому дню - 27 октября 1941 года. По напряжению интенсивности работы этот день является характерным. Лучше всего об этом говорит оперсводка № 0106 6 АК от 27. 10.41 года:

Оперсводка № 0106, Штаба 6 АК г.
Москва К 19. 00 27. 10. 41 года. Карта 50
000.

«120 ИАП производил штурмовые действия по наземным войскам противника, произвёл 56 самолётных вылетов. Первый вылет - 5 И-153 и 5 МиГ-3 в 8. 00 атаковали большое скопление пехоты с артиллерией в районе села Троицкое /западнее Серпухова/. Замечен большой взрыв на восточной окраине Троицкого. Уничтожено: 5 зенитных пулемётов и до роты пехоты. Второй вылет - 3 И- 153 и 3 МиГ-3 в 8. 52 атаковали скопление танков и пехоты в районе Спас, южнее Волоколамска, отмечены большие взрывы и пожары. Уничтожено не менее 12-15 танков во время зарядки. Третий вылет - 6 И-153 и 3 МиГ-3 в 10. 20 атаковали колонну кавалерии по дороге Троицкое - Гостешево (20 км западнее Серпухова) и автотранспорт на опушке леса южнее села Троицкое. Уничтожено - до 30 всадников и 6 автомашин. Четвёртый вылет - 10 И-153, 3 МиГ-3 атаковали скопление 60-70 автомашин с танками, пехотой и обозами в районе Рюховское /10 км южнее Волоколамска/. Уничтожено - до 20 автомашин, 5 зенитно-пулемётных точек, батарея артиллерии и до роты пехоты. Отмечено до 15 очагов пожаров. Пятый вылет - 11 И-153, 7 МиГ-3 в 17. 10 атаковали большое скопление автотранспорта и пехоты в районе Троицкое / западнее Серпухова 15-20 км/. Рассеяна пехота и уничтожено до 50-ти автомашин».

Начальник Штаба 6 АК
полковник: /Комаров/

Нач. Опер. Отдела 6 АК
майор: Кузнецов/

Таким образом, в результате одного боевого дня полк уничтожил 76 автомашин, 12-15 танков, 30 всадников кавалерии, 2 роты пехоты, батарею артиллерии, подавил 10 зенитно-пулемётных точек, рассеял большое скопление фашистской пехоты, произвёл 15 пожаров по дороге следования немецких колонн.

6 ноября 1941 года лётчики полка, как и вся страна, слушали по радио доклад товарища Сталина на торжественном заседании Моссовета.

«Сталин с нами! Сталин ведёт нас к победе» - чувствовал каждый в полку. «Мы стали увереннее смотреть вперёд, с этого дня мы стали как-то выше на целую голову» - говорил лётчик капитан Маслов.

7. 11.41 года полк был готов участвовать в воздушном параде над Москвой. В этом историческом параде 120 полку отводилось почётное место. Ведущей пятёркой парада должны были лететь генерал Сбытов и лётчики полка - Писанко, Томилин, Глебов и Шевчук. Но ввиду плохих метеорологических условий парад был отменён.

Воодушевлённые докладом и речью тов. Сталина лётчики 120 ИАП с ещё большей силой громили врага на ближних подступах к столице.

Призыв товарища Сталина - истребить немецких оккупантов - стал девизом боевой работы 120 полка.

17 ноября 1941 года Начальник Штаба майор Топтыгин сообщил командованию сведения по истреблению живой силы противника с 7 ноября 1941 года по 17. 11. 41 г.:

9. 11.41 г. до батальона пехоты, 100 автомашин, 30 танков и 70-80 солдат противника;

11.11.41 г. колонну автомашин и повозок, 75-90 солдат противника;

12.11.41 г. скопление пехоты до 90-100 чел.;

13.11.41 г. автоколонну бронемашин и 65-80 солдат;

14.11.41 г. скопление повозок, автомашин и 50-60 чел.

солдат;

15.11.41 г. автомашины, повозки, 80-90 чел. пехоты;

16.11.41 г. автомашины, повозки, 80-90 чел. пехоты.

Таким образом, всего за 7 боевых дней лётчики Писанко, вдохновлённые докладом тов. Сталина истребили около 600 немецких оккупантов и много техники врага.

В это время никакие преследования немцев не могли помешать советским гражданам выразить свою радость, свой восторг при виде наших самолётов.

Лётчик Бабенко рассказывает, как, пролетая над одной из деревень на западном берегу реки Протвы /за Серпуховом/, он увидел в лесу на полянке большую пёструю группу людей. Это было гражданское население деревни, женщины, старики и дети, выгнанные оккупантами из родного села. Увидев советский самолёт, они стали приветливо махать руками, шапками, платками, матери поднимали на руки детей. Эта картина надолго осталась в памяти советского лётчика. Сердце его наполнилось гордостью и радостью. Ему предназначена священная миссия, благородное дело освобождения. «Я почувствовал тогда, - говорит товарищ Бабенко, - какой-то новый прилив мужества и ответственности». Это настроение передалось всей пятёрке: Кравцову, Даубэ, Яхненко и Тетерину. Лётчики сделали круг над поляной и полетели штурмовать деревню, где засели фашисты. Их встретил огонь, но они быстро подавили зенитно-пулемётные точки. Взорвался склад, загредел взрыв. В воздух полетели немецкие подводы, заматались фашисты по домам. Но поздно. С брющего полёта лётчики стреляли по оккупантам. Они знали, там - рядом, на полянке - с детьми на руках стоят женщины, старики - наши родные советские люди. Каждый удар по врагу приближает радостный час их освобождения.

Сбытов Н. А.
Командующий авиацией
МВО, генерал-лейтенант.

**Командир истребительной
эскадрильи Г. Р. Бабенко.**

Перед вылетом.

За эту операцию генерал-лейтенант Захаркин, командарм 49, вынес благодарность личному составу 120 ИАП.

После штурмовки аэродрома Ватулино 27 ноября лётчики Бабенко и Кравцов возвращались на свою базу. По дороге они увидели фашистские машины. Сбросили на них снаряды и уничтожили. В запасе ещё остались снаряды и бомбы. Лётчики полетели дальше. Вдруг они заметили красивый дом, дачу на берегу реки и около неё несколько легковых машин. Этот дом показался лётчикам подозрительным. Подошли ближе, их обстреляли. «Ага, - подумал Бабенко, -

тут что-то есть, не иначе». Возле дома работали немецкие сапёры, которые при виде советских самолётов сейчас же открыли огонь по ним.

**Член Военного совета
Московского военного
округа и Московской зоны
обороны дивизионный
комиссар К. Ф. Телегин
вручает орден Красного
Знамени гвардии старшему
лейтенанту Л. В. Даубэ.**

Тогда Бабенко и Кравцов посигналили друг другу, и повели бой, один - атакует дачу, а другой - стреляет по сапёрам. «Получилось очень хорошо, - рассказывает Бабенко, - дача высокая, а Кравцов стреляет с брьющего. Один снаряд влетел в окно, там все рамы и стёкла полетели. Из дома выбегали немцы и тут же падали убитые нашими меткими очередями. Правда, побили нас здорово. Самолёты были еле управляемы, но зато мы разгромили немецкий штаб».

«Наша авиация своими налётами рассеяла крупный штаб и расстреляла офицерское собрание, уничтожив при этом немало офицеров» - сообщала газета «Красная Звезда» 28.11.41 г.

Во время боёв на Серпуховском направлении 120 ИАП, помимо штурмовки фашистских колонн и разведок, провёл штурмовые налёты на аэродромы Медынь, Инютино, Ватулино, Клементьево, Прудня, Спас-Лыкшино. Эти налёты оказались эффективными.

В дни боёв на Серпуховском направлении лётчики возвращались с боевого задания усталые, часто израненные, обожжённые, с осколками снарядов в комбинезонах, с пробитыми плоскостями самолётов.

В оперсводке 6 АК № 0122/011 за 12. 11. 41 года сообщалось, что в полк прибыл ст. политрук Колесников, самолёт которого был подбит зенитной артиллерией противника. Раненый лётчик перетянул линию фронта и сумел сесть на территории наших войск.

У самолёта мл. лейтенанта Яхненко пробит винт, мотор и плоскость. У самолёта мл. лейтенанта Кравцова перебито хвостовое оперение.

На следующий день 13. 11. 41 г. оперсводка сообщала, что 4 самолёта И-153 имеют пулевые и осколочные пробоины, а у ст. лейтенанта Кулак несколькими снарядами порван комбинезон.

Зачастую после одного боевого вылета в самолёте оказывалось до 200 пробоин, между тем пополнения матчасти с авиазаводов не было в течение 4-х месяцев.

Это обязывало техсостав к исключительно напряжённой работе по ремонту и восстановлению матчасти, и техсостав хорошо справлялся с этой задачей.

Механики самолётов - Бурганский, Попов, Аникин и др. работали на аэродроме по ночам, невзирая на холод, дождь и снег, по несколько суток не уходили с аэродрома.

Был случай, когда на самолёте лётчика Петелина было 143 пробоины. Нужно было заменить 4 плоскости, всё хвостовое оперение, тросы руля поворота, колёса, бензобак, жалюзи и капоты мотора. И всю эту работу воентехник 1-го ранга Логунов со своим звеном выполнил за одну ночь. К 8. 00 следующего дня самолёт был готов к вылету.

Командующий ВВС МВО генерал Сбытов и военком ВВС МВО генерал Лякишев к концу ноября 1941 года подвели итоги боевых действий 120 ИАП:

1. За период боевых действий с 22. 6 по 25. 11. 41 года полк произвёл 4. 510 боевых вылетов с налётом 4. 385 часов. Из них днём - 4069 вылетов с налётом 3969 часов, ночью 441 вылет с налётом 416 часов.

2. Из числа боевых вылетов произведено: на штурмовку наземных войск и аэродромов 430 вылетов, на разведку наземного противника - 53, на сопровождение штурмовиков - 130, на прикрытие железнодорожных станций и перевозок - 623 и на патрулирование и перелёты - 3301 вылет. Произведено 39 воздушных боёв, из них 6 групповых.

3. За образцовое выполнение задания награждено орденом Красного знамени 13 человек.

4. Всего сбито 26 самолётов противника, из них 14 в воздушных боях и 12 на аэродромах. Уничтожено и выведено из строя 662 автомашины, 3 легковых автомашины, 54 зенитно-пулемётных и артиллерийских точки, 3 склада боеприпасов, 3 склада горючего, 6 бензоцистерн, 45 танков, 90 кавалеристов, 151 повозка с грузом и пехотой, 6 бронемашин, 8 зарядных ящиков и около 4 полков пехоты.

5. Потери самолётов - 20, лётчиков 12 /из них сбито в воздушных боях - 6, подбито зенитной артиллерией - 5 и не вернулось с боевого задания - 9/.

Восстановлено материальной части - 11 самолётов. Произведено полевого ремонта на 23 машинах, переоборудовано под реактивные снаряды - 33 самолёта.

6. С начала военных действий пополнения лётного состава не было.

7. Полк сформирован 1 января 1941 года, лётным составом укомплектован из школ. К началу военных действий имел налёт от 5 до 20 часов. Лётно-технический состав полка с 22.6.41 по 25.11.41 года проявил образцы героизма и отваги в уничтожении фашистских бомбардировщиков и наземных войск противника на подступах к Москве.

Командующий войсками ВВС МВО
генерал-майор авиации - Сбытов.

Военный комиссар ВВС МВО
Полковой комиссар — Лякишев.

Лётчики 120-го ИАП (истребительно-авиационный полк)

Два года под руководством майора Катрич, сначала командиром звена, а затем заместителем командира эскадрильи, рос как командир и лётчик другой Герой Советского Союза Гвардии капитан Константин Алексеевич Крюков.

Девятнадцатилетним сержантом начал товарищ Крюков войну. В период наступления немецко-фашистских войск на Москву в ноябре-декабре 1941 года он проявил высокие образцы боевого мастерства, отваги и мужества. За эти два месяца товарищ Крюков в воздушных боях сбил лично и в группе три вражеских истребителя и четыре бомбардировщика врага, причём были дни, когда он сбивал по два самолёта.

Так, 14. 11. 41 года за один день в районе Серпухова он сбил два вражеских Ме-109, а 2. 12. 41 года в районе Крюково сбил два бомбардировщика Дорнье-215.

За время Великой Отечественной войны гвардии капитан Крюков произвёл 293 боевых вылета, провёл 24 воздушных боя, в которых сбил пятнадцать самолётов врага, из них лично - пять, и в паре - десять.

Мужество и героизм сочетаются у товарища Крюкова с умением бить врага наверняка, невзирая на его численное превосходство.

Гвардии капитану Крюкову Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29. 3. 44 года было присвоено звание Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». За личное мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. За пятнадцать сбитых самолётов врага, в том числе за пять вражеских бомбардировщиков, уничтоженных в ночных боях на дальних подступах к Москве вне светового поля.

Ещё до этого за десять сбитых самолётов в марте 1942 года он был награждён орденом «Красного Знамени», а в июне 1943 года - за сбитый ночью вражеский бомбардировщик - орденом «Отечественной войны» первой степени.

Товарищ Крюков за время войны прошёл путь от сержанта до Гвардии капитана, от рядового лётчика до командира эскадрильи, из комсомольца он стал коммунистом, членом партбюро полка.

**Они защищали Москву.
Лётчики на фото 1-8: лётчики - истребители лейтенант М. Цыганов, младшие лейтенанты Л. Даубэ, Н. Тетерин, С. Рубцов, Герой Советского Союза капитан Г. Григорьев, младший лейтенант Ю. Сельдяков, лейтенант Н. Кулиев, старший лейтенант Н. Александров и многие другие...**

ТАКТИКА ЖИЗНИ

(Отрывок из книги «Грозное небо Москвы» Н. Н. Штучкина, бывшего лётчика 120 ИАП)

Немцы вышли к Нарофоминску, Тарусе, Алексину. Рвутся на Серпухов. Это на юге. На западе — к Волоколамску. На самолётных стоянках полка с рассвета ревут моторы. Группы «Чаек» и «МиГов» одна за другой уходят в сизую дымку. И так с утра до вечера. Вчера, сегодня и завтра. За исключением дней, когда погода плотно прижимает к земле всю авиацию.

Передо мной документ — боевое донесение. В нем — итоги работы полка за один день конца октября, такой же день, как другие. Пять вылетов на боевое задание — штурмовку вражеских войск в районе Волоколамска и Серпухова. Объекты удара: пехота, артиллерия, танки, автомашины. О пятом сказано так же, как и о первом, втором... Столько-то «Чаек» и «МиГов», такой-то объект удара и место, но в донесении о пятом, кроме всего остального, записано, что с боевого задания не вернулся лётчик Максимов.

Вот и всё. Коротко, ясно — таков военный язык. Обычный язык боевых документов, докладов. Обычная военная арифметика: 56 самолётов-вылетов. Подведён итог боевой работы: количество уничтоженных танков, автомашин, зенитно-пулемётных точек... А за цифрами — труд, пот, кровь. И нет Серёжи Максимова. Погиб незаметно, тихо, выполняя обычный солдатский долг — спасал товарища. И может, даже не знал кого...

Последний, пятый по счету вылет. Одиннадцать «Чаек» и восемь МиГ-3. Идем по дороге на Серпухов. При подходе к Лопасне, справа, появляется звено «мессеров». Немцев легко отличить от наших: у них в звене четыре машины. Несутся прямо на нас. Непонятно только одно — направление их удара: кто же атакует в бок, с курсом, перпендикулярным полёту цели?

— «Двадцатый», отсек «мессеров»! — команда звену Бочарова.

И вдруг, будто ударившись в стену, с расстояния около тысячи метров немцы бросают машины в боевой разворот и пропадают так же стремительно, как появились.

Всё ясно: они не видели нас до последней секунды. А, увидев, сразу опешили: у нас же сила!

Вот и Серпухов. Впереди Ока. Изгибаясь, она уходит на юг. В самой выпуклой части изгиба в неё впадает Протва. На южном берегу Протвы, в районе Гостешево — Троицкое, скопились фашисты — пехота на автотранспорте. Очевидно, намерены форсировать реку, овладеть шоссе Высокиничи — Серпухов.

По ним и надо ударить.

Вот и цель. «Чайки» уходят вниз. Мы остаёмся сверху, охраняем их от снующих невдалеке четырёх Ме-109. Все идёт своим чередом. Но вот открывают огонь вражеские зенитчики. В разрывах мечется «Чайка», «МиГ» с бортовым номером «8» несётся на помощь — это Максимов. Он видит, откуда немцы ведут огонь. Подавив зенитку парой «эрэсов», Серёжа направляется вверх, вздыбив МиГ-3 на высоте метров пятьсот. В этот момент его и настиг немецкий снаряд...

А бой продолжается. Выполнив четыре захода, «Чайки» поднимаются вверх, а мы опускаемся ближе к земле, где всё дымит, полыхает.

Штурмуем шестёркой. Томилин остаётся сверху, в сторонке, смотрит за нами и немцами. Подходят ещё четыре Ме-109. Их уже восемь. Двое, отколовшись от группы, делают попытку втесаться в замкнутый нами круг. Один между Малолетко и Стунжасом, другой между Бочаровым и Ганей.

Конечно, это игра с огнём, что нетипично для немцев: из строя их вышибли сразу. Но факт такой отчаянной смелости не проходит мимо Томилина.

— Всем немедленно вверх! — слышим его приказ. Не прошло и минуты, как мы оказались над «Чайками». И надо сказать своевременно: шестёрка Ме-109 уже несётся на них в атаку.

Так вот почему пара фашистов пыталась втесаться в наш строй — они хотели отсек нас от «Чаек». Вполне понятно, они не прочь завалить и кого-нибудь из нас, но всё-таки главный их замысел — ударить по «Чайкам». Во-первых, потому, что уж очень вредны они для немецкой мотопехоты, а во-вторых, (и это, пожалуй, самое главное) они сейчас безоружны — если не в полном смысле этого слова, то, во всяком случае, боекомплекту них на исходе.

Встречаем шестёрку фашистов огнем. Они уходят, но видно оставлять нас в покое пока не намерены. И точно, идут. Сначала до линии фронта, а потом — километров на двадцать вглубь территории. Не просто идут в стороне — всеми силами стараются отсек нас от «Чаек».

После посадки и общего разбора полёта, когда мы остались вдвоём, Бочаров заявил, что не будь с нами Томилина, нам бы несдобровать. Томилин поступил умно. Он разделил нас на пары, а

сам остался один, чтобы обеспечить себе свободу манёвра. Мы носились над «Чайками», отбивая атаки фашистов, а Томилин — над нами, зорко наблюдая за боем; и если кому-то из нас угрожала опасность, соколом падал вниз, бил врага коротким резким ударом.

И потом, вспоминая тот бой, я всегда с благодарностью думаю о Томилине. В самом деле, мы оказались тогда в положении весьма незавидном. Одно дело прикрывать «Чаяк» во время штурмовки, когда ходишь над полем боя, когда имеешь самое главное — свободу манёвра; тогда ты встречаешь фашистов огнём, с какой бы стороны они ни приблизились. И другое дело — прикрывать на маршруте, сопровождать, одновременно отбивая атаки. Если немцы заходят сзади, а они так и делают, потому что это удобно — ударить сзади, — то, чтобы отбить их атаку, надо развернуться навстречу. А им как раз и нужно, чтобы ты развернулся и «Чайки» остались одни. И получается, что ты связан по рукам и ногам, не имеешь свободы манёвра. Хочешь схватиться с врагом, но не можешь. Ты можешь лишь огрызаться, а не драться по-настоящему.

Такова была ситуация. И всё же мы оказались на высоте положения. Это на первый случай, когда Томилин нас выручал, и далеко не последний. И если мы оказались живыми в этом крошечном аду, что был под Москвой в сорок первом, то спасибо за это ему, командиру, не потерявшему в многочисленных боях ни одного ведомого.

Возможное место падения самолёта лейтенанта Максимова: примерно в километре юго-восточнее Малеево. Видны части двигателя самолёта МиГ-3: коленчатый вал с поршнями в гильзах.

Также здесь мог разбиться МиГ-3 старшего лейтенанта Травкина А. И. из 445-го ИАП, или МиГ-3 сержанта Евдокимова П. Е. из этого же полка. 15 ноября 1941 года они не вернулись с боевого задания после воздушного боя с ME-109 „в районе западнее Серпухова“.

Разговор полетов Томилин не откладывал в долгий ящик, проводил прямо у самолета, едва стащив с головы пропотевший в бою шлемофон. Помню, однажды сердито сверкая глазами, он процедил:

— Если меня собьют, то лишь из-за вас, слабаков. Мы промолчали. Но когда комэск немного оттаял, Таня не замедлил «подъехать» с вопросом:

— Слово не воробей... Как вас понимать? Или мы действительно слабаки, или...

— Нет, безусловно, — перебил Таню Томилин, — вы молодцы. С вами в огонь и воду. А ругаю не зря за ваши ошибки. Скажу откровенно, опасаясь только немецких зенитчиков. Здорово бьют. Истребителей не опасаясь. Трусливы, драться не любят. Сколько с ними встречались, ни разу не дали настоящего боя. Однако они коварны. Стараются зажать одного, ударить, крадучись из-за угла, неожиданно. Одним словом, шакалы. За позор посчитаю, если вдруг подобьют меня.

Этот день никогда не забудется...

КРАВЦОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ.

**1919 г. р., Воронежская обл.,
ст. Подгорная, колхоз „Вперёд!“.**

**Мл. лейтенант, пилот, 120 ИАП.
Борисоглебское авиац. училище (1941).
13 ноября 1941 года на самолёте И-153
был сбит при штурмовке наземного
противника (Бор-Высокиничи).
Адрес семьи: г. Ташкент, совхоз № 15,
отец: Кравцов Иван Абрамович.**

МАКСИМОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

**1918 г. р., Курская обл.,
Тербунский район, с. Н. Посёлок.**

**Мл. лейтенант, пилот, 120 ИАП. Выпускник
Борисоглебского авиац. училища (1941).
27 октября 1941 года при штурмовке
наземного противника на самолёте МиГ-3
был сбит в районе Гостешево - Троицкое.
ЦА МО РФ: „Не вернулся с боевого
задания из района Серпухов“.**

**Адрес семьи: г. Воронеж, ул. Пограничная,
дом 6 А, отец - Максимов Василий Карпович.**

178-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК

МЫ ЛЕТАЛИ ПОД БОГОМ, ВОЗЛЕ САМОГО РАЯ

День 23 июля 1941 года считается днём рождения 178-го истребительного авиаполка. С этого времени он официально стал выполнять почётную и ответственную службу по охране и обороне воздушного пространства Москвы.

Останки сбитых самолётов у деревень Турово, Игумново, Калиново, в заповеднике и Протвино свидетельствуют о смертельных схватках, произошедших в серпуховском небе 60 лет назад.

Вражеские самолёты встречала огнём зенитная артиллерия и стражи неба - истребители И-16 из 178-го истребительного полка. «Ишачки» (как ласково называли лётчики свои самолёты И-16) поднимались в небо с аэродрома в пойме Оки.

Формирование 178-го ИАП было начато ещё 25 мая 1939 года в Костроме. Летом 1940 года на Окскую пойму у села Липицы стала поступать материальная часть самолётов И-16. 21 июня 1941 года полк вошёл в состав 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО МВО в качестве отдельной единицы. А на следующий день началась война.

Через неделю в полк приехали две группы по 20 человек механиков, выпускников 1-го Вольского и Иркутского авиационных училищ. 30 июня в Липицы прибыл батальон аэродромного обслуживания.

6 июля по тревоге в небо было поднято звено И-16 лейтенанта В. А. Шишова, которое преградило путь восьми немецким бомбардировщикам Ю-88, сбив 2 «Юнкерса» и один истребитель прикрытия Ме-109. Всего за время войны В. А. Шишов произвёл 215 боевых вылетов, провёл 40 воздушных боёв, уничтожив при этом 13 самолётов противника. В боях он был трижды ранен. 28 июля 1942 года В. А. Шишову было присвоено звание Героя Советского Союза.

8 июля полк в составе 3-х авиаэскадрилий полностью перебазировался на аэродром Липицы. Командиром полка назначен майор Р. И. Раков, комиссаром - старший политрук Я. И. Басович, начальником штаба - майор Воробьёв.

Массированные попытки прорваться к Москве враг предпринял 22, 23 и 24 июля. Таким образом, 178-й ИАП сразу же принял боевое крещение всем своим составом и с честью вышел из боя. В задачу полка входило и прикрытие Серпухова, железнодорожных мостов, железнодорожной станции и многих других военных объектов.

Чудеса мужества и отваги демонстрировали наши соколы. 6 октября в неравном бою с противником сержант Н. И. Юрьев был серьёзно ранен в обе руки и ноги. К тому же осколок попал и в глаз. Теряя сознание, лётчик сумел посадить самолёт на поле, где его и нашли колхозники. В Москве врачи извлекли из него около 200 осколков. После лечения отважный лётчик добился возврата в часть. Войну он закончил в Японии. 13 октября 1941 года вылетел на боевое патрулирование младший лейтенант И. М. Швагирев. На высоте 3000 метров встретил немецкого бомбардировщика Ю-88, прижал его к земле и на высоте около 100 метров таранным ударом отрубил хвостовое оперение «Юнкерса».

Там, где разгорелся последний бой отважного лётчика, вновь образованной улице присвоено имя героя. Есть в нашем городе и улица Ракова, погибшего в неравном бою с врагом: один И-16 против группы «мессеров».

14 февраля 1943 года лейтенанту Г. А. Григорьеву присвоено звание Героя Советского Союза. Лётчик совершил на своём самолёте ЛаГГ-3 свыше 300 вылетов и провёл 18 воздушных боёв, в которых было уничтожено 17 вражеских самолётов.

Инженеры и техники, авиамеханики и мотористы оказывали неоценимую помощь личному составу при подготовке самолётов к боевым вылетам. Вместе с мужчинами, надев военную форму, трудились и девушки: оружейницы, парашютотюккладчицы, водители, зенитчицы. А ведь им было всего по 19-20 лет.

10 октября 1941 года вражеская авиация подвергла бомбардировке место базирования 178-го авиаполка «Липицы». В результате налёта погибли лётчики и были ранены 11 человек. Начались обстрелы аэродрома из дальнбойных пушек с Юрятинского немецкого гарнизона. Поэтому было принято решение перебазироваться на аэродром под Каширу.

30 воинов полка похоронены на воинском кладбище на Красной горе города Серпухова, где горит Вечный огонь славы.

По неполным данным за период с 23 июля 1941 года по 24 октября 1943 года 178-й ИАП произвёл 4094 боевых самолётных вылетов с налётом 3556 часов 12 минут. В 78 воздушных боях сбито 40 самолётов врага.

Все ветераны полка ведут активную военно-патриотическую работу и всегда являются желанными гостями серпуховичей.

24 июля 2001 года, Борис МАМОНТОВ

Улица Ракова находится в центре Серпухова, рядом с Советской, улица Швагирева - на самой окраине, на границе с Большевиком. Но, наверное, далеко не все серпуховичи знают, что у них есть много общего. А объединяет эти две небольшие улицы 178-й истребительный полк. В составе этого полка воевали лётчики-истребители Роман Раков и Иван Швагирев, защищая Серпухов и всё Южное Подмосковье от фашистских захватчиков в далёком 1941 году. Их именами и названы две городские улицы. В прошлом году у командира полка Романа Ракова был столетний юбилей, а в

январе - годовщина его гибели в небе над Подмосковьем. Вообще-то Роман Раков не серпухович, а в наши края его забросила война. 22 июня 1941 года в Серпухове был опубликован приказ начальника Московского гарнизона ПВО о развёртывании её сил и средств. И уже 8 июля в Серпуховский район перебазировался 178-й истребительный авиационный полк (ИАП) 6-го истребительного авиакорпуса

РАКОВ РОМАН ИВАНОВИЧ.
Уроженец села Убинка Семипалатинской области Казахской ССР. Лётчик-истребитель, командир 178-го ИАП, подполковник (на фото - в звании капитана авиации). Не вернулся с боевого задания 3 января 1942 года. Погиб в бою, самолёт упал у деревни Овчинино Угодско-Заводского района Калужской области. В 1942 году прах перенесён на Красную Гору в город Серпухов.

ПВО под командованием подполковника Ракова. Расположился полк в пойме Оки, на аэродроме под Липицами.

9 сентября был совершён первый налёт гитлеровцев на Серпухов - сброшены фугасные бомбы. Потом подобных налётов было много. Впоследствии ветераны-фронтовики в обращении к однополчанам 178-го ИАП писали: «Москва и мост через Оку, соединяющий столицу Родины с южным бастионом - героической Тулой, были для нас дороже жизни. И многие отдали её. Но свой воинский, гражданский и партийный долг выполнили».

Лётчики 178-го ИАП зорко охраняли мосты через Оку, железную дорогу, позиции наших войск, днём и ночью ведя бои. В сложных условиях военного времени командир полка Роман Раков за короткий срок обучил молодых пилотов лётному искусству, а технический состав - грамотной надёжной эксплуатации материальной части. В ИАП служили многие серпуховичи - Иван Ашаков, Михаил Блохин, Владимир Пашков, Иван Потапенко, Николай Провоторов, Павел Рожнов, Владимир Руденко, Николай Ясинский и другие. Асами воздушного боя стали бесстрашные лётчики Р. И. Раков, Н. Д. Дудник, Т. П. Шеманюк, И. М. Швагирев, С. П. Гайдамак, А. М. Балалайкин, И. А. Кувшинчиков и многие другие. За мужество и отвагу три пилота 178-го

ИАП Г. А. Григорьев, Ф. М. Митрофанов и В. А. Шишов удостоены звания Героя Советского Союза.

С июня 1941 года по октябрь 1943 года лётчики 178-го ИАП совершили 4094 боевых вылета, провели 79 воздушных боёв, уничтожили 40 самолётов противника. Сам подполковник Раков 65 раз летал на боевые задания, сбил два «Юнкерса-88», трижды штурмовал вражеские позиции, уничтожив несколько немецких машин и около роты пехоты.

3 января 1942 года с командного пункта авиакорпуса ПВО поступил приказ: послать на разведку вражеских аэродромов одного из наиболее опытных лётчиков. Задание предстояло выполнить в неблагоприятных метеоусловиях - непрерывный снегопад, малая видимость, ветер. Полетел сам командир полка. Это был последний вылет лётчика Ракова. Гибель его тяжело переживали авиаторы 178-го ИАП. В книге «Серпуховские ветераны авиации вспоминают...» (Москва, 1999) о Р. И. Ракове написано: «Это был замечательный человек из орлиного племени авиаторов-фронтовиков».

За этот подвиг Роман Раков награждён орденом Красного Знамени (Указом ПВС ССР от 4 марта 1942 года) посмертно.

Смело сражались и другие лётчики полка.

Так, в октябре 1941 года младший лейтенант Иван Швагирев на бреющем полёте уничтожил немецкий бомбардировщик. А 18 октября он же вместе с младшим лейтенантом Максимовым в ожесточённом воздушном бою силы были неравны, и лётчики погибли.

ШВАГИРЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ.

1915 год рождения, уроженец деревни Меркулово Вяземского района Смоленской области.

Лётчик-истребитель, младший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 178-го ИАП. Русский, член ВКП (б). 13 октября 1941 года таранил немецкий бомбардировщик на высоте 100 м, посадил самолёт. Награждён орденом Красного Знамени.

Погиб в воздушном бою 18 ноября 1941 года у станции Лесная Серпуховского района.

В липицкой школе есть краеведческий музей, где немало материалов посвящено 178-му истребительному полку, однако всё же имеющаяся информация о Романи Ракове слишком скупа. Я обращалась в военные ведомства Минобороны России (Главное управление кадров, Центральный архив, Военный комиссариат Московской области) с просьбой сообщить какие-либо сведения о командире этого полка. Но их официальные ответы только добавили вопросов.

Так, в 2007 году мне стало известно, что Роман Раков, кроме ордена Красного Знамени, награждённым посмертно, к тому времени имел ещё одну такую же награду. Первый орден Красного Знамени лейтенанту Ракову вручили ещё в 1938 году.

Этот орден - первая утверждённая Правительством СССР (1 августа 1924 года) награда за боевые заслуги. Остаётся загадкой, за участие в каких военных событиях был награждён молодой лётчик? Можно только предполагать, что за боевые операции в Испании, ведь помощь СССР Испанской революции продолжалась до 1939 года.

Как удалось лейтенанту за мирные четыре года дойти до подполковника и уже в 32 года к началу войны стать командиром полка? Не сомневаюсь, что главную роль здесь сыграли военное мастерство, лётный опыт и организаторские способности молодого лётчика. Но, возможно, на военной карьере Ракова сказались и сталинские репрессии старшего офицерского состава армии, когда арестовывались порой, чуть ли ни все командиры, а их места приходилось занимать лейтенантам.

Сведения о биографии Романа Ивановича Ракова весьма скупы. Возможно, кто-то откликнется и внесёт дополнительные данные о его жизни, участии в событиях битвы под Москвой.

28 января 2010 года, *Нинель БРУННЕК* (газета «Ока-Инфо»)

ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ

(отрывок из газеты «Серпуховские вести» от 23. 06. 2011)

Роман Иванович Раков родился в Казахстане в 1909 году. К началу Великой Отечественной войны он был уже опытным пилотом. Первый боевой орден Красного Знамени летчик получил в 1938 году, сражаясь в небе Китая с японскими милитаристами. Об этом вспоминал в публикации «Серпуховских вестей» от 5 мая 1995 года председатель Совета ветеранов 178-го ИАП, майор в отставке Николай Провоторов.

В Серпухов подполковник Раков прибыл в первые дни войны в качестве командира 178-го истребительного авиационного полка противовоздушной обороны, который базировался на аэродроме у села Липицы. Полковник в отставке Михаил Швыткин так охарактеризовал Романа Ивановича: «Это был замечательный человек из орлиного племени авиаторов-фронтовиков. Светловолосый, с открытым русским лицом. Во взгляде его голубых глаз, во всем его облике чувствовались воля, собранность, целеустремленность, вера в свое дело. В сложных условиях военного времени он в короткий срок обучил молодых пилотов летному искусству, а техсостав - грамотной надежной эксплуатации материальной части».

Пилоты 178-го ИАП ПВО штурмовали войска противника, сопровождали и защищали свои бомбардировщики и штурмовики, вели воздушную разведку, не допуская врага к Москве. Бывало, что летчики совершали до пяти боевых вылетов в день. В общей сложности, за то время, когда Р. И. Раков командовал базировавшимся в окрестностях Серпухова авиационным полком, пилоты осуществили 1695 боевых вылетов, участвовали в 59-ти воздушных боях, сбили 22 фашистских самолета. Сам Роман Иванович 65 раз вылетал на боевые задания, сбил два «Юнкерса-88», трижды штурмовал вражеские позиции, уничтожив несколько немецких автомашин и около роты пехоты.

В холодное и туманное утро 3 января 1942 года с командного пункта истребительного авиакорпуса ПВО поступил приказ в штаб 178-го ИАП - провести тщательную разведку в месте предполагаемого наступления врага. Командир Раков решил сам выполнить это сложное и ответственное задание. Возвращаясь на свой аэродром, он был атакован большой группой немецких истребителей. Роман Иванович принял неравный бой, уничтожил два фашистских самолета, но и сам был сбит около деревни Овчино Калужской области. Доблестный командир полка погиб в воздушном бою как герой. За этот подвиг Указом от 4 марта 1942 года Р. И. Ракова посмертно наградили вторым орденом Красного Знамени.

В память о летчиках, отдавших свои жизни за чистое небо над Серпуховом и Москвой, в Мемориале на Красной горе высечены имена 33-х воинов 178-го истребительного авиаполка, в том числе имя Р. И. Ракова. Изначально он был похоронен в другом месте, но в 1975 году состоялось торжественное перезахоронение. Памятники героям-летчикам установлены также у села Липицы (автор А. Митрохин) и вблизи пионерлагеря «Зеленый шум» (автор А. Я. Березин).

Краевед Н. А. Прокунина

Потери 178-го ИАП с октября 1941 года по январь 1942 года

ВОЛКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Сержант. Пилот. 1921 год рождения. Место рождения: Московская область, Серпуховский район, деревня Зайцево. Призван: Серпуховский РВК Московской области. 29 сентября 1941 года потерпел катастрофу при боевом патрулировании. Похоронен на кладбище деревни Липицы. Адрес семьи: Московская область, город Серпухов, улица Пионерская, дом № 27. Мать: Волкова Федосья Алексеевна.

БЛОХИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. Младший лейтенант. Пилот. 1916 год рождения. Место рождения: Орловская область, Брянский район, село Толкачево. Призван в РККА из Центрального аэроклуба им. Чкалова. 9 октября 1941 года не вернулся с боевого задания на свой аэродром. Место падения не известно. Адрес семьи: Узбекская ССР, город Ташкент, улица Полторашина, завод «Подъёмник». Мать: Блохина Ефимья Сазонтьевна.

БОРОДУЛИН ИВАН ПРОКОФЬЕВИЧ. Младший сержант. Авиамоторист. 1921 год рождения. Место рождения: Тамбовская область, Лисогорский район, село Плковое. 10 октября 1941 года убит при бомбёжке аэродрома противником. Похоронен на кладбище деревни Липицы. Адрес семьи: тот же, мать - Бородулина Анна Акимовна.

КОВАЛЕНКО СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ. Сержант. Пилот. 1921 год рождения. Место рождения: Украинская ССР, Николаевский район, село Св. Троицкая. Призван: Николаевский РВК. 5 октября 1941 года сбит в воздушном бою на территории занятой противником. Место падения не известно. Адрес семьи: тот же, отец - Коваленко Пётр Тарасович.

ЛУЗАНЧУК ИОСИФ НЕСТЕРОВИЧ. Младший лейтенант. Командир звена. 1916 год рождения. Место рождения: Украинская ССР, Житомирская область, Малининский район, г. Старое Воробьи. Призван: добровольно, Октябрьский РВК города Киева. 21 октября 1941 года не вернулся из разведки на свой аэродром. Место падения не известно. Адрес семьи: Московская область, город Клин, пос. 10 Октября, 10. Жена: Лузанчук Татьяна Львовна.

МАКСИМОВ ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ. Младший лейтенант. Пилот. 1919 год рождения. Место рождения: Украинская ССР, город Одесса, улица Баумана, дом № 12. 18 ноября 1941 года сбит в воздушном бою в районе Серпухова. Похоронен на кладбище деревни Липицы. Отец: Максимов Константин Фёдорович, последнее место жительства не известно.

МАХОВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ. Сержант. Пилот. 1919 год рождения. Место рождения: Московская область, Клинский район, деревня Мужеево. Призван: Клинский РВК Московской области. 21 октября 1941 года не вернулся с разведки на свой аэродром. Место падения не известно. Адрес семьи: Москва, улица Трубная, дом № 22, трест комбытослуживания. Жена: Махова Евдокия Васильевна.

НОВИКОВ АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВИЧ. Сержант. Пилот. 1919 год рождения. Место рождения: Смоленская область, Тумановский район, деревня Истратово. Призван в КА из Центрального аэроклуба им. Чкалова. 18 октября 1941 года умер от ранения при бомбёжке аэродрома противником. Похоронен на кладбище города Серпухов. Адрес семьи: тот же, отец - Новиков Семён Егорович.

ПАВЛОВ ЕВГЕНИИ ЕФИМОВИЧ. Сержант. Пилот. 1916 год рождения. Место рождения: Украинская ССР, город Одесса, улица Ширшова, дом № 27. Призван: Одесский РВК. 10 октября 1941 года при выполнении боевого задания потерпел катастрофу. Похоронен на кладбище деревни Липицы. Адрес семьи: тот же, жена - Павлова Лидия Архиповна.

ПИОНТКОВСКИЙ ЮЛИАН ЮЛИАНОВИЧ. Старший сержант. Пилот. 1921 год рождения, город Киев. Призван: Красногорский РВК города Москвы. 4 декабря 1941 года сбит в воздушном бою звеном МЕ-109 в районе Кашира, деревня Одинцово. Похоронен на месте падения самолёта. Адрес семьи: Москва 47, Советского района, улица Лесная, дом № 8, квартира № 12. Мать: Пионтковская Зинаида Александровна.

РАКОВ РОМАН ИВАНОВИЧ. Подполковник. Командир полка. Место рождения: Казахская ССР, Семипалатинская область, село Убинка. 3 января 1942 года сбит в воздушном бою в районе Угодского Завода. Похоронен на кладбище города Серпухов. Адрес семьи: Московская область, город Люберцы, улица Смирновская, дом № 21, квартира № 36. Жена: Ракова Татьяна Ивановна. **УС ГРИГОРИЙ НИКИТОВИЧ.** Младший сержант. Мастер по вооружению. 1920 год рождения. Место рождения: Орджоникидзевский край, Дивинский район, село Киста. Призван: Либнехтовский РВК. 10 октября 1941 года убит при бомбёжке аэродрома противником.

Похоронен на кладбище деревни Липицы. Адрес семьи: Орджонекидзеvский край, Либнехтовский район, хутор Игнатовский. Отец: Ус Никита Корнеевич.

ШВАГИРЕВ ИВАН МИХАИЛОВИЧ. Младший лейтенант. Заместитель командира эскадрильи. 1915 год рождения. Место рождения: Смоленская область, Вяземский район, деревня Меркульево. 18 ноября 1941 года сбит в воздушном бою у станции Лесная Серпуховского района. Адрес семьи: Московская область, ст. Бабушкин, Северной ж. д., улица Тургеневская, дом № 29.

445-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК

Потери 445-го ИАП за ноябрь 1941 года под Серпуховом

ГОЛДОБИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ. Младший лейтенант. Пилот. 1920 год рождения. Место рождения: Ярославская область, Брейтовский район, село Сутка. Призван: добровольно в Сталинградское авиационное училище. 12 ноября 1941 года погиб в воздушном бою с ME-109, деревня Исконь Серпуховского района Московской области. Адрес семьи: тот же, отец - Голдобин Михаил Иванович.

ЕВДОКИМОВ ПЁТР ЕВДОКИМОВИЧ. Сержант. Пилот. 1916 год рождения. Место рождения: Чувашская АССР, Цивельский район, Игорьvварский сельсовет. Призван: Мытищенский РВК города Москвы. 15 ноября не вернулся с боевого задания после воздушного боя с ME-109 в районе западнее Серпухова. Место падения не известно. Адрес семьи: тот же, мать - Евдокимова Василиса Захаровна.

ЖИДКОВ ПЁТР ЕГОРОВИЧ. Старший лейтенант. Пилот. Заместитель командира авиационной эскадрильи. 1916 год рождения. Место рождения: Курская область, М. Архангельский район, деревня Каменка. Призван: М. Архангельский РВК Курской области. 4 ноября 1941 года погиб в воздушном бою с Ю-88, при этом сбит самолёт противника. Деревня Турово Серпуховского района Московской области. Адрес семьи: Украинская ССР, Харьковская область, Чичевский район, деревня Кохановка. Мать: Жидкова Аксинья Тихоновна.

ТРАВКИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ. Старший лейтенант. Пилот. Командир звена. 1917 год рождения. Место рождения: Западно-Сибирский край, Очинская область, село Боготоль. Призван: добровольно в Борисоглебское авиационное училище. 15 ноября 1941 года не вернулся с боевого задания после воздушного боя с ME-109 в районе западнее Серпухова. Место падения не известно. Адрес семьи: город Чита 2, улица 9-Января, дом № 21. Жена: Травкина Нина Николаевна.

ТРАВКИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ.

**1917 г. р., Западно-Сибирский
край, Очинская обл., с. Боготоль.**

**Старший лейтенант, пилот, командир
звена, 445-й ИАП. Окончил
Борисоглебское авиационное
училище. 15 ноября 1941 года на
самолёте МиГ-3, после воздушного
боя с ME-109 в районе западнее
Серпухова, не вернулся на аэродром.
Место падения не известно.**

**Адрес семьи: город Чита 2,
улица 9-Января, дом № 21. Жена -
Травкина Нина Николаевна.**

Рассказ о неизвестном герое. Подвиг человека на войне.

Пётр Егорович Жидков

Автор эссе: ученик 6 «в» класса Ходунов Сергей

ЖИДКОВ ПЁТР ЕГОРОВИЧ.

Родился 9 сентября 1916 года в д. Каменка Малоархангельского р-на Курской обл. Член ВЛКСМ с 1935 года. Закончил 1 курс техникума механизации. Закончил Харьковское Чугуевское военное авиачилище в 1938 году. Лётчик-истребитель, ст. лейтенант, зам. командира эскадрильи 445-го ИАП 6-го ИАК. 15 октября 1941 года в облаках таранил немецкий бомбардировщик, совершил посадку. Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Ленина. Погиб 4 ноября 1941 года, сбив Ю-88 на самолёте МиГ-3 у д. Турово Серпуховского района.

*Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
погибшие в бою.
Пусть всех имен не назову,
нет кровнее родни.
Не потому ли я живу, что
умерли они?..
Чем им обязан - знаю я.
И пусть не только стих,
достойна будет жизнь моя
солдатской смерти их.*

С. Щипачев

Всё дальше уходит в историю Великая Отечественная война. О ней много рассказано, но самыми убедительными документами являются бесхитrostные фронтовые письма, похоронки, открытки скромных авторов, видевших войну своими глазами. А самыми правдивыми свидетелями невыносимых мук, героического подвига солдат являются их награды, бережно хранимые и передаваемые от поколения к поколению, они являются данью памяти нашим дедам и прадедам.

Но есть герои, о которых даже сегодня, в 21 веке, мало кто знает, хотя подвиг, который они совершили, достоин не только нашей памяти, но и имеет право войти в отечественную историю. Мы, потомки, обязаны сделать всё, чтобы увековечить память тех, кто отдал свою жизнь ради жизни на земле, мы обязаны по крупицам собирать правду о войне, о неповторимой тяжёлой работе, которую во все времена наши защитники называли «обыкновенным делом, которое должны добросовестно выполнять».

Я хорошо помню тот день. 5 мая 2012 года. Прозвенел звонок на урок. В кабинет вошла Любовь Викторовна, моя учительница русского языка и литературы, и начала урок со слов: «В тот далёкий

летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Взрослые были на работе, школьники готовились к выпускному вечеру, девчонки играли в «дочки-матери», мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многое в жизни перечеркнёт одно страшное слово - Война...

В Турово, где прошло моё детство, на местном кладбище стоит памятник, на котором написано: «Петр Егорович Жидков». А в школе на стене висел и висит сейчас большой портрет с той же надписью». И дальше мы услышали рассказ о человеке, о его подвиге.

Мало кто знает о Петре Егоровиче Жидкове и о том, что совершил он в годы Великой Отечественной войны. В интернете о нём я не нашёл ничего. В своём эссе я буду ссылаться на рассказы моей учительницы Шичковой Любови Викторовны и руководителя краеведческого музея Туровской средней школы Сорокиной Раисы Николаевны, с которой я встретился в начале октября этого года. Я очень хочу, чтобы о лётчике Жидкове, об этом защитнике Родины, о котором теперь уже знаю я, узнали и вы.

Шёл 1941 год. Было хмурое холодное утро 4 ноября. Осенний ветер гнал облака, низко висевшие над землёй. Два тяжёлых немецких бомбардировщика пролетели над территорией Серпуховского района. Они имели задание, долететь до Москвы и сбросить над столицей смертоносный груз. Вдруг из-за облаков близ деревни Игумново вынырнул советский ястребок и преградил путь фашистским стервятникам. Быстро и ловко маневрируя в воздухе, он старался уничтожить врага, ударить пулёмётными очередями в самые уязвимые места немецких самолётов. И вот удача, один из немецких бомбардировщиков загорелся, за ним потянулся шлейф чёрного дыма. Вскоре самолёт рухнул на землю. Другой стервятник, почуяв опасность, беспорядочно сбросил бомбы и скрылся в облаках. И туг... наш ястребок начал клониться на одно крыло, закружился над деревнями Турово, Свинёнки, Игумново. Лётчик, теряя силы, явно искал площадку, где можно было бы приземлиться, не навредив жителям этих деревень. Неимоверным усилием он вывел самолёт за пределы населённых пунктов, решив, очевидно, посадить машину в поле. Но машина во время боя была подбита, управлять стало невозможно, и самолёт врезался в одинокое дерево.

Когда колхозники, следившие за боем, подбежали к горящему самолёту, герой-пилот был мёртв. В кармане комбинезона нашли личные документы, залитые кровью. В них значилось: Пётр Егорович Жидков, 1919 года рождения. Ценой своей жизни он не пропустил фашистские самолёты к Москве, спас жизнь многим советским людям. Лётчика Петра Егоровича Жидкова с почётом похоронили на сельском кладбище в селе Турово.

*Земной поклон, солдат, от жизни,
От всех, кого ты заслонил.
Ты спас свободу, честь Отчизны,
В потомках память заслужил!*

Н. Зарембо

9 мая 1965 года на могиле героя комсомольцы и труженики села поставили обелиск, который стал символом памяти и великой благодарности. С того времени учащиеся Туровской средней школы шефствуют над могилой лётчика. Среди таких ещё невзрослых шефов была когда-то и моя учительница. Она до сих пор хорошо помнит об этой почётной миссии и о человеке, портрет которого ежедневно на протяжении её ученических лет встречал и провожал ребят из школы. В знаменательные дни, и по сей день, ученики возлагают венки, цветы на могилу Петра Егоровича Жидкова, ухаживают за ней. Не забывают о могиле и жители села Турово: приносят сюда свои дары на Пасху и в другие христианские праздники.

Долгие годы Пётр Егорович Жидков считался родными пропавшим без вести. Наконец, поисковый отряд нашёл родственников. В 1965 году в Турово приехала родная сестра погибшего героя. Она-то и рассказала, что Пётр Егорович родился в Воронеже в семье рабочих. Вся семья трудилась на авиационном заводе. Окончив школу, Пётр поступил в лётное училище. Когда началась Великая Отечественная война, ему шёл 22 год. В ноябре 1941 года он оказался в Липицах Серпуховского района, где базировался его лётный полк. Так, выполняя приказ, 4 ноября 1941 года лётчик оказался в небе над селом Игумново, где и погиб смертью храбрых, отдав свою жизнь во имя будущих поколений, во имя нас с вами.

Я преклоняюсь перед такими героями. Мы, школьники мирного времени, не хотим войны. Жизнь человеку дана для того, чтобы строить светлое будущее. Память о таких героях надолго останется в наших сердцах. И мы твердо обещаем:

*Не лгать, не трусить,
Верным быть народу.
Любить родную землю-мать.
Чтоб за нее в огонь и в воду.
А если надо, то и жизнь отдать.*

А. Т. Твардовский

Вторая мировая война была страшнейшей в истории человечества. В памяти тех, кому пришлось через неё пройти, навсегда осталось военное тяжёлое время. Война стала судьбоносным событием не только для нашей страны, но и для всего человечества. Семейные архивы хранят реликвии той поры: военные награды, письма, похоронки, фронтовые фотографии и другие вещи. Воспоминания о военном времени продолжают передаваться из поколения в поколения. **Я** не видел войны, но я знаю о ней. Мы должны всегда помнить, какой ценой завоевано наше счастье! Мир на нашей Земле!

*Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям.
Давайте, люди, никогда Об этом не
забудем.*

А. Твардовский

Победа в Великой Отечественной войне досталась советским людям дорогой ценой. Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжают поиски добровольцами имён героев, их родственников, мест захоронений погибших воинов. Это наш долг, долг, прежде всего, перед самим собой и перед теми, кто сложил голову во имя нашего светлого будущего.

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигает.*

В. Высоцкий

Мы должны сделать всё, чтобы братских могил было как можно меньше, а имён у героев как можно больше!

Победа в Великой Отечественной войне - подвиг и слава нашего народа. Вечная слава Победителям!

Заканчивая своё сочинение, я хочу обратиться ко всему молодому поколению: «Чтобы не повторилась эта страшная война, чтобы жизнь на земле не содрогнулась от разрывов бомб, снарядов, чтобы не плакали матери, помните - какой ценой досталась Победа! Берегите мир! Берегите память! Она священна!»

*Мы знаем по сбивчивым трудным рассказам
О горьком победном пути,
Поэтому должен хотя бы наш разум Дорогой
страданий пройти,
И мы разобратся обязаны сами В той боли,
что мир перенёс.
Конечно, мы смотрим иными глазами -
Таковыми же, полными слёз.*

22 БАКОСП (бомбардировочный авиационный Красноярский ордена Суворова 2-й степени полк)

НОЧНЫЕ ПИРАТЫ

*... Была бы только ночь,
Да ночь потемней...*

Застывший навечно на развилке дорог в деревне Калиново танк Т-34, памятники погибшим сельчанам в центре деревни и на огороде, на общей могиле семьи Крымовых, погибших во время бомбёжки дракинского аэродрома летом 1942 года, красноречиво свидетельствуют о том, что война шла всего-навсего в пяти километрах от Серпухова. Мемориальная доска на деревенском доме № 9 гласит: «В этом доме в 1941-43 годах размещался штаб 22-го Гвардейского бомбардировочного авиационного Красноярского ордена Суворова полка...».

Нынче как-то не верится, что грозной осенью 1941 года враг был за рекой Протвой. От дракинского аэродрома до немецкого юртинского военного гарнизона не более 2-3-х километров, а до штаба полка в деревне Калиново - 6-7 километров. Если фашисты регулярно обстреливали из своих дальнобойных пушек Серпухов, окские мосты и липицкий аэродром, то кто им мешал уничтожить аэродром в Дракино, находившийся в пределах досягаемости обычной артиллерии? Что-то здесь не так. Что - правда, а что - нет?

Архивные документы, воспоминания ветеранов полка, рассказы местных жителей - насколько это возможно - проясняют картину.

Первый скоростной бомбардировочный авиационный полк был сформирован в Красноярске в мае 1938 года. Командиром был назначен майор Семён Алексеевич Донченко, начальником штаба - Захаров, комиссаром - Волков.

Трёхмесячную боевую практику лётчики прошли в Монголии на реке Халхин-Гол. Аттестаты зрелости им выдала война с Финляндией в январе 1940 года. Затем было участие в Иранской кампании...

Поскольку обстановка на западном фронте резко осложнилась, то полк получил приказ срочно перелететь на Калининский фронт. На это потребовался месяц. И с октября 1941 года своими первыми эскадрильями полк начал осуществлять боевые вылеты на южном крыле Западного фронта в составе 1-й воздушной армии под командой генерал-полковника М. М. Громова, оперативно подчиняясь командарму 49-й Армии, генерал-лейтенанту И. Г. Захаркину. Непосредственным начальником стал командир 38-й комбинированной дивизии полковник Щегликов, который получил первоклассных, закалённых в боях лётчиков.

Однако в дивизии было только шесть истребителей: два самолёта И-15 («Чайка») и четыре И-16 («Ишачки»). Полк летал на скоростных бомбардировщиках, имевших скорость 350 километров в час, боевую нагрузку - 600 кг и 4 пулемёта ШКАС на вооружении.

К этому времени фашисты приблизились к Калуге и Туле. Создалась реальная угроза захвата Каширы, Коломны и Рязани. Срочно потребовалось вести воздушную разведку продвижения 2-й танковой армии Гудериана.

7 ноября 1941 года из Луховиц начались боевые вылеты без сопровождения истребителей. Бомбардировщик летел вдоль дороги, по указанию штурмана нырял из облаков до высоты 200 м и при обнаружении противника атаковал его, после чего взмывал вверх, в спасительные облака, и другим курсом возвращался на аэродром. Самолёты следовали с интервалами 15-20 минут. Такой «конвейер» работал в течение всего дня. Были успешные налёты на фашистскую технику под Мценском, на железнодорожную станцию Узловая, на Серебряные Пруды и Михайлов. В конце ноября полк стал оказывать помощь генералу Белову. На фашистов у Каширы и Ожерелья, Мордвеса, Венёва и Ревякина посыпались бомбы. Кашира, Коломна и Тула были спасены от захватчиков. Неслучайно в полк поступила телеграмма:

«Передайте лётному составу благодарность от генерала армии Жукова за хорошую боевую работу. Нужно продержаться ещё трое-четверо суток. Поэтому прошу и требую боевую работу усилить и вести её ночью и днём с максимальным напряжением».

За короткий 7-часовой осенний день лётчики делали по 5-6 боевых вылетов. Главное заключалось в том, чтобы вовремя успеть подвесить бомбы и дозаправить самолёт горючим и маслом. Некоторые экипажи даже с одной заправкой делали по 2-3 боевых вылета.

Большие потери полка в живой силе и технике начались при дневных вылетах, особенно в ясную погоду. Требовалось изменить тактику, перейдя к боевым действиям в ночных условиях.

В декабре 1941 года в ходе успешного контрнаступления Красной Армии враг был отброшен от столицы более чем на 100 километров к западу. Полк со своим штабом перебазировался на полевой аэродром в Дракино. В качестве новогоднего подарка сюда поступили новые бомбардировщики ПЕ-2 и АР-2. Полк вывели из подчинения 38-й дивизии и передали командарму 1-й воздушной Армии. Лётчики получили на длительный срок новую, совсем необычную задачу - вести борьбу с авиацией противника. Парадоксально, но факт: битва за Москву начиналась и заканчивалась в воздухе. Чтобы снизить эффективность русского дневного зенитного заградительного огня, фашисты перешли к налётам в ночное время. Лётчикам было поручено сорвать этот замысел. Сразу же под прицел были взяты железнодорожные станции Волоколамск, Малоярославец, Медынь, Мятлево, Юхнов. Затем началось блокирование фашистских аэродромов, размещённых у населённых пунктов Калуга, Брянск, Жиздра, Сеща, Шаталово, Смоленск, Ярцево, Вязьма, Сычёвка, Ново-Дугино, Гжатск, Ржев. В течение всей ночи наши держали под ударом аэродромы немцев. «Ночные пираты», как себя окрестили советские лётчики, фугасными зарядами повреждали взлётно-посадочную полосу, осколочными бомбами - живую силу и технику, а зажигательными бомбами устраивали пожары. Ситуация осложнялась тем, что бомбы оснащались взрывателями мгновенного действия и с различным запозданием. Таким образом, при каждом полёте минировались аэродромы врага.

Для маскировки дракинского аэродрома с него убрали все атрибуты: посадочную полосу, «Т» - образный посадочный знак, указатель ветра, электрические гирлянды привода самолётов на полосу взлёта и посадки, прожектора освещения. Самым сложным для лётчиков оказалось найти в темноте свой аэродром, ещё более опасным делом было посадить бомбардировщик ночью на землю.

**Дракино.
Перед
боевым
вылетом.**

Как это осуществлялось? Посадочное место указывалось тремя керосиновыми фонарями «Летучая мышь». Если колпаком был закрыт хотя бы один из трёх фонарей, то определить направление посадки было невозможно. Это означало «Ждать!», так как в небе кружат немецкие самолёты. Все лётчики по специфике звука моторов безошибочно различали свои и немецкие самолёты. Как только вражеский самолёт удалялся, - открывался третий фонарь. Свой самолёт заходил на посадку и у самой земли включал бортовую фору, а после остановки сразу же её выключал. Со стороны создавалось впечатление, что проехала какая-то машина. Фонарь в руках персонала указывал самолёту путь на стоянку. Красным и зелёным светофильтрами электрического фонарика было разрешено пользоваться только командиру и инженеру полка.

Немцы так и не смогли обнаружить этот ненавистный аэродром «ночных пиратов».

27 марта 1942 года фашисты засекали перелёт полка на новое место в Белоусово. В тот же день аэродром был разбомблен. Остатки полка возвратились в Дракино.

День 8 мая 1942 года стал трагическим для полка. Впервые ночью с дракинского аэродрома производилась высылка десантников. Потребовалось освещение. Включили прожектора. Это сразу привлекло внимание немцев, и фашистские бомбардировщики немедленно нанесли удар по аэродрому, уничтожив три самолета. При этом погибли четыре лучших лётчика и ещё 6 человек были ранены. В этот день сорвались десант и боевые вылеты.

Второй налет на дракинский аэродром произошел летом 1942 года после нанесения очередных бомбовых ударов по целям врага. Командир полка возвращался последним, на рассвете пересек линию фронта, но был обстрелян, после чего к нему «на хвост» сел фашистский МЕ-ПО. Однако не атаковал, а держался на удалении 1-2 км. Стало ясно, что фашисту нужен русский аэродром. Топливо было на исходе. Истребители с липицкого аэродрома в воздух не поднялись. Что делать? Впереди железнодорожный мост через Оку. Там наши зенитчики. Они должны понять, в чем дело. А если нет?.. Зенитчики поняли, отсекали «мессера» и одним снарядом его зацепили. Тот развернулся и ушел на запад со снижением. В полку была объявлена тревога по маскировке самолетов вдоль окраины леса. 12 тяжелых «Хе-111» буквально вспахали все летное поле. Лишь два самолёта получили незначительные повреждения.

В 1943 году в полку появились американские бомбардировщики «Бостоны» (Б-20). 22 ноября 1942 года за проявленную отвагу в боях за Родину 1-й бомбардировочный авиаполк был преобразован в 22-й гвардейский. 4 мая 1943 года ему было присвоено наименование Красноярский. За участие в боях на I и IV Украинских фронтах и нанесение бомбовых ударов по Берлину, за проявленные доблесть и мужество полк удостоен ордена Суворова III степени.

В жестоких боях с фашистскими захватчиками летчики полка уничтожили: самолетов - 67, танков - 75, орудий зенитных - 6, орудий разных - 64, автомашин - 852, паровозов - 17, железнодорожных вагонов - 300, бензоцистерн - 52, складов ГСМ - 9, железнодорожных станций - 59, живой силы противника - около 5000 человек. Полностью был уничтожен фашистский аэродром в Ново-Дугино. Полк оказывал помощь брянским и белорусским партизанам.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоены четыре летчика: Кобылянский Иван Александрович, Мостовой Николай Александрович, Пахотищев Николай Дмитриевич, Черновский Семён Александрович.

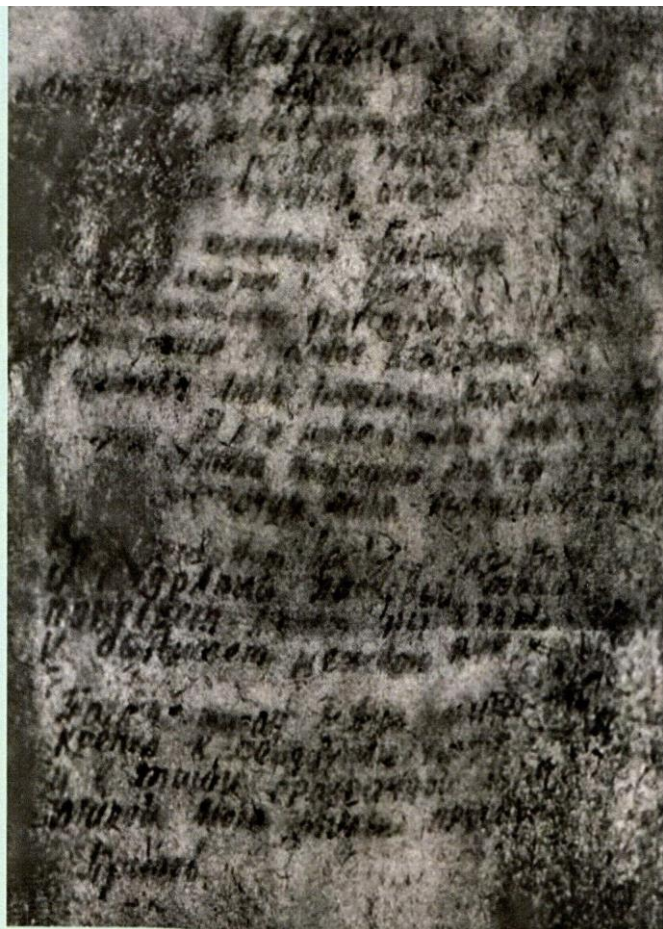
Смертью храбрых на поле боя пали 116 военнослужащих, из которых 60 летчиков захоронены в Серпухове и районе. В Дашковской средней школе есть музей славы полка.

25 июня 2005 года, Борис МАМОНТОВ

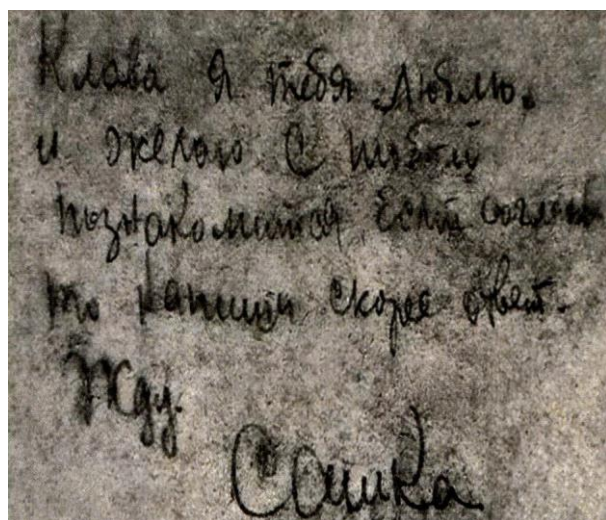
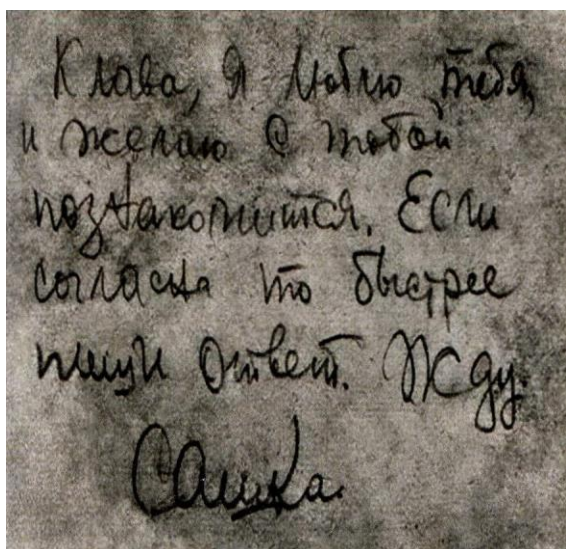
Ниже: страницы записной книжки лётчика или авиатехника 22 БАКОСП (бомбардировочный авиационный Красноярский ордена Суворова 2 степени полк), найденной летом 2004 года вблизи города Протвино (между постом ДПС и Ивановским стрельбищем). Книжка была утеряна предположительно в 1942 году.

Отдельные записи, которые удалось прочесть: «креплений шасси», «вых», «116», «210», «1», «1924» (возможно, год рождения автора), «Бензин», «21/5», «25/5 - 5», «26/9»,

Страницы записной книжки.

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

«Контроль ГСМ», «ходила» (вероятно), «часть» (вероятно).

Фрагмент газеты „Правда” на немецком языке, которую в целях пропаганды сбрасывали с самолётов над позициями немцев. Этот и другие фрагменты найдены летом 2004 года вблизи г. Протвино.

„ПРОПУСК. Каждый немецкий солдат имеет право с этим пропуском переходить ... фронт в плен к русским. Каждый воин Красной Армии и советский гражданин обязан сопроводить его в ... штаб Красной Армии. Командование Красной Армии гарантирует пленному жизнь, хорошее обращение и возвращение на родину после войны.”

Историко-краеведческий музей, г. Протвино

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

Лента боепитания к пулемёту ШКАС.

Все патроны разряжены, есть заключение экспертов МВД.

Железная ложка, которой набирали солидол из жестяной коробки от авиационных взрывателей. Найдена в июне 2008 года.

„АРТШТАМПМЕТ ЛМШПС ЛЕН.ГРД”

Историко-краеведческий музей, г. Протвино

Лента боепитания к пулемёту Березина УБ-12,7.

Все патроны разряжены, есть заключение экспертов МВД.

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

22 июня 1941 года. Германия начала войну против Советского Союза. Митинг в авиационном училище Серпухова. Интернет.

ПОГОДА

НАБЛЮДЕНИЯ С 20 ОКТЯБРЯ ПО 28 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

20 октября. Температура. Минимальная: - 0, 2°С, максимальная: + 6, 4° С, среднесуточная: + 3, 8°С. Погодные явления. С 0. 00 по 7. 00 слабый дождь. С 8. 00 по 13. 00 туман. С 14. 00 по 16. 00 слабый дождь. С 17. 00 по 18. 00 туман. Выпало 35 мм осадков.

21 октября. Температура. Минимальная: + 3, 2° С, максимальная: + 7, 6°С, среднесуточная: +6, 2°С. Погодные явления. С 8. 00 по 10. 00 морось. С 19. 00 по 23. 00 слабый дождь с перерывами. Выпало 1 мм осадков.

22 октября. Температура. Минимальная: +3, 7°С, максимальная: +6, 5°С, среднесуточная: +5, 4°С. Погодные явления. С 0. 00 по 7. 00 слабый дождь. С 12. 00 по 15. 00 слабый дождь. Выпало 8 мм осадков.

23 октября. Температура. Минимальная: +3, 4° С, максимальная: +6, 2° С, среднесуточная: + 3, 8° С. Погодные явления. С 3. 00 по 5. 00 слабый дождь. Выпало 5 мм осадков.

24 октября. Температура. Минимальная: + 0, 2°С, максимальная: + 3, 7°С, среднесуточная: + 2, 1°С. Погодные явления. С 7. 00 по 16. 00 слабый дождь. Выпало 8 мм осадков.

25 октября. Температура. Минимальная: 0°С, максимальная: + 3, 8° С, среднесуточная: + 2, 3°С.

26 октября. Температура. Минимальная: + 3, 7°С, максимальная: + 4, 3°С, среднесуточная: + 4, 0°С. Погодные явления. С 3. 00 по 8. 00 слабый дождь со снегом. С 10. 00 по 11. 00 туман. С 12. 00 по 24. 00 умеренный дождь.

27 октября. Температура. Минимальная: + 1, 2°С, максимальная: + 7, 8°С, среднесуточная: +4, 0°С. Погодные явления. С 0. 00 по 12. 00 умеренный дождь, ветер 15-17 м/с. Выпало 88 мм осадков.

28 октября. Температура. Минимальная: - 1, 2°С, максимальная: + 4, 4°С, среднесуточная: + 1, 6°С. Погодные явления. С 4. 00 по 11. 00 слабый дождь. Выпало 18 мм осадков.

29 октября. Температура. Минимальная: - 5, 2°С, максимальная: + 3, 8°С, среднесуточная: - 0,1°С.

30 октября. Температура. Минимальная: - 1, 1°С, максимальная: + 7, 1°С, среднесуточная: + 2, 3°С. Погодные явления. С 4. 00 по 17. 00 слабый дождь с перерывами. Выпало 2 мм осадков.

31 октября. Температура. Минимальная: - 0, 9° С, максимальная: + 2, 7°С, среднесуточная: + 1, 2°С. Погодные явления. С 15. 00 по 16. 00 слабый снег. С 17. 00 по 24. 00 слабый дождь. Выпало 8 мм осадков.

1 ноября. Температура. Минимальная: + 2, 0° С, максимальная: + 6, 2° С, среднесуточная: + 3, 4°С. Погодные явления. С 1. 00 по 11. 00 слабый дождь. С 12. 00 по 20. 00 туман. Выпало 28 мм осадков.

2 ноября. Температура. Минимальная: + 4, 1° С, максимальная: + 7, 3° С, среднесуточная: + 5, 2° С.

3 ноября. Температура. Минимальная: -2, 0° С, максимальная: + 4, 2° С, среднесуточная: + 1, 5° С.

4 ноября. Температура. Минимальная: - 5, 3° С, максимальная: - 2, 2° С, среднесуточная: - 2, 6° С.

5 ноября. Температура. Минимальная: - 6, 1° С, максимальная: - 2, 4° С, среднесуточная: - 3, 7° С.

6 ноября. Температура. Минимальная: - 7, 5° С, максимальная: + 0, 4° С, среднесуточная: - 4, 0° С. Погодные явления. С 8. 00 по 9. 00 туман.

7 ноября. Температура. Минимальная: - 5, 2° С, максимальная: - 2, 6° С, среднесуточная: - 3, 8° С. Погодные явления. С 6. 00 по 10. 00 сильный снег. С 11. 00 по 23. 00 умеренный снег. Выпало 44 мм осадков.

8 ноября. Температура. Минимальная: - 3, 8° С, максимальная: + 2, 1°С, среднесуточная: - 0, 3° С. Погодные явления. С 3. 00 по 12. 00 слабый снег. С 19. 00 по 21. 00 слабый дождь со снегом. Выпало 9 мм осадков.

9 ноября. Температура. Минимальная: - 3, 8° С, максимальная: + 2, 1° С, среднесуточная: - 0, 3° С. Погодные явления. С 4. 00 по 8. 00 слабый снег. Выпало 8 мм осадков.

10 ноября. Температура. Минимальная: - 2, 3° С, максимальная: + 0, 8° С, среднесуточная: - 0, 3° С.

11 ноября. Температура. Минимальная: - 14, 7° С, максимальная: - 4, 2°С, среднесуточная: - 9, 2° С. Погодные явления. С 3. 00 по 6. 00 слабый снег. Выпало 2 мм осадков.

12 ноября. Температура. Минимальная: - 16, 3°С, максимальная: - 12, 4°С, среднесуточная: - 14, 2° С.

13 ноября. Температура. Минимальная: - 17, 7° С, максимальная: - 11, 8° С, среднесуточная: - 14, 8° С.

14 ноября. Температура. Минимальная: - 10, 5° С, максимальная: - 6, 4° С, среднесуточная: - 9, 4° С.

15 ноября. Температура. Минимальная: - 7, 3° С, максимальная: - 4, 2° С, среднесуточная: - 6, 4° С. Погодные явления. С 10. 00 по 12. 00 слабый снег.

16 ноября. Температура. Минимальная: - 8, 1° С, максимальная: - 5, 0° С, среднесуточная: - 6, 4° С.

17 ноября. Температура. Минимальная: - 10, 4° С, максимальная: - 5, 4° С, среднесуточная: - 8, 7° С.

18 ноября. Температура. Минимальная: - 11, 6° С, максимальная: - 7, 3° С, среднесуточная: - 9, 2° С.

19 ноября. Температура. Минимальная: - 8, 8° С, максимальная: - 4, 6° С, среднесуточная: - 7, 2° С.

20 ноября. Температура. Минимальная: - 5, 9° С, максимальная: - 4, 1° С, среднесуточная: - 5, 1° С.

21 ноября. Температура. Минимальная: - 5, 9° С, максимальная: - 4, 0° С, среднесуточная: - 4, 6° С. Погодные явления. С 11. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 2 мм осадков.

22 ноября. Температура. Минимальная: - 8, 1° С, максимальная: - 5, 6° С, среднесуточная: - 5, 5° С. Погодные явления. С 7. 00 по 8. 00 туман.

23 ноября. Температура. Минимальная: - 9, 7° С, максимальная: - 8, 0° С, среднесуточная: - 8, 4° С.

24 ноября. Температура. Минимальная: - 10, 5° С, максимальная: - 9, 1° С, среднесуточная: - 9, 4° С.

25 ноября. Температура. Минимальная: - 10, 3° С, максимальная: - 6, 2°С, среднесуточная: - 8, 5° С. Погодные явления. С 1.00 по 5. 00 слабый снег. Выпало 1мм осадков.

26 ноября. Температура. Минимальная: - 8, 8° С, максимальная: - 6, 5° С, среднесуточная: - 7, 6° С. Погодные явления. С 0. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 2 мм осадков.

27 ноября. Температура. Минимальная: - 9, 9° С, максимальная: - 8, 1° С, среднесуточная: - 8, 4° С. Погодные явления. С 0. 00 по 18. 00 слабый снег. Выпало 4 мм осадков.

28 ноября. Температура. Минимальная: - 9, 9° С, максимальная: - 6, 2° С, среднесуточная: - 7, 7° С. Погодные явления. С 9. 00 по 11. 00 слабый снег. С 22. 00 по 24. 00 умеренный снег. Выпало 4 мм осадков.

29 ноября. Температура. Минимальная: - 6, 4° С, максимальная: - 2, 7 С, среднесуточная: - 4, 2° С. Погодные явления. С 0. 00 по 6. 00 умеренный снег. Выпало 20 мм осадков.

30 ноября. Температура. Минимальная: - 2, 6° С, максимальная: 0 °С, среднесуточная: - 0, 8 °С. Погодные явления. С 3. 00 по 5. 00 морось. С 9. 00 по 11. 00 дождь со снегом. С 12. 00 по 24. 00 умеренный снег. Выпало 6 мм осадков.

1 декабря. Температура. Минимальная: - 13, 6° С, максимальная: 0° С, среднесуточная: - 8, 0° С. Погодные явления. С 3. 00 по 5. 00 слабый снег. С 13. 00 по 18. 00 позёмки.

2 декабря. Температура. Минимальная: - 17, 5° С, максимальная: - 9, 8°С, среднесуточная: - 13, 4° С. Погодные явления. С 1. 00 по 7. 00 слабый снег. Выпало 9 мм осадков.

3 декабря. Температура. Минимальная: - 17, 7° С, максимальная: - 2, 3°С, среднесуточная: -6, 2° С. С 0. 00 по 2. 00 слабый снег. С 10. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 10 мм осадков.

4 декабря. Температура. Минимальная: - 21, 5°С, максимальная: - 10, 2°С, среднесуточная: - 15, 6° С. Погодные явления. С 0. 00 по 2. 00 слабый снег. С 4. 00 по 7. 00 слабый снег. Выпало 2 мм осадков.

5 декабря. Температура. Минимальная: - 25, 3° С, максимальная: - 0, 9°С, среднесуточная: -23, 6° С. Погодные явления. С 21. 00 по 22. 00 слабый снег. Выпало 3 мм осадков.

6 декабря. Температура. Минимальная: - 25, 2°С, максимальная: - 20, 1° С, среднесуточная: -22, 6° С.

7 декабря. Температура. Минимальная: - 25, 4°С, максимальная: - 17, 5°С, среднесуточная: -21, 7° С. Погодные явления. С 21. 00 по 23. 00 снег. Выпало 2 мм осадков.

8 декабря. Температура. Минимальная: - 19, 4° С, максимальная: + 0, 2° С, среднесуточная: -7, 9° С. Погодные явления. С 1.00 по 7. 00 умеренный снег. С 8. 00 по 10. 00 сильный снег. Выпало 34 мм осадков.

9 декабря. Температура. Минимальная: - 0, 7° С, максимальная: + 1, 0° С, среднесуточная: + 0,1 °С. Погодные явления. С 7. 00 по 11. 00 сильный снег. С 12. 00 по 18. 00 умеренный снег. С 19. 00 по 24.00 слабый снег. Выпало 61 мм осадков.

10 декабря. Температура. Минимальная: - 3, 7° С, максимальная: + 1,1 °С, среднесуточная: -2, 4° С. Погодные явления. С 0. 00 по 1. 00 слабый снег. С 16. 00 по 17. 00 слабый снег. С 18. 00 по 21. 00 сильный снег. С 22. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 47 мм осадков.

11 декабря. Температура. Минимальная: - 9,1 °С, максимальная: + 1, 8°С, среднесуточная: -5, 2° С. Погодные явления. С 0. 00 по 6. 00 умеренный снег. Выпало 36 мм осадков.

12 декабря. Температура. Минимальная: - 9, 8° С, максимальная: + 3, 9°С, среднесуточная: - 3, 9° С. Погодные явления. С 1.00 по 7. 00 слабый снег. С 8. 00 по 9. 00 слабый дождь. С 10. 00 по 11. 00 морось. С 14. 00 по 16. 00 снег. Выпало 23 мм осадков.

13 декабря. Температура. Минимальная: - 19, 4°С, максимальная: - 11, 6° С, среднесуточная: - 16, 2° С. Погодные явления. С 10. 00 по 12. 00 умеренный снег. С 13. 00 по 14. 00 сильный снег. С 15.0 по 24. 00 умеренный снег. Выпало 50 мм осадков.

14 декабря. Температура. Минимальная: - 20, 4°С, максимальная: - 14,1°С, среднесуточная: - 17, 3° С.

15 декабря. Температура. Минимальная: - 23, 5°С, максимальная: - 14, 9°С, среднесуточная: - 19, 2° С.

16 декабря. Температура. Минимальная: - 16, 2°С, максимальная: - 1,1°С, среднесуточная: -7, 2° С. Погодные явления. С 0. 00 по 3. 00 умеренный снег. С 4. 00 по 6. 00 сильный снег. С 7. 00 по 9. 00 туман. С 10. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 81 мм осадков.

17 декабря. Температура. Минимальная: - 12, 7°С, максимальная: - 8, 5° С, среднесуточная: - 10, 6° С. Погодные явления. С 9. 00 по 23. 00 слабый снег. Выпало 7 мм осадков.

18 декабря. Температура. Минимальная: - 13, 7°С, максимальная: - 9, 2°С, среднесуточная: - 11, 8° С. Погодные явления. С 0. 00 по 8. 00 слабый снег. С 22. 00 по 24. 00 умеренный снег. Выпало 4 мм осадков.

19 декабря. Температура. Минимальная: - 16, 1°С, максимальная: - 7, 8°С, среднесуточная: - 12, 4° С. Погодные явления. С 0. 00 по 12. 00 слабый снег. С 21. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 4 мм осадков.

20 декабря. Температура. Минимальная: -18, 7°С, максимальная: - 9, 9°С, среднесуточная: - 14. 0° С. Погодные явления. С 0.00 по 13. 00 слабый и умеренный снег. Выпало 7 мм осадков.

21 декабря. Температура. Минимальная: -19, 3°С, максимальная: - 2, 3°С, среднесуточная: - 10, 0° С. Погодные явления. С 7. 00 по 21. 00 слабый снег. Выпало 1 мм осадков.

22 декабря. Температура. Минимальная: - 8, 0° С, максимальная: + 0, 8°С, среднесуточная: - 3, 7° С. Погодные явления. С 3. 00 по 10. 00 умеренный снег. С 10. 00 по 11. 00 ветер 15 м/с. С 13. 00 по 16.0 сильный снег. С 18. 00 по 21. 00 слабый снег. Выпало 33 мм осадков.

23 декабря. Температура. Минимальная: - 2, 4° С, максимальная: + 0, 5°С, среднесуточная: - 0, 5° С. Погодные явления. С 1. 00 ветер 15 м/с. С 3. 00 по 12. 00 слабый и умеренный снег. С 13. 00 по 14.0 сильный снег. С 15. 00 по 19. 00 слабый снег. Выпало 13 мм осадков.

24 декабря. Температура. Минимальная: - 13,3°С, максимальная: - 5,2°С, среднесуточная: - 9, 4° С. Погодные явления. С 2. 00 по 3. 00 слабый снег. С 12. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 11 мм осадков.

25 декабря. Температура. Минимальная: - 20,6°С, максимальная: - 12,7°С, среднесуточная: - 16, 8° С.

26 декабря. Температура. Минимальная: - 23,2°С, максимальная: - 12,5°С, среднесуточная: - 17,6°С. Погодные явления. С 2. 00 по 21. 00 умеренный снег. С 22. 00 по 24. 00 слабый снег. Выпало 41 мм осадков.

27 декабря. Температура. Минимальная: - 16, 2°С, максимальная: - 14, 0°С, среднесуточная: - 14, 2° С. Погодные явления. С 5. 00 по 6. 00 слабый снег. С 8. 00 по 15. 00 умеренный снег. С 16. 00 по 20.0 сильный снег. С 21. 00 по 24. 00 умеренный снег. Выпало 65 мм осадков.

28 декабря. Температура. Минимальная: - 22, 2°С, максимальная: - 16, 7°С, среднесуточная: - 19, 8° С. С 1. 00 по 3. 00 снег. Выпало 2 мм осадков.

Метеостанция Центрального аэродрома имени М. В. Фрунзе (Ходынское поле), город Москва.

ПОД СЕРПУХОВОМ

А. И. Литвинов,
генерал-майор запаса,
бывший член Военного совета 49-й
армии

Литвинов А. И.
Член Военного совета
49-й армии. Генерал-майор.

Около тридцати лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы войны, но память бережно хранит события грозных дней. Перелистываешь пожелтевшие от времени страницы боевых донесений, оперативных сводок, помеченных октябрём - декабрём 1941 года, и снова переживаешь всё минувшее. И не только переживаешь, а ещё и ещё раз анализируешь события и спрашиваешь себя: всё ли возможное было тогда нами сделано? Нет, ни в чём не могу я упрекнуть командиров и бойцов 49-й армии, которые до конца выполнили свой долг, преградив грудью путь фашистским полчищам, рвавшимся на Москву с серпуховского направления.

49-я армия была сформирована в августе 1941 года и первоначально занималась строительством вяземской оборонительной линии в районе города Белый, в непосредственной близости к фронту. Командующий армией был назначен старый кадровый военачальник генерал-лейтенант Иван Григорьевич

Захаркин, член партии с 1918 года. Его исключительная требовательность и строгость сочетались со справедливостью и служили примером для подчинённых. Начальником штаба армии был опытный штабной работник полковник П. М. Верховлович.

В начале октября 1941 года в связи с угрожающим положением на орловско-курском направлении туда для оказания помощи Брянскому фронту должна была выдвинуться наша армия. Но вражеские танковые и механизированные дивизии под прикрытием авиации, прорвав фронт, настолько стремительно продвигались на Орёл, что вместо орловско-курского направления армия тут же получила задачу занять другой рубеж - Сухиничи - Белёв. Здесь и приняла 49-я армия боевое крещение...

Это был тяжёлый период. Враг клиньями врезался в боевые порядки армии, применяя обходные манёвры. Сплошного фронта не стало, дивизии сражались по своим направлениям. Наши части и соединения, еле-еле сдерживая превосходящего в силах врага, с большими потерями отходили к Калуге. Прибывающее пополнение, едва успев выгрузиться из вагонов, с ходу вводилось в бой.

Военный совет Западного фронта своей директивой возложил на 49-ю армию задачу прочно оборонять Калужский укреплённый район, не допустить дальнейшего прорыва вражеских войск к Москве. Между тем к тому времени в армии фактически было всего около восьми стрелковых батальонов и шести эскадронов конницы с весьма ограниченными артиллерийскими и миномётными средствами. Войска армии продолжали ожесточённо сопротивляться, местами переходили в контратаки и изматывали противника. Нельзя не отметить героические действия 5-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника П. В. Миронова, направленной в помощь нашей армии. Эта дивизия почти трое суток держала рубеж на широком фронте. Ей пришлось отражать фланговые удары танков и мотопехоты, вести борьбу с прорвавшимися в тыл автоматчиками противника. Воины дивизии подбили и сожгли около 30 вражеских танков. Особенно храбро сражался 735-й стрелковый полк, которым командовал Герой Советского Союза подполковник М. С. Батраков. Но вышли все снаряды, и, как не было тяжело, пришлось отойти.

Армия, понесшая в боях большие потери, не могла задержать намного превосходившие её силы противника.

12 октября защитники Калуги оставили город и отступили на северо-восток. Преследуя наши отходящие части, враг создал угрозу глубокого обхода Тулы с севера, рвался к Тарусе и Серпухову.

В районе Тарусы, по направлению к Высокиничам, образовалась брешь шириной 30 километров. Чтобы прикрыть её, требовалось минимум три дивизии, но таковых у нашего командования не было. И тогда распоряжением Военного совета фронта 60-я стрелковая дивизия

43-й армии была снята с оборонительного рубежа на реке Истье и направлена форсированным маршем к Тарусе.

Ополченцы Ленинского района Москвы, составлявшие основной костяк 60-й дивизии, героически преградили путь врагу на угрожаемом направлении. Каждому красноармейцу пришлось оборонять полосу примерно в 150 метров, а орудий и миномётов, причём с ограниченным количеством снарядов и мин, приходилось 2, 5 на километр фронта. И всё-таки дивизия продержала тарусский рубеж несколько дней и лишь под сильным нажимом противника вынуждена была отойти.

В самый разгар боёв Верховный Главнокомандующий лично приказал И. Г. Захаркину: Серпухов ни в коем случае не сдавать».

Военный совет армии мобилизовал все наши наличные силы и организовал активную оборону. В результате принятых мер атаки гитлеровцев были повсеместно отбиты. До конца октября 1941 года враг предпринимал несколько попыток прорвать фронт обороны 49-й армии, и каждый раз терпел неудачу. Мы теряли участки своей обороны и вновь возвращали их. Некоторые населённые пункты переходили из рук в руки по несколько раз. Противник часто пытался прорваться в тыл наших войск.

Мне вспоминается такой случай. На правом фланге армии из района Высокиничей прорвался большой разведывательный отряд противника на бронетранспортёрах и устремился на Серпухов. Командующий армией И. Г. Захаркин поручил своему заместителю Н. А. Антипенко ликвидировать прорвавшегося врага. Был создан отряд из 500 военнослужащих, которые прибыли в город, разыскивая свои части. Командование отрядом было возложено на начальника серпуховского гарнизона комбрига П. А. Фирсова, участника гражданской войны, очень храброго человека. Он пользовался у серпуховичей большим уважением, в городе его знали буквально все, помнят о нём и сейчас. Впоследствии он командовал дивизией, затем корпусом и закончил войну в звании генерал-лейтенанта, Героем Советского Союза.

Отряд Фирсова с двух сторон окружил движущуюся вражескую колонну и после недолгой, но ожесточённой схватки истребил врага. Захвачены были все бронетранспортёры и несколько пленных. Это были первые пленные гитлеровцы, доставленные в Серпухов.

В это же время ещё один вражеский отряд попытался прорваться на левом фланге армии в направлении на Алексин, но был истреблён частями 238-й стрелковой дивизии под командованием Г. П. Короткова.

Теперь главная задача состояла в том, чтобы стабилизировать оборону и прочно прикрыть серпуховское направление. Войска армии стали быстро закреплять занятый рубеж. Наши войска переходили к обороне в неблагоприятных условиях, утомлённые и измотанные многодневными боями. Многие части по несколько суток не отдыхали. Но враг оголтело рвался к Москве, и медлить с организацией обороны мы не имели права.

Наша оборонительная полоса составляла более 80 километров и имела два основных участка: первый - севернее реки Оки (им прикрывались подступы к Москве через Серпухов), второй - южнее реки Оки, в районе Алексина (им прикрывался путь к Туле). Получилось своеобразное полукольцо, которое опоясывало Серпухов в 7 - 10 километрах западнее города. Штаб армии находился в Бутурлине.

Армия к этому времени имела в первом эшелоне четыре стрелковые дивизии с небольшим усилением и во втором эшелоне - до двух стрелковых дивизий и спецчастей. Этим создавался сплошной устойчивый фронт обороны на левом крыле Западного фронта. Правее оборонялись войска 43-й армии, левее защищала героическую Тулу 50-я армия.

Перед фронтом 49-й армии вели наступление семь вражеских пехотных дивизий, хорошо оснащённых вооружением и техникой. Противник превосходил нас по живой силе в 2 раза, по артиллерии и миномётам - в 2, 5 - 3 раза, по танкам и самолётам - во много раз. Несмотря на большой перевес немецко-фашистскому командованию приходилось прилагать много усилий, чтобы добиться успеха.

Коротков Г. П.

13 ноября противник сосредоточил свой 12-й армейский корпус в лесном массиве, нацелив его к прорыву на правом фланге 49-й армии, северо-западнее Серпухова (район Угодского Завода). Создавалась угроза шоссе и железной дороге на дистанции Москва - Тула. В резерве противник держал ещё две дивизии 13-го армейского корпуса. В это время наше командование организовало контрудар. В нём участвовали: 2-й кавкорпус под командованием генерал-майора П. А. Белова, 5-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал полковник П. В. Миронов, 60-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника М. А. Зашибалова.

В полосе, где должен был осуществиться контрудар, начиная с 1 ноября в течение двух недель 5-я гвардейская и 60-я стрелковые дивизии вели напряжённые бои, которые не прекращались ни днём, ни ночью. Раненые не покидали поля боя, артиллеристы и пулемётчики при явной угрозе окружения не отходили, погибая у своих орудий и пулемётов. Эти малочисленные дивизии (на 14 ноября 60-я дивизия имела в своём составе около 470 человек) с большим трудом и жертвами сдерживали натиск врага. Только стойкость, массовый героизм, проявленные личным составом дивизий, позволили остановить врага. А 15 ноября эти дивизии, пополненные людьми и техникой, уже участвовали в контрударе.

Как же был произведён этот контрудар?

План его выглядел так.

5-я гвардейская и 60-я стрелковые дивизии с небольшими средствами усиления должны были наступать в прежних своих боевых порядках на фронте Воронино и Воронцовка. 2-му кавалерийскому корпусу надлежало перекатами пройти через боевые порядки дивизий и развивать наступление. Тем временем 5-я и 60-я дивизии, произведя некоторую перегруппировку своих боевых порядков, должны были прикрыть правый фланг корпуса со стороны Угодского Завода. Других свободных сил у командующего 49-й армией не было. Главная задача состояла в том, чтобы удержать Серпухов, ибо потеря нами этого города позволила бы гитлеровцам замкнуть кольцо вокруг Тулы.

Времени для организации контрудара было предоставлено крайне мало, в результате вопросы взаимодействия были увязаны слабо.

Конно-механизированный корпус Белова к месту прорыва прибыл с опозданием на двое суток, поэтому начало операции пришлось отложить.

15 ноября группа Белова своими передовыми отрядами вместе с частями 60-й и 5-й дивизий начали боевые действия по всему переднему краю.

Войска бились весь день, но нисколько вперёд не продвинулись: танки топтались на месте, артиллерия, застревающая в лесах, не успевала вовремя занимать огневые позиции, конница на исходный рубеж не вышла, пехота, неся потери, возвращалась на свои прежние позиции. Уж очень сильна была оборона врага и сложны условия местности.

В связи с неудачными действиями первого дня главное направление удара было перемещено несколько севернее. И 16 ноября на рассвете после короткой артиллерийской подготовки началось дружное «прогрызание» главной полосы обороны противника. Вскоре обозначился некоторый тактический успех. Однако лесистая местность, бездорожье затруднили его развитие. Некоторые части в ночное время сбились со своих основных маршрутов.

Авиация противника непрерывно висела в воздухе и бомбила боевые порядки корпуса. Своей же авиации у нас не было, не было и надёжных зенитных средств.

Несмотря ни на что, наши части с боями продвинулись вглубь обороны противника местами до 10 километров и близко подошли к Протве. Однако на дальнейшее движение сил не хватило.

17 - 18 ноября из районов Трояново, Макарово, Высокиничи противник силами двух дивизий с танками при поддержке авиации нанёс встречный контрудар по боевым порядкам группы Белова и начал теснить её. Сдерживающие бои шли весь день. В ночь на 18-е группа Белова, неся потери, оторвалась от противника, прошла через боевые порядки обороняющихся войск 49-й армии и на другом участке фронта перешла к обороне.

ВЕРХОЛОВИЧ П. М.
Начальник штаба
49-й армии. Полковник.

В этих боях враг потерял более 5 тысяч солдат и офицеров и много оружия. Это был один из первых крупных контрударов в битве за Москву. Вопреки мнению некоторых, я считаю, что, несмотря на то, что контрудар своей цели не достиг, результаты его имели и положительное значение: он сковал крупные силы 4-й немецко-фашистской армии и не дал ей возможности возобновить наступление на этом участке, ибо предназначенные для наступления войска были уже втянуты в бой.

В результате кровопролитных боёв, которые вели 5-я и 60-я дивизии, правый фланг нашей армии для противника был закрыт на крепкий замок.

Но враг настойчиво стремился прорваться к Москве.

Почти одновременно с первым ударом фашисты готовили большой удар на стыке 49-й и 50-й армий, сосредоточив для этой цели значительное количество танковых и механизированных частей. Об этом замысле мы только смутно догадывались.

10 ноября мы с командующим сидели над планом работы следующего дня, когда вошли начальник штаба армии полковник П. М. Верховович и начальник разведотдела полковник Н. Г. Брилёв. Было 6 часов утра.

- Примерно до 70 немецких танков с мотопехотой, - доложил начштаба, - при поддержке самолётов начали атаку в полосе 50-й армии, а на стыке с нами 43-й армейский корпус противника при поддержке почти 100 танков сбил части 238-й дивизии, занял Манышино и подходит к Суходолу. Другой группой фашисты наносят удар на Алексин.

Все тревожно склонились над картой.

- Гудериан, видимо, задумал с востока и запада замкнуть кольцо вокруг Тулы и потом развивать наступление на Серпухов, - заметил Захаркин.

Раздался телефонный звонок: у аппарата находился командующий 50-й армией Иван Васильевич Болдин. Оба командующих давно знали друг друга. Им недолго пришлось уточнять детали совместных действий. Быстро было принято решение о восстановлении положения на стыке.

В создавшейся обстановке первейшая задача состояла в том, чтобы не допустить расширения и углубления прорыва. Вводом дополнительных сил из вторых эшелонов и частью сил 112-й танковой дивизии под прикрытием артиллерийского огня и нашей истребительной авиации противник был задержан в 40 километрах от Каширы.

В течение трёх дней шли ожесточённые бои. На четвёртый день силами трёх дивизий нашей армии и усиленной танками 258-й стрелковой дивизии 50-й армии началось истребление вклинившихся в наши позиции отдельных частей противника.

К 20 ноября прорыв был ликвидирован, но отражение контратак противника в стыке с 50-й армией продолжалось до конца ноября. Враг никак не мог смириться с тем, что уже второй задуманный им наступательный манёвр терпит провал.

30 ноября рано утром после короткой артподготовки 49-я армия (238-я и 340-я дивизии и полк 112-й танковой дивизии) во взаимодействии с 258-й стрелковой дивизией 50-й армии и частью 31-й кавалерийской дивизии обрушились на врага. Нас поддерживали гвардейские миномёты. Мы с командующим находились в районе Никулина, на наблюдательном пункте 238-й дивизии.

У населённых пунктов Суходол, Манышино и западнее Никулина мы не видели отступающих, кое-где появлялись лишь одиночные уцелевшие вражеские солдаты. Впечатление было такое, что на этом участке прошла большой силы землятресение, всё было сметено - так поработали тут «катюши». Ближе к переднему краю мы увидели сотни трупов и множество подбитой техники: машины, мотоциклы, брошенные орудия с огромным количеством боеприпасов.

В результате этого удара положение на стыке с 50-й армией значительно улучшилось.

Отлично проявили себя в этих тяжёлых боях части 238-й стрелковой дивизии (командир полковник Г. П. Коротков), 194-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор П. А. Фирсов) и 7-й гвардейской стрелковой дивизии (командир полковник А. С. Грязнов). Танкисты 112-й танковой дивизии под командованием полковника А. Л.

Гетмана, хотя и имели на вооружении танки устаревшего типа, приняли на себя удар около 80 фашистских бронированных чудовищ и остановили их. Упорство и героизм экипажей наших танков как бы восполнили недостаточную толщину и крепость их брони.

Отличился и 999-й полк 258-й дивизии под командованием А. Я. Веденина.

Задуманный прорыв окончился для врага плачевно.

А ведь гитлеровцы считали, что с Серпуховом вопрос уже решён, что Тула будет в их руках. Геббельсовская печать и радио в то время сообщали: «Путь на Москву с юга и юго-запада открыт! Московское шоссе Тула - Серпухов в наших руках! Московское небо- немецкое небо! »

Командующий 2-й танковой армией Гудериан похвалялся: «Если даже у меня останется один танк, я обязательно въеду на нём на Красную площадь».

Но войска 49-й армии, как и её соседи, не отдали врагу ни одного вершка позиций. К началу декабря оборонительные бои на серпуховском направлении значительно поутихли. Враг здесь был окончательно остановлен.

Между тем в скованных декабрьским морозом полях и лесах недалеко от старинного русского города Серпухова притаились недобитые ещё гитлеровцы. Они вынуждены были отказаться от наступления, и перешли к обороне, строя её на системе отдельных узлов сопротивления с плотным минированием и разнообразными инженерными заграждениями. Для устойчивости узлов сопротивления на важнейших направлениях вкапывались танки, а между узлами создавались огневые мешки. Неплохо была организована у фашистов система артиллерийского и миномётного огня, особенно флангового. Оборона распространялась и в глубину. Санные дороги контролировались танками и автоматчиками. На передовых позициях все населённые пункты, особенно каменные здания, были превращены в опорные огневые точки, а подходы к ним были заминированы с устройством проволочных заграждений.

Враг рассчитывал перезимовать у ворот советской столицы. Он и не подозревал, что наши накопленные резервы, как бурные весенние ручьи, стекались в район Москвы.

Как-то Военный совет поручил мне съездить в 7-ю стрелковую дивизию полковника А. С. Грязнова и вручить ей гвардейское знамя. По окончании краткого митинга гвардейцы - представители частей дивизии - стали возвращаться в окопы, на передовую линию. И тут ко мне подошёл командир одного из батальонов. Недовольным тоном он спросил:

- Как мы будем выбивать фашистов: у меня во всём батальоне и полного ротного состава не наберётся, автоматов мало, с патронами и гранатами туго, даже лыж нет. наших артиллеристов почти не слышно, и самолётов не видно.

Выслушав его, я поинтересовался:

- Как ваши бойцы - не обмораживаются?

Отвечает:

- Нет, мороз не пробивает, у каждого тёплое бельё и одежда в полном достатке. **И** питаемся теперь лучше. Но нам нужно, - настаивал командир, - пополнение, оружие и боеприпасы.

Успокаиваю его:

- Главную роль играет на войне человек, о нём и надо в первую очередь заботиться. Берегите людей. Всё остальное в скором времени у нас будет сполна.

Вскоре действительно началась у нас поистине титаническая работа, направленная на то, чтобы создать условия для перехода в контр наступление. Мы стали получать технику, в достаточном количестве боеприпасы, гвардейские миномётные дивизионы, противотанковые полки и авиацию для прикрытия наших действий. Ощущались реальные результаты перехода нашей промышленности на военные рельсы.

В армию были переданы 133-я, 173-я и 340-я стрелковые дивизии, четыре стрелковые и две танковые бригады. Прибывающее пополнение было хорошо подготовлено, умело владело новым оружием.

Евсеев П. А.
Полковой комиссар
60-й с. д.

В армии росла радостная уверенность в нашем конечном успехе. Созданию боевого, наступательного духа бойцов немало способствовали наши замечательные политработники - бригадный комиссар С. М. Смирнов, полковые комиссары И. М. Поляков, М. Д. Громов, Д. М. Богданов, П. А. Евсеев, батальонные комиссары С. В. Груданов, В. Г. Сорокин, А. Г. Орлов, В. П. Акимов и многие другие.

Нельзя не сказать о громадной помощи, которую оказывало нам местное население. Колхозники трудолюбиво обшивали бойцов нашей армии: особенно много требовалось в то время масок против обмораживания лица - зима была суровая. Войска нуждались в посуде для пищи - и серпуховичи в мастерских изготовили нам бидоны и вёдра из нержавеющей стали. В результате наши воины даже на передовой вместо сухомятки стали получать горячую пищу. Значительная помощь была оказана госпиталям и медсанбатам дивизии. Серпухов был опоясан инженерными сооружениями, возведёнными руками горожан, главным образом женщин. В нашу армию влилось несколько рот ополченцев - серпуховичей, среди них много комсомольцев. Всю эту большую работу вместе с Военным советом армии проводил Серпуховский городской комитет обороны

в составе Н. С. Соколова, Н. В. Короткова, Н. П. Орлова, Н. А. Антипенко (заместитель командующего армией по тылу) под председательством первого секретаря Серпуховского горкома партии В. С. Гусева.

Помогали нам и местные партизаны.

В конце января 1942 года командование армии послало письмо серпуховичам, в котором благодарило их за помощь. В письме говорилось: «Бывали дни, когда враг, развивая бешеное наступление на Серпухов, подходил к нему на 8 - 10 километров. Под артиллерийским обстрелом город находился в течение 15 дней. Более месяца город подвергался ежедневным налётам вражеской авиации; в результате авиабомбёжки город имел сотни убитых и раненых, было сожжено и разрушено много домов. Однако ни один руководитель предприятия своего поста не покинул. Поскольку невозможно было работать днём (вследствие авианалётов), предприятия перешли на ночную работу. Производительность труда при этом не уменьшилась».

В армию приезжали делегации из братских республик, из Москвы. Они привозили подарки. Побывала у нас и делегация из Монгольской Народной Республики. Добротные пуховые одеяла получили раненые воины в подарок от монгольского правительства.

Кропотливая и напряжённая работа по подготовке контрнаступления подходила к концу. Забыты были сон и отдых - все силы командиров, штабов, политорганов, работников тыловых учреждений были направлены на то, чтобы подготовить войска и материально и морально к переходу от обороны к наступлению.

14 декабря 1941 года Военный совет 49-й армии отдал войскам приказ: прорвать слабые участки обороны противника севернее Тарусы, нанеся удар его основной группировке в Троицком. С севера удар по этой группировке нанести силами двух дивизий. На левом крыле армии силами трёх дивизий уничтожить алексинскую группировку противника.

Честь начать наступление выпала 340-й стрелковой дивизии, руководимой опытным и храбрым командиром полковником С. С. Мартиросяном. Эта дивизия ранее защищала Тулу и сорвала вражеский план обхода города с севера.

Левое крыло армии медленно продвигалось вперёд. Темп наступления сдерживался глубоким снегом и ожесточённым сопротивлением врага. Сильно укреплённые населённые пункты переходили из рук в руки по нескольку раз.

16 декабря развернулись бои за Алексин. Укрепления его штурмовались с двух сторон, с юга и с севера. В то же время разведывательные отряды пробивались на западный берег Оки. Окраины города превратились в арену тяжёлых боёв - бились буквально за каждый дом. Подступы к зданиям были густо опутаны проволочными заграждениями. К исходу 17 декабря доблестные части 238-й дивизии во взаимодействии с о 173-й дивизией освободили Алексин. При освобождении города было захвачено много пленных, из них около 100 солдат сдались добровольно.

В освобождённом городе сразу же после боя было вручено гвардейское знамя 440-му арtpолку под командованием майора А. И. Брюханова. Это его артиллеристы разрушали дзоты и

инженерные укрепления, уничтожали склады боеприпасов и орудия. Особенно отличились артиллеристы Роголёв, Баргыш, Бурятинский и Фёдоров. Они в упор вели смертоносный огонь по фашистам. Этот полк был первым артиллерийским полком, удостоенным звания гвардейского.

Артиллеристы нашей армии, руководимые генерал-майором Н. А. Калиновским, совершили много подвигов в битве за Москву. Вот что показал пленный солдат: «Я два раза был под обстрелом ужасных орудий русской артиллерии, она разворачивает каменные дома, всё летит, всё рушится... Русские артиллеристы очень храбрые, и я знаю, что они, если это будет нужно, будут умирать у своих орудий. Больше половины нашей части погибло».

В рядах артиллерии 49-й армии отважно сражался сын легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева Александр Васильевич Чапаев. В начале января 1942 года враг предпринял контратаку крупными силами на позиции 133-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф. Д. Захаров, и потеснил её. Дивизион 511-го артиллерийского полка под командованием капитана А. В. Чапаева прямой наводкой открыл огонь по боевым порядкам противника. В результате противник потерял от огня артиллерии убитыми до 200 человек, а оставшиеся в живых обратились в бегство. Подразделения дивизии под прикрытием артиллерийского дивизиона Александра Чапаева повели успешное наступление и заняли шесть населённых пунктов.

При уничтожении алексинской группировки противника смело действовали в тылу врага разведчики 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии во главе с Мисановым. Однажды его группа наткнулась на орудийный расчёт противника. Разведчики обратили фашистских вояк в бегство и, захватив орудие, открыли из него огонь по убегающим гитлеровцам. В это время с другой стороны к отважным разведчикам подобралась группа вражеских автоматчиков. Но Мисанов не растерялся - повернул орудие и, открыв огонь по автоматчикам, уничтожил большую часть их.

Неотступно преследовала врага наша «снежная кавалерия» - лыжники. Они перерезали гитлеровцам пути отхода, встречали их огнём из засад и наносили врагу огромные потери, Легендарной славой покрыл себя отряд лейтенанта Булахова из 238-й дивизии.

Одновременно со штурмом Алексина началось наступление и на тарусском направлении. Нашим частям предстояло по льду преодолеть Оку. Берег здесь был высокий и сильно укреплённый, местность перед обороняющимися лежала как на ладони и хорошо простреливалась.

Атака началась днём после короткой артиллерийской подготовки. Гитлеровцы никак не ожидали от нас такой «дерзости». Особенно отличилась здесь 19-я курсантская бригада под командованием полковника Г. П. Исакова. Сняв с себя верхнюю одежду, курсанты стремительно ринулись вперёд и сумели быстро оказаться в мёртвом, недостижимом для огня противника пространстве. Они захватили с небольшими потерями высокий, крутой обледеневший берег реки и подняли на него с помощью верёвок миномёты и пулемёты.

18 декабря наши атакующие части с трёх сторон ворвались на окраины Тарусы. А утром 19 декабря 19-я бригада во взаимодействии с 23-й танковой бригадой (командир полковник Е. Е.

Белов) и отрядом 5-й гвардейской дивизии освободили Тарусу от немецко-фашистских оккупантов.

**Командир
133-й
стрелковой
дивизии
Ф. Д. Захаров
и командир
артдивизиона
А. В. Чапаев.**

Сразу после освобождения Алексина и Тарусы здесь развернулась активная работа, направленная на оказание помощи фронту. Женщины стирали воинам бельё и одежду, помогали в госпиталях, готовили еду. А когда наши войска продвинулись дальше на запад, городские власти сами организовали эвакуацию раненых в тыловые госпитали.

В боях за Тарусу мы понесли тяжёлую утрату: в схватке с врагом погиб бесстрашный командир 12-го гвардейского стрелкового полка подполковник Брынин, награждённый орденами Ленина и Красного Знамени.

Только за четыре дня наступления, с 16 по 19 декабря, части левого крыла армии уничтожили до 8 тысяч солдат и офицеров противника, захватили 16 танков, до 70 орудий, более 60 миномётов, 100 пулемётов, до 500 автомашин, в том числе штабной автобус со знаменем, и много другого военного имущества.

Военный совет армии поздравил бойцов, командиров и политработников дивизий Г. П. Короткова, А. В. Богданова и С. С. Мартиросяна с замечательной победой. Приказ Военного совета заканчивался словами: «Товарищи бойцы! Уничтожайте врага, не давайте ему передышки, не давайте ему опомниться, бейте до полного уничтожения гитлеровских мерзавцев!»

На правом крыле армии дела шли значительно хуже. Здесь начались затяжные бои в лесистой местности. Над нашими боевыми порядками нависла угроза со стороны вновь прибывшей 19-й танковой дивизии фашистов. Военный совет стал обдумывать, как исправить положение.

В самый разгар боёв командующего армией вызвал к аппарату Г. К. Жуков. Мы сразу почувствовали, что разговор предстоит трудный. Так оно и оказалось.

- Что же, товарищ Захаркин, топчемся на месте? Не считаете ли вы, что настало уже время покинуть Бутурлино? Вы не выполняете приказа. Имейте в виду: 340-ю стрелковую дивизию я передаю Болдину.

Захаркин, воспользовавшись небольшой паузой, доложил о том, что на левом крыле армии всё идёт неплохо, достигнуты определённые успехи.

- Я вас не спрашиваю об успехах, не хвалитесь, - прервал командующий фронтом Захаркина.

Однако тон разговора стал более спокойным.

- Какие будут приняты меры для улучшения действий правого фланга вашей армии? И какая вам нужна помощь?

- Наше решение, - ответил Захаркин, - сводится к тому, чтобы значительно усилить действия левого фланга и отрезать пути отхода противника из района Высокиничей, чтобы содействовать войскам 50-й армии и облегчить продвижение нашего правого фланга. Помощи не нужно.

- Решение разумное, - согласился командующий, - принимайте энергичные меры, о ходе действий доложите лично.

В центре и на правом фланге мы произвели перегруппировку. Вместо лобовых атак применили обходные манёвры, перейдя к действиям отдельных отрядов и ударных батальонов, обходя узлы сопротивления с флангов и тыла. Особенно успешно применили эту тактику командиры 415-й, 60-й и 194-й стрелковых дивизий, а также 5-й гвардейской дивизии. К 25 декабря они прорвали почти всю глубину восьмикилометровой оборонительной полосы врага, преодолев его самые сильные узлы сопротивления, и вышли к Буриново - Высокиничи. К этому времени войска левого крыла армии продвинулись на линию Недельное - Прудки, в 40 - 45 километрах западнее Тарусы.

Перед войсками 49-й армии, которые в смертельной схватке защищали южные подступы к Москве, действовало до шести пехотных и одной танковой дивизии вдоль реки Протвы на Малоярославец и до четырёх пехотных дивизий со спецчастями и охранными полками СС - от Алексина на Калугу.

Под ударами воинов нашей армии один за другим падали укрепленные пункты и узлы сопротивления вражеских гарнизонов.

27 декабря пришло радостное сообщение: 60-я дивизия освободила Высокиничи и стремительно окружает врага, отрезая ему пути отхода. Сводный отряд под командованием полковника В. Л. Махлиновского вышел на подступы к населенному пункту Чёрная Грязь.

Тем временем 194-я дивизия ворвалась в Троицкое. В первых рядах наступавших находилось отделение Савельева из 470-го полка капитана Н. К. Мазеркина. В отделение входили бойцы Галиев, Карев и Муранов. Огнём и гранатами они уничтожили находившихся на колокольне десять вражеских автоматчиков и пулемётный расчёт и продолжали прочёсывать окраины этого большого населенного пункта. Красноармеец Муранов уничтожил в рукопашной схватке шестерых фашистов.

На направлении Буриново - Высокиничи и Троицкое фашисты часто предпринимали психические атаки и контратаки. Автоматчики при поддержке танков, шедших с зажжёнными фарами, атаковали наши позиции ночью.

Так было в полосе 415-й стрелковой дивизии генерал-майора П. А. Александрова. Фашисты атаковали позиции дивизии двумя эшелонами. В первом шли танки и цепь автоматчиков. Наши бойцы подпустили врага поближе, а потом сразу открыли ураганный огонь из пехотного оружия и артиллерийских орудий. Почти все автоматчики и четыре танка были уничтожены. Через полчаса противник бросил в атаку второй эшелон, но и эта атака была встречена убийственным огнём наших подразделений и захлебнулась.

Это были последние судорожные попытки гитлеровцев сломить стойкость и мужество наших войск.

Хочется особо отметить бесстрашные и умелые действия роты тяжёлых танков 23-й танковой бригады.

Эта рота под командованием капитана А. П. Босова получила задачу выбить гитлеровцев из населенного пункта Деньково. Алексей Босов повёл роту в атаку. Гитлеровцы открыли по нашим танкам миномётный и артиллерийский огонь. Через некоторое время противник бросил против наших пяти танков свои 12 тяжёлых и средних танков. Завязался танковый бой. Первым принял удар экипаж тяжёлого танка КВ А. Босова, который подбил четыре тяжёлых вражеских танка. Затем он огнём и гусеницами истребил до 100 фашистских солдат и офицеров.

В ходе боя героический экипаж капитана Босова встретился с группой лёгких танков врага и семь из них уничтожил. Пройдя Деньково, откуда его рота выбила гитлеровцев, экипаж Босова заметил замаскированный вражеский самолёт-разведчик и раздавил его. Во время преследования отходящего противника танк был подождён термитным снарядом. Но и пылая, весь в огне, экипаж продолжал уничтожать фашистов. Танк сгорел вместе со своим героическим экипажем.

А. П. Босову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокого звания Героя Советского Союза был удостоен и двадцатидвухлетний капитан-артиллерист Пётр Дмитриевич Хренов. Это были первые Герои Советского Союза в 49-й армии.

Ночью внезапно фашисты начали атаку нашего переднего края. Наблюдательный пункт артиллеристов, на котором находилось всего четыре воина, был отрезан. Гитлеровцы - а было их

около 300 - лезли со всех сторон. Хренов бросился к микрофону и передал своему командиру: «Дайте огонь на меня!» Это означало, что вся мощь наших батарей должна обрушиться на небольшой квадрат поля, где сидели храбрецы.

Отражение психической атаки немцев на р. Протва.

Рисунок Е. МАРТУСОВА.

Снаряды ложились совсем рядом. Дым от разрывов обдавал Хренова. Один снаряд оглушил его и засыпал землёй. Но герой кричал в микрофон: «Прибавьте огоньку!» Среди грома разрывов Хренов продолжал руководить огнём. И фашисты отхлынули. Последняя в этом бою радиogramма Петра Хренова гласила: «Атака отбита, потерь не имею». «Четверо победили триста» - так характеризовала подвиг Хренова и его товарищей армейская газета.

Каждый день приносил всё новые и новые образцы воинской стойкости и мужества. Пулемётчик Селезнёв из 5-й гвардейской дивизии получил приказ задержать вражеских солдат, пытавшихся проскочить в тыл дивизии. Хорошо замаскировавшись за бугорком, занесённым снегом, он поджидал, когда фашисты подойдут поближе. Пропустив более десятка гитлеровцев, отважный пулемётчик открыл меткий фланговый огонь. Свыше 30 неприятельских солдат уложил он. Вслед убегающим фашистам храбрец кричал: «Кто на Москву - выходи!»

Войска 49-й армии продвигались на запад. К 8 января 1942 года армия вышла сплошным фронтом южнее Малоярославца, то есть отогнала врага на 70 - 80 километров от его прежних рубежей.

Следующим наиболее значительным успехом армии явилось освобождение Юхнова. Фашисты, используя глубокий снежный покров и заранее подготовленные позиции, оказывали ожесточённое сопротивление. Бои велись в течение почти месяца. 5 марта 1942 года Юхнов был взят.

Эти бои нашли своё отражение и в песне воинов нашей армии:

В атаку рванулись сквозь пламя,
Горячая брызнула кровь...
И реет советское знамя Над
городом Юхновым вновь.

В связи с наступившей весенней распутицей и необходимостью пополнения частей и соединений от дальнейших наступательных операций на нашем участке фронта пришлось воздержаться.

Зима 1941-42 гг.. В полосе наступления 49 армии. Стервятника "приземлили" советские воины.

НА РУБЕЖАХ ПОД СЕРПУХОВОМ

Тяжкой осенью 1941 года части и соединения 49-й армии в упорных боях отстояли подступы к старинному подмосковному городу Серпухову и преградили путь к столице с юга. Линия фронта проходила по реке Протве - от деревни Кремёнки до деревни Дракино - и дальше на юг по Оке. На этом рубеже, в 20 километрах западнее Серпухова, прочно удерживали оборону части 194-й стрелковой дивизии и 18-я танковая бригада. Севернее, в районе деревни Екатериновки, сражались воины 60-й стрелковой дивизии (1-я дивизия народного ополчения Ленинского района Москвы). Штаб 49-й армии находился восточнее Серпухова, в деревне Бутурлино.

О подвигах героев боёв под Серпуховом рассказывают многочисленные экспонаты, собранные на местах боёв и представленные ныне в залах Серпуховского краеведческого музея.

На самой высокой точке города - Красной горе, где стоял древний Серпуховский кремль, находятся могилы героев минувших боёв.

В течение трёх месяцев воздушные стервятники по несколько раз в день бомбили город и его окрестности. В Серпухове почти непрерывно завывали сирены, извещая о приближении самолётов врага. Тяжёлая немецкая артиллерия с Очковых гор систематически обстреливала город. Гитлеровское командование было убеждено, что Серпухов будет взят.

Над городом нависла серьёзная опасность. Большинство промышленных предприятий ещё во второй половине октября было эвакуировано на восток. Тысячи серпуховичей укрепляли подступы к городу. На защиту Серпухова прибыли части 5-й гвардейской стрелковой дивизии. 12-й гвардейский полк этой дивизии под командованием гвардии майора М. С. Брынина сосредоточился на западной окраине Серпухова, у станции Лесная, на узкоколейной железной дороге, которая связывала серпуховские фабрики с далёкими лесными массивами. Командный пункт полка находился на станции Лесная. В небольшой комнате располагался штаб полка, начальником которого в то время был гвардии капитан П. И. Кадомский, впоследствии командир полка. Всего в километре находилась линия фронта.

Наши части непрерывно контратаковали врага. В течение месяца не утихали ожесточённые бои у села Калугина, деревень Высокое, Воронино. В эти тяжёлые дни работники железной дороги

делали всё возможное, чтобы помочь гвардейским частям, оборонявшим город. На старых паровозах, зачастую под артиллерийским обстрелом врага машинисты водили эшелоны с войсками и боеприпасами на станции Калугино и Трояново.

Примерно на полпути дороги Серпухов - Высокиничи, у деревни Кремёнки, на берегу реки Протвы, в 1975 году установлен памятник воинам и партизанам, участвовавшим в этом районе в боях с немецко-фашистскими захватчиками (авторы Л. Лимье, Ю. Абрамов, Н. Лисицын). В цоколе памятника разместился музей 49-й армии, где многочисленные документы и экспонаты повествуют о бессмертном подвиге защитников Серпухова и разгроме немецко-фашистских войск на берегах Оки и Протвы.

Поднимаясь по лестнице к мемориальному комплексу 49-й армии, мы видим на гранитной стеле слева схему боевого участка армии. Линия фронта проходила по реке Протве западнее населённых пунктов Буриново, Высокое, Екатериновка, Дракино (на берегу реки Оки). Много раз из рук в руки переходили Малеево и Боровна.

На сером граните вверху надпись: **«Пройдут годы, столетия, но навечно останется в сердце народа память о тех, кто дал миру - мир, земле - покой, людям - счастье».** И ещё: **«Здесь смертью храбрых пали в бою 3000 воинов 60-й Московской Севско-Варшавской Краснознамённой, ордена Суворова стрелковой дивизии. Вы клятву сдержали! Спокойно спите, советские богатыри. Потомки чтят и множат вашу славу!»**

У основания мемориального комплекса, у Вечного огня надпись: **«Люди, помните, какой ценой завоёвана Победа!»** На здании музея барельефы солдата, танкиста, лётчика и партизана. Вверх взметнулся обелиск - трёхгранный штык с изображением на нём медали «За оборону Москвы» и датой «1941 - 1945»

От здания музея к реке Протве спускаются террасы. На верхней из них - Вечный огонь Славы, надпись из бронзы гласит: **«Вечная слава бессмертным героям».** Ниже расположена терраса, где проходят торжественные церемонии приёма школьников в пионеры, посвящение в студенты первокурсников Московского физико-технического института и другие массовые мероприятия.

Отсюда вниз, к пойме реки Протвы, к позициям наших воинов, стойко державших здесь оборону, идёт лестница с цветниками. Защитники Москвы сражались здесь с конца октября до 16 декабря 1941 года. С этих рубежей они перешли в наступление, завершив его освобождением Калуги.

«Ты стоишь на священной земле. Отдай поклон земной», - высечено на гранитной глыбе у основания мемориала. 7 сентября 1969 года на торжественном митинге серпуховичей и жителей калужской области был зажжён Вечный огонь Славы. Как уже упоминалось выше, 4 января 1982 года Указом Президиума Верховного Совета СССР город Серпухов за героизм, проявленный его жителями в дни битвы под Москвой, награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

5 мая 2006 год, митинг у Вечного огня Мемориала города Кремёнки. Из выступления Татьяны Васильевны Барановой сотрудницы Военно-исторического музея:

«... Здесь в годы Великой Отечественной войны погибло более 16 тысяч защитников нашей Родины. И вот, в память о них 9 мая 1967 года была открыта эта стела. На ней написаны слова: «Пройдут годы, столетия, но вечно останутся в сердце народа память о тех, кто дал миру - мир, земле - покой, людям - счастье».

Летом 1969 года школьники-следопыты из Троицкой средней школы недалеко от деревни Екатериновка обнаружили останки трёх советских неизвестных воинов. Останки эти были перевезены в Москву, там кремированы, и урна с их прахом торжественно, на бронетранспортёре была доставлена сюда и захоронена под этой звездой. Вместе с урной была захоронена капсула с обращением к нашим далёким потомкам. В этом обращении говорится: «Наши далёкие потомки! Сохраните в своих сердцах светлую память о погибших воинах 49-й армии, грудью защитивших Москву. Помните о тех, кто лежит здесь под берёзами, под соснами и вдали от родной земли. Помните о тех, кто не дожил, недолюбил, не дождался счастья Победы». В этот же день 7 сентября 1969 года был зажжён наш Вечный огонь, взятый у могилы Неизвестного Солдата в Москве у Кремлёвской стены... »

С середины октября 1941 года в течение полутора недель оборону на рубеже Дракино-Кремёнки - Павловка держали подразделения 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии. В конце октября этот рубеж обороны заняла 194-я стрелковая дивизия. Её соседом справа стала 60-я стрелковая дивизия, которая заняла рубеж обороны на линии Синятино - Шатово. В районе деревни Кремёнки в середине ноября мужественно сражались воины 112-й танковой дивизии полковника А. Л. Гетмана и 2-го кавалерийского корпуса генерал-майора П. А. Белова. 112-я танковая дивизия была сформирована на Дальнем Востоке в начале войны и переброшена

под Москву в первых числах ноября. Она была укомплектована лёгкими танками Т-26. В боях у Серпухова дивизия приняла боевое крещение, ставшее началом победоносного пути до Берлина.

В середине ноября 1941 года была создана оперативная группа в составе 2-го кавалерийского корпуса (5-я и 9-я кавалерийские дивизии), 415-й стрелковой и 112-й танковой дивизии во главе с командиром 2-го кавалерийского корпуса генерал-майором П. А. Беловым. Эта группа должна была нанести контрудар с целью отразить наступление врага на Серпухов.

За день до нашего контрнаступления, 13 ноября, гитлеровцы внезапной атакой заняли населённые пункты Высокое, Синятино, Екатериновка, Павловка, потеснив поредевшие части 5-й гвардейской и 60-й стрелковых дивизий.

14 ноября наши войска нанесли контрудар. В течение семи дней на этом рубеже шли исключительно ожесточённые, кровопролитные бои. Противник яростно сопротивлялся. Неоднократно вражеские войска предпринимали контратаки. Населённые пункты не раз переходили из рук в руки.

На отдельных участках в контратаках врага участвовало до 25 - 30 танков. Фашистская авиация производила массированные налёты группами по 40-50 самолётов. Советские бойцы, командиры и политработники бились не на жизнь, а на смерть.

16 ноября эскадрон 131-го кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии стремительной атакой выбил противника с высоты 135, 1, расположенной в двух с половиной километрах северо-восточнее деревни Нижняя Вязовня, и овладел ею. Закрепившись на этой высоте, эскадрон три дня отбивал яростные контратаки врага. Бойцы постоянно видели рядом командира эскадрона лейтенанта С. Д. Кочаровского, который личным примером воодушевлял воинов на боевые подвиги. Противник так и не смог вернуть высоту.

В бою у села Екатериновка мужество и отвагу проявил красноармеец Нечитайлов. Искусно маскируясь, он по-пластунски подполз к крайнему дому, из подвала которого яростно строчил фашистский пулемёт. Красноармеец Нечитайлов метнул в амбразуру противотанковую гранату и вслед за её разрывом бросился в дом. Завязалась рукопашная схватка - один советский боец против девяти гитлеровцев. Используя внезапность нападения и замешательство фашистов, Нечитайлов перебил вражеский гарнизон и, прикрывая атакующих товарищей, в упор ударил из ручного пулемёта по вражеским огневым точкам. Вскоре дружное «ура!» захлестнуло окраину Екатериновки.

В этих боях особенно отличились механики-водители 112-й танковой дивизии, которым пришлось действовать в лесистой местности, что значительно ограничивало возможность манёвра танков. Чтобы успешно продвигаться вперёд, танкистам приходилось под огнём и бомбёжкой рубить в лесу просеки.

Командиры танков лейтенант Колядин и сержант Музыченко, несмотря на полученные ранения, не бросили подбитые машины и сумели их вывести в расположение своего 125-го полка. Пять раз водил в атаку свою машину механик-водитель младший сержант Мажегов. В бою за высоту 172, 4 он приоткрыл люк танка и, не обращая внимания на свистящие пули, корректировал огонь орудия, благодаря чему были уничтожены танк, миномётная и артиллерийская батареи и два пулемёта фашистов.

Братская могила в Синятино.

В бою в районе лесничества «Боровна» героически сражался орудейный расчёт 1-й батареи артиллерийского дивизиона 112-го мотострелкового полка 112-й танковой дивизии под командованием политрука Качанова.

Братская могила в Боровне.

Продвижению подразделения мешали вражеские танки, курсировавшие по просёлочной дороге и обстреливавшие лес. Артиллеристы на руках выкатили 76-миллиметровую пушку на прямую наводку и несколькими выстрелами подбили эти танки. Подразделение стало продвигаться вперёд, но вскоре бойцы были вынуждены залечь из-за сильного пулемётного огня, который противник вёл из дзотов. Тогда опять в бой вступили артиллеристы. Вновь выкатив орудие, они подавили три вражеских дзота.

В результате контрудара оперативной группы генерала П. А. Белова были нанесены большие потери 13-му армейскому корпусу врага. Противник был вынужден прекратить наступление на Серпухов. Линия фронта на этом участке стабилизировалась до момента перехода наших войск в контрнаступление.

В декабре 1941 года группировка немецко-фашистских войск, нацеленная на Серпухов, состояла из пяти пехотных дивизий общей численностью до 45 тысяч человек, с большим количеством танков и артиллерии.

По плану, утверждённому командованием Западного фронта, главный удар 49-я армия наносила по флангу и тылу наиболее укрепленного узла обороны врага, передний край которого проходил по южному берегу реки Протвы, недалеко от места её впадения в Оку.

В ночь на 16 декабря части 49-й армии вели разведку. Разведчики 1281-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии лейтенант Кузнецов, рядовые

Трунов и Садиллин, углубившись в расположение противника, неслышно подошли к вражескому окопу. Оттуда доносилась немецкая речь. Разведчикам стало понятно, что фашистов тут много. Лейтенант Кузнецов принял смелое решение: внезапно напасть на них и уничтожить. В окоп полетели гранаты. Послышались стоны, крики. Один вражеский солдат попытался вылезти из окопа с ручным пулемётом, но разведчик Трунов выхватил у него пулемёт и ударом приклада свалил врага. Другой гитлеровец также пытался открыть огонь. Садиллин сразил его метким

выстрелом. Уничтожив 12 фашистских солдат, захватив два ручных пулемёта, несколько автоматов и «языка», разведчики вернулись в часть.

Для того чтобы занять лучшее исходное положение для наступления, передовые части нашей ударной группировки, при поддержке огня артиллерии и батареи «катюш», форсировали Оку и захватили на западном берегу важную в тактическом отношении высоту - Очковые горы. Преследуя отходящие разрозненные группы врага, подразделения

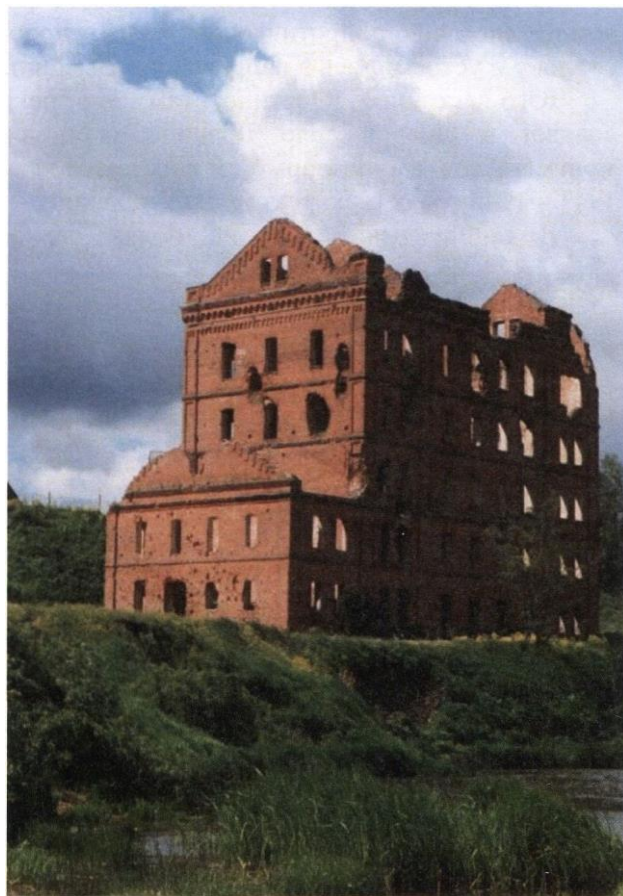
ударной группировки овладели южной окраиной деревни Волковское. Фашисты яростно сопротивлялись, стремясь удержать в своих руках эту деревню. Борьба шла за каждый дом, за каждое строение. К концу дня 17 декабря гарнизон противника был разгромлен. Фашисты потеряли несколько дальнобойных орудий, 17 орудий других калибров, 11 пулемётов, 14 миномётов, 170 автоматов, 13 автомобилей и большое количество патронов, гранат, мин.

Наступление основных сил 49-й армии началось 16 декабря 1941 года. К 19 часам войска армии вышли на исходный рубеж. Началась артиллерийская подготовка. Через час основные наши силы перешли в наступление.

Боевая слава «города науки» - посёлка Протвино связана с боевыми делами частей 194-й Речицкой Краснознамённой стрелковой дивизии, оборонявшей здесь восточный берег реки Протвы, напротив деревень Юрятино и Хрущёво. Коллективом одного из учреждений на рубеже обороны воздвигнут памятник в честь воинов, мужеством героизмом своим остановивших здесь врага. Восстановлены окопы и ходы сообщения, артиллерийские позиции.

Памятник выполнен в виде гранитного куба, на вершину которого возложен лавровый венок, отлитый из чугуна. Рядом, на постаменте, установлена противотанковая пушка.

На этом рубеже воины 194-й стрелковой дивизии вели оборонительные бои с конца октября 1941 года. Отсюда 16 декабря, вместе с другими войсками 49-й армии, они перешли в решительное контрнаступление. Напряжённым был бой во время наступления советских войск за деревню Юрятино. Командование противника видело в ней важный узел сопротивления в системе своей обороны. Здесь были расположены огневые позиции дальнобойной артиллерии, откуда фашисты обстреливали Серпухов и его окрестности.

На северо-западных подступах к Юрятино стояло пятиэтажное каменное здание мельницы. Фашисты превратили его в своеобразную крепость. Оттуда противник вёл губительный ружейно-пулемётный

огонь по нашим подразделениям, не давал им продвигаться вперёд. На помощь стрелкам пришли артиллеристы. Установив орудия на близком расстоянии, они прямой наводкой, почти в упор, повели огонь по засевшим в мельнице фашистам.

Заняв мельницу, воины 1-го батальона 470-го стрелкового полка 194-й дивизии обошли Юрятино с юго-запада и стремительной атакой ворвались в деревню. В жаркой схватке вражеский гарнизон был полностью уничтожен. В числе взятых трофеев были и дальнобойные орудия, из которых бойцы полковой батареи открыли огонь по отступавшему противнику.

Ещё более жестокие бои разгорелись за село Троицкое. Фашисты стремились, во что бы то ни стало, удержать в своих руках это село, ибо, находясь здесь, противник мог контролировать шоссе на Высокиничи. Кроме того, через Троицкое проходила дорога на Чаусово - важнейший пункт в обороне врага. Многие строения были превращены гитлеровцами в огневые точки. Большая группа солдат засела в церкви и вела отсюда шквальный огонь из пулемётов и автоматов по нашим наступающим подразделениям.

Воспользовавшись тем, что к церкви с запада примыкала небольшая рощица, бойцы отделения комсомольца сержанта А. Г. Савельева из 470-го стрелкового полка в маскировочных халатах незаметно подползли к зданию и открыли огонь из ручного пулемёта и винтовок. К исходу дня 19 декабря село было освобождено. Противник понёс большие потери. Одних только вражеских трупов насчитывалось около тысячи. Трофеи составили 50 орудий разных калибров, 4 танка, около 100 пулемётов, много винтовок и автоматов.

19 декабря части и соединения правого фланга 49-й армии сломили сопротивление врага, прорвали его оборону и устремились в направлении Высокиничей.

Юго-восточнее Юрятино, там, где река Протва впадает в Оку, в селе Дракино установлен ныне монумент воинам 49-й армии и советским лётчикам, героически защищавшим московское небо в 1941 - 1945 годах (архитектор В. Уманский).

В пойме реки Оки, на полях совхозов «Серпуховский», «Большевик», «Заокский»

Серпуховского района, где теперь выращивают богатые урожаи овощей, в 1941 году базировались 178-й истребительный авиационный полк Московской зоны ПВО и 51-я бомбардировочная авиационная дивизия дальнего действия. Вот почему в деревне Дракино на постамент водружён самолёт МиГ-3.

Зорко охраняли воздушные подступы к Москве лётчики 178-го истребительного авиационного полка, который базировался у села Липицы. У полка также была конкретная задача по охране стратегически важного железнодорожного моста через Оку. Днём и ночью лётчики вели бои с фашистскими стервятниками.

Бесстрашием и мужеством отличился заместитель командира эскадрильи капитан Г. А. Григорьев. Свой боевой путь он начал на рассвете первого дня войны, сражаясь на Западном фронте. Григорьев провёл несколько воздушных боёв, в которых сбил два немецких

самолёта. Отличный пилот и хороший тактик воздушного боя, он передавал мастерство своим боевым товарищам, учил их воевать.

На подступах к Москве Г. А. Григорьев совершил свыше 300 боевых вылетов, провёл 18 воздушных боёв, уничтожил девять самолётов противника лично и два в паре с боевым товарищем.

Бесстрашными лётчиками, подлинными мастерами воздушного боя показали себя Р. И. Раков, Н. Д. Дудник, Т. Н. Шиманюк, И. М. Швагирев, С. П. Гайдамака, А. М. Балабайкин, И. А. Кувшинчиков и другие. За мужество и отвагу Г. Григорьеву, Ф. Митрофанову и В. Шишову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

178-й ИАП, Герои Советского Союза. 1944 год.

Храбро дрались за Москву и лётчики 51-й бомбардировочной авиационной дивизии дальнего действия, которой командовал подполковник Е. Ф. Логинов, впоследствии маршал авиации. 570-й, 571-й и 12-й полки этой дивизии активно поддерживали действия наших сухопутных войск. Лётчики соединения неоднократно летали бомбить объекты в фашистской Германии.

Бесстрашным лётчиком, боевым командиром проявил себя майор П. П. Глазков. Неоднократно его экипаж получал ответственные задания, и всякий раз лётчики блестяще выполняли задачу, наносили точные бомбовые удары по противнику. Одному из первых в 570-м полку Глазкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В начале 1942 года 51-я дивизия была преобразована во 2-ю гвардейскую авиационную дивизию.

Решением исполкома Серпуховского городского Совета площадь, на которой установлен памятник воинам, называется площадью имени 49-й армии. Есть в городе улицы имени её командующего генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина, имени Р. И. Ракова, П. И. Кадомского и других героев битвы под Москвой.

***М. К. Криворучко, Ю. Скотников. «Боевая слава
Подмосковья».***

Изд. Московский рабочий. 1986 год

В ОККУПИРОВАННОЙ ТАРУСЕ

Никто не забыт, ничто не забыто

СОРОК ТРИ ГОДА СПУСТЯ
(Из воспоминаний Ф. Л. Мартино)

Сорок три года минуло с тех пор, как наш город был освобождён от кошмара и ужаса - немецкой оккупации. Это произошло в морозный декабрьский день тысяча девятьсот сорок первого...

Немногим более двадцати лет было Фаине Мартино, когда из Перми приехала она в наш город. Приехала не праздным гостем, а специалистом - медицинской сестрой. Сердце девушки прикипело к тихому городку на Оке, она осталась в нём навсегда. И вдруг - оккупация! Тяжёлые тёмные тучи заслонили солнце от людей. Бездействие равносильно смерти, решили патриоты города. Так думали и врач Ольга Петровна Черняева и медицинская сестра Фаина Леонидовна Мартино.

Пройдёт немало времени, когда подвиг медицинских работников будет по достоинству понят и оценен. Их наградят медалями «За отвагу», а позже и за «Доблестный труд».

Вряд ли когда-нибудь смогу забыть самый кошмарный день в моей жизни - приход оккупантов. Я отчетливо помню людей в шинелях мышинного цвета, цепочкойдвигающихся по нашему городу. Не забыть и того, как, поравнявшись с его первыми домами, они бросились во дворы грабить амбары и погреба. Не забыть мне детского плача и детского крика...

Я узнала, что в помещении, ранее занимаемом Госбанком, находится горстка советских людей, оказавшихся в фашистском плену. Это были в основном больные и раненые солдаты. Они лежали в неотопляемом помещении, на каменном полу. Морозный ветер врывается в разбитые окна здания, леденит обессиленные тела.

Чтобы не дать людям погибнуть от голода и болезней, многие из тарусянок шли на всякого рода уловки и ухищрения. Узнав о том, что немцы охотно вступают в разговор, когда их спрашивают о родителях и детях, группа женщин отвлекала часовых.

Пока шло такое «объяснение», другая группа женщин молниеносно бросалась к окнам здания и передавала приготовленные продукты раненым и больным солдатам.

Эта небезопасная игра продолжалась несколько дней. Положение многих больных стало критическим. Нужны были решительные меры, чтобы спасти людей. Настойчивость Ольги Петровны позволила добиться встречи с немецким комендантом. По его пропуску к больным и раненым пришлось идти мне. Вид их был ужасен. В маленькой комнатке, в бывшем кабинете управляющего Госбанком, лежало два трупа, которые начали разлагаться. От удушливого воздуха дышать было трудно. Люди были измождены до предела и походили больше на призраков.

Нужно было идти на риск, другого выхода у нас тогда не было. И вновь Ольга Петровна пошла к немецкому коменданту. Смелость и настойчивость врача сделали своё дело: разрешение было получено.

Обследовав нескольких раненых, Ольга Петровна нагнулась к одному из мёртвых, осмотрев которого, резко выпрямившись, произнесла: «Зараза, тиф!» Слова эти фашист, наверное, хорошо знал, потому что его передёрнуло, он засуетился и поспешил к выходу.

В этот же день в скверике под окнами здания бывшего Госбанка, были похоронены тела двух неизвестных солдат, а днём позже получено разрешение на открытие больничного помещения. Для этого пришлось приспособлять ветхое здание «заразного» барака.

Трудностей было множество: не хватало коек, не было постельного белья, никаких лекарств. Самой большой трудностью была нехватка продуктов. К счастью, среди нас нашёлся человек, обладающий удивительным и бесценным даром, - делать из ничего необходимое. Им оказался тихий и вежливый фельдшер И. А. Никитин. Илья Антонович доставил в больницу очень много квашеной капусты, а другой раз - картошки. Приносил из дома молоко, хлеб, однажды - это было в начале декабря - И. А. Никитин привёз на салазках только что погибшую лошадь. Когда спрашивали, где он всё это берёт, отводя глаза в сторону, с мягкой улыбкой отвечал: «После бомбёжки нахожу».

Эти его слова были суровой правдой.

Надя Приходько проявила себя непревзойдённым мастером по добыванию огня - бензина и керосина. Хотя и не очень ярко был свет в больничной палате, но он всё же был. Золотые руки были у медицинской сестры Валентины Андреевны Ивановской. С исключительной добротой и сердечностью относилась к больным и Маруся Одиноква. Хочу назвать ещё одно имя. В отчаянном положении оказался раненный в грудь боец Ваня. Так вот, спасти жизнь Ване могло только усиленное питание - молоко, масло. А где взять? На помощь ему, и всем нам, пришла Е. И. Андрюкова-Мишина, которая отдавала последнее для того, чтобы спасти жизнь бойца.

Однажды в больницу пришёл пожилой человек, назвавшийся заключённым, работающим на рытье окопов. Он попросил оказать ему медицинскую помощь. Ольга Петровна поняла, кто перед ней. Им оказался майор Красной Армии Ф. С. Бахвалов.

Медленно следовали один за другим трудные дни оккупации, но небольшой коллектив медицинских работников, больные и раненые бойцы и командиры горячо верили, что час их освобождения близок, он вот-вот наступит. Это было заметно и по поведению гитлеровцев.

И вот он пришёл, незабываемый день освобождения. Это случилось 19 декабря 1941 года. Бойцы Красной Армии вымели фашистскую нечисть из нашего города. В ряды освободителей влилось новое пополнение - пятьдесят восемь бойцов и командиров, спасённых в нашем городе. Они продолжали храбро сражаться на полях великой битвы, часть из них, к сожалению, не дожидаясь до светлых и радостных дней Победы. Некоторые же из спасённых благополучно вернулись к родным очагам, о чём свидетельствуют их письма, присланные нам.

Спасибо им за память!

Со слов Ф. Л. Мартино записал С. КАЛЕКИН

От лица спасённых. ОБЯЗАНЫ ЖИЗНЮ

Выйдя из Гостешева с эвакуированным населением, я повернул на Тарусу. До неё добирался четыре дня. Придя в город во второй половине дня, я узнал, что для того, чтобы остаться в нём, необходимо получить разрешение городского головы. Он оказался русским, бывшим присяжным поверенным Колесниковым, высланным из Москвы и проживающим в Тарусе.

Разрешение на проживание в Тарусе он мне не дал, несмотря на то, что я отрекомендовался заключённым, находящимся на окопных работах. Но после того как я скинул сапоги и продемонстрировал перед ним свои ноги, покрытые сплошным нагноением, отвернувшись, он дал согласие оставить меня в городе до следующего дня с тем, чтобы оказать мне помощь в русской больнице, в которой лечились наши раненые солдаты. На ночёвку же меня «голова» отправил в полицию, сопроводив запиской на имя её начальника. Так как начальника полиции, вследствие позднего времени, в помещении не оказалось, дежурный поместил в камеру вместе с какими-то двумя арестованными местными жителями.

На следующее утро арестованных отправили на работу, а про меня забыли. Вечером же, когда арестованные вернулись с работы, не оказалось начальника. Ждать было нестерпимо. Только на третий день меня привели к начальнику полиции, который дал мне записку в русскую больницу и строго предупредил, чтобы после оказания медпомощи я немедленно вернулся в полицию, а отметившись в ней, немедленно покинул город.

Когда я отыскал больницу и встретился с её заведующей О. П. Черняевой, сердцем почувствовал, что это не «городской голова» и не начальник полиции, а истинно русский, советский человек. Я попросил разрешение говорить с ней наедине. Она охотно согласилась. В нашем разговоре откровенно заявил, что я майор, начальник разведки дивизии, что мне надо подлечиться и переправиться к своим, но для этого нужна была её справка. Только при этом условии меня могли оставить в Тарусе, и я мог получить квалифицированную медицинскую помощь.

Не задавая мне никаких вопросов, Ольга Петровна тут же, при мне, написала справку на имя начальника полиции о том, что мне необходимы постельный режим и больничное лечение, без которого может последовать заражение крови.

С этой справкой я вернулся в полицию, а в дополнение к ней показал свои ноги, на которые действительно было страшно смотреть, зато, получив разрешение, вернулся в больницу. Было это 2 декабря 1941 года.

Больница показалась мне раем после двух месяцев мытарств, ночёвок в лесу, временами под дождём и снегом, холодных сараях, в стогах сена. Очень часто в пути приходилось голодать.

Весь персонал больницы заслуживает того, чтобы о каждом из них был написан отдельный рассказ. К сожалению, я не помню ни имён, ни фамилий, никого, кроме Ольги Петровны Черняевой и её воспитанницы Фаины. Фаина была сестрой палаты, в которой я лежал.

Персонал больницы работал в исключительно трудных условиях. Не было ни ваты, ни бинтов, ни лекарств. Люди, работавшие в больнице, ходили по домам и собирали у населения старые простыни и бельё, резали их на полосы, скатывали и таким образом превращали в бинты. Так же обстояло дело и с питанием. Только благодаря самоотверженности персонала, его исключительным заботам мы получали ежедневно обед, состоящий из супа или щей, каши, а также имели завтрак и ужин.

Основная забота в этом, конечно же, падала на Ольгу Петровну, которая пользовалась всеобщей любовью и уважением не только у больных, но и всего населения города.

Знал ли персонал больницы, что под видом красноармейцев скрываются офицеры? Конечно же, знал! Это я чувствовал по отношению к себе, видел по отношению к другим офицерам. Однако среди людей, ухаживающих за нами, к счастью и радости каждого из нас, не нашлось ни одного человека, который бы захотел «заработать» себе на предательстве.

В Тарусе я пробыл до дня её освобождения, до 19 декабря 1941 года.

После лечения в госпитале в Москве и двухнедельного отпуска я был признан негодным к службе в строевых частях. Был направлен в военное училище на должность начальника учебного отдела. Здесь я проработал до 1948 года.

Как я, так и другие обязаны жизнью Ольге Петровне и всему персоналу больницы, в которой мы находились на излечении.

В заключение хочется сказать о том, что этот героический груд, проявленный на оккупированной территории, к сожалению, только в последние годы получил достойное признание. О людях, упомянутых мною, знают (говорю это с сожалением) очень немногие. А как было бы полезно знать об этом подрастающему поколению.

*Ф. БАХВАЛОВ, подполковник в отставке 22
апреля 1959 года*

ПИСЬМО С НЕОБЫЧНЫМ АДРЕСОМ

В начале января 1942 года Ф. Л. Мартино получила письмо с необычным даже для военного времени адресом: Таруса, эвакогоспиталь, сестре Фаине. Прислали его бывшие раненые бойцы Яшин и Тарасов, выхоженные и вылеченные женщинами-патриотками во время оккупации нашего города.

Вот несколько строк из этого письма:

«Фаиночка, если вы получите это моё письмо, прошу ответить на него, это очень важно для нас. Постарайтесь, пожалуйста, узнать, какая немецкая часть стояла у пригородного совхоза?

Было бы совсем отлично, если бы вы узнали несколько фамилий солдат или офицеров этой части. Правда, мир велик, но встречи не исключаются.

Передайте наш сердечный привет и низкий поклон нашим спасителям - Ольге Петровне, сёстрам и нянечкам».

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА Н. ДЁМИНА

ПЛЕННЫЙ НЕМЕЦ

Этот необычный случай произошёл осенью 1941 года. Немецкие войска заняли Сёмкино и Буриново, что располагались в нескольких километрах от нашей станции Станки за железнодорожной линией. От Сёмкино недалеко - Выселки, а под склоном у излучин двух ручейков - деревня Воронино. Немцы и сюда пробрались. Но деревня маленькая, значит и питания мало, а тем более и боеприпасы нужны. Поэтому немцы на подводах, запряжённых парой

лошадей, ездили частенько из Воронино в Буриново, да и пешком ходили - по самому короткому пути мимо сторожки, что в полукилометрах от линии, пересекали железную дорогу, и лесной дорогой на буриновское поле... Свободно ходили и наши жители с оккупированной территории и обратно.

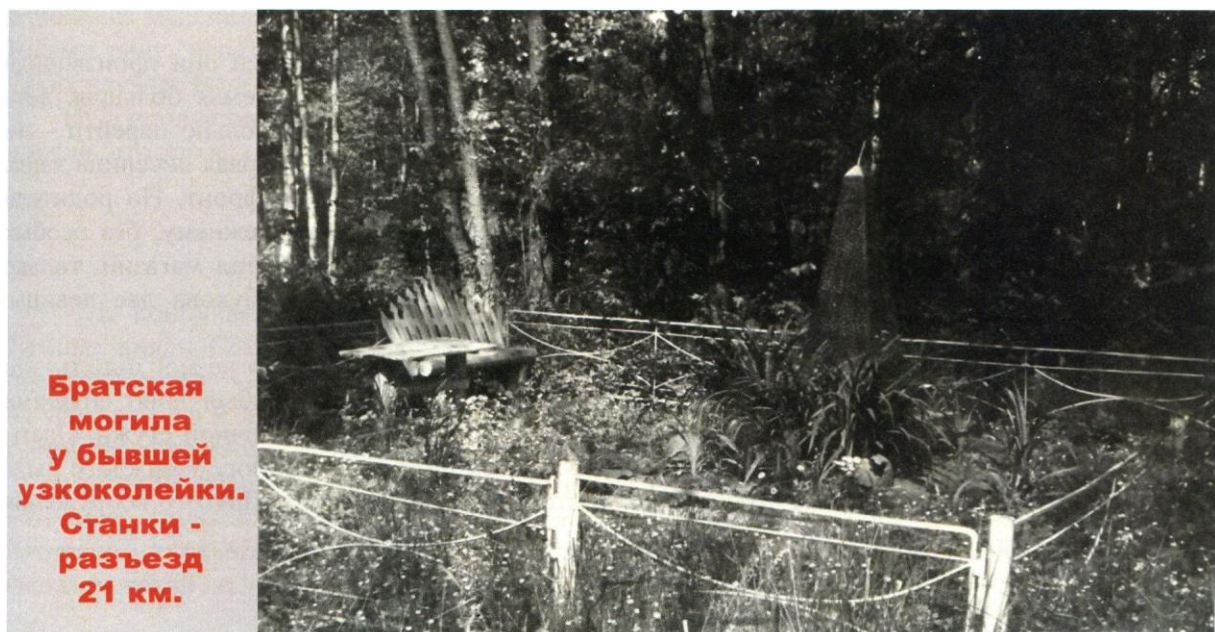
Один рабочий, помощник машиниста паровоза, который жил в деревне, занятой немцами, шёл в Станки, к поезду, чтобы уехать на Лесную, где он работал в депо. Когда он подходил к разъезду 21 километра, увидел вышедшего на линию немецкого солдата. Прятаться было уже поздно и, набравшись смелости, он пошёл навстречу. Когда подошёл к солдату, тот справился, где находятся немцы. Рабочий показал в сторону Буринова и, побоявшись получить пулю в затылок, решил пойти

железнодорожного мастера Харламова (это чуть более километра), а там, на людях, легче будет от него отделаться. Он сказал, что идёт туда, где много немцев, и солдат согласился идти с ним. Миновали поворот, впереди показалась сторожка, и ни души вокруг.

Немец заволновался. Опять начались напряжённые переговоры. Рабочий старался убедить немца, показывая на видневшееся здание депо в Станках, что именно там он найдёт своих.

Пошли к Станкам. Немец стал отставать, шёл чуть позади и внимательно следил за своим провожатым. Вскоре они подошли к станковским прудам, от которых видно всю округу, дома по обе стороны дороги. И опять вокруг ни души. Возле станционного посёлка немец, заподозрив неладное, остановился, снял винтовку и начал ругаться. На протяжении всего пути рабочий напряжённо ждал, что вот сейчас грохнет выстрел - и конец. И вот этот миг настал. От испуга бросило в жар. Стоял он - ни жив, ни мёртв. И всё же решился упросить немца зайти в депо. Напряжённое ожидание и немец, повесив винтовку на плечо, пошёл за ним. Пришли к депо - никого не видно, напротив - здание станции, зашли в зал ожидания - опять ни души. Дежурного тоже на месте не оказалось на месте.

Немец опасливо осматривался вокруг, изучал, следил за рабочим, видно догадался, что происходит. А рабочий совсем уж отчаялся, не знал, что делать дальше. И тут немец высказался, что ему капут. Рабочий воспрянул духом и стал уговаривать немца, что этого не произойдёт, он будет жив, придёт поезд, и они уедут в Серпухов - всё будет хорошо.

Хотя немец и не понял всего, но как-то изменился. Они посидели в зале ожидания, потом вышли на улицу. До поезда времени ещё много, куда же деть этого немца, не бросишь же без присмотра? Да ведь в двухэтажках должен быть кто-то из жильцов, тем более что кухни были общие, и возле печей всегда хлопотали хозяйки. Так немец попал в наш дом.

Уставшего и голодного немца усадили в дальнем углу у печи. Хозяйки, в том числе и моя мама, накормили его. Начались расспросы. Рабочий подробно рассказал о случившемся, о своих страхах. Солдат свою очередь сказал, что он сам хотел бросить винтовку и перейти на сторону русских, что их много и нет питания и одежды. В разговоре выяснилось, что он не немец, а австриец. Это очень облегчало общение. Дело в том, что в прошлую войну в маминой деревне были военнопленные австрийцы, и мама немного знала их язык. Австрияк много рассказал о своей родине, семье.

День пролетел быстро. А вечером случилось непредвиденное. На кухню пришёл незнакомый мужчина, одетый в короткое ватное пальто, гражданские брюки, заправленные в сапоги, и круглую шапку. Этот дядя хотел увести пленного. Женщинам показалось это странным, ведь привёл-го пленного австрийца не он. На их вопросы дядя отвечать отказался - не ваше, дескать, дело. Женщины не отпустили с ним пленного и послали за рабочим. Тот пришёл, и получился скандал. Рабочий заявил, что сам повезёт пленного в город.

Вечером пришёл состав, и как только его загрузили дровами, рабочий и дядя-пришелец увели пленного. Его посадили на паровоз к машинисту и уехали.

Я был тогда ещё мальчишкой, но хорошо помню тот случай и того пленного.

ОПОЛЧЕНЦЫ

От нашей станции Станки до немецких позиций не более пяти километров. Множество их живой силы, орудий, пулемётов и танков стояло в Буриново, что находилось справа от железнодорожной линии на пути к Трояново. А в двух километрах слева от разъезда 21 км расположилось село Воронино. Посреди поля, на возвышенности, оттуда хорошо просматривалась вся округа. Благодаря такому выгодному месторасположению немцы чувствовали себя в деревне полновластными хозяевами. А потому нам от них доставалось немало - то обстреливали из миномётов, то сбрасывали с самолёта пропагандистские листовки. В одних сообщалось, например, что немцы уже окружили Москву, и скоро будут ходить по красной площади. В других были нарисованы картинки: Сталин играет на балалайке и поёт: «Последний нонешний денёчек... », а Гитлер растягивает меха гармони и поёт: «Широка страна моя родная! » Иные были с временными пропусками на немецкую территорию и с предупреждением: «Если завтра пойдёшь, то получишь все условия для хорошей жизни, в противном случае - будет поздно».

Листовок было множество по всему лесу в округе, и на некоторых людей они производили впечатление. Пытались на эту тему и с моим отцом разговаривать, мол, семья большая, дети малые - не убежишь с ними, не спрячешься. Не лучше ли к немцам добровольно перейти - им мастеровые люди нужны. Пытались даже угрожать: немцы, мол, придут - первая виселица ваша, ведь отец - бывший председатель колхоза, и сын добровольцем ушёл на фронт. Но родители твёрдо решили в случае чего уйти из дома. А в остальном жили мы по-прежнему, без особых изменений. Пекарня, как и раньше, ежедневно выпекала свежий хлеб, работал магазин, только сменился продавец, вместо соседа Ржавцева дяди Макса ходили из Скребухова две девицы, Продукты же доставляли поездом.

Однажды ночью я проснулся по нужде, хотел выйти на улицу и спросонья не мог понять, что случилось - весь пол в комнате, в коридоре, на лестнице до нижнего этажа был занят спящими людьми. Люди лежали и сидели везде, где только можно было укрыться от ночной стужи. Одеты были по-разному - от лёгких костюмов и ботинок до ватных пиджаков и сапог. У каждого была длинная винтовка с четырёхгранным штыком, а к винтовке - пять патронов. Другого вооружения не было.

Когда рассвело, ополченцев подняли и приказали строиться отдельными отрядами. Утро было тихое, ясное, поднялось настроение и у нас. Наконец-то пришли защитники и могут дать отпор немцам, хоть мы и понимали, что с винтовкой против миномётов много не навоюешь.

Когда ополченцы выстроились и были уже готовы к походу, из дома послышался женский крик. На улицу выбежала наша соседка и стала слёзно жаловаться командиру, что пропали свиные ножки, висевшие на лестнице. Срочно развернули колонну, стали проверять личные вещи, быстро обнаружили пропажу и вернули тётё Нюре Ржавцевой эти несчастные две ножки, а того, у кого их нашли, разоружили и повели куда-то под конвоем. Остальные снова выстроились и пошли на явную гибель.

Прошло не более двух часов, как послышалось непрерывное стрекотание пулемётов, миномётные взрывы. Бой шёл в районе Синятино. Местные жители недоумевали, зачем проливать столько людской крови за две-три лесные сторожки? Синятино четырежды переходило из рук в руки. Только наши с огромными усилиями и жертвами займут местечко, как немцы начинают долбить его из миномётов, пока не перебьют всех защитников. А потом новая атака. В округе не было ни одного целого дерева, ни одного не разрытого взрывами кусочка земли.

А в деревне Воронино немцы вообще засели крепко, имея очень выгодную позицию. Местность хорошо просматривалась с бугра, к тому же подходы к деревне были заминированы. Калугинские ребята как-то раз хотели разрядить противотанковую мину. Мина взорвалась и одному из мальчишек, Вольке Лазареву, разорвала живот. В горячке он добежал до дома, зажав руками рану, через которую вываливались внутренности, но по дороге в больницу скончался. Таких случаев было немало.

Ну а ополченцы ушли от нас безвозвратно, даже ни одного раненого не вернулось назад. Мы поняли, что все до одного они погибли в неравном бою.

ФАШИСТ ПРОЛЕТЕЛ

К концу первого года войны линия фронта приблизилась к нашим местам вплотную. Немцы заняли Сёмкино, Буриново, отрезав путь на Трояново по узкоколейке. Пассажирские поезда перестали ходить в сторону Станков вовсе, а товарные ходили в основном по ночам, а если не успевали, то и днём, ведь городу нужно было топливо. Жизнь, несмотря на близкие бои, шла своим чередом, взрослые работали, а мы, школьники, ходили в школу в соседнее село Калугино.

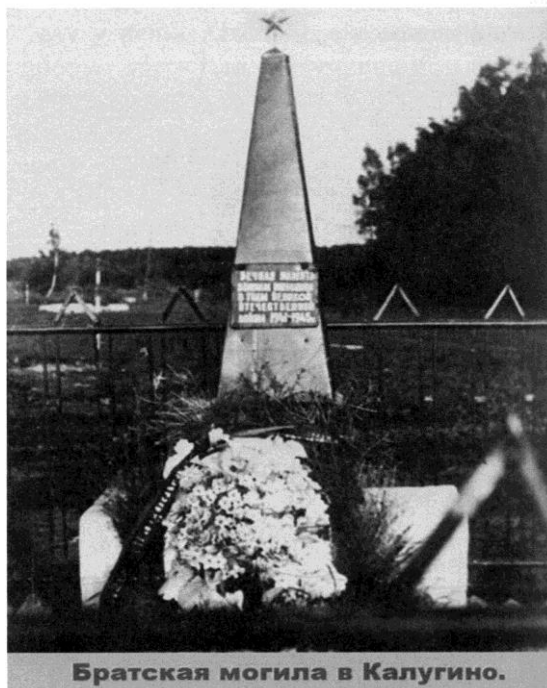
Никто не обратил особого внимания на то, что в один из дней не пришёл в школу Саша Ратников, тринадцатилетний парнишка, наш сверстник. Обычное дело - подошла очередь Ратниковых кормить пастухов, пасших деревенское стадо, и помогать им. Как на грех, один из пастухов уехал по делам в город, и Саше пришлось идти подпаском.

Когда мы после уроков возвращались домой, видели пасущееся у леса стадо. День стоял солнечный, но ветреный, поэтому мы свернули с дороги к лесу, в затишье.

Уже возле дома мы услышали нарастающий гул самолёта. Он летел со стороны Буринова медленно и тяжело вдоль железнодорожной линии. Мы стали наблюдать за ним и вдруг увидели, что от самолёта отделяются какие-то предметы и, выстроившись друг за другом лесенкой, падают вниз. Кто-то предположил, что это немцы сбросили листовки, кто-то - что это ящики. Когда эти предметы были примерно на полпути до земли, мы услышали нарастающий волнообразный вой и поняли, что это бомбы. Я насчитал их двенадцать штук. И тут появился товарный состав, шедший к Станкам, по всей видимости, бомбы и были пущены в него. Но сильный боковой ветер отнёс их за линию железной дороги, в сторону калужского поля. Пастухи, видя такую беду, стали сгонять стадо с поля в угол леса и угодили как раз под бомбы. Они рвались с оглушительным грохотом, в воздух над лесом летели изломанные брёвна, земля.

Когда мы прибежали на это место, то увидели жуткую картину. Огромные ямы, заваленные стволами осин и берёз, разбросанная комьями земля и глина. Погибло много скота. Но самое страшное, - погиб Саша Ратников. Его тело было изорвано и разбросано в разные стороны взрывом. На суку висела оторванная рука.

Этим случаем беда для села Калугино не закончилась. Как-то прилетели немецкие самолёты и стали кружить над селом. Их было около дюжины. Они облетали по кругу, а потом поочерёдно спускались и, пролетая вдоль села, сбрасывали бомбы, а затем поднимались на второй заход. Немецкие стервятники безнаказанно резвились

Братская могила в Калугино.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

Закончилось лето, наступила пора сбора ягод и грибов, а их в тот сезон было с избытком. Особенно удачливой в этом деле была семья Карпухиных. Тётя Шура Карпухина, по прозвищу «спечиха» была родом из Скребухова и хорошо знала все ягодные места. Со своими дочками Дусей, Любой, Клавдией, Лидой они в прошлые годы каждый выход приносили полные вёдра клюквы, которую продавали потом на базаре. В эту первую военную осень ходить на дальние клюквенные болота не пришлось - немцы подошли уже к 21-му километру, что перед Буриновским разъездом. Но ягод и грибов хватало и в ближних лесах. Моя мама засолила уже целую кадку грибов - готовились к долгой и суровой зимовке.

Вот и я в очередной раз собрался за грибами. Миновав крайний дом, где жили Венедиктовы, Очертьяновы-Страшновы, Тимухины и Колыбелины, прошёл мелколесье, просеку и углубился в крупный лес, преимущественно еловый. В этом лесу всегда было очень много грибов, а уж ягод-то - брусника, черника, - сплошным ковром, их никогда до конца и не выбирали, хоть горожан ездило сюда немало. Из-за этих набегов и случилось перед войной бедствие - лесной пожар. Загорелся лес, а потом начали гореть торфяники. Всё лето до самой зимы тушили тот пожар...

Погода стояла хорошая, тихая. В этой тишине я уловил гул самолёта. Звуки резко усиливались, приближались. Мне стало любопытно, что там происходит? Решил выйти на полянку и посмотреть, но большие деревья не позволяли посмотреть вдаль. Один выход - выбраться на железную дорогу, где можно увидеть всё, что делается вдоль линии. Гул тем временем превратился в рёв, по всему, - несколько моторов.

Когда я вышел на линию недалеко от мантайфельского поворота, увидел кружащиеся в небе самолёты.

За фашистской «рамой» (самолётом-разведчиком) гонялись два наших «ястребка». Они то спускались вниз, то резко взлетали вверх и старались зайти в хвост противнику. Потом вдруг один «ястребок» резко отвернул в сторону и, снижаясь, скрылся за лесом. Второй продолжал гоняться за немцем, стараясь зайти сзади и чуть выше, и расстреливая его из пулемётов. Немец делал поворот, как будто нарочно подставляя брюхо под пулёмётную очередь, сваливался боком к земле, и «ястребок» проскакивал мимо. Он опять делал круг и опять преследовал немца. «Рама» с высоты как под горку, начала спускаться вдоль железной дороги, за ней по пятам - «ястребок». Их моторы так сильно ревели, что в голове стоял сплошной гул. А по линии поезд тянул пустые товарные вагоны - это и привлекало, по-видимому, немецкого разведчика, который неоднократно делал облёт поезда. Поэтому и завязался воздушный бой.

Немец летел очень низко, его было хорошо видно, а сзади наседали «ястребок», посылая вдогон пулёмётные очереди. И вдруг из немецкого самолёта вырвался клуб белёсого дыма, а потом потянулась полоса чёрной копоти. Самолёт повернул резко вправо, затем выровнялся и потянул над макушками елей, едва не цепляя за них, в сторону Скребухова. Но задымил и «ястребок», не долетев до Станков, он отвернул вправо, по направлению к Терехуни, и скрылся в лесном массиве.

Он упал в торфяное болото между Терехунией и Скребуховом. Станковские ребята ходили на это место и из торчащего из болота хвоста самолёта выламывали дюралевые трубочки и пластины. Мне не довелось быть у погребшего самолёта, но товарищи рассказывали, что весь его корпус ушёл в болото, и видно было только часть хвоста. Возможно, и до сего времени он находится там. По крайней мере, никаких сообщений о том, чтобы его пытались поднять, я не слышал. А что стало с лётчиком, ведь он не мог воспользоваться парашютом, так как летел слишком низко?

Н. Дёмин

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Деревня Синятино. Несколько дворов на берегу небольшого ручейка - такой она была до войны. Сейчас - это забытое всеми место, бывшие дворы заросли бурьяном, дома превратились в груды кирпича и головешек. Прежним остался только ручей, изредка бурное течение, подмывая крутой берег, обрушивает пласты земли, и тогда в образовавшейся выемке белеют человеческие кости. А из обрушившейся массы ручей вымывает каску, подхватывает её и долго крутит и гонит по течению.

Здесь в конце 1941 года проходила линия фронта.

Фашистское командование стремилось окружить и уничтожить советские войска, занимающие оборону северо-западнее и западнее Серпухова, нанести удар в направлении Подольска. Чтобы закрыть образовавшуюся брешь в 30 - 40 километров. Военный совет Западного фронта срочно перебросил на этот участок 60-ю стрелковую дивизию.

Пройдя деревню Екатериновку, мы углубились в лес. Среди покалеченных деревьев начали попадаться воронки, куски пробитого металла, линии окопов. Наша мадийская поисковая группа (МАДИ - Московский Автодорожный Институт, - ред.) шла по переднему краю, политому кровью защитников Москвы 46 лет назад. Пройдя километров пять, мы вышли на небольшую поляну - бывшую деревню Синятино. Обогнув деревню, переправились через ручей, на крутом берегу мы остановились, увидев страшную картину боя далёкого сорок первого.

60-я стрелковая дивизия преградила врагу путь к Серпухову. На 100 - 150 метров фронта приходился один боец, а один станковый пулемёт - на 3 километра. Костяк дивизии составляли ополченцы Ленинского района города Москвы, возраст которых был от 15 до 70 лет и старше.

Из глубины окопа на нас смотрел пустыми глазницами человеческий череп, рядом валялась пробитая советская каска, противогаз. Бруствер весь был усыпан позеленевшими гильзами. Неожиданно вскрикнула одна из девчонок, показывая куда-то в сторону. От того, что мы увидели, стало не по себе. В одиночной стрелковой ячейке из земли торчали полусгнившие сапоги, через разорванное голенище виднелась перебитая кость, в противоположном конце ячейки советская каска прикрывала раздробленный череп. Перед нами открылось ужасное место. На земле валялись куски железа, обрывки ремней, россыпи стреляных гильз. Всё это было перемешано с костями советских солдат. На дереве висела мина, застрявшая между двух толстых веток. Но самое страшное - это пустые глазницы выбеленных черепов, которые словно смотрят на тебя с немым укором.

«Мы полили эту землю кровью, выполняя свой долг перед Родиной. А выполнили ли вы свой долг перед нами, погибшими? Вы снимаете фильмы про войну, выступаете с речами, воспоминаниями, а те, кого вы вспоминаете, даже не преданы земле. Почему над одними высятся громады памятников и слышатся залпы салютов, а над другими - ясное небо да шелест деревьев? Чем хуже мы, защитники Серпухова, тех, кто сражался под Волоколамском? Перед смертью мы были все равны, а перед памятью народной неравноправны».

В конце октября 1941 года 60-я стрелковая дивизия заняла и стала укреплять рубежи обороны на линии Снятино - Боровна - Шатово. 13 ноября немецко-фашистские войска перешли в наступление на Серпуховском направлении. Во второй половине дня на участке 60-й дивизии противник, силой до полка пехоты, с танками, при поддержке артиллерии и авиации овладел населёнными пунктами Екатериновка и Неботово.

Никто из нашей группы не мог поверить, что такое бывает. Всего лишь в ста километрах от Москвы в лесу лежат захороненные останки тех, кто зимой 41-го добровольно пошёл на смерть ради жизни на земле. Старики и дети с винтовками наперевес противостояли отборным частям вермахта. С винтовкой - на пулемёт, с винтовкой - на артиллерию, с винтовкой - на танк. Они очень хорошо понимали, что их ждёт, когда в атаку пойдут прекрасно вооружённые фашистские войска, а они с трёхлинейкой, которую, может быть, первый раз в жизни берут в руки, должны остановить их. Никто из них в те минуты не думал о вечной славе, но равнодушное перешагивание через их останки грибников и туристов - это предательство памяти павших. Думали ли они, умирая, что у их потомков будут дача, машина, положение в обществе, но не будет «памяти». Что их внуки будут, играя в нацистов, носить фашистские знаки и рисовать свастику. Что некоторые из них 9 мая на обелиск погибшим вывесят фашистский флаг. Стоило ли за этих отдавать жизнь?

15 ноября 1941 года. Первый батальон 1281-го стрелкового полка стремительно ворвался в Неботово и выбил оттуда гитлеровцев. Наши войска овладели опорным узлом - Малеевым. Однако контратакой противника были отброшены на исходные рубежи. Лобовые атаки 1285-го стрелкового полка в направлении Екатериновки успеха не имели.

В одиночной стрелковой ячейке мы разгребли листву и обнаружили останки человека в портупее, рядом лежал противогаз, множество pistolетных гильз, ни одного целого патрона. Кусок ислгвшей шапки, на нём красная звёздочка с отбитым лучом и маленький осколок величиной с горошину, оборвавший чью-то жизнь, застрял в черепе у виска.

Вечером в палатке, держа на ладони звёздочку, pistolетную гильзу и маленький осколок, я представил себе, что кто-нибудь ещё ищет и ждёт своего брата, отца, мужа, пропавших без вести. А его, командира отделения или политрука, в сорок первом сразил маленький осколок. И уже не видел он, как немцы ворвались на позицию, как добивали раненых, как, словно в тире, расстреливали отступающих. Линия окопов проходила в нескольких метрах от обрыва, внизу протекал ручей, за ним болотистая поляна. Когда стоишь на обрыве, ручей и поляна как на ладони, а небольшой перелесок слишком далеко. Только туда и могли отходить уцелевшие бойцы. Потом около ручья мы нашли несколько касок, патронный ящик. Стволы деревьев в перелеске посечены пулями на уровне человеческого роста, а на обрыве и в окопах много стреляных немецких гильз

**Захоронение
останков
воинов
49-й армии
в деревне
Снятино
Жуковского
района
Калужской
области.**

16 ноября 1941 года. Сигналом к общей атаке на рассвете послужил залп «катюш». С громким криком «ура!» части дивизии ворвались в Екатериновку. При поддержке авиации немцы пытались вернуть Екатериновку 3 декабря. При поддержке танков и артиллерии противник предпринял ещё одну попытку захватить Екатериновку.

Наутро наша группа продолжила поиск. В двух километрах от Синятино в лесу обнаружили полузасыпанный блиндаж, наткнулись на разбитый пулемёт «Максима», рядом советские каски. И опять окопы, воронки, колючая проволока. Продолжая поиск, нашли обломки самолёта ИЛ-2. Бронекорпус прострелен в нескольких местах, в окрестности разбросаны части двигателя, куски обшивки, авиационная пушка. Встретили местных старожилов, больше часа слушали рассказы о боях за деревню.

17 декабря 1941 года. Части 60-й стрелковой дивизии перешли в контрнаступление. 1285-й стрелковый полк захватил деревню Малеево. Однако противник отбил её обратно. 1283-й полк, проведя манёвр, подошёл к юго-западной окраине Нижней Вязовни, но был остановлен сильным огнём врага. 25 декабря на рассвете 1281-й и 1283-й стрелковые полки внезапной атакой овладели Нижней Вязовней.

«Со стороны леса слышались выстрелы, разрывы гранат. Немцы всё ближе подходили к деревне. К полудню деревня оказалась в руках захватчиков, передовые отряды противника ушли вперёд, а в лесу продолжал бить пулемёт, слышались разрывы мин, к вечеру всё стихло. На следующий день немцы погнали местных жителей собирать трупы. Женщины, старики, дети на дровнях свозили наших бойцов к большой яме».

27 декабря 1941 года. В 5 часов 30 минут полки 60-й дивизии ворвались в районный центр Высокиничи. К 28 декабря 60-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Лыково - Овчино. Началось наступление на Малоярославец.

Мы вышли примерно на то место, где по рассказам местных жителей шёл бой уже после того, как немцы взяли деревню. Среди зарослей кустов еле-еле проступала старая дорога, около развилки всё было сплошь изрыто воронками, в некоторых мы находили хвостовики немецких мин. Около трёх огромных елей воронки попадались особенно часто. Деревья стоят почти насквозь простреленные, в ужасных ранах от пуль и осколков. Рядом небольшой окопчик неправильной формы. Похоже, что в этом месте разорвалось несколько мин. На бруствере перемешанные с землёй немецкие гильзы. Из воды, скопившейся в окопе, мы вытащили советскую каску, затем вторую, третью. И снова сапоги, кости, ремни, искорёженный ствол автомата ППШ и остатки немецкого пулемёта, гильзы, осколки, два хвостовика немецких мин - два прямых попадания. Кто эти трое?

Возможно, это они до вечера держали развилку дорог, когда немцы уже ворвались в деревню, когда наши части отошли. Они, захватив немецкий пулемёт, продолжали бой до конца. И стоят над их останками огромные ели в шрамах и рубцах, и до сих пор оплакивают они погибших. Из глубоких ран скатывается смоляная слеза к последнему рубежу трёх героев.

1 января 1942 года. 60-я стрелковая дивизия была выведена из боевых действий в резерв Ставки. Так для неё закончились бои под Москвой.

Последние части противника покидали деревню. Старуха пробиралась к баньке, стоявшей на отшибе, там она несколько месяцев прятала корову. Немцы уходили, и она боялась, как бы случайно не обнаружили скотину. Проходя мимо баньки, она заметила, как в окне мелькнуло мальчишеское лицо. Любопытство взяло верх, и она осторожно заглянула в приоткрытую дверь. В углу сидел парнишка лет восемнадцати. В ногах у него стоял радиопередатчик. «Не бойся, бабка, скоро придут наши. Не говори никому, что видела меня здесь». Через несколько минут баньку окружили немцы. Когда из дверей вытолкнули парнишку, старуха отвела взгляд и спряталась за спины полицаев.

К деревне неумолимо приближалась канонада боя. В перелеске сосредоточивалась наша пехота для решающего броска через поле к деревне. Дальнебойная артиллерия должна была поддержать наступающих, огнём.

В это время на площади перед церковью немцам удалось согнать народ к наскоро сооружённой виселице. Вывели парнишку. На его спине была выжжена пятиконечная звезда.

Скоро из перелеска с криками «Ура!» двинулась пехота. Вдруг среди людей начали рваться снаряды. Это один из полицаев, воспользовавшись рацией парнишки, корректировал огонь нашей батареи по атакующей пехоте. Обрато в перелесок смогли убежать немногие, но и там их настигали снаряды. Разве могли они знать, что своя артиллерия убьёт их ещё на подходе к деревне. После второй неудавшейся атаки на поле осталось лежать ещё несколько десятков человек, а между ними дымились свежие воронки. Немцы, воспользовавшись случаем, смогли уйти почти без потерь. Снег в поле был багровым от крови погибших, а в деревне на суку висел парнишка лет восемнадцати. Погибших похоронили в братской могиле. Теперь около деревни их стало две. Первая появилась после отступления наших войск, вторая - после освобождения.

Старожилы до сих пор помнят, что раньше на месте захоронений стояли деревянные дощечки, сейчас там распаханное поле.

Сколько было погибших? Никто в то время не считал. Кто они были? Никто не устанавливал. Где место захоронения? Через несколько лет и этого никто сказать не сможет.

Сегодня есть ещё возможность это восстановить, пока живы те, кто хоронил убитых и помнит место могил. Нам, живым, необходимо выполнить свой долг перед погибшими, перед теми, кто ценой своей жизни дал нам возможность ходить по этим местам. Наш долг увековечить их подвиг в памяти народной.

СЕРГЕЙ ЦВЕТКОВ

«ЗА АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЕ КАДРЫ» №8, 18 февраля 1988 г.

НА СЕРПУХОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(Среда, 6 декабря 1989 года)

Сорок восемь лет минуло с тех пор как ценою невероятных усилий советских воинов, всего советского народа, враг был остановлен на подступах к Москве.

Фашистское командование в те дни считало, что наконец-то создаются благоприятные условия для нанесения последнего, сокрушительного удара по советским войскам и окончательного разгрома Советского Союза. Подготовка наступательной операции под кодовым названием «Тайфун» началась 16 сентября 1941 года. Противник рассчитывал сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей.

В начале октября на Московском направлении сложилась тяжёлая обстановка. Сплошного фронта обороны не было, резервы были на исходе.

В Москве формируются 25 отдельных коммунистических рот и батальонов. Почти полмиллиона человек, главным образом женщин, участвовало в строительстве оборонительных сооружений на подступах к столице и в самом городе.

С 10 октября обстановка ещё более усложнилась. Передовые части врага достигли рубежа под Калугой, где развёртывались части 49-й армии, переброшенной в состав Брянского фронта. Нанося авиационный и артиллерийский удары, враг занял Калугу и устремился на Тарусу и Серпухов. 13 октября 49-я армия возвращается в состав Западного фронта, чтобы прикрыть его левый фланг и отразить наступление противника с юга.

60-я стрелковая дивизия форсированным маршем вышла к Тарусе, заняла оборону на широком фронте и героически удерживала рубеж в течение нескольких дней, что дало возможность 49-й армии под командованием И. Г. Захаркина надёжно прикрыть Серпухов.

Упорные бои западнее Серпухова шли до конца октября. В районе Высокиничей прорвался сильный разведывательный отряд противника на бронетранспортёрах и устремился к Серпухову. И. Г. Захаркин приказал создать заградительный отряд и уничтожить прорвавшегося противника. Командовал отрядом начальник Серпуховского гарнизона П. А. Фирсов. В короткой схватке отряд фашистов был разгромлен. Попытки противника прорваться на левом фланге в районе Алексина успешно отражались частями 238-й стрелковой дивизии. В районе Воронино, Павловки, Калугино оборонялась 5-я гвардейская стрелковая дивизия. 49-я армия прочно удерживала рубеж западнее Серпухова и Алексина протяжённостью 85 километров.

К концу октября враг был остановлен, операция «Тайфун» захлебнулась, противник перешёл к обороне.

Первую половину ноября немецко-фашистское командование использовало для перегруппировки войск, их пополнения и подготовки так называемого «генерального наступления» на Москву. Всего враг сосредоточил 73 дивизии.

Несмотря на остановку октябрьского наступления в полосе 49-й армии, немецкие войска не прекращали активности. 2-7 ноября они пытались прорвать оборону армии в районе Серпухова превосходящими силами. 13 ноября противнику был нанесён контрудар. Ожесточённые бои длились до 21 ноября. В этих боях ни противник, ни наши войска, не добились значительного успеха.

2-я танковая армия под командованием Гудериана 18 ноября нанесла удар на Тульском направлении. В начале декабря Гудериан пытался овладеть Тулой ударом с востока и северо-востока встык 49-й и 50-й армий. Однако эти попытки оказались несостоятельными; танковая армия противника выдохлась и начала отход.

За период с 16 октября до 5 декабря враг потерял под Москвой 155 тысяч человек и 777 танков. Операция «Тайфун» окончательно провалилась.

В тяжёлые дни 1941 года коммунисты, трудящиеся и все серпуховичи проявили высокую сознательность, организованность, мужество и советский патриотизм.

Под руководством городского комитета обороны велась мобилизационная работа, формировался состав народного ополчения и партизанских отрядов. В первые месяцы войны на фронт было направлено 1150 коммунистов, около двух тысяч человек вступили в состав Московских дивизий народного ополчения, более трёх тысяч человек стали бойцами местной противовоздушной обороны.

Совместно с частями 49-й армии, оборонявшей Серпуховское направление, непосредственное участие в боях приняло население города. Тысячи серпуховичей награждены медалью «За оборону Москвы». За вклад трудящихся города в обеспечение победы над немецко-фашистскими захватчиками под Москвой, а также успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Серпухов в январе 1982 года был награждён орденом Отечественной войны первой степени.

В. Палаженко,

Председатель президиума Совета ветеранов войны и труда города Серпухова

Серпухов в годы войны

В далёких сороковых годах в нашей многонациональной стране не было семьи, из которой хотя бы один мужчина не встал на защиту Отчизны. Не было населённого пункта, из которого не ушли добровольцы. Не было завода, на котором не стояли дети у станков. Не было города в Советском Союзе, который не делал бы всё возможное, чтобы дать отпор фашистским захватчикам.

И подмосковный Серпухов был в числе таких городов. Городское ополчение охраняло юго-западные подступы к Москве в тылу, войска 49-й армии генерала Захаркина — западнее, по линии Липицы — Дракино — Юрятино — Павловка — Кремёнки. Враг был всего лишь в восьми десяти километрах от серпуховской границы. Город обстреливали из артиллерийских орудий разных калибров, более месяца он подвергался массированным налётам вражеской авиации. На Серпухов осенью 1941 года фашистами было сброшено 500 фугасных, 3500 зажигательных бомб, выпущено свыше 2000 снарядов, совершено 150 воздушных налётов. Было разрушено общежитие ситценабивной фабрики, частично красильный цех, десятки жилых домов. Одна из бомб весом в 1000 кг упала рядом с телефонной станцией. Под артиллерийским обстрелом город находился в

течение 15 дней, более месяца подвергался ежедневным налётам вражеской авиации; в результате авиабомбёжек город имел сотни убитых и раненых. Жители, невзирая на артобстрелы и авианалёты, организованно выходили на строительство укреплений, занимали свои рабочие места у станков на заводах. Понятно, что предприятия города выполняли военные заказы. А какова была роль медицинских работников? Книга «Серпухов» В.В. Шилова и С. С. Савоскула фиксирует следующие данные: «Серпуховский Комитет Общества Красного Креста проводил большую работу по организации медицинской помощи раненым воинам, число которых увеличивалось по мере приближения фронта к Серпухову». С самого начала и до конца войны работали донорские пункты, где жители города сдавали кровь для раненых. «Первыми донорами были комсомолки Зинаида Сальникова, Антонина Ануфриева и Александра Павлова. Их призыв поддержали многие юноши и девушки». «Блинова Ефросинья Васильевна состояла донором с 1942 по 1945 год и в Районной станции переливания крови сдала всего 5 литров 400 граммов», являясь «хорошим донором, часто сдавала кровь в необходимых случаях». В характеристике донора, выданной Клепиковой Анне Алексеевне серпуховским Райздравотделом, говорится о сдаче 6 литров 500 граммов крови, а также о том, что Анна Алексеевна сдавала кровь «по первому требованию и имеет медаль за оборону Москвы». Отданная донорами кровь спасла жизни многих советских солдат.

Поскольку рядом с Серпуховом проходила линия фронта, для размещения раненых в помещениях хирургической больницы имени Семашко, рабфака, школ под номерами 3, 11, 12, 13, 22, 26, 28 развернули госпитали. В них работали санитарками, нянями, медсёстрами, врачами не только женщины-серпуховички, но и ученики школ оказывали посильную помощь.

«В отдельные дни, — вспоминал начальник тыла, генерал Антипенко, — в город прибывало с фронта по 1000 и более раненых. Госпитали и медслужбы были перегружены втрое». С самого начала войны деятельность Комитета Красного Креста, несомненно, стала конкретной помощью фронту.

Командование 49й армии, оценивая вклад Комитета Общества Красного Креста в Серпухове, а также простых жителей города, сообщило 28 января 1942 года в МК ВКП (б): «Сейчас, когда враг отогнан от Серпухова, и передовые части нашей 49й армии ушли на 150 километров, мы считаем нужным сообщить вам о том, как много помог и помогает пролетариат г. Серпухова, а также Комитет Общества Красного Креста, устраивая госпитали, предоставляя раненым лучшие помещения, посылая в госпитали сотни дружинниц... » Ведущим хирургом одного из них был Онуфрий Онуфриевич Степанов. В другом его коллегой была Серафима Николаевна Тихомирова, которая в послевоенное время работала заместителем главного врача больницы имени Семашко. «Служил в одном из госпиталей житель деревни Дракино Тутушкин, в другом начальником продовольственной службы был серпухович Галкин. Знать их имена нужно, чтобы отдать должное их мужеству. Они не щадили своей жизни ради спасения жизни раненых». Мужество и стойкость в эти дни проявили врачи М. В. Камаев (военврач, хирург медсанбата, был ранен). Его заменила у операционного стола Е. Ф. Артемова (военврач 3-го ранга). Организовали четкую эвакуацию и укрытие раненых В. В. Трофимов (командир батальона), военфельдшер Б. В. Суник.

Под бомбёжками и артобстрелом главным образом женщины вместе со стариками и подростками приносили в госпитали подушки, простыни, перевязочные материалы. Обеспечивали раненых продуктами (хлеб, компоты, варенья, соленья). Готовили горячую пищу и кормили солдат. Отправляли в бачках и термосах пищу на боевые позиции. Не стоит забывать и цену моральной поддержки, оказанной членами Общества Красного Креста. Я, как коренной серпухович, горжусь, что моя прабабушка Сергеева Евдокия Ильинична была санитаркой в одном из этих госпиталей. Каждый день ей приходилось окутывать любовью десятки бойцов, и она не жаловалась на то, сколько приходится отдавать энергии чужим по сути, но таким близким по духу людям. А её дочка — моя бабушка Моторикова (Сергеева) Зинаида Ивановна — была рядом, тоже помогала: стирала бинты, морально поддерживала раненых бойцов, участвовала в концертах, читала им стихи... И это только одна семья, родственники только одного человека.

Хочется рассказать историю ещё одной обычной серпуховички. О начале войны Нина узнала в школе, где училась в 8 классе. На следующий день она вместе с подружками была уже в военкомате. Но из-за возраста девочек отправили домой. Однако после 9-го класса Нина стала членом Комитета Серпуховского Общества Красного Креста. Девочка обучалась на курсах медсестёр. Занятия совмещались с учёбой в школе. Частенько приходилось браться за носилки и выносить раненых из вагонов фронтowych летучек. Нина научилась хорошо стрелять... После того,

как фашистов отогнали от Серпухова, а потом и от Москвы, Нину в должности санинструктора отправили на Северо-Западный фронт. За мужество и героизм Нина Александровна Ремизова была награждена Орденом Красной звезды. И ведь это не единственный случай! Тот же Комитет Общества Красного Креста организовал здесь санитарные курсы, на которых обучались сотни девушек и женщин. Примечательна история Рябовой Зои Ивановны, жительницы города Серпухова, отдавшей много сил медицинской службе в Комитете Красного Креста. Зоя Ивановна была мобилизована в Советскую Армию 8 августа 1941 года и прошла долгими дорогами войны до 1945 г. Мужественная женщина в период наступления фашистов на Москву работала в Серпуховском госпитале старшей медицинской сестрой и в то же время готовила девушек к работе в Комитете Красного Креста. В 1942 году её направили старшей операционной сестрой в эвакогоспиталь 3-го Украинского фронта. Дороги войны тяжелы были для солдат-мужчин, ну, а для женщин — тяжелы вдвойне. Под свист пуль и разрывы бомб отважная женщина выносила раненых с поля боя, была и сама контужена, но продолжала спасать бойцов. Зоя Ивановна за работу в эвакогоспиталях получила звание старший военный фельдшер. За героизм и мужество, проявленные в годы войны, за храбрость и стойкость, за образцовое выполнение боевых заданий командования Рябова Зоя Ивановна была награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», орденом Отечественной войны.

Зачастую мы не знаем, кто живёт рядом с нами. Героев видно только 9 Мая, когда они надевают пиджаки со специально прикрепленными к ним орденами и медалями. В старушке, идущей по улице за молоком, порой, пожалуй, только знающие родственники увидят ветерана войны. Это ещё раз заставляет задуматься над тем, что мы не видим ветеранов вокруг себя, забываем про тех, кому обязаны своей жизнью, — а это самое страшное.

Меня же тема Великой Отечественной войны волновала всегда. Может быть, потому, что передо мной был живой пример моего прадеда Шапкина Александра Матвеевича. Но ведь война коснулась каждой семьи! Однако не каждый мой сверстник знает, какую дань отдала его семья Великой Победе. Возможно, в этом не их вина: не все прочувствовали радость Победы, не все имели возможность обратиться к живым родственникам, прошедшим войну. Мне же просто повезло — удалось пообщаться с родным человеком — свидетелем Победы. Когда мне было двенадцать лет, мой прадед многое рассказал о своей службе. Больше всего запомнился мне такой случай:

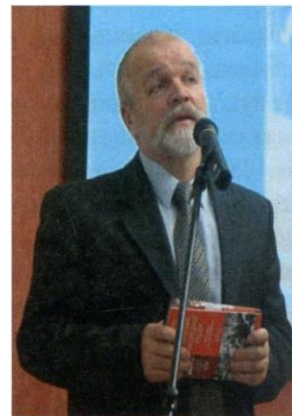
Пошёл перебежками. Смотрю: бух в ногу. Думаю: «Что мне, снарядом так больно?» Уж очень больно, когда кость перешибут. Потом вижу: нога-то цела, в сапоге-то дырка, а в сапогах — кровь. И уже встать не могу. Так я до взвода и не добежал... Взяти меня, подняли, и попрыгал я на одной ноге, а двое меня под мышки ведут... Меня вниз спустили, в землянку положили... Идти страшно, да и не мог я... Вечером спрашиваю: Успех то был? Потери большие? Бьёт, стреляет, не даёт авиация... От роты человек тридцать осталось, а остальные или раненые, или убитые. Потом меня отправили в медсанбат и в далёкий тыл лечиться. В Киргизию лечить меня увезли... Туда обычно возят в тех случаях, когда надо долго лечиться, а мне, чтобы кость срослась, надо долго. Когда прадед Александр Матвеевич рассказывал мне эту историю, по выражению его лица, по живо движущимся мышцам шеи, по сведённым бровям было видно, насколько глубоко он погрузился в воспоминания, и как тяжелы они. С каким-то чувством необходимости рассказывал он мне свою историю войны, как будто это важнее всего на свете. Дед передал мне в наследство ценную реликвию — свои боевые награды 1941-1945-х годов. И ценность её заключается не в денежной стоимости, увеличивающейся из года в год, а в памяти о великом человеке, которой я могу поделиться с людьми, окружающими меня сейчас, позже — с моими потомками.

Участники войны свидетели самой страшной трагедии XX века скромно ходят среди нас, ищут среди нас, грубых и бесчувственных к подвигу, великому подвигу молодых бойцов, людей внимательных и благодарных. Они передают таким людям свои знания, свой опыт, своё отношение к жизни. А получили они этот опыт в те далёкие военные годы. Эти люди живут среди нас. Они мудрые люди, радуются за нас. Радуются нашим достижениям больше, чем мы радуемся своим победам. Потому что они знают, что такое Победа. Они переживают за нас больше, чем мы переживаем за наши жизненные поражения. Потому что они знают, что такое истинное поражение.

Матвей КУРЗУКОВ,
ученик 10 класса

Малеево поле

*Кто знал тогда, что эту вражью силу
Переломает русская земля,
Что третьим полем назовут в России
Вот эти самые калужские поля...*

Презентация книги нашего земляка, тарусского писателя Сергея Михеенкова «Серпухов. Последний рубеж» состоялась 29 ноября в Законодательном Собрании Калужской области. Книга повествует о малоизвестных эпизодах войны - о событиях битвы за Москву в октябре-декабре 1941 года на Серпуховском рубеже. Общепринято считать, что судьба обороны столицы решалась под Волоколамском и на южных подступах - под Тулой, однако это не совсем так. С юга Москву прикрывала 49-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина. Рубеж обороны проходил от Алексина до Серпухова и далее по реке Протве до Высокиничей - через Дракино, Кремёнки, Боровну, Екатериновку, Малеево...

Здесь был развеян миф о непобедимости фашистской армии. Отсюда началось освобождение калужской земли - долгое, кровопролитное, завершившееся в сентябре 1943 года. Только подумайте: освободительные бои на территории одной лишь Калужской области продолжались 21 месяц - почти столько же, сколько на всей остальной территории, оккупированной фашистами, вплоть до Берлина. И бои здесь были тяжёлыми, кровопролитными - враг был силён и жесток. Сколько же боли, смертей, страданий вынесла калужская земля! И о многом из того, что пережили наши деды и бабушки, отцы и матери, ещё не написано.

А написать надо. С каждым годом - да что там! с каждым месяцем и днём - всё меньше в живых очевидцев...

На презентации присутствовали некоторые депутаты Законодательного Собрания, члены молодёжных, общественных, ветеранских организаций. Открыл встречу заместитель губернатора области Н.В. Любимов. Планировал присутствовать на ней и председатель Законодательного Собрания В. С. Бабурин, но не смог по независящим от него обстоятельствам - пришлось срочно назначить внеочередную сессию областного парламента, так как накануне депутаты трёх фракций З С, не явившись на заседание, очередную сессию фактически сорвали. Что это было? Стечение обстоятельств? Вряд ли. Демарш? Но кому хотели насолить? Так или иначе, сессию пришлось перенести, и она совпала по времени с презентацией книги. Для автора это, конечно, было огорчительно.

Но на тех, кому посчастливилось попасть на презентацию, она произвела сильное впечатление. Характеризуя книгу, заместитель губернатора отметил её очень значимую тематику. В России нет практически ни одной семьи, которой не коснулась бы война. И много ещё страниц войны ждут своих исследователей. Множество «белых пятен» и в обороне Москвы. Книга С. Е. Михеенкова позволяет заглянуть в тот период на основе документальных материалов. Причём она одинаково нужна людям разных поколений: ветеранам - как память, молодым - как живое свидетельство.

Н. В. Любимов поблагодарил писателя за его творческий труд и выразил слова признательности всем, кто оказался причастным к появлению этой книги: администрации г. Кремёнки Жуковского района и их соседям-серпуховичам. Особые слова благодарности заместитель губернатора адресовал потомкам командарма 49-й армии генерал-лейтенанта Захаркина: его внучке Елене Леонидовне Захаркиной-Нефёдовой и правнуку Василию Сергеевичу Нефёдову, - нашедшим возможность приехать на презентацию книги в Калугу.

При поддержке председателя Законодательного Собрания области В. С. Бабурина телекомпания «Ника» создала документальный фильм о тех грозных месяцах войны на Серпуховском направлении обороны столицы. Участники встречи смотрели его с волнением. На экране оживали кадры военной хроники: заснеженные поля за Протвой; ополченцы-добровольцы с московского завода «Красный пролетарий» - в худой одежде, с плохим оружием; солдаты, кажется, вмёрзшие в стальные окопы - «Ни шагу назад! »

Как им это удалось? Как удалось остановить стальные армады Гудериана, фашистские полчища, весёлым маршем промахнувшие Европу? Удалось, потому что наш народ воевал не

только (а может, не столько) силой оружия, сколько силой духа. И дух этот оказались неспособными сломить вражеские до зубов вооружённые армии. «Ни шагу назад! За нами Москва...»

Здесь, на подступах к Серпухову, драться пришлось за каждую пядь земли. Задержать врага любой ценой! А цена одна - жизнь. Здесь в полной мере проявились солдатская отвага и смекалка. На каждого бойца приходилось — вдумайтесь! - по 250 метров протяженной линии фронта! Врага вводили в заблуждение при помощи так называемых «кочующих орудий». И на калужской, и на серпуховской земле действовали партизанские отряды, взрывавшие вражеские штабы, обозы, эшелоны. Повсеместно проявлялись примеры личного героизма наших бойцов. И ни один не дрогнул! На этом огненном рубеже погибло 18 тысяч советских воинов. Только три тысячи из них найдены поисковыми отрядами и захоронены. Вот оно какое, Малеево поле. История Великой Отечественной войны слагается не только из великих битв, таких, как Днепр, Курская дуга, Сталинград. Она состоит ещё из тысяч эпизодов личного мужества, преданности воинскому долгу и Родине - таких, как в полях за Протвой.

Выступая на встрече, писатель С. Е. Михеенков сказал: «Мы должны отдавать себе отчёт: фундамент Великой Победы ковался на калужской земле».

Сергей Егорович рассказал о своей совместной работе с главой г. Кремёнок Н. А. Плотниковым - «без него книга могла и не состояться», о кропотливой работе в архивах. Многие из них, кстати, до сих пор закрыты, но кое-что совершенно новое, несказанное никем в литературе и оттого интересное, найти удалось. Настолько новое, что в московском издательстве, куда писатель сдал рукопись, были потрясены - они про это не знали. Попросили продолжить тему, так что, видимо, впереди - целая серия книг.

«Я не могу бесстрастно писать об этих событиях, - признался писатель. - Люди, остановившие врага на подступах к Москве: Жуков, генерал Ефремов, - они же свои, земляки... Врага у стен столицы остановили калужане».

С. Е. Михеенков рассказал, как недавно принимал участие в телепроекте на одной из студий Подмосковья. Называли города воинской славы - все из других областей: Тверской, Смоленской... А к нам вроде как немцы гостить приходили. Город воинской славы Козельск получил это высокое звание за героическую оборону предков от Батыя. Недавно вспомнил о своём героическом прошлом Малоярославец - но опять, в связи с событиями войны 1812 года. А что же Великая Отечественная? Видимо, в обществе ещё нет внутренней потребности в этом? Ведь город воинской славы - это миссия, и её нужно нести высоко, на уровне души. «Если моя книга поможет Кремёнкам обрести это звание, я буду счастлив», - сказал писатель.

Одновременно с документальной книгой «Серпухов. Последний рубеж» Сергей Михеенков работал над книгой художественной прозы о тех же событиях - романом «Заградотряд». Работа в архивах позволила ему по-иному взглянуть на эту страницу Великой Отечественной. «Заградотряды за спиной наших солдат - это ложь, - сказал писатель на встрече. - Архивные документы говорят о другом. Заградотряды состояли из лучших командиров и бойцов. Они были вооружены автоматическим оружием, мобильны. Им придавался танк или танкетка. Эти отряды первыми врываются в опорные пункты врага. Это был резерв командира дивизии. Заградотряд стоял и ждал, куда его бросит командование...» Новую книгу «Заградотряд», только что изданную, писатель подарил Н. А. Плотникову, главе г. Кремёнки.

Николай Александрович Плотников также выступил на презентации. Он рассказал о героической борьбе земляков в годы оккупации, о том, как две недели никем не укреплённую 40-километровую брешь в линии фронта ценой своих жизней защищали от фашистов московские ополченцы-добровольцы. О том, как благодаря полководческому гению Г. К. Жукова и солдатской доблести удалось остановить врага. Чувствуется, как волнует эта тема кременковскую главу - в этом смысле их встречу с С. Е. Михеенковым можно назвать судьбоносной.

На презентации выступили также председатель совета ветеранов г. Кремёнки Ф. К. Османов, заслуженный учитель РСФСР М. С. Кузина, генеральный директор военно-патриотического объединения «Альфа» им. Героя Советского Союза В. Ф. Карпухина В. А. Игнатов, председатель совета ветеранов г. Серпухова А. М. Железнов. Они сказали в адрес писателя много добрых, благодарственных слов. Успехов в дальнейшем творчестве пожелал Сергею Егоровичу правнук генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина В. С. Нефёдов Василий Сергеевич, историк по профессии, отметил большой вклад писателя в возвращение подлинной военной истории, обнародование незаслуженно забытых эпизодов войны. «Книга имеет большое просветительское значение, а для нашей семьи она ценна вдвойне. Спасибо Вам за неё», - сказал Василий Сергеевич.

От Законодательного Собрания области писателю и родственникам генерала Захаркина были вручены великолепные букеты цветов - в знак признания и памяти. Мы помним свою историю, беспримерный подвиг своего народа и гордимся им.

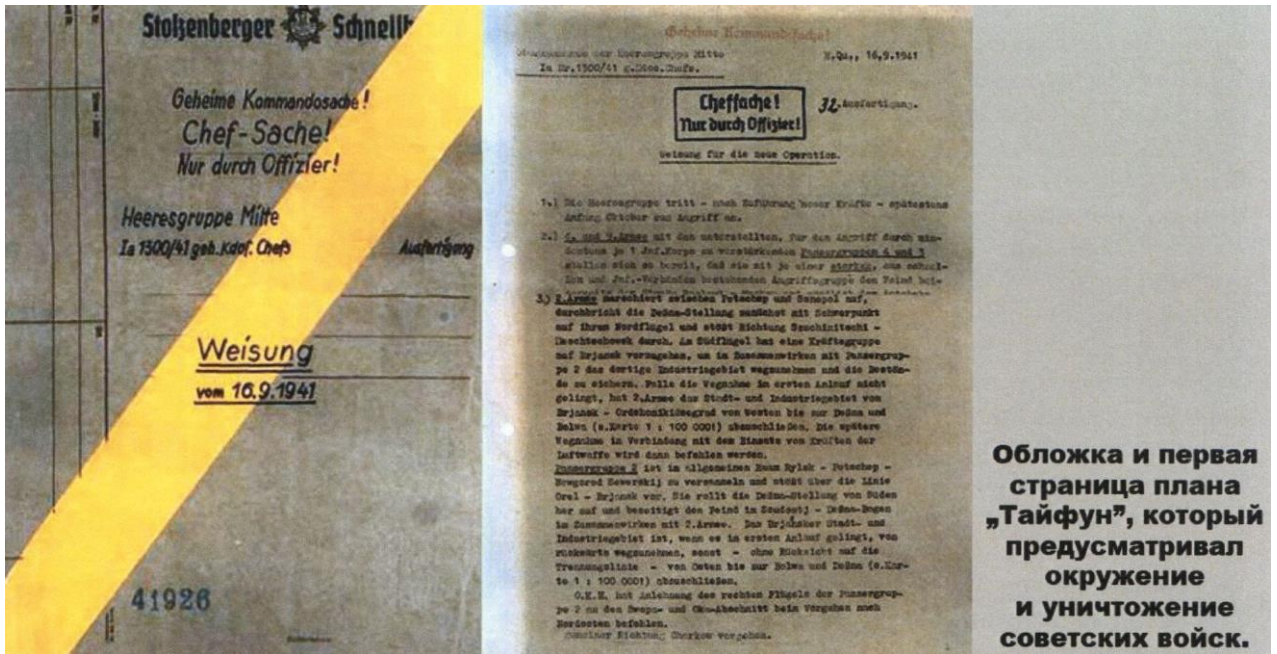
Галина ПЛУЩЕВСКАЯ

Из книги С. Михеенкова «Серпухов. Последний рубеж»:

Сейчас на Малеевом поле, если выйти на середину его и замереть, от тишины, которая мгновенно обступает тебя со всех сторон, останавливается сердце. Эта боль проистекает еще и от того, что поле кажется заброшенным, никому не нужным. Заросшее бурьяном и кустарником, давно не паханное... А тогда, в ноябре-декабре 41-го, оно было нужно всем. За него умирали. Оно было перепахано снаряжными и бомбовыми воронками, утыкано минами и кольями с колючей проволокой, уставлено сгоревшими танками и бронетранспортерами, завалено телами солдат в телогрейках и полушубках с одной стороны и серо-зеленых шинелях — с другой. За него умирали. И снова шли на смерть.

Именно здесь сейчас стоят два памятника — советским бойцам, командирам и политработникам и немецким солдатам. Одни пришли сюда, чтобы захватить эту землю. Другие отстаивали ее, чтобы передать как народное достояние, как плодоносную пашню и как одновременно средоточие национального духа своим детям и внукам.

ВРАГ

СОКРАЩЁННЫЙ БОЕВОЙ СОСТАВ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» 1

октября 1941 года

Командующий - генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок.

Номера и наименования армий, групп, фамилии командующих:

2-я армия генерал-полковника фон Вейхса Максимилиана.

Номера армейских и моторизованных корпусов:

13-й, 43-й и 53-й армейские корпуса.

Номера дивизий и бригад:

17-я, 31-я, 52-я, 56-я, 112-я, 131-я, 167-я,

260-я пехотные дивизии, 221-я охранная дивизия, кавалерийская бригада СС.

Эрих Гёпнер

Макс фон Вейхс

Всего дивизий и бригад:

Пехотных дивизий - 8, охранных дивизий - 1, кавалерийских бригад - 1.
Всего - 10.

4-я армия генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге,
4-я танковая группа генерал-полковника Э. Гёпнера.

Номера армейских и моторизованных корпусов:

7-й, 9-й, 12-й, 20-й армейские корпуса;
40-й, 46-й, 57-й моторизованные корпуса.

Номера дивизий и бригад:

7-я, 15-я, 23-я, 34-я, 78-я, 98-я, 137-я, 183-я, 197-я, 252-я, 258-я, 263-я, 267-я, 268-я, 292-я пехотные дивизии;

2-я, 5-я, 10-я, 11-я, 20-я танковые дивизии;

3-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия СС «Райх»;

268-я охранная дивизия.

Всего дивизий и бригад:

пехотных дивизий - 15, танковых дивизий - 5, моторизованных дивизий - 2, охранных дивизий - 1.
Всего - 23 дивизии.

2-я армия - командующий генерал-полковник фон Вейхс Максимилиан

12-й армейский корпус - командир генерал от инфантерии Шрот Вальтер

13-й армейский корпус - командир генерал-лейтенант фон Кохенпицен Фридрих 17-я пехотная дивизия - командир генерал-лейтенант Лох Герберт

260-я пехотная дивизия - командир генерал-лейтенант Шмидт Ганс 43-й армейский корпус -

командир генерал пехоты Хейнрици Готгард 52-я пехотная дивизия - командир генерал-майор Рендулич Лотар

4-я армия - командующий генерал-фельдмаршал фон Клюге Гюнтер 4-я танковая группа -

командующий генерал-полковник Гёпнер Эрих 34-я пехотная дивизия - командир генерал-майор

Фюрст Фридрих 137-я пехотная дивизия - командир генерал-лейтенант Бергман Фридрих 263-я

пехотная дивизия - командир генерал-майор Хаекель Эрнст 268-я стрелковая дивизия - командир генерал-майор Штраубе Эрих

2-й Воздушный флот - командующий генерал-фельдмаршал Киссельринг Альберт

**192-й
батальон
StuG III.**

**1 батр.
192 StuG абт.
упоминался
в боях под
Серпуховом.**

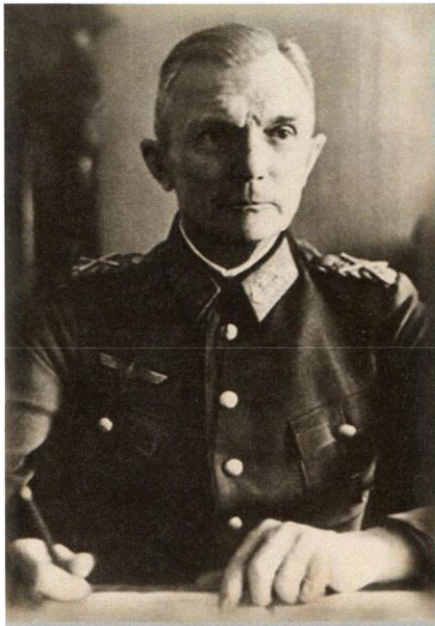
1 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Командующий - генерал-фельдмаршал **Ф. фон Бок**.

Номера и наименования армий, групп, фамилии командующих:

4-я армия генерал-фельдмаршала **Г. фон Клюге**,

4-я танковая группа генерал-полковника **Э. Гёпнера**.

Ф. фон Бок

Г. фон Клюге

Номера армейских и моторизованных корпусов:

7-й, 8-й, 9-й, 12-й, 13-й, 20-й армейские корпуса;

40-й, 46-й, 57-й моторизованные корпуса.

Номера дивизий и бригад:

7-я, 8-я, 15-я, 17-я, 34-я, 52-я, 78-я, 87-я, 98-я, 137-я, 183-я, 197-я, 252-я, 258-я, 260-я, 263-я, 267-я, 292-я пехотные дивизии;

2-я, 5-я, 10-я, 11-я, 19-я, 20-я танковые дивизии;

3-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия СС «Райх»; 286-я охранная дивизия.

Всего дивизий и бригад:

пехотных дивизий - 18, танковых дивизий - 6, моторизованных дивизий - 2, охранных дивизий - 1. Всего - 27 дивизий.

34-я пехотная дивизия - командир генерал-майор **Фюрст Фридрих** 52-я пехотная дивизия -

командир генерал-майор **Рендулич Лотар** 137-я пехотная дивизия - командир генерал-лейтенант

Бергман Фридрих 260-я пехотная дивизия - командир генерал-майор **Шмидт Ганс** 263-я

пехотная дивизия - командир генерал-майор **Хаекель Эрнст**

15 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Командующий - генерал-фельдмаршал **Ф. фон Бок**.

Номера и наименования армий, групп, фамилии командующих:

4-я армия генерал-фельдмаршала **Г. фон Клюге**,

4-я танковая группа генерал-полковника **Э. Гёпнера**.

Номера армейских и моторизованных корпусов:

5-й, 7-й, 9-й, 12-й, 13-й, 20-й армейские корпуса;

40-й, 46-й, 57-й моторизованные корпуса.

Номера дивизий и бригад:

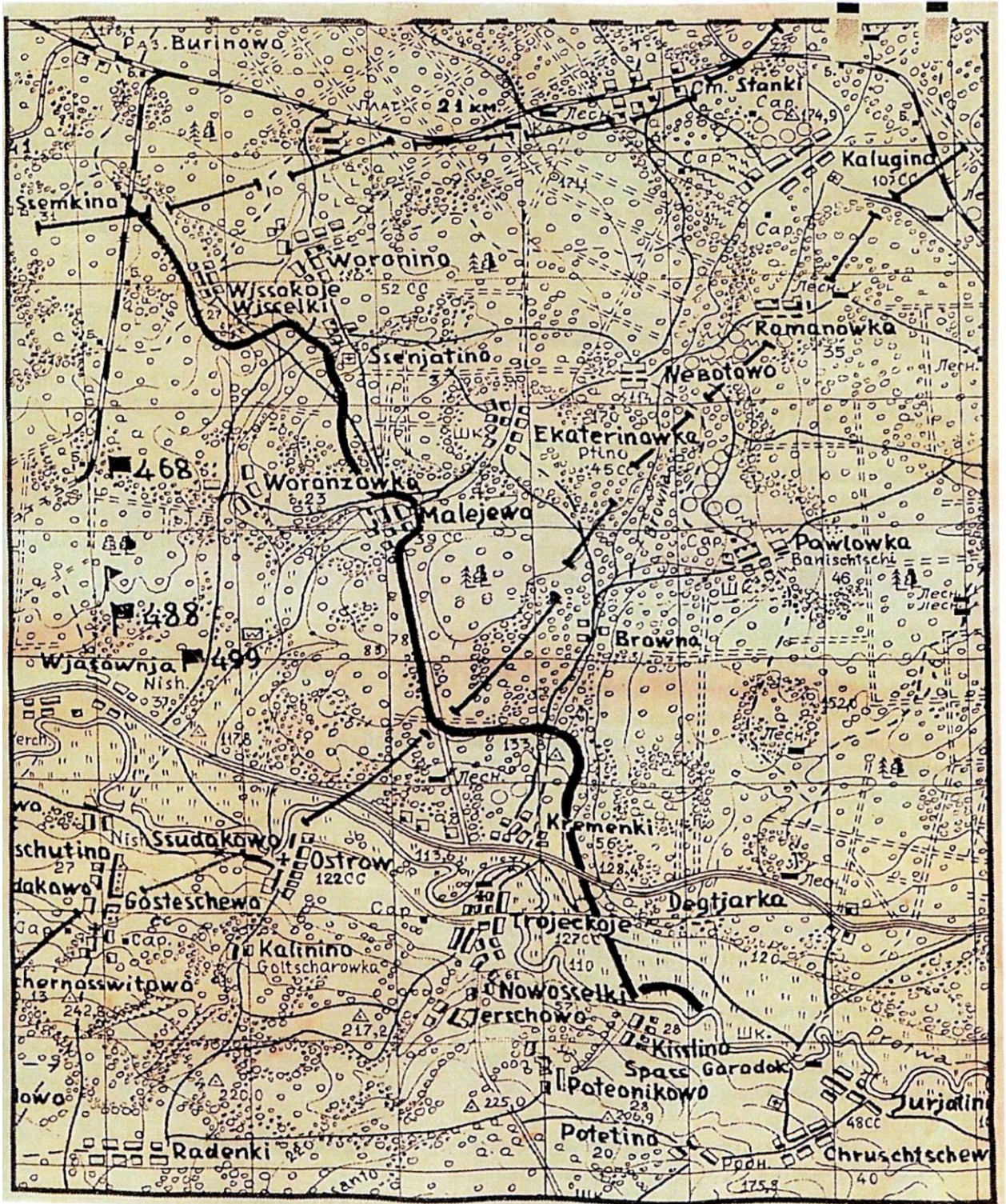
7-я, 15-я, 17-я, 34-я, 35-я, 52-я, 78-я, 87-я, 98-я, 106-я, 137-я, 183-я, 197-я, 252-я, 258-я, 260-я, 263-я, 267-я, 268-я, 292-я пехотные дивизии;

2-я, 5-я, 10-я, 11-я, 19-я, 20-я танковые дивизии;

3-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия СС «Райх»;
286-я охранная дивизия.

Всего дивизий и бригад:

пехотных дивизий - 20, танковых дивизий - 6, моторизованных дивизий - 2, охранных дивизий - 1.
Всего - 29 дивизий.

**Танки
Panzer
III
11-й
танковой
дивизии
под
Москвой.**

1 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

Командующий - генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок.

Номера и наименования армий, групп, фамилии командующих:

4-я армия генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге,
4-я танковая группа генерал-полковника Э. Гёпнера.

Номера армейских и моторизованных корпусов:

5-й, 7-й, 9-й, 12-й, 13-й, 20-й армейские корпуса;
40-й, 46-й, 57-й моторизованные корпуса.

Номера дивизий и бригад:

7-я, 15-я, 17-я, 23-я, 34-я, 35-я, 52-я, 78-я, 87-я, 98-я, 106-я, 137-я, 183-я, 197-я, 252-я, 258-я, 260-я,
263-я, 267-я, 268-я, 292-я пехотные дивизии;

2-я, 5-я, 10-я, 11-я, 19-я, 20-я танковые дивизии;

3-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия СС «Райх»;
286-я охранная дивизия.

Всего дивизий и бригад:

Пехотных дивизий - 21, танковых дивизий - 6, моторизованных дивизий - 2, охранных дивизий - 1.
Всего - 30 дивизий.

1 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА

Командующий - генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге.

Номера и наименования армий, групп, фамилии командующих:

3-я танковая группа генерал-полковника Г. Рейнгартта,

4-я танковая группа генерал-полковника Э. Гёпнера.

Номера армейских и моторизованных корпусов:

5-й, 7-й, 9-й армейские корпуса,
41-й, 46-й, 56-й моторизованные корпуса.

Номера дивизий и бригад:

7-я, 23-я, 35-я, 78-я, 87-я, 106-я, 197-я, 216-я, 252-я, 255-я, 267-я пехотные дивизии;

1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 10-я, 11-я, 20-я танковые дивизии;

3-я, 14-я, 36-я моторизованные дивизии, моторизованная дивизия СС «Райх»

Всего дивизий и бригад:

Пехотных дивизий - 11, танковых дивизий - 8, моторизованных дивизий - 4. Всего - 23 дивизии.

*А. М. Самсонов: «Москва, 1941 год: от трагедии поражений - к великой победе».
Издательство: «Московский рабочий. 1991 год»*

ДОКУМЕНТЫ

(документы печатаются с сокращениями)

Группа армий «Центр»
1 а№Т 1015/41 секретно

Штаб-квартира, 2. 11. 41 г.
01 час 21 мин.

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 1. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) 1. 11 армия продолжала проводить перегруппировку для наступления на МОСКВУ.

260 пд и 52 пд сосредотачиваются в направлении на г. ТАРУСА и у р. ПРОТВА. Главные силы противника отошли с южного берега р. ПРОТВА.

На участке 17 пд вечером была отбита сильная атака противника с юго-востока. Русским, однако, удалось перерезать дорогу МАЛЕЕВО* - ВОРОНИНО.

2) 13 ак:

17 пд: Главные силы - плацдарм КРЕМЁНКИ, части - МАЛЕЕВО и западнее, части - ВОРОНИНО, разведотряд - по-прежнему.

9) Погода: Пасмурно, туман, временами осадки.

Состояние дорог: Лишь дорога РОСЛАВЛЬ - МОСКВА пригодна для проезда автотранспорта.

***В переведённом документе ошибочное название: МАЦЕЕВО, - прим. ред.**

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1020/41 секретно

Штаб-квартира, 3. 11. 41 г.
01 час 30 мин.

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 2. 11. 1941 г.

13 ак:

17 пд во второй половине дня отбила атаку на участке северной полковой группы. Дорога МАЛЕЕВО - ВОРОНИНО вновь перерезана.

Группа армий «Центр»
1 а№ Т 1026/41 секретно

Штаб-квартира, 3. 11 41 г.
01 час 30 мин.

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 2. 11. 1941 г.

13 ак:

17 пд во второй половине дня отбила атаку на участке северной полковой группы. Дорога МАЛЕЕВО - ВОРОНИНО вновь перерезана.

В полосе 12 ак происходит выдвижение в боевые порядки 15 пд и смена 1/3 263 пд. 15 пд примет командование в 13. 00 3. 11.

В центре фронта армии ничего существенного не произошло.

9) **Погода:** Облачно, местами кратковременное прояснение.

Дороги: - по-прежнему в плохом состоянии.

Командующий тыловым районом ГА «Центр» сообщает:

2) Общее число пленных и трофеев за октябрь 1941 г.: пленных - 14 263 чел., пулеметов - 49, минометов - 12.

Дополнения штаба группы армий:

2-й воздушный флот из-за плохой погоды не действовал.

Планы группы армий:

см. промежуточное донесение.

ЦА МО РФ, ф. 500, он. 12462, д. 567, л. 17 - 21.

Группа армий «Центр»
1 а№ Т 1026/41

Штаб-квартира, 4. 11. 41
г. 01 час 30 мин.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУТОЧНОГО ДОНЕСЕНИЯ 3.11.1941 г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) Общая обстановка не изменилась.

13 ак отразил разведывательную атаку противника на плацдарм КРЕМЁНКИ.

Части, действующие в р-не ВОРОНИНО, под давлением противника были вынуждены отойти южнее ВОРОНИНО.

1) 13 ак:

52 пд: 1/3 - вдоль р. ОКА на высоте ПЕТРОВСКИЙ до высоты 3 км юго-зап. района ШИШКИНО; 2/3 - без изменений. Усиленный разведотряд 52 пд - от г. ТАРУСА вдоль р. ОКА до впадения в неё речки западнее района ИСКОН.

Разведотряд 260 пд - вдоль р. ОКА - 2 км юго-зап. ШИШКИНО - юго-вост. г. ТАРУСА. В остальном - без изменений.

260 пд: 1/3 - ТРОИЦКОЕ и южнее,

1/3 - ЛОПАТИНО и юго-западнее,

1/3 - ПЕТРИЩЕВО и 5 км севернее.

17 пд: без изменений.

9) **Погода:** Пасмурно, прохладно, местами туман.

Состояние дорог: Без изменений.

Группа армий «Центр»

1 а№ Т 1040/41 секретно

Штаб-квартира, 5. 11. 1941 г.

01 час 15 мин.

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 4. 11. 1941 г.

Погода: Ночью заморозки.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) Особых изменений в обстановке не произошло.

17 пд во второй половине дня отразила атаки на линии ВОРОНИНО - МАЛЕЕВО.

Дополнения штаба группы армий:

1) **Планы группы армий** прежние.

1) Крупные силы **2-го возд. флота** действовали на всех участках фронта. Перед 2 ТА, 4А и 9А налёты совершались на скопления войск, колонны, полевые и артиллерийские позиции, барачные лагеря и занятые населённые пункты. Нарушалось движение по железным дорогам южнее и вост. МОСКВЫ. Совершены налёты на несколько аэродромов. Во второй половине дня крупные соединения нанесли мощный удар по предприятиям в г. ГОРЬКИЙ.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 37 - 41.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1045/41 секретно

Штаб-квартира, 6. 11. 41 г.
00 час. 15 мин.

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 5. 11. 1941г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) 5. 11 армия продолжала перегруппировывать свои силы, подтягивая отдельные боевые группы на северо-восток. Общая картина обстановки не изменилась.

1) **В частности:**

13 ак:

17 пд, контратакуя, восстановила положение под МАЛЕЕВО. Населённый пункт ВОРОНИНО, который был полностью сожжён огнём артиллерии и ракетных установок, оставлен нашими войсками.

13 ак:

1/3 260 пд: Плацдарм КРЕМЁНКИ.

2/3 17 пд на линии МАЛЕЕВО - зап. нп ВОРОНИНО, 1/3 17 пд в 3 км севернее района МАКАРОВО - БУРИНОВО.

В остальном - без изменений.

Погода:

Высокое давление, в первой половине дня облачно, пополудни ясно, мороз.

Состояние дорог:

Сверху подморожено, но внизу вязкая грязь. Проезд всех видов транспорта затруднён.

Дополнения штаба группы армий:

1) Соединения 2-го воздушного флота наносили удары по железным дорогам и аэродромам противника. По всему фронту группы армий велась разведка. Значительными силами совершён налёт на Серпухов, а также поддержаны действия частей 7 ак и 10 тд.

1) **Планы группы армий: Без изменений.**

ЦА МО РФ, ф. 500, он. 12462, д. 567, л. 47 -51.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1053/41 секретно

Штаб-квартира, 7. 11. 41
г. 02 час. 10 мин

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 6. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) С 7. 00 7. 11 подчиняются:

13-му ак - временно 1/3 137 пд.

4) 1/3 137 пд, бывшая до этого в районе СУХИНИЧИ - КАЛУГА, подтягивается к г. КАЛУГА. 2/3 137 пд двумя маршевыми группами подтягиваются в район ВЫСОКИНИЧИ - МАКАРОВО - ЛЫСКОВО - Н. СЛОБОДА.

5) **Новый командный пункт:**

13 ак: с вечера 7. 11 в районе ВЫСОКИНИЧИ.

7) Смена 258 пд частями 3 пд (мот.)

9) **Погода:** Мороз, в первой половине дня ясно, во второй увеличение облачности, ветер.

Состояние дорог улучшается. Однако дороги с глубокими колеями пока трудно проходимы.

10) **Обстановка в воздухе:**

И во второй половине дня самолёты противника сбрасывали зажигательные бомбы на населённые пункты.

Дополнения штаба группы армий:

1) **Планы группы армий:** Как в промежуточном донесении.

2) Соединения **2-го воздушного флота** продолжали наносить основные удары по железным дорогам и аэродромам противника. Часть сил поддерживали наступление 53 ак, оборонительные бои 2-й танковой, 4-й и 9-й армий, а также наступательные действия 23 ак 2 ТА, 3-я и 4-я танковые группы по-прежнему снабжаются воздушным путём.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 58 -63.

Группа армий «Центр»
1 а№ Т 1061/41 секретно

Штаб-квартира, 8. 11. 41 г.
02 час. 15 мин

Рекогносцировка на местности.

СУТОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 7. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) В районе действия армии пополудни проявляли активность разведгруппы; отмечался огонь вражеской артиллерии.

На левом фланге 13 ак из-за пожаров в занятом вчера населённом пункте западнее ВОРОНИНО пришлось отвести задействованные в этом районе части 17 пд. Наш передний край проходит теперь 2 км западнее ВОРОНИНО. Обстановка под МАЛЕЕВО - без изменений.

7) **Планы:** Без изменений.

В ночь с 7 на 8. 11 260 пд принять участок МАЛЕЕВО.

9) **Погода:** Ослабление мороза, снегопад, местами гололёд.

Состояние дорог из-за гололёда и снегопада вновь ухудшилось.

3-я танковая группа сообщает:

Автотранспортный парк дивизий из-за больших потерь транспортных средств требует постоянного пополнения за счёт машин боевого обоза группы. Состояние транспорта настолько плохое, что можно рассчитывать на использование лишь его половины. Состояние транспортных средств на русских дорогах постоянно ухудшается. Теоретически можно высчитать, когда подвоз снабжения можно будет осуществлять лишь боевыми обозами. Горючего из-за быстрого его расходования хватает лишь на 15 -20 км пути.

Дополнения группы армий:

2) Из-за плохой погоды соединения 2-го воздушного флота не действовали. Попытка оказать поддержку 23 ак при налёте на него не осуществилась.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 72 - 78.

Группа армий «Центр»
1 а№Т 1069/41 секретно

Штаб-квартира, 9. 11. 41 г.
03 час. 39 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 8. 11. 1941 г.

Погода: Без осадков, температура около 0.

13 ак:

52 пд отразила попытки групп противника переправиться через р. ОКА между гг. АЛЕКСИН и ГАРУСА.

260 пд во второй половине дня отразила новые атаки противника по плацдарму КРЕМЁНКИ.

4) Новые командные пункты:

13 ак: АЛЕКСАНДРОВКА (12 км юго-вост. района ВЫСОКИНИЧИ, карта 1: 100 000).

9) **Погода:** Тепло, мокрый снег.

Дороги пока проходимы, но состояние их ухудшилось.

Обстановка в воздухе:

В полосе 12 ак налёты на бреющем полёте и бомбардировки. На участках 57, 20 ак и 4-й танковой группы - незначительные действия вражеской авиации.

Дополнения штаба группы армий:

1) **2-й воздушный флот:**

Из-за плохой погоды боевых вылетов было мало. Во 2-м авиакорпусе наряду с полётами с целью снабжения осуществлялись лишь разведывательные полёты истребителей. В 8-м авиакорпусе совершались полёты с целью сопровождения транспортных самолётов и с целью нарушения движения на участках железных дорог: БОЛОГОЕ - РЫБИНСК и ЯРОСЛАВЛЬ - МОСКВА.

2) **План группы армий:**

Как в промежуточном донесении.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 84 - 90.

Группа армий «Центр»
1 а№Т 1076/41 секретно

Штаб-квартира, 10. 11. 1941
г. 01 час 15 мин.

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 9. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) Обстановка в районе действия армии не изменилась. Усилилось давление на северо-восточный фланг 13 ак. Корпус продолжает перегруппировку своих сил. Отставшие части подтягиваются.

23 пд выдвигается к 5 ак.

В частности:

13 ак:

На фронте по р. ОКА - беспокоящий огонь артиллерии. Северо-восточнее района КРЕМЁНКИ противник через боевое охранение прорвался к нашему переднему краю обороны.

В остальном - ничего нового.

4-я танковая группа:

1) а) 1/3 137 пд на марше из г. КАЛУГА в ЛОПАТИНО.

1/3 - в районе ВЫСОКИНИЧИ и западнее.

9) **Погода:** Ночью мягкий мороз, днём оттепель, временами небольшой снег.

Состояние дорог по-прежнему плохое.

Обстановка в воздухе по сравнению с промежуточными донесениями не изменилась.

Дополнения штаба группы армий:

1) **План группы армий** - прежний.

2) **Части 2-го воздушного флота** атаковали занятые войсками противника населённые пункты перед фронтом 2-й танковой армии. Крупные силы совершали налёты на МОСКВУ и аэродромы в районе к югу от МОСКВЫ. Наносились удары по железным дорогам в этом же районе, а также по дорогам БОЛОГОЕ - РЫБИНСК и ЯРОСЛАВЛЬ - МОСКВА.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 99 - 103.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1086/41 секретно

Штаб-квартира, 11. 11. 1941 г.
02 час. 15 мин.

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 10. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) Обстановка в основном не изменилась.

13 ак:

Части 52 пд, нацеленные на АЛЕКСИН, поддерживали наступление 43 ак огнём и демонстрацией атаки.

Части 137 пд приняли участок западнее ВОРОНИНО.

2) **13 ак:**

Части 52 пд на линии: ПЕТРОВСКИЙ - юго-восточнее ШИШКИНО.

Разведотряд 260 пд: юго-вост. ШИШКИНО - южная окраина г. ТАРУСА.

Разведотряд 52 пд: западная окраина г. ТАРУСА до устья речки 10 км сев. -вост. г. ТАРУСА.

Части 52 пд, примыкая, до 3 км юго-вост. района ТРОИЦКОЕ.

260 пд: плацдарм КРЕМЁНКИ - южная окраина МАЛЕЕВО.

Части 17 пд: северная окраина МАЛЕЕВО - ВОРОНИНО.

1/3 137 пд: северо-западнее ВОРОНИНО - южнее БУРИНОВО.

Части 17 пд: под БУРИНОВО и севернее.

137 пд: 1/3 подтягивается со стороны г. КАЛУГА, головные подразделения под ПЕТРИЩЕВО;
1/3 в районе южнее района БОР - севернее района ТАША - УСОВО.

Части 17 пд: под нп Н. СЛОБОДКА - западнее и северо-западнее нп Н. СЛОБОДКА.

В остальном - без изменений.

3) 7-й пехотный полк прибыл в 252 пд.

268 пд и 84-й пехотный полк - без изменений.

9) **Погода:** Пасмурно, к вечеру подморозило.

Состояние дорог: Дороги днём оттаивают и становятся труднопроходимыми.

Обстановка в воздухе: Как в промежуточном донесении.

Дополнения группы армий:

1) **План группы армий:** как в промежуточном донесении.

2) **2-й воздушный флот:**

В основном осуществлялась поддержка 53-го и 43-го армейских корпусов. Совершались налёты на железные дороги южнее и севернее МОСКВЫ и на аэродромы.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 110 - 115.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1094/41 секретно

Штаб-квартира, 12. 11. 41 г.
01 час 30 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЗА 11. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии сообщает:

1) От правой разгранлинии армии до автострады ГЖАТСК - МОСКВА никаких изменений обстановки не произошло.

В полосе 13 ак действовавшие юго-западнее ВОРОНИНО части 17 пд сменены частями 137 пд.

В полосе 57 ак части 20 тд сменили части 263 пд на запланированных участках наступления.

4-я танковая группа:

2) а) 1/3 137 пд головными подразделениями достигла ЛОПАТИНО, часть сил 137 пд севернее МАЛЕЕВО.

9) **Погода:** Мороз, пасмурно. В районе действия 4-й танковой армии сильный снег.

Состояние дорог: Дороги в основном проходимы.

Обстановка в воздухе:

На участках 7-го и 5-го армейских корпусов оживлённые действия авиации противника.

Дополнения штаба группы армий:

1) **План:** Как в промежуточном донесении.

2) **2-й воздушный флот** тяжёлыми бомбардировочными соединениями поддерживал войска 53-го и 43-го армейских корпусов и продолжал налёты на занятые противником аэродромы и участки железных дорог к югу и к северу от МОСКВЫ.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 123 - 128.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1102/41 секретно

Штаб-квартира, 13. 11. 41 г.
02 час. 10 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 12. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) и 2) Общий характер обстановки не изменился.
13 ак:

Сильный огонь артиллерии и ракетных установок по району КРЕМЁНКИ.

В полосе 12 ак во второй половине дня противник провёл севернее КУЗОВЛЁВО безуспешную разведывательную атаку силой до роты.

9) **Погода:** Мороз, утром и вечером температура 12-18 мороза.

Переменная облачность.

Дороги хорошо промёрзли.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 133 - 138.

Группа армий «Центр»

Штаб-квартира, 14. 11. 41

Г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУТОЧНОГО ОПЕРАТИВНОГО ДОНЕСЕНИЯ 13. 11. 41 г.

Штаб 2-й танковой армии докладывает:

1) Танковые корпуса армии не располагают достаточными запасами горючего. Теперешнего поступления горючего едва хватит на перевозки в целях снабжения армии. Пополнение запасов до 5 - 6 норм расхода, необходимых для выхода к р. ОКА, неосуществимо без существенного увеличения поступления горючего.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) **13 ак:**

Во второй половине дня наступление на правом крыле 260 пд развивалось успешно. В ближнем бою было захвачено ещё 38 земляных дотов.

На фронте по р. ОКА положение не изменилось. Западнее г. АЛЕКСИН отражена попытка переправы разведгруппы русских.

2) 260 пд: изгиб р. ПРОТВА - 500 м восточнее района ТРОИЦКОЕ - 1, 5 км восточнее района КРЕМЁНКИ - отсюда по западному берегу ручья до высоты под МАЛЕЕВО.

137 пд: 1/3 - до восточной окраины ВОРОНИНО; 1/3 - 3 км западнее КАЛУГИНО - 3 км южнее района ТЕРЕМКА; 1/3 - головными подразделениями прибыла на участок восточнее МАЛЕЕВО, часть сил ещё переправляется по железной дороге из г. КАЛУГА.

Разведотряд 17 пд: ТЕРЕХУНЬ*

В остальном - без изменений.

3) 268 пд в качестве резерва армии придаётся 12 ак.

4) 268 пд и 23 пд: Донесений нет.

9) **Погода:** Мороз, ясно, ветрено.

Состояние дорог прежнее.

Обстановка в воздухе:

Действия авиации на участках 13-го, 12-го и 56-го армейских корпусов незначительные, на участках 7-го и 9-го корпусов - оживлённые.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 145 - 150.

***В документе ошибочное название: ТЕРЕХУНКА, - прим. ред.**

Из дневника ефрейтора 480-го немецкого пехотного полка, убитого в деревне Неботово:

«26 июля 1941 года.... Ночь прошла тревожно... За последние дни пехоте не раз пришлось бороться против вражеских танков, и она имеет всевозможные потери... говорят, что выбито около 20% наших людей.

31 июля 1941 года. Возвращается отряд разведчиков. У них двое убитых и много раненых. Один офицер не вернулся. Когда встречаешь подобное, то видишь, что такое война. Да, прошедшая ночь была тяжёлая. Что же несёт с собой завтрашний день? »

«Потери страшные,... мы измучились, как бы война не кончилась, лишь бы она окончилась скорее».

Из показаний пленного солдата Мюллера. 1941 г.

Группа армий «Центр»

1 а № Т 1118/41

Штаб-квартира. 15. 11. 41

г. 02 час. 20 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 14. 11 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) 13 ак:

260 пд: Рубеж обороны удержан, несмотря на сильные, поддерживаемые танками атаки противника. Под МАЛЕЕВО ещё идёт бой с прорвавшимися русскими частями.

137 пд в результате сильных, поддержанных танками атак противника была вынуждена оставить населённый пункт 1, 5 км юго-восточнее ВОРОНИНО. Донесение о положении на левом фланге дивизии не поступило. В остальном - без изменений.

Дополнения штаба группы армий:

1) 2-й воздушный флот докладывает:

Крупными силами осуществлялась поддержка войск 43-го, 13-го и 12-го армейских корпусов. Совершались также кон трольные полёты над остальным фронтом и налёты на участки железных дорог к югу и к северу от Москвы, а также на вражеские аэродромы. Для 43 ак были сброшены грузы со снабжением.

4-я армия сообщает, что 14. 11 русская авиация действовала особенно интенсивно.

41 ак сообщает:

Непрерывные воздушные атаки увеличивают наши потери в людях и технике, угрожают перевозкам и снабжению.

2) Обращается внимание на предоставленное по каналам квартирмейстера донесение 2 ТА относительно напряжённого положения со снабжением.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 158 - 164.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1126/41 секретно

Штаб-квартира, 16. 11. 41 г.
03 час. 00 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 15. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) В полосе 13 ак отражены новые атаки в 3 км северо-восточнее района КРЕМЁНКИ и по северному флангу 260 пд. В результате поддержанных танками сильных атак противника нами был оставлен нп ВОРОНИНО. Других изменений к промежуточному донесению нет.

За последние 3 дня бои в полосе корпуса приняли более серьёзный характер, чем это можно было ожидать. Кроме четырёх действовавших русских дивизий сегодня перед фронтом корпуса были установлены выгруженная 3 дня назад в Москве 415-я сибирская дивизия и подразделения 125-го танкового полка (20. 10 отправлен в Москву с Дальнего Востока). В результате корпус был вынужден отвести 260 пд на исходные позиции.

12 ак:

К югу от р. НАРА противник активно проводил разведку в брешу между 12-м и 13-м корпусами.

2) Достигнутые рубежи или районы:

13 ак:

Фронт по рекам ОКА и ПРОТВА без изменений - 800 м восточнее района ТРОИЦКОЕ - затем 2 км восточнее речки - 1, 5 км на запад за речку - МАЛЕЕВО - населённый пункт 1 км юго-зап. района ВОРОНИНО - БУРИНОВО.

4-я танковая группа:

3) Боевая группа «Шмидт»: 20 тд подчинена 13 ак.

4) 268 пд 16. 11 головными частями выйдет в намеченный для расквартирования район по обе стороны дороги БЕЛОУСОВО - ЧЁРНАЯ ГРЯЗЬ.

23 пд: без изменений.

268 ID.

Bataillon, IQ/OR, Nr 83/41 (Kampfaufgabe)

«Русские на стыке между 12-м и 13-м армейскими корпусами противник вклинился к востоку от ПОКРОВА и по существующим до сих пор донесениям выдвинулся до рубежа МАКАРОВО - ТРОЯНОВО. У обоих населённых пунктов отсечь (локализовать) по батальону. 268-я пехотная дивизия обеспечивает прикрытие с уже выгруженными частями к северу от р. ПРОТВЫ на восток

и в данном случае должна перейти к обороне 17. 11. 1941 г. в районе р. АЛОЖА до прибытия главных сил дивизии».

Ger. Staube.

7) **План:**

а) Ночью отвести 260 пд на исходные позиции. Оборона рубежа: плацдарм КРЕМЁНКИ - МАЛЕЕВО - 1 км западнее БУРИНОВО.

б) Ликвидировать угрозу со стороны противника в полосе 12 ак.

в) Усиленному 5 ак присоединиться к наступлению 56 ак, используя достигнутый ими успех.

8) Унтер-офицер Бёш из 34-го противотанкового дивизиона особенно отличился в боевых действиях против русских танков, уничтожив со своим расчётом 6 танков.

15. 11 было уничтожено 10 русских танков.

Огнём 2-й батареи 26-го зенитного полка был подбит 1 танк Т-34. Огнём 5-й батареи 704-го зенитного полка уничтожено 25 земляных дотов.

9) **Погода:**

Днём пасмурно, к вечеру с прояснениями, лёгкий мороз, местами прошёл снег.

Состояние дорог - прежнее.

Обстановка в воздухе: см. промежуточное донесение.

Дополнения штаба группы армий:

2) Соединения 2-го воздушного флота поддерживали обороняющиеся войска 13-го и 12-го армейских корпусов, а также наступление в районе ВОЛЖСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА- Над другими участками фронта совершались контрольные полёты. Подожжены места расквартирования войск противника. В нескольких местах перерезаны железные дороги.

ИЗ ПИСЕМ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

15. 11. 1941 г.

Мы здесь уже пять дней, работаем в две смены, и пленные работают с нами. У нас развелось очень много вшей. Прежде поймашь, когда одну, когда три, а вчера я устроил на них облаву. Как ты думаешь, милая мама, сколько я поймал их в своём свитере? 437 штук...

Я всё вспоминаю, как отец рассказывал про войну 1914 - 1918 г., - теперешняя война ещё похуже. Всего я написать не могу, но когда я вам расскажу об этом, у вас глаза полезут на лоб...

(Из письма фельдфебеля Отто Клема)

ТЕЛЕГРАММА

Из штаба группы армий «Центр»

16. 11. 1941 г. 13. 10

Главному командованию сухопутных войск

Генштаб/ Оперотдел

Французский легион, находящийся в настоящее время на марше из Смоленска в Вязьму, проходя за день в среднем 8-10 км, ещё не достиг Ярцево. Однако, по донесению офицера связи, полк уже полностью истощён. Главными причинами этого, наряду с недостаточной обученностью солдат, на наш взгляд, являются некомпетентность офицеров, плохой уход за лошадьми, полная неосведомлённость о маршевой дисциплине.

По согласованию с командиром легиона штаб группы армий приказал совершать дальнейший марш короткими переходами со многими днями отдыха и принял меры для упорядочения снабжения, чтобы часть, по крайней мере, могла прибыть к фронту.

1 а № 2478/41 секретно

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 572, л. 60.

Группа армий «Центр»

1 а № 1134/41 секретно

Штаб-квартира, 17. 11. 1941 г.

05 час. 00 мин.

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 16. 11. 41 г.

Штаб 2-й танковой армии докладывает:

24 тк:

4 тд: Разведгруппы заняли район ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ и высоту 3 км юго-восточнее ДЕДИЛОВО.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) 16. 11 русские с прежней силой продолжали атаковать на фронте 13 ак. В условиях прохождения линии фронта в непроглядной лесной местности, в связи с недостатком сил и низкой боевой численностью при растянутости участков возможна лишь групповая оборона. Поэтому местами противнику удавалось вклиниться в нашу оборонительную систему. В результате контратак и завязавшихся кровопролитных боёв противник был отброшен. Однако наши войска понесли большие потери. Поэтому на южном фланге армии создалась напряжённая обстановка, что заставило повернуть намеченные для наступления части 12 ак (1 усил. пехотный полк 15 пд), 57 ак (2/3 263 пд, 73-й стр. полк 19 тд) и ввести в бой 268 пд не в полосе 12 ак, как намечалось, а в полосе 13 ак. При таких обстоятельствах пока невозможно возобновить наступление южнее р. МОСКВА. Об упорном характере боёв в последние дни свидетельствуют следующие примеры:

а) 15. 11 с 5. 00 до 22. 00 произошли ожесточённые бои за населённый пункт, в котором размещается штаб 17 пд. Погибло 13 немецких офицеров. От 400 до 500 убитых русских осталось на поле боя.

б) 15. 11 в одном из пехотных полков погибло 16 офицеров; боевая численность другого пехотного полка составляла около 400 чел.

в) 16. 11 было уничтожено 45 танков.

г) Перед фронтом 13 ак и на стыке с 12 ак с 14. 11 действовали:

1) 4-5 стрелковых дивизий; 194 сд северо-восточнее района КРЕМЁНКИ; боеспособные части 7 сд (30 сп) южнее ВОРОНИНО; 5 гв сд под ВОРОНИНО; 415-я сибирская сд под БУРИНОВО и южнее; 60 сд (1-я московская Ленинская дивизия), видимо, во 2-м эшелоне восточнее ВОРОНИНО.

2) 1-я кавалерийская дивизия южнее РЫЖКОВО, главные силы, видимо, во 2-м эшелоне.

3) Танки перед всем фронтом, в т. ч. 125-й танковый полк (3 батальона по 40 танков) - боеспособный.

Наши дивизии, действовавшие против во много раз превосходящих сил противника, проявили себя с наилучшей стороны. Однако сейчас они сильно измотаны. Вводом в бой свежих сил положение будет восстановлено. Следует обратить внимание на то, что противник между реками МОСКВА и ОКА, вследствие отсутствия влияния со стороны 2 ТА и наличия в своём распоряжении многочисленных коммуникаций, получает свободу действий с юга и востока и, видимо, с новыми силами будет продолжать атаки по южному флангу армии.

При отражении русских атак решающее значение имели непрерывные налёты пикирующих бомбардировщиков из соединения Хагена. Преждевременный вывод их из боя существенно ослабил бы фронт обороны.

12 ак:

За исключением разведывательной атаки силой до роты и обычных поисков разведчиков противник никаких действий не предпринимал. Несколько оживились действия артиллерии, в т. ч. и ракетной. Пока разведка не обнаружила противника между р. НАРА и БУРИНОВО. Массированными огневыми налётами, обнаруженные перед фронтом, корпуса скопления сил противника были разгромлены.

2) 13 ак:

Передний край до бреши юго-западнее БУРИНОВО - без изменений.

Часть сил боевой группы «Шмидт» 3 км восточнее района БОР. Разведотряд 263 пд под МАКАРОВО.

Части 17 пд 3 км юго-восточнее района ПОКРОВ.

Передний край - без изменений.

1/3 98-й пд в районе юго-восточнее ТАРУТИНО.

4) 268 пд (без автотранспорта): 1/3 - в районе ЧЁРНАЯ ГРЯЗЬ - ЛЫКОВО - УГОДСКИЙ ЗАВОД (иск.); 2/3 - южнее автостреды в районе СПАС - ЛЫКШИНО - МАЛОЯРОСЛАВЕЦ (иск.). Остальные части на марше.

Усиленная 1/3 15 пд, переданная в распоряжение 17 пд, в районе КОМАРОВО.

Части 263 пд в районе МИХАЙЛОВКА - БОЛ. ЛИТАШОВО - ГЕРНИКИ.

9) Погода:

Ясно. Температура от 5 до 10 градусов мороза. Толщина льда на р. НАРА местами достигает 15 см.

Дороги в основном проходимы.

Дополнения штаба группы армий:

1) План группы армий - без изменений.

2) **2-й воздушный флот** поддерживал обороняющиеся войска 13-го и 12-го армейских корпусов и наступающие войска 56 ак. На линии фронта и в тылу подожжено много деревень. Совершались налёты и на железные дороги.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 190 - 198.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1142/41 секретно

Штаб-квартира, 18. 11. 41 г.
02 час. 30 мин.

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 17. 11. 41 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) В результате контратак силами резервов и частей, переброшенных сегодня на фронт 13 ак, в ходе частично тяжёлых боёв удалось отбросить вклинившегося на различную глубину противника. Но общее положение между районами КРЕМЁНКИ и БУРИНОВО ещё остаётся напряжённым.

В частности:

Во второй половине дня были отбиты атаки на район КРЕМЁНКИ и атака силой до батальона с танками на МАЛЕЕВО.

Перед центром 260 пд выдвинувшийся противник действиями наших танков был уничтожен или отброшен. Населённый пункт 1 км западнее ВОРОНИНО (ВЫСОКОЕ) нами оставлен. Там замечено сосредоточение крупных сил противника с танками. Следует ожидать новых атак на этом участке.

Брешь в линии фронта южнее БУРИНОВО ликвидирована в результате атаки силами 1/3 15 пд, 1/3 17 пд и танкового соединения Шмидта. За линией фронта ещё остались слабые части противника.

Под БУРИНОВО положение в результате контратаки восстановлено.

17. 11 в ходе боёв севернее р. ПРОТВА было уничтожено 15 русских танков, из них 8 Т-34.

2) **13 ак:**

137 пд: 4 км северо-западнее МАЛЕЕВО - 2 км западнее - 3 км северо-западнее ВОРОНИНО. 1/3 17 пд: Части боевой группы «Шмидт» и 1/3 15 пд примыкают к 137 пд - дальше до 1 км южнее БУРИНОВО.

73-й стрелковый полк: Часть сил в районе 5 км западнее ВОРОНИНО.

268 пд: 1/3 - в районе Н. СЛОБОДКА - ИВАШКОВИЧИ; 1/3 - ЧЁРНАЯ ГРЯЗЬ - ЛЫКОВО; 1/3 - КЛАНЫ - 5 км севернее - 4 км северо-западнее.

263 пд: 1/3 - МИХАЙЛОВКА - 3 км восточнее; 1/3 прибывает в район ТРОСТЬЕ - КОМАРОВО.

98 пд: 1/3 прибывает в район БАРСУКИ. В остальном - без изменений.

2) 268 пд с 16. 00 17. 11 подчинена штабу 13 ак.

9) **Погода и состояние дорог:** Без изменений.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 206 - 213.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1150/41 секретно

Штаб-квартира, 19. 11. 41 г.
2 час. 30 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 18. 11. 1941 г.

Штаб 2-й танковой армии докладывает:

9) Из-за мороза и твёрдо промёрзших дорог вышли из строя много автомашин и орудий. Движение танков затруднено из-за отсутствия шипов для движения по льду.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) **13 ак:**

К вечеру положение севернее района КРЕМЁНКИ и по обе стороны МАЛЕЕВО было восстановлено, лишь южнее МАЛЕЕВО пока остался небольшой разрыв в линии фронта.

Населённый пункт, расположенный западнее ВОРОНИНО (ВЫСОКОЕ), вновь занят нашим боевым охранением. Севернее р. ПРОТВА ожидаются новые сильные атаки русских. Во второй половине дня усилился ракетный огонь по БУРИНОВО. За сегодня перед фронтом корпуса было уничтожено 27 танков, из них один 52-тонный танк* был уничтожен под районом ВЫСОКОЕ огнём зенитной пушки калибра 8, 8 см с расстояния 80 м.

4-я танковая группа:

2) **13 ак:** Без изменений.

1/3 268 пд - в районе восточнее, севернее и западнее района БОР.

5 ак:

1/3 263 пд после смены сегодня ночью выступит в район западнее БУРИНОВО.

9) Погода: Утром туман, днём переменная облачность, мороз.

Состояние дорог прежние.

**Тяжёлый танк KB-2 имел боевую массу 52 т. На самом деле немцы подбили 47-тонный танк KB-1, простоявший после войны ещё лет 15. - Прим. ред.*

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1157/41 секретно

Штаб-квартира, 19. 11. 41 г.
20 час. 05 мин

ВЕЧЕРНЕЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 19. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) На правом фланге армии была удержана линия КРЕМЁНКИ - БУРИНОВО. Локальные вклинения в основном ликвидированы в ходе наших контратак.

13 ак:

На фронте по р. ОКА отмечены активные действия разведгрупп противника и беспокоящий артиллерийский огонь. Русские предприняли несколько безуспешных атак силой до роты по плацдарму КРЕМЁНКИ.

На правом фланге 17 пд прорыв танков противника удалось ликвидировать контрударом. Атаки по БУРИНОВО захлебнулись в нашем заградительном огне.

9) Погода: Пасмурно, местами наземный туман, иней; температура до минус 10.

Состояние дорог - прежние.

Обстановка в воздухе:

Незначительные действия авиации.

Штаб 9-й армии докладывает:

9) Погода: Ясно, мороз.

Состояние дорог - прежние.

На территории, вновь захваченной 56 ак, узкие полевые и лесные дороги, глубоко промёрзшие колеи и многочисленные минные заграждения затрудняют передвижения и часто делают невозможными обгон или объезд.

Дополнения штаба группы армий:

1) Оценка противника на 19. 11:

Перед правым флангом 4-й армии заметно ослабление боевых действий. Имели место лишь частные атаки. Наступающим войскам 4-й танковой группы противник оказывал ожесточённое сопротивление. Особенно сильной была его оборона у автостреды, на северном же фланге - слабее. Арьергарды русских дрались до последнего. Перед 56 ак противник почти разбит. Перехваченные радиogramмы подтверждают отход 24 кд. Перед остальным фронтом 9-й армии, где противник не проявляет особой активности, положение в основном не изменилось.

2) План группы армий:

Продолжение операций. Подробнее - в особом донесении.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 228 - 237.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1165/41 секретно

Штаб-квартира, 20. 11. 41 г.
) час. 15 мин

ВЕЧЕРНЕЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 20. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) Между реками ПРОТВА и НАРА общий характер обстановки стал спокойней, чем в предыдущие дни. Под МАЛЕЕВО и севернее - разведывательные атаки. Поддержанные танками атаки на БУРИНОВО были отражены после ввода в бой наших танков. Северо-восточнее БУРИНОВО противник смещается к западу. Следует ожидать атак с этого направления.

13 ак:

268 пд и 263 пд сменяются.

12 ак:

98 пд: 2/3 на участке: севернее БУРИНОВО - р. НАРА северо-восточнее РЫЖКОВО. 1/3 — без изменений.

Погода: Пасмурно, мороз.

Состояние дорог: Местами гололёд затрудняет продвижение.

Общая оценка: Без изменений.

2) **2-й воздушный флот:**

Из-за неблагоприятной погоды совершено лишь несколько вылетов с целью метеорологической разведки и нарушения железнодорожного движения.

3) **План группы армий:** Без изменений.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 242 - 249.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1173/41 секретно

Штаб-квартира, 20. 11. 41 г.
20 час. 00 мин

ВЕЧЕРНЕЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 21. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) Перед правым флангом и центром армии, кроме отражения разведывательных атак противника и усилившегося местами арт-огня, ничего существенного не произошло.

13 ак:

Отражены многократные слабые атаки под МАЛЕЕВО и южнее и одна атака по центру 137 пд. Под БУРИНОВО передний край обороны продвинул до опушки леса юго-восточнее населённого пункта.

Завершена смена 17 пд частями 263 пд.

2) Достигнутые рубежи или районы:

13 ак: Без изменений.

9) **Погода:** Пасмурно, лёгкий мороз.

Состояние дорог - прежнее.

Обстановка в воздухе: Налёт на бреющем полёте в полосе 9 ак.

2-я танковая армия: По всему фронту наступления противник оказывает упорное сопротивление и пытается атаковать в охват правого фланга 53 ак. Кроме уже известной 413-й сибирской стрелковой дивизии в районе южнее г. СТАЛИНОГОРСК подтверждена 293-я сибирская дивизия. Присутствие здесь ещё одной дивизии пока не подтвердилось. Уже 2 дня на фронте по р. ОКА между гг. АЛЕКСИН и СЕРПУХОВ заметно оживились действия разведгрупп противника. Мероприятия по подготовке наступления не обнаружены.

На фронте обороны 4-й армии кроме отдельных разведывательных атак в полосе 13-го и 20-го корпусов отмечены оживлённые поиски разведчиков. На фронте по р. НАРА интенсивно ведётся строительство позиций. Наступающие войска 4-й танковой группы по-прежнему встречают ожесточённое сопротивление, особенно в центре и на правом фланге. В районе западнее и северо-западнее г. ИСТРА противник бросил в бой новые резервы. В полосе 5 ак русские отходили на восток и юго-запад.

2) Погодные условия затрудняли боевое использование соединений 2-го воздушного флота.

1) **План группы армий:** Без изменений.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 252 - 260.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1180/41 секретно

Штаб-квартира, 22. 11. 41
г.

Штаб 4-й армии:

1) Обстановка между г. АЛЕКСИН и северо-западнее г. НАРО-ФОМИНСК в основном не изменилась. На р. ОКА оживились действия разведгрупп. Безуспешные разведывательные атаки на МАЛЕЕВО. В остальном - на фронте всех корпусов действия артиллерии различной интенсивности.

Создаётся впечатление, что артиллерия русских перед 12 и 57 ак стала слабее.

2) Достигнутые рубежи или районы:

13 ак:

Части 52 пд в южной части плацдарма КРЕМЁНКИ.

268 пд: Без изменений.

263 пд: Главные силы на участке 3 км северо-западнее ВОРОНИНО, части под БУРИНОВО и ТРОСТЬЕ.

137 пд: Без изменений.

17 пд в районе ЖЕЛОВИЖ - БЕЛИКОВО - НЕДЕЛЬНОЕ - ВЕРХОВЬЕ.

12 ак и 57 ак: Без изменений.

9) **Погода:** Пасмурно, над реками сильный туман, температура около 0.

Состояние дорог из-за потепления ухудшилось.

Незначительные действия вражеской авиации.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп.12462, д. 567 т. 2, л. 265 - 272.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1187/41 секретно

Штаб-квартира, 23. 11. 41 г.
20 час. 55 мин

ВЕЧЕРНЕЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 23. 11.1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) и 2) На рубежах рек ОКА, ПРОТВА и НАРА обстановка без изменений.

На фронте по р. ОКА менее активные действия разведгрупп по сравнению с предыдущими днями. Между реками ПРОТВА и НАРА наши разведгруппы подтвердили тот факт, что противник усиленно роет окопы.

9) **Погода:** Пасмурно, временами слабый снег. Температура утром минус 8, днём 3 мороза.

Состояние дорог - прежнее.

4) **План группы армий:** Будет доложено особо.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, л. 277 - 285.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1195/41 секретно

Штаб-квартира, 25. 11. 41 г.
0 час. 30 мин.

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 24. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) и 2) На южном крыле и в центре армии по сравнению с промежуточным донесением никаких изменений не произошло.

Танковая группа всеми корпусами, кроме 7 ак, подтягивающегося в занятые районы, успешно продолжала наступление. Бои в условиях лесной местности и за населённые пункты носили часто упорный характер.

Погода: Пасмурно, лёгкий снегопад. Температура около 10 мороза.

Состояние дорог - прежнее.

Обстановка в воздухе: Многочисленные полёты над 5 ак. Налёты на бреющем полёте с бомбардировкой и обстрелом из бортового оружия, особенно в районе г. СОЛНЕЧНОГОРСК.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567 т. 2, л. 297 - 302.

Группа армий «Центр»
1 а № Т 1203/41

Штаб-квартира, 26. 11. 41 г.

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 25. 11. 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) Проводившиеся сегодня на южном фланге и в центре фронта армии операции ударных групп не выявили каких-либо изменений в организации войск противника. Лишь на отдельных участках в полосе 13-го и 57-го корпусов русская артиллерия отвечала на огонь нашей. Пока не выяснено, отвлёл ли противник свою артиллерию, или он работает кинжальными батареями.

9) **Погода:** Пасмурно, лёгкий снег. Температура до минус 11.

Состояние дорог - прежнее.

10) **Обстановка в воздухе:**

Многочисленные налёты на населённые пункты в районах действия 87-й и 252-й пехотных дивизий. На участке 11 тд налёты на бреющем полёте на гать через ИСТРИНСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ.

Командующий тыловым районом ГА «Центр» докладывает:

Во многих районах происходили успешные бои с партизанами.

Дополнения штаба группы армий:

1) **2-й воздушный флот:**

8-й авиакорпус при тяжёлых погодных условиях вёл разведку перед фронтом 4-й танковой группы.

2) **План:** Без изменений.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567 т. 2, л. 308 - 314.

Группа армий «Центр»
1 а№ Т 1241/41 секретно

Штаб-квартира, 1. 12. 41 г.
1 час 45 мин

СУТОЧНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ 30. 11 1941 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

1) На фронте армии к югу от танковой группы происходили слабые боевые действия.

13 ак:

Между реками ПРОТВА и НАРА усилился огонь артиллерии.

9) **Погода:** Потепление. Температура около 0. В районе расположения 13 ак к вечеру пошёл дождь.

Состояние дорог - прежнее.

Командующий тыловым районом ГА «Центр» докладывает:

Бои с партизанами - на всех участках охранения.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 567, т 2, л. 374 - 379.

ИЗ ПИСЕМ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

30.11.1941 г.

Моя любимая Цылла. Это, право, говоря, странное письмо, которое, конечно, никакая почта не пойдёт никуда, и я решил отправить его со своим раненым земляком, ты его знаешь - это Фриц Заубер. Мы вместе лежали в полковом лазарете, и теперь я возвращаюсь в строй, а он едет на родину. Пишу письмо в крестьянской хате. Все мои товарищи спят, а я несу службу. На улице страшный холод, русская зима вступила в свои права, немецкие солдаты очень плохо одеты, мы носим в этот ужасный мороз пилотки и всё обмундирование у нас летнее. Каждый день приносит нам большие жертвы. Мы теряем наших братьев, а конца войны не видно и, наверное, не видеть мне его, я не знаю, что со мной будет завтра, я уже потерял все надежды возвратиться домой и остаться в живых. Я думаю, что каждый немецкий солдат найдёт себе здесь могилу. Эти снежные бури и необъятные поля, занесённые снегом, наводят на меня смертельный ужас. Русских победить невозможно, они...

(Из письма Вильгельма Эльмана)

ЦА МО РФ, ф. 32, оп. 11289, д. 217, л. 38 - 39.

Сообщение из 4-й армии
(принял ротмистр Претцель)

3. 12. 41 г.
17 час. 30 мин

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ 4-Й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ

Наступательная мощь корпусов в основном иссякла.

Причины: Физическое и моральное перенапряжение, выбытие из строя большого количества командиров, недостаточное зимнее обмундирование.

Пока ещё возможно добиваться ограниченных успехов благодаря умелому использованию местных условий. Вероятна остановка на линии: нижнее течение р. Истра - р. Нахабинка - Подolino - Клязьминское водохранилище. Дальнейшее наступление может привести к обескровливанию частей и сделать невозможным отражение русских контратак. Высшему командованию на основании оценки обстановки здесь и обоих соседей следует решить, не предпринять ли отход. На этот случай предлагается линия: Нарские пруды - р. Москва - Звенигород - Истринское водохранилище - Солнечногорск.

ХЁПНЕР

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 165.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 174 ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА

Генеральный штаб
4-й обер-квартирмейстер
Отдел по изучению иностранных Армий Востока (II)
1 а № Т 4441 /41 секретно

Штаб-квартира
6. 12. 41 г. 2. 00

4-я армия. Незначительные боевые действия. Воздушная разведка обнаружила сосредоточение крупных сил в лесах восточнее и северо-восточнее г. Серпухова. Из этого можно сделать вывод о планируемом наступлении.

4-я танковая группа. Продолжаются частные атаки на всём фронте танковой группы. Возможно дальнейшее усиление противника.

9-я армия. Противник, прорвавшийся юго-восточнее г. Калинин, вновь отброшен за Волгу. Перед остальным фронтом 27 ак противник, продолжая наступательные действия, успеха не имел. 1) Вновь появились в первой линии:

530 сд под г. Михайлов, 20 октября дивизия была установлена под г. Таруса (правое крыло 4-й армии), затем была отведена с передовой, вероятно, переброшена в новый район боевых действий.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 539, л. 28 - 31.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 181 ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА

Генеральный штаб
4-й обер-квартирмейстер
Отдел по изучению иностранных Армий Востока (II)
1 а № 4634/41 секретно

Штаб-квартира
13. 12. 41 г. 2. 16

4-я армия. В полосе 13 ак севернее г. Таруса противник атаковал на широком фронте при поддержке танков, нанося главные удары южнее района Волковское. Бои ещё продолжаются. На участке 17 пд отбито 7 атак.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 539, л. 174.

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 185
ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
ВЕРМАХТА**

Генеральный штаб
4-й обер-квартирмейстер
Отдел по изучению иностранных Армий Востока (II)
1 а №4576/41 секретно

Штаб-квартира
17. 12. 41 г. 2. 30

4-я армия. Активные наступательные действия русских на обоих берегах р. Протва. Атаки против 52 пд закончились вклиниванием на южном фланге дивизии. В течение всего дня не ослабевали атаки противника на 30-километровом участке фронта между г. Таруса и нп Воронино, причём на участке 260 пд тяжёлые вражеские танки взломали нашу оборону и вклинились в наши боевые порядки.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 539, л. 182.

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 187
ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
ВЕРМАХТА**

Генеральный штаб
4-й обер-квартирмейстер
Отдел по изучению иностранных Армий Востока (II)
1 а № 4609/41 секретно

Штаб-квартира
19. 12. 41 г. 2. 30

4-я армия. Противник продолжал атаки по всему фронту армии. На южном фланге армии части вражеской кавалерии продвинулись до района Севки. Сильные атаки под г. Алексин привели к локальному вклинению. Русские успешно атакуют на участке Таруса - Протва. Создалось угрожающее положение на правом фланге армии. Нашим войскам удалось подавить сосредоточение противника в районе севернее р. Протва. Успешно отражены атаки перед 57 ак. Продолжаются активные наступательные действия русских южнее г. Наро-Фоминск и на шоссе.

Перед 9-м и 5-м армейскими корпусами действия противника характеризуются неотступным преследованием наших войск.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 539, л. 199.

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Совершенно секретно
21. 12. 41 г. 14. 30

Командующему ГА «Центр» Донесение штаба 4-й танковой группы

После приказа фюрера я вновь должен указать на серьёзное положение моих войск, которые уже больше 5 недель ведут наступательные и оборонительные бои и, не имея убежищ и оборудованных позиций, сражаются с численно превосходящим противником. Соседние армии слева и справа не столкнулись с таким объёмом трудностей.

Боевая численность сократилась настолько, что одна дивизия может приравняться одному усиленному батальону. Особенно неблагоприятно сказывается недостаток командиров.

При таких обстоятельствах удержать неподготовленную, проходящую по свободной территории линию обороны, как это имеет место на участках 46 тк и 5 ак, не представляется возможным. И здесь ничего не может изменить и самый строжайший приказ, если он не подкрепляется резервами и достаточным снабжением. Длительное время недостаточное обеспечение горючим привело к тому, что войска были вынуждены уничтожить оружие и транспортные средства. Недостаток боеприпасов затрудняет оборону в невыносимой мере, хотя артиллерия, слабая уже сама по себе, является единственной защитой измотанных боями войск. Серьёзность этого положения должна быть полностью осознана. требуемое фанатическое сопротивление не под силу безоружным войскам.

Как я предполагал и уже докладывал, усиленные атаки ведутся в настоящее время в центре 5 ак северо-западнее Волоколамска.

Приказы сверху связывают мне руки в руководстве своими войсками. Что произойдёт, если фронт будет прорван на одном или нескольких участках?

Я прошу поставить меня в известность о крупных оперативных планах.

ХЁПШЕР

ЕР

1 а № 3086/41 сов. секретно

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 525, л. 124.

21.12.1941 г.

Уже в ранние утренние часы снова начинаются удары разведки и частично даже атаки врага, поддержанного танками, напротив Раденок и ночью на 17 дивизию. В некоторых местах врагу удается вторгнуться в оборону. Последний резерв 470 пехотного полка, в целом 45 человек, должен быть введен в бой, что бы стабилизировать положение и в дальнейшем вернуть потерянный передний край обороны. Положение 3 батальона 480 пехотного полка, которое должно было отодвигаться в ожесточенной борьбе накануне, не может быть отодвинуто из-за сильных атак противника.

Старый передний край обороны, который существовал накануне, должен быть снова возвращен. Для этого дивизия вводит в бой 2 роту 4 мотопехотного полка СС. В решительной, быстрой атаке рота берет старый передний край обороны, к сожалению, с высокими потерями (примерно 1\4 общей численности).

(Из журнала боевых действий 260-й пехотной дивизии)

Пленные немецкие солдаты пытаются согреться, накрывшись мешками из-под почты.

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 190
ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ СИЛ
ВЕРМАХТА**

Генеральный штаб
4-й обер-квартирмейстер
Отдел по изучению иностранных Армий Востока (II)
1 а № 4671 /41 секретно

Штаб-квартира
22. 12. 41 г. 2. 30

4-я армия. Севернее р. Гаруса русские совершили глубокое вклинение в тыл 13 ак вплоть до района Недельное. Предположительно вклинение осуществлено частями оперативной группы Захаркина (173-я, 238-я, 240-я стрелковые дивизии). Противник, прорвавший наши позиции под Калугой, оказывает упорное сопротивление нашим контратакующим частям. Ожидается усиление сопротивления за счёт переброски сил из района Тулы. На участке 57 ак противник провёл серию многочисленных атак севернее шоссе Малоярославец - Москва и под Наро-Фоминском. Почти все атаки удалось отбить.

1) Впервые установлены:

46 сбр* - под Льгово (24 км западнее, юго-западнее г. Серпухов). Бригада была сформирована в г. Ташкент, в г. Серпухов прибыла через Москву.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 539, л. 228.

*Здесь ошибка: речь идёт о 34-й стрелковой бригаде, - прим. ред.

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ № 192
ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
ВЕРМАХТА**

Генеральный штаб
4-й обер-квартирмейстер
Отдел по изучению иностранных армий Востока (II)
1 а № 4695/41 секретно

Штаб-квартира
24. 12. 41 г. 2. 30

4-я армия. Отмечается усиление противника в районе южнее и восточнее Калуги, а также восточнее Детчино за счёт подтягивания тыловых соединений и переброски соединений с других участков фронта (одна стрелковая дивизия, одна танковая бригада).

В настоящее время можно предположить:

- а) южнее и юго-восточнее г. Калуга: 31 кд, 154 сд, 9 тбр, 312, 290, 198 мсд и части 7 гв. сд.
- б) Восточнее Детчино: 19 тбр, 173, 238, 340 сд, 31 и 34 сбр.
- в) Западнее г. Серпухова: части 133 сд, 26, 30, 19, 48 сбр.
- г) Севернее р. Протва: 60 сд, 5 гв. сд и 415 сд.

Ожидается продолжение атак в направлении на Калугу, а также наступление противника от г. Перемышль на западный берег р. Ока с направлением сосредоточенного удара на северо-запад.

На участке между р. Протва и левой границей армии установлено усиление противника, включая танки, перед 15 пд. Отражены повторные атаки южнее Наро-Фоминска. По всему фронту армии отмечаются активные действия вражеской авиации.

1) Впервые установлены:

34 сбр - в районе г. Таруса;

166 сд - с 19 декабря перед 7 ак. В сводке от 20 октября о 166 сд докладывалось, как о разгромленной в вяземском котле.

ЦА МО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 248.

Остатки
одной
разбитых
миллионных
частей
сдают оружие
командирам
49-й армии.
Декабрь
1941 года.

ИЗ ПИСЕМ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ 26.12. 1941 г.

Рождество уже прошло, но мы его не заметили и не видели. Я вообще не думал, что мне придётся ещё быть живым на Рождество. Две недели тому назад мы потерпели поражение и должны были отступить. Орудия и машины мы в значительной части оставили. Лишь немногие товарищи смогли спасти самую жизнь и остались в одежде, которая была у них на теле. Я буду помнить это всю свою жизнь и ни за что не хотел бы прожить это ещё раз...

Пришли мне, пожалуйста, мыльницу, так как у меня ничего не осталось.

(Из письма ефрейтора Утенлема семье в г. Форцхайм, Баден)

ИЗ ПИСЕМ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

29.12.1941 г.

Рождество прошло, но я, к сожалению, его почти и не заметил. У нас не было на Рождество ни почты, ни папирос, ни хлеба. Всё наше питание состояло из варёной картошки, которую мы нашли в погребе. Такого Рождества я не переживал ещё ни разу в своей жизни... То, что мы пережили за последние 3 недели, я совершенно не могу передать тебе словами. Кроме русских холодов, нас теперь донимают также вши. Вшей у нас полно как у солдат, так и у офицеров. Каждый день мы бьём вшей, но их становится не меньше, а всё больше. Я снимал ежедневно 30 - 40 штук, но этому не было конца и постепенно я прекратил борьбу со вшами, так как убедился, что она бесполезна... Об отпуске теперь не может быть и речи. Можешь легко поверить мне, что при таких обстоятельствах охота к военной игре проходит...

Не беспокойся, если не будешь получать от меня писем. Я не смогу писать, так как у меня нет для этого бумаги.

(Из письма ефрейтора Оттерсбаха к Агнес Штаубер в г. Шнельбронн)

«Битва под Москвой». Хроника, факты, люди. В 2-х книгах. Москва, изд. «ОЛМА-ПРЕСС», 2002 год.

**Господи!
Куда же
нас
занесло!**

Выписка из журнала боевых действий 1-го батальона 268-го артиллерийского полка 268-й пехотной дивизии при боевых действиях на Востоке с 1940 до конца 1943 года.

20.11.1941 г.

Приказ командира полка № 29 (для обороны):

1. В направлении главного удара 268-й пехотной дивизии на СЕРПУХОВ...

Русские наступают в районе населённых пунктов БОРОВНА, МАЛЕЕВО и СИНЯТИНО. Все атаки отбиты. Боевые действия пехоты противника парализованы. Действия артиллерии сравнительно незначительные, напротив, сильные боевые действия танков и обстрел с помощью орудийных ракетных установок. Действия авиации часто интенсивные.

2. 268-я пехотная дивизия обороняет передний край на общем рубеже: КРЕМЁНКИ (в своих руках) - МАЛЕЕВО (в руках противника) - СИНЯТИНО (в руках противника)...

3. Артиллерийский полк вместе с пехотным полком обороняется в районе д. ВОРОНЦОВКИ. Командный пункт 268-го артиллерийского полка в ВЫСОКИНИЧАХ.

Командир полка полковник Шефлер.

21.11.1941 г.

Разграничительные линии полосы:

Справа к 260-й пехотной дивизии: МИХАЛКОВО - РОЩА - ПОДЕЛКИ - ТАТАРСКОЕ-МАЛИНКИ - ЧЕРНОСВИТОВО - ГОСТЕШЕВО - ОСТРОВ - перекрёсток с просекой 3 км южнее МАЛЕЕВА - 1 км к югу от НЕБОТОВО - РОМАНОВКА - ВОРОНИНО - РАЙСЕМЁНОВСКОЕ.

Слева к 137-й пехотной дивизии: НОВОЕ СЕЛО - БАХРЕЕВО - КОБЕЛЕВО - АЗЕРОВО-БЕСОВКА - середина ВЫСОКИНИЧИ - северная окраина лесных прогалин 2, 5 км западнее ВОРОНЦОВКИ - СИНЯТИНО - СТАНКИ - СЪЯНОВО.

Прохождение переднего края обороны:

Дорога (КРЕМЁНКИ - МАЛЕЕВО) - восточная окраина МАЛЕЕВА - дорога (МАЛЕЕВО - ВЫСОКОЕ) до 500 м южнее СИНЯТИНА - лесная опушка западнее СИНЯТИНА - дорога на ВЫСОКОЕ.

Противник сражается упорно и ожесточённо и почти всегда атакует с поддержкой тяжёлых танков. До сих пор очагами обороны являлись МАЛЕЕВО и участок до 1 км южнее МАЛЕЕВА. Здесь противник отчасти противостоит на ближайшем расстоянии.

В полосе наступления 49 армии. 1941-42 гг.. Гитлеровские оккупанты попали в плен.

23.11.1941 г.

Строительство командного блиндажа идёт полным ходом. Уже выкопали место для расквартирования и обшили досками. Сложили печь из кирпичей, которая, хоть и греет, но из всех щелей ещё дымит...

Вскоре мы почувствуем себя хорошо в блиндаже, называемом нами «Венским нейштадским дворцом...»

28.11.1941 г.

... В местах расквартирования продолжается строительство. Бумажная война принимает небывалые формы. Сроки и ещё раз сроки по оборудованию позиций, дороги, размещение снежных оград (заборов) и т. д. и т. п. Опротечивые приказы сменяют друг друга. При ограниченных возможностях это является общим бременем.

Заболевания лошадей происходят от ушибов, падения вследствие скольжения, вывихов. На состоянии здоровья отрицательно сказывается ледяная питьевая вода...

30.11.1941 г.

... Всю ночь сильный беспокоящий огонь противника непосредственно позади нашего рубежа, особенно между СИНЯТИНО и ВОРОНИНО. К 6-00 русские в составе от одной до двух рот атакуют район левого батальона и расположенную дальше всех справа роту 137-й пехотной дивизии...

2.12.1941 г.

Ночь с 1-го на 2-е декабря прошла спокойно. День чудесный. Температура опустилась на много градусов ниже нуля. К обеду русский бомбардировщик сбрасывает две бомбы севернее ВОРОНЦОВКИ, не причинив вреда...

Противник придерживается чисто оборонительной тактики и окапывается на тыловых позициях...

268-я пехотная дивизия расширяет полосу южнее до СЁМКИНО. Вводятся в действие на переднем крае три пехотных полка по три батальона. 488-й пехотный полк справа, 499-й пехотный полк в центре, 468-й пехотный полк слева...

3.12.1941 г.

... Ясный чудесный день, который прошёл очень спокойно. Вечером даём торжественный залп на населённый пункт НЕБОТОВО в честь святой Барбары. К сожалению, у нас нет необходимого «штофа», чтобы также достойно отметить праздник святой Барбары.

4.12.1941 г.

... Спокойный день. В 14-00 в ВЯЗОВНЕ совещание командиров и начальников. 268-я пехотная дивизия должна занять, помимо своего прежнего района, ещё два района батальона

левой примыкающей 137-й пехотной дивизии, так как она предназначена для другого применения. Слева от дивизии вводится 17-я пехотная дивизия.

5.12.1941 г.

... Спокойный день. Мороз около 26 градусов позволяет боевой технике отдыхать...

Второй батарее предписано провести мероприятия по приведению в походное положение орудий на снегу (полозья, сани).

7.12.1941 г.

... Стало теплее: 6-8 градусов мороза. Сегодня утром Япония вступила в войну с Англией и Америкой. Ночью, около 2-30, 15 партизан атаковали месторасположение средств тяги...

11.12.1941 г.

... Спокойный день. Нехватка сена для лошадей очень сильно даёт о себе знать. Хотя колонны батальона отсылаются в тыл до 25 км, всё равно ничего раздобыть не удаётся.

15.12.1941 г.

... В первой половине дня русские многократно ведут артиллерийский огонь из миномётов. Обстреливают нашу переднюю позицию. После обеда спокойно. Поступают приказы на передислокацию линий в тыл...

16.12.1941 г.

... Утром отправляются в тыл второй эшелон боевого питания и обозы батальона...

Сегодня ночью или рано утром гвардейская дивизия русских предпримет атаку с заданием прорваться вплоть до ПРОТВЫ...

17.12.1941 г.

... Противник атакует большими силами...

Борис МАМОНТОВ

Жетон солдата вермахта найден в 2006 году у деревни **ВОРОНИНО.**

4-я пулемётная рота 1-го батальона 222-го пехотного полка. Прибыл из резерва.

Историко-краеведческий музей, г. Протвино.

** Во второй половине декабря 1941 года 260-я пехотная дивизия, отступая, выставила 6 заслонов в разных местах по 50 человек в каждом. Среди них для усиления были эсэсовцы полка «Мёртвая голова», а также эсэсовцы из группы оперативного подчинения (SS-VT). Один из заслонов находился в районе старой дороги Галчатовка-Раденки. Предположительно, эти части распределялись по фронту группы армий Центр из переброшенных самолётами в декабре 2 бригады СС из Кракова. - Прим. ред.*

Немецкий танк Pz. Kpfw. IV и десант мотопехоты из 11-й танковой дивизии. Подготовка к атаке. Октябрь

Бои севернее реки Протвы

Из истории 268-й пехотной дивизии вермахта, написанной выжившими в боях, под Москвой осенью и зимой 1941 года.

268-я пехотная дивизия, несмотря на тяжелейшие условия марша, достигла автострады 15 ноября. При повторных наступлениях на Москву она должна была прикрывать правый фланг 4-й полевой армии.

Общее положение группы армий «Центр» к этому времени выглядело следующим образом. Первоначальное стремительное наступление на Москву остановилось в конце октября по всей линии Тула — Ока — Нара — Наро-Фоминск — Волжское водохранилище. Когда постоянный мороз снова сделал проезжими дороги и пути, — это произошло 16 ноября, — наше наступление, несмотря на все возникшие сложности, должно было возобновиться. Снабжение наших войск ухудшилось, ощущались значительные потери в людях и особенно в материальной части и вооружении.

Русскому командованию удалось достигнуть перелома в ходе боев, и этот перелом был достигнут, прежде всего, не силой оружия, а силой человеческого духа и стойкости русского солдата. Маршал Жуков смог мастерски воспользоваться временем, которое подарила ему та оперативная пауза, которую вынуждены были взять мы. Свежие части и соединения прибыли с Дальнего Востока, а другие, которые избежали разгрома и немецкого пленения, были спешно переформированы.

Жуков ждал немецкого наступления с началом зимы. И правильно рассчитал, что танковые клинья «углом вперед» продолжают свои удары на флангах, в то время как пехотные части будут действовать в центре. Соответственно Жуков поставил полнокровные дивизии, прибывшие с Дальнего Востока, на фланги. 15 стрелковых дивизий, 3 кавалерийские дивизии, 8 танковых бригад, в составе которых насчитывалось 1700 танков, кроме того, их поддерживали 1500 самолетов. Многие стрелковые части не были полностью, согласно штату, обеспечены даже стрелковым оружием, не говоря уже о тяжелом, но зато они имели избыточное количество человеческого материала. Их задачей было: защищать каждую пядь земли, гасить наступательный порыв продвигающихся к Москве немецких соединений и частей.

Немецкий план наступления предусматривал глубокий прорыв на обоих флангах, в то время как центр (4-я армия) должен был вначале держаться в резерве, чтобы в случае успешного окружения начать наступать в центре.

16 ноября 1941 г., когда основная масса войск группы армий «Центр» снова перешла в наступление, 268-я пехотная дивизия на грузовиках была переброшена в направлении Трубино. Русские, атаковав правый фланг 4-й полевой армии, снова смогли прорваться на стыке XIII армейского корпуса (Фельбер) и XII армейского корпуса (Шрохт). 268-я пехотная дивизия не предназначалась для действий в этом районе. Но 16 ноября русские неизвестными силами захватили Овичино, укрывшись в лесу западнее д. Макарово и д. Трояново. Именно после этого по настоянию командования XII армейского корпуса командование армии согласилось подчинить находившуюся на марше 268-ю пехотную дивизию. Прямо с марша 488-й пехотный полк был в срочном порядке переброшен в район Величково — Лыково — Угодка — Стрелковка. Полк прибыл в назначенный район до 22. 00 и закрепился на восточных окраинах местности, уплотнив таким образом части находившихся здесь четырех дивизий.

17.11.41. 488-му полку пришлось столкнуться с русскими партизанами. На пехотный батальон 19-й танковой дивизии, который следовал от Черной Грязи в направлении на Грибовку, и на санитарную машину 137-й пехотной дивизии с 25 ранеными, следовавшими в обратном направлении, напали русские партизаны. Утром около 1200 м юго-восточнее д. Черная Грязь произошел скоротечный бой, и наша сторона понесла большие потери. 488-й пехотный полк получил приказ зачистить лесные массивы к северу от дороги. Результат зачистки был ничтожным. То же самое произошло и 18. 11. 41.

17. 11. 41 дивизия вместе с 488-м пехотным полком закрепилась на линии Черная Грязь — Лыково и вывела 468-й пехотный полк в район Н. Слобода.

Во второй половине дня 17. 11. 41 XIII армейский корпус запросил сообщить о состоянии дивизии. Доклад командира дивизии поверг штаб корпуса в уныние. Командование корпуса рассчитывало на отдохнувшую, полностью укомплектованную и боеспособную дивизию. Состояние же 268-й было иным.

Лейтенант Шнабель в своем дневнике записал о визите в штаб корпуса следующее: «17. 11 во второй половине дня поездка с майором Шпицером в XIII арм. корпус. Там мы получили любопытные разъяснения о положении дел. Обстановка на фронте XIII армейского корпуса было очень напряженной. Подчиненные штабу корпуса дивизии (260-я, 17-я, 52-я) располагают незначительным боевым составом, который меньше нашей дивизии. Русские здесь ввели в бой большое количество танков, артиллерии, минометов (ракетные установки, Катюши“), являются закаленными азиатскими частями. Они снова и снова атакуют наши линии. Местность с обширными лесными массивами обещает и нам большие трудности. Дивизии предстоит выполнять нелегкую задачу. Положение очень напоминает бои на Ельнинской дуге. 18. 11 во второй половине дня русские снова прорвались в расположение корпуса. У 260-й пехотной дивизии положение под Малеевом и у Кременок оказалось неясным. Поэтому 488-й пех. полк вместе с танковым подразделением 268-й пехотной дивизии получил приказ немедленно выдвинуться в расположение 260-й и сосредоточиться в В. Вязовне. Вперед был послан пехотный батальон. До 17. 00 батальон на машинах прибыл в расположение 260 пехотной дивизии. Основная часть 488-го пех. полка с частью танков к полуночи достигла района Высокиничи. К этому времени 268-я пехотная дивизия уже получила приказ штаба корпуса занять к 21. 11. 41 г. рубеж Кременки — Малеево — Сенятино и сменить находящиеся здесь части 260-й пехотной и 137-й пехотной дивизий».

С 19. 11 488-й пех. полк был подчинен 260-й пех. див. Он должен был в ночь с 19 на 20 ноября сменить находившиеся здесь продолжительное время подразделения. Смена произошла с 20 на 21 ноября. Полки, занимавшие здесь оборону, были заменены разведбатальоном и пехотным полком.

Насколько ужасающим было положение и моральное состояние измотанных подразделений, можно судить по записям капитана Мейганда. Вот что он писал о том, как проводилась смена войск: «В низком тесном блиндаже сидит капитан Х. с офицерами своего батальона. На их лицах тупое безразличие. Они настолько измотаны боями, что едва ли радуются тому, что их из этого дерьма вывозят. Русский сидит в 30 м от блиндажа и уже перестрелял много людей.

Семь наших легких танков стоят вблизи траншей, чтобы обеспечить надежную защиту при обороне. Смена происходит относительно благополучно. Но остальная ночь очень беспокойна. Русский сидит перед нами с танками. В нашем блиндаже, который наполовину разрушен, земляной пол застлан сырой соломой. Мы ужасно мерзнем. Ночью я не выдерживаю и, чтобы не задохнуться, выхожу на свежий воздух. На пути к выходу из блиндажа перешагиваю через лежащих товарищей. Солдатами землянка набита битком, и все они омерзительно пахнут».

Смена прошла благополучно. 468-й пех. полк должен был на 21. 11 занять северный участок. Оттуда было выведено большое количество различных подразделений, которые потеряли боеспособность. С участка, занимаемого 488-м пех. полком, были выведены части 17-й пех. дивизии. Но остались в подчинении 488-го пех. полка 263-й танковый разведбатальон, 192-й батальон штурмовой артиллерии, взвод танков 59-го танкового батальона, а также несколько подразделений артиллерии и зенитных пушек. Командование дивизии было потрясено тем, насколько противник сумел забрать в свои руки инициативу.

Из дневника лейтенанта Шнабеля, запись 20-21. 11. 41.: «Еще 20. 11. 41. 488-й пех. полк сменил ослабленные части 260-й пех. див. и 17-й пех. див. В этот день на дороге я встретил многих своих товарищей, они маршируют к передовой. Среди них лейтенант Матиус и Вер, обер-лейтенант Ламмер. Ламмер выглядит очень плохо, жалуется на боли в желудке. Но, несмотря на это, он не теряет чувство юмора. Сегодня ранним утром отправились к передовой танки. Это части 27-го танкового полка, 6 танков, оснащенных 2, 5-см зенитными пушками.

21 нояб. около 14 ч прибыло танковое подразделение, чему мы очень удивлены. Майор танк. в. в черном подошел к нашему командиру и говорит, что 27-й танковый полк будет обеспечивать нашу поддержку и уничтожать танки противника. Офицеры-танкисты настоящие франты. Безупречная форма. Свежевыбритые, вымытые. Курят хорошие сигареты.

22.11. Ко мне подходит полковник Грайнер со сверкающим Рыцарским крестом. Вокруг него всегда много офицеров. Батальон 499-го пех. полка выдвинут на левый рубеж 488-го полка.

22.11. Генерал Штраубе отдал приказ защищать рубеж между Кременками (260-я пех. див.) и опушкой леса западнее Сенятино (137-я пех. див.) Разграничительная линия — улица Кременки — Малеево — восточная окраина Малеево — дорога Малеево — Высокое, 500 м южнее Сенятино — опушка леса западнее Сенятино — дорога на Высокое.

Были введены: 488-й пех. полк — от Кременок до Малеева;
499-й пех. полк — под Малеево;
468-й пех. полк — юго-западнее Воронцовки — Воронино;
268-й арtpолк заменил артиллерию 260-й и 137-й пехотных дивизий».

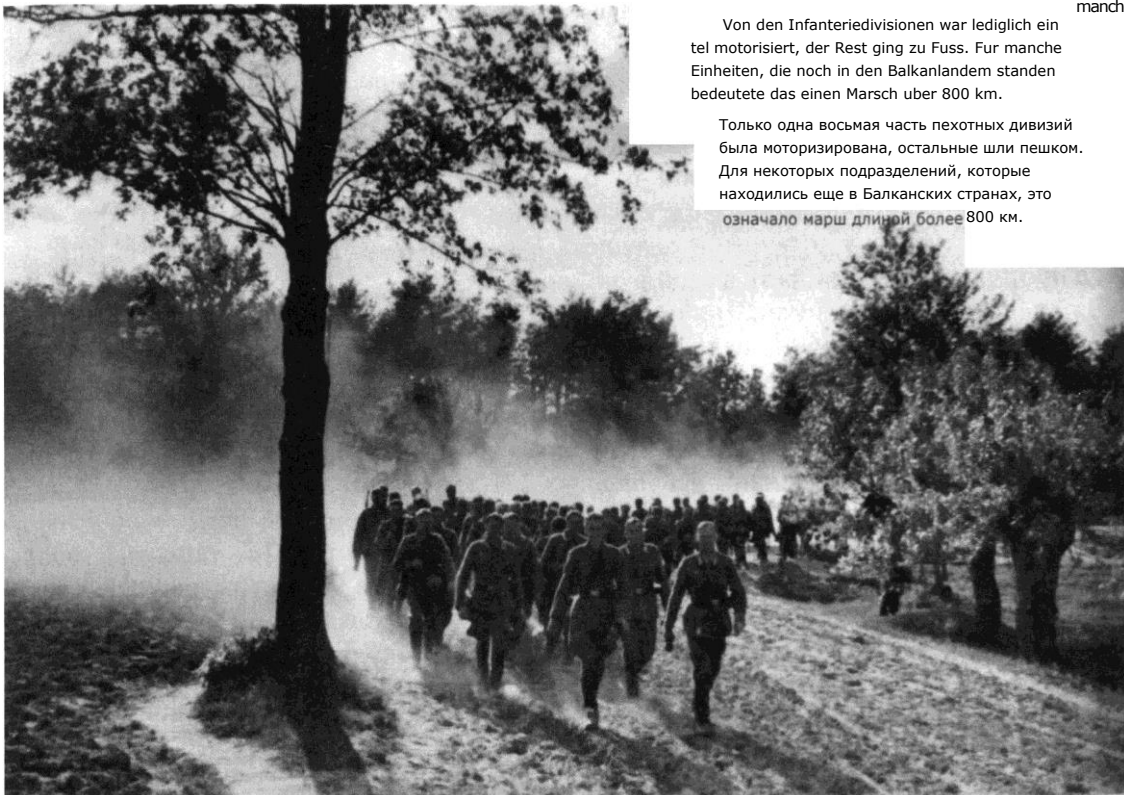
Из донесения 268-го арtpолка: «21. 11 утром в 4 ч. Отправление. Улицы сильно замерзшие и ухабистые. Холодный ветер со снегом. Смена прошла без происшествий. В 16 ч. подразделение уже было готово к бою. Холодная ночь в плохих блиндажах. Враг сражается стойко и ожесточенно, при поддержке тяжелых танков».

Новая дивизия, конечно же, не имела представления о положении противника перед своим новым фронтом. Кроме всего прочего, создавалось впечатление, что до этого русские пользовались своим преимуществом перед ослабленными соединениями, которые занимали оборону до нас.

25. 11 из штаба дивизии пришел приказ провести разведку боем. Попытки наступления были проведены на различных участках, и они снова подтвердили непоколебимую силу наступления нашей дивизии и превосходство немецкой пехоты над русской. Но беспокоило то, что у врага было преимущество в танках и реактивных установках («Катюши»), а также в специальном снаряжении и оснащении для ведения боевых действий в условиях зимы.

Из боевого донесения о наступлении 25. 11. 41: «Два взвода XIII корпуса, усиленные взводом XII корпуса, разведотряд штаба корпуса предприняли вылазку на левом фланге (северная окраина Малеево). В 7 ч 20 мин после артподготовки, произведенной тяжелой артиллерией, один взвод пошел в атаку при поддержке 3 самоходных орудий на опушку леса в 250 м северо-восточнее Малеева. За ним последовал второй взвод, а на расстоянии 150 м взвод охраны. Русские, которые находились на своей позиции на опушке леса, сдались без сопротивления. Но при этом было замечено, что основная часть русских отошла в северном направлении. Оба взвода обошли противника с фланга, и вышли к дороге Малеево — Екатериновка. Здесь русские оказали ожесточенное сопротивление и были подавлены только в ближнем бою. Последних бойцов уничтожили гранатами и подрывными зарядами в блиндажах. В общей численности были зачищены около 50 дотов с амбразурами (деревоземляные оборонительные сооружения).

Оба штурмовых отряда устремились направо до дороги Малеево — Екатериновка в направлении на Екатериновку и без особого сопротивления противника достигли опушки леса юго-западнее Екатериновки.

manche
Von den Infanteriedivisionen war lediglich ein
tel motorisiert, der Rest ging zu Fuss. Für manche
Einheiten, die noch in den Balkanlandern standen
bedeutete das einen Marsch über 800 km.

Только одна восьмая часть пехотных дивизий
была моторизована, остальные шли пешком.
Для некоторых подразделений, которые
находились еще в Балканских странах, это
означало марш длиной более 800 км.

В сторону Екатериновки был направлен разведотряд. Он был встречен шквальным огнем из всех видов оружия. Огонь велся с обеих сторон Екатериновки. Было принято решение вернуть разведотряд назад. Вскоре с севера на угол леса повел наступление сильно вооруженный легкими и тяжелыми пулеметами отряд противника, угрожая отрезать взводам обратный путь к исходному рубежу. Под прикрытием артиллерии полк смог почти без потерь вернуться на исходный рубеж к 9 ч 20 мин.

Потери этого дня: 4 убитых, 1 тяжело ранен, 4 легко ранены.

Создалось впечатление, что враг имеет прикрытые позиции вдоль опушки леса от Малеева до Екатериновки, которые удерживают до батальона пехоты. В глубине леса в некоторых местах наблюдателями установлено наличие дзотов. Укрепрайон противника у Екатериновки обращен фронтом на юго-запад. Там установлены хорошо оборудованные дзоты с амбразурами, предположительно от 60 до 80 дзотов на 1000 м фронта».

28.11.41. 499-й пехотный полк предпринял более мощную атаку. Целью наступления была юго-западная окраина Екатериновки с переходом в последующий штурм деревни. Атака была поддержана всей артиллерией. Она стоила полку 13 убитыми и 30 ранеными различной тяжести.

Русские, в свою очередь, имея хорошо оборудованные позиции, изо дня в день контратаковали.

Дивизия закрепила свои позиции настолько, что войска могли здесь перезимовать. Сначала казалось, что 4-я армия скоро перейдет в наступление. Но кто видел состояние войск XII и XIII корпусов, понимал, что здесь, на этом участке фронта, не может быть никакого наступления. Тем более что танки Гудериана тоже больше не продвигались вперед.

4 дек. Левый фланг 4-й армии все еще пытался продолжать сомнительное наступление. После незначительных успехов мы снова вернулись на исходные позиции.

6 дек. наступление окончательно было приостановлено. Мы поняли, что мечта о захвате Москвы в этом году похоронена. Русские похоронили нашу мечту возле таких небольших деревень, как Малеево и Екатериновка.

Однако группа армий «Центр» к этому времени настолько истощила свои силы, что переход к обороне на достигнутом рубеже был невозможным. Настроение у командования дивизии в эти дни было довольно подавленным. Снова и снова, письменно и устно, командиры в своих донесениях сообщали с передовой линии о чрезмерном перенапряжении войск. Командование не хотело видеть эти донесения. Создалась такая ситуация, когда стало совершенно очевидным, что необходимо как можно скорее прекратить изматывающие атаки и начать отход на тыловые позиции, пока русские со всей ясностью не поняли, что мы уже не можем дальше наступать.

У соседей происходило то же самое. Их постоянно атаковали. Это была постоянная критическая ситуация, и ей не было конца.

В середине декабря, наконец, началась подготовка к отходу на тыловую позицию в районе Калуги.

На рассвете 17 декабря русские смогли прорваться северо-западнее Кременок. Но дальнейшее продвижение врага было приостановлено благодаря вводу разведподразделения 268-й пехотной дивизии. Сильно ослабленный 460-й пехотный полк 260-й пехотной дивизии больше не мог удерживать свою позицию.

18.12.41. 268-я пех. дивизия получила приказ снова зачистить позицию у Кременок.

Любой отход командование было склонно расценивать как уклонение от боя со всеми вытекающими отсюда последствиями. Никто из тех, кто отдавал приказы, не хотел понимать, в каком состоянии войска, которым такие приказы отдавались. Метель, вьюга, снежный покров с каждым днем становился все выше. Каждое передвижение давалось с великим трудом.

Русские впервые продемонстрировали действия своих лыжных подразделений. Лыжники атаковали нас то там, то там, везде! Сознание того, насколько мы плохо оснащены и экипированы, угнетало еще больше. Солдаты были вынуждены спасаться от холода добытым в деревнях тряпьем.

Но наверху это никого не беспокоило. Вместо танков и артиллерии нам присылали новые и новые приказы о прочесывании местности. В качестве пополнения на фронт присылали молодежь. Никто не знал, умеют ли они стрелять, эти новобранцы, прибывшие из стройбата.

Не улучшил настроение и призыв фюрера от 19. 12. 41.

Наши позиции под Кременками были настолько хрупки, что мы постоянно ожидали прорыва русских. Все чаще умирали от переохлаждения солдаты, которые должны были подолгу находиться на морозе.

Прибывшие на самолетах части СС смогли кое-как закрыть 52-км брешь. Полк СС, прибывший из Кракова (Польша), был подготовлен для ведения боевых действий в зимних условиях. меховые сапоги, меховые куртки делали бои в открытой местности намного легче.

Письма немецких солдат и офицеров

Dezember 1941: Dennoch stand der Stern am Himmel

Als am 17. Dezember 1941 unser erster Ruckzug, 90 Kilometer vor Moskau begann, hatte niemand Zeit an Weihnachtsvorbereitungen zu denken. Der Kampf um das nackte Leben, unser Leben hatte begonnen.

Unaufhorlich griffen russische Kräfte an, pausenlos Tag und Nacht rannten sie gegen unsere provisorischen Stellungen. Altuchowo, Radenki, Stechino, Walkowo und Tschauowo sind Namen, die den Kameraden des Grenadierregiments 470, den ehemaligen Angehörigen der 260. Infanteriedivision unvergesslich bleiben.

Während der Ruckzugskämpfe kam die Weihnachtszeit immer näher. Ob der Russe uns etwas Zeit zu einer besinnlichen Stunde am heiligen Abend lassen wurde? Niemand wusste eine Antwort. Tagsüber hielten wir unsere Stellung und nachts setzten wir uns vom Feind ab. Keine Bleibe, kein Unterstand, keine Gelegenheit zum Aufwarmen bei -50° Celsius.

Unsere Kraftfahrzeuge und schweren Infanteriewaffen hatten wir in den 1 Meter hohen Schnee liegen lassen müssen. Auf Schlitten, im Mannschafts- und Pferdezug, bewegten wir uns von Stellung zu Stellung, die auf der Karte aus einem blauen Bleistiftstrich, entlang der Waldränder, bestanden und die dort gar nicht so schlecht aussahen.

In der Nacht vom 23. zum 24. Dezember bezogen wir unsere Schneestellungen entlang der Waldränder, beiderseits Walkowo. Bereits am Morgen des 24. Dezember drangte der Russe scharf nach, brach an der Trennungslinie zwischen den beiden vorne eingesetzten Bataillonen durch und war nur noch 400 Meter vom Regiments- Gefechtsstand entfernt. Das waren bittere Tatsachen am Heiligen Abend. Zum Glück hatten wir noch ein leichtes Infanteriegeschütz, dessen Einsatz die Russen am Heraustreten aus dem Wald hinderte.

Am Tage konnten wir ihn noch aufhalten, wie aber sollte es in der Heiligen Nacht werden. Als die Not am größten war, wurde uns eine gut ausgerüstete SS- Kompanie zugeführt und unterstellt. Bei Einbrechen der Dunkelheit schoss der Russe mit seinem schweren Granatwerfer auf Tschauowo.

Eine Feldkuche, die gerade nach vorne wollte erhielt einen Volltreffer. Da lag das warme Weihnachtsessen auf der Straße, dazu die Weihnachtzigaretten und der Tee mit Rum, den der Zahlmeister für die tapferen Grenadiere beschafft hatte.

Durch diesen Volltreffer wurden auch die Fenster in dem kleinen Haus, in dem der Regimentsstab sich einrichten wollte, zerstört. Decken dienten dazu, den kalten Luftzug abzuhalten und die Verdunkelung sicher zu stellen.

Von den wenigen Weihnachtspäckchen die uns rechtzeitig erreichten war auch ein 500-Gramm Päckchen beim Stab angekommen. Ein paar Tannenzweige und Kerzen erhellten den Raum, Die Weinachtplätzchen von lieber Hand gebacken machten die Runde, aus dem Funkapparat erklang das erste Weihnachtslied, während draußen die Granaten rings um unser Haus einschlugen. Normalerweise hatten wir uns jetzt in vorbereitete Schützenlöcher begeben müssen, aber der Boden war zu tief gefroren und Sprengmittel waren keine vorhanden. So blieben wir in unserem Haus und vertrauten auf den unsichtbaren Beschützer.

Grade als etwas Weihnachtsstimmung aufkommen wollte, kam vom linken Bataillon die Funkmeldung: Bin eingeschlossen! Unser Reservebataillon und die SS- Kompanie ruckten sofort in Reihe los, um das eingeschlossene Bataillon wieder heraus zu hauen. Nach 2 Stunden bangen Wartens kam der Funkspruch: „Der Tanz geht los! “

Mittlerweile war auch die Zeit zum Loslösen vom Feind gekommen.

Wie glücklich waren wir, als gegen Mitternacht unsere eingeschlossenen Kameraden ohne Verluste zurückkehrten. Das war die schönste Weihnachtsfreude, die Retter und Gerettete empfanden mit der Gewissheit im Herzen, dass dennoch der Weihnachtstern am Himmel stand. Dank des kameradschaftlichen Einsatzes der Regimentskameraden und der tapferen SS-Kompanie, die in dieser Nacht die Nachhut bildete, konnte die neue Stellung am Weihnachtsmorgen bezogen werden.

Dr. Tim Gebhardt

В переводе на русский язык...

Декабрь 1941: Однако, ясное звёздное небо)

17 декабря 1941 года, наше первое отступление в 90 милях от Москвы, никто не успел подумать о новогодних приготовлениях. Началась наша борьба за выживание.

Беспрерывно атаковали русские войска, днем и ночью они гнали нас с наших временных позиций. Алтухово, Раденки, Стехино, Вальково и Чаусово - незабываемые деревни, где остались товарищи из 470 гренадерского полка, бывшие солдаты 260-й стрелковой дивизии.

Во время боёв при отступлении ночь Рождества подходила ближе и ближе. Могли бы русские оставить нам хотя бы час времени для молитвы в канун Рождества? Никто не знал ответ. В течение дня мы готовили нашу позицию, а ночь мы проводили в ожидании врага. Согреться было решительно негде: -50 ° C.

Наши автомобили и тяжёлое пехотное вооружение нам пришлось оставить в метровом сугробе. В команде или конном экипаже мы переезжали из одного места в другое, что было отмечено на карте синей карандашной линией вдоль лесных опушек. Эта линия выглядела на карте не так уж и плохо.

В ночь с 23 на 24 декабря мы переехали в снежных местах вдоль лесных опушек, с обеих сторон Вальково. Рано утром 24 декабря, русские внезапно прорвали разделительную линию между двумя передними батальонами, и оказались всего в 400 метрах от полкового командного пункта. Таковы были горькие факты в канун Рождества. К счастью, у нас было легкое пехотное орудие, его использовали при появлении русских из леса.

В день мы были в состоянии остановить их, но сможем ли в канун Рождества? Появляется долгожданная, хорошо оснащённая рота СС. Её вводят в курс дела. С наступлением темноты русские ударили из тяжелых минометов по Чаусово.

Полевая кухня, которая направлялась к нам, получила прямое попадание. Теплый рождественский ужин остался на дороге, где смешались рождественские сигареты и чай с ромом. Они были закуплены казначеем для смелых гренадеров.

Взрывом выбило окна в домике, где предполагалось разместить полковой штаб. Пришлось укрывать потолок и завешивать окна от сквозняков и для светомаскировки.

Немногие из рождественских посылок дошли до нас. Мы получили 500-граммовый пакет на всех. Через еловые ветки свечи осветили комнату, рождественское печенье из родных мест пошло по кругу. Из радиоприёмника донеслась первая рождественская песня, в то время как была разбита скорлупа вокруг нашей дома. Мы должны были нести службу в подготовленных окопах, но земля сильно промерзла, а взрывчатки не было. Так мы остались в нашем доме и полагались на невидимого защитника.

Вести, развеселившие нас в праздник, пришли из батальона в виде радиограммы: «В ловушке до утра!» Наш резервный батальон и рота СС тут же выдвинулись, чтобы освободить батальон из ловушки. После 2 часов томительного ожидания пришло сообщение по радио: "Начинается танец!"

Между тем, пришла пора возвращаться нашему отряду.

Как счастливы мы были, когда около полуночи вернулись без потерь наши товарищи! Это была лучшая новость в Рождество, мы были спасены, а наши сердца обрели чувство уверенности, что до сих пор рождественская звезда в небе. Благодаря товарищеской поддержке полка и храброй роты СС, которая замыкала шест вие в эту ночь, новая позиция может быть подготовлена к утру Рождества.

Д-р Тим Гебхардт

Тексты других писем приводятся только в переводе на русский язык

Декабрь 1941: отступление из Москвы (перевод не отредактирован)

В связи с выводом в немецкой армии был в штате стрелкового полка 480 Tatatskoje во второй половине дня 23 декабря 1941 года, намерение XIII. Го армейского корпуса, как известно, прорваться с 17, 52 и 260-я стрелковая дивизия в Калуге, потому что русские уже глубоко в правый бок, некоторые даже уже в задней части корпуса и линии связи нарушается.

Этот план был отвергнут, и он остался с недавним устойчивого войны. Поскольку никаких резервов не были доступны, чтобы остановить врага силы разразился, можно было ожидать, что сила, примененная в передней пришлось бороться назад ближайшее время.

С началом русского контрнаступления, естественно, команда лидер быстрого прибыл, который утверждал, оборону линии фронта до последнего человека. Но это было только бы возможным, если достаточные запасы были бы доступны или взлет. Так как это не в меньшей мере, было так, но, кроме того, более или менее сильно пострадали все передние дивизии и вряд ли обладал пехоты боевую мощь более тысячи человек, что жесткая проведения линию фронта в кратчайшие сроки завершить уничтожение войск, и, таким образом, чтобы привели крах всей Восточном фронте. Чтобы избежать этой участи, только устойчивый война была еще возможно. Только в этом случае, соотношение передней может быть достаточно защищены. Руководство пришлось сделать усилие, длинные линии связи, которые постоянно угрожают силы противника прорвался и предохранитель не было сил, доступные для сокращения.

Для того чтобы войска все еще движется и избавиться от всех длительного балласта, повторное рассмотрение в трос был организован с их реализацией я по поручению. Что еще присутствует на колесных транспортных средствах, были подведены итоги и под руководством начальника полка - депортированы Штаб-квартира компании, капитан Меркель, в обратном направлении. Это колонна группа была позже к северо-западу в сочетании с уже 17 декабря обратной набора марта крупных стальных канатов 260-й пехотной дивизии Юхнов, где она в течение нескольких месяцев против партизан, через фронт, чтобы бороться против утечки и воздушным упал вражеские группы в их гостиничном номере.

Как только колесных транспортных средств в полевых кухонь остались с войсками. Кроме того Panjeschlitten были реквизированы и после установленной цели твердо:

- батальон персонал: Commander санки, сани раненых, 2 горки для систем связи и резервного боеприпасов, продовольствия перевозки.
- Schutzenkompanie: Раненый перевозки, перевозки боеприпасов, продуктов питания перевозка.
- Серьезные компании: Раненый горка, 2 боеприпасов каретка 2 устройство каретки, еда перевозке.

Для без багажа транспортного пространства должно быть предоставлено. Что заставило человек, он поступил на службу в хлеб мешок с ним. В заповеднике одежды он имел, в лучшем случае, 2 пары носков. Наша Санта-Клаус были вынуждены покинуть свои рюкзаки в Saworowo. Я сам имел необходимое в седле корзины. Это было большой заслугой Отдела что они в значительной степени были быть депортированы к орудиям и полевых кухонь назад во времени расходные средства и колеса были все, а также на конном экипаже Nachsubkolonnen Ground, окруженном с. Это было отнюдь не во всех подразделениях дела.

Если в результате замерзания снежного покрова возможности продвижения в общем были лучше, чем летом, то движение на подъемах и спусках наоборот представляло собой проблему. В рождественские праздники я был свидетелем смены позиции тяжелой полевой гаубицы. Ей предстояло преодолеть узкий мост над глубоким потоком. Артиллеристов не учили преодолевать такие препятствия, орудие вот-вот должно было соскользнуть в ручей. Зимой нашим четвероногим компаньонам по-прежнему требовалось питание значительно большее, чем летом, но из-за постоянной угрозы нашим коммуникациям со стороны атакующих вражеских сил была слишком большая задержка. Так как земля замёрзла и покрылась снегом, а вокруг не было никаких запасов, бедные животные вынуждены были питаться полностью выхолощенной скатанной русской соломой, всё больше теряя силы. Даже самые скромные усилия Panjerferdchen не были больше не справиться с такой доской и пошел, как их западные товарищи европейских основе с треском. На Восточном фронте во время зимнего похода ежедневно погибало до 5000 лошадей.

Вечером 23 декабря фронт стал еще меньше. 13 армейский корпус потерял свои последние легкие орудия в нападении на сломанный блок противника, а с покрытием. Тяжелые орудия уже были подорваны несколько дней назад, потому что они не могли быть вывезены обратно из-за отсутствия лошадей. Личный состав перешёл под командование вновь прибывшего командира стрелковой роты лейтенанта Micwyski. Дата 470-го пехотного полка под командованием рота лейтенанта Гольца убыла в полк. Обе компании были изначально батальон СС Предполагается, что через несколько дней, ранее предоставленные полка.

В результате несчастных событий, настроение войск было очень подавленное, особенно в связи с тем, что примерно 10 дней письма не приходили из дома. Единственная связь вермахта с родиной была через радиоприемник. Я провел Сочельник в части персонала моего батальона, Z. T. в штаб дивизии, где я был назначен офицером связи 480 полка. Штаб-квартира была в Горяново. Здесь я ещё раз увидел капитана Меркель, прежде

чем он убыл со своей свитой. На 26 и 27 декабря были продолжены снятие. В чем пехотный полк был составлен 480 в рамках Отдела с фронта 27 декабря.

На 28 декабря 1941 утром, компания полка был отделен от ассоциации с батальоном СС в батальоне и обобщены в *Silewekino Gaudig. SS* батальон оставался в качестве 2-го батальона в полку. Между тем ситуация для XIII армейского корпуса развивались следующим образом: русские были *protrudable* из комнаты Калуге, представили наши, находящиеся сзади движения и задержали одного из главного похода закоулки корпуса, во главе с Недельное, расположенного на Детчино на улице Калужской Малоярославце, Там остались только прорыв в обратном направлении. 268-я стрелковая дивизия получила приказ освободить дорогу к Детчино.

28 декабря, в полдень, полк за Недельное в северо-западном направлении должны атаковать на Хрустали и достичь оттуда Амчково, по дороге Детчино - Малоярославце. В Недельное, где несколько дней назад вражеский лыжный батальон совершил рейд по нашим тылам и нарушил снабжение, в том числе почтовое. Это выглядело соответственно было уже первая остановка, потому что 268-й пехотной дивизии не удалось с первой попытки прорваться к Детчино. Почти у Главнокомандующий в XIII. АК., Генерал от инфантерии Фельбер полк в поддержку 268-инф. Div. используемый. Но эта чаша снова миновала нас, и полк во второй половине дня продолжил марш в предусмотренном направлении.

После мочь с 28 на 29 декабря Веткино (южнее Хрустали) прошли полк 29 декабря в направлении на Хрустали. Это был ясный холодный зимний день. С севера доносился из Малоярославца (шоссе Рославль - Москва) разрывы атак вражеской авиации. Хрустали были руинах, потому что здесь колоннами прошли дивизии, все с конными колесными транспортными средствами. До этого не было разгадать был несколько часов.

С заходом солнца я был вызван из Ивановское в деревню Степичево, расположенную в нескольких километрах к западу от нашего марша *Back Street* атаки, как это русские взяли якобы, чтобы закрыть пролив Хрустали Амчково после 268. ID улице Недельное - воевал Детчино бесплатно. Когда в темноте батальон прибыл на место, оказалось, что деревня уже была отбита. Русские действительно напали, но были отбиты. Не успел я по соглашению с устройств, расположенных там, чтобы обеспечить город, пришел крик о помощи от полка: "Враг занял Ивановское, организуйте контратаку. "

Я поставил 13 компании соответствующие боевые задания сразу в марте. Ей удалось взять северо-западной части села, удлиненные восточной части хранились русские. Из-за этого сообщения я прошел с остальной частью батальона также Ивановского обратно. Немедленная установка ночная атака против восточной части города не удалось. Таким образом, Приказ был выполнен в той мере, русские были из его района от каких-либо действий на дороге Хрустали - Амчково с оккупацией северо-западной части Ивановское. Это вытащил около 400 м. к югу от улицы в *sudostwartiger* направлении, дорога, расположенная вмешиваясь, занятый *Kusseln* холма местности был защищен от курорта. Поэтому я не намерен повторить атаку против оккупированного врагом района.

Утром 30 декабря незнакомый майор из штаба в Амчково стал настаивать, что я должен отбросить всех русских от Ивановское. Я пытался дать понять, что враг не будет держать линию Хрустали - Амчково, следовательно, в нашем нападении нет необходимости. Кроме того, мне с моим полком приказано было ждать дальнейших распоряжений. К сожалению, та связь с полком была прервана в течение длительного времени. Человек в Амчково стал более настойчивым, и, наконец, стал угрожать военным судом, если я не выполняю его приказы. Наконец, он согласился с тем, что 30 декабря на восточной окраине Ивановское 263 пехотной дивизии надо организовать новый уровень сопротивления. Мы по-разному видели ситуацию.

На 14: 30 часов я подготовил атаку. 11 Отдел напали на право 1-й роты напали на деревенскую улицу слева. 13 рота осталась на своей позиции на южной окраине в западной части села, и, таким образом, обеспечила прикрытие правого фланга батальона. В тяжелых вооружений, особенно среднего гранатомет, эффективно поддерживает атаки, гранатомет, так что вы всегда *herlief* огонь до кружева атаки. Русские сделали только в начале сильного сопротивления.

В 15: 30 часов весь город был в наших руках. Когда я вернулся к моей старой командной должности, я встретился с командиром первого батальона 463 пехотного полка. Это означало, что мой батальон в 19 часов должен быть сменён. До этого времени я не был занят подготовкой к походу. Тем временем я получил приказ в ночь с 30 на 31 декабря перебросить полк к Детчино.

За сутки в Ивановское 13 смертей, 37 ранены, а 50 обморожены - всего 100 человек. Эта статистика показывает с пугающей ясностью высокий процент жертв холода по сравнению с кровавыми потерями.

Основные Хельмут Gaudig пехотного полка 480

Ноябрь 1941: Наше первое отступление на Востоке (перевод не отредактирован)

После захвата Калуге в октябре 1941 впервые с начала наступления мы очутились в ужасной грязи.

С большим трудом атакующие колонны продвигались в направлении г. Алексин, Серпухов, немного легче было двигаться во время заморозков.

К западу от этой линии, примерно в 70 милях от Москвы, немецкие части были остановлены Советами, и были вынуждены перейти к обороне.

После двухнедельного противостояния, русские начали атаку со свежими войсками из Сибири. Там были отдохнувшие, традиционно устойчивые к морозам бойцы. При поддержке танков Т-34 они вытеснили нашу пехоту от своих позиций. И они брали после нескольких дней боев деревню за деревней. Второй батальон 460 пехотного полка по приказу майора Мюллера оказал жёсткое сопротивление. До 180 человек батальона проникли в оккупированную деревню и взяли в плен около 600 русских, врываясь в один дом за другим.

Тем временем полк готовится к маршу на Калугу, после короткого боя русские возвращают свои позиции.

Вместе с другим подразделением мы были в мешке. Только одна ВПП (Серпухов - Медынь - Юхнов) был наш питающей линии. Она должна была быть справа и слева, в 500 метрах передовой, защищая пехоту. Незадолго до Рождества, он начал правильно вырезать, снег ракетные 50 см. По нехоженным путям 18 декабря начался марш, чтобы выйти из Раденки в сторону Калуги.

Весь район представлял собой большую возвышенность, которую пересекает множество рек, образовавшие глубокие и широкие долины. Раденки располагались на этой возвышенности.

Об этом вверх и вниз по колонкам переехал теперь день и ночь. В Высокиничах мы достигли долины Протвы, и пересекли эту реку во второй половине дня накануне Рождества 1941 года.

В одном километре за Высокиничами мы наткнулись на шоссе Серпухов - Калуга, прошли больше 15 километров и вечером из деревни повернули на юг.

Рождественские елки были уже в пути, принятым на лесных опушках. Теперь он должен быть оформлен. Вдруг детектор полковых TroVfuhrers вызывается из нашей косы. Вскоре он вернулся с приказами. Она должна быть ночью почти всю дистанцию, чтобы быть покрыты снова, мы были перемещены сюда в течение дня. Это была наша Рождественская.

Среди нас окруженцев были также товарищи из боевых подразделений, которые были больны, легко ранены или обморожены, а также те, у кого было неисправно оружие. Мы провели конвой с двумя лёгкими орудиями и одним тяжёлым.

Утром 25 декабря мы остановились. Тяжёлое орудие застряло в овраге перед селом, и освободить его можно было лишь после того, как лошади отдохнут. Однако, лошадям, которые уже сильно пострадали от тяжелых и длительных маршей, не удалось преодолеть слишком крутой и длинный подъём в деревне. Орудие решено было уничтожить.

Тем временем колонна, ранее состоявшая из 30 человек, был усилена, увеличившись до 70 человек и более. Наконец, вечером 29 декабря основные силы полка вышли из окружения, на следующий день с боями вышли еще некоторые части. Во время этих тяжёлых маршей у нас сломался лишь один автомобиль (трофей из Франции). На ночь товарищи набивались в дома русских как сардины, чтобы спастись от холода. 30 декабря 25 человек из состава конвоя перешли в пехоту, где они пробыли до конца февраля. Это было чуть больше, чем половина, остальные были убиты или ранены.

Пищевой крахмал тем временем состоял на одну треть или одну четвертую часть из отбросов. Только в нашем окружении не было никаких сокращений. На марше питание для 800 человек может быть обеспечено за счёт соседней дивизии.

По шоссе Медынь - Юхнов мы переехали дальше на запад, шли ночью без отдыха по Юхнову и прошли длинный, высокий деревянный мост через У гру. Ночь в домах на другой стороне мы провели в положении стоя.

С этой главной дороги в Рославль цепи только через мост от шоссе после Вязьмы. Мы переехали немного дальше и остановились в четырех километрах в стороне, у села Костенки. Место было примерно в 100 метрах от леса. На второй день мы были обстреляны из леса партизанами с винтовками и пулеметами. Тогда были использованы три патруля: два конных, которые должны прочесать этот лес с двух сторон. Третий патруль пеший.

Мы проникли в заснеженный лес. Пересекая подлесок, мы ничего подозрительного не заметили, как вдруг из-за сосны раздались выстрелы с близкого расстояния, которые поразили лейтенанта 4-й роты и первого сержанта Штаб-квартиры компании. Офицер погиб на месте, второй тяжело ранен. Русский стрелок был убит.

Старшину сразу доставили в деревню и направили в санчасть, где он умер, не приходя в сознание.

Конвой III. Батальон расположился в одном километре в соседней деревне Трофимово (или Подсосенки). После этого инцидента колонна теперь находилась там, чтобы обеспечить тыловой регион.

Пол Хуг, Эхем. 13 / 470 пехотный полк

Вечером 20. 12 прибыл в деревню Аулово 1 батальон 4 пехотной дивизии СС в распоряжение 480 пехотного полка.

1 батальон 4 пехотной дивизии СС прибыл воздушным транспортом из Кракова в Малоярославец, далее в деревню Аулово в количестве 600 человек.

Командиры: штандартенфюрер СС Отто Рейх (1 апреля 1938 г. - декабрь 1940 г.); штандартенфюрер СС Готфрид Клингеман (1 декабря 1940 г. - 25 февраля 1941 г.).

1 апреля 1938 г. в Линце-Штейре; дислоцировался в концлагере Маутхаузен. Первоначально имел в своем составе два штурмбанна (по четыре стрелковые роты); 3-й штурмбанн — штурмбанн "Гётце" (Gotze) — сформирован в октябре 1938 г. в Берлине-Адлерсхофе, однако он только на бумаге входил в состав штандарта, являясь фактически самостоятельной частью; в июле 1939 г. он был формально распущен, а его личный состав влился с состав хаймвера СС "Данциг". В августе 1938 г. штандарт насчитывал 628 человек, в декабре — 867. В ноябре 1939 г. штандарт был

Захоронение немцев в Гостеево.

переброшен в Прагу, где должен был сменить штандарт СС "Дойчланд", который убывал в состав сформированной дивизии СС особого назначения. В январе 1940 г. были сформированы 13-я, 14-я и 16-я роты штандарта. 10 июня 1940 г. переведен в Нидерланды. В конце августа 1940 г. передал 650 человек в составе 12-го штандарта SS-TV. 25 февраля 1941 г. переформирован в 4-й пехотный полк СС "Остмарк" (причем он получил чешское вооружение)

ВОСПОМИНАНИЯ НЕМЦЕВ

ВЗГЛЯД С ЧУЖОЙ СТОРОНЫ *Письмо бывшего немецкого солдата*

Уважаемый Борис Мамонтов!

Срочно даю ответ на твою просьбу описать всё пережитое мною в декабре 1941 года, когда я был солдатом в боях под Серпуховом.

Сейчас нелегко углубиться в прошлое, но есть факты, которые невозможно скрыть и перечеркнуть. Тут я, как деловой человек в жизни и должности, подхожу к описанию, как реалист.

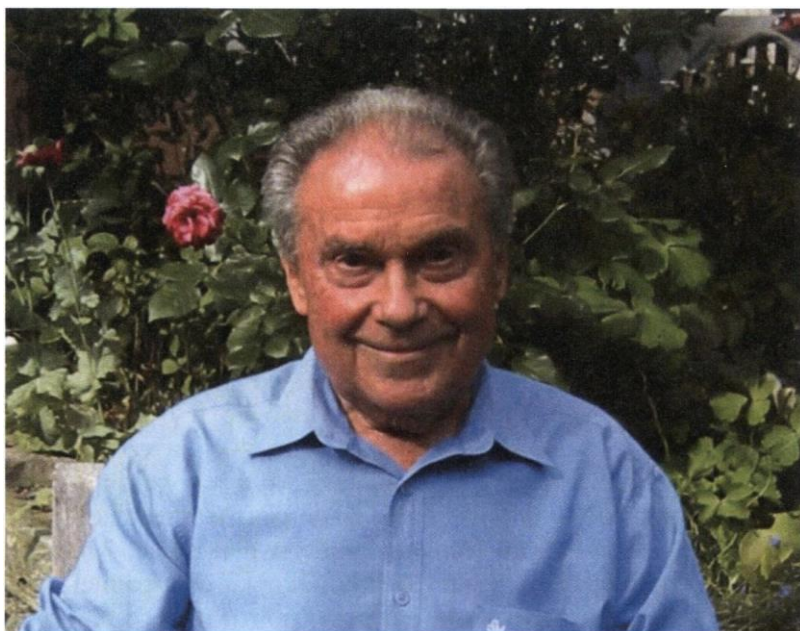
Жестокая военная профессия требовала безукоризненного повиновения. Выполняя приказ, защищая себя и своих друзей в бою, приходилось убивать неприятеля.

Краткие сведения о себе: родился в марте 1921 года. 8 февраля 1940 г. призвали на службу в пехоту. **Я** был связистом - посыльным в роте, помощником полевого повара, так как по профессии я кондитер и повар. 10 июня 1940 года участвовал в прорыве Мажино - оборонительной линии во Франции. С сентября 1940 года до июня 1941 года проходил жестокое обучение в Польше в качестве штурмового стрелка (танковый десант).

22 июня 1941 года в 3 часа утра начался поход на Восток по маршруту: Малкия, Белосток, Минск, Борисов, Березина, Смоленск - Ельня, и с 30. 06 по 3. 09. 1941 года были: Десна, Вязьма, Юхнов и леса под Серпуховом, в декабре - у деревни Малеево. **Я** служил в 268-й пехотной дивизии 468-го полка в 3-й роте. Рота для меня была почти вторым родным домом, однако меня мучил вопрос: как бы сбросить свой мундир и отправиться домой к своим старым родителям, которым было трудно работать.

В декабрьские дни 1941 года мы были в изнурительном марше. Остался позади нехороший период, когда не было твёрдого пристанища. Наша пешая воинская часть имела 150 человек, конные повозки, на которых везли корм и имущество.

Хорошая боевая подготовка спасла нас от вражеских пуль. Нашим надёжным помощником была короткая лопатка, выдавшая многое. К этому времени уже выпал снег, и мы в него закапывались. Там было тепло и безопасно. Боевой опыт, полученный нами на Ельнинской дуге, позволял нам спокойно переносить звуки от разрыва гранат у самого уха. В то время у нас было превосходство над противником в оружии. Но уже тогда мы, мужчины, знавшие друг друга по имени, поняли, что большое падение в 1944 - 1945 году будет неизбежным. Перед нами был сильный незнакомый противник, к тому же нас сдерживали сильные морозы. У нас было достаточно одежды, но не той, которая нужна. В перчатках, с одной летней шапкой, в суконной шинели без подкладки и сапогах с гвоздями мы цепенели на морозе с ветром. Мы до этого не были знакомы со вшами и клопами, и наши тела были

искусаны до опухолей. Большим счастьем было то, что часами мы могли обогреться в домах и щёлкать вшей. Тогда нам было по 20 - 30 лет. Тягостно было и оттого, что отсутствовало хорошее продовольствие.

Это было начало трудного падения. Все 34 наших автомата отказывались работать при сильных морозах. За короткое время многому научились у русских. Я не курил и при восточном ветре рано утром чуял запах противника. Они были в валенках, ходили по глубокому снегу и грелись в тёплых избушках, пили водку и мы слышали их песни.

Вскоре началось наступление русских с двойным превосходством в оружии. Мы отходили, приспособив для перевозки оружия и снаряжения маленьких выносливых лошадок. Но лошади гибли, так как не было фуража.

Мы вынуждены были жить вместе с лошадьми в домах с соломенной крышей.

23 декабря 1941 г. вечером наше спокойствие было внезапно нарушено. Мы грелись у печек, сжигая берёзовые дрова. Пели песни у огня и мечтали о прекрасном. Рождественскую ночь немцы встречают дома - дети, подарки, походы в церковь и отдых. А здесь была война. Наше юношеское прошлое с националистической идеологией не давало нам возможности размышлять о том, что мы в чужой стране, что мы убиваем людей и разрушаем. В то время мы только считались со своими переживаниями и действовали по приказу. Малеево, Казариново, часто безымянные места - мы не опустошали их. Это было в следующие недели, потом, на Угре. Штурмовые стрелки поддерживали нас, пока имелось горючее и боеприпасы, когда снега ещё не было. К концу декабря 41-го морозы увеличились до 40. Битва под Казариновым и Башмаковкой. Без сна, горячей пищи. Остались только Шока-Кола и толстый шоколад (неприкосновенный запас).

Нас окружили. Много было раненых, и впервые мы все реально смотрели смерти в лицо. Спаситься можно было, только прибегнув к атаке. Многих своих друзей мы тогда схоронили в глубоко промёрзшей земле. В Башмаковке собирались раненые. Многие наши друзья замёрзли, уйдя из жизни безвременно. От роты почти ничего не осталось. Чудом, у Детчино, 268-я дивизия вырвалась из окружения. К новому году наша позиция была на притоке реки Угры у деревни Верхняя Горка. Мы, пехотинцы, не имели никакой информации, где расположен фронт. Стояли 50-градусные морозы, мы все были простужены. Ангина, болезни суставов и воспаление мочевого пузыря, лечились таблетками и не имели возможности лечь в лазарет. Страх перед смертью был очень сильным, и надежды на жизнь не осталось.... Там я едва не погиб, так как был вынужден подчиниться МГ-группе.

ЙОЗЕФ ОЙРИНГЕР.

**268-я пехотная дивизия,
468-й полк, 3-я рота.**

**В начале 90-х годов
прошлого века
посещал Серпухов
с миссией дружбы.**

Утром, в сумерках, к нашей позиции приблизились в белых маскировочных халатах солдаты, которых мы приняли за голландцев из 6-й армии. Оказалось, что это были сибиряки с новым снаряжением. Это была наша рождественская ночь. Некоторые ещё имели посылки весом до 1 кг, пристёгнутые к поясу. Для большинства тяготы боёв окончились, только маленький остаток удрал обратно в лес. 24 часа отбивались мы. Снова многие погибли.

В начале февраля день уже был длинным, и мы добрались до Малой Каменки, стояли морозы 40 градусов. Она была наполнена солдатами из нашей страны. Все желали попасть на военно-полевую почту, чтобы написать письмо домой. Об отпуске и думать было невозможно, тем более, что я год-полтора назад был дома у своих родителей и сестёр. Наш батальон был переформирован и получил новое назначение. Продвигаясь от Захарово до Павловки под Угрой, мы ещё раз попали в бой.

Довольно часто русские матери кормили нас каким-нибудь супом и, глядя на них, мы представляли наших матерей, мы были тогда ещё молоды. Мы, немецкие солдаты, вынуждены были высказывать большую благодарность женщинам, старикам и детям, а ведь мы отступали по чужой стране и не всегда гуманно относились к гражданскому населению.

В моей памяти сохранился и такой случай. В деревне нужно было занять дом для ночлега. Нго надо было осмотреть внутри. В дом зашли сначала унтер-офицер и стрелок. Женщины перекрестили себя и детей, кричащих и напуганных. Я посмотрел в пролом под печкой и увидел три коротко подстриженные головы и спросил: «Что за люди там, внутри? Солдаты? Разведчики?» И тут я почувствовал сильный удар в левую ногу. 3 дня я лежал у своих товарищей. Была опасность получить заражение крови. Санитар положил меня на сани и доставил в Спас-Деменск, в главный перевязочный пункт. Это было 20 марта 1942 г. Там оперировали меня два русских пленных врача под руководством немецкого врача. Всё прошло удачно, и я был направлен в лазарет в Ярославль, а оттуда в Германию.

Вот и все воспоминания о моём пребывании в России под Серпуховом. Гласность и перестройка дали возможность побывать мне в Серпухове 50 лет спустя и повод сделать персональные пожертвования для ветеранов войны и нуждающихся людей.

Йозеф Ойрингер

С МИССИЕЙ ДРУЖБЫ

приехали спустя 50 лет бывшие солдаты немецкой армии

Наша армия имела превосходящие силы, боевой опыт, основательную подготовку ведения боя. Однако нужно отметить глубокий патриотизм и бесстрашие русских. Они не щадили жизни, защищая своё Отечество. Тем не менее, мы шли походным маршем до самой Москвы и уже готовились к параду на Красной площади и вдруг получили такой мощный отпор, от которого опомниться уже не могли и отступали до Германии. Бои под Серпуховом оставили неизгладимую память. Шквал огня «Катюш», натиск армии и партизан начисто смяли наши передовые позиции.

С конца ноября до святого рождества 1941 года бушевали в лесах под Серпуховом северо-восточнее фронтовых деревень: Высокиничи - Бор - Вязовня, на восточной передовой линии, которой достиг наш 268-й пехотный полк, ожесточённые бои. Острая защита с обеих сторон превратилась в грозную войну, в которой часто в почти непроходимом лесу происходили неожиданные встречи и часто бои человека против человека. Артиллерия, почти без наблюдения, наугад, без ограничения устроила настоящую блокаду, а сапёры обеспечивали проход войск через минные поля. Во время ночных работ они слышали голоса русских, настолько мы были близки друг к другу.

268-я пехотная дивизия стояла в районе Воронцовки до Сёмкино. Русская 5-я гвардейская дивизия стояла напротив. Так они стояли уже однажды под Ельней. Две с начала войны борющиеся друг против друга дивизии снова вели беспощадный смертный бой, который остановил нас и обратил в паническое отступление.

Мечта посетить места военных лет, где в жестокой схватке в ненужной никому войне мы потеряли многих однополчан, не оставляла нас. И вот через 50 лет у нас появилась возможность посетить Серпухов с миссией бескорыстной помощи и желанием встретить тех, кто храбро отстаивал свою Родину.

После долгого пути из города Линдау ФРГ мы достигли наконец, бывшего фронтового города Серпухова.

В Доме Советов нас тепло приветствовал председатель совета ветеранов войны и труда полковник в отставке В. Е. Палаженко.

В Кремёнках, где недалеко мы базировались на Протве, оборудован теперь военный музей - памятник защитникам города. У Вечного огня мы возложили букеты цветов из Германии нашим погибшим здесь солдатам и солдатам армии бывшего противника.

Рукопожатие с русским полковником укрепило нашу надежду, что никогда не будет подобной жестокой войны между нашими народами.

В военном музее мы написали об этом в гостевой книге. Товарищ Лихтманекер нашёл особые, идущие от сердца слова, которые мы подкрепили своими подписями. На стенде, рассказывающем о фронтовом положении города, мы нашли свою 268-ю пехотную дивизию, как вражескую на противоположной 5-й гвардейской стороне. Поездка продолжалась, и мой пульс увеличился, когда мы подъехали к Вязовне, и я узнал места, где мы воевали. Здесь был наблюдательный пункт 499-го полка, который 21 декабря был разрушен артиллерийским обстрелом, и героической смертью погибли старший лейтенант Мисулис и лейтенант Майоран. Полковник Грайнер чудом остался в живых. В Бору, где нет уже церкви, я вспомнил о нападении партизан 14 декабря. На минах, расставленных ими, погибло 10 сапёров. Видимая с запада дорога сильно изменилась и теперь её едва можно узнать. Через 2 км мы достигли деревни Высокиничи, в которой с 22 ноября по 23 декабря 1941 года располагался штаб 268-й пехотной дивизии. В то время это была длинная дачная деревня с одной улицей без каких-либо особых построек. Мы ехали через Протву около села Недельное.

Само собой понятно, о чём были наши мысли на этом месте, в эти часы, и что чувствовали мы в это другое, уже мирное время.

На обратном пути у нас с полковником Палаженко проходила дружеская беседа через нашу переводчицу Фриду Гальбинд. Его интересовало всё о нашей дивизии и, в частности, моя судьба в конце войны. **Я** рассказал, что после ранения в Восточной Пруссии, я уже не воевал. Он спросил тотчас же: «Где в Восточной Пруссии?» А когда я ответил: «восточнее Гумбинена», то он подал мне руку и сказал: «Поздравляю, тогда ты там снова воевал против меня и нашей 5-й гвардейской дивизии. Может, я тебя и подстрелил?»

Мы оба были удивлены, что судьба трижды сводила нас в борьбе в прошедшей войне.

Через 50 лет как ветераны мы решили вместе бороться против всяких попыток развязывания войны, за дружбу и мирную жизнь.

Тони Рюмеле,

офицер сапёрного батальона 268-й дивизии

ВИТОК СПИРАЛИ

Рюдигер фон Райхерт, немец из города Гаутинг, генерал Бундесвера в отставке, капитан артиллерии в 1941 году, руководитель группы из города Линдау в декабре 1991 года.

«Неожиданное путешествие в Россию, откуда я только вернулся, заставило меня многое переосмыслить. Это событие ближе ко сну, чем к действительности. В три часа утра мы проезжали мимо Кремля. Не было машин и людей. Величественно возвышались собор Василия Блаженного, блестящие золотые купола кремлёвских соборов, светящиеся рубиновые звёзды кремлёвских башен. **Я** ровесник Советского Союза и благодарен судьбе, что мне посчастливилось всё это увидеть своими глазами.

Через 50 лет я опять в России. В декабре 1941 года наша пехотная дивизия находилась в 10 км от Серпухова и в 60-ти км с юга от Москвы. Наши солдаты в плохой одежде при отвратительном питании и сорокаградусном морозе гибли, замерзали. Перед Рождеством Советы подбросили новые дивизии, среди них были и лыжные соединения, которые окружили лес с юга и прошли с фланга в глубокий тыл. Чтобы сохранить живую силу и технику, пришлось срочно отступить...

Мы хотели приехать в Серпухов с гуманитарной помощью, и после приглашения бургомистра Серпухова в начале 1992 года товарищами дивизии был доставлен эшелон из Линдау (несколько тонн гуманитарной помощи нуждающимся). Это было нашей основной целью: хотя бы частично искупить свою вину спустя 50 лет. Всё время нас сопровождал заместитель главы администрации города Александр, - 38-летний молодой человек с прогрессивными взглядами на будущее. Он свободно разговаривал с нами на немецком языке.

14 декабря 1991 года во Франкфурте мы садились в самолёт, отлетающий на Москву, с тревожным чувством, что летим в неизвестность (из-за нестабильной политической ситуации) в

роли... побеждённых агрессоров на встречу с... победителями. Первые два дня мы провели в Москве. Сразу же бросились в глаза громадные очереди в магазинах с пустыми прилавками. Резкий рост инфляции. Недавно 1 марка стоила 30 копеек. Теперь она стоит 60 рублей **(в конце февраля одна немецкая марка оценивалась в 340 рублей, скачок инфляции составил около 1120% - примечание автора)**. Девятимиллионный город выглядел впечатляюще. Его дворцы, жилые массивы, смена караула у Мавзолея Ленина, новый культ - «Белый дом».

Большая часть людей хорошо одета. Нет типа «матка» в платке. В одежде, особенно у молодых людей, присутствовала элегантность. Бургомистр уверен, что в городе нет голода, но все боятся свободных цен. Распад государства действует уже на местную экономику, так как нарушена торговля между республиками, а если и сохранилась, то незначительная.

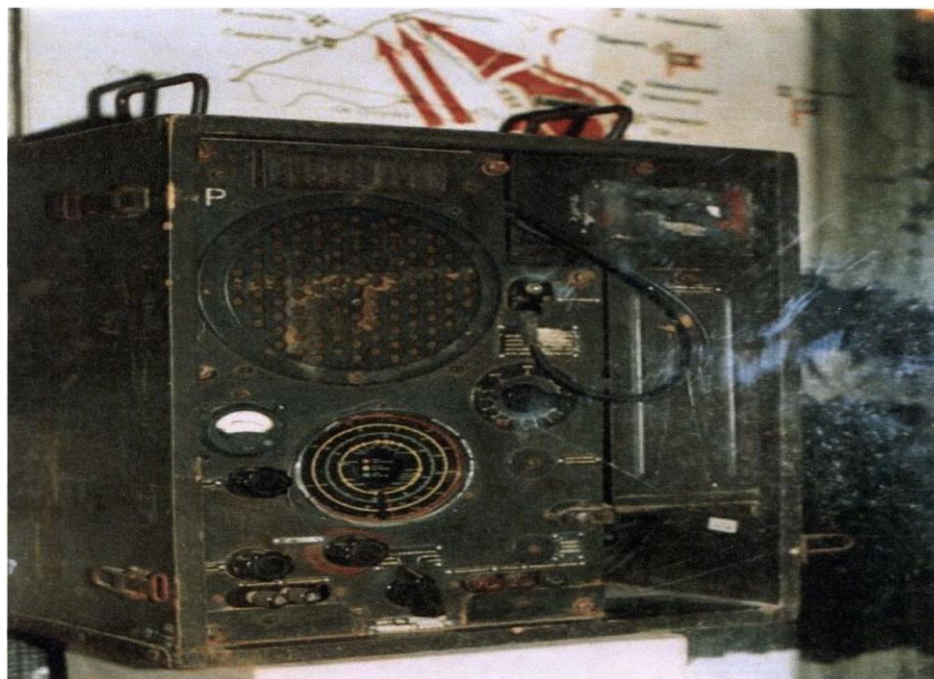
Красивая блондинка Галина Черненко - руководитель Красного Креста - помогала нам в распределении посылок гуманитарной помощи, которые были переданы детским садам, больницам, ветеранам, инвалидам. Мы привезли передвижной стул инвалиду без ног ветерану Петру Демьянову, который до этого передвигался на доске с колесиками.

В одной из школ города мы приняли участие в празднике. Было хорошо преподнесено воспоминание о войне. В школе № 6 есть комната традиций, где находятся: газеты, фото, карты, картины. Остатки различного оружия, одежды, скульптуры героев. В детском доме (со спортзалом и бассейном) мы встречались с общительными, радостными детьми, которые готовились к Рождеству (6 января). Несколько ёлок были уже наряжены...

Значение праздника в Серпухове было значительно шире, чем мы предполагали. Съехались ветераны многих фронтовых соединений. Общение было дружеским. В приятной обстановке и на высоком уровне прошла встреча с краеведами, на которой очень подробно было рассказано о битве под Серпуховом». **(От имени краеведов гостей приветствовали: Г. Прокофьев, Е. Кирилин, В. Дубровский и другие. С обеих сторон было задано огромное количество конкретных вопросов, на которые были даны подробные и искренние ответы. Эта встреча дала начало диалогу между городом Серпуховом и городом Линдау. - примечание автора)**.

«... На Красной горе с речью выступил бургомистр, ветераны, священник (с пением церковного хора). Были возложены венки. Праздник продолжился в концертном зале, где были выступления от самодельного до высокого профессионального уровня. Много было речей, выступлений и воспоминаний о гнусных поступках фашистов. Наше присутствие официально было игнорировано. Некоторые русские нас стучали по плечу со словами «карашо».

День поездки немецких гостей на линию фронта был приурочен к возложению венков ветеранами войны к мемориалу доблести и славы воинов 49-й Армии в Кремёнках, где, словно раненная птица бьётся пламя вечного огня памяти - примечание автора.

Трофейная радиостанция.

«... Кремёнки - это место, до которого мы дошли в 1941 году. Здесь на холме воздвигнут большой мемориал из бетона. К находящемуся здесь же музею ведёт широкая лестница, с указанием

подразделений, которые принимали участие в боевых действиях. ***(Бывший генерал Бундесвера обратился ко мне и с чувством какого-то удовлетворения сказал: «Вот теперь нам стало понятно, какие силы русских были брошены против нашей обессиленной дивизии!» примечание автора)***...

Мы договорились с ветеранами в 10.00 возложить венки (овальной формы с цветами из бумаги, связанными лентой). Мы прождали их около полутора часов, сильно промёрзли. Около 12-ти часов дня на автобусах приехало большое количество ветеранов в окружении комсомольцев и «маток». Сразу же возникли споры о месте для групповой фотографии, а затем, кому куда поехать. Был возложен венок от ветеранов двумя курсантами. Мы возложили свой венок. В это же время первые ветераны ринулись опять в автобусы. Отношение ветеранов к нам было различное: от безразличия до сознательной резкости. Были и дружелюбные. Эти контакты внесли мало тепла в наши души.

Полвека прошло с тех пор, как мы лежали в снегу на этой земле. В сельской местности мало что изменилось. Деревянные избы украшены красивыми наличниками на окнах. Деревья и колодцы, леса и поля - всё, как и прежде. ***(На месте бывшей деревни Малеево одиноко стоит памятник ополченцам Ленинского района города Москвы. Нет и деревни Синятино - примечание автора)***. Правда, на краю Малеевского поля, у леса, появился незавершённый обелиск из бетона».

Величественная 20-метровая колонна с мраморной Богиней Победы Никой возведена тоннельным отрядом № 8. Надпись на памятнике: «Воинам, павшим на этом поле в декабре 1941 года». Есть тип ещё одна маленькая надпись, которая гласит, что памятник сооружён 9 мая 1990 года. Здесь гости из Германии минутой молчания почтили память погибших воинов. Один из гостей достал губную гармошку и проиграл траурную мелодию. Как водится в таких случаях, по кругу пошла бутылка коньяка.

Гостешево

«К сожалению, мы не нашли мест, где хоронили погибших друзей. По местам боёв на линии фронта нас водил Борис - учитель с вьющимися волосами, с бородой и приветливыми глазами. Как никто другой, он знает эти места, где шли бои.

Лишь в одном месте нам указали кладбище немецких военнопленных. Это в городском лесу, рядом с заброшенным русским кладбищем и руинами церкви. Здесь под снегом были чуть заметны неровности. Мы думали о многих хороших товарищах, которые лежали в этой земле, вспоминали об ужасах войны, думали о пережитом, чувствовали себя виноватыми.

Мы не можем забыть своё путешествие в прошлое. С нами останется чувство глубокой сердечной благодарности ко всем людям, с которыми мы встретились в Серпухове. Хотим надеяться, что жизнь у них наладится! »

Борис МАМОНТОВ

С ОТВЕТНЫМ ВИЗИТОМ (газета «Окская провинция», суббота, 3 августа 1991 года)

Недавно из западногерманского города Линдау вернулась группа представителей нашего города. В её составе был и председатель Серпуховского Совета ветеранов войны и труда В. Е. Палаженко, которого мы попросили рассказать об этой поездке.

- Василий Емельянович, с какой целью Вы ездили в Линдау?

- Наша поездка была приурочена к 50-летию со дня начала Великой Отечественной войны. Пригласили нас ветераны, которые осенью 1941 года пытались захватить наш город, но получили достойный отпор воинов 49-й армии под командованием генерала Захаркина. Сегодня эти люди не желают допустить новой бойни и стремятся установить дружественные связи между нашими народами.

- Каковы ваши впечатления о поездке к немецким ветеранам?

- Встретили нас очень радушно. Сами жители называют Линдау земным раем. Таким он нам и показался. Небольшой, красивый, ухоженный город, утопающий в садах и цветах на берегу живописного озера Бодензее. Познакомились мы с фермерским хозяйством. У одного из немцев большой сад, продукцию которого он продаёт через магазины, кафе и рестораны, а оставшиеся фрукты перерабатываются на вино. У него также 30 дойных коров, которые дают до 5 тысяч литров в год. Другой фермер выращивает виноград и производит из него сухие вина.

С интересом мы познакомились со службами города, посетили дома и квартиры ветеранов.

Незабываемыми стали поездки в Австрию и Швейцарию. Тони Рюмеле, с которым мы познакомились в Серпухове, пригласил нас в Австрию на свой пивоваренный завод. Здесь работают 93 человека, которые каждый час производят до 36 тысяч декалитров отличного пива.

Из бесед с ветеранами мы узнали много подробностей о боях под Серпуховом, познакомились с интересными судьбами людей. Например, хозяин гостиницы, в которой мы жили, трижды был ранен и всё-таки остался жив.

В Австрии нам показали своеобразный театр па воде. Главный врач больницы вручил здесь нам посылку с одноразовыми шприцами и лекарствами для серпуховичей.

Мы побывали на традиционном детском празднике, который проводится ежегодно с 17 июля со времён 30-летней войны со шведами. Его цель - показать красоту детства и стимулировать прирост рождаемости.

В палаточном городке мы встретились с детьми из города Дружный, получившими облучение в результате Чернобыльской катастрофы. Они здесь хорошо отдохнули.

- Как планируется развивать дальнейшие связи с ветеранами Линдау?

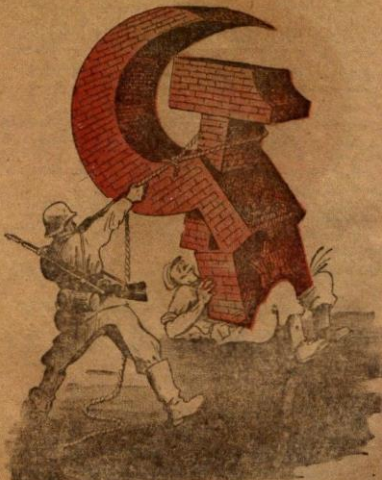
- Мы предложили заключить договор о побратимстве наших городов. Но мэр Линдау отклонил это предложение, ссылаясь на то, что его город маленький и население незначительно. Он предложил развивать дружбу частным порядком и гарантировал свою поддержку. На ближайшем заседании нашего совета мы, безусловно, наметим конкретные пути общения с ветеранами войны соседних государств.

- Василий Емельянович, кто ещё из ветеранов, кроме Вас, участвовал в поездке?

- Никто. Группу формировал заместитель председателя горисполкома Н. Е. Крюков, председатель общества Красного Креста Г. Г. Черненко, её заместитель Н. А. Томиленко, ветеран Вооружённых Сил В. П. Зубов.

- В заключение добавлю, что поездка полностью финансировалась за счёт городского бюджета. А в Линдау затраты на себя взяли западногерманские ветераны.

Беседу вела В. Швец

Пропуск действителен для неограниченного количества переходящих на сторону германских войск командиров и бойцов РККА.

ПРОПУСК

Предъявитель сего, не желая бессмысленно кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немские офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу.

Первый из жидовей был (жидов) расстрелян.

Passierschein Vorläufer dieses Passierschein gilt für die unbeschränkte Anzahl von Offizieren u. Soldaten der Roten Armee, die zur Seite der deutschen Wehrmacht über. Die deutschen Offiziere und Soldaten werden den Überläufer ein gutes Willkommen entgegen bringen, ihn ernähren und auf Arbeit einstellen.

Das Passierschein gilt für die unbeschränkte Anzahl von Offizieren u. Soldaten der Roten Armee, die zur deutschen Wehrmacht übergehen.

Бойцы! Командиры!

Сталин и его приспешники, в интересах евреев и интернационального капитала, гонят вас на верную смерть. Гонят в то время, как в освобожденных от большевиков областях строится новая жизнь без каторжных колхозов, без капиталистов, без помещиков, без потогонной стахановщины и социалистических соревнований!

Решайтесь:

Хотите вы умереть или жить?

У нас вы будете жить!

С пленными мы обращаемся хорошо. С перешедшими добровольно на нашу сторону, по новому приказу Гитлера, — обращение еще лучше: они получают особое удостоверение, обеспечивающее им лучшее питание и ряд других льгот. Желющих работать, мы устраиваем на работу по специальности.

ПРОПУСК

Предъявитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских вооруженных сил. Немские офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу.

Переходить на сторону Германских войск можно и без пропуска: Достаточно крикнуть «Иттыки в землю!»

Dieser Passierschein gilt für Offiziere und Mannschaften der Wehrmacht. RA

Германская армия не всем пленным относится хорошо. Тысячи перебежчиков работают уже по строительству Новой России без колхозов и голода, без принуждений и вымогательств.

ПРОПУСК

Для неограниченного количества бойцов, командиров и комиссаров, переходящих на сторону Германских войск. Действителен до конца войны.

Passierschein! Soldaten der 30. G. D. lauft über, wie es ihm. Euch steht hat Stahl in seinem Befehl v. 23. 7. 42. gesagt. Das bedeutet Hunger und Nahrung.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КОМАНДИРЫ!

Вам грозят, что если вы перебежите к немцам, то ваши жены, дети и все родные будут сосланы в концентрационные лагеря или уничтожены. Вы боитесь перебежать к нам, а ваши родные в тылу умирают с голода.

Перебежав к немцам, вы ускорите конец войны, и только так сможете спасти своих родных от голодной смерти.

Вы страдаете на фронте; ваша кровь проливается за Сталина и его шайку; а ваши родные в тылу ведут отчаянную борьбу с нуждой и голодом. **Зачем же испытывать дальше этот ужас?**

Спешите к нам и война кончится скорее. А после войны вы устроите новую жизнь на своей земле в освобожденной родине.

ПРОПУСК

Действителен до конца войны для неограниченного числа бойцов, командиров и полуроботников Красной Армии. С перешедшими добровольно, по новому приказу Гитлера, мы обращаемся особенно хорошо, — они получают специальное удостоверение. Германские командование изобильно снабжает военнопленных. Желющих работать, мы устраиваем по специальности. — Не забудьте взять с собой жену и детей!

Passierschein. Rotarmisten, Kommandeure! Eure Familien hungern. — Laßt über und der Krieg wird schneller beendet.

3665 1445 31 82

КОМАНДИРЫ И КРАСНОАРМЕЙЦЫ ЗАПАДНОГО ФРОНТА!

1942 год является годом решения Вашей участи. На Керченском полуострове и у Харькова нашими войсками были разбиты в пух и прах Ваши товарищи. Не удастся спастись и Вам, несмотря на Ваше мужественное сопротивление.

ПОЙМИТЕ, ЧТО ЭТИМ СОПРОТИВЛЕНИЕМ ВЫ ТОЛЬКО УСКОРЯЕТЕ СВОЮ ГИБЕЛЬ И ОБРЕКАЕТЕ НА РАЗРУШЕНИЕ ВАШИ ГОРОДА И СЕЛА, И НА КРАЙНЕЕ ОБНИЩАНИЕ ВАШИХ ЖЕН И ДЕТЕЙ.

Значит, не ждите пока наступит день германского наступления.

ПРЕКРАТИТЕ НЕМЕДЛЕННО БЕССМЫСЛЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ! Тем самым для Вас кончится война!

Ваш народ, наряду с другими народами Новой Европы, будет пользоваться всеми благами мирной жизни: спокойствием и порядком, землей личного пользования, правом частной собственности, работой по специальности с высоким заработком, семейным счастьем и свободой вероисповедания.

ГЕРМАНСКОЕ
ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

М 13.

ПРОПУСК

Перебегая к нам, предъявите эту листовку. Она Вам и Вашим товарищам, которых Вы возьмете с собою, служит пропуском. У нас Вы получите работу по специальности и хорошее питание.

Предъявитель этого пропуска состоит под защитой Германского Командования.

Dieses Flugblatt gilt als
Passierschein

Бойцы 30-й гвардейской дивизии!

В приказе № 227 от 23 июля 1942 г., нарком обороны Сталин о положении Советского союза сказал следующее:

Области, которые немцами уже заняты и которые они намереваются занять еще, служат источниками снабжения Красной армии и советского тыла хлебом и другим продовольствием. Для советской промышленности эти области являются центрами добычи металла и нефти. Советский союз потерял уже 70 миллионов населения. **Сбор хлеба уменьшился на 800 миллионов пудов в год**, а добыча руды сократилась на 10 миллионов пудов. Наши людские резервы и запасы хлеба не превосходят немецких. Дальнейшее отступление означает нашу гибель. У нас нет порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках и дивизиях, в танковых частях и в эскадрилиях воздушного флота.

БОЙЦЫ, КОМАНДИРЫ И КОМИССАРЫ 94, 96 И 98 ПОЛКОВ 30-й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ!

В этом приказе Сталин сам говорит о неизбежной гибели и, как и прежде, оставит вас одних в беде.

Подумайте о ваших семьях, которые голодают и которым, как и вам, предстоит ужасная зима!

Вы достаточно измучились в предыдущее время. **Идите к нам!** Мы будем относиться к вам по-человечески и дадим вам работу по специальности.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ 1254 с. п. 378 стр. дивизии!

Ваше начальство послало 11. 12. 43 ударный отряд в разведку. Она, как вам всем занимающим позиции у Теремца известно, окончилась полной неудачей. Совсем другой результат имело, вы сами в этом убедились, немецкое предприятие. Вспомните опять 11. декабря и что вам пришлось терпеливо переносить в вечернюю пору.

В течение нескольких часов вы были подвергнуты сильнейшему артиллерийскому обстрелу. Немецкие минометы и залповые орудиянесли вам смерть в ваши ряды, немецкие солдаты разрушили ваши укрепленные позиции и взяли множество в плен.

Посмотрите, как поредела ряды вашего 3 батальона, сколько ваших товарищей пало, сколько ранено? Знаете ли вы, сколько ваших товарищей гласоде в плен и сколько перешло к нам? Все они, находящиеся теперь у нас, дождутся счастливого будущего!

Все они теперь сами убедились в том, что все, что им говорилось на политучебах о плохом обращении с пленными у немцев и о скверном питании немецких солдат, ничем другим не является, как сплошной наглой ложью.

AN 244

Большевик
ВРАГ
РУССКОГО
НАРОДА!

Я Н В А Р Ъ

Воскресенье	3	10	17	24	31
Понедельн...	4	11	18	25	
Вторник	5	12	19	26	
Среда	6	13	20	27	
Четверг	7	14	21	28	
Пятница	1	8	15	22	29
Суббота	2	9	16	23	30

РУССКИЕ ЛЮДИ,
об'единитесь для
БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИЗМОМ!

3

СОВЕТСКАЯ

промышленность и сельское хозяйство — это

ПОТ, СЛЕЗЫ и КРОВЬ
ТРУДЯЩИХСЯ.

ЗА 25 ЛЕТ

СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
ТРУДЯЩИХСЯ С. С. С. Р. ВЫПЛАТИЛИ ПО
ЗАЙМАМ
Сотни миллиардов рублей.

Сталин

ОТДАЛ ПРИКАЗ: УНИЧТОЖАТЬ
СЖИГАТЬ И ВЗРЫВАТЬ НАРОДНОЕ
ИМУЩЕСТВО!

ПОЧЕМУ ?...

4

ФЕВРАЛЬ

Воскресенье	7	14	21	28
Понедельн...	1	8	15	22
Вторник	2	9	16	23
Среда	3	10	17	24
Четверг	4	11	18	25
Пятница	5	12	19	26
Суббота	6	13	20	27

Потому, что он знает, что
НИ ОН, НИ советская власть
больше не
ВОЗВРАТЯТСЯ!!

5

СТАРАЯ РОССИЯ

ТЕОРИЯ:
„ЛУЧШЕ ПОМИЛОВАТЬ 10 ВИНОВНЫХ
ЧЕМ ОДНОГО НЕВИННОГО КАЗНИТЬ“
ЕКАТЕРИНА II

ПРАКТИКА:
ОТ 1821 по 1906 г. КАЗНЕНО 997 ЧЕЛОВЕК
ЧТО СОСТАВЛЯЕТ 11-12 ЧЕЛОВЕК В ГОД

СОВЕТСКИЙ РАЙ

ТЕОРИЯ:
„ЧЕЛОВЕК ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО“
М. ГОРЬКИЙ
„САМЫЙ ЦЕННЫЙ КАПИТАЛ—ЭТО ЛЮДИ“
В. И. ЛЕНИН
„САМОЕ ЦЕННОЕ—ЭТО ЧЕЛОВЕК“
СТАЛИН

ПРАКТИКА:
За дни красного террора с 1917 по 1923г
СОВЛАСТЬЮ расстреляно **1.860.000** ч.
За годы голода 1921, 1922, 1932 и 1933 и за
годы еврейского террора погибло
14.000.000 чел.

6

М А Р Т

Воскресенье	7	14	21	28	
Понедельн...	1	8	15	22	29
Вторник	2	9	16	23	30
Среда	3	10	17	24	31
Четверг	4	11	18	25	
Пятница	5	12	19	26	
Суббота	6	13	20	27	

А сколько гибнет сейчас на
полях боев?? За что??

ВО ИМЯ ЧЕГО?!

7

ГОВОРЯТ:
„СВОЕЙ ЗЕМЛИ НИ ОДНОГО ВЕР-
ШКА НЕ ОТДАДИМ НИКОМУ“
И СТАЛИН
„АНГЛИЯ ЛЮБИТ ЗАГРЕВАТЬ
ЖАР ЧУЖИМИ РУКАМИ“
И СТАЛИН
„ГЕРМАНИЯ ВЕДЕТ ВОЙНУ ПРОТИВ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
АНГАНИ И АМЕРИКИ“
Кратк. курс истории В. К. П. (С)
стр. 218

ДЕЛАЮТ:
ЗА ВОЕННУЮ „ПОМОЩЬ“ заключили
ДОГОВОР О ПЕРЕДАЧЕ **АНГЛИИ**
В АРЕНДУ
МУРМАНСКА
И
БАКУ
СРОКОМ НА 99 ЛЕТ

8

А П Р Е Л Ъ

Воскресенье	4	11	18	25	
Понедельн...	5	12	19	26	
Вторник	6	13	20	27	
Среда	7	14	21	28	
Четверг	1	8	15	22	29
Пятница	2	9	16	23	30
Суббота	3	10	17	24	

И ГОНЯТ В БОЙ
ЗА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
АНГЛИИ И АМЕРИКИ
МИЛЛИОНЫ
РУССКИХ ЛЮДЕЙ!

9

ОБЕЩАЛИ:
„ЗАВОДЫ—РАБОЧИМ,
ЗЕМЛЯ—КРЕСТЬЯНАМ“
Дозуига Октаб. Революция.

ДАЛИ:
Принудительный, изнуряю-
щий труд — рабочим,
колхозное
рабство — крестьянам.
Налоги, сборы
и принудительные займы
всем трудящимся,
ПОЛНОЕ БЕСПРАВИЕ И
жестокий ТЕРРОР!

10

М А Й

Воскресенье	2	9	16	23	30
Понедельн...	3	10	17	24	31
Вторник	4	11	18	25	
Среда	5	12	19	26	
Четверг	6	13	20	27	
Пятница	7	14	21	28	
Суббота	1	8	15	22	29

РУССКИЕ ЛЮДИ,
ОБ'ЕДИНЯЙТЕСЬ
ДЛЯ БОРЬБЫ С
БОЛЬШЕВИЗМОМ!

11

В С Я В Л А С Т Ъ

В СССР ПРИНАДЛЕЖИТ
ТРУДЯЩИМСЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ
в лице **СОВЕТОВ**
Конституция С. С. С. Р. ст. 3.

ПРИ ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ В
ОКТАБРЕ 1917 года БЫЛО:
в ПРЕЗИДИУМЕ **ЦИК**
ВСЕГО ЧЛЕНОВ: 27
из них **РУССКИХ** 8 чел. — 29,6 %
ЖИДОВ 14 чел. — 51,6 %
ПРОЧ. НАЦ 5 чел. — 18,8 %

Сейчас правит **РОССИЕЙ**
грузин **СТАЛИН**
под руководством
Кагановичей, Фиссельштейнов,
Губельманов, Мехляков, Ротштейнов и
прочих Цеперовичей.

12

И Ю Н Ъ

Воскресенье	6	13	20	27	
Понедельн...	7	14	21	28	
Вторник	1	8	15	22	29
Среда	2	9	16	23	30
Четверг	3	10	17	24	
Пятница	4	11	18	25	
Суббота	5	12	19	26	

С О В Е Т Ы —
это маска,
за которой скрывается
Сталин и его жидовская банда!

13

«Граждане С.С.С.Р. имеют право на ТРУД»

конституция С.С.С.Р. ст. 118

Трудовое «законодательство» С.С.С.Р.:

1. Овождение на работу – **Тюрьма.**
2. Постановл. С.Н.К. и ЦК о закреплении рабочих за предприятиями и запрещение переходов с предприятия на предприятие – **Закрепощение.**
3. Постановление о Государствен. трудовых резервах – **Кабала** с детского возраста.
4. Увеличение рабочего дня до 14 часов – **НЕВИДАННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ!**

14

ИЮЛЬ

Воскресенье	4	11	18	25	
Понедельник	5	12	19	26	
Вторник	6	13	20	27	
Среда	7	14	21	28	
Четверг	1	8	15	22	29
Пятница	2	9	16	23	30
Суббота	3	10	17	24	31

ДОЛОЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ

ТРУД!

15

«Граждане С.С.С.Р. имеют право на отдых.»

ст. 119 Конституции С.С.С.Р.

**И ОТДЫХАЮТ:
В ЛАГЕРЯХ Н.К.В.Д.**

Дальст. в Колыма	5.763.000
Вайт.-Амурск. магистр.	960.000
Чернышевск.	580.000
Кувбышевск. гидроузла	1.380.000
Ухта-Печерские лаг.	385.000
Беломорок. Волга-Москва, Волга-Дон, Маньчжурская проблема и т. д.	

В тюрьмах около 3.000.000 чел.

А сколько погибло в застенках **Н.К.В.Д.**? и гибнет в ссылке

16

АВГУСТ

Воскресенье	1	8	15	22	29
Понедельник	2	9	16	23	30
Вторник	3	10	17	24	31
Среда	4	11	18	25	
Четверг	5	12	19	26	
Пятница	6	13	20	27	
Суббота	7	14	21	28	

Кровь наших братьев, отцов и детей требует

МЕСТИ!

17

**ЗВЕРСТВА
НАД ВОЕННОПЛЕННЫМИ
ВЫДУМАНЫ**

советской пропагандой.

ЛУЧШИМ ОПРОВЕРЖЕНИЕМ

СЛУЖАТ

**СОТНИ ТЫСЯЧ
РУССКИХ ПАТРИОТОВ
СРАЖАЮЩИХСЯ**

**ПРОТИВ
общего врага –**

БОЛЬШЕВИЗМА!

18

СЕНТЯБРЬ

Воскресенье	5	12	19	26	
Понедельник	6	13	20	27	
Вторник	7	14	21	28	
Среда	1	8	15	22	29
Четверг	2	9	16	23	30
Пятница	3	10	17	24	
Суббота	4	11	18	25	

Переходите к нам,

приводите друзей,

ПРИНОСИТЕ ОРУЖИЕ!

19

**КАПИТАЛИСТЫ
АНГЛИИ и АМЕРИКИ
ВЕДУТ ВОЙНУ**

**ВАШИМИ РУКАМИ,
льют реки Вашей крови,
А в тылу Ваши семьи**

ГОЛОДАЮТ

**и изнывают под ярмом
СТАХАНОВЩИНЫ!**

**ДОЛОЙ
большевизм!**

20

ОКТАБРЬ

Воскресенье	3	10	17	24	31
Понедельник	4	11	18	25	
Вторник	5	12	19	26	
Среда	6	13	20	27	
Четверг	7	14	21	28	
Пятница	1	8	15	22	29
Суббота	2	9	16	23	30

**ДОЛОЙ ВОЙНУ
ЗА ИНТЕРЕСЫ**

КАПИТАЛИСТОВ!

21

**ГРАЖДНАМ С.С.С.Р.
гарантируется законом:**

- СВОБОДА** слова,
- СВОБОДА** печати,
- СВОБОДА** митингов и собраний,
- СВОБОДА** уличных шествий и демонстр.

Ст. 125 Конституции С.С.С.Р.

**Нто хочет бороться за
действительную
свободу –**

ТОТ ДОЛЖЕН ОБРАТИТЬ

СВОЕ ОРУЖИЕ

ПРОТИВ

**жидов и большевиков,
ВИНОВНИКОВ**

22

НОЯБРЬ

Воскресенье	7	14	21	28	
Понедельник	1	8	15	22	29
Вторник	2	9	16	23	30
Среда	3	10	17	24	
Четверг	4	11	18	25	
Пятница	5	12	19	26	
Суббота	6	13	20	27	

ВОЙНЫ!

23

**„КОММУНИЗМ – ЭТО
НЕ УЧЕНИЕ
И НЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ,
КОММУНИЗМ ЭТО –
ОРГАНИЗОВАННОЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ“**

А. ГИТЛЕР.

**СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ –
ЭТО
ТЕРРОР,**

ЭТО РЕКИ

**СЛЕЗ,
ПОТА И
КРОВИ
ТРУДЯЩИХСЯ!**

24

ДЕКАБРЬ

Воскресенье	5	12	19	26	
Понедельник	6	13	20	27	
Вторник	7	14	21	28	
Среда	1	8	15	22	29
Четверг	2	9	16	23	30
Пятница	3	10	17	24	31
Суббота	4	11	18	25	

Для объединения Русского народа и руководства его борьбой против ненавистного режима, для сотрудничества с Германией в борьбе с большевизмом за построение Новой Европы, мы, сыны нашего народа и патриоты своего Отечества, создали **РУССКИЙ КОМИТЕТ.**

25

Те, кто сегодня сражается за Память!

Если открыть любую изданную в нашей стране «Книгу Памяти», то напротив фамилий огромного числа советских солдат, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, написано — «пропал без вести». Далеко не у всех тех, кто числится убитым, указано место захоронения. Эти бойцы и командиры Красной Армии так и остались лежать там, где их настигла смерть: в обвалившихся блиндажах, в засыпанных окопах или воронках, а порой и под открытым небом. В полях, лесах и болотах России до сих пор лежат безвестные останки воинов, погибших на той войне. Работа по поиску и установлению военнослужащих, числящихся без вести пропавшими или неизвестными, ведется постоянно - в ходе поисковых экспедиций и изучения архивных документов. Только в 2014 году подразделениями Минобороны вместе с общественной организацией "Поисковое движение России" найдено около 14 тысяч останков советских офицеров, солдат и матросов, установлены имена тысячи погибших при защите Отечества.

Сейчас лишь очень немногим воинам, чьи останки находят поисковики, удастся вернуть имена. Остальные так и остаются «Неизвестными солдатами» той далёкой и страшной войны.

Участники движения занимаются поиском пропавших без вести воинов, поиском мест гибели, восстановлением имен неизвестных солдат. Это трудная работа проходит с ранней весны до поздней осени, пока длится Вахта Памяти, и своим подвижническим трудом поисковики возвращают из забвения новые и новые имена. Это непрерывающийся поиск в архивах, опросы очевидцев тех событий, работа с картами и историческими документами. Это время без отпуска и выходных. Но даже, в этом, непрерывном потоке, должно быть время, чтобы остановиться и вспомнить тех, во имя кого совершается это благое дело, рассказать ныне живущим о том, что было сделано за поисковый сезон, о тех, чьи имена были вырваны из безвестия.

Координационный совет ООД "Поисковое движение России: Убеждены, что очень важно, чтобы молодежь, широкая общественность, власть имущие знали о поисковой работе, которая ведется по всей стране, знали, что ими сделано для погибших солдат Великой войны и что еще предстоит сделать.

С апреля по ноябрь плечом к плечу мы работаем на полях сражений. Мы очень разные. Разные по возрасту, по образованию, по месту проживания, по национальности. Но мы едины в одном - мы хотим, чтобы когда-нибудь каждый неизвестный солдат стал известным.

Труд поисковых отрядов — наш труд — приближает тот день, когда безымянные герои перестанут быть неизвестными. Это одна из главных задач поискового движения. Наш труд является живым свидетельством вечности человеческих ценностей, данью памяти героям, павшим за свободу и счастье нашей Родины, преградой тем, кто пытается фальсифицировать события отечественной истории.

**Безмятежен крепкий
сон неизвестного солдата
Тихо плещется огонь - вечной
памяти лампада... И несут ему
цветы Каждый день и В День
Победы
За спасенные мечты,
За закаты и рассветы**

Солдатский поднят медальон,
И теплится - надежда Пополнить
список из имён От той войны,
безбрежной. Узнать, о том, кто в
полный рост, Ушёл в последний
бой,
И кто сейчас, среди берёз,
Лежит в земле сырой.

*Зовёт война
неравнодушных, В лесную
глушь, земную даль, Не
застудивших свои души В*

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ

С конца 80-х годов и донныне поисковыми отрядами были перезахоронены сотни воинов, собранных на полях сражений под Серпуховом - в лесных окопах и землянках, и даже на лесных дорогах. Несколько десятков имён были прочитаны на бланках-вкладышах из солдатских медальонов, а также на котелках, ложках и флягах. Проводилась и ведётся работа по поиску родственников. Прежде это были письма и телефонные звонки, сегодня - Интернет. Несколько бойцов перезахоронены в родной земле. Перед вами список этих отрядов:

Поисковый исследовательский отряд «Звезда»

Адрес: Калужская обл., г. Кременки Руководитель:
Бирюков Алексей
Председатель Совета ПИО «Звезда» - Сеин Александр.

Поисковый отряд «Мемориал»

Адрес: Московская обл., г. Протвино Руководитель:
Бахарев Александр.

Поисковое объединение им. Г. К. Жукова

Адрес: Калужская обл., г. Кременки Руководитель:
Селезнёв Юрий Михайлович.

Поисковый отряд «Поклон»

Адрес: Московская обл., г. Климовск Руководитель:
Царьков Виктор Васильевич.

Поисковый отряд «Разведрота»

Адрес: Московская обл., г. Протвино Руководитель:
Петраченков Алексей.

Поисковый отряд «Пламя»

Адрес: Калужская обл., г. Кременки, Троицкая школа-интернат
Руководитель: Грачев Лев Александрович.

ЧТО-ТО С ПАМЯТЬЮ МОЕЙ СТАЛО

Из документальных источников и многочисленной литературы известно, что осенью 1941 года Серпухов оказался прифронтовым. Враг подошёл к реке Протве, которая от д. Дракино до Кремёнок стала огненным рубежом. Далее линия фронта шла по лесу через Малеево, Екатериновку, Воронино, Станки, Буриново и в Нижних Колодезях выходила на реку Нару. Немцы хозяйничали в Тарутино, Терехуни, Синятино, Воронцовке, Нижней и Верхней Вязовне, в селе Троицком, Юрятино и Волковском. Штаб 268-й немецкой пехотной дивизии находился в Высокиничихах. С Очковских гор из-за Юрятино немцы регулярно вели обстрел Серпухова и железнодорожного моста через Оку из дальнотбойных орудий (один из этих экспонатов находится во дворе Серпуховского историко-художественного музея). С воздуха начала наносить бомбовые удары вражеская авиация. Заградительный огонь наших зениток, по утверждению моих старших родственников, был малоэффективным. Серпуховичи видели воздушный бой. Так 6-го октября 1941 года лётчики 178-го истребительного авиационного полка, базировавшегося в Липицах, старшина Жгун С. Г., сержант Юрьев Н. И. во время воздушной разведки на самолётах И-16 вступили в неравный бой против девяти мессершмиттов.

13 октября 1941 года Швагирев И. М. совершил таран немецкого самолёта-бомбардировщика Ю-88, а 18-го ноября воздушный бой разгорелся у станции Лесная, где звено Швагирева вступило в неравную схватку с большой группой бомбардировщиков, прикрытых истребителями. Налёт на железнодорожный узел города Серпухова был предотвращён. Командир звена истребителей погиб на глазах серпуховичей. 30 лет спустя 11 марта 1971 года вновь образованной улице на «Лесной» было присвоено имя бесстрашного воина - Швагирева И. М. Тогда же появилась и улица имени Ракова Р. И. - командира 178-го ИАП, погибшего в боях под Серпуховом.

Один из самолётов И-16 был сбит и упал недалеко от Протвино (сейчас это место занято гаражами). Мой отец, в то время лейтенант, техник по вооружению, отправился на ЗИС-5 снять с самолёта вооружение, боеприпасы и забрать погибшего лётчика. Однако на окраине городского бора машину задержал военный патруль, так как в Дашковке немецкие автоматчики захватили шоссе. Два часа потребовалось для ликвидации немецкого десанта.

В лесном массиве, лежащем между Калиновскими выселками и Калиновом, у речки Сухменки следопыты нашли простреленную гранату РГД.

Героический подвиг был совершён экипажем танка Т-34 под командованием Д. Ф. Лавриненко, имя которого носит одна из улиц города. Тогда же серпуховичи увидели первых военнопленных.

Самая крайняя улица в западной части города, у бора, названа в честь командующего 49-й Армией генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина. Есть и памятник воинам 49-й Армии, который в настоящее время нуждается в реставрации.

Практически у каждого городского предприятия стоит памятник погибшим воинам, на Красной Горе, в посёлке имени Ногина и в военном училище горит «Вечный огонь памяти».

Навечно в строю застыли 76-мм пушки у дворца культуры «Родина», в деревне Каменка и у города Протвино, в деревне Калиново - танк Т-34, в Дракино - самолёт МиГ-3. В Юрятино и селе Троицком со времён войны остались разрушенные каменные здания водяных мельниц, которые были превращены немцами в ДОТы, и в ходе контрнаступления советских войск под Москвой в конце 1941 года их пришлось брать штурмом.

Село Троицкое Калужской области.

Есть памятники на могилах неизвестных воинов в Калиново, Станках, Сидоренках, лётчикам у Лужков и Тверитино. Вся линия фронта в братских могилах, памятниках и обелисках. Всё это укладывается в одну ёмкую фразу: «Никто не забыт, ничто не забыто!».

Нам, старшему поколению, ровесникам войны и подрастающему поколению было приятно видеть, когда бывшие фронтовики «при всём параде» приходили на торжественные собрания и делились своими воспоминаниями о войне. Горько было сознавать, что с каждым годом становится меньше и меньше людей, спасших всех нас от фашистского порабощения, перед которыми мы в неоплатном долгу.

И вот началась «великая Перестройка». Появились гласность и демократия, а вместе с этим и забвение прошлого. Вроде бы и война-то была не война! Ветеранов теперь редко приглашают в гости. Им открыто говорят, что их жертвы были никому не нужны. И не звучит теперь призыв «Фронтовики! Наденьте ордена!» Награды и носить-то как-то неудобно. И материально ветераны страдают. Их последние дни жизни отравлены унижением, кощунством, бездушием большинства окружающих.

Исчезло с лица земли и стало безликим воинское кладбище на Красной Горе. Этикетки с фамилиями погребённых бойцов пришли в негодность. Кому-то понадобилось закрыть воинское

кладбище у церкви «Всех святых», а воинское кладбище в бору у Занарского кладбища сейчас находится в крайне запущенном состоянии.

Даже памятники стали мешать. В Калиново с танка Т-34 похищены все бензобаки, разбиты светильники и обдирается облицовка с постамента. В Малеево по табличке памятника ополченцам Ленинского района города Москвы неоднократно стреляли картечью. В Павловке есть памятник на братской могиле погибших воинов, но он так надёжно спрятан в лесу, что о нём никто почти ничего не знает, хотя вокруг разбито большое количество дачных участков.

Сейчас не проблема встретить на бывшей линии фронта людей разного возраста с лопатами и мотокосилками. После них остаются раскопанные траншеи, ячейки и вскрытые захоронения. Мотивы просты: найти стволы от огнестрельного оружия, взрывчатку, ну а на скелетах - драгоценности. Разумеется, кости никто из «кладоискателей» назад не закапывает. О моральном падении подрастающего поколения можно судить по тому, что если на поверхности находится череп, с ним начинают играть в футбол (причём такие случаи не единичны).

Лет 20-30 тому назад люди боялись ходить в этот страшный лес, так как можно было в любой момент повстречаться с затаившейся смертью. Каждое лето раздавались взрывы в глухом лесном массиве, которые устраивали любители приключений. Иногда «детские шалости» заканчивались трагедией. Ну а сейчас грибки осмелели и стали осваивать лесное пространство. Каждый может подтвердить, что во многих местах человеческие кости лежат на поверхности, и никому до них нет дела.

Правда, это не совсем так. В Кремёнках, например, с 1988 года действует поисковый отряд «Обелиск». Им проведена большая работа по выявлению и перезахоронению останков погибших воинов в окрестностях Екатериновки, Синятино, Воронино, Малеево, Воронцовки, Павловки и Кремёнок. Из-за расширения объёма работ и их направленности в начале 1992 года была произведена структурная реорганизация отряда. На его базе созданы поисково-исследовательский отряд «Поклон», которым руководит энергичный депутат Кремёнковского поселкового Совета Вячеслав Никитин; отряд «Обелиск» - руководитель Комченков С. А. и общественный координационный Совет - председатель Селезнёв Ю. М.

Ветераны Ленинской дивизии народного ополчения и отряд „Поклон“ на захоронении в Малеево.

Объединение поисковых групп ставит задачей своей деятельности: продолжение поисковой работы; организацию братских кладбищ и благоустройство их территории; сбор

и анализ архивных материалов, обобщение полученной информации в виде научно-исторических обзоров; создание местного музея истории второй мировой войны; сооружение памятников на местах боёв и захоронений.

Координационный Совет считает, что общечеловеческие принципы гуманности требуют воздать должное и предать прах наших бывших противников земле с соблюдением религиозных и гражданских обрядов.

В связи с необходимостью оплаты работы профессиональных архитекторов, строителей, архивных работников, для покрытия расходов по проведению поисковой работы и массовых мероприятий, решено укрепить материальную базу отряда за счёт хозрасчётной деятельности. Для её реализации открыт счёт № 700997 в Протвинском филиале Уникомбанка.

Уже есть первые результаты. Благодаря поисковой работе отряда «Обелиск» произведено массовое захоронение советских воинов в Синятино с сооружением величественного обелиска с колоколом. Создана братская могила в деревне Воронино и идут работы по сооружению памятника на ней в ближайшем будущем.

Окрестности Кремёнок до сих пор хранят многие тайны самого драматического момента в битве за Москву. Особую ценность представляют надписи на военном снаряжении, оружии, личных вещах погибших воинов и особенно медальоны.

И ещё один штрих. На 50-летие разгрома фашистов под Москвой в Серпухов были приглашены оставшиеся в живых ветераны 268-й пехотной дивизии немцев, в прошлом наших врагов. В декабре 1991 года немецкая делегация прибыла в Серпухов с миссией дружбы. Их интересовали места боёв под Серпуховом, места захоронений соотечественников. Единственное место, где можно было что-то показать - это захоронение немцев на Занарском кладбище. Впоследствии наши гости привезли из Германии крест, который был установлен на кладбище и освящён архимандритом, настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря отцом Иосифом. Немцы просили найти документальное подтверждение этим захоронениям.

В международном фонде «Вечная память солдатам» был найден секретный список умерших военнопленных и интернированных и захороненных на кладбище в городе Серпухов за период с 29 июля 1945 года по 27 июля 1947 года. В этом списке значатся 220 человек, о которых известны фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти, дата захоронения, номера могил и ряд захоронений, план кладбища.

Здесь похоронено 182 немца, 21 венгр, 7 австрийцев, 5 японцев, 2 латыша, 1 поляк, 1 румын, 1 литовец.

Детальное обследование немецких захоронений позволяет сделать вывод, что в городском бору у Занарского кладбища существует три участка захоронений, оконтуренных общим рвом. Общее число захоронений, видимо, не менее 1500 человек. Поскольку не найдены документы на два участка, то хотелось бы иметь мнение очевидцев захоронений.

К сожалению, этой зимой начались бесконтрольные захоронения серпуховичей в городском бору, и только начатые реставрационные работы в какой-то степени приостановили захват территории бора и разрушение бывших могил не только серпуховичей, но и немцев. В окрестностях новоиспечённых могил оказалось много человеческих костей, разбросанных по поверхности земли, и их пришлось перезахоранивать.

Для реставрации кладбища были привлечены технические службы города и большое количество людей. С апреля 1993 года на Занарском кладбище работают два смотрителя: Волčkova Роза Сергеевна и Бирюков Алексей Владимирович.

С 16 по 22 апреля 1993 года немецкие гости из города Линдау в третий раз побывали в городе Серпухове с гуманитарной помощью. Это они, наши враги в прошлом, первыми протягивают руку помощи серпуховичам.

21 апреля гости посетили Кремёнки. Валил крупными хлопьями мокрый снег, и горела громадная свеча, привезённая из Германии. На ней слова: *Смертельная ненависть - 1941 год. Братание - 1990 год. Дружба - 1991 год. Спите в мире. Спите под покровом Бога. Друзья 268-й пехотной дивизии. В память наших погибших и умерших от ран друзей 268 пехотной дивизии.*

Памятный знак в Малеево от бывших врагов, ветеранов 268-й пехотной дивизии.

Два ветерана войны, бывший разведчик 5-й Гвардейской стрелковой дивизии Палаженко Василий Емельянович и танкист 268-й немецкой пехотной дивизии, - Франц Лихтманнекер, в прошлом кровные враги, не стесняясь, крепко пожимали друг другу руки. Франц с глубокой благодарностью принял скромные подарки от членов поисковой группы с линии фронта: фото чехла от складной немецкой сапёрной лопатки с сохранившейся фамилией: Шролл. - находка Дениса Крупнова; кружку от немецкой фляжки с фамилией Хильденбранд. - находка Алексея Бирюкова.

Эти экспонаты спустя 52 года нашли снова своих хозяев и отправились на свою Родину как драгоценные реликвии.

Борис МАМОНТОВ, краевед

МАЛЕЕВСКОЕ ПОЛЕ СРОДНИ БОРОДИНСКОМУ

В этом году «бабье лето» пришлось на первые две недели октября. Даже Покров (14 октября) был без осадков. А потом как-то сразу погода испортилась, и из низких обложных туч полил нудный холодный дождь, который был так не нужен в субботу 16 октября. В этот день утром у

железнодорожного вокзала города Серпухова стоял маленький автобус в ожидании приезда ветеранов. Их встречал руководитель координационного совета поисковых отрядов Ю. М. Селезнёв.

Вместе с пожилыми людьми в автобус села женщина, на груди которой были боевые ордена. Это Елена Васильевна Квитчасная, уроженка деревни Судимля, бывшая связистка 94-го полка связи 49-й армии, ныне проживающая в Москве.

Алексей Бирюков и Елена Квитчасная.

В Кремёнках всех пассажиров высадили из автобуса, и они направились в музей, где бывали неоднократно, и каждый из них знает любой экспонат буквально «в лицо». Здесь боевую подругу встречала Егорова (Карась) Тамара Степановна, проживающая в селе Троицком, бывший лейтенант медицинской службы, военфельдшер 491-го медсанбата 60-й стрелковой дивизии.

Когда-то здесь было селенье,
Наезжена дорога через лес.
Веками жили поколенья,
И верили в благославенье,
Как в свет с безоблачных небес.

Теперь здесь убранное поле,
И ни души, и лишь стерня.
Да ветер носится на воле,
Где корчилась земля от боли,
От рваных ран и от огня.

Когда-то, зубы сжав от злости,
Солдаты целились друг в друга.
Железо, кирпичи да кости,
Как на заброшенном погосте,
Разбросаны теперь в округе.

Земля жива. Но место это
Уже навряд ли возродится.
И не найдёт никто ответа
У обелиска по приметам,
Как это всё могло случиться...

А автобус тем временем мчался за Высокиничи, в село Оболенское, к храму «Святителя Николая», чтобы забрать священнослужителей: настоятеля храма отца Владимира, диакона Арсения и певчих. И ещё раз пришлось «уплотняться», чтобы посадить в переполненный автобус отделение солдат, вооружённых автоматами. После этого автобус через деревню Неботово благополучно прибыл в Екатериновку, где у местного музея боевой славы стоял «ГАЗ-66», в кузове которого было два гроба, обитых кумачом. Рядом венки и гирлянды. У машины хлопотали члены отряда «Поклон».

Траурная процессия направилась в Малеево, к величественному обелиску «Богиня Ника», чтобы у его основания соорудить новую братскую могилу, в которой предстояло захоронить 32 безвестно погибших воина, пролежавших незахороненными 52 года.

Этот день, 16 октября 1993 года, стал апофеозом полевого сезона. Эту скупую фразу необходимо расшифровать. Дело в том, что полевой сезон не является календарным. Он начинается, как только стает снег на полях, а заканчивается, когда морозы сковывают землю до такой степени, что копать лопатами её становится невозможно. Зимой идёт обработка найденных экспонатов, поиск родственников погибших солдат, сбор краеведческого материала в музеях и архивах, оформление экспозиции деревенского музея боевой славы.

Почётными членами поисково-исследовательского отряда «Поклон» являются ветераны Великой Отечественной войны, ныне проживающие в городе Москве: Бабичев В. Г., Барсуков Ф. Д., Голубев В. В., Добрицкий В. К., Крюковских Н. А. и из посёлка Кремёнки: Гороховский Б. В., Дьяконенков Н. П. и Нетруненко М. И.

Тяжёлую ношу добровольно взвалили на свои плечи Царьков В. В., рабочий из города Климовска, рабочие Андреев О. Л., Романцов А. М., Скворцов А. А. и учащиеся Сёмин Г. С. и Макаров И. В. Из посёлка Кремёнки, студент из Москвы Лебедев В. Е., Голубев А. А., учащийся из Протвино.

Это они каждое утро по субботам и воскресеньям в любую погоду собираются в Кремёнках, а затем «короткими» тропами (а это 5-7 километров) пешком добираются до исходных рубежей у Екатериновки и Малеево, чтобы ринуться на штурм лесных болот и непролазных дебрей, прочёсывая один квадрат местности за другим. Не один кубометр земли приходится пропускать сквозь свои пальцы в поисках мелких деталей в виде пуговиц, застёжек, монет, личных вещей и других реликвий, тем более медальонов. Натыкаются они и на затаившуюся смерть в виде неразорвавшихся гранат, мин, снарядов, патронов. Всё это обязательно уничтожается. Практически каждый день их работы сопровождается гулкими взрывами. Я был среди них. И, как кандидат в мастера спорта по туризму, смею утверждать, что не каждому здоровому человеку под силу это тяжёлое и весьма опасное «хобби». И всё это делается на общественных началах, бескорыстно. Низкий им поклон от всех нас.

Их командир, Алексей Бирюков, живёт в городе Серпухове. За свой счёт он ездит в Кремёнки на рейсовых автобусах. Его полевой день начинается в 7 часов утра, а дома он появляется не ранее 11-ти часов ночи, если успевает к последнему автобусу, уходящему из Кремёнок. В отряде имеется собственный автобус «Таджик», и можно было бы на нём разъезжать по окрестностям, но автобус отдан в аренду в колхоз и зарабатывает деньги для отряда. Эти деньги нужны для изготовления гробов, покупки необходимых материалов, на весь сложный механизм в борьбе за своё существование.

Поисковый отряд «Поклон» имеет свой

Боевые друзья. Справа - Ф. Д. Барсуков.

расчётный счёт в Протвинском отделении Уникомбанка № 700997, но денег так мало, что ни о какой оплате работы членов отряда речь даже и не заходит. Поэтому и не было возможности заказать ещё один автобус, тем более роскошный «Икарус». Вот почему были приглашены только представители от крупных подразделений.

Представителем 194-й стрелковой дивизии был Юденко Дмитрий Захарович, бывший командир 37-й отдельной разведывательной роты дивизии, ныне проживающий в городе Серпухове.

60-ю стрелковую дивизию представляли несколько ветеранов. Это Водзинский Виктор Янович, бывший командир стрелкового взвода 1281-го полка, ныне проживающий в городе Серпухове. Из Москвы приехал инвалид второй группы Балтушевич-Коновалов Владимир Петрович, бывший командир роты 1281-го полка.

Самым старшим среди ветеранов был Барсуков Фёдор Денисович, который «распечатал» девятый десяток. Будучи политруком стрелковой роты 1281-го полка, 4-го ноября 1941 года он был ранен осколком мины на Малеевском поле за нынешней «Богиней Никой». Ныне полковник в отставке является профессиональным журналистом и членом Союза журналистов России. Скоро выйдет в свет его пятитомная книга «Живая память» (о годах войны). Первый том уже сдан в набор. Там есть глава «Это было под Серпуховом». Фёдор Денисович любезно предоставил эти материалы нашей газете, и скоро читатели с ними познакомятся.

Полковник в отставке из города Москвы Матвеев Сергей Романович, бывший лейтенант взвода разведки, представлял 415-ю стрелковую дивизию. От 5-й Гвардейской стрелковой дивизии был Палаженко Василий Емельянович, бывший разведчик, ныне председатель Совета ветеранов войны города Серпухова.

Под проливным дождём прошла гражданская панихида. «Даже погода сегодня плачет по убиенным», - сказал в заключение отец Владимир. Под залпы автоматов останки воинов были преданы земле. К сожалению, только у двух солдат были обнаружены медальоны, на которых удалось прочитать следующее:

1. ХЛЫЗОВ Кирана Серганович (?) Красноармеец, Б-МАССР, Бичурский район, Кочносельский (?) посёлок. Мобилизован Бичурским РВК. Есть буквы КД и КК.

Комментарии. Солдат из Бурят-Монголии. Найден поисковым отрядом «Поклон» 08. 11. 1992 г. Предположительно служил в 5-й кавалерийской дивизии (КД) второго Кавалерийского корпуса (КК). Адрес семьи тот же, на имя Хлызова С. К.

2. ВОЛЫНСКИЙ... Иванович (?), г. Москва, Фрунзенская набережная, д. 120, кв. 13. Есть 5 адресов родственников.

Комментарии. Ополченец Ленинского района города Москвы найден поисковым отрядом «Поклон» 16. 05. 1993 г. Это пожилой человек, так как имел вставную верхнюю челюсть. Служил в 60-й стрелковой дивизии, предположительно в 1283-м стрелковом полку. Командир поискового отряда А. Бирюков

лично искал родственников по указанным адресам, но безуспешно.

В Екатериновке в музее боевой славы состоялись поминки. За общим столом ветераны вспоминали кошмарные дни суровой осени 1941 года и утверждали, что здесь погибло около 10 000 солдат. Они с горечью констатировали тот факт, что поле, сплошь

усыпанное человеческими костями, безжалостно распахивается. Отец Владимир утверждал, что Малеевское поле сродни Бородинскому и Куликову, и что великим кощунством является выращивание корма для скотины на костях защитников Родины.

Ветераны вручили почётные грамоты и благодарственные письма активистам группы «Поклон». В ответ командир отряда заверил всех присутствующих, что все найденные погибшие воины будут преданы земле со всеми гражданскими и воинскими почестями. Весь вечер вполголоса звучали песни военных лет в исполнении артистов Протвинского клуба самодеятельной песни, под руководством Рядовикова Василия. Поздно вечером все участники возвратились домой.

Борис Мамонтов

БРАТСКИХ МОГИЛ СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ

20. 12. 2012

Всё дальше и дальше в небытиё уходят страшные события великой бойни двадцатого века. Но до сих пор в земле, на местах бывших сражений, остаются не- захороненные, без вести пропавшие солдаты. Только одним поисковым исследовательским отрядом (ПИО) «Звезда» с 1988 года найдено около 2000 останков красноармейцев, у 92-х определены фамилии. Произведены подзахоронения в братские могилы в Нижней Вязовне, Екатериновке, Буринове, Гростье, Гостешеве, Некрасове. По инициативе поисковиков отрядов «Поклон», «Обелиск», «Звезда» созданы новые братские могилы в Кремёнках, Боровне, Малееве, Синятине, Воронине, Раденках. Командир ПИО «Звезда» Алексей Бирюков этой проблемой занимается со школьной скамьи. Его давнишним верным помощником является председатель Совета ПИО «Звезда» Александр Сеин.

В 2011 году член отряда Виктор Семёнов сообщил, что под Юхновом, к востоку от деревни Козловка, на высоте 169, 2 м есть неизвестные захоронения погибших воинов. Разведки осенью 2011 года и весной 2012 года выявили несколько перспективных точек для дальнейшего поиска. Именно на высоте 169, 2 м были найдены два читаемых медальона, давших фамилии стрелков 470 сп 194-й сд: Зыкин Даниил Григорьевич 1905 г. р. и Смирнов Егор Михайлович 1898 г. р. По данным объединённой базы данных (ОБД) оба убиты 5 марта 1942 года. При этом согласно именному списку безвозвратных потерь 470 сп, было известно, что Зыкин Д. Ф. похоронен в Кувшиново, т. е. не там, где найдены его останки. Высота 169, 2 м имела важное стратегическое значение, поскольку контролировала перекрёсток «Варшавки» с шоссе, уходящем на Гжатск (ныне Гагарин), и устье речки Собжа (левого притока Угры). На карте - «километровке» военного времени указаны деревни, которых нет на современных картах этого района, кроме Кувшиново и Козловки.

Кстати сказать, неоценимую помощь в деле поиска мест бывших боёв и мест захоронений солдат оказали два навигатора (автомобильный и индивидуальный), подаренные поисковому отряду «Звезда» администрацией завода «РАТЕП».

Раскопки весной 2012 года были затруднены обильными грунтовыми водами, поэтому основную работу по расчистке и эксгумации останков безвестных захоронений запланировали на осень. В ходе раскопок 20-23 сентября 2012 года поисковиками были обнаружены 58 останков стрелков, при которых оказались 7 медальонов (два пустых, два нечитаемых). Медальон, найденный Владимиром Мухиным, дал фамилию стрелка Бузятова Евгения Фёдоровича 1923 г. р. из Московской области, числившегося без вести пропавшим. Медальон, найденный Алексеем Бирюковым, сообщил о стрелке Кулябине Павле Васильевиче 1904 г. р. из Кировской области. Его фамилия значится в Книге Памяти по Калуге (т. 15, стр. 485). Инициалы «К. К. », выцарапанные на расчёске и на ноже «Р. А. » требуют более тщательного исследования. Все костные останки бойцов плохо сохранены. Одежда истлела, и только в некоторых местах остались отдельные фрагменты одежды и обуви. На месте карманов - личный скарб солдата: по несколько монет, перочинные ножи, ложки, мундштуки, расчёски, обрывки газет, истлевшие удостоверения и прочие атрибуты воина. У двоих солдат найдены кремни «сверкачи». Итогом разведок и раскопок в этом году стало обнаружение останков 168 погибших воинов. Их захоронение планируется в Юхнове 22 июня 2013 года. Но, вполне возможно, и 5 марта, в годовщину освобождения Юхнова от фашистов.

Автор Борис МАМОНТОВ

Хранитель памяти

Дата: 18. 09. 2012 | Категория: Не как все

Автор: Валентина Семьянцева

- Юрий Михайлович, - протягивает он для пожатия руку. И тут же добавляет почти на полном серьезе: - Лужков, но вообще-то - Селезнев. А Лужковым меня иногда знакомые называют.

Такое вот необычное знакомство днями подарила судьба. Я о Юрии Михайловиче была слышана. Мельком видела на массовых мероприятиях, устраиваемых в Серпуховском районе. А тут вот он, собственной персоной. В костюме и при галстук. Человек, о котором люди, не равнодушные, говорят с придыханием, подчеркивая, что он - не как все, из другого теста слеплен.

На момент встречи о нем знаю немного, но и этого хватает, чтобы журналистский интерес был подстегнут. Селезнев в 1990-м году был избран в соседних Кременках председателем Совета депутатов. А годом раньше успел создать поисковое объединение имени Георгия Константиновича Жукова и занялся восстановлением сильно обветшавших памятников воинам, про которые в те годы всевариантного беспредела дружно позабыли.

- Мне даже говорить начали, что я любые деньги готов на памятники потратить. Ну, все не все, и не из бюджета, естественно, однако восемь памятников удалось восстановить. Повторяю, у государства ни рубля не взяли. Да, и кто даст? У нас ведь про воинские захоронения вспоминают только ко Дню Победы. Разве не так?

Так, соглашаюсь я, вспоминая заросшие травой места упокоения бойцов на Занарской и Ивановском кладбищах г. Серпухова. Впрочем, варварского, бездушного отношения к святым местам везде хватает. Вокруг того же кременкинского мемориального комплекса залежи бутылок, банок, тропы из окурков.

- Вот мне еще и мести мусор осталось, здесь даже дворника прикрепленного нет, - падает на глазах настроение Селезнева, только что закончившего экскурсию для педагогов из Серпуховского района и подмосковного Дзержинского. Они тут по случаю создания школьных маршрутов по местам боевой славы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Инициатива принадлежит объединению «Окская долина». Благое дело затеяно, что и говорить. И тут без селезневских рассказов, памятников никак не обойтись. Если бы не он и его соратники, про деревеньки, поля их окружившие, где полегли тысячи бойцов, уже и позабыли бы. Ведь туда даже дорог путевых нет.

Мы без особых проблем добираемся до Екатериновки. Перед въездом в деревеньку, ставшую уже дачной, тормозим у памятника.

Наискосок от него крохотный домик-музей, где хранятся ржавые каски, фрагменты оружия, вещи из здешних деревенских реалий, документы, свидетельствующие о том, как много может сделать одна единственная Екатериновка, если речь заходит о защите от врага. Здесь кровь бойцов рекой лилась. А местные партизаны немцев положили столько, что те о них вслух и говорить боялись, хоть и предпринимали свои жуткие карательные меры, вешали, жгли тех, кто не успел в леса уйти.

Дорога сворачивает к прудам прямо в центре деревни и здесь уже очень проблемно проехать на большом автобусе. Вот легковой транспорт нас то и дело обгоняет.

Селезнев дорогу к легендарному месту делал пару лет назад. Конечно, странно звучит - «делал дорогу». Но по сути все верно. Он по местным сельхозпредприятиям проехал, по всяким конторам да «ООО», и насобирав денег на щебенку, которой отсыпали вечно хлюпающий проселок. Вот теперь и переживает за него.

У Малеева поля нас поражает памятник: богиня Победы - Ника готова взлететь над полем, где в сорок первом остались лежать навечно десять тысяч наших бойцов.

- Я на него в 1997-м денег нашел. Москва 850-летие отмечала, в честь этой даты заявлено было о специальной патриотической программе. Я написал письмо Лужкову. Вот его команда и подключила к сбору денег самые разные общественные организации, одну из которых (не помню точного названия) возглавлял Юрий Никулин. Он дал часть средств на памятник, автором которого стал скульптор Окунев. За ним и другие потянулись, деньги стали перечислять. Вот, смотрите, что получилось.

Селезневу есть чем гордиться. Памятников такого уровня исполнения среди русских полей и лесов точно не встретишь. Их обычно на центральных городских площадях ставят.

Почему поле Малеевым названо? Юрий Михайлович вопросу не удивляется: Есть поле Бородинское, так почему Малееву не быть? Тем более деревня Малеево рядом. Вы же, говорит, журналисты, любое имя быстро брендом делаете.

Ну, да, мы и не отказываемся.

- Смотрите, за лесом, - машет Селезнев в сторону поросших деревьями распадков, есть другой памятник, у деревни Станки. Там еще в 41-м хоронили бойцов. Нам предлагали, давайте, мол, перенесем останки к мемориалу Славы, где все официальные мероприятия проводятся. Я категорически против. Они тут сражались, полегли, память о них мы храним, так зачем же упокоенные с миром души тревожить понапрасну? Я вообще против таких практик: поисковый отряд в одном месте нашел останки солдат, а перевозит их совсем в другую область. Нельзя этого делать. Не по-христиански.

Понятно, почему Селезнева не шибко любят в чиновничьих кабинетах. Он на все свое мнение имеет. И не приемлет дурацких стереотипов. Имеет на то право. В конце концов, не кто-то, а он и его единомышленники вернули из небытия и увековечили две с половиной тысячи имен наших бойцов, павших на полях страшной войны.

Сентябрь. Селезнев любит этот месяц. Хотя бы за то, что вот-вот приедут столичные школьники, которые выгребут мусор, скопившийся вокруг памятников. Взрослым не до таких мелочей.

У меня же другой вопрос, а почему московские мальчишки и девчонки едут в Кременки, а соседские, из Серпухова и района - нет?

- Немного не так. У меня есть друзья в серпуховском вузе, который возглавляет Олег Андрух. Они весной все опекаемые мной памятники объезжают, красят, белят, дорожки в порядок приводят. Вот за них я спокоен: хорошими людьми растут.

По местам великого мужества

03. 06. 2014 В Законодательном Собрании области

Депутаты и сотрудники аппарата Законодательного Собрания Калужской области посетили наш район.

В г. Жукове их встречала и сопровождала в поездке заместитель главы районной администрации Татьяна Калинкина. После возложения цветов к памятнику Г. К. Жукова автобус с калужанами направился в Кременки.

«Цель нашей поездки, — сказал в интервью нашему корреспонденту руководитель делегации депутат Законодательного Собрания от партии «Единая Россия» Сергей Петкевич, — посмотреть, в каком состоянии находятся памятники и воинские захоронения в Жуковском районе на территории сельского поселения село Троицкое. Через год мы будем отмечать 70-летие Великой Победы, и наша задача — оказать помощь муниципалитетам в ремонте и реставрации памятных мест Великой Отечественной войны, разрушенных временем. Это особенно важно для молодых людей, которые далеки от тех событий». На мемориальном комплексе в Кременках нас ждал градоначальник Николай Плотников. После возложения цветов к братским могилам он рассказал о том, чей прах покоится под гранитными плитами мемориала.

Это, прежде всего, москвичи первой дивизии народного ополчения, воевавшие в составе 60-й стрелковой дивизии 49-й армии под командованием генерал-лейтенанта Захаркина. Здесь в полосе Кременки-Боровна-Екатериновка не пропустили ценой своей жизни к Серпухову немецко-фашистские войска, покоровшие половину Европы, безусые студенты и преподаватели московских вузов. Гости из столицы региона пообещали оказать помощь в ремонте мемориала. После посещения музея боевой славы Николай Плотников предложил калужанам проехать по улицам Кременок, чтобы посмотреть, как они выглядят сегодня. Кстати, кроме городского парка имени Екатерины Дашковой, здесь появится еще один парк имени генерал-лейтенанта Ивана Захаркина, Почетного гражданина города Кременки. На пороге музея боевой славы в Екатериновке гостей встречали глава администрации сельского поселения село Троицкое Клара Дундукова и руководитель поискового объединения имени Г. К. Жукова Юрий Селезнев. То, что вы видите в музее, — пояснил Юрий Михайлович, — собрано нашими поисковиками.

В простом крестьянском доме на стеклянных стеллажах — разъеденные ржавчиной немецкие и советские автоматы, пулеметы, пробитые пулями каски, котелки, патроны, гильзы и снаряды — немые свидетели той страшной войны, унесшей десятки миллионов людских жизней. Последний населенный пункт нашей поездки — деревня Воронино. Правда, от нее ничего не осталось, фашисты сожгли ее дотла.

Этот населенный пункт в 1941 году несколько раз переходил из рук в руки. Здесь на поле брани сложили свои головы десять тысяч наших солдат и офицеров. Теперь на этом месте — мемориальный комплекс «Малеево поле». Памятник «Ника» был установлен в 1991 году, — рассказал собравшимся Юрий Селезнев. Это священное место посещают туристы из разных городов России, школьники вместе с учителями, ветераны Великой Отечественной войны из Подольска, Серпухова и Москвы. Двенадцать лет подряд учащиеся гимназии № 1534 Москвы проводят здесь игру «Зарница», лучших из них принимают в пионеры. На мемориале проводятся военно-патриотические праздники, вахты памяти. **Я** прошу вас, — продолжил Юрий Михайлович, обращаясь к депутатам Заксобрания, помочь в ремонте, который не делался со дня открытия мемориала, к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Его просьба не осталась без внимания.

Константин СЕРГЕЕВ

Вернулся домой... спустя 73 года

© Протвинское ИА

Григорий Иосифович Камышан с семьей

Дмитрий Дериенко принимал участие в раскопках 3 ноября, когда поисковик отряда «Разведрота» протвинец Сергей Пономаренко обнаружил останки советского солдата у леса между деревней Кислино и Потетино в Калужской области.

«Мы увидели кость под противоголозом, потом мы обнаружили и медальон, который аккуратненько выпал прямо перед нами. Позже, уже дома я приготовил все необходимые инструменты, чтобы вскрыть медальон, иначе записка с данными, которая в нем хранится, могла просто превратиться в прах. Медальон совершенно спокойно открылся, и записка была извлечена, все было написано разборчиво. Оказывается, мы нашли останки красноармейца Камышана Григория Иосифовича 1911 года рождения, который был призван на фронт из станицы Брюховецкая Краснодарского края. Он воевал в составе 194-й дивизии 49-й армии, которая защищала наши рубежи», - рассказывает Дмитрий.

Погиб Григорий Иосифович, предположительно, 17 декабря 1941 года. Весь лес вокруг этих деревень в воронках, в этот день погибло около 155 человек. Останки солдата Камышана были обнаружены в окопе. Скорее всего, произошел разрыв мины, и его отбросило. В прошлом году недалеко от этого места были обнаружены останки одиннадцати солдат, а в этом году еще шести.

Поисковики сразу же начали поиск родственников, позвонили в музей станицы Брюховецкая и меньше чем за две недели нашли его внучек, подготовили документы для передачи останков. Родственники солдата приехали в Протвино и рассказали поисковикам, что в 1943 году их семья получила похоронку о том, что Григорий Иосифович пропал без вести с октября 1941 года. После войны его дочь Нонна очень долго искала отца, посвящала ему стихи и даже оставила на кладбище, рядом с матерью, место и для отца. Она никогда не теряла надежду, что все-таки найдет его. К сожалению, четыре года назад дочери Григория Камышана тоже не стало. Останки красноармейца были переданы внукам и торжественно похоронены 25 ноября рядом с могилой жены и дочери в станице Брюховецкая.

К 70-летию Победы, которое будет отмечаться 9 мая 2015 года, Дмитрий планирует сделать две выставки: показать коллекцию находок времен ВОВ и экспозицию оружия. «Попробуем сделать что-нибудь необычное, скорее всего, я буду организовывать выставки вместе с реконструкторами военных событий». - поделился планами Дмитрий.

Это нужно не мертвым, это нужно живым

На станичном кладбище предали земле останки солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны

Опубликовано 25. 11. 2014.

Сегодня на старом кладбище станицы Брюховецкой проводили в последний путь двух советских солдат, которые отдали жизни, защищая нашу Родину. Они погибли за то, чтобы мы могли свободно жить на нашей земле и растить детей, за наше будущее. Так случилось, что более семидесяти лет мы не знали обстоятельства гибели тех, кто за нас отдал свои жизни. Перезахоронение останков воинов стало возможным благодаря стараниям поисковых объединений Брюховецкого района и Калужской области.

Личность одного погибшего удалось установить в результате экспертизы - им оказался солдат Великой Отечественной войны, наш земляк Григорий Иосифович Камышан, погибший в декабре 1941 года в боях под Калугой, имя второго солдата так и не удалось установить.

- Хотел бы сказать спасибо всем, кто занимается великим делом, предавая земле прах героев России. Вы делаете неоценимую работу, — сказал в своем выступлении глава района Владимир Викторович Мусатов. — И только когда мы захороним последнего бойца, когда узнаем его фамилию и имя, скажем об этом его родным и близким, только тогда эта война для нас будет окончена. **Я** прошу всех присутствующих: не проходите мимо памятных обелисков, остановитесь почтить память наших освободителей — хотя бы на одну минуту. Пока живет память в наших сердцах - живет и процветает Великая страна, Великая Росси.

Юлия Середа

В Протвино активную поисковую работу ведут отряды «Мемориал», «Обелиск» и "Разведрота". История поискового движения официально началась не так давно. С одной стороны копать на местах боёв начали ещё в начале строительства города, а, с другой, официально зарегистрированный отряд «Мемориал» был создан всего несколько лет назад. До этого и командир отряда Бахарев Александр, и некоторые другие его нынешние участники состояли в других отрядах в близлежащих городах - Кремёнках, Чехове.

Многие увлеклись раскопками ещё в ранней юности, мальчишек часто увлекает война и всё что с ней связано, поэтому в 70-х годах на раскопки ходили в окрестности города, просто прихватив с собой лопату и, может, ещё шуп. На бывших позициях тогда всегда можно было что-нибудь найти лежавшее почти на поверхности с военных времён.

Особенно богатым на находки был район тогда ещё посёлка Кремёнки и там люди занимались «любительским копом» ещё сразу после окончания боевых действий, поэтому там и были первые официально зарегистрированные отряды, куда и стали вступать ребята из Протвино.

Вообще практически в каждой протвинской школе существовали свои красные уголки памяти, где рассказывалось о боевых действиях в наших местах, там же хранились вещи, найденные на местах боёв, но до официального общегородского отряда дело так и не дошло.

Мальчишки выросли, изменилась и страна, поисковое движение приобрело более упорядоченный характер, появились законы, регламентирующие поисковую деятельность.

К моменту создания Протвинского поискового отряда довольно многие его нынешние участники уже были хорошо знакомы между собой, так как или уже состояли вместе в других отрядах, или встречались ранее во время совместных поисков с другими отрядами.

Когда выяснилось, что в Протвино уже достаточно людей увлечённых одним делом, то несколько человек решили, что будет лучше и для дела, и для самих поисковиков будет удобней, если создать свой, местный отряд.

С 2005 года в Протвино появился поисково-исследовательский отряд «Мемориал». Администрация города также поддержала начин энтузиастов: были предоставлены помещения для нужд отряда, произведён их ремонт из средств города, предоставляется транспорт для проезда на мероприятия с участием отряда.

На сегодняшний день отряд насчитывает более 20 активных членов, точнее не скажешь, кто-то уходит, кто-то хочет попробовать себя, поисковая работа - это довольно серьёзная физическая нагрузка, к тому же дом, семья и не все люди готовы тратить на поиск много сил и времени. В отряде состоят люди и из других городов, как правило, это знакомые и друзья действующих членов отряда.

О количестве бойцов сказать сложнее, так как захоронения часто происходят совместно с другими отрядами, работавшими в одном месте. К сожалению, установить личности погибших удаётся очень редко, но у отряда есть и такие удачи, родственники некоторых установленных бойцов приезжали на захоронения или забирали останки, чтобы захоронить их в родных местах.

Так как Протвино расположено практически на стыке трёх областей: Московской, Калужской и Тульской, то отряд также не ограничивается рамками одной области.

За время существования отряд регулярно участвует в вахтах памяти, которые проводятся ежегодно в разных местах России, участвует в перезахоронении найденных останков бойцов.

Силами членов отряда и городской администрации в 2008 году появилось солдатское захоронение и в Протвино, где раньше просто находился памятник защитникам Москвы. В дальнейшем это стало традицией. В 2015 году здесь были преданы земле останки 71 бойца, трое из которых опознаны и один был увезен родственниками в Стерлитамак.

Поиском останков занимались сразу три отряда: «Мемориал», руководит которым Александр Бахарев, «Разведрота», возглавляемая Дмитрием Деряговым, и «Обелиск» с Александром Зайцевым во главе.

«Мы очень признательны поисковикам, особенно Александру Бахареву, — говорит внучка найденного бойца, Лариса. — Это его отряд обнаружил останки деда и его медальон. Низкий наш поклон всем поисковикам и администрации наукограда, которая позаботилась буквально обо всем, от организации церемонии проводов до оформления необходимых документов». Также с участием отряда и местными

администрациями производились захоронения в Серпуховском районе, в Калужской области, всего было более 15 подобных мероприятий. Помогают и представители церкви в проведении служб отпевания и Серпуховское военное училище, предоставляя воинский караул для мероприятий.

архивах, просто так туда, как правило, не попадёшь. Чаще всего конечно обращаемся к

Работа отряда - это не только лес, лопата и металлодетектор: всё начинается с документов, которые оформляются каждый год, обычно этим занимается командир Александр Б., после получения разрешений нужно согласовывать свои действия и с администрациями тех мест, где предполагается поиск, всё это занимает немало времени и сил. Нужны документы и при работе в

помощи Центрального архива Министерства обороны, благо, и расположен он недалеко - в г. Подольске.

Когда сходит снег и более-менее подсыхает земля начинается самое интересное - работа на земле. На конкретной местности надо применить те сведения, которые взяты в архивах и книгах, здесь главными врагами поисковика становятся: время и память.

Ландшафт может достаточно сильно измениться как со временем, так и в результате человеческой деятельности. Старые леса выгорают и вырубаются, где было поле, может появиться довольно густой молодой лес, неширокая речушка, может превратиться в совсем маленький ручеёк.

Многих деревень обозначенных на военных картах и упоминаемых в сводках, уже нет, причём буквально не остаётся даже развалин. Не обязательно деревни были разрушены во время военных действий, многие перестали существовать в 60-70 гг. прошлого века, дома были разобраны на брёвна и увезены. Здесь огромную помощь могут оказать рассказы и воспоминания местных жителей, но память, зачастую подводит, иногда походишь по месту целый день, а результата почти не будет, кроме усталости. Иногда даже помогают «чёрные» копатели, которых мало интересуют останки советских бойцов, и они могут показать захоронения, на которые случайно наткнулись. Непогребённые останки бойцов обнаруживаются сравнительно легко, так как лишь слегка присыпаны листьями, травой, ветками. Если захоронение всё-таки было, то металлодетектор может и не помочь, тут нужны человеческие руки и навыки поисковика, щуп и намётанный глаз. Работе с миноискателем может сравнительно быстро обучиться любой заинтересованный человек, работать со щупом может не каждый поисковик. Самая благоприятная пора для поисковиков: ранняя весна, когда снег уже сошёл, но земля ещё не сильно высохла и почти нет травы, которая сильно мешает и копать, и ходить с миноискателем. В это время хорошо проводить разведку мест, когда определяется, где будут основные раскопки. К тому же почти нет разных насекомых, а в лесу далеко видно, так как ещё нет зелени.

Выезжать на раскопки приходится небольшими группами, так как у всех работа и отпросится или взять отпуск всем одновременно не получается, большими группами мы работаем во время общероссийских вахт памяти, когда собираются отряды со всей страны. Вахты проводятся в местах ожесточённых сражений и где известно не проводились положенные захоронения.

Необходимы поисковикам и хотя бы элементарные навыки работы со взрывоопасными предметами, которые частенько попадают во время поисков, все такие предметы обязаны быть сданы в милицию или, если их много, - то на место вызываются армейские саперы, которые их и уничтожают. Также необходимы поисковикам навыки оказания первой медицинской помощи, так как если поиски производятся в глухих и дальних местах, то скорая помощь туда вряд ли доберётся.

За время существования отряд регулярно участвует в Вахтах памяти, которые проводятся ежегодно в разных местах России, участвует в перезахоронении найденных останков бойцов. Эта работа ведётся в основном на добровольных началах, за собственные деньги, в собственные выходные и отпуска. Самые ценные находки для поисковиков, - это медальоны или награды, по которым можно установить данные о погибших воинах, потому что за ними - судьба человека, история рода, которую можно восстановить, соединив разорванную цепочку. Это начало большой и интересной исследовательской работы с архивами, музеями, главный итог которой - не только новые факты и эпизоды истории, но, подчас и восстановленное доброе имя, светлая память о погибших героях. К сожалению, установить личности погибших удаётся очень редко, но у отряда есть и такие удачи, родственники некоторых установленных бойцов приезжали на захоронения или забирали останки, чтобы захоронить их в родных местах.

Сотрудниками отряда «Мемориал» проводится большая работа, главная цель которой - патриотическое воспитание подрастающего поколения на примерах героического прошлого нашего Отечества. В Центральной городской библиотеке Протвино ведётся база данных, в которой собираются все информационные материалы поисково-исследовательского движения в

регионе; совместно с представителями поисковых отрядов организуются краеведческие и военно-патриотические мероприятия и поездки учащихся школ города к братским захоронениям.

В Протвино много лет существует Выставочный зал поисково-исследовательского отряда «Мемориал», в котором немало находок времен Великой Отечественной войны: найденное при раскопках оружие, личные вещи бойцов. Начальник отдела воинского учета и военно-патриотического воспитания молодежи В. М. Романенко, руководство поискового отряда, сотрудники городской библиотеки проводят здесь экскурсии для учащихся и гостей города.

Поисковики - люди особой породы, которые занимаются этой работой не за славу и почести, а по велению души, чтобы вспомнить тех, во имя кого совершается это благое дело и рассказать о тех, чьи имена были вырваны из неизвестности.

К обелискам мы не раз цветы положим...

(Памятники воинской славы и братские захоронения)

К. Симонов

И к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких.
И время добавляет в списки Еще
кого-то, кого-то нет.
И ставит, ставит обелиски.

Имена, имена, имена солдат ВОВ читаешь на священных плитах в Серпухове, Кременках, Боровне, Екатериновке, Малеево. Памятники стоят всюду, где осенью и зимой 41-го года в огне жесточайших сражений вершилась судьба нашего Отечества. Стоят у обочин и развилок дорог, на опушках лесов, на берегах рек, на околицах деревень и сел, в центрах всех подмосковных городов.

Памятники эти - живое напоминание нам, живущим ныне, о героизме наших солдат и командиров, вставших на защиту своей Родины. Они с честью выполнили свой долг, и мы сегодня должны помнить о цене Победы и сделать все, чтобы эта память не угасла, а передалась последующим поколениям.

Всплывает в памяти война, не виденная нами.
Из книг и фильмов к нам она шагнула через пламя.
Задела нас своим крылом, дохнув голодной смертью,
Вошла без стука в каждый дом, как письмо в конверте.

Его, конечно, не прочесть - оно не на бумаге.
Давно забыто слово «месть», закопано в враге.
А сердце до сих пор болит, сбивается дыханье.
Одели прошлое в гранит - живым на покаянье.

И к обелискам мы не раз с тобой цветы положим.
Печаль не будет напоказ, но лица станут строже.
Пройдет еще немало лет, но будут помнить люди
Победный праздничный рассвет, войны тяжелой будни.

Татьяна Гордон

Братское захоронение «Боровна»

«Район обороны, которым занимался 616 СП, занял 405 СП, а 616 СП для приведения себя в порядок сосредоточился в районе Боровна. Полк в этом бою понес тяжелые потери... Приказ: «Не допустить прорыв танков противника по дороге с Кременки на хут. Боровна...» (выписка ЦАМО Ф-616 СП Оп № 358138 С Дело № 1 Нач 18.11.41г. Окончено 09.09.45г.)»

Захоронение возникло 9 октября 1994 г. благодаря поисковому объединению им. Г.К. Жукова, совместно с руководством б/о «Курчатовец», ветеранами ВОВ, помощь оказали председатель НПК «Родники» Фирсов В., курсанты Тульского артиллерийского училища.

Поисковиками была обработана территория леса вдоль речки Боровна, где были найдены останки 123 безымянных солдат, которые были захоронены в братской могиле, а их имена увековечены. Автор памятника Одинокоев А. В.

В 2011 году были вписаны в блоки памяти еще 23 фамилии павших воинов.

Братское захоронение «Воронино»

«К 22.00 29.10.41 до пехоты полка противника занимает Воронино, Малеево. Противник располагает танками типа «средние». Возможно их появление по дорогам Синятино – Воронино – Екатериновка по просеке на отм. 149,9. Командиру батальона иметь команду истребителей танков, снабженных бутылками с горючей смесью и гранатами ПТР РПП или связками гранат РГД, которыми перекрывать все пути, встречая движение танков противника...»

(ЦАМО Приказания по ПТО № 02 Штаполк № 1285 27.11.41г.)»

Братская могила находится на краю деревни. Захоронение возникло 7 мая 1995 года силами поискового объединения «Память» и поискового объединения им. Г.К. Жукова. Перезахоронили сюда из одиночных и небольших братских могил в районе д. Воронино останки советских воинов 5-й гвардейской и 238-й стрелковых дивизий. Был насыпан и покрыт дерном могильный холм. На основании архивных данных, в братской могиле захоронено и увековечено более 400 имен советских воинов...

До сих пор старожилы этих деревень помнят октябрь – декабрь 1941 года. Об этом свидетельствуют воспоминания очевидцев тех далеких суровых и кровопролитных месяцев...

Братское захоронение «Гостешево»

«01.11.41г. В Ершово на западной окраине – орудие...

В Потесниково имеется зенитная артиллерия, восточная окраина, обнаружен миномет.

В Гостешево южнее 200 м церкви имеется пять орудий, в Раденки обнаружена артиллерия и минометы...

15.12.41г. Полк с начала наступления прошел по следующему маршруту: Боровна -домик Лесника – Новоселки – Ершово – Гостешево – Иштутино (ЦАМО Штаполк 616 1941г.)»

Братская могила возникла в январе 1942 года, когда местные жители похоронили здесь 73 советских воина, погибших в боях у д. Гостешево и д. Раденки. Позже сюда перенесли останки воинов, найденные в окрестностях этих населенных пунктов.

В могиле покоится прах более 170 воинов...

Военно-исторический мемориал «Кремленки»

В 1968 году при въезде у дороги был установлен Монумент Славы. Именно на том месте, откуда в декабре 1941 года началось победоносное контрнаступление советских войск на врага. У подножия обелиска – урна с прахом трех неизвестных солдат, найденных следопытами в д. Екатериновке, затем кремированных в Москве и доставленных на бронетранспортере к месту захоронения. В сентябре 1969 года здесь был зажжен Вечный огонь в честь воинов 49-й Армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина, доставленный сюда от Вечного огня могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены. В 1975 году был установлен памятник воинам, танкистам, ополченцам и партизанам, участвовавшим в этом районе в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В цоколе памятника разместился Музей боевой славы 49-й Армии, где многочисленные документы и экспонаты повествуют о бессмертном подвиге защитников Родины и разгроме немецких войск на берегах рек Боровны, Протвы и Оки.

Мемориал «Малеево поле»

«Как уже известно, дивизия в течение 7.11.41 вела ожесточенные бои за овладение населенным пунктом Малеево, но противник, по всей вероятности, решил превратить Малеево в плацдарм для наступления, и это заставляет его так решительно отстаивать уже не населенные пункты, а окраину д. Малеево, т.к. последняя уже вся изрыта и сожжена нашей артиллерией... (ЦАМО Фонд -1182 Опись № 1 Дело № 10 Коробка № 12866)»

На окраине бывшей д. Малеево возник Мемориальный комплекс воинам, павшим на этом поле в декабре 1941 г. Мемориал воздвигнут Правительством Москвы и Союзом журналистов Москвы 05.09.1997 г. Перед площадкой у стелы установлена мраморная плита. Сама НИКА возникла 14.12.91 г. (при непосредственном содействии руководства ТОНОТ). Скульптор А.С. Окунев, архитектор М.А. Ковальчук.

В комплексе находятся два братских захоронения. В них погребены останки воинов 60-й стрелковой дивизии (1-й дивизии народного ополчения). Они были похоронены местными жителями и поисковиками им. Г.К. Жукова. Почти ежегодно поисковиками идет работа по захоронению в эти могилы останков советских воинов, поднятых ими на месте кровопролитных боев. Имена более 400 солдат увековечены на 10 блоках памяти. Подразделения 60-й стрелковой дивизии (1-й дивизии народного ополчения) вели тяжелые кровопролитные бои на этой линии обороны. Более 8 тысяч советских воинов отдали свои жизни на этом поле сражений при обороне южных рубежей столицы.

Малеевское поле

Рубеж. Священная земля,
Здесь все полито кровью.
Опушка леса. Тишина.
Малеевское поле.

Малеево, Кременки, Вязовня...
Здесь на Протве, в лесах, в полях
Измотан, остановлен враг В
оборонительных боях.

«Стоять! Ведь за спиной Москва!» -
Слова знакомые до боли...
Опушка леса. Тишина.
Малеевское поле.

Вот здесь, где стела гордой «Ники»,
Как символ мужества и воли,
Бессмертье в подвиге Великом!
Малеевское поле. О.
Костилов

... Устремилась ввысь богиня войны Ника на мемориале в Малеево. Здесь 70 лет назад погибли тысячи солдат, русских и немецких. Недаром недалеко от памятника воинам 60-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Ленинском районе Москвы, через поле и через ручей лежит Камень примирения, на котором высечены слова «Никогда не быть войне»...

Камень примирения

Памятник примирения. Установлен представителями немецкой делегации.

Захоронение павших воинов в д. Екатериновке

«К 2.00 6.11.41 авиация противника бомбила передний край наших частей и д. Екатериновка, Боровна и Павловка. Несмотря на ряд наших атак, произведенных 7.11.41, противник удерживает Малеево, ведя усиленную разведку, и местами переходит в наступление. В течение ночи с 7.11 на 8.11 вел минометный огонь по району Екатериновка. 1285-й СП продолжал занимать оборону окраины Екатериновка... (ЦАМО Фонд -1182 Опись № 1 Дело № 10 Коробка № 12866 Начато 13 октября 1941г. Окончено 31 декабря 1941г.)»

На этом рубеже 14 ноября 1941 г. оперативная группа генерала П. Д. Белова в составе 5-й и 9-й кавалерийских дивизий, 415-й стрелковой и 112-й танковой дивизий нанесла мощный контрудар по войскам врага. Противник был вынужден прекратить наступление на Серпухов. Могила возникла в декабре 1941 года, когда местные жители похоронили здесь советских воинов, погибших в боях на этом рубеже. Позже, по решению правительства, сразу после войны в 1946 – 1947 гг. из одиночных местных захоронений соседних деревень была создана братская могила. Братская могила находится в центре деревни. Более 600 останков погибших воинов были перезахоронены в общей братской могиле.

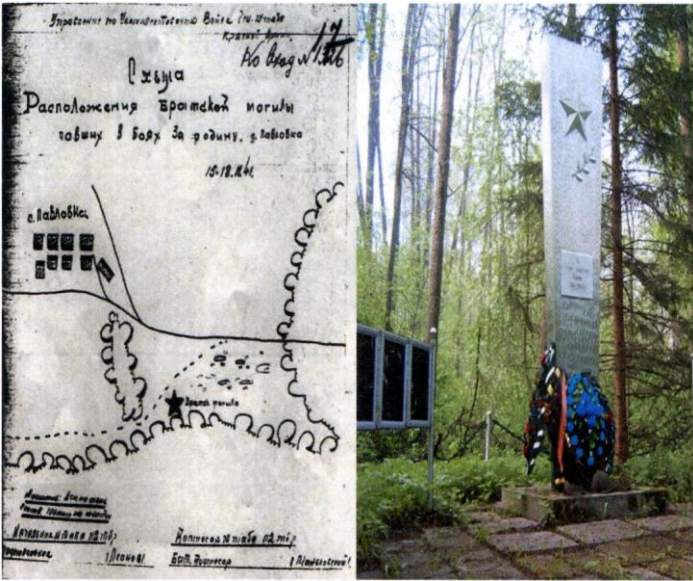
***Здесь лежит солдат России
Вечной памяти достоин.
Николай?... Иван?... Василий? -
Неизвестно... Просто воин...***

Братское захоронение воинов

На территории военно-исторического мемориального комплекса «Кремленки» 4 мая 1991 года возникло братское захоронение. Найденные в лесах останки 223 безымянных воинов захоронены в братской могиле, а имена увековечены в блоках памяти благодаря поисковому объединению им. Г.К. Жукова, возглавляет который вот уже многие годы Селезнев Юрий Михайлович.

В настоящее время в могиле покоится прах более 300 воинов.

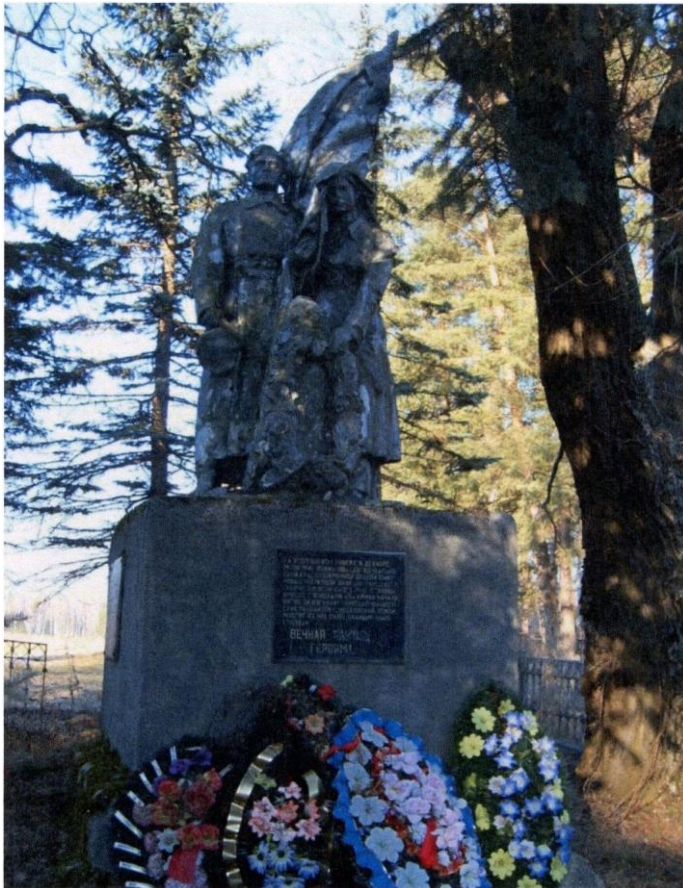
Братское захоронение «Павловка»

«Дивизион ПТО 112-й танковой дивизии выдвинуть в район отм. 173,2 Павловка для создания противотанкового района. 1283-й стрелковый полк, после упорной обороны Кременки, будучи охвачен с фланга и с фронта под сильным давлением противника к 10.00 26.10.41 отошел в район Павловка... К 2.00 6.11.41 авиация противника бомбила передний край наших частей д. Екатериновка, х. Боровна и д. Павловка... 15.11.41 г. войска перешли в наступление на участке Синятино – Екатериновка – Павловка. 31-я танковая бригада поддерживала действия 5-й кавалерийской и 60-й стрелковой дивизий в районе Екатериновка – Павловка. Пехотный полк противника, усиленный танками и ПТА, был уничтожен...

(ЦАМО Журнал боевых действий Ф-1182 Д № 10 К № 12866)»

Братская могила находится на юго-восточной окраине деревни, в лесном массиве. Она возникла в декабре 1941 года, когда местные жители похоронили здесь советских воинов, погибших в боях в Павловке и ее окрестностях.

В могиле покоится прах более 250 воинов.

Братская могила «Нижняя Вязовня»

Братская могила расположена на окраине деревни Нижняя Вязовня, на краю дороги Жуково – Кременки. Она возникла в январе 1942 года, когда местные жители похоронили здесь воинов 60-й СД, 194-й СД, погибших в боях в декабре 1941 года. 12 декабря бойцы поисковых отрядов захоронили здесь останки еще 20 советских воинов, найденные ими в ходе поисковых работ. В 60-х годах прошлого века здесь был установлен памятник.

«На этом боевом рубеже в декабре 1941 года воины 60-й Севско-Варшавской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии народного ополчения Ленинского района столицы вместе с войсками 49-й Армии начали битву за изгнание немецко-фашистских оккупантов с московской земли. Многие из них пали, защищая нашу столицу. Вечная память героям! »

В могиле покоится прах более 140 воинов.

Братское захоронение «Троицкое»

«До полка противника с танками занимает Кременки, Троицкое... 29.10.41г. - из района Троицкое минометный обстрел по расположению 616 СП (Кременки) 30.10.41г. - в Троицком у церкви миномет, там же сосредоточено до двух батальонов с минометами и артиллерийской батареей.

(Выписка ЦАМО Штаб артиллерии 194 СД фонд №1451
Опись 1 Начало 08.11.41г.)»

Братская могила воинам 60-й и 194-й стрелковых дивизий, погибших в боях в октябре – декабре 1941 г., возникла в декабре 1941 г. В 60-х годах прошлого века был возведен памятник. Большую работу по увековечению памяти погибших воинов проделали следопыты Троицкой школы под руководством (в то время) директора школы Кузиной Марии Сергеевны.

Здесь покоится прах более 150 воинов.

Братская могила «Станки»

Братская могила находится в Жуковском районе, в лесном массиве, в 500 метрах от границы с Московской областью. Первое захоронение возникло в апреле 1942 года, когда местные жители похоронили здесь советских воинов, погибших в боях за д. Станки и ее окрестности. В 60-е годы прошлого столетия был установлен памятник одним из сыновей погибшего на этом рубеже солдата.

В декабре 2004 года состоялось захоронение с последними почестями 93-х советских воинов, погибших в боях в 1941 - 1942 гг. В нем принимали участие члены Совета ветеранов 5-й гвардейской дивизии, курсанты пограничного училища, жители окрестных селений, школьники. Захоронение стало возможным благодаря самоотверженности и энтузиазму поисковых отрядов.

9 мая 2010 года к 65-й годовщине Дня Победы состоялось открытие нового памятника. В его строительстве принимали участие студенты институтов города Серпухова, жители близлежащих деревень и сел. На открытии памятника присутствовали представители администрации г. Серпухова и Жуковского района, а также жители деревень и сел.

В могиле покоится прах более 150 воинов, имена которых увековечены на блоках памяти...

Братское захоронение «Синятино»

Братская могила находится в треугольнике Екатериновка – Синятино – Воронино. В 1988 году 10 августа у деревни Синятино было проведено первое захоронение, в трех гробах собрали останки пятидесяти солдат, сделали братскую могилу, установили мраморные доски.

А в мае 1989 года силами поисковых объединений Жуковского района похоронили останки найденных сотен погибших воинов 5-й гвардейской стрелковой дивизии, а имена их увековечены благодаря поисковому движению. Захоронение останков погибших продолжалось и в последующие годы.

Здесь покоится прах более 125 воинов.

Памятник односельчанам с. Остров

«За период с 19.12.41 по 24.12.41 полк вел боевые действия, наступая на упорно обороняющегося 2-й стрелковые батальоны вели наступление на д. Остров, а 3-й стрелковый батальон, выбив и овладел им. Сопротивление было сломлено...»

Памятник расположен в центре с. Остров на берегу р. Протва. Установлен памятные средства односельчан под руководством участника Великой Отечественной войны Васильевича.

Буриново

Протвино

Волковское

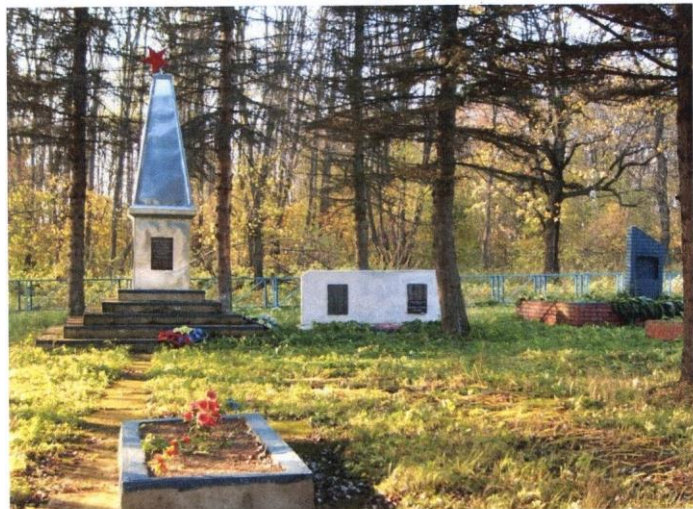
ВЫСОКИНИЧИ

Исканское

Овчино

Некрасово

Серпухов

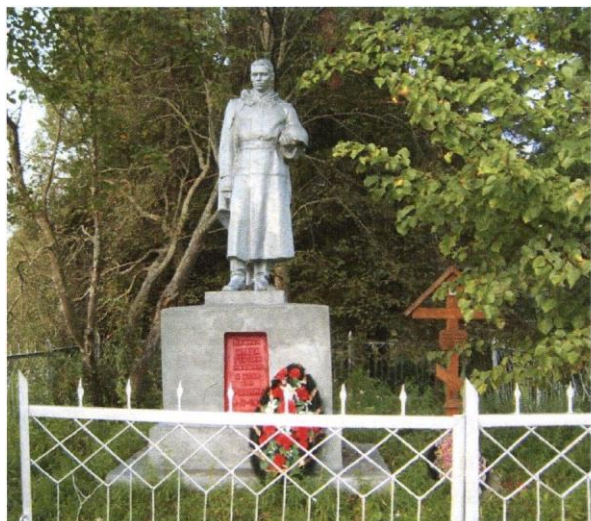
Раденки

Таруса

Тростье

Трояново

Шатово

Калугине

Калиново

Дракино

Юрятино

Прошло 70 лет как закончилась ВОВ, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах. Да, и у времени есть своя память. Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы она не повторилась вновь. Мы не имеем права забыть тех солдат, которые погибли ради того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны всё помнить...

Мы помним, чтим поклоном низким,
Всех, кто войну не пережил,
И тех, ушедших в обелиски,
И тех, кто вовсе без могил.

Пусть не останется в России неизвестных героев, пусть горит Вечный огонь в память о тех, кто остался на полях сражений, пусть не меркнет блеск орденов и медалей ветеранов!

И сегодня мы отдаем дань глубокого уважения тем, кто с оружием в руках ковал победу над врагом, и кто, не жалея сил, обеспечивал фронт всем необходимым.

Мы помним имена тех, кто пал смертью храбрых в этой жесточайшей войне. Мы никогда не забудем героизма простых солдат и тружеников тыла, совершивших величайший подвиг истории человечества. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни остановил смертельного врага, отстоял нашу свободу и независимость Отечества.

Праздник Победы для нас всегда будет со слезами на глазах, потому что миллионы тех, кто отдал за Победу самое дорогое - свою жизнь, навсегда останутся в народной памяти...

Славные фрнтовики, спасибо вам за великий подвиг! Вечная слава и память всем, кто сложил голову в сражениях за свободу и независимость нашей Родины.

Издание этого сборника вовсе не претендует на то, чтобы открыть что-то новое в сражении за Москву. У него более скромная задача - средствами документов, фотографий, воспоминаний рассказать об эпизодах обороны Серпухова и его окрестностей на южных подступах к Москве.

Окрестности нашего города не обошла война. Осенью и зимой 1941-го года протвинская земля находилась на дальних подступах к Москве. В лесах, на полях и по берегам реки Протвы, где велись ожесточенные бои, поисковые отряды до сих пор находят останки погибших, оружие и боеприпасы, военную технику, воронки от взрывов снарядов. Хотелось рассказать о благородном труде бойцов поисково-исследовательских отрядов и о памятниках воинской славы - монументах, обелисках и братских могилах, расположенных на территории Серпухова, Протвино и окрестностей.

Авторский коллектив, готовивший это издание, рассчитывает, что оно поможет даже самому неискушенному в истории читателю, особенно, молодому, лучше представить значение легендарной битвы под Москвой осенью и зимой 1941 года.

Только помните нас!

Только помните нас!
Мы остались навечно,
Здесь в жестоких боях
Под смертельной картечью.

Мы теряли здесь в день
Батальоны и роты
За плацдарм деревень
И в окопах и дзотах.

В подмосковных полях
В перелесках, оврагах
Здесь в смертельных боях
Проявляли отвагу.

Только помните нас!..
Как мы жить все хотели...
Но стояли здесь насмерть
Под свинцовой метелью.

О. Костилов

Содержание

Предисловие	с. 7
Серпухов. Вставай, страна огромная...	с. 9
На защите столицы	с. 14
49-я Армия	с. 21
Документы. Извлечения из оперативных сводов Генерального Штаба Армии	с. 33
194-я стрелковая дивизия	с. 106
60-я стрелковая дивизия	с. 150
415-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии	с. 211
238-я стрелковая дивизия	с. 249
7-я гвардейская стрелковая дивизия	с. 254
112-я танковая дивизия	с. 255
Кавалерия	с. 260
Партизаны	с. 294
Авиация	с. 321
Погода	с. 344
Под Серпуховом (очерки, рассказы, публикации)	с. 348
Воспоминания	с. 368
Враг	с. 383
Агитационные материалы	с. 433
Те, кто сегодня сражается за Память. Поисково-исследовательское движение	с. 437
Памятники воинской славы и братские захоронения	с. 448
Послесловие	с. 468

РУБЕЖ БОЕВОЙ СЛАВЫ

**Сборник материалов, посвященный
Битве под Москвой**

*Место действия - г. Серпухов и его окрестности
(сентябрь - декабрь 1941 г.)*

Подписано в печать 12. 11. 2015 г.

Печ. л 29, 4 Уч. -изд. л. 20, 5

Тираж 220 экз.

ИП Григоренко В. А.

